

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Е.Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник образования РК
(Республика Казахстан)

С.А. Боголюбов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

К.К. Гасанов,
доктор юридических наук, профессор

В.И. Елинский
доктор юридических наук, профессор,
Почетный сотрудник Следственного комитета РФ

А.Е. Епифанов,
доктор юридических наук, профессор

С.С. Жевлакович,
кандидат социологических наук, доцент,
Заслуженный работник высшей школы РФ

О.В. Зиборов,
доктор юридических наук, доцент

И.А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук

В.О. Лучин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

С.С. Маилян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Румянцев,
доктор юридических наук

М.В. Саудаханов,
кандидат юридических наук

Д. Субошич,
кандидат юридических наук, профессор
(Республика Сербия)

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Цыпкин,
доктор экономических наук, профессор

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

E.N. Begaliev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of the RK
(Republic of Kazakhstan)

S.A. Bogolyubov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

G.A. Vasilevich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

K.K. Gasanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V.I. Elinskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia

A.E. Epifanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

S.S. Zhevlakovich,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Honored Worker of Higher school of Russia

O.V. Ziborov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

I.A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

V.L. Kubyshko,
Candidate of Pedagogical Sciences

V.O. Luchin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia

S.S. Mailyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N.V. Rumyantsev,
Doctor of Legal Sciences

M.V. Saudakhanov,
Candidate of Legal Sciences

D. Subošić,
PhD, Professor
(Republic of Serbia)

V.Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Yu.A. Tsyppkin,
Doctor of Economic Sciences, Professor

B.S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia, Judge
of the Constitutional Court of Russia (retired)

N.D. Eriashvili,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government of
Russia in the Field of Science and Technology

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

С.А. Боголюбов,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

Т.М. Гандилов,
доктор юридических наук профессор,
Заслуженный юрист России

А.В. Епдольцева,
доктор юридических наук, профессор

Л.Г. Ефимова,
доктор юридических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ

С.М. Зырянов,
доктор юридических наук, профессор

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,
доктор юридических наук, профессор

Н.Н. Карпов
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ,
Заслуженный работник прокуратуры РФ

А.И. Клименко,
доктор юридических наук, доцент

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного Суда РФ (в отставке)

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профессор

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary
Worker of Higher Professional Education of Russia,
Honorary Worker of Science and Technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

A.V. Barkov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A.R. Belkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor

E.V. Bogdanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

S.A. Bogolyubov,
Doctor of Legal Sciences,
Professor, Honored Worker of Science of Russia

G.A. Vasilevich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

T.M. Gandilov,
Doctor of Legal Sciences, Professor
Honored Lawyer of Russia

A.V. Endoltseva,
Doctor of Legal Sciences, Professor

L.G. Efimova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O.D. Zhuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Prosecutor of Russia

S.M. Zyryanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

S.V. Ivantsov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O.Yu. Ilyina,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N.G. Kadnikov,
Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

R.A. Kalamkaryan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V.P. Kamyshanskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher education of Russia

I.B. Kardashova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N.N. Karpov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Prosecutor's Office of Russia,
Honored Worker of Prosecutor's Office of Russia

A.I. Klimenko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

N.A. Kolokolov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Judge of Supreme Court of Russia (resigned)

I.I. Kotlyarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

S.Ya. Lebedev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.N. Levushkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Н.Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Н.Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Республики Татарстан

С.Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

Ш.М. Нурадинов,
доктор юридических наук, профессор

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

А.С. Прудников,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

К.Е. Сигалов,
доктор юридических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д.П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Л.А. Чеговадзе,
доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук,
Заслуженный деятель науки РФ

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

А.Б. Янишевский,
доктор юридических наук

N.P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honored Worker of Science of Russia

V.P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher school of Russia

N.F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G.B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N.V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R.S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N.G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan

S.L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S.M. Nuradinov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A.M. Osaveliuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A.S. Prudnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

K.E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A.V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D.P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L.V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

E.N. Khazov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O.V. Khimicheva,
Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

L.A. Chegovadze,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N.M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,

B.S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (retired)

A.B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.А. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор

В.И. Бобошко,
доктор экономических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

А.Ф. Дятлова,
доктор экономических наук, профессор

ECONOMIC SCIENCES

T.A. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu.T. Akhylediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.I. Boboshko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R.P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

L.P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

D.V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A.F. Dyatlova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е.Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,
профессор экономических наук, профессор

А.Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный экономист РФ

Н.В. Тсхададзе,
доктор экономических наук, профессор

R.V. Ilyuhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M.A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E.I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N.P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

I.A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V.S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G.B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

S.G. Simagina,
Professor of Economic Sciences, Professor

A.E. Suglobov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

N. V. Tskhadadze
Doctor of Economic Sciences, Professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор

И.В. Грошев,
доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Енгальчев,
доктор психологических наук, профессор

А.Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
лауреат Государственной премии

В.М. Крук,
доктор психологических наук, профессор

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент

И.Б. Лебедев,
доктор психологических наук, профессор

Л.В. Ситников,
доктор психологических наук, профессор

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор

В.Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор

Г.С. Човдырова,
доктор психологических наук,
доктор медицинских наук, профессор

С.Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В.Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

В.А. Волох,
доктор политических наук, профессор,
Почетный работник ФМС России

А.Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А.Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V.S. Agapov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

I.V. Groshev,
Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Honored Worker of Science of Russia

V.F. Engalychev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

A.G. Karayani,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Winner of the State Award

V.M. Kruk,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

L.N. Kostina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor

I.B. Lebedev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

L.V. Sitnikov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

A.N. Suhov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

S.N. Fedotov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

V.L. Tsvetkov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor

G.S. Chovdyrova,
Doctor of Psychological Sciences,
Doctor of Medical Sciences, Professor

S.R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V.Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

V.A. Volokh,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Honorary Employee of the FMS of Russia

A.L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A.D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
117997, Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 499 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева

В подготовке номера
участвовали:

Л.С. Антоненко,
М.И. Никитин,
А.И. Антошина

Верстка номера
А.П. Яковлев

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
№ 77-14723

Индекс по каталогу Агентства
«Урал-Пресс» — 84629

Подписано в печать 23.08.2021 г.
Цена договорная

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
vestnik.mosu.mvd@mail.ru
https://vk.com/mosumvd.official
https://www.instagram.com/
mosumvd.official/

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 4 • 2021

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АХМЕДОВ Р.М. Значение семиозиса архетипа мифологизированных культурно-идеологических традиции и его сакрально-юридическое выражение в древнегреческой цивилизации в качестве социальных регуляторов	11
ГРОШЕВ С.Н. Репродуктивные права мужчин: правовой анализ	14
ЖУЛАНОВ А.В., БАЗУЛИНА А.А., ДОРОШЕНКО О.М. Становление и развитие российского советского федеративного социалистического государства и права (1918-1922 гг.)	18
КУЛАКОВА А.А. Оптимальность сроков досудебного производства как гарантия их разумности	23
МАШКОВА А.С. Деятельность Государственного арбитража РСФСР в годы Великой Отечественной войны	28
ПРАВКИНА И.Н., МАРКОВА Н.А. Факторы формирования правомерного поведения	33
ЧЕРВОНЮК В.И. Инновации в праве: современные юридические технологии в контексте цифровой реальности. Статья 3. Социально-правовая ценность, уровни и сферы применения технологических инноваций в праве в условиях цифровизации	37
КАЛЛАГОВ Т.Э. Организационно-правовые основы формирования кадрового резерва на муниципальной службе Российской Федерации	42
НЕЧАЙ С.Л., ИСАКОВ В.М. Особенности государственной защиты военнослужащих как участников уголовного судопроизводства	48
ОЧЕРЕДЬКО В.П., СОФРОНОВА К.А. Конституционно-правовая ответственность в системе юридической ответственности судей	52
ПРУДНИКОВ А.С. О ряде проблем и противоречий в законодательстве в сфере миграции	58
ТУЕШОВА Е.С. К вопросу о гражданско-правовых отношениях управления	61
ТУМАКОВ А.В., ПЕТРАКОВ Н.А. Гражданско-правовые аспекты цифрового имущества	67
УСТИМОВА С.А., ГЕРА Ю.М. Совершенствование гражданского законодательства в сфере цифровых технологий	73
ЩЕРБАЧЕВА Л.В. Патенты как показатели ценности научных и технических изобретений	75
ЮЗЕФОВИЧ Ж.Ю., ЛУКАШОВ А.О. О компенсации морального вреда в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации	77
НИКИТИН Е.Н. Материальные гарантии, компенсирующие неблагоприятные последствия реорганизации или ликвидации предприятия	80
БЕЛЬКОВ А.В., ГРИБЕНЩИКОВА М.С. Проблемы правового регулирования государственной кадастровой оценки земель лесного фонда	86
АМИНОВ Д.И. Институциональные ошибки следственных подразделений, допускаемые при расследовании уголовных дел по хищениям в коммерческих банках	90
БАБИЧ А.А. Современные тенденции миграционных процессов и их значение	93
ДОРЖ ЭНХТУР. Основные факторы, детерминирующие легализацию (отмывание) денежных средств в России и Монголии	98
ЖИГАРЕВ Е.С. Идеалистическое и материалистическое воззрения на причинность и их взаимосвязь со свободной волей	102
ЛИТВИНЕНКО А.Н., ТОТОВЕВ Р.Р. Основы противодействия наркобизнесу органами внутренних дел России	109

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

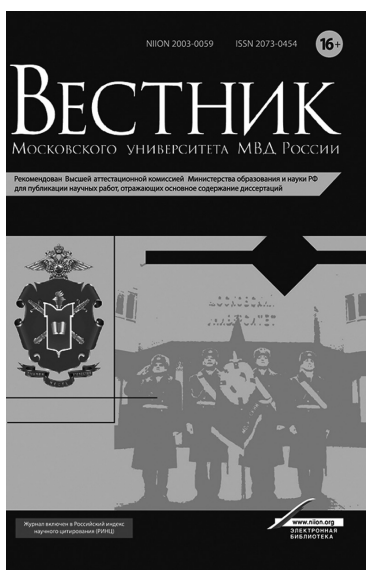
• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная.
Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).

**Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12**

ОГАНОВ А.А. Предложения по противодействию киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием киберпространства.....	114
ШЕГАБУДИНОВ Р.Ш. Уголовная политика российского государства (на примере расследования уголовных коррупционных дел 2013-2017 гг.).....	120
ХИМИЧЕВА О.В., МОТЯКОВА О.А. Электронная жалоба в досудебном уголовном производстве	124
ЧЕРКАСОВ В.С. Почему в российском уголовном процессе необходимо совершенствовать гарантии защиты тайны «электронных коммуникаций»?	129
ПЬЯНИКОВ В.И. К вопросу о совершенствовании правовой регламентации деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан при чрезвычайных ситуациях социального характера	134
БИРЮКОВА Ю.В. Проблемы, возникающие при расследовании хищений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, и пути их решения.....	137
БОГДАНОВ А.В., ОВЕЧКИН Е.В., ХАЗОВ Е.Н. Противодействие незаконной миграции правоохранительными органами на современном этапе	143
БЫЧКОВ В.В., ПРОРВИЧ В.А. Особенности организации и научно-методического обеспечения оперативно-разыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета.....	149
ИЛЬДЕБАЕВ Р.Е. Об инновационных технологиях и средствах противодействия подделке документов в сфере образовательной деятельности	156
КОЛЮЖНЫЙ А.Н., ШУРУХНОВ Н.Г. Некоторые корреляции в системе криминалистической характеристики преступлений против свободы личности (по результатам эмпирических исследований).....	161
КОПЫЛОВ В.В., ПРОКОФЬЕВ О.М., СУББОТИН А.А. Инновации в организации проведения экспертизы мобильных устройств связи	165
МЕДВЕДЕВА М.О., НАТОЧИЙ С.Ю., САФОНОВ Г.И. Понятие информационных технологий и их значение при применении в ходе расследования преступлений	169
ПОЛИКАРПОВ Е.С., ЦИМБАЛ В.Н., ТОЛСТЫХ А.А. Обобщенный анализ сайтов сбыта наркотических средств анонимного сегмента сети Интернет	174
БУЛАВКИН А.А., СВЕТЛОВА А.П. Осуществление экспертизы в рамках административного расследования	179
ВАСИЛЕНКО Г.Н. Декларирование общественной безопасности	183
КИВИЧ Ю.В. Проблемы применения органами внутренних дел административно-правового принуждения и меры по их преодолению....	186
КОВШЕВАЦКИЙ В.И. Запреты в генезисе становления административно-деликтного права	190
КОМАХИН Б.Н. Возникновение коррупционных правонарушений в органах государственной власти в современных условиях и пути повышения эффективности антикоррупционной работы.....	194
КУРБАТОВА О.В., САКУЛИНА Л.Л. Политика государства в отношении квазианалоговых платежей	199
МАКАРЕНКО И.Л. Роль и правоприменительная специфика Министерства внутренних дел в вопросах контроля над миграционными процессами	203
НИКОНОВ Е.А., СИДОРОВ Э.Т. Проблемные вопросы установления личности при привлечении к административной ответственности.....	206
ОЛЬШЕВСКАЯ А.В., ПОПОВИЧ О.М. Актуальные вопросы разграничения смежных составов административных правонарушений и преступлений	211
ПОДРЕЗОВ А.А., СЕРГЕЕВ К.А., Чаптыков О.А. Специфика раскрытия преступлений, совершенных на объектах транспорта	215

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК Минобрнауки России журнал «Вестник Московского университета МВД России» включен в утвержденный Министерством образования и науки РФ Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Подписной индекс Агентства
«Урал-Пресс» 84629,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:
<http://elibrary.ru>

ПОПУГАЕВ Ю.И., ШУБИН И.В. О проблеме соотносимости административного штрафа с уголовным штрафом и судебным штрафом как мерой уголовно-правового характера	219
ПРУДНИКОВА Т.А. Трудовая деятельность иностранных граждан и лиц без гражданства на примере Российской Федерации и ряда государств Содружества Независимых государств: особенности, актуальные вопросы	224
СЕМОВ В.И. Правовые основы юридической ответственности военнослужащих за административные правонарушения в условиях режима чрезвычайного положения	228
СОЛОМАТИНА Е.А., ЧЕРКАШИНА А.В., ДРЕВАЛЬ Б.В. Институт дактилоскопической регистрации в административном праве России	234
СУЛТАНОВ К.А. К вопросу о трансформации отдельных видов административных наказаний в проекте нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	241
ФЕДОРОВА И.В., РЖАНИЦЫНА И.А., СУХИНИНА Я.В. Деятельность органов внутренних дел по противодействию экстремизму	246
ХАДИСОВ Г.Х., ИЛЬЯСОВ М.-С.З. Проблемные вопросы законодательного регулирования административного задержания	249
ШУРУХНОВА Д.Н. Удостоверение личности в условиях цифрового общества: опыт ряда государств — участников СНГ	254

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

МУХАЧЁВ А.А., СВЕТЛАКОВ А.Г. Экономические форматы проявления теневых явлений в сфере миграционных процессов	258
САФОХИНА Е.А. Оценка состояния бухгалтерского учета в целях выявления фактов хищения наличных денежных средств в банках	263
ШМАНЁВА Л.В. Применение теории нечетких множеств для моделирования системы управления организациями	267
ДИАНОВ Д.В. Статистический очерк по экономической безопасности финансово-кредитных организаций	272
ДЯТЛОВА А.Ф., КАЗИМИРОВА Т.А. Инвестиции в АПК Брянской области как фактор устойчивого развития региона	280
ВОЛОБУЕВ Н.А., ГАЙДАМАШКО И.В., ГРОШЕВ И.В., ЛОГИНОВ Е.Л., ЭРИАШВИЛИ Н.Д., ШКУТА А.А. Конструирование набора интеллектуальных инструментов оптимизации цепочек и схем реализации функциональных взаимоотношений между участниками процесса профессионального обучения	287

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЖЕВЛАКОВИЧ С.С. К вопросу о формировании системы оценки качества подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел	293
МАРЬЯСИС И.Б., ГОНЧАРОВА Е.М. Формирование социально-психологических потребностей несовершеннолетних в процессе социализации	301
РЕАН А.А., КОШЕЛЕВА Е.С. Агрессия и асоциальное поведение подростков в сознании педагогов	305
СЛЕСАРЕВА Е.А., МИХАЙЛОВА С.Ю., СМИРНОВ Д.Е. Взаимосвязь стилей руководства в подразделениях ОВД с социально-психологическим климатом, межличностными отношениями сотрудников органов внутренних дел	313
ФУТИН В.Н., СОКОЛЬСКАЯ М.В., МУСАТОВА О.А., НИКОЛАЕВА Ю.В. Современные технологии обучения профайлингу и медиации	321

МАХИБОРОДА М.Н. Гражданско-правовая ответственность в сфере транспортных обязательств в условиях пандемии коронавируса	325

FOUNDER:

**Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation**
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

*Scientific Editor, responsible
for the publication, the Winner
of the Award of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and
technics, Doctor of Economic
Sciences, Candidate of Legal
Sciences, Candidate of Historical
Sciences, Professor*
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief
M.V. Saudakhanov
Candidate of Legal Sciences

Executive secretary
D.E. Barikaeva

*In edition preparation
participated:*
L.S. Antonenko,
M.I. Nikitin,
A.I. Antoshina

Imposition
A.P. Yakovlev

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications of the Russian
Federation.

**The certificate of registration
№77-14723**

**Zip Code at the List of the
Agency «Ural-Press» — 84629**

*It is sent for the press 23.08.2021
Contractual price*

Editorial Staff adress:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2.
Tel. 628-57-16
vestnik.mosu.mvd@mail.ru
<https://vk.com/mosumvd.official>
**[https://www.instagram.com/
mosumvd.official/](https://www.instagram.com/mosumvd.official/)**

VESTNIK

MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA MVD ROSSII

Contents № 4 • 2021

JURISPRUDENCE

AKHMEDOV R.M. The significance of the semiosis of the archetype of mythologized cultural and ideological traditions and its sacred and legal expression in ancient Greek civilization as social regulators	11
GROSHEV S.N. Men's reproductive rights: a legal analysis.....	14
ZHULANOV A.V., BAZULINA A.A., DOROSHENKO O.M. Formation and development of the Russian Soviet federative socialist state and law (1918-1922)	18
KULAKOVA A.A. Optimal timing of pre-trial proceedings as a guarantee of their reasonableness	23
MASHKOVA A.S. Activities of the State arbitration during the Great Patriotic War	28
PRAVKINA I.N., MARKOVA N.A. Factors of formation of lawful behavior.....	33
CHERVONYUK V.I. Innovation in law: modern legal technologies in the context of digital reality. Article 3. Social and legal value, levels and areas of application of technological innovations in law in the context of digitalization.....	37
KALLAGOV T.E. Organizational and legal basis of personnel reserve formation in the municipal service of the Russian Federation	42
NECHAY S.L., ISAKOV V.M. Features of state protection of military men as participants in criminal proceedings.....	48
OCHEREDKO V.P., SOFRONOVA K.A. Constitutional and legal responsibility in the system of legal responsibility of judges	52
PRUDNIKOV A.S. On a number of problems and contradictions in legislation in the field of migration	58
TUESHOVA E.S. On the issue of civil law relations of management.....	61
TUMAKOV A.V., PETRAKOV N.A. Civil law specificities of digital property.....	67
USTIMOVA S.A., GERA YU.M. Improvement of civil legislation in the field of digital technologies	73
SHCHERBACHEVA L.V. Patents as indicators of the value of scientific and technical inventions	75
YUZEFOVICH Z.YU., LUKASHOV A.O. About the compensation for moral damage in cases of protection of honor, dignity and business reputation.....	77
NIKITIN E.N. Material guarantees that compensate for the adverse consequences of reorganization or liquidation of the enterprise	80
BEL'KOV A.V., GRIBENSHCHIKOVA M.S. Problems of legal regulation state cadastral valuation of land forest fund.....	86
AMINOV D.I. Institutional errors of investigative units made in the investigation of criminal cases on theft in commercial banks	90
BABICH A.A. Modern trends in migration processes and their significance.....	93
DORJ ENKHTUR. The main factors determining the legalization (laundering) of money in Russia and Mongolia.....	98
ZHIGAREV E.S. Idealistic and materialist views to the causality and the free will	102
LITVINENKO A.N., TOTOEV R.R. Fundamentals of countering the drug business of the internal affairs bodies of Russia.....	109

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

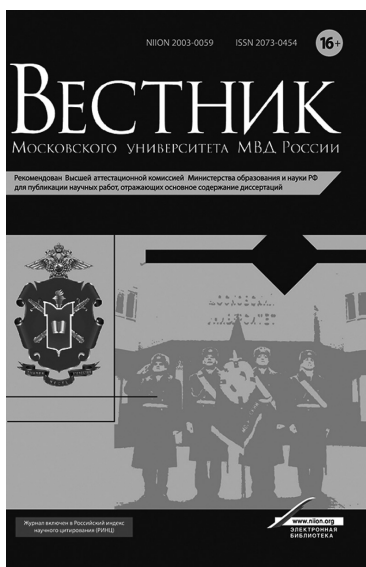
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st batch—300)

**Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12**

OGANOV A.A. Proposals to combat cybercrime against minors using cyberspace.....	114
SHEGABUDINOV R.SH. Criminal policy of the Russian state (using the example of investigating criminal corruption cases of 2013-2017).....	120
KHIMICHEVA O.V., MOTYAKOVA O.A. Electronic complaint in pre-trial criminal proceedings	124
CHERKASOV V.S. Why is necessary to improve the guarantees of «electronic communications» secrecy protection in the Russian criminal proceeding law?.....	129
PYANNIKOV V.I. Ways of improving the legal regulation of the activities of the internal affairs of the Republic of Kazakhstan in emergency situations of a social nature	134
BIRYUKOVA JU.V. Problems that arise in the investigation of thefts committed using computer and telecommunications technologies, and ways to solve them.....	137
BOGDANOV A.V., OVECHKIN YE.V., KHAZOV E.N. Countering illegal migration by law enforcement agencies at the present stage.....	143
BYCHKOV V.V., PRORVICH V.A. Features of the organization and scientific and methodical provision of operational and investigative activities in the detection and investigation of extremist crimes committed using information and telecommunications networks including the Internet.....	149
ILDEBAYEV R.E. About innovative technologies and means of countering document forgery in the field of educational activities.....	156
KOLYUZHNY A.N., SHURUKHNOV N.G. Some correlations in the system of forensic characterization of crimes against individual freedom (based on empirical studies)	161
KOPYLOV V.V., PROKOF'EV O.M., SUBBOTIN A.A. Innovations in the organization of the examination of mobile communication devices.....	165
MEDVEDEVA M.O., NATOCHII S.U., SAFONOV G.I. The concept of information technologies and their significance when applied in the course of crime investigation	169
POLIKARPOV E.S., TSIMBAL V.N., TOLSTYKH A.A. General analysis of sites sales of drugs in the anonymous segment of the Internet	174
BULAVKIN A.A., SVETLOVA A.P. Expertise within the framework of an administrative investigation.....	179
VASILENKO G.N. Public safety declaration.....	183
KIVICH YU.V. Problems of application of administrative and legal coercion by internal affairs bodies and measures to overcome them ..	186
KOV SHEVATSKY V.I. Prohibitions in the genesis of the formation of administrative-tort law	190
KOMAKHIN B.N. The emergence of corruption offenses in public authorities in modern conditions and ways to improve the effectiveness of anti-corruption work	194
KURBATOVA O.V., SAKULINA L.L. State policy regarding quasi-tax payments.....	199
MAKARENKO I.L. Role and law enforcement specifics of the Ministry of Internal Affairs in the issues of control over migration processes	203
NIKONOROV E.A., SIDOROV E.T. Problematic issues identification of the individual when bringing him to administrative responsibility.....	206
OLSHEVSKAYA A.V., POPOVICH O.M. Actual issues of demarcating related compounds of administrative offenses and crimes	211
PODREZOV A.A., SERGEEV K.A., CHAPTYKOV O.A. Specifics of solving crimes committed at transport facilities	215

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of lawenforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of Russia, the journal «Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of science.

Zip Code at the List of the Agency «Ural-Press» 84629, or on the website Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

POPUGAEV YU.I., SHUBIN I.V. On the problem of the correlation of an administrative fine with a criminal fine and a judicial fine, as a measure of a criminal legal nature.....	219
PRUDNIKOVA T.A. Employment of foreign citizens and individuals without citizenship in the Russian Federation and other countries of the Commonwealth of Independent States: characteristics, current issues	224
SEMOV V.I. Legal basis of the responsibility of military personnel for administrative offenses under the state of emergency	228
SOLOMATINA E.A., CHERKASHINA A.V., DREVAL B.V. Institute of fingerprint registration in the administrative law of Russia	234
SULTANOV K.A. On the transformation of certain types of administrative penalties in the draft new Code of Administrative Offences of the Russian Federation	241
FEDOROVA I.V., RZHANITSYNA I.A., SUKHININA YA.V. Activities of the internal affairs bodies to counter extremism	246
KHADISOV G.KH., ILYASOV M.-S.Z. Problematic issues of legislative regulation of administrative detention	249
SHURUKHNOVA D.N. Identity card in a digital society: the experience of a number of CIS member states.....	254

ECONOMIC SCIENCE

MUKHACHIOV A.A., SVETLAKOV A.G. Economic formats of shadow phenomena in the sphere of migration processes.....	258
SAFOKHINA E.A. Assessment of the state of accounting in order to identify the facts of theft of cash in banks.....	263
SHMANEVA L.V. Application of fuzzy set theory for organization management system modeling	267
DIANOV D.V. Statistical essay on the economic security of financial and credit organizations.....	272
DYATLOVA A.F., KAZIMIROVA T.A. Investments in the agro-industrial complex of the Bryansk region as a factor of sustainable development of the region.....	280
VOLOBUEV N.A., GRAIDAMASHKO I.V., GROSHEV I.V., LOGINOV YE.L., ERIASHVILI N.D., SHKUTA A.A. Designing a set of intelligent systems tools for optimizing chains and schemes for implementing functional relationships between participants in the professional training process.....	287

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

ZHEVLAKOVICH S.S. On the issue of forming a system for assessing the quality of training of personnel of employees of internal affairs bodies.....	293
MARYASIS I.B., GONCHAROVA E.M. Formation of social and psychological needs of minors in the process of socialization	301
REAN A.A., KOSHELEVA E.S. Teachers' perception of aggression and antisocial adolescent behavior.....	305
SLESAREVA E.A., MIKHAILOVA S.YU., SMIRNOV D.E. The relationship of leadership styles in the departments of internal affairs with the socio-psychological climate, interpersonal relations of employees of the internal affairs bodies	313
FUTIN V.N., SOKOLSKAYA M.V., MUSATOVA O.A., NIKOLAEVA YU.V. Modern technologies of training in profiling and mediation	321

MAKHIBORODA M.N. Civil liability in the field of transport obligations in the context of a coronavirus pandemic	325

ЗНАЧЕНИЕ СЕМИОЗИСА АРХЕТИПА МИФОЛОГИЗИРОВАННЫХ КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ И ЕГО САКРАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В КАЧЕСТВЕ СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ

Руслан Маратович Ахмедов, заведующий кафедры «Правовое регулирование бизнеса и прикладной юриспруденции», кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-промышленный университет "Синергия" (125190, г. Москва, Ленинградский проспект, 80)

E-mail: ahmedov@list.ru

Аннотация. Мифологизированные архетипы культурно-идеологических традиций древнегреческой цивилизации создали условия для оформления сакрально-юридических регуляторов, которые наиболее полно получили свое практическое воплощение в Древнем Риме, воспринятых отчасти современными правовыми системами.

Ключевые слова: миф, сакрально-юридизированные формы, архетип, культурно-идеологические традиции, древнегреческая цивилизация.

THE SIGNIFICANCE OF THE SEMIOSIS OF THE ARCHETYPE OF MYTHOLOGIZED CULTURAL AND IDEOLOGICAL TRADITIONS AND ITS SACRED AND LEGAL EXPRESSION IN ANCIENT GREEK CIVILIZATION AS SOCIAL REGULATORS

Ruslan M. Akhmedov, Head of the Department «Legal Regulation of Business and Applied Jurisprudence», Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow Financial and Industrial University "Synergy" (125190, Moscow, Leningradskiy prospect, 80)

E-mail: ahmedov@list.ru

Abstract. The mythologized archetypes of the cultural and ideological traditions of the Ancient Greek civilization created the conditions for the formation of sacred and legal regulators, which most fully received their practical implementation in Ancient Rome, perceived in part by modern legal systems.

Keywords: myth, sacred and legalized forms, archetype, cultural and ideological traditions, Ancient Greek civilization.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ахмедов Р.М. Значение семиозиса архетипа мифологизированных культурно-идеологических традиций и его сакрально-юридическое выражение в древнегреческой цивилизации в качестве социальных регуляторов. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):11-13.

Эпоха архетипа и семиозиса связана с развитием древнегреческого общества, которое, как отмечает В.М. Найдыш, «была временем беспрецедентно быстрого развития..., периодом невиданного всплеска творческой активности, переходом от варварства и раннеклассового общества к развитому классовому обществу, формирования полисной цивилизации, радикальной демифологизации сознания» [3]. Поэтому не случайно именно древнегреческий период считают историческим периодом начала разрыва сознательно-мыслительной деятельности человека с мифологией. Однако, в данном вопросе не все однозначно относительно в отношении к мифологии и, как кажется, на первый взгляд упрощенно.

Следует согласиться со сложившимся в ученом мире мнением среди исследователей древнего мира о том, что в древнегреческих полисах произошел глобальный переход сознательной деятельности, переосмысление умственных образов с учетом пространственно-временной и социокультурной операциями творческого мышления с опорой на рационализм, что способствовало развитию социальных мыслительных процессов, способствовавших расширению понятийно-терминологического аппарата, перерастанию чувственно-образного переживания в логическое мышление о первопричинах и последствиях общественного развития, создав, тем самым, условия для становления и развития новых сфер научного позна-

ния таких как: философия, наука, теология. Соответственно децентрализация образного мыслительного поля, усиливающая деятельно-практический окружающий мир, привела к возможности преодоления чувственных барьеров и развитию индивидуальных психологических сопереживаний, позволила создать основания для эволюционной трансформации мифологии с учетом общественно-политических потребностей текущего исторического этапа деятельности социальной среды. В свою очередь, интеграция новых условий жизни, необходимость удовлетворения расширяющихся человеческих потребностей, способствовали противопоставлению рациональной истины — мифологизированной. Как следствие, начинается процесс кардинальной переработки первичных социальных атрибутов, характерных для первобытного общества, которые способствовали формированию условий для управления текущими социальными процессами и культурно-идеологическому воспитанию членов общества. Что неминуемо отразилось и на исходных условиях относительно определения природы социальных регуляторов, их сущности и значения в качестве средства достижения коллективного блага, в том числе и в вопросах государственного устройства.

Необходимо отметить, что в социальной среде первичные культурно-идеологические регуляторы перерождаются и изменяются путем модернизации благодаря развивающемуся социально-технологическому прогрессу и общественному развитию. Поэтому не случайно то, что на смену племенному, родовому мифологизированному культу и стандарту социального поведения в качестве средств социального регулятора, приходят новые понятийно-категориальные клише, соответствовавшие развивающимся общественным отношениям и культурно-идеологическим потребностям. Критико-рациональная идеализация чувственно-эмоционального мира породила к жизни новые формы сознательного процесса, которые стали выражаться в поэтических эпосах, что фактически эстетизировало мифотворчество и придавало ему универсализированный характер, создало условия для абстрактно-философского развития сущности ранее устоявшихся культурно-идеологических традиций, расширения и интерпретации знаний относительно юридизированных форм социальных регуляторов. Поэтому не случайно в исследовательской среде период Древней Греции относительно мифотворчества определяют как период критического отношения к мифу.

Однако, несмотря на существенное рациональное воздействие на устоявшиеся мифологизированные культурно-идеологические традиции в древнегреческой общности, мифологема свою практическую жизнь в социуме не прекратила. Произошло ее трансформационное развитие в соответствии с теми философско-теоретическими критериями, которые закла-

дывали предпосылки форм общественного развития, в том числе и путем абстрагирования. На основе песен, поэм возникают иносказательные морально-нравственные героические легенды, аллегории, которые фактически отражали осознанные общие черты и характеристики текущего общественного развития, содержащие в своей сути абстрактно-символические основания, ранее обоснованные чувственно-эмоциональным переживанием. Тем самым, формировались социальные стандарты для подражания, где культурно-идеологические традиции приобретали характер рационального практического инструмента в создании гражданина полиса, соответствующего общественным и государственным потребностям, но в то же время, отображая генеалогический социальный генезис. При этом миф, на первоначальном этапе воздействия на него рационального мышления, утрачивает сакральное, священное значение, превращаясь в обыкновенную историю безвозвратного легендарного прошлого, прославленного подвигами обожествленных людей либо природно-социальными потрясениями. Традиционные ранее мифологизированные культурно-идеологические стандарты социального поведения приобретают наглядно выраженные юридизированные формы в качестве регуляторов субъектной деятельности, получивших наименование законов.

В то же время дальнейшая культивация и интегрирование в сознательную деятельность новых матриц культурно-идеологических традиций, в свою очередь, требовало создания механизма, обеспечивающего его успешность в реализации, где ранее выработанные инструментальные регуляторы также оказались востребованными. Поэтому в данном вопросе сакрально-юридические регуляторы также оказались необходимыми в универсализации и формализации вводимых актуальных социальных стандартов. Однако для того, чтобы успешно реализовать намеченные рациональным разумом общественно-политические преобразования, необходимо было создать начальную модель, иначе говоря, архетип («первообраз») [4] в качестве первичного идеального образца для подражания и пропаганды важных принятых социальных решений, который в природном свойстве своем уходил бы корнями в глубокую древность. Как следствие, не случайно получившие свою социально-жизненную силу культы, религии, содержащие морально-нравственные стандарты социального поведения, приобрели архетипический статус в виде священных писаний [1]. В свою очередь, верования, религия стали формировать универсальные морально-нравственные императивы ценностного характера для общественного устройства, поддерживаемые мифологизированными сакрально-юридическими регуляторами. Параллельно утвердительно складывалась мифологизированная парадигма вечных идей, знаний, ценностей, способ-

ствовавших сохранению истоков национальных культурно-идеологических традиций и правовому воспитанию образованных граждан полисного государства.

Таким образом, фактически мифологизированный архетип стал источником, формирующим феноменологические духовные константы, матрицы, содержащие первичные элементы доминантных ценностных характеристик, сформировавших природное генетическое ядро национальных культурно-идеологических традиций, в том числе выступавших и в качестве социальных регуляторов, постепенно приобретая при этом характер юридизированных форм («протонорм», «мононорм»). Качественными характеристиками, отражавшими сущность архетипа культурно-идеологических традиций, явились категории, которые непосредственным образом были связаны с умственно-психологической деятельностью субъекта отношений, переживавшего чувственно-эмоционально складывающиеся образы текущей картины мира, бытия на основе «мифа», «рационального познания», «языка».

Однако, по мере дифференциации человеческого общества, развития рационального мышления и усложнения социальных отношений, мифологизированный архетип стал подменяться другими терминологическими определениями, такими как: «абстрактное», «мир нашего восприятия», «общая связь», «коллективные представления», «целостные системы идей и чувств», «опосредованный результат опытного мышления», «упорядоченность в пространстве и в суждении», «значение», «судьба», «жизненный план», «внечувственные нормы», «обычай», ведя к усложнению проблематики познания рассматриваемого предмета исследования в массовой культуре [2]. В то же время складываются элементарные национальные культурно-идеологические традиции, которые находили свое проекционное перевоплощение посредством восприимчивости самобытных особенностей человеческого бытия, а также в зависимости от возрастных, половой, профессиональной, социальной критериальной принадлежности лица к генерируемому культурно-идеологическим традициям, формировавшим отпечатки непреложного закона жизни дошедших до нашего времени.

Дальнейшее развитие рационализированных мифологических образов древнегреческой мысли находит свое культурно-идеологическое синтезирование в Риме. Благодаря чему произошла модификация римского жизненного опыта, который целиком либо частично воспринимали в культурно-идеологической части духовные формы мифологемы Древней Греции, проецируя ее на имперские качества государственной власти и наглядно образно используя в качестве идеализированных соционормативных регуляторов в отдельных административно-территориальных единицах древнеримской государственности. Тем самым, способствуя укреплению положения действующей

политической власти и ближайшего аристократического круга сакрально-светского властителя, а также расширяя культурно-идеологическое пространство имперского содружества наций, в состав которого постоянно входили новые народности, племена, рода и, при этом упорядочивая происходившие в них цивилизационные процессы, путем использования воспринятых в качестве императива империей национальных мифологизированных культурно-идеологических традиций для манипуляцией правосознанием новых государственных адептов. Поэтому не случайно то, что национальные мифологизированные архетипы, получившие свое практическое воплощение и культурно-идеологическое развитие в империи, приобрели универсальный и юридизированный характер, вводя в сознательную деятельность подданных единый матричный код мифологизированных образов, сакрализованных и наделенных магико-юридической силой. Что, в свою очередь, создало условия для формирования и последующего развития воспринятого современностью правовой системы имя которой — романо-германская.

Литература

1. Джабраилова А.Ш. Архетипы в религии: функции и методы исследования // Научный журнал КубГАУ, 2017. № 127 (03) / <http://ej.kubagro.ru/2017/03/pdf/71.pdf>.
2. Злотникова Т.С., Мазиллов В.А., Нажмутдинов Г.М. Архетип как код массовой культуры // Ярославский педагогический вестник, 2015. № 6. С. 195-203.
3. Найдыш В.М. Мифология и теология // Вестник РУДН. Серия: Философия, 2019. № 23 (2). С. 210-221.
4. Рязанова С.В. Роль теории архетипов в анализе мифов // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2012. № 3 (20). С. 7-13.

References

1. Dzhabrailova A.Sh. Archetypes in religion: functions and methods of research // Scientific Journal of KubGAU, 2017. No. 127 (03) / <http://ej.kubagro.ru/2017/03/pdf/71.pdf>.
2. Zlotnikova T.S., Mazilov V.A., Nazhmutdinov G.M. Archetype as a code of mass culture // Yaroslavl Pedagogical Bulletin, 2015. No. 6. pp. 195-203.
3. Naidysh V.M. Mythology and theology // Bulletin of the RUDN. Series: Philosophy, 2019. No. 23 (2). pp. 210-221.
4. Ryazanova S.V. The role of the theory of archetypes in the analysis of myths // Vestnik Permskogo universiteta. Series: History. 2012. No. 3 (20). pp. 7-13.

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА МУЖЧИН: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Сергей Николаевич Грошев, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук
Восточно-Сибирский институт МВД России (664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110)
E-mail: groshev_sergej@mail.ru

Аннотация. Представлен правовой анализ репродуктивных прав мужчин, через призму правовой конструкции «юридический аборт». Заостряется внимание на том, что мужчина не обладает правом повлиять на юридический статус своего потомства и не вправе отказаться от нежелательного ребенка. В работе затронут вопрос нарушения принципа формального равенства мужчин и женщин в сфере рождения и воспитания детей. В своей статье автор затрагивает проблематику прав отцов, как субъектов репродуктивных правоотношений.

Ключевые слова: права мужчин, юридический аборт, Конституция, репродуктивные правоотношения, рождение и воспитание детей, алименты, отцовство, материнство, детство.

MEN'S REPRODUCTIVE RIGHTS: A LEGAL ANALYSIS

Sergey N. Groshev, Associate Professor of the Department of State Legal Disciplines, Candidate of Legal Sciences
Eastern Siberian Institute of the MIA of Russia (664074, Irkutsk, Lermontova str., 110)
E-mail: groshev_sergej@mail.ru

Abstract. The article provides a legal analysis of the reproductive rights of men, through the prism of the legal construction “legal abortion”. Attention is focused on the fact that a man does not have the right to influence the legal status of his offspring and does not have the right to refuse an unwanted child. The paper addresses the issue of violation of the principle of formal equality of men and women in the field of birth and upbringing of children. In his article, the author touches on the problem of the rights of fathers as subjects of reproductive legal relations.

Keywords: men's rights, legal abortion, the Constitution, reproductive legal relations, birth and upbringing of children, alimony, paternity, motherhood, childhood.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Грошев С.Н. Репродуктивные права мужчин: правовой анализ. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):14-17.

Феномен семьи как ведущего социального и правового института имеет длительный генезис. Именно семья, как юридическая и общечеловеческая категория спланирует общество, наполняет имманентным смыслом жизнь мужчин и женщин, решивших создать брачный союз в целях рождения и воспитания детей [3, с. 28]. Брачно-семейные отношения находят свое нормативное отражение во многих правовых актах большинства государств. Не обошел вниманием этот феномен и российский законодатель. В Конституции РФ в ч. 1 ст. 72 закрепляется защита брачно-семейных отношений с консервативных позиций, где брак представлен как союз мужчины и женщины. Мало того, юридическая статика конституционно-правового регулирования посредством закрепления определенных

принципов защищает семью, материнство, отцовство и детство, параллельно гарантируя такие условия, которые обеспечат достойное воспитание детей, корреспондируя при этом обязанность совершеннолетним субъектам проявлять заботу о своих родителях.

Стоит отметить, что институт семьи, как юридически оформленное сожитительство мужчины и женщины, появился не сразу, поэтапно проходя стадии группового брака, многоженства и даже многомужества [6, р. 36]. Впоследствии тенденция моногамных отношений стала доминантной, не отменяя однако того факта, что новые подходы к институциональному анализу правового статуса субъектов брачно-семейных правоотношений, в том числе в сфере репродуктивных прав мужчин и женщин, будут обладать некой правовой

динамикой, а само содержание репродуктивного статуса мужчины изменится в пользу соблюдения принципа формального равенства.

Осуществляя правовой анализ семьи как правового института, не составит труда понять, что вместе с внедрением демократических правовых принципов изменялась и сама семья как юридическая данность. Так, исторически наблюдалось устойчивое правовое доминирование мужчины в брачно-семейных отношениях, основанное на обладании средствами производства [4, с. 59], зачастую будущую жену мужчина попросту покупал. Традиция выкупа невесты до сих пор существует в брачных обычаях малых народов России [9, с. 228]. В настоящее время женщины, получив равные права в сфере семьи, материнства и детства, выступают полноправным субъектом в правовом поле большинства государств мира.

Необходимо подчеркнуть, что юридическое равенство мужчины имело место вплоть до периода индустриальной революции, когда обычный физический труд уступил первенство интеллектуальной составляющей, которая и стала играть ведущую роль в экономической деятельности и первоначальном накоплении капитала.

Примечательно, что до начала XIX столетия женщина в России не обладала полными правами в гражданских и брачно-семейных правоотношениях. В частности, женщина в Российской империи не могла без санкции своего супруга повлиять на юридический статус своего потомства, претендовать на алиментные выплаты и опеку над совместно нажитыми в браке детьми. После крушения Российской империи в правовом статусе женщины стали наблюдаться кардинальные перемены и параллельно со становлением советской государственности женщина получает равные права с мужчиной [2, с. 52].

Если вести речь о зарубежных правовых системах, то уже к середине XX столетия большинство стран мира признает равные права мужчин и женщин во всех сферах правового регулирования, а равенство супругов как основополагающее правовое начало становится базисом семейного права. Развитие демократических правовых принципов и внедрение современных технологий положительно влияют на то, что женщина становится способна самостоятельно решать проблемы связанные с безопасностью жизнедеятельности, ведением домашнего хозяйства и материнством.

Стоит акцентировать внимание на том, что проблема отсутствия у мужчин репродуктивных прав не находится в плоскости сугубо брачно-семейных отношений, так как затрагивается весь спектр неотъемлемых прав и свобод личности. Безусловно, мужчина должен нести обязанность обеспечивать своего ребен-

ка, но только в том случае, когда он обладает правом определять его юридическую судьбу и выступать равным с женщиной субъектом репродуктивных правоотношений. В настоящее же время мужчина не вправе отказаться от нежелательного потомства, не может он и юридически помешать женщине осуществить медицинский аборт. По сути, женщина самостоятельно принимает решение о родах или прерывании беременности, а мужчина юридически поставлен в статус обязанного лица по факту лишь своего кровного родства с ребенком. Чтобы избежать такого гендерного в правовом плане перекоса предлагается нормативно закрепить и обеспечить реализацию института «юридического аборта», который выступит необходимым механизмом, обеспечивающим равенство сторон в репродуктивных правоотношениях.

При детальном анализе категории «юридический аборт» можно увидеть, прежде всего то, что данная правовая конструкция недостаточно разработана юристами, а указанной нормы попросту не существует ни в одной правовой системе мира. Необходимо отметить, что сам факт отказа мужчины от нежелательного потомства, нужно рассматривать не с нравственных, а с юридических позиций. В этом случае, нежелание брать на себя дополнительные обременения, которые, так или иначе, возникают у мужчины в аспекте отцовства, вполне обоснованы и понятны. Алиментные выплаты, временные затраты, эмоциональный стресс, вот неполный перечень неудобств среднестатистического отца. Тем не менее, мужчина должен быть ответственным гражданином и хорошим отцом — это бесспорная аксиома. Однако стоит добавить — указанный принцип перспективной юридической ответственности за своего ребенка будет лишь тогда юридически оправданным, когда обязанный субъект по своей воле вступил в репродуктивные обязательства. В случае же, когда один субъект (женщина) принимает решения не только за себя, но и за мужчину, налагая на него юридические обязательства (например, содержать общего ребенка) это более похоже на субъективный произвол, чем на стройную, логическую правовую конструкцию.

С другой стороны, репродуктивные права мужчины не реализуются в полной мере и в том случае, когда он желает рождение ребенка и согласен нести дополнительное бремя по его воспитанию. В этом случае тезис «мое тело — мое дело» полностью нарушает интересы потенциального отца, и женщина вправе избавиться от еще не рожденного ребенка, не смотря на несогласие мужчины. На наш взгляд, такое нарушение элементарной юридической логики говорит лишь о том, что репродуктивные права у мужчины отсутствуют, но обязанности у него неизменно появляются,

если женщина решит ребенка сохранить и доказать отцовство в судебном порядке. В целом, беременность не всегда выступает целью сексуальной связи, и стоит рассматривать проблематику нежелательного потомства именно с частнопроводных позиций, а не через призму морали и безусловной обязанности мужчины становиться отцом в случае беременности женщины, с которой у него был сексуальный контакт.

Примечательно, что вначале 2000-х проблематика «юридического аборта» активно муссировалась в шведских СМИ. Однако законодательная инициатива Либеральной партии Швеции, которая ратовала за возможность мужчины отказаться от нежелательного потомства, вызвала жесткую оппозицию феминистических движений и в парламенте не прошла. Правовая сущность института «юридического аборта» была представлена в том, что мужчина должен иметь право отказаться от еще не рожденного ребенка в течение первых 18 недель беременности женщины, с которой он вступил в сексуальный контакт. Если же он этого не сделает, то, следовательно, законодательно будет признан отцом будущего ребенка, со всеми текущими обязательствами финансового характера. Указанный срок равный почти четырем месяцам был выбран неслучайно. Именно 18-я неделя беременности в Швеции юридически считается последней для осуществления легального медицинского аборта. По сути, авторы указанной законодательной инициативы ратовали за то, чтобы мужчина имел право своевременно отказаться от всех прав и обязанностей отца¹. Стоит отметить, что при должной поддержке матерей-одиночек со стороны государства, при существовании «юридического аборта», права ребенка, по нашему мнению, будут более защищены, так как он в будущем будет избавлен от обязанности по содержанию и уходу за своим нетрудоспособным отцом, который в свое время был вынужден нести бремя нежелательного отцовства.

В настоящее время, в России отец, как известно, не может отказаться от обязанностей связанных с рождением и воспитанием детей. Даже в случае добровольного отказа от прав на своего ребенка, указанная обязанность является безусловной. Судебная практика демонстрирует такое положение дел, когда алименты взыскиваются с должника даже в случае нахождения его в статусе безработного и нуждающегося, а последние поправки в Семейный кодекс РФ (ст. 86) ввели так называемые «жилищные алименты», когда родитель, не проживающий со своим ребенком, все же обязан обеспечить его жильем. Если обратить внимание на

правоприменительную практику, то тенденция определения места жительства ребенка (после развода его родителей) именно с матерью, составляет подавляющее большинство судебных решений. В связи с этим, бремя алиментных обязательств ложится в основном на мужскую половину, и возможность отказа от такой обязанности на стадии беременности женщины, по нашему мнению, является неотъемлемым правом мужчин [1]. В свою очередь, в обязанность государства входит обеспечение матерей-одиночек, решивших (вопреки отказу мужчины стать отцом) быть матерью и родить ребенка, ведь помощь уязвимым категориям граждан — это социальная функция государства, провозгласившего себя социальным [8, с. 22].

В итоге можно сделать вывод, что с морально-нравственных позиций, безусловно, мужчина не вправе отказываться от еще не рожденного ребенка и всеми силами обязан стимулировать женщину сохранить человеческую жизнь. С позиции же принципов права, ни одну обязанность нельзя наложить на субъекта правоотношений, если закон не предписывает указанное долженствование. В ситуации же навязывания обязанности субъекту правоотношений, не наделяя его при этом дополнительными правами, воочью наблюдается нарушение принципа справедливости, который, как известно, успешно применяется как в англосаксонской, так и романо-германской правовых семьях [7, с. 91].

В целом, сексуальная связь, тем более, если она была законной, не предусматривает в качестве общей обязанности рождение детей. Мало того, за самой женщиной обязанность деторождения нормативно не закреплена. Следовательно, логика правовых принципов наглядно демонстрирует потребность введения института «юридического аборта» для соблюдения принципа равных прав мужчин и женщин в репродуктивных правоотношениях. Полагаем, что право выбора стать отцом, или отказаться от такого права, после его нормативного закрепления может первоначально ухудшить положение одиноких матерей и возложить дополнительные расходы на государственный механизм социальной защиты. Однако, с точки зрения науки, только то знание можно признать истинным, которое подтверждено экспериментально [3, с. 121]. В связи с этим, лишь фактическое претворение в жизнь права мужчины отказаться от нежелательного отцовства покажет насколько ухудшится материальное положение матерей и детей. Ведь вполне возможно и обратное, когда отцами будут становиться лишь ответственные и добросовестные мужчины, которые и воспитают молодое поколение в духе истинных семейных ценностей.

¹ Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/03/05/rossijskaia-obschestvennost-otreagirovala-na-iuridicheskij-abort-v-shvecii.html> (дата обращения: 22.03.2021).

Литература

1. Галиуллина Г.Р. Право мужчины на юридический аборт // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2016. № 13. С. 49-51.
2. Грошев С.Н. К вопросу о репродуктивных правах мужчин // *Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России*. 2019. № 2 (2). С. 51-55.
3. Жигалова Е.А. К вопросу о понятии внутрисемейных преступлений: теоретический аспект // *Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России*. 2020. № 1 (4). С. 28-33.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. 746 с.
5. Минеев Ю.В. Неопровержимое и недоказуемое утверждение // *Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России*. 2020. № 5 (8). С. 117-122.
6. Morgan L.H. *Ancient Society*. London, 1877. P. 435.
7. Пестов Р.А. К вопросу о принципе справедливости и соразмерности в проекте нового КОАП РФ // *Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России*. 2020. № 4 (7). С. 90-93.
8. Шаламова А.Н. Правовая политика в социальной сфере // *Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России*. 2019. № 3 (90). С. 20-31.
9. Фидель Е.С., Петрова К.А., Мунаев А.А. Сравнение исторически культурных традиций русского и чеченского народов, на примере свадебной церемонии // *Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России*. 2019. № 2 (2). С. 223-229.

References

1. Galiullina G.R. The right of a man to a legal abortion // *Fundamental and applied research in the modern world*. 2016. No. 13. Pp. 49-51.
2. Groshev S.N. On the issue of men's reproductive rights // *Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. No 2 (2). P. 51-55.
3. Zhigalova E.A. On the question of the concept of intra-family crimes: a theoretical aspect. 2020. No 1 (4). Pp. 28-33.
4. Marx K., Engels F. *Essays*. 2nd ed., vol. 21. Moscow: State Publishing House of Polit. lit-ry, 1961. 746 p.
5. Mineev Yu.V. Irrefutable and unprovable statement // *Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No 5 (8). Pp. 117-122.
6. Morgan L.H. *Ancient Society*. London, 1877. P. 435.
7. Pestov R.A. On the question of the principle of justice and proportionality in the draft of the new Administrative Code of the Russian Federation // *Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No 4 (7). P. 90-93.
8. Shalamova A.N. Legal policy in the social sphere. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. No 3 (90). Pp. 20-31.
9. Fidel E.S., Petrova K.A., Munaev A.A. Comparison of historical and cultural traditions of the Russian and Chechen peoples, on the example of a wedding ceremony. *Nauchnyj digest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. 2019. No 2 (2). Pp. 223-229.

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права
и государства; история учений о праве и государстве

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО СОВЕТСКОГО ФЕДЕРАТИВНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА (1918-1922 ГГ.)

Александр Владимирович Жуланов, доцент кафедры теории и истории права и государства, кандидат педагогических наук

Волгоградская академия МВД России (400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130)

E-mail: sandrik@111mail.ru

Анна Анатольевна Базулина, доцент кафедры педагогики УНК ПСД, кандидат педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д.12)

E-mail: anna.bazulina@mail.ru

Ольга Марковна Дорошенко, заместитель начальника кафедры педагогики УНК ПСД, кандидат юридических наук, профессор РАЕ

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д.12)

E-mail: olka-olga@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается становление Советской государственной власти, а также формирование законодательных актов, которые регламентируют общественные отношения в сложившихся реалиях. Главной проблемой организации законодательных проектов выступает разыгравшаяся гражданская война, которая оказывает значительное влияние на принимаемые решения в области законодательных актов и вносит свои корректировки при формировании государственного строя.

Ключевые слова: советское государство, уголовное право, КЗоТ, гражданское право, РСФСР.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN SOVIET FEDERATIVE SOCIALIST STATE AND LAW (1918-1922)

Alexander V. Zhulanov, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State, Candidate of Pedagogical Sciences

Volgograd Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia (400089, Volgograd, Istoricheskaya str., 130)

E-mail: sandrik@111mail.ru

Anna A. Bazulina, Associate Professor of the Department of Pedagogy of UNK PSD, Candidate of Pedagogical Sciences

Moscow University of MIA of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, Akademika Volgina st., 12)

E-mail: anna.bazulina@mail.ru

Olga M. Doroshenko, Deputy Head of the Department of Pedagogy of UNK PSD, Associate Candidate of Legal Sciences, Professor of RAE

Moscow University of MIA of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, Akademika Volgina st., 12)

E-mail: olka-olga@yandex.ru

Abstract. The article examines the formation of the Soviet state power, as well as the formation of legislative acts that regulate social relations in the current realities. The main problem of organizing legislative projects is the unfolding civil war, which has a significant impact on decisions made in the field of legislative acts and makes its own adjustments in the formation of the state system.

Keywords: Soviet state, criminal law, Labor Code, civil law, RSFSR.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жуланов А.В., Базулина А.А., Дорошенко О.М. Становление и развитие российского советского федеративного социалистического государства и права (1918-1922 гг.). Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):18-22.

Введение (постановка проблемы): послереволюционный период обусловлен становлением нового государства, а также правовых основ возникающих с государством и требованиями общества. Так, правовое формирование указывает на развитие государства, ведь регулирование общественных отношений важная задача государства.

Основное положение материала: в России до революции 1917 года создавались правовые положения, регламентирующие основные направления общественных отношений. В период гражданской войны, развернувшейся на фоне свержения монархии, происходит замедление развития права, однако прекращения реформирования не наблюдается. Уже во второй половине 1918 года законодатель издает два кодекса, которые были необходимы для полноценного формирования общественных отношений нового государства. Изданные законодательные акты в сфере труда и семейных отношений требовали кодификации, что и осуществилось. Были изданы Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве и Кодекс законов о труде. Несмотря на недостаточность имеющихся нормативно-правовых актов, регламентирующих те или иные общественные отношения в государстве, к концу 1918 года был вынесен запрет на отсылку к законодательству монархического правительства. Также продолжается издание новых законодательных актов, во всех сферах общественных отношений, происходит конкретизация правовых систем.

Гражданское право сформированного государства направлено на формирование бестоварного продуктообмена, т.е. правительство стремится к упразднению товарно-денежных отношений. Ранее осуществлялось разделение форм собственности на государственную и частную. Однако, с зарождением нового государства организовывается всеобщая национализация государственной собственности. Декрет ВЦИК от 24 декабря 1918 г. упраздняет право частной собственности в городах в отношении объектов недвижимости [1, с. 87].

Немногим ранее, в ноябре 1918 года процессу национализации подвергаются торговые организации, промышленные предприятия (при условии наличия работников более 5 человек или свыше 10 человек), которые в дальнейшем постановлением ВСНХ от 29 ноября 1920 года в собственность государства были обращены все промышленные предприятия. Также в государственную собственность были обращены страховые компании.

В связи с нацеленностью государства на обращение имущества в свою собственность появляются такие процедуры как реквизиция и конфискация. Декретом СНК от 16 апреля 1920 года установлено, что

реквизицией является отчуждение имущества за плату без желания собственника, т.е. принудительным способом. Под конфискацией понимается безвозмездное обращение имущества в пользу государства. Однако же применение конкретных мер в определенной ситуации законодатель не указывал.

Государство проводило политику на установление количества дозволенного в частной собственности среди населения, все больше обращая имущество в государственную собственность. Постановление СНК от 26 октября 1918 г. «Об аннулировании государственных процентных бумаг» установил размер максимального размера компенсации в результате аннулирования ценных бумаг у граждан в сумме 10 рублей.

Кроме того, государство осуществило ограничение возможностей распоряжаться собственностью. В данном направлении постановление Наркомюста от 6 сентября 1918 г. отменило возможность осуществления передачи в собственность строений, находящихся в сельской местности путем заключения договора купли-продажи. Декрет СНК от 19 сентября 1918 г. запрещал вывоз за границу предметов искусства и старины.

На фоне национализации частной собственности упразднение товарно-денежных отношений, которым на постоянной основе занимались законодательные органы, привели к уничтожению договорных связей как основы хозяйственных отношений.

Деньги в государстве перестают осуществлять свое предназначение. Все сделки, заключенные между государственными организациями и предприятиями оплачиваются безналичным путем. Услуги, предоставляемые государством предприятиям, такие как почтово-телеграфные отправления, водоснабжение, электроснабжение, транспортные услуги были предоставлены бесплатно.

Происходит ограничение возможности составления договоров поставки, комиссии, подряда, которые могут быть заключены лишь в исключительных случаях. Институт дарения в общественных отношениях упраздняется. Договор купли-продажи становится регулятором отношений между государственными предприятиями и частными собственниками в рамках приобретаемых материалов и изделий. В повседневной же жизни применяется договор мены, что опять же указывает на упразднение товарно-денежных отношений.

Декретом СНК от 19 августа 1918 г. были аннулированы все претензии, вытекавшие из перевозок грузов по железным дорогам. Декретом ВЦИК от 28 ноября 1919 г. происходит расширение положений вышеуказанного декрета на любые виды перевозок. Та-

кие решения законодателем принимаются для защиты транспортных перевозок от исковых заявлений, поданных в результате утраты грузов.

Декрет СНК от 26 ноября 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» определяет возможность национализации литературных произведений абсолютно любых авторов. Национализированные произведения допускались в печать только государством, остальные могли быть опубликованы любым человеком только с согласия автора произведения. Кроме того тем же Декретом устанавливались размеры вознаграждения автора по минимальным размерам [3].

Согласно декрету СНК от 10 октября 1919 г. «О прекращении силы договоров на приобретение в полную собственность произведений литературы и искусства» сроки пользования произведением не устанавливались, теперь при заключении договора оговаривались лишь размеры оплаты и само разрешение на издание.

Декрет СНК от 30 июня 1919 г. «Об изобретениях» закреплял авторские права изобретателей. При закреплении авторского права за изобретением автор получал соответствующее свидетельство. Однако, законодатель в том же Декрете закрепил положения, дающие возможность государству национализировать любое изобретение.

Говоря о семейном праве, стоит отметить создание Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном, опекунском праве (КЗАГС), который был утвержден ВЦИК 16 сентября 1918 г.

Продолжая борьбу советского государственного строя с канонами церковных традиций, законодателем издается ряд законодательных актов в данном направлении. Церковная политика осуждала свободу развода и настаивала на сохранении православного брака, который предполагал собой семейную жизнь с момента заключения брака и пока смерть не разлучит мужа и жену. Гражданский брак в советском государстве церковью выставлялся как прелюбодеяние.

Семейно-правовая политика, провозглашенная первыми декретами о семье, искажалась анархистами. Дело доходило до того, что в ряде губерний местные Советы издавали декреты «о социализации женщин».

КЗАГС закрепил обязательный для исполнения всеми гражданами страны принцип единобрачия. Кроме того, в утвержденном кодексе был закреплен допустимый возраст вступления в брак — 18 лет для лиц мужского пола и 16 лет для лиц женского пола. На законодательном уровне больше не закреплялся запрет на браки между родственниками, за исключением браков между родственниками по восходящей и нисходящей линиям, а также братьям и сестрам [2].

Происходит разрешения вступления в брак без получения разрешения родителей, а также других лиц, несущих ответственность за ребенка. Если мужчина находился на службе военной, либо же гражданской, он теперь не был обязан получать разрешение руководителя службы. Указанные положения главным образом отличали институт семьи в советском государстве от ранее действовавшего. В случае нарушения законодательства по каким-либо из оснований, брак мог быть аннулирован как недействительный.

Семейный кодекс закреплял равноправие прав мужа и жены. Жена не обязывалась теперь при смене места жительства безоговорочно менять место жительства вместе с мужем [2]. Кроме того, кодекс закреплял принцип разделения имущества, находящегося в собственности каждого из супругов.

Права детей, рожденных вне брака, устанавливаются в том же объеме, как и права детей рожденных в браке. Вопросы отцовства теперь решались в местных ЗАГСх, если же имелись какие-либо споры, то данная обязанность возлагалась на суд. После установления отцовства, на данного мужчину возлагались обязанности по содержанию беременной женщины и в дальнейшем ребенка. В некоторых случаях, отцовство могло быть установлено в отношении нескольких мужчин и тогда обязанность по содержанию женщины возлагалась на всех установленных отцов. Также утвержденный кодекс содержал положения, которые отменяли институт усыновления [2].

Важные решения законодателем были приняты в трудовых отношениях граждан. В декабре 1918 года утверждают Кодекс законов о труде (КЗоТ) РСФСР. В данном кодексе впервые в истории России происходит закрепление такого права граждан как «право на труд». На основании возникающего права, происходит регламентация порядка найма на работу, увольнения, установлены положения продолжительности рабочего времени, времени отдыха, а также организации охраны труда. Положения, закрепленные в данном кодексе, находят свое применение не только на государственных предприятиях, но и частных.

В 1919-1920 годах, положения, закрепленные в КЗоТ, претерпевают изменения и дополнения, которые требуются на основании полученного опыта применения законодательных актов, закрепленных в действующих КЗоТ.

Законодательство, регламентирующее трудовые отношения, направлено на привлечение всей работоспособной массы населения к труду вне зависимости от сословной принадлежности. Появляются трудовые книжки, которые способствуют организации учета количества трудоспособного населения. Кроме того, законодателем предполагалось вывести трудовые книж-

ки на уровень документа, удостоверяющего личность в замен паспорта.

Согласно декрету СНК от 5 октября 1918 г. «О трудовых книжках для трудящихся» выдача продовольственных карточек обуславливалась наличием книжки и соответствующих отметок в ней об отбывании трудовой повинности.

Руководствуясь декретом СНК РСФСР от 29 октября 1918 г. «Об отделах распределения рабочей силы», сведения о количестве рабочих мест и их расположении было отнесено исключительно к ведению государства. Свобода смены рабочего места ограничивалась государством. Лицо, утратившее работу, могло быть направлено на более простую работу, по сравнению с его квалификацией, либо в другой регион, где требовалась рабочая сила. Таким образом, государство закрепляло за собой право трудоустройства населения страны. 3 сентября 1918 г. было издано постановление СНК РСФСР «О воспрещении безработным отказываться от работы». Утвержденное постановление закрепляло положение, касающееся предприятий, которые не могли отказать в приеме на работу лица, которое направлялось государственным предписанием — нарядом [1, с. 87]. В 1919 г. был издан декрет СНК «О воспрещении самовольного перехода советских служащих из одного ведомства в другое», что умаляло возможность расторжения трудового договора по собственному желанию.

На фоне революции в стране, происходит обесценивание рубля, т.е. экономическая обстановка ухудшается. В этой связи государственные органы принимают решение о выдаче заработной платы натуральными продуктами — продуктами питания.

В период гражданской трудовая дисциплина приобретает шаткое положение и с целью ее укрепления, законодатель издает Декретом СНК от 14 ноября 1919 г., согласно которому организуются товарищеские суды.

Так же, угрозой дисциплины труда признавались прогулы на работе. С целью устранения данной проблемы в 1920 году СНК издает Декрет, который закрепляет положения отработки прогулянного времени. В качестве стимулирования производительности труда выступали производственные премии рабочих, выдаваемые также как и заработная плата натуральными продуктами.

Также как и другие отрасли права, в рассматриваемый период уголовное право претерпевало свои изменения. Данный институт права обеспечивал государственную власть полномочиями подавления сопротивления, приверженцев свергнутого правительства. Главной задачей уголовного права являлось установление и привлечение к ответственности лиц,

совершивших преступления, направленные на подрыв авторитета действующего правительства.

Действующее направление «белого» террора встретило противодействие со стороны Советского правительства в сентябре 1918 года в виде «красного» террора. В программе «красного» террора было предусмотрено направление буржуазии в лагеря по отбыванию наказания, расстрел белогвардейцев, которые организовывали мятежи, либо экстремистские организации. После осуществления расстрела, публиковались списки расстрелянных преступников. ВЧК могло подавлять восстания белогвардейцев против Советской власти, что также закреплялось на законодательном уровне [3].

Еще одним направлением действия уголовного законодательства являлось преследование лиц, совершивших воинские преступления. В рамках уголовного права был предусмотрен методы, направленные на организацию боеспособности Красной Армии, созданной после свержения монархии. Одним из преступлений, которое стояло на особом контроле в государственных органах являлось дезертирство. В качестве наказания за указанное преступление предусматривалось от штрафных санкций до расстрела лица, совершившего данное деяние. Такой разброс наказаний за деяния был предусмотрен в связи с различными обстоятельствами совершения преступления.

Законодатель расширял количество преступлений, которые карались уголовным законом, за счет закрепления преступлений против действующего правительства, государства, воинских преступлений и других [4]. Не смотря на направленность государственной политики на развитие системы наказания за совершение преступлений контрреволюционной и военной направленности, преступления общеуголовной направленности тоже развивались. Появление все большего количества норм уголовного права, требовала кодификации. Работа по упорядочиванию норм уголовного права была проведена Наркоматом юстиции. 12 декабря 1919 г. были опубликованы Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, которые стали прообразом Общей и Особенной частей будущего Уголовного кодекса.

Вывод: гражданская война, начавшаяся после свержения монархии, осложнила формирование нового государства, со своими законодательными актами, требуемыми обществом.

Заключение: Советское государство начинает свое формирование в период гражданской войны, что в значительной степени усложняет данный процесс. Необходимость формирования законодательной базы становится первоочередной задачей государственной власти.

Литература

1. Баркова О.Н., Кукушкин Ю.С. Правовая основа создания и развития РСФСР в 1920-е годы/ Текст научной статьи по специальности «История и археология» // Вестник Московского университета. № 2. 2012. С 87.
2. Ростова О.С. Политика Советского государства в сфере регулирования брачно-семейных отношений (1960-1970-е годы) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 2. 2012. с. 72-76.
3. Чистяков О.И. Становление «Российской Федерации» (1917—1922): Учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2003. 352 с.
4. Ящук Т.Ф. Эволюция понятия «Систематизация законодательства» в советской правовой науке // Вестник Омского университета. Серия «Право». №3. 2019. С. 40-50.

References

1. Barkova O.N., Kukushkin Yu.S. The legal basis for the creation and development of the RSFSR in the 1920s/ The text of a scientific article on the specialty “History and Archeology” // Bulletin of the Moscow University. No. 2. 2012. p. 87.
2. Rostova O.S. The policy of the Soviet state in the sphere of regulation of marriage and family relations (1960-1970s) // Bulletin of the Saratov State Law Academy. No. 2. 2012. pp. 72-76.
3. Chistyakov O.I. The formation of the “Russian Federation” (1917-1922): Textbook. Moscow: Zertsalo-M, 2003. 352 p.
4. Yaschuk T.F. Evolution of the concept of “Systematization of legislation” in the Soviet legal science / / Bulletin of the Omsk University. The series «Law». No. 3. 2019. pp. 40-50.

Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

В.П. Малахов
Н.Д. Эриашвили

**Методологические
и мировоззренческие проблемы
современной юридической
теории**

Второе издание

Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. 2-е изд. Монография. Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. 431 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Продемонстрирована неразрывность методологических и мировоззренческих проблем, расширено понятие методологии; теория государства и права получила ряд специфических интерпретаций, выделено одно из наиболее перспективных направлений в развитии общеправовой теории, выработана матрица постановки методологических и мировоззренческих проблем юридической теории на основе органичного сочетания возможностей общеправовой теории и философии права. Рассмотрена проблема типов права, решение которой призвано быть мировоззренческой и методологической основой отраслевых наук.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического профиля, а также всех интересующихся философскими и прикладными проблемами правовой жизни общества и личности.

ОПТИМАЛЬНОСТЬ СРОКОВ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ГАРАНТИЯ ИХ РАЗУМНОСТИ

Анастасия Анатольевна Кулакова, преподаватель цикла
Центр профессиональной подготовки имени В.А. Тинькова ГУ МВД России по Московской области
(142700, г. Видное-2, Петровский проезд, д. 2)
E-mail: Akulakova_89@mail.ru

Аннотация. Рассматривается соотношение принципа разумного срока с общими временными периодами, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом для принятия процессуальных решений, а также дается определение понятию «оптимальность» в уголовном судопроизводстве, дается оценка различным критериям оптимальности процессуальных сроков.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, процессуальные сроки, оптимальность сроков в уголовном процессе, разумный срок уголовного судопроизводства.

OPTIMAL TIMING OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS AS A GUARANTEE OF THEIR REASONABLENESS

Anastasia A. Kulakova, cycle teacher
Professional Training Center named after V.A. Tinkov of GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Moscow region (142700, Vidnoye-2, Petrovsky proezd, 2)
E-mail: Akulakova_89@mail.ru

Abstract. In this article examines the correlation of the principle of reasonable time with the general time periods provided for by the Code of Criminal Procedure for making procedural decisions, and also defines the concept of “optimality” in criminal proceedings, and assesses the various criteria for the optimality of procedural terms.

Keywords: criminal procedure, the procedural deadlines, optimality of terms in a criminal trial, the reasonable period of criminal proceedings.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кулакова А.А. Оптимальность сроков досудебного производства как гарантия их разумности. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):23-27.

Эффективность достижения назначения уголовно-судопроизводства во многом определяется своевременностью, сроками принятия процессуальных решений. Сам факт их принятия значим для участников уголовного судопроизводства, поскольку позволяет им уяснить аргументацию должностного лица, выразившего свою процессуальную позицию, принять решение о целесообразности обжалования решения и при необходимости обжаловать его. Процессуальная волокита, слабость уголовно-процессуального законодательства, нередко допускающего манипулирование процессуальными сроками — застарелая проблема отечественного уголовного судопроизводства. Проблема настолько важная, что в целях обеспечения

исполнения Конвенции о защите прав человека и основных свобод законодательство России, в том числе процессуальное, претерпело существенные изменения. В частности, в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК) внесены положения о разумном сроке уголовного судопроизводства как его принципе ст. 61 УПК.

Процессуальные сроки важнейшее право-временное средство регулирования уголовно-процессуальной деятельности [1, с. 16]. К сожалению, законодателю не удалось сформулировать в статье о разумном сроке уголовного судопроизводства систему правил высокой степени общности, которые были бы ориентиром для правоприменителя в любых процессуальных си-

туациях, что собственно и подразумевают положения, имеющие статус принципа уголовного судопроизводства. Сформулировав общий посыл, согласно которому уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок (ч. 1 ст. 61 УПК), законодатель в следующей же части указанной статьи, конкретизирует, что уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК, допуская их продление, но тут же оговариваясь вскользь, что уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок (ч. 2 ст. 61 УПК). Такая законодательная техника порождает вопрос: уголовное судопроизводство в целом должно осуществляться в разумный срок или только уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования? Тем более, что далее в ст. 61 УПК приводятся подлежащие оценке на разумность сроки, которые не связаны с обозначенными процессуальными действиями и процессуальными решениями. Например, разумный срок применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество (ч. 32 УПК), разумный срок досудебного производства, включающий в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 33 УПК).

В литературе обращается внимание, что при оценке разумности срока уголовного судопроизводства в первую очередь оценивается общая продолжительность уголовного судопроизводства, а все остальные обстоятельства рассматриваются как влияющие на эту продолжительность. [2, с. 87]. Существует мнение, что разумность срока связывается только с рассмотрением дела по существу и с принудительным исполнением принятого решения [3, с. 34]. Сложно было бы спорить, что общая продолжительность уголовного судопроизводства должна укладываться в разумный срок. Неясно только, почему наряду с этим требованием, в ст. 61 УПК эклектично сочетаются различные периоды, подлежащие оценке на разумность.

Логично предположить, что разумный срок — характеристика осуществления процессуальной деятельности и процессуальных решений любых видов, осуществляемых (принимаемых) в ходе уголовного судопроизводства. Следует согласиться с определениями разумного срока, который не связывается только с общей продолжительностью уголовного судопроизводства. Например, с таким: разумный процессуальный срок — это срок, продолжительность которого является оптимальной (достаточной и необходимой), для того, чтобы принятие процессуального решения, выполнение процессуального действия, завершение отдельной стадии уголовного процесса или производ-

ства по уголовному делу в целом обеспечивали реализацию назначения уголовного судопроизводства [4, с. 116]¹.

Законодатель, к сожалению, пошел по пути фрагментарного совершенствования ст. 61 УПК, следуя за конкретными решениями Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд)², вместо того, чтобы подчеркнуть: уголовное судопроизводство в целом, равно как все процессуальные решения в ходе уголовного судопроизводства должны приниматься в разумный срок. Именно такая степень общности и соответствует идее принципа уголовного судопроизводства, формулировка которого должна включать в себя минимальное количество инструктивных положений. [5, с. 71]. В противном случае дальнейших перманентных точечных изменений статьи 61 УПК не избежать. Равно и Конституционному Суду придется еще неоднократно обращаться к проверке конституционности положений ст. 61 УПК, не содержащей положений должного уровня общности, и ограничивающих правоприменителя в оценке на разумность сроков, в данной статье не перечисленных.

Вместе с тем соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства в рамках сроков, предусмотренных для конкретных процессуальных решений, определяется, конечно, и разумностью самих этих процессуальных сроков. При этом нельзя не заметить, что между сроками как законодательной данностью и разумными сроками принятия процессуальных решений как фрагментов уголовно процессуальной деятельности существует определенное различие. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства предполагает второе, а именно разумное использование установленного процессуального срока. При этом важно и то, что неразумность срока практикой Европейского Суда по правам человека,

¹ Отметим лишь, что взгляд на соотношение понятий оптимальность и разумность у автора статьи несколько иной, о чем речь пойдет далее.

² По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.11.2014 №28-П // электронный ресурс <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-11112014-n/> (дата обращения 16.02.2021); По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.06. 2019 № 23-П // электронный ресурс КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326755/ (дата обращения 16.02.2021); По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.01.2020 № 6-П // электронный ресурс КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>.

российским законодательством связывается только с необоснованным «промедлением» в ходе судопроизводства [6, с. 208]. Сам процессуальный срок, установленный нормативно, в целях отграничения правоприменительной категории от нормативной, должен, видимо, характеризоваться иным термином — оптимальностью. Оптимальность в русском языке определяется как наибольшая благоприятность, результативность, эффективность при данных условиях [7].

Оптимальность конкретных процессуальных сроков, предусмотренных УПК, конечно, гарантирует и разумность сроков. Прежде всего, обязанностью должностных лиц его соблюдать. К.В. Вольнец, справедливо рассматривает процессуальные сроки как гарантии реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства и сравнивает принцип разумного срока уголовного судопроизводства с принципом быстроты [8, с. 68]. Верно и то, и другое. При этом оптимальность срока — не синоним разумности. Оптимальный срок не только ограничивает правоприменителя временем принятия решения (что представляет собой гарантию разумности, хотя и в рамках нормативного срока решение может быть принято в неразумный срок), но и ориентирует его на сочетание принятия решения в возможно кратчайший срок при обеспечении его законности и обоснованности. Срок может считаться оптимальным, если он позволяет полноценно установить основания принятия решения, не позволяя необоснованно длительно оставлять деятельность по установлению этих оснований без процессуального контроля. Так, например, на судебной стадии разрешения уголовного дела законом допускается нахождение подсудимого под стражей не более 6 месяцев, однако по делам тяжким и особо тяжким по истечении предельного срока содержания под стражей, суд вправе продлить данный срок, но каждый раз не более, чем на 3 месяца. И такое продление не ограничено по количеству раз. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, адресованное суду требование не реже чем через 3 месяца возвращаться к рассмотрению вопроса о наличии оснований для дальнейшего содержания подсудимого под стражей — независимо от того, имеются ли на этот счет какие-либо обращения сторон или нет, — обеспечивает судебный контроль за законностью и обоснованностью применения данной меры пресечения и ее отмену в случае, если необходимость в ней не будет доказана¹.

¹ По делу о проверке конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2015 № 23-П // электронный ресурс <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16072015-n-23-p-po/> (дата обращения 16.02.2021).

Неоптимальный срок может быть и чрезмерно кратким, не обеспечивающим обоснованность решения (при этом такая отрицательная характеристика срока не влияет на признание его разумным). В действующем УПК, к сожалению, не указывается на задачу быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений. Между тем такая задача объективно существует и в законодательстве ряда государств на постсоветском пространстве она вновь нашла отражение в уголовно-процессуальном законодательстве (Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Республика Беларусь, Республика Туркменистан, Республика Азербайджан).

Оптимальность процессуальных сроков тесно связана с решением именно этой задачи — производство по уголовному делу должно осуществляться по возможности быстро (промедление грозит неразумностью сроков уголовного процесса) и обеспечивать правильное и полное установление значимых для уголовного дела обстоятельств. Оптимальностью должны характеризоваться и сроки, на которые могут быть продлены предшествующие сроки. Сама возможность продления последних не свидетельствует о разумности сроков уголовного судопроизводства [4, с. 115] и хотя, законодатель допускает возможность нарушения продлением лишь разумности сроков уголовного преследования, назначения наказания и прекращения уголовного преследования, ясно, что продлением может нарушаться разумность и других процессуальных сроков. Например, сроков применения меры пресечения, проверки сообщения о преступлении, применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество и др.

Итак, оптимальность процессуальных сроков, прежде всего, определяется их потенциалом в части решения задачи обеспечения быстрого производства при полном и правильном установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Оптимальность процессуальных сроков, прежде всего, предполагает их определенность, которая включает в себя четкие правила исчисления срока по всем их видам. Согласно ч. 2 ст. 61 УПК уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные кодексом. Между тем, порядок исчисления процессуальных сроков законодатель попытался определить только для сроков, исчисляемых часами, сутками, месяцами (ст. 128 УПК). Именно попытался, поскольку в полной мере ему это не удалось. Так, того, обозначив в ч. 1 ст. 128 УПК виды процессуальных сроков, законодатель проигнорировал порядок исчисления начала течения срока сутками и полностью порядок исчисления сроков часами. В результате практика исчисления сроков сутками противоречива — неясно, необходимо ли учитывать

сутки, в течение которых произошел юридический факт, обуславливающий исчисление срока. Особенно остро законодательная лакуна сказывается при исчислении кратких сроков сутками. Например, сроков проверки сообщения о преступлении, где включение в срок суток, в которые поступило указанное сообщение, может лишить правоприменителя почти суток из числа трех предусмотренных. Срок, очевидно, становится неоптимальным. Редакция ч. 1 ст. 128 УПК вводит правоприменителя в заблуждение относительно сроков, в которые не должно включаться нерабочее время. Содержание ч. 2 ст. 128 УПК ставит вопрос о том, распространяются ли правила окончания срока на все сроки или только на сроки, исчисляемые месяцами. Неконкретно понятие нерабочего дня, что также отрицательно сказывается на определенности сроков, в частности при их окончании.

Мало того, уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, не предусмотренные ст. 128 УПК. Их исчисление вообще не регламентировано. Речь, в частности, идет о сроках моментах: «немедленно», «незамедлительно», «в тот же день» и др. И.М. Алексеев верно заметил, что с одной стороны они представляют собой жесткие требования, предписывающие сиюминутное совершение какого-либо действия, а с другой — зависят от ряда субъективных факторов, поэтому видит необходимость срок «незамедлительно» связать с понятием разумности срока [9, 226]. Предложение логично. В данном случае оптимальность срока, прежде всего, предполагает разумность, поскольку сам термин «немедленно» связывается с выполнением действия как можно быстрее. Однако и в этом случае можно вести речь об оптимальности. «Немедленно» не всегда значит тут же. В ряде случаев необходимо преодолеть для совершения действия объективные препятствия, которые не позволяют совершить его немедленно. Время на их совершение должно отводиться, что свидетельствует о распространении требования оптимальности на сроки «немедленно» и аналогичные ему.

Учитывая, что оптимальный срок должен стимулировать к разумности и обеспечивать выполнение необходимых действий, само наличие срока представляется необходимым. В этой связи нельзя согласиться с предложениями оказаться от ряда конкретных сроков, как это предлагают некоторые авторы, например, от сроков предварительного следствия, сроков содержания под стражей, заменив их указанием на «разумный срок» [10, 78, 116]. Отсутствие конкретного срока, напротив, резко снижает гарантии разумности, выносит деятельность должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, за рамки периодического контроля. Сказанное, конечно, не исключает

поиска действительно оптимальных процессуальных сроков как досудебного производства, применения мер процессуального принуждения, так и иных сроков в уголовном судопроизводстве.

Литература

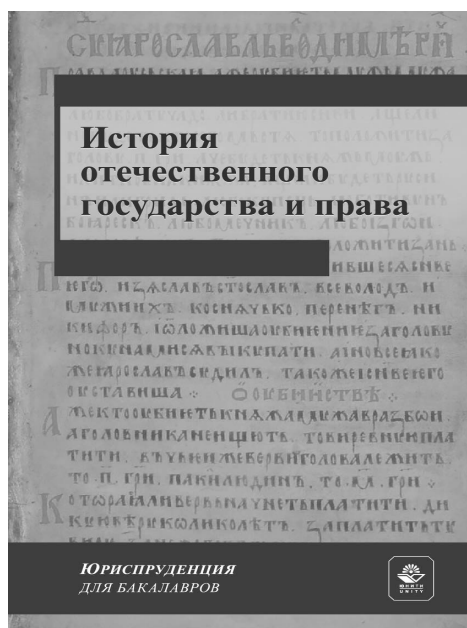
1. Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности / под ред. В.М. Корнукова. Саратов: Изд-во «Сарат. гос. акад. Права», 2006.
2. Кушнерев В.И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве / дисс.... канд. юр. наук: 12.00.09. М., 2019.
3. Поляков И. Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция, 2011, № 4.
4. Дикарев И.С., Гордеев П.С. Разумность процессуальных сроков — принцип уголовного судопроизводства // Вестн. Волгоградского гос. университета. Сер. 5, Юриспруд. 2012, № 1 (16).
5. Победкин А.В. Критерии правомерности применения аналогии в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России, 2020, № 4 (56).
6. Семченко С.С. Принцип разумного срока в уголовном судопроизводстве с точки зрения решений Европейского суда по правам человека и практики судов РФ // Вестник КемГУ, 2013, № 4(56).
7. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Электронный ресурс/Фундаментальная электронная библиотека, <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/15/ma263226.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 06.02.2021).
8. Волюнец К.В. Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции. /дисс.... канд. юр. наук: 12.00.09, Томск, 2013.
9. Алексеев И.М. К вопросу о классификации сроков уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2012, № 3(86).
10. Гаврилов Б.Я. О соотношении процессуальных сроков в досудебном производстве и разумного срока уголовного судопроизводства//

Теория и практика правоохранительной деятельности, 2019, № 3(36).

References

1. Petrova G.B. Terms as an element of legal regulation of criminal procedural activity / ed. by V.M. Kornukov. Saratov: Publishing house "Sarat. gos. akad. Rights", 2006.
2. Kushnerev V.I. Implementation of the principle of a reasonable period of criminal proceedings in the norms regulating procedural terms in pre-trial proceedings / diss.... Candidate of Legal Sciences: 12.00.09. M., 2019.
3. Polyakov I.N. Reasonable terms of legal proceedings: concept and meaning // Russian Justice, 2011, No. 4.
4. Dikarev I.S., Gordeev P.S. Reasonableness of procedural terms — the principle of criminal proceedings // Vestn. Volgograd State University. University. Ser. 5, Jurisprud. 2012, № 1 (16).
5. Pobedkin A.V. Criteria for the legality of the use of analogy in criminal proceedings // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020, № 4 (56).
6. Semchenko S.S. The principle of a reasonable time in criminal proceedings from the point of view of the decisions of the European Court of Human Rights and the practice of the courts of the Russian Federation // Bulletin of KemSU, 2013, No. 4(56).
7. Dictionary of the Russian language: in 4 volumes / RAS, Institute of Linguistics. research; Edited by A.P. Evgenieva. 4th ed., ster. M.: Rus. yaz.; Polygraph Resources, 1999. Electronic resource/ Fundamental Electronic Library, <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/15/ma263226.htm?cmd=0&istext=1> (date of application 06.02.2021).
8. Volynets K.V. Guarantees of the implementation of the principle of "reasonable period of criminal proceedings" during proceedings in the court of first instance. /diss.... Candidate of Legal Sciences: 12.00.09, Tomsk, 2013.
9. Alekseev I.M. On the classification of the terms of criminal proceedings // Bulletin of the Saratov State Law Academy, 2012, № 3(86).
10. Gavrilov B.Ya. On the ratio of procedural terms in pre-trial proceedings and a reasonable period of criminal proceedings// Theory and Practice of Law Enforcement, 2019, No. 3(36).

История отечественного государства и права. Учебное пособие. Под ред. Н.В. Михайловой. 383 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены становление и развитие отечественного государства и права в русле исторического процесса. Периодизация курса дана в соответствии с основными этапами развития государства и права. Проанализирована специфика российской государственности и правовой системы. Учебное пособие ориентирует читателя на отход от традиционных, принятых в советское время оценок правовых явлений в стране, обусловленных идеологизацией и политизацией юридических знаний.

Для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРБИТРАЖА РСФСР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Анна Сергеевна Машкова, аспирант кафедры теории и истории государства и права Института права и управления Московский городской педагогический университет (129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4)

E-mail: MashkovaA@mgpu.ru

Научный руководитель: профессор кафедры теории и истории государства и права Института права и управления Московского городского педагогического университета, кандидат юридических наук, профессор **Н.Н. Ефремова**

Аннотация. Статья посвящена характеристике деятельности Государственного арбитража РСФСР в годы ВОВ. На основании анализа архивных материалов выявлены недостатки в организации работы Госарбитражей. К направлениям деятельности Госарбитража отнесены разрешение споров, сигнализация о нарушениях в деятельности хозорганов, содействие восстановлению народного хозяйства. Наиболее трудными для органов Госарбитража стали 1941–1942 гг., к 1943 г. большинство организационных проблем было преодолено, и показатели эффективности работы Госарбитражей повысились.

Ключевые слова: Государственный арбитраж, Великая Отечественная война, имущественные споры, эффективность работы, надзорная деятельность, ведомственные арбитражи.

ACTIVITIES OF THE STATE ARBITRATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Anna S. Mashkova, Postgraduate Student of the Department of Theory of State and Law of the Institute of Law and Management

Moscow City University (129226, Moscow, 2-y Selskokhozyastvenny pr., d. 4)

E-mail: MashkovaA@mgpu.ru

Research supervisor: Professor of the Department of Theory of State and Law of the Institute of Law and Management of the Moscow City University, Candidate of Legal Sciences, Professor **N.N. Efremova**

Abstract. The article is devoted to the characteristics of the activities of the State arbitration of the RSFSR during the Second World War. Based on the analysis of archival materials, shortcomings in the organization of the work of the State arbitration were identified. The activities of the State arbitration include dispute resolution, signaling violations in the activities of economic bodies, and assistance in the restoration of the national economy. The most difficult years for the State arbitration bodies were 1941-1942, by 1943 most of the organizational problems were overcome, and the performance indicators of the State Arbitration Institutions increased.

Keywords: State arbitration, the Great Patriotic War, property disputes, work efficiency, supervisory activity, institutional arbitration.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Машкова А.С. Деятельность Государственного арбитража РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):28-32.

В компетенцию советского Государственного арбитража входили разрешение споров хозорганов и обеспечение соблюдения плановой, договорной и финансовой дисциплины [1]. В РСФСР действовали Государственный арбитраж при Совете Народных Комиссаров республики и местные Госарбитражи при СНК автономных республик, исполнительных комитетах краёв и областей [2], при городских Советах де-

путатов трудящихся [3]. В годы Великой Отечественной войны структура, цели и основные направления деятельности органов Госарбитража не претерпели существенных изменений, однако условия военного времени не могли не отразиться на их работе.

Целями исследования являются изучение особенностей организации работы Госарбитражей РСФСР в годы Великой Отечественной войны и характеристика

основных направлений деятельности указанных органов.

«Сохранились лишь разрозненные, косвенные данные о работе арбитража в годы войны. Все архивные материалы, справки, отчеты были уничтожены, то же самое произошло и с местными архивами областей РСФСР», [12, с. 12] — отметил А.С. Смыкалин. Действительно, изучение деятельности органов Государственного арбитража на оккупированных территориях представляет трудности для исследователей, так как многие важнейшие документы были утрачены при эвакуации или непосредственно в период оккупации. К примеру, данные о довоенной деятельности Госарбитража при Курском облисполкоме отсутствуют в материалах фондов Государственного архива Курской области. Первые статистические отчеты датированы 1945 г. и также содержат сведения за 1944 г. В это время Курская область была полностью освобождена от захватчиков, и деятельность органов Государственного арбитража возобновилась. Подчеркнем, что при изучении особенностей организации работы Госарбитражей в годы войны и показателей эффективности их деятельности следует опираться на сохранившиеся акты обследования Госарбитража при СНК РСФСР, переписку Госарбитража с СНК РСФСР, а также на отдельные отчеты Госарбитража республики и местных Госарбитражей (преимущественно за 1943–1945 гг.).

В 1942 г. в РСФСР действовало шестьдесят Государственных арбитражей, из них четырнадцать — в АССР и сорок шесть местных [8, л. 21об.]. В первом полугодии 1942 г. органы Госарбитража РСФСР рассмотрели 43855 дел, что составляло 81 % от всех споров, разрешенных Госарбитражами СССР [8, л. 45]. Наиболее острой в годы войны стала проблема нехватки квалифицированных кадров. Большинство арбитров ушло на фронт, и «на 90% арбитражи всех уровней были заполнены женщинами и в редких случаях мужчинами инвалидами» [12, с. 11]. Утверждение кандидатур арбитров было затруднено, а работники системы Госарбитража, временно исполнявшие обязанности госарбитров, были вынуждены выполнять двойные объемы работы. «Мы перешли на шестидневку, работали с утра до восьми вечера, и раньше уходить строго запрещалось», [6, с. 143] — вспоминали госарбитры. По состоянию на 1943 г. в Государственном арбитраже при СНК РСФСР работало двадцать пять человек, из которых только десять имели высшее юридическое образование. У многих сотрудников Госарбитража трудовой стаж не составлял и года [8, л. 2]. В 1943 г. в Госарбитраже при Новосибирском облисполкоме «осталось всего четверо сотрудников, поэтому главный арбитр был вынужден привлекать скороспелых и случайных так называемых юристов, т. е. не имею-

щих соответствующего образования и занимающихся погоней за совместительствами» [5, с. 49]. Согласно штатному расписанию за 1945 г., в Госарбитраже при Курском облисполкоме работало только шесть человек: главный госарбитр, госарбитр, референт, а также счетовод, секретарь и уборщица [7, л. 37]. Из них высшее юридическое образование имел только главный госарбитр, член ВКП(б) И.Д. Бровкин [7, л. 26].

Ещё одной существенной проблемой стала потеря связи республиканских и местных Госарбитражей с Государственным арбитражем при СНК СССР. Госарбитраж при СНК СССР, в октябре 1941 г. эвакуированный из Москвы в Энгельс, не мог оперативно наладить как процесс разрешения споров, так и инструктирование республиканских Госарбитражей и контроль за их деятельностью. В феврале 1942 г. в Москве была создана Оперативная группа Госарбитража при СНК СССР, но по-прежнему основная масса дел рассматривалась в Энгельсе. В промышленных центрах, к примеру, в Свердловске и Челябинске, действовали выездные сессии Государственного арбитража, контроль за которыми осуществляла Оперативная группа. Госарбитраж при СНК РСФСР прекратил работу 16 октября 1941 г. и в ноябре того же года был эвакуирован в Саратов. Так как госарбитры добирались до Саратова самостоятельно, то в ноябре-декабре 1941 г. главный госарбитр был вынужден единолично рассматривать все споры. Кроме того, была затруднена надзорная работа Госарбитража, так как главный госарбитр не мог пересматривать вынесенные им самим решения [8, л. 14]. В июне 1942 г. Госарбитраж при СНК РСФСР вернулся в Москву, и на протяжении 1942–1943 гг. организационные трудности в работе были полностью преодолены.

Деятельность Государственного арбитража при исполнительном комитете горсовета блокадного Ленинграда в 1941 г. практически замерла, в связи с тем, что большинство предприятий и учреждений было эвакуировано. И, соответственно, посредничество Госарбитража в разрешении споров и содействие в заключении договоров на поставку продукции более не требовались. На заместителя главного госарбитра указанного Госарбитража, Н.И. Магида, были возложены обязанности по содействию эвакуации. Государственный арбитраж Ленинграда утратил связь с вышестоящими органами и функционировал автономно. В 1942 г. работа Госарбитража по контролю за соблюдением договорной дисциплины, в том числе за порядком заключения договоров между предприятиями, возобновилась. В компетенцию Госарбитража входили надзор за ходом заключения договоров на строительство газозубежищ и договоров подряда на ремонт фасадов и кровель домов, контроль за производством товаров широкого потребления. Кроме того, городской Госар-

битраж фактически выполнял функции Госарбитража при облсовете. Как отмечал А.И. Рупасов, «Использование Ленинградским городским государственным арбитражем сравнительно в широких масштабах своих прав по возбуждению дел действительно являлось отражением его возросшей активности в деле борьбы за договорную дисциплину в условиях войны» [11, с. 189].

В годы войны Госарбитраж «принимал решения, направленные на укрепление хозяйственного расчета, точное исполнение договорных обязательств, успешное выполнение народнохозяйственных планов и заданий Правительства, на полное и бесперебойное снабжение фронта всем необходимым» [12, с. 9]. В то же время объем работы по сравнению с предыдущими годами уменьшился вдвое (за одиннадцать месяцев 1942 г. Госарбитраж при СНК РСФСР разрешил 3026 дел, из которых 40% являлись надзорными [8, л. 15]). Значительно увеличились сроки разрешения споров. Более 50% дел рассматривалось в сроки, превышавшие один месяц [8, л. 30]. В 1943 г. показатели работы Госарбитража при СНК РСФСР улучшились по сравнению с 1942 г. Так, в 1943 г. из-за недостаточной предварительной подготовки и значительных временных затрат, требовавшихся на уведомление сторон, было отложено только 18% дел [8, л. 2 об.]. К основным недостаткам работы Госарбитража при СНК РСФСР и местных Госарбитражей были отнесены вынесение решений с нарушениями законодательства, несоответствие решений материалам дела, нечеткие формулировки резолютивной части решения, ошибки в употреблении юридических терминов, неустойчивость арбитражной практики, недостаточная борьба с нарушениями в деятельности хозорганов, невыполнение планов по обобщению арбитражной практики и слабая связь с ведомственными арбитражами. В 1942 г. была признана неудовлетворительной работа Государственного арбитража при Московском облисполкоме. Госарбитражи указанного Госарбитража в срок до пятнадцати дней было рассмотрено только 60% дел [8, л. 71]. Наиболее высокие показатели работы в 1943 г. имели Госарбитражи города Ленинграда, Московской, Калининской, Саратовской и Ростовской областей [9, л. 13]. В связи с обозначенными недостатками возросла роль надзорной работы Государственного арбитража при СНК РСФСР. Отдел надзора указанного Госарбитража пересматривал решения местных Госарбитражей, осуществлял обобщение надзорной практики, давал заключения по поручениям СНК РСФСР. В 1943 г. значительно увеличился процент изменения и отмены решений. Всего за шесть месяцев 1943 г. поступило 590 жалоб на решения местных Госарбитражей. Из всех жалоб 70,7% было рассмотрено в срок до десяти

дней [8, л. 6].

Как уже было отмечено выше, к проблемам деятельности Государственных арбитражей РСФСР относилась недостаточная борьба с недостатками в работе хозяйственных организаций. Госарбитраж при СНК РСФСР за одиннадцать месяцев 1942 г. направил 62 сообщения о выявленных в процессе рассмотрения споров недостатках, на которые было получено только 19 ответов [8, л. 21], за семь месяцев 1943 г. — 98 сообщений [8, л. 6 об.]. Для сравнения в 1946 г. было направлено 618 подобных сообщений [10, л. 25].

Приоритетными задачами в годы войны стали усиление связей Госарбитража при СНК РСФСР с местными Госарбитражами и арбитражами ведомств и восстановление работы Госарбитражей на территориях, освобожденных от немецко-фашистской оккупации. В 1943 г. была восстановлена работа четырнадцати Госарбитражей республики [8, л. 54]. 10–18 сентября 1943 г. в Армавире прошло совещание главных госарбитров органов Госарбитража автономных республик Северного Кавказа, областей и краев Дона и Кубани, освобожденных от оккупации [8, л. 71]. На повестку дня были вынесены вопросы о восстановлении сроков исковой давности по довоенным делам. Следует отметить, что работа по инструктированию местных Госарбитражей и арбитражей ведомств, осуществляемая организационно-инструкторским отделом Государственного арбитража при СНК РСФСР, была признана недостаточной. В 1942–1943 гг. были проведены обследования деятельности ведомственных арбитражей при пяти народных комиссариатах республики [8, л. 8 об.].

В годы войны изменился процессуальный порядок рассмотрения споров Государственными арбитражами, в первую очередь в сторону упрощения. Госарбитры не требовали от сторон обязательного присутствия на заседаниях и сверки расчетов. Число споров по качеству товаров народного потребления заметно снизилось, зато наметился рост числа споров по недопоставкам, утрате грузов, тары и хищениям в пути следования. Безусловно, преобладали споры, связанные с выполнением военных заказов. «Доля военных дел постоянно росла и в 1943 г. уже составила 69%, но фактически была ещё выше», [6, с. 149] — сделал вывод Д.В. Воронин.

В 1944–1945 гг. важнейшей задачей деятельности органов Государственного арбитража РСФСР стало содействие восстановлению народного хозяйства. Соответственно, приоритетным направлением работы стала борьба с недостатками в деятельности хозорганов. В целях улучшения показателей эффективности деятельности Госарбитражей также было необходимо систематически осуществлять обобщение арбитраж-

ной практики, вносить предложения по устранению недостатков в работе предприятий, взаимодействовать с органами исполнительной власти и правоохранительными органами [4]. В целях сохранения единства арбитражной практики требовалось осуществлять систематические обследования и инструктирование местных Госарбитражей и арбитражей ведомств. Для реализации поставленных задач, в частности для систематического проведения проверок арбитражей, Госарбитраж при СНК РСФСР обратился в СНК РСФСР с вопросом об увеличении штата работников с двадцати пяти до пятидесяти трёх человек [9, л. 3].

К 1945 г. улучшились показатели работы Госарбитража при СНК РСФСР, повысилось качество подготовки дел, снизился процент отложения их рассмотрения, стали чаще приглашаться на заседания представители министерств и ведомств. Также повысились показатели надзорной работы. В 1945 г. 80% жалоб было рассмотрено в срок до десяти дней [10, л. 10]. Увеличился объём работы Государственных арбитражей всех уровней. Число дел, подлежащих рассмотрению в местных органах Госарбитража, к 1946 г. увеличилась на 30% по сравнению с 1945 г. Именно в 1946 г. число споров, поступавших в Госарбитражи, достигло довоенного уровня [10, л. 31]. К недостаткам деятельности Госарбитражей республики по-прежнему относились несвоевременное уведомление хозорганов о выявленных нарушениях и низкое качество решений. Ещё одним недостатком являлась несвоевременная выдача исполнительных листов [10, л. 13].

Важную роль в укреплении взаимосвязи между местными Госарбитражами республики и обмене опытом играли совещания главных госарбитров. К примеру, 18–19 апреля 1944 г. в Свердловске было проведено Межобластное совещание главных госарбитров Госарбитражей Урала и Сибири с участием представителей семи областных органов Государственного арбитража [9, л. 44]. Также был поставлен вопрос о проведении аналогичного совещания Госарбитражей западных областей, в том числе с участием представителей органов Государственного арбитража Ленинградской и Московской областей, Крымской АССР, областей Центрального Черноземья. На проведенном 20 сентября 1944 г. совещании обсуждались вопросы организации работы Госарбитражей областей, освобожденных от немецко-фашистской оккупации, и учреждения Госарбитражей в образованных областях [9, л. 55–56]. В 1944 г. было образовано десять новых Госарбитражей [9, л. 62].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны Государственный арбитраж РСФСР, невзирая на организационные трудности, острую нехватку кадров и ослабление связей с местными Госарбитражами,

действовавшими на оккупированных территориях, и Госарбитражем при СНК СССР настаивал на строгом следовании принципам социалистической законности, договорной и плановой дисциплины, сигнализировал органам исполнительной власти о нарушениях в хозяйственной деятельности предприятий, в первую очередь рассматривал дела, связанные с обеспечением фронта всем необходимым. В 1944–1945 гг. к задачам деятельности Государственного арбитража было отнесено содействие восстановлению народного хозяйства. На протяжении всего периода военного времени Госарбитражи республики стремились упрочить связь с Госарбитражем при СНК РСФСР, с арбитражами ведомств и иными правоохранительными органами.

Литература

1. Постановление ЦИК и СНК СССР от 03 мая 1931 г. «Положение о государственном арбитраже» // СЗ СССР. 1931. №26. Ст. 23, №31. Ст. 239, №33. Ст. 280.
2. Постановление ВЦИК РСФСР от 01 июня 1933 г. «Об утверждении Положения о Государственном арбитраже РСФСР» // СУ РСФСР. 1933. № 35. Ст. 127.
3. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 25 ноября 1935 г. «Об организации при Московском городском совете государственного арбитража» // СУ РСФСР. 1935. № 23. Ст. 226.
4. Постановление СНК РСФСР от 11 мая 1944 г. № 401 «О работе органов государственного арбитража РСФСР» // СП РСФСР. 1944. № 9. Ст. 50.
5. Воронин Д.В. Деятельность Новосибирского госарбитража в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология, искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3–1. С. 47–51.
6. Воронин Д.В. Развитие института государственного арбитража и его влияние на советскую экономику: союзно-республиканский и региональный аспекты (1922–1991 гг.): Дис. ... док. ист. наук. Томск, 2016.
7. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф.Р-13 (Государственный арбитраж Курской области). Оп.1. Д. 5 (Квартальные статистические отчеты Госарбитража о работе за 1945 г.). 42 л.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А512 (Государственный арбитраж при Совете Министров РСФСР (Госарбитраж РСФСР)). Оп.1. Д. 3 (Акты Госарбитража

- при СНК РСФСР по обследованию работы Госарбитража при СНК РСФСР за 1942–1943 гг.).155 л.
9. ГАРФ. Ф. А512. Оп. 1. Д. 8 (Переписка с СНК РСФСР об изменении подсудности, зарплаты в Госарбитражах, об организации Госарбитражей и др. Отчет о работе Госарбитража за 1944 г.). 79 л.
  10. ГАРФ. Ф. А512. Оп. 1. Д. 17 (Отчеты Госарбитража РСФСР о работе за 1944–1946 гг.). 86 л.
  11. Рупасов А.И. Ленинградский городской государственный арбитраж в годы блокады // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3. С. 183–191.
  12. Смыкалин А.С. Государственный арбитраж в годы Великой отечественной войны (1941–1944 гг.) // Арбитражный суд Свердловской области. Электронный журнал. 2010. № 1. С. 8–16.
- References*
1. Postanovlenie CIK i SNK SSSR ot 03 maya 1931 g. «Polozhenie o gosudarstvennom arbitrazhe» // SZ SSSR. 1931. №26. St. 23, №31. St. 239, №33. St. 280.
  2. Postanovlenie VCIK RSFSR ot 01 iyunya 1933 g. «Ob utverzhdenii Polozheniya o Gosudarstvennom arbitrazhe RSFSR» // SU RSFSR. 1933. № 35. St. 127.
  3. Postanovlenie VCIK, SNK RSFSR ot 25 noyabrya 1935 g. «Ob organizacii pri Moskovskom gorodskom sovete gosudarstvennogo arbitrazha» // SU RSFSR. 1935. № 23. St. 226.
  4. Postanovlenie SNK RSFSR ot 11 maya 1944 g. № 401 «O rabote organov gosudarstvennogo arbitrazha RSFSR» // SP RSFSR. 1944. № 9. St. 50.
  5. Voronin D.V. Deyatel'nost' Novosibirskogo gosarbitrazha v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya, iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 3-1. S. 47–51.
  6. Voronin D.V. Razvitie instituta gosudarstvennogo arbitrazha i ego vliyanie na sovetскую ekonomiku: soyuzno-respublikanskij i regional'nyj aspekty (1922–1991 gg.): Dis. ... dok. ist. nauk. Tomsk, 2016.
  7. Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti (GAKO). F.R-13 (Gosudarstvennyj arbitrazh Kurskoj oblasti). Op.1. D. 5 (Kvartal'nye statisticheskie otchety Gosarbitrazha o rabote za 1945 g.). 42 l.
  8. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. A512 (Gosudarstvennyj arbitrazh pri Sovete Ministrov RSFSR (Gosarbitrazh RSFSR)). Op.1. D. 3 (Akty Gosarbitrazha pri SNK RSFSR po obsledovaniyu raboty Gosarbitrazha pri SNK RSFSR za 1942–1943 gg.).155 l.
  9. GARF. F. A512. Op. 1. D. 8 (Perepiska s SNK RSFSR ob izmenenii podsudnosti, zarplaty v Gosarbitrazhah, ob organizacii Gosarbitrazhej i dr. Otchet o rabote Gosarbitrazha za 1944 g.). 79 l.
  10. GARF. F. A512. Op. 1. D. 17 (Otchety Gosarbitrazha RSFSR o rabote za 1944–1946 gg.). 86 l.
  11. Rupasov A.I. Leningradskij gorodskoj gosudarstvennyj arbitrazh v gody blokady // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. 2019. № 3. S. 183–191.
  12. Smykalin A.S. Gosudarstvennyj arbitrazh v gody Velikoj otechestvennoj vojny (1941–1944 gg.) // Arbitrazhnyj sud Sverdlovskoj oblasti. Elektronnyj zhurnal. 2010. № 1. S. 8–16.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Ирина Николаевна Правкина, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (125080 г. Москва, ул. Врубеля, д. 12)
E-mail: pravkinairina@yandex.ru

Наталья Александровна Маркова, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (125080 г. Москва, ул. Врубеля, д. 12)
E-mail: natali.markov.2015@mail.ru

Аннотация. Уточняется содержание понятия «правомерное поведение», а также определяются основные факторы, оказывающие существенное влияние на формирование правомерного поведения. Особое внимание уделяется правовым стратегиям, конструируемым и реализуемым государством и институтами гражданского общества в сфере обеспечения прав и свобод человека.

Ключевые слова: правомерное поведение, правовое регулирование, правовая стратегия, права человека, правовая позиция.

FACTORS OF FORMATION OF LAWFUL BEHAVIOR

Irina N. Pravkina, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of Legal Sciences Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080 Moscow, Vrubel str., 12)
E-mail: pravkinairina@yandex.ru

Natalia A. Markova, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of Legal Sciences Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080 Moscow, Vrubel str., 12)
E-mail: natali.markov.2015@mail.ru

Abstract. The article clarifies the content of the concept of “lawful behavior”, as well as identifies the main factors that have a significant impact on the formation of lawful behavior. Special attention is paid to legal strategies designed and implemented by the state and civil society institutions in the field of ensuring human rights and freedoms.

Keywords: lawful behavior, legal regulation, legal strategy, human rights, legal position.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Правкина И.Н., Маркова Н.А. Факторы формирования правомерного поведения. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):33-36.

На поведение человека в современном обществе постоянно оказывает влияние большое количество факторов. Наиболее значимым фактором является право, как сложное социальное явление и наиболее эффективный способ организации и структуризации жизни общества. Оказывая системное воздействие на сознание людей и общественные отношения в целом, право является тем информативным источником, посредством которого создаются мыслимые внутри различных правовых ситуаций модели поведения, т.е. стратегические генеральные линии поведения. Однако, требования, которые находят свое воплощение в установленных государством правовых нормах, по-разному воспринимаются индивидом и влияют на

характер его поведения. Конструктивное восприятие индивидом правовых норм как наиболее целесообразных и соответствующих его индивидуальным интересам, адекватная оценка их содержания, является вполне достаточной для реализации регламентированных правовых предписаний и воплощения в правомерном поведении.

Следует отметить, что основной целью правового регулирования общественных отношений является «идеальное выражение должного или возможного поведения людей» [1, с. 34]. В случае, если поведение индивида в полной мере скоординировано с регламентированными требованиями правовых норм законодателя, то идеальный желаемый результат фактически

будет воплощаться в выстраивании исключительно правомерной линии поведения.

Для того чтобы определить, что именно влияет на формирование правомерных генеральных линий поведения, избираемых субъектами, необходимо «опуститься с уровня абстрактно-теоретических рассуждений о сущности права до уровня практики реализации прав и обязанностей» [2, с. 77].

Во-первых, правовые действия человека зависят от его ценностной ориентации. Правовое пространство задается непосредственно каждым, границы которого зависят от набора его индивидуальных свойств и качеств. Линии поведения, как правило, человек избирает в соответствии с собственной правовой позицией и собственными правозначимыми интересами, поэтому юридическое невежество, отсталость, косность и правовая невоспитанность обуславливают крайне негативное восприятие индивидом правовой действительности.

Во-вторых, формирование и реализация государством правовых стратегий в сфере обеспечения реализации прав человека, направленных на удовлетворение правовых целей с помощью правовых средств, является эффективным средством стимулирования правовой активности населения. Предупреждение совершения противоправных деяний является одной из приоритетных задач правового регулирования и находит свое отражение в концепции обеспечения защиты высших человеческих ценностей.

В-третьих, повышение уровня организации управления обществом со стороны государства и гражданского общества способствует формированию четкой и последовательной линии правомерного поведения и предупреждению неблагоприятных, социально-опасных, противоправных действий. При этом государство заинтересовано не просто в правомерном использовании всеми гражданами своих субъективных прав и исполнении возложенных на них юридических обязанностей, а непосредственно в активно выраженной форме их реализации. В связи с этим проблема правовой активности граждан и стимулирования законопослушания и законоуважения представляется чрезвычайно значимой.

Правомерное поведение выступает в качестве необходимого условия нормального развития общественных отношений, участники которых в своем поведении воплощают требования правовых предписаний в форме использования, исполнения и соблюдения права. Однако, следует отметить, что в настоящий период времени проблемный круг вопросов, связанных с правомерным поведением значительно расширен. Это обусловлено, прежде всего, развитием отечественной правовой теории и множественностью подходов к из-

учению данной проблемы, которые позволяют расширять границы познания правомерного поведения и критериев отграничения, например, правомерных деяний от противоправных или социально значимых и полезных. Также необходимо отметить, что на формирование правомерного поведения и правовой активности личности непосредственное влияние оказывает сложившаяся правовая доктрина развития государства и права, а также содержание национальной правовой идеологии, правосознания, включающая в себя накопленный правовой опыт и правовые ценности. В связи с этим проблема правомерного поведения носит комплексный характер, поскольку непосредственно связана с проблемой формирования правовой позиции человека, уровня правовой культуры, а также степенью эффективности деятельности органов государственной власти.

Возрастание интереса к исследованию проблем правомерного поведения объясняется не только провозглашением методологического плюрализма в качестве принципа познания, но и качественными изменениями правовой жизни современного общества.

Правомерное поведение является продуктом историко-культурного развития народа и может быть охарактеризовано следующими признаками:

- является социально полезным и необходимым поведением, поскольку непосредственно связано с обеспечением реализации основных функций государства и направлено на поддержание стабильности и гармоничности правовой жизни современного общества;
- носит сознательно-волевой характер. Правовому воздействию подлежит только такое поведение лица, которое управляется его волей и контролируется сознанием;
- соответствует требованиям юридических предписаний, их целям и принципам. Правомерное поведение не противоречит установленным правовым нормам, правовым ценностям, а также является результатом практического воплощения заложенных в норме моделей правомерного поведения;
- находит свое выражение в рамках правореализационной и правоприменительной деятельности и влечет за собой юридические последствия;
- обеспечивается мерами государственно-правового характера. Так, в рамках уяснения и разъяснения правовой нормы у индивида в сознании формируется позитивное или негативное отношение к норме, до того, как индивид сталкивается с необходимостью выбора того или иного варианта поведения и разрешения правозначимой ситуации.

Таким образом, правомерное поведение — это общественно необходимое, желательное поведение, осуществляемое в соответствии с требованиями правовых предписаний и обеспечиваемое мерами государственно-правовой защиты.

Следует отметить, что правомерное поведение является сложным в структурно-содержательном плане образованием. С одной стороны, правомерное поведение представляет собой неотъемлемый компонент правосознания и отражает степень его сформированности и качественного наполнения. Правосознание в свою очередь органично включено в правовую систему, которая по своей природе является системой открытого типа, поэтому те изменения, которые в ней происходят, являются результатом непосредственного или опосредованного влияния различного рода факторов, как субъективного, так и объективного характера.

С другой стороны, правовая позиция индивида, его чувства, эмоции и ожидания по поводу действия той или иной нормы является отражением устойчивых правовых архетипов, ментальных установок и заложенного в сознании общества культурного генотипического кода. В связи с этим становится очевидно, что влияние объективных факторов является превалирующим в сравнении с субъективными, поскольку они не оказывают прямого, непосредственного влияния на формирование правомерного поведения.

Следует отметить, что в рамках многофакторного анализа механизма воздействия на правомерное поведение, особое внимание заслуживают правовые стратегии, формируемые государством в сфере обеспечения прав и свобод человека, а также стратегии, формируемые в негосударственных формах правовой жизни общества, и являющиеся результатом существования локализованных форм общественной жизни.

Среди основных стратегий, конструируемых государством и непосредственно оказывающих влияние на формирование правомерного поведения граждан, особое место занимает стратегия создания и обеспечения таких условий, при которых каждый человек может воспользоваться и реализовать право, предоставляемое государством.

Реализация данной стратегии обеспечивается, прежде всего, государством и находит свою объективацию в конституционно-правовых нормах, определяющих признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства. В этой связи государство берет на себя обязательства создать механизмы защиты прав и свобод, а также обеспечивать их эффективное действие. Основными приоритетными направлениями проводимой государством правовой политики в сфере реализации данной стратегии являются: повышение эффективности дея-

тельности законодательной, исполнительной и судебной власти в сфере прав человека; оптимизация имеющегося в арсенале у государства инструментария по созданию юридических механизмов и гарантий реализации прав; контроль за деятельностью органов государственной власти в целях недопущения нарушений прав и свобод человека; повышение качества функционирования системы правоохранительных органов; обеспечение действенности системы правосудия и т.д.

Еще одной конструируемой государством стратегией, результатом реализации которой является формирование правомерного поведения индивида, является стратегия стимулирования правовой активности граждан. Значимость данной стратегии проявляется в том, что обеспечение государством механизма реализации прав и свобод человека оказывается невозможным в условиях его пассивности. Основные стратегические направления правовой политики государства в сфере обеспечения прав и свобод человека напрямую зависят от правовой активности индивида, а также желания воспользоваться любым предоставленным ему правом. Таким образом, в случае правовой пассивности граждан возникает ситуация, при которой государству становится объективно сложно исполнять взятые на себя обязательства по гарантированию и защите прав и свобод человека и созданию благоприятных условий для формирования правомерного поведения граждан. Следует отметить, что конструктивная реализация данной стратегии может быть обеспечена в том числе и мерами идеологического характера. Так, идеологическое воздействие на сознание граждан предполагает, прежде всего, формирование у него представлений об отказе государства от патерналистской модели взаимоотношений с личностью. Данная модель предполагает, что государство берет на себя обязанности по обеспечению удовлетворения потребностей граждан, которые в свою очередь позволяют ему распространять свою экспансию на все сферы общественной жизни и контролировать его поведение [3, с. 107]. Таким образом, в сознании индивида должна укорениться идея о том, что человек должен самостоятельно участвовать в создании своего материального благополучия, а государство не должно создавать препятствий и способствовать самореализации в правовом пространстве.

К формируемым в негосударственных формах правовой жизни общества стратегиям, реализация которых в полной мере способствует формированию правомерного поведения индивида, следует отнести стратегию защиты прав и свобод человека от нарушений со стороны органов государственной власти. Непосредственными акторами, конструирующими и реализующими данную стратегию, являются институты

гражданского общества, выступающие конструктивной оппозицией по отношению к государству. Так, например, основным направлением деятельности правозащитных организаций является контроль за исполнением государственных органами взятых на себя обязательств по обеспечению и защите основных прав и свобод человека. Специфическая роль правозащитных организаций в реализации названной стратегии определяется их особым предназначением. Одним из важных аспектов деятельности правозащитных организаций является координация сил и средств с органами государственной власти в сфере выработки рекомендаций по улучшению и эффективному функционированию системы защиты прав и свобод человека, а также ликвидации недостатков в деятельности органов государственной власти в обозначенной сфере. Достижение указанной цели обеспечивается, например, организацией конференций, круглых столов, созданием экспертных групп по взаимодействию институтов гражданского общества и органов государственной власти. Так, ее эффективная реализация позволяет противостоять негативным факторам среды, в которой индивид может оказаться, и позволяет решить ряд правозначимых задач, связанных с обеспечением такого режима функционирования институтов гражданского общества, при котором человек может воспользоваться любым предоставленным ему правом.

Подведем итоги.

1. Основной целью правового регулирования общественных отношений является формирование правомерного поведения участников правовой коммуникации. Правомерное поведение является результатом эффективной деятельности правотворческих и правоприменительных органов.

2. Значимость проблемы правомерного поведения определяется не только провозглашенным в отечественной правовой теории методологическим плюрализмом как принципом исследования правовых явлений и процессов, но качественным преобразованием правовой жизни общества.

3. Правомерное поведение является неотъемле-

мым компонентом правовой системы общества, на формирование которого влияют как субъективные, так и объективные факторы, причем по своему характеру их влияние может быть как непосредственным, так и опосредованным.

4. Правомерное поведение является результатом конструирования и эффективной реализации правовых стратегий в сфере обеспечения прав и свобод человека, как государством, так и институтами гражданского общества.

Литература

1. Керимов Д.А. Категория цели в советском праве // Правоведение. 1964. № 3. С. 31-38.
2. Пермяков Ю.Е. Правовые стратегии как коммуникативные модели: проблема описания // Известия вузов. Правоведение. 2014. № 5. С. 73-80.
3. Правкин И.В. Особенности взаимодействия правоохранительной системы и институтов гражданского общества в Российской Федерации // В сборнике: Теоретико-правовые и культурно-исторические проблемы взаимосвязи органов внутренних дел и гражданского общества. Москва, 2016. С. 107-116.

References

1. Kerimov D.A. The category of goals in Soviet law // Pravovedenie. 1964. No. 3. pp. 31-38.
2. Permyakov Yu.E. Legal strategies as communicative models: the problem of description // Izvestiya vuzov. Jurisprudence. 2014. No. 5. pp. 73-80.
3. Pravkin I.V. Features of interaction between the law enforcement system and civil society institutions in the Russian Federation // In the collection: Theoretical-legal and cultural-historical problems of the relationship of internal affairs bodies and civil society. Moscow, 2016. pp. 107-116.

ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

СТАТЬЯ 3. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ, УРОВНИ И СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Владимир Иванович Червонюк, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. Цифровизация, технологизация, роботизация, развитие систем искусственного интеллекта — взаимосвязанные, а в новейших условиях и взаимозависимые величины; все более усиливающиеся между ними интеракции ощутимо влияют на правовую жизнь современного социума, правовую политику государства, подчиняют своему влиянию правовые структуры, формируют новые юридические практики, трансформируют правовое восприятие и правовое поведение коммуницирующих субъектов, определяют необходимость появления инновационных правовых регуляторов.

В условиях XXI века юридические технологии наряду с функцией рационализации поведения социальных субъектов в сфере действия права применяются для достижения масштабных задач правовой политики — внедрения новых или перераспределения действующих методов правового регулирования, конструирования, апробации и введения в правовую систему страны инновационных правовых режимов, использования механизмов дерегулирования в экономике, трансплантации в практику новых видов процессуальных и контрольно-надзорных производств, систематизации крупных законодательных массивов и таким образом придания праву необходимой структурности и системного характера действия.

Инновационные правовые технологии — это производство нового продукта средствами и приемами ранее не известными в практике. В контексте целей и задач цифровизации ощущается острая необходимость в широком использовании инструментария «правовой инженерии» в различных областях государственного управления, в законодательной и правоприменительной деятельности, в сфере правоохраны и в организации правового поведения непосредственных пользователей. Фактор техносферы и нарождающейся цифровой реальности не только изменяет характер действия права (и правового регулирования), но и реструктурирует предметные области юридической науки, влияет на их содержание и формат юридических исследований. В сферу научного анализа вовлекаются не имевшие аналогов новые объекты; разрабатываемая проблематика полностью подчинена потребностям развивающейся практики.

Предлагаемый проект композиционно охватывает объединенные единым замыслом девять статей, объектом анализа в которых являются инновационные юридические технологии.

В этой связи применительно к разработанной правовой доктриной циклом действия права — правовому воздействию, восприятию права, правовым действиям и правовому порядку — предложен анализ технологий применения Больших данных (Big data) в законодательствовании; исследуется методология и технологии применения в отдельных сферах (зонах, участках) правового регулирования экспериментальных правовых режимов («регуляторных песочниц»); освещены правовые инновации в сфере дерегулирования, внедрения механизмов «регуляторной гильотины» и др. Представлен анализ пределов технологизации (и цифровизации); доказывается необходимость осмысления рисков, сопряженных с цифровыми технологиями, предлагается обоснование мер противодействия агрессивным проявлениям «цифровой среды».

Ключевые слова: технологизация правовой деятельности, цифровизация в праве, цифровизация права, социально-правовая ценность юридических технологий, уровни применения юридических технологий, «правовая инженерия», законодательные технологии, технологии согласования интересов в законодательной деятельности, технологии Больших данных в законодательствовании, технологии опережающего правотворчества, экспериментальный правовой режим, технологии создания «регуляторных песочниц», законодательство об обязательных требованиях, инновации в сфере дерегулирования, механизмы «регуляторной гильотины» методология и технологии оценки регулирующего воздействия, парламентский контроль за реализацией законов, технологии восприятия права, информационно-правовые технологии, дигитализация в праве, «цифровой юрист», «цифровой социальный омбудсмен», правоприменительные технологии, технологии формирования правовых (конституционных) порядков, технологии обеспечения правомерного поведения, технологии восстановительного правосудия, электронное правосудие, предикативное правосудие (predictive justice), цифровизация судопроизводства, системы искусственного интеллекта в сфере правоохраны, нейросетевые технологии, технологии оценки состояния социально-правовой среды, метод событийного анализа, пределы технологизации (и цифровизации), «цифровая диктатура», неправовое вторжение в частную жизнь, право на защиту геолокации, критерии допустимости цифровизации в праве.

INNOVATION IN LAW: MODERN LEGAL TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF DIGITAL REALITY.

ARTICLE 3. SOCIAL AND LEGAL VALUE, LEVELS AND AREAS OF APPLICATION OF TECHNOLOGICAL INNOVATIONS IN LAW IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Vladimir I. Chervonyuk, Doctor of Legal Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Abstract. Digitalization, technologization, robotization, development of artificial intelligence systems are interconnected, and in the latest conditions are interdependent quantities; the ever-increasing interactions between them significantly affect the legal life of modern society, the legal policy of the state, subordinate legal structures to their influence, form new legal practices, transform legal perception and legal behavior of communicating subjects, predetermine the need for innovative legal regulators.

In the twenty century legal technologies along with the function of rationalizing the behavior of social actors in the sphere of law are used to achieve large scale tasks of legal policy — introduction of new or redistribution of existing methods of legal regulation, design, testing and introduction of innovative legal regimes into the country's legal system, use of mechanisms for deregulation in the economy, transplantation of new types of procedural and control and Supervisory proceedings, systematization of large legislative arrays, and thus giving the law the necessary structure and systematic nature of action.

Innovative legal technologies are the production of a new product by means and techniques previously unknown to practice. In the context of the goals and objectives of digitalization, there is an urgent need for the wide use of «legal engineering» tools in various areas of public administration, in legislative and law enforcement activities, in the field of law enforcement and in the organization of legal behavior of direct legal users. The factor of the technosphere and the emerging digital reality not only changes the nature of law (and legal regulation), but also restructures the subject areas of legal science, affects their content and format of legal research. The sphere of scientific analysis involves new objects that had no analogues; the developed problems are completely subordinated to the needs of developing practice.

The proposed project compositionally covers nine articles united by a single concept, the object of analysis in which is the Innovative legal technologies.

In this is developed legal doctrine in relation to the cycles of law - legal influence, perception of law, legal actions and legal order — an analysis of technologies for applying data in legislation is proposed; the methodology and technologies for applying experimental legal regimes («regulatory sandboxes») in certain areas (zones, sections) of legal regulation are investigated; legal innovations in the field of deregulation, the introduction of «regulatory guillotine» mechanisms, etc. are highlighted. The analysis of the limits of technologization (and digitalization) is presented; the necessity of understanding the risks associated with digital technologies is proved, and the justification of measures to counter aggressive manifestations of the «digital environment» is proposed.

Keywords: technologization of legal activity, digitalization in law, digitalization of law, social and legal value of legal technologies, levels of application of legal technologies, «legal engineering», legislative technologies, technologies for coordinating interests in legislative activity, Big data technologies in legislation, technologies of advanced lawmaking, experimental legal regime, technologies for creating «regulatory sandboxes», legislation on mandatory requirements, innovations in the field of deregulation, mechanisms of the «regulatory guillotine» methodology and technologies for assessing regulatory impact, parliamentary control over the implementation of laws, technologies for the perception of law, information and legal technologies, digitalization in law, «digital lawyer, «digital social Ombudsman», law enforcement technologies, technologies for the formation of legal (constitutional) orders, technologies for ensuring lawful behavior, technologies for restorative justice, electronic justice, predicative justice, digitalization of judicial proceedings, artificial intelligence systems in the field of environmental protection, neural network technologies, technologies for assessing the state of the socio-legal environment, the method of event analysis, the limits of technologization (and digitalization), «digital dictatorship», illegal invasion of privacy, the right to protect geolocation, criteria for the validity (admissibility) of digitalization in the law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Червонюк В.И. Инновации в праве: современные юридические технологии в контексте цифровой реальности. Статья 3. Социально-правовая ценность, уровни и сферы применения технологических инноваций в праве в условиях цифровизации. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):37-41.

Юридические технологии (от греч. *techné* — искусство, мастерство, умение и *logos* — учение), или «правовая инженерия» есть применение апробированных практикой, научно обоснованных рациональных юридических средств, процедур и способов (методов) внедрения (экспансии) права в сознание (психику), по-

ведение и деятельность отдельного индивида и социальных общностей. Юридические технологии — это не только использование технико-юридических правил и приемов, но и выбор непосредственными право-пользователями и правоприменительными структурами оптимальных правовых средств для достижения социально полезных целей; это такое применение технико-юридических приемов и средств, всего арсенала правового инструментария, которое приводит к заданным проектируемым результатам. Отсюда технологичным можно назвать, к примеру, ту законодательную деятельность, результатом которой является создание качественного закона.

Юридические технологии могут быть предназначены исключительно для целей профессиональной юридической деятельности в связи с реализацией целей и задач правовой политики. В этом смысле они представляют собой различные комбинации применения правового инструментария (нормативно-правовых и индивидуально-правовых юридических средств материального и процессуального характера) для оптимального использования финансовых, организационных и иных ресурсов «с целью разного рода формирования эффективных юридических решений» (Т.Я. Хабриева). Юридическая технология — это практико-ориентированные знания о наиболее оптимальном правовом действии (решении), используемые в различных юридических производствах, в организации правового поведения участников регулируемых правом отношений.

Правовые технологии в рассматриваемом контексте — это способ преобразования энергии права («правового вещества»), правовой информации в процессе осуществления юридически значимой деятельности органами государства и их должностными лицами (иными властными субъектами права); они обслуживают юридическую практику, обеспечивают ее действенность, а через это — достижение социально полезных результатов в профессионально-юридической деятельности.

Юридические технологии отличаются мультифункциональностью, и в этом смысле их следует рассматривать в качестве составных частей правовой политики государства, научной теории (учения) и искусства рационального использования правового инструментария в интересах всего общества или его определенных социальных сил. Юридическая технология — это одновременно объект стратегических целей государства, отрасль научного знания, разрабатывающая рациональные способы и инструменты юридических производств, и сфера применения юридического мастерства — некое множество апробированных правовым опытом стандартизированных

(алгоритмизированных) и последовательно выполняемых операций и процедур, применяемых при непосредственном осуществлении (реализации) права гражданами и их объединениями, организации правового поведения и деятельности компетентных органов и должностных лиц. В этом смысле юридические технологии охватываются также содержанием юридической политики государства в ее концептуально-теоретическом и в практическом выражении. Точнее говоря, юридическая технология как проявление прагматической (практической) функции теории права является своего рода симбиозом науки о праве и политике права — это система знаний об оптимальных способах преобразования и регулирования социальных связей и отношений, а также сама практика устоявшегося применения оптимальных способов преобразования и регулирования действий и поведения социальных субъектов в правовой сфере. Юридические технологии поэтому могут быть позиционированы как способы применения теоретических выводов юридической науки для достижения целей и задач правовой политики; это выраженный в проектной форме синтез правовых знаний, а также практического опыта, позволяющего оптимизировать юридический процесс с экономией затрат труда, энергии, нормативных, индивидуально-правовых (в особенности охранительно-принудительного свойства), иных ресурсов и социального времени.

С содержательно-информационной точки зрения, в составе юридических технологий целесообразно выделять две составляющие: а) программы, содержащие набор средств, способов, процедур и операций (как способы и средства правовой деятельности); это социотехнический инструментарий технологий; б) саму правовую деятельность, построенную в соответствии с такими программами и заданными параметрами. Это разнородные компоненты, которые хотя и взаимозависимы, тем не менее значительно отличаются по своему содержанию, притом что каждая из этих составляющих также отличается определенной композицией¹.

Для оценки современного контекста юридических технологий принципиально важно следующее. Юридические технологии, будучи привязаны к обслуживанию деятельности, поведения конкретных акторов права — граждан, их объединений и публичных органов власти и публичных должностных лиц, образу-

¹ Не вдаваясь в подробный анализ, можно сказать, что инструментарий юридической техники в указанном смысле охватывается содержанием компонентов данного блока, однако полностью к ним не сводится (см.: Червонюк В.И. Юридические технологии («правовая инженерия»), или прикладная юриспруденция: методологическое значение, природа, соотношение с юридической техникой, статус в системе правоведения: в 4 вып. Вып. 2: Юридические технологии и юридическая техника // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 6. С. 195–198.

ют *первичный уровень*. Вместе с тем по своему составу предмет правовой технологии не сводим к средствам и процедурам (технологизации предметной правовой деятельности), обладает сложной структурой, включая: а) методы познания конкретной правовой реальности; б) систему методов, способов и процедур конструирования правовых систем и институтов; в) систему мер создания эффективных и рациональных правовых структур [2, с. 175]. В отличие от юридической техники, которая по своему предназначению связана с обслуживанием конкретных видов правовой деятельности — правотворческой, правоприменительной, интерпретационной, деятельностью по систематизации законодательства и в сфере правоохраны, правовые технологии имеют и иное назначение. Кроме собственно рационализации поведения субъектов права, они применяются для достижения более масштабных задач правовой политики — внедрения новых или перераспределения действующих методов правового регулирования, конструирования, апробации и введения в правовую систему страны инновационных правовых режимов, введение в практику новых видов процессуальных и контрольно-надзорных производств, систематизации крупных законодательных массивов и тем самым придания праву необходимой структурности и системного характера действия. С рассматриваемых позиций о юридических технологиях можно вести речь, во-первых, как о способе освоения правовой действительности коммуницирующими между собой социальными субъектами или о конкретных рационализированных формах правовой деятельности (правового поведения); во-вторых, как о способах, методах и механизмах воздействия на среду действия права в целях ее преобразования (трансформации) в соответствии с целями и задачами правовой политики государства. Иными словами, в последнем случае речь идет о рационализации управляющего правового воздействия на общество и его крупные сегменты. В этом широком философско-юридическом смысле правовые технологии представляют следующий, *второй и более высокий уровень функционирования*, предстают способом преобразования правовой действительности, механизмом «насыщения» правом социального пространства¹.

Применительно к первичному уровню юридическая технология представляет собой взаимосвязанный и определенным образом структурированный набор приемов, поведенческих операций и юридических средств; это сплав определенных знаний, опыта

и интуиции. Значит, если речь идет о применяемых конкретным субъектом права юридических технологий, то имеется в виду последовательность (алгоритм) разрешения тех или иных правовых ситуаций. Юридическая технология в этом случае алгоритмизирует правовую деятельность (правовое поведение), поэтому может быть многократно использована, воспроизведена и мультиплицирована для разрешения сходных правовых ситуаций². Юридическая технология в подобных случаях становится компонентом правовой культуры социального субъекта, в известной степени — мерой его правового развития. Что касается второго уровня, то характер юридических технологий изменяется. Это использование в различном сочетании (композиции) правовых механизмов (комплексного набора правовых средств); привлечение разработанных доктриной методов правового воздействия; возрастание в структуре технологий когнитивной составляющей, прогнозной информации и др. Поэтому применительно к данному уровню правовые технологии следует рассматривать как способ применения теоретических выводов правовой науки в практических целях. На этом уровне чаще всего используются инновационные технологии, т.е. технологии, ранее не имевшие аналогов в юридической практике. В этом значении юридические технологии представляют собой рациональное применение субъектами государственно-правовой жизни правового ресурса для формирования эффективных социальных институтов, а равно конструирования эффективных социально-правовых структур (законодательства, института судебной власти, контрольно-надзорного механизма в сфере экономики, здравоохранения), учреждения действенного механизма реализации и применения права, создания альтернативных механизмов разрешения юридических конфликтов и споров, оптимального и целесообразного использования государственно-правового принуждения, формирования новых институтов и учреждений, отвечающих целям и задачам цифрови-

² Делая поэтому акцент на имплицитно присущей связи технологий и деятельности, не следует трактовать правовую технологию как «особую разновидность деятельности компетентных органов, должностных и физических лиц, направленную на издание (толкование, реализацию, систематизацию и т. п. — В. Н. Карташов и др.) юридических предписаний, взятую в единстве с накопленным и внешне выраженным юридическим опытом, т. е. социально-правовой памятью». Отсюда то, что составляет содержание практики (деятельности) и есть собственно составляющая юридической технологии. Между тем не всякая такая деятельность является технологичной и, что особо значимо, технологии — это не сама «деятельность человека», а особый ее «срез», механизм рационализации. Отсюда «элементы юридической технологии» не должны повторять конструктивные элементы юридической деятельности. В этой связи придание профессиональной юридической деятельности высокотехнологичного характера, обособление инновационных технологий правоприменения в современных условиях выступает одной из важнейших задач юридической политики государства.

¹ Очевидно, что применительно к данному уровню корректно отнесение к правовым технологиям правового мониторинга, правотворческого эксперимента, юридической экспертизы, юридическое прогнозирование и др.

зации экономики др.

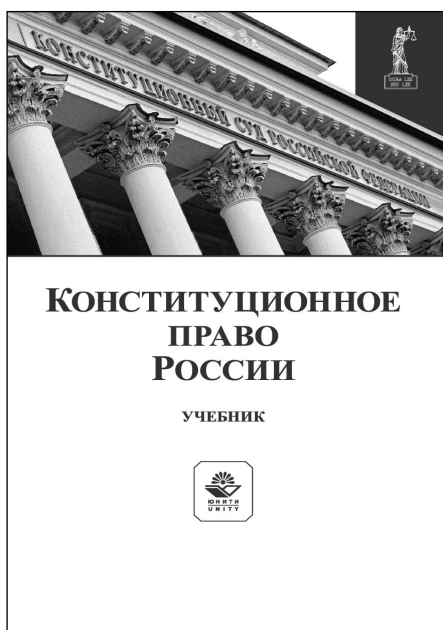
Следовательно, юридические технологии — это не только набор рационализированных операций, предложенных участникам правового общения; это в то же время разработка и соблюдение определенных принципов рационального действия для достижения целей на общесоциальном уровне — технологии выборов альтернативных способов, технологии манипулирования групповым правосознанием и др. Применительно к науке права, которая признает объектом своего анализа правовые технологии, можно сказать, что она реализует конструктивно-прагматическую функцию. В этом смысле и сама теория (наука) права, будучи обращенной к практике, действительно выступает не только методом ее познания, но и активной преобразующей силой в социально желательном направлении. В рассматриваемом контексте назначение правовых технологий в том, чтобы право из знаковой системы трансформировать в фактическое поведение, деятельность, т. е. в реальную жизнь, обеспечивая тем самым выполнение им (правом) своей общесоциальной миссии — служить инструментом цивилизованного и результативного достижения социальными субъектами их жизненных целей. В указанном смысле право действительно может быть признано социальной технологией (С.С. Алексеев).

Литература

1. Червонюк В.И. Юридические технологии («правовая инженерия»), или прикладная юриспруденция: методологическое значение, природа, соотношение с юридической техникой, статус в системе правопедания: в 4 вып. Вып. 2: Юридические технологии и юридическая техника // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 6. С. 195–198.
2. Черненко А.К. Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества: монография. Новосибирск, 2004.

References

1. Chervonyuk V.I. Legal technologies («legal engineering»), or applied jurisprudence: methodological significance, nature, correlation with legal technology, status in the system of jurisprudence: in 4th issue. Issue 2: Legal technologies and legal technology // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 6. P. 195–198.
2. Chernenko A.K. Theoretical and methodological problems of formation of the legal system of society: monograph. Novosibirsk, 2004.

Конституционное право России. Учебник. Под науч. ред. Б.С. Эбзеева, В.О. Лучина; под общ. ред. К.К. Гасанова, Л.Т. Чихладзе. 471 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Таймураз Эльбрусович Каллагов, заведующий кафедрой конституционного права, кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет» (362040, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Кирова, д. 37)
E-mail: tkallagov@bk.ru

Аннотация. В последние годы в Российской Федерации — в связи с политической и экономической ситуацией большое внимание уделяется формированию новой системы кадрового обеспечения государственного управления. Успешное проведение реформ и строительство подлинно демократического государства напрямую зависит от профессионализма кадрового состава органов государственной власти. Одним из направлений государственной работы с кадрами является кадровая политика, основная цель которой — создание правовой основы работы с трудовыми ресурсами, их развитие, планирование и эффективное использование.

Ключевые слова: кадровая политика, кадровый резерв, государственная гражданская служба, муниципальная служба, муниципальный служащий.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIS OF PERSONNEL RESERVE FORMATION IN THE MUNICIPAL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Taimuraz E. Kallagov, Head of the Department of Constitutional Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Gorsky State Agrarian University” (362040, RSO-Alaniya, Vladikavkaz, ul. Kirova, 37)
E-mail: tkallagov@bk.ru

Abstract. In recent years, in the Russian Federation, due to the political and economic situation, much attention has been paid to the formation of a new system of personnel support for public administration. The successful implementation of reforms and the construction of a truly democratic State are directly dependent on the professionalism of the personnel of State authorities. One of the directions of state work with personnel is personnel policy, the main purpose of which is to create a legal basis for working with labor resources, their development, planning and effective use.

Keywords: personnel policy, talent pool, public civil service, municipal service, local government officer.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Каллагов Т.Э. Организационно-правовые основы формирования кадрового резерва на муниципальной службе Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):42-47.

Современный государственный и муниципальный служащий должен обладать не только компетенциями в области юриспруденции, экономики, управления, но и обладать лидерским потенциалом, психологическими особенностями, обеспечивающими качественное выполнение своих функций [17].

Современный руководитель — это человек, который обладает не только широким кругозором, профессионализмом и коммуникабельностью, но и стремлением работать в коллективе и с коллективом, а также психологической способностью влиять на людей [8].

Поскольку кадровая политика на государственной

гражданской службе стала предметом изучения многих авторов, таких как Знаменский Д.Ю., Охотский Е.В., Духновский С.В. и другие, существует множество подходов к её определению. Например, Д.Ю. Знаменский определял государственную кадровую политику как реализацию кадровой стратегии, которая осуществляется в процессе деятельности государственных органов в лице их руководителей и сотрудников кадровых подразделений, работа которых направлена на поиск, отбор, оценку, профессиональное развитие и мотивацию персонала для выполнения поставленных задач [5].

По мнению Е.В. Охотского, государственная кадровая политика — это стратегия организации процесса оптимального подбора и использования кадров в стране; это совокупность целей, задач, принципов и приоритетов развития государства относительно кадровых процессов в стране [14].

В последние годы в Российской Федерации в связи с политической и экономической ситуацией большое внимание уделяется формированию новой системы государственного управления. Успешное проведение реформ и строительство подлинно демократического государства напрямую зависит от профессионализма кадрового состава, органов власти. Поэтому, как верно отмечает Е.В. Охотский, возрастает число руководителей, которые в рамках кадровой политики все больше времени отводят на поиск лучших способов подготовки специалистов [18].

Совершенствование работы с кадровым составом и его обновление в государственных органах необходимо для того, чтобы подобрать специалистов с гибким мышлением, способных к существенным изменениям. В процессе развития российского государства и, как следствие, новой системы государственного управления, в Российской Федерации большое внимание уделяется становлению и развитию работы с кадрами в государственных органах власти [11]. В целом, государственная кадровая политика представляет собой комплекс мероприятий по разработке и формированию требований, функций, методов и технологий кадровой деятельности, с учетом прогнозируемых потребностей в кадрах на государственной (муниципальной) службе и уровнем развития государственного аппарата в целом [6].

Кадровая политика на государственной гражданской службе должна включать в себя такие основные вопросы, как:

- 1) необходимость создания равных условий для проявления каждым государственным гражданским служащим своих способностей и профессиональных навыков;
- 2) возможность стимулирования профессионального роста в трудовой деятельности государственных гражданских служащих;
- 3) системный подход в работе с кадрами государственной гражданской службы;
- 4) предупреждение коррупции на государственной гражданской службе;
- 5) механизмы формирования профессионального обучения кадрового резерва и т.д.

Государство как единственный работодатель в

рамках кадровой политики осуществляет подбор и подготовку государственных гражданских служащих, а также формирует определенные требования к ним. В их число входят требования к квалификации, способностям, навыкам, профессиональным компетенциям, качеству исполнения должностных обязанностей, вопросы поведения на службе, в том числе антикоррупционного.

Кадровая политика государства опирается на руководящие правила (принципы). Они отражают тенденции развития кадровых отношений и закономерности процессов кадровой деятельности. Принципы являются основными правилами, на которые опирается государство при разработке и реализации кадровой политики [20, с. 679].

Принципы кадровой политики государства в науке классифицируются по множеству различных критериев. Традиционно их разделяют на три большие группы: 1) общие (базисные); 2) специальные; 3) частные.

Общие (базисные) принципы придают государственной кадровой политике целенаправленность, целостность и содержательность. Они в целом определяют сущность государственной кадровой политики. К ним относятся: законность; демократизм; реалистичность; гласность; открытость; гуманизм; принцип равенства и т.д.

Данные принципы характерны для любого вида деятельности всех сфер работы с кадрами. Специальные принципы отражают содержательную сторону профессиональной деятельности. Они различны для каждой сферы деятельности, отличающейся своим функциональным назначением. Поэтому, по-другому, их называют содержательно-функциональными [21].

К кадровой политике государства применимы принципы:

- подбора кадров исключительно по профессиональным и деловым критериям;
- равного доступа к государственной гражданской службе;
- компетентности и стабильности кадров и т.д.

Частные принципы кадровой политики государства затрагивают лишь отдельные элементы кадровых процессов. Их отличительная черта в том, что они формулируются не государством, а работодателем. Например, принципы:

- поиска и подбора кадров,
- прохождения государственной службы,
- кадрового обеспечения государственного аппарата и т.д. [15].

Иными словами, специальные принципы государ-

ственной кадровой политики детализируются в зависимости от функционального назначения определенного вида работы с кадрами, а частные в зависимости от направления кадрового процесса. Применение государством в лице государственных органов в совокупности общих, специальных и частных принципов, позволит регулировать кадровые процессы в стране. Если рассматривать наиболее значимые принципы из всех названных, то можно выделить:

1) принцип законности государственной кадровой политики, значимость которого состоит в соблюдении и исполнении законодательства и всех правовых процедур, соблюдении прав работников при поступлении на службу и в ходе профессиональной деятельности;

2) принцип демократизма, позволяющий не допустить дискриминацию работников, осуществлять кадровые назначения коллегиально, а конкурсный отбор кандидатур на должность при наличии альтернатив и с использованием кадрового резерва и т.д.;

3) принцип гуманизма, который гарантирует условия для развития личности, социальную справедливость, уважение к работнику, предоставление возможности для должностного роста, создание условий для развития инициативы и т.д.;

4) принцип гласности, благодаря которому вся информация по работе какого-либо государственного органа максимально открыта, осуществляется выборность должностных лиц, а на замещение вакантных должностей проводится открытый конкурсный отбор;

5) принцип профессионализма и компетентности, основными чертами которого является постоянство профессии работника государственной гражданской службы, наличие образования, навыков, знаний и умений в определённой сфере, стремление к развитию необходимых компетенций в профессиональной сфере;

6) принцип подбора кадрового состава исключительно по их профессиональным, деловым и моральным качествам).

Принципы или, по-другому, руководящие правила, определяют требования к системе, структуре и процессу управления кадрами государственных гражданских служащих.

Через системную деятельность по работе с кадрами, которая опирается не только на законодательство, но и на концепцию кадровой политики, реализовываются кадровые интересы государства. Данная деятельность именуется механизмом реализации кадровой политики. Как правило, этот механизм состоит из четырех элементов:

- первый включает в себя теоретические осно-

вы формирования государственной кадровой политики (концепции, принципы, закономерности и т. д.);

- второй - нормативно-правовой, охватывает всё законодательство, на которое опирается кадровая политика государства;
- третий является институциональным и включает в себя все институты, непосредственно занимающиеся или связанные с кадровой работой;
- четвертый, по-другому, технологический, включает формы, способы и методы кадровой работы.

Таким образом, механизм реализации кадровой политики представляет собой организационную форму, технологические способы и приемы её применения на практике [20, с. 358].

Государственная кадровая политика направлена на подбор кадров, управление посредством которых будет осуществляться на основе меритократического принципа, иными словами «власть достойных». Этому свидетельствуют различные разрабатываемые государством программы по совершенствованию кадровой политики, по подбору высококвалифицированных кадров, наращиванию кадрового потенциала, благодаря которому можно будет сформировать кадровый резерв государственного аппарата и обеспечить подбор достойного кадрового состава [16].

В общем смысле под государственной кадровой политикой понимается комплекс мероприятий по разработке и формированию требований, функций, методов и технологий кадровой деятельности с учетом состояния развития государственного аппарата и прогнозов о потребностях в кадрах государственных и муниципальных служащих [7].

Государственная кадровая политика направлена на подбор кадров, управление посредством которых будет осуществляться на основе меритократического принципа, иными словами «власть достойных». Этому свидетельствуют различные разрабатываемые государством программы по совершенствованию кадровой политики, по подбору высококвалифицированных кадров, наращиванию кадрового потенциала, благодаря которому можно будет сформировать кадровый резерв государственного аппарата и обеспечить подбор достойного кадрового состава [19].

Формирование кадрового резерва государственных гражданских служащих является одним из направлений реализации государственной кадровой политики. Кадровый резерв должен соответствовать

потребностям всех уровней управления организацией в перспективных сотрудниках. Каждый зачисленный в резерв должен знать, на какую позицию он может претендовать. Количество резервистов оптимально, когда на каждую позицию претендуют как минимум два сотрудника. Основными факторами, учитываемыми в процессе отбора претендентов, являются: образование, квалификации, физиологические и интеллектуальные качества, стремление к должностному росту [13].

Кадровый резерв создается с целью формирования подготовленного состава государственных гражданских служащих, способных к управлению страной в изменяющихся условиях, готовых к непрерывному обучению и самосовершенствованию для профессиональной и эффективной реализации задач соответствующего органа [2]. Необходимо отметить важность формирования резерва кадров как одного из направлений кадровой политики государства. Его проработка гарантирует:

- равный доступ всех граждан к государственной службе, в соответствии с Конституцией РФ (п. 4 ст. 32);
- формирование подготовленного состава кадров и, как следствие, повышение его качества работы;
- назначение резервиста на вакантную должность в установленный срок, сократив, тем самым, временные затраты на поиск и адаптацию кандидата со стороны [3].

Благодаря формированию и использованию кадрового резерва в органах власти, обеспечивается не только привлечение на должности подготовленных и мотивированных кадров, но и сохранение кадрового потенциала на государственной службе [19]. Основными принципами формирования кадрового резерва выступают: объективность, добровольность, гласность, обновляемость кадров [12].

Оценка эффективности деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих — это процесс определения эффективности их деятельности за конкретный период времени в ходе реализации целей и задач органа государственной власти, структурного подразделения в соответствии с их компетенцией, позволяющий получить существенную, значимую информацию для принятия дальнейших управленческих решений [1].

В качестве критериев оценки эффективности деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих выступают:

- а) качественное, своевременное выполнение функциональных обязанностей;
- б) уровень самостоятельности;
- в) качественное, своевременное выполнение планов работы, нормативных правовых актов;
- г) квалифицированное в установленный срок рассмотрение заявлений, писем жалоб организаций и граждан;

Правовые запреты государственных гражданских и муниципальных служащих в целом совпадают. Особенность в том, что запреты муниципальных служащих урегулированы также ФЗ-273 и ФЗ-79.

Поскольку кадровая работа направлена на формирование наиболее работоспособного состава сотрудников, в ней не обойтись без оценки кадров, причем на разных этапах службы. Так, при приеме на службу необходимо оценить степень готовности кандидата к работе в должности. При поощрении — насколько госслужащий был эффективен при выполнении служебных обязанностей или задания руководителя. При этом, служебное поведение — совокупность поступков и действий служащего, осуществляемых в рамках установленных законом полномочий, в процессе взаимодействия во внутренней среде и с внешней средой в ходе выполнения им своих должностных обязанностей. Под внешней средой понимается: общество, граждане, служащие других организаций и т.д., с которыми контактирует служащий, реализуя свои профессиональные функции. Под внутренней средой понимается: руководство органа, где проходит служба, сослуживцы и т.п. [9].

По мнению автора статьи, можно сделать вывод о том, что развитие современного общества невозможно без участия государства, представляющего собой сложный публично-правовой и социальный механизм, основным элементом которого являются государственные органы [4]. Они имеют особый публично-правовой статус, ограничивающий свободное распоряжение материальными, финансовыми и кадровыми ресурсами. Для реализации прав граждан решать вопросы местного значения формируются органы местного самоуправления, деятельность которых также подчиняется публично-правовой регламентации [10].

Литература

1. Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 49.
2. Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа

- / Материалы VI-ой Международной конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2018. Том Выпуск VI.
3. Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Сборник научных статей V Международной конференции / Ингушский государственный университет. 2017.
  4. Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2006. С. 291-304.
  5. Артеменко Т.С. Государственная кадровая политика в современном обществе / Т.С. Артеменко // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 144-146.
  6. Вечер Л. С. Государственная кадровая политика и государственная служба / Л.С. Вечер. Минск: Вышэйшая школа, 2013. С. 352.
  7. Гандалоев Р.Б. Понятие института гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 230-232.
  8. Гандалоев Р.Б. Российский федерализм и национально-этнический фактор: проблемы взаимообусловленности // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 12 (78). С. 178-181.
  9. Государственная и муниципальная служба: учебник для бакалавров / Ред. В.И. Петров. М.: Юрайт, 2014. 368 с.
  10. Европейская хартия местного самоуправления // Рос. юстиция. 1996. № 9. С. 2-5.
  11. Знаменский, Д.Ю. Государственная и муниципальная служба. М.: Юрайт, 2019. С. 414.
  12. Каллагов Т.Э. К вопросу о совершении правонарушений в сфере государственной гражданской и муниципальной службы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 93-96.
  13. Каллагов Т.Э. Особенности правового регулирования муниципальной службы в условиях реформирования местного самоуправления в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 36-38.
  14. Каллагов Т.Э. Правовой режим осуществления муниципальной службы в Российской Федерации / Автореф. дисс. канд. юрид.наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2008.
  15. Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. 2014. № 2. С. 32-40.
  16. Коковихин А.Ю. Социальное партнерство как механизм реализации государственной кадровой политики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2016. № 3. С. 94-102.
  17. Корпоративная культура образовательных учреждений (формирование общекультурных компетенций будущих специалистов) // Материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции (16-17 ноября 2010 г., Екатеринбург).
  18. Охотский Е.В. Государственная служба. 2-е изд. М.: Юрайт, 2020. С. 340.
  19. Сороко А.В. Управление кадровым потенциалом государственной гражданской службы на основе формирования резерва управленческих кадров: дисс... докт. экон. наук: 08.00.05 / Сороко Андрей Викторович. М., 2011. 445 с.
  20. Черепанов В.В. Основы государственной службы и кадровой политики. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
  21. Черепанов В.В. Основы государственной службы и кадровой политики / В.В. Черепанов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 320.

References

1. Albogachiev A.A. The age of grandiose plans // Accreditation in education. 2014. No. 8 (76). p. 49.
2. Albogachiev A.A. Humanitarian and socio-political problems of modernization of the Caucasus / Materials of the VI-th International Conference / Ingush State University. 2018. Volume Issue VI.
3. Albogachiev A.A. Humanitarian and socio-political problems of modernization of the Caucasus / Collection of scientific articles of the V International Conference / Ingush State University. 2017.
4. Albogachiev A.A. On the history of the emergence of the Institute of People's representation in Europe / In the collection: Collection of scientific works of the Ingush State University. Ingush State University. Magas, 2006. pp. 291-304.
5. Artemenko T.S. State personnel policy in modern society / T.S. Artemenko // Young Scientist. 2017. No. 51. pp. 144-146.

6. Evening L.S. State personnel policy and public service / L.S. Evening. Minsk: Higher School, 2013. p. 352.
7. Gandaloev R.B. The concept of the institution of civil society // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 4. pp. 230-232.
8. Gandaloev R.B. Russian federalism and the national-ethnic factor: problems of interdependence // Ethnosocium and interethnic culture. 2014. No. 12 (78). pp. 178-181.
9. State and municipal service: textbook for bachelors / Ed. V.I. Petrov. M.: Yurayt, 2014. 368 p.
10. The European Charter of Local Self-Government // Russian Justice. 1996. No. 9. pp. 2-5.
11. Znamensky D.Yu. State and municipal service. M.: Yurayt, 2019. p. 414.
12. Kallagov T.E. On the issue of committing offenses in the field of state civil and municipal service // Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notary. 2014. No. 4 (35). pp. 93-96.
13. Kallagov T.E. Features of legal regulation of municipal service in the conditions of local self-government reform in the Russian Federation // Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notariate. 2014. No. 2 (33). pp. 36-38.
14. Kallagov T.E. The legal regime of municipal service in the Russian Federation / Autoref. diss.cand. jurid.Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation. Moscow, 2008.
15. Kallagov T.E. Formation and development of municipal service in the conditions of modernization of local self-government in modern Russia // Financial law and management. 2014. No. 2. pp. 32-40.
16. Kokovikhin A.Yu. Social partnership as a mechanism for implementing the state personnel policy // Bulletin of the South Ural State University. 2016. No. 3. pp. 94-102.
17. Corporate culture of educational institutions (formation of general cultural competencies of future specialists) // Materials of the 3rd All-Russian Scientific and Practical Conference (November 16-17, 2010, Yekaterinburg).
18. Okhotsky E.V. State service. 2-s ed. M.: Yurayt, 2020. p. 340.
19. Soroko A.V. Management of the personnel potential of the state civil service on the basis of the formation of a reserve of managerial personnel: diss ... doct. economics: 08.00.05 / Soroko Andrey Viktorovich. M., 2011. 445 p.
20. Cherepanov V.V. Fundamentals of public service and personnel policy. 2nd ed. Moscow: UNITY-DANA, 2017.
21. Cherepanov V.V. Fundamentals of public service and personnel policy / V.V. Cherepanov. Moscow: UNITY-DANA, 2012. p. 320.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Сергей Леонидович Нечай, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права, кандидат исторических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: s.l.nechay@gmail.com

Владимир Маркович Исаков, старший научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор
Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (143100, Московская область, Рузский городской округ, поселок Старотеряево)
E-mail: ivm45@mail.ru.

Аннотация. Рассматриваются вопросы реализации мер обеспечения безопасности военнослужащих, участвующих в уголовном судопроизводстве. Анализируется современное состояние российского законодательства о государственной защите указанных лиц. Обозначаются некоторые пробелы в законодательстве и проблемные вопросы правоприменения.

Ключевые слова: государственная защита, уголовный процесс, военнослужащий, безопасность, участники уголовного судопроизводства, военная полиция.

FEATURES OF STATE PROTECTION OF MILITARY MEN AS PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Sergey L. Nechay, Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Municipal Law, Candidate of Historical Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: s.l.nechay@gmail.com

Vladimir M. Isakov, Senior Researcher, Doctor of Legal sciences, Professor
Moscow regional branch of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot' (143100, Moscow oblast, Ruza Urban District, village Staroteryaevvo)
E-mail: ivm45@mail.ru

Abstract. The article deals with the implementation of security measures for military personnel involved in criminal proceedings. The current state of the Russian legislation on the state protection of these persons is analyzed. Some gaps in the legislation and problematic issues of law enforcement are indicated.

Keywords: state protection, criminal procedure, military men, security, participants in criminal proceedings, military police.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Нечай С.Л., Исаков В.М. Особенности государственной защиты военнослужащих как участников уголовного судопроизводства. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):48-51.

Неотъемлемым конституционным правом человека и гражданина является право на судебную защиту. Конституция Российской Федерации одной из приоритетных обязанностей государства провозглашает защиту прав и свобод (ст. 45) [1]. В этой связи, обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, является важнейшей задачей правоохранительной системы Российской Федерации [2].

Различные аспекты государственной защиты

участников уголовного судопроизводства являлись темой серьезных исследований российских ученых [3; 5; 6]. В то же время, в отечественном законодательстве отдельно выделяются случаи, когда в роли защищаемого лица выступает военнослужащий. Однако особенности обеспечения их безопасности в российской правовой науке почти не изучались [8].

В этой связи, актуальными вопросами, которые необходимо исследовать, являются анализ законода-

тельства в сфере государственной защиты, выявление лакун и проблем правоприменения.

Меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства можно дифференцировать на процессуальные, предусмотренные соответственно Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, и непроцессуальные, которые устанавливаются специальными федеральными законами и являются предметом настоящей статьи.

Базовыми нормативными правовыми актами, определяющими меры безопасности в отношении защищаемых лиц, выступают Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [11].

Первый из указанных федеральных законов предусматривает мероприятия по обеспечению безопасности, применяемые преимущественно в отношении представителей государственной власти (судьи, следователи и иные должностные лица). Второй из них, регламентирует защиту широкого круга лиц являющихся участниками уголовного судопроизводства, но, как правило, не имеющих статуса должностных лиц, как со стороны обвинения (потерпевший, гражданский истец и т.д.), так и со стороны защиты (обвиняемый, подозреваемый и т.д.), а также других участников (понятой, свидетель, переводчик, эксперт, специалист и т.д.).

Непроцессуальные меры общего характера, предусмотренные вышеуказанными нормативными правовыми актами, включают в себя следующее: личную охрану жилища и имущества; выдачу спецсредств защиты, связи и оповещения об опасности; конфиденциальность информации о защищаемом лице; переселение в иное место жительства; выдачу других документов; изменение внешности; замену места работы (службы) или учебы; помещение в безопасное место на время. Кроме того, вышеперечисленные меры также подлежат реализации в полном объеме в отношении родственников и близких.

В отношении лиц, имеющих статус военнослужащих, возможно применение всех непроцессуальных мер обеспечения безопасности, предусмотренных для «гражданских» лиц, не являющихся военнослужащими. Однако указанные меры, в свою очередь, должны учитывать условия прохождения военной службы.

Кроме того, для защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, действующее законодательство определяет дополнительные непроцессуальные меры, среди которых перевод из одного места отбывания наказания (содержания под стражей) в иное место.

Указанная мера госзащиты в отношении военнослужащих характеризуется рядом специфических особенностей. С одной стороны, она дает возможность при возникновении угрозы обеспечить безопасность содержащегося в дисциплинарной воинской части военнослужащего. Однако в отношении указанной категории лиц не представляется возможным использовать весь перечень мер госзащиты [8, с. 52]. С другой стороны, специфическими чертами является то, что наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, в состав которых входят дисциплинарные роты или батальоны, назначается согласно ст. 55 УК РФ. Его субъектами являются военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, а также по контракту, занимающие должности рядового и сержантского состава.

Особенности статуса военнослужащего и условий прохождения службы обуславливают также специальные меры государственной защиты, которые применяются только к данной категории лиц.

К подлежащим государственной защите военнослужащим возможно применение следующих узконаправленных мер:

- отправка в другую воинскую часть или военное учреждение;
- назначение на новое место военной службы;
- командирование или отправка лица, проходящего военную службу по призыву, представляющего опасность для защищаемого лица, в иную воинскую часть (учреждение).

Федеральное законодательство предусматривает расширенный список органов госзащиты военнослужащих: военная полиция, начальник военного учреждения, командование воинской части.

Военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации обеспечивает государственную защиту: судей военных судов, прокурорских работников органов военной прокуратуры, руководителей и следователей военных следственных органов, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства из числа военнослужащих.

Определенный интерес представляет статус военных судей. Ранее они являлись военнослужащими и в качестве необходимого квалификационного требования устанавливалось наличие офицерского звания. Однако законодательные изменения 2009 г. установили гражданский статус военных судей. При этом, назначенный судьей военного суда военнослужащий имеет право уволиться, либо приостановить военную службу.

Отечественное законодательство предусматривает также заключение договора в письменной форме между защищаемым лицом и органом госзащиты. Договор содержит условия применения выбранной меры безопасности, права и обязанности органа госзащиты и защища-

емого лица в процессе её реализации. Данная процедура предусмотрена для защищаемых участников уголовного судопроизводства, как должностных лиц, так и иных лиц, участвующих в судебном разбирательстве. Форма и порядок заключения определяется соответствующими подзаконными нормативными правовыми актами органов госзащиты: Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Минобороны России, ФСИН России, ФСБ России.

Одной из проблем выявленных в ходе анализа подзаконных нормативных правовых актов органов госзащиты является отсутствие информации о наличии должного подзаконного нормативного правового документа в системе МВД России. В Приказе МВД России от 16.06.2017 № 389, имеется только указание на полномочия начальника соответствующего Управления заключать договор с защищаемым лицом для реализации в отношении него мер госзащиты.

Кроме того, в соответствии с российским законодательством договор между защищаемым лицом и органом госзащиты заключается в случае реализации непроцессуальных мер безопасности в отношении всех защищаемых «гражданских» лиц. Однако вопрос о необходимости заключения подобного договора при выборе специальных мер для обеспечения безопасности военнослужащих в отечественном законодательстве не рассмотрен.

Вышеперечисленные проблемные вопросы в области госзащиты участников уголовного судопроизводства, являющихся военнослужащими, не являются исчерпывающими.

Так, известный специалист по проблемам обеспечения госзащиты лиц, участвующих в уголовном процессе, профессор Л.В. Брусницын [4] больше десяти лет назад обращал внимание на определенные противоречия между соответствующим федеральным законом и подзаконным нормативным правовым актом, определяющим правилам применения отдельных мер безопасности в отношении указанной категории лиц. Так, в соответствии с п. 15 указанных правил, при переводе военнослужащему, находящемуся под госзащитой, предлагается равноценная должность либо иная должность. Данные положения вступают в противоречие с ч. 3 ст. 13 указанного федерального закона, в котором идет речь только о равноценной должности. В настоящее время, указанные противоречия в законодательстве остаются неразрешенными.

Необходимо резюмировать, что большинство проблемных вопросов в области обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, возникают вследствие недостаточно полной регламентации всех ее аспектов в российском законодательстве. Так, ведущие правоведы в этой сфере отмечают, что реализация принятых законов о государственной

защите значительно затрудняется в связи с несвоевременным принятием подзаконных актов, направленных на исполнение и реализацию законодательства в указанной сфере [7].

Кроме того, по нашему мнению, в российском законодательстве, регламентирующем государственную защиту военнослужащих, почти не учитывается специфика прохождения службы различных категорий военнослужащих. Поскольку указанная категория включает в себя сотрудников ряда различных структур (Минобороны России, ФСБ России, Росгвардия России и т.д.), то представляется необходимым в дальнейшем реформировании законодательства в сфере государственной защиты учесть особенности специфики несения службы и выполняемыми возложенных задач различными категориями военнослужащих [9].

Программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы» констатирует факт, что в последние годы согласно статистическим данным прослеживается тенденция, направленная на увеличение количества защищаемых лиц (в том числе, военнослужащих) и мер безопасности, применяемых в отношении этих лиц [10]. Объективных причин, которые приведут к изменению данной тенденции, не имеется. В этой связи, следует прогнозировать дальнейший рост числа участников уголовного судопроизводства, в том числе, военнослужащих, в отношении которых будет устанавливаться государственная защита [11].

Таким образом, в результате анализа законодательства в сфере обеспечения безопасности военнослужащих, участвующих в уголовном процессе, выявлено ряд пробелов и проблемных вопросов [12]. Интенсификация правоприменительной практики в этой области ставит неизбежный вопрос о необходимости совершенствования российского законодательства о государственной защите. Кроме того, в законодательстве отсутствует четкая дифференциация различных категорий военнослужащих и применения к ним мер государственной защиты в зависимости от специфики несения службы и выполняемых задач.

Литература

1. Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Кикоть-Глухедова Т.В. и др. Конституционное право России. Учебно-методическое пособие по очной форме обучения для курсантов и слушателей системы МВД, обучающихся по направлению Правоохранительная деятельность и Правовое обеспечение национальной безопасности. Москва, 2021.
2. Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н. и др. Государственная служба в правоохрани-

- тельных органах. Новосибирск, 2021.
3. Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / Л.В. Брусницын. М., 2002. 520 с.
  4. Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М.: Юстицинформ, 2009.
  5. Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / А.Ю. Епихин. Сыктывкар, 2004. 460 с.
  6. Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук / О.А. Зайцев. М., 1999. 446 с.
  7. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2.
  8. Суров А.В. Проблемы обеспечения государственной защиты военнослужащих - участников уголовного процесса, содействующих производству по делу // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. Сыктывкар, 2015. № 20. С. 51-54.
  9. Комахин Б.Н., Хазов Е.Н., Исаков В.М., Зинченко Е.Ю., Богданов А.В. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. Москва, 2021.
  10. Яткевич О.Г., Хазова В.Е. Актуальные вопросы и особенности оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи военнослужащим национальной гвардии Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. № 3. С. 89-93.
  11. Горшенева И.А., Лукинский А.В. Становление и развитие института государственной защиты. Историко-правовое исследование. Москва, 2014.
  12. Хазов Е.Н., Хазова В.Е., Шакун Н.В., Померлян А.Н., Санин В.Е. Конституционно-правовое обеспечение социальных прав и свобод человека и гражданина в России. Новосибирск, 2020.
  - Glukhodedova T.V., etc. Constitutional law of Russia. Educational and methodological manual on full-time training for cadets and trainees of the Ministry of Internal Affairs system studying in the direction of Law Enforcement and Legal support of national security. Moscow, 2021.
  2. Bogdanov A.V., Zinchenko E. Yu., Komakhin B. N., etc. Public service in law enforcement agencies. Novosibirsk, 2021.
  3. Brusnitsyn L.V. Theoretical and legal foundations and world experience in ensuring the security of persons assisting criminal justice [Text]: dis. ... Dr. jurid. sciences / L.V. Brusnitsyn. M., 2002. 520 p.
  4. Brusnitsyn L.V. Commentary on the legislation on ensuring the security of participants in criminal proceedings (article by article). Moscow: Justicinform, 2009.
  5. Epikhin A.Yu. The concept of ensuring the security of the individual in the field of criminal proceedings [Text]: dis. ... Dr. jurid. sciences / A.Yu. Epikhin. Syktyvkar, 2004. 460 p.
  6. Zaitsev O.A. Theoretical and legal bases of state protection of participants in criminal proceedings in the Russian Federation [Text]: dis. ... Dr. jurid. sciences / O. A. Zaitsev. M., 1999. 446 p.
  7. Zaitsev O.A., Epikhin A.Yu., Mishin A.V. Problems of implementation of the international experience of security of participants in the Russian criminal process // International criminal law and international justice. 2018. № 2.
  8. Surov A.V. Problems of ensuring state protection of military personnel-participants in the criminal process, contributing to the proceedings in the case // Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Service and Management. Series: State and Law. Syktyvkar, 2015. No. 20. pp. 51-54.
  9. Komakhin B.N., Khazov E.N., Isakov V.M., Zinchenko E.Yu., Bogdanov A.V. Public service in the internal Affairs bodies of the Russian Federation. Moscow, 2021.
  10. Yatkevich O.G., Khazova V.E. Topical issues and features of the provision of qualified legal assistance by lawyers to servicemen of the National Guard of the Russian Federation // International Journal of Constitutional and State Law. 2017. No. 3. pp. 89-93.
  11. Gorsheneva I.A., Lukinsky A.V. Formation and development of the Institute of State Protection. Historical and legal research. Moscow, 2014.
  12. Khazov E.N., Khazova V.E., Shakun N.V., Pomerlian A.N., Sanin V.E. Constitutional and legal support of social rights and freedoms of man and citizen in Russia. Novosibirsk, 2020.

References

1. Vorobyev V.F., Zinchenko E.Yu., Kikot-

Научные специальности: 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ

Виктор Пантелеевич Очерedyкo, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5)
E-mail: ocheredkovp@mail.ru

Кристина Анатольевна Софронoвa, начальник отдела обеспечения судопроизводства по гражданским делам Невский районный суд Санкт-Петербурга (192029, г. Санкт-Петербург, ул. Ольги Берггольц, д. 12)
E-mail: sofronovak@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается развитие института конституционно-правовой ответственности судей в России в контексте обновленной Конституции РФ. Авторы характеризуют природу конституционно-правовой ответственности, выясняют ее общие черты и различия в системе видов юридической ответственности судей. Поднимается вопрос о необходимости законодательной конкретизации конституционно установленного механизма привлечения к ответственности в виде прекращения полномочий судей.

Ключевые слова: Конституция РФ, судебная власть, статус судьи, юридическая ответственность, конституционно-правовой деликт, конституционная ответственность судьи.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY IN THE SYSTEM OF LEGAL RESPONSIBILITY OF JUDGES

Viktor P. Ocheredko, Professor of the Department of State Legal Disciplines, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Higher school of the Russian Federation
North-West branch of the Russian State University of Justice (197046, St. Petersburg, Aleksandrovskiy park, 5)
E-mail: ocheredkovp@mail.ru

Kristina A. Sofronova, Head of the Department for Proceedings in Civil Cases
Nevsky District Court of St. Petersburg (192029, St. Petersburg, ul. Ol'gi Berggolts, 12)
E-mail: sofronovak@rambler.ru

Abstract. The article considers the development of the institution of constitutional and legal responsibility of judges in Russia in the context of the updated Constitution of the Russian Federation. The authors characterize the nature of constitutional and legal responsibility, find out its common features and differences in the system of types of legal responsibility of judges. The question of the need for legislative specification of the constitutionally established mechanism for bringing to responsibility in the form of termination of the powers of judges is raised.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, judicial power, the status of a judge, legal responsibility, constitutional and legal tort, constitutional responsibility of a judge.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Очерedyкo В.П., Софронoвa К.А. Конституционно-правовая ответственность в системе юридической ответственности судей. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):52-57.

Конституция РФ определяет судебную власть как одну из трех ветвей государственной власти, органы которой функционируют самостоятельно. Носителем судебной власти является судья. Это обуславливает особое место судьи в системе государственно-властных отношений. Персонафикация государственно-

властных полномочий в лице судей принципиально отличает судебную власть от иных властных институтов.

Признание особой роли судьи в защите конституционно-правовых ценностей находит свою реализацию в высоком, конституционном статусе судьи. Согласно Конституции РФ судьи независимы, несменяемы и неприкосновенны. В своей деятельности они подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Важно отметить, что конституционно установленный статус судьи не является его привилегией, а необходим в качестве средства, обеспечивающего защиту публичного интереса в функционировании независимого правосудия.

Составным элементом статуса судьи является ответственность судьи. Ответственность судей в различных видах и формах является важным условием качества судебной деятельности, стимулирующим ее средством.

Ответственность судей характеризуется, прежде всего, как юридическая ответственность. Она представлена достаточно широким набором ее видов: гражданско-правовой, уголовно-правовой, административной, дисциплинарной, конституционно-правовой. Следует отметить, что, несмотря на достаточно глубокое исследование общетеоретических основ юридической ответственности, их проекция на судебную сферу осуществлена весьма неполно и фрагментарно. Это особенно недопустимо в современных условиях, когда все более очевидным становится процесс юридизации, следовательно, и судизации всех сторон общественной жизни.

Существует также очевидная неравномерность исследования различных видов юридической ответственности судей. Современное российское законодательство, пусть и в различной степени детализации, регулирует вопросы уголовной, административной и дисциплинарной ответственности судей. основополагающим правовым актом в сфере регулирования возникающих при этом правоотношений, является Закон «О статусе судей в Российской Федерации». Этого нельзя сказать о конституционно-правовой ответственности судей. Упомянутый закон не регулирует этот вид ответственности судей. Последний вообще выпал из сферы нормативно-правового урегулирования, что в значительной мере взаимообусловлено состоянием теоретической разработанности этого института.

Привлечение судьи к конституционной ответственности является объектом дискуссий на доктринальном уровне на протяжении нескольких десятков лет [1], но не всегда становится предметом самостоятельного углубленного исследования.

Внесённые в Конституцию РФ изменения скорректировали конфигурацию видов юридической ответственности судей, ввели в легальный оборот если не термин, то содержание понятия конституционной ответственности судей высших судов.

В контексте осуществленных конституционных новаций произошла резкая актуализация проблемы углубленной доктринальной разработки теоретических основ конституционно-правовой ответственности судей, определения ее места в системе видов юридической ответственности судей, их согласования между собой, разработки механизма законодательного регулирования.

Продолжающиеся дискуссии позволяют прийти к выводу об отсутствии единого подхода к пониманию конституционной ответственности. По мнению А.А. Безуглова и С.А. Солдатова «конституционная ответственность — это ответственность, которая предусмотрена нормами Конституции и может наступить при нарушении конституционных обязанностей. Что же касается конституционно-правовой ответственности, то она предусмотрена нормами конституционного права и может быть применена за нарушение обязанностей, закрепленных нормами конституционного права» [8, с. 65].

Н.А. Боброва и Т.Д. Зражевская определяют, что «конституционно-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности, тогда как конституционная ответственность - это особый вид ответственности, включающий в себя политическую, моральную и юридическую ответственность» [9]. По мнению Н.М. Колосовой, А.В. Зиновьева, Ф.С. Скифского, верным будет использование термина «конституционная ответственность» [15; 12, с. 6; 16]. С.А. Авакьян, В.А. Виноградов, О.Е. Кутафин в своих научных трудах, также настаивают на наибольшей корректности термина — «конституционно-правовая ответственность» [4, с. 12; 10; 13] М.В. Баглай, в свою очередь, считает данные термины аналогичными [5].

Некоторые авторы, например Л.Б. Ескина, обосновывая институт конституционной и конституционно-правовой ответственности, в своих трудах использует также термин «публично-правовая ответственность», не видя между ними различий [11].

В контексте развивающейся дискуссии мы склонны различать данные понятия, поскольку конституционная ответственность, на наш взгляд, предполагает применение санкций, закрепленных только в Конституции РФ, конституционно-правовая ответственность существенно расширяет границы регулирования, включая также принятые на основе конституционных установлений законодательные нормы, регулирующие эту сферу правоотношений.

Высокий конституционный статус судей, характеризующийся закрепленными Конституцией РФ принципами, а также гарантиями, привилегиями и иммунитетами должен включать ответственность на наиболее высоком, конституционном уровне ее институционализации. Непосредственное основание конституционно-правовой ответственности — неправомерное поведение в рамках этого статуса (конституционно-правовой деликт).

Конституционный деликт, исходя из общей формулы состава любого правонарушения, содержит в себе объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Представляется, что прямое осуществление профессиональной деятельности и поступки судьи во внеслужебное время могут составлять объект конституционного правонарушения.

Коррупционные проявления, злоупотребление правом при отправлении правосудия в целом можно считать несоблюдением требований, диктуемых нормами правоустанавливающих актов, то есть объективной стороной конституционного проступка.

Закон устанавливает, что все судьи в РФ обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией, а особенности правового положения отдельных категорий судей определяются федеральными законами. Закрепление унитарности статуса предопределяет единство подхода в определении наступления различных видов правовой ответственности для любого из судей. Таким образом, можно утверждать, что независимо от категории рассматриваемых дел и положения в структуре органов судебной власти судьи, обладающие единым статусом, относятся к субъектному составу рассматриваемой нами конституционно-правовой ответственности.

Нравственно-психологические аспекты личностных качеств судьи и его субъективная оценка своих противоправных действий либо бездействия можно отнести к субъективной стороне конституционного деликта.

Отметим, что немаловажным фактом при решении вопроса о привлечении судьи к конституционно-правовой ответственности, выражающейся в прекращении полномочий, является установление причин совершения проступка, его обусловленность обстоятельствами, затрудняющими служебную деятельность судьи, среди которых могут быть чрезмерная нагрузка или сложности во взаимодействии как внутри, так и во внешнем контуре деятельности суда.

Характеристика конституционно-правовой ответственности как отдельного вида юридической ответственности не отрицает того, что она обладает всеми общими признаками присущими юридической ответ-

ственности.

В понимании юридической ответственности судей, независимо от ее видов, важно то, что она базируется на деянии судей, представляющих акты их поведения, выражающиеся в двух вариантах — активное противоправное действие или юридически значимое бездействие.

Общим является социальная природа и социальная значимость конституционно-правового деликта, лежащего в основе ответственности судьи. Общеизвестно, что правонарушение — явление социальное, которое совершается в существующей системе общественных отношений и направлено на их разрушение. Препятствуя движению общества по пути законности, конституционно-правовой деликт наносит ущерб обществу. Этим обусловлено понимание юридической ответственности судей в юридической науке и правоприменении в тесном единстве с общественным осуждением.

Общность видов юридической ответственности основывается на государственно-правовом осуждении допущенного правонарушения. Осуждение может быть представлено в осуществлении различных мер принудительного характера, содержащих конкретные негативные последствия для правонарушителя. Принудительность является правовым свойством мер государственного воздействия, без которого они теряет свою социальную значимость. Признание их общеобязательности и принудительности есть признание единства власти, правопорядка, правосудия.

Следовательно, юридическая ответственность обладает общим признаком в установлении для злоумышленника предопределенных негативных последствий, то есть санкционированных мер принуждения, каковые используются государством в случае нарушения нормы права. Юридическая ответственность судей является средством публично-правового реагирования на неправомерное поведение,

Общими элементами характеризуется правовой механизм регулирования ответственности российских судей. Во-первых, вид и мера ответственности, а равно порядок ее реализации в отношении судей, определяются федеральным законодательством, а также актами федеральных органов судейского сообщества. Из механизма регулирования ответственности исключена региональная составляющая. Во-вторых, единство статуса российского судьи обуславливает распространение ответственности на всех судей, независимо от вида суда, судебного звена, судебной инстанции и категории судебных дел. В-третьих, вовлеченность в той или иной форме органов судейского сообщества как неотъемлемой части судебной власти в реализацию специального порядка привлечения су-

дей к юридической ответственности (за исключением гражданско-правовой). В-четвертых, обеспечение реализации судье как гражданину РФ конституционной гарантии (ст. 46 Конституции РФ) на судебную защиту его прав и свобод. Конституционный Суд РФ не допускает никаких исключений из этого конституционного принципа в законодательстве Российской Федерации [3].

В то же время, между видами правовой ответственности судей имеются существенные различия. Специфику конституционно-правовой ответственности характеризует, в первую очередь, своеобразие санкций. Они, будучи обусловленными Конституцией РФ, не имеют ничего общего с привлечением судей к уголовной ответственности за преступления и к административным взысканиям, установленным за административные правонарушения. Они имеют иную правовую природу.

Применение санкционированных мер конституционной ответственности не затрагивает физическую свободу судей, не влечет за собой судимости, административного ареста. Они не ущемляют прямо имущественный статус судьи, как это происходит в результате применения гражданско-правовых, финансово-правовых санкций, ряда административных взысканий (штрафы, конфискация предметов). Они осуществляются вне отношений прямого подчинения по службе, что характерно для дисциплинарной ответственности. Правда, и это следует отметить, возникновение конституционной ответственности в значительной мере обусловлено применением иных мер (уголовной и административной ответственности) по отношению к российским судьям.

Конституционно-правовая ответственность судьи, будучи напрямую связанной с его конституционным статусом, содержащим права и обязанности, ведет к потере такого статуса. Потеря статуса судьи является мерой его конституционно-правовой ответственности. Она является наивысшей степенью ответственности и наступает за систематическое ненадлежащее осуществление публичной власти, что и является принципиальным отличием в привлечении судей к иным видам юридической ответственности.

Наиболее сложными представляются взаимосвязи конституционно-правовой ответственности с дисциплинарной ответственностью судей. В существующем законодательном регулировании дисциплинарная ответственность судей выступает как внутрикорпоративная ответственность в порядке подчиненности вышестоящим органам и должностным лицам, а досрочное прекращение полномочий судьи как один из видов административной ответственности выглядит дисциплинарным взысканием в форме увольнения.

Между тем, судья является непосредственным носителем судебной власти как одной из ветвей государственной власти, а не работником, подчиненным администрации работодателя. Органы судейского сообщества, а именно квалификационная коллегия судей, которая, как известно, принимает решение о прекращении полномочий судьи, никак не может считаться работодателем. Наша правовая доктрина не связывает понятия вышестоящие и нижестоящие судебные органы с административной соподчиненностью в сфере судебной власти, характеризуют их взаимосвязи лишь в контексте инстанционного пересмотра судебных решений.

Лишение конституционно оформленного статуса судьи не может являться внутриведомственной проблемой, тем более, что наделение этим статусом не имеет внутриведомственной природы, осуществляется властными полномочиями, находящимися за пределами судебной власти, в юрисдикции другой ветви власти. Соответственно, лишение статуса как мера ответственности судьи может и должно применяться органами и должностными лицами, обладающими аналогичными властными полномочиями, находящимися в соответствующей в системе взаимоотношений с судьями.

Следует констатировать отсутствие ясности в данном вопросе, как на доктринальном уровне, так и в действующем законодательстве.

Обновленная Конституция РФ, закрепляя возможность прекращения полномочий судей высших судов, устанавливает прямую конституционную ответственность судей, при этом и определяет порядок реализации новых полномочий Президента по внесению в Совет Федерации представлений о прекращении полномочий отдельных категорий судей, согласно п. «е» ст. 83 и п. «л» ч. 1 ст. 102 что, безусловно, является серьезным нововведением в аспекте привлечения судей к юридической ответственности.

Масштабность изменений позволяет определять их как формирование новой модели независимости судей, когда независимость является не просто элементом статуса судей, но вписана в модель ответственности государственной власти перед обществом, соблюдения его интересов. Если ожидания общества не оправдываются, то высшее должностное лицо страны вправе поставить вопрос перед представительной властью об отрешении судьи от должности. Таким образом, механизмы конституционно-правовой ответственности судей высших судов выходят за пределы собственно судейского сообщества на общегосударственный уровень.

Однако Конституция РФ всего лишь устанавливает базовые элементы конституционной ответственности

ности судей, наметив их основания и порядок привлечения. Механизм привлечения к ответственности в виде прекращения полномочий судей должен быть существенно конкретизирован в соответствующих в федеральных конституционных и федеральных законах, а также в таком подзаконном акте, как Кодекс судейской этики.

В завершение следует отметить, что внесенные изменения в Конституцию РФ в области правового регулирования деятельности судебной власти развивают концепцию правового государства. Введение внешнего контроля в закрытую систему судов характеризует конкретизацию конституционно-правового закрепления принципа разделения властей, статуса судьи. Вместе с тем, система органов правосудия сохраняет базовую, основополагающую стабильность и эффективное функционирование с одновременным утверждением основных звеньев в судебных органах и своего места в единой системе публичной власти. В свою очередь модернизация судебной власти обуславливает конституционную безопасность общественных и государственных структур, что является важным направлением в развитии конституционного строя современной России.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.).
2. Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (с изм. от 30.12.2020 г.) «О статусе судей Российской Федерации».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. № 6-П // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22965/
4. Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран, М. Изд-во МГУ, 2001.
5. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М. В. Баглай. 6-е изд., изм. и доп. М., Норма, 2007. 784 с.
6. Беджанова Т.Е., Османова Э.О. К вопросу о понимании конституционно-правовой ответственности // Журнал Закон и право. 2019. № 7. С. 64.
7. Безруков А.В., Жильцов А.В. Общественный порядок, правопорядок и безопасность: грани пересечения и соотношение правовых категорий // Административное право и процесс.

2020. № 6. С. 17-22.

8. Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право России. М., 2001.Т.1.
9. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж, 1985. С. 69-70.
10. Виноградов В.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Законодательство. 2002. № 10. С. 23.
11. Еськина Л.Б. К вопросу об обосновании института конституционно-правовой ответственности в российской правовой системе // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 8. С. 4-14.
12. Зиновьев А.В. Конституционная ответственность // Правоведение. 2003. № 4.
13. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права, М.: Юристъ, 2001. С. 399.
14. Колесников Е.В., Селезнева Н.М. О повышении ответственности судей в Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. N 3. С. 22.
15. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства в Российской Федерации. М.: Городец, 2000. С. 23.
16. Скифский Ф.С. Ответственность за конституционные правонарушения: науч. издание. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 1998.

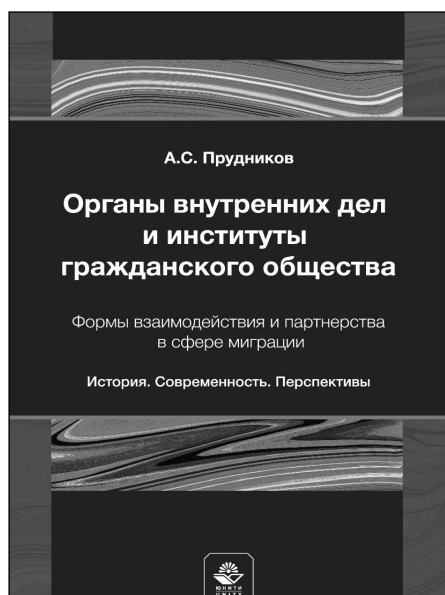
References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020).
2. Law of the Russian Federation No. 3132-1 of 26.06.1992 (with amendments dated 30.12.2020) "On the status of judges of the Russian Federation".
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 6-P of March 7, 1996 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22965/
4. Avakyan S.A. Actual problems of constitutional and legal responsibility // Constitutional and legal responsibility: problems of Russia, experience of foreign countries, Moscow Publishing House of Moscow State University, 2001.
5. Baglay M.V. Constitutional law of the Russian Federation: textbook for universities / M.V. Baglay.

- 6th ed., ed. and add. M., Norma, 2007. 784 p.
6. Bedzhanova T.E., Osmanova E.O. On the question of understanding constitutional and legal responsibility // *Journal Law and Law*. 2019. No. 7. P. 64.
  7. Bezrukov A.V., Zhiltsov A.V. Public order, the rule of law and security: the edge of the intersection and the ratio of legal categories // *Administrative law and process*. 2020. No. 6. S. 17-22.
  8. Bezuglov A.A., Soldatov S.A., Constitutional law of Russia. M., 2001. T.1.
  9. Bobrova N A., Zrazhevskaya T.D. Responsibility in the system of guarantees of constitutional norms. Voronezh, 1985. pp. 69-70.
  10. Vinogradov V.A. Actual problems of constitutional and legal responsibility // *Legislation*. 2002. No. 10. p. 23.
  11. Eskina L.B. On the issue of substantiation of the institution of constitutional and legal responsibility in the Russian legal system // *Constitutional and Municipal Law*. 2012. No. 8. P. 4-14.
  12. Zinoviev A.V. Constitutional responsibility // *Pravovedenie*. 2003. No. 4.
  13. Kutafin O E. The subject of constitutional law, Moscow: Yurist, 2001. p. 399.
  14. Kolesnikov E.V., Selezneva N.M. On increasing the responsibility of judges in the Russian Federation // *Journal of Russian Law*. 2006. N 3. P. 22.
  15. Kolosova N.M. Constitutional responsibility in the Russian Federation. Responsibility of state authorities and other subjects of law for violation of constitutional legislation in the Russian Federation. Moscow: Gorodets, 2000. p. 23.
  16. Skifsky F.S. Responsibility for constitutional offenses: scientific publication. Tyumen: Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1998.

Органы внутренних дел и институты гражданского общества. Формы взаимодействия и партнерства в сфере миграции. История. Современность. Перспективы. Монография. Прудников А.С. 183 с.

Монография подготовлена с учетом новых теоретических и научно-практических подходов к изучению основ институтов гражданского общества, закрепляющих их правовое положение, анализ форм участия институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля, а также их взаимодействия и партнерства с органами публичной власти в сфере миграции.

Для курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России, преподавателей юридических вузов, а также практических сотрудников подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России.

О РЯДЕ ПРОБЛЕМ И ПРОТИВОРЕЧИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Анатолий Семенович Прудников, профессор кафедры конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Аннотация. Раскрываются основные проблемы и противоречия законодательства в сфере миграции, особенности миграционной политики Российской Федерации на современном этапе и предлагаются пути совершенствования законодательства в сфере миграции с помощью установления единых основ государственного регулирования миграционных процессов.

Ключевые слова: законодательство, миграция, нормы, иностранные граждане, политика, пробелы, противоречия, подходы.

ON A NUMBER OF PROBLEMS AND CONTRADICTIONS IN LEGISLATION IN THE FIELD OF MIGRATION

Anatoliy S. Prudnikov, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: prudi1@rambler.ru

Abstract. This article reveals the main problems and contradictions of legislation in the field of migration, the features of migration policy of the Russian Federation at the present stage, and suggests ways to improve legislation in the field of migration by establishing a unified framework for state regulation of migration processes.

Keywords: legislation, migration, norms, foreign citizens, policy, gaps, contradictions, approaches.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прудников А.С. О ряде проблем и противоречий в законодательстве в сфере миграции. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):58-60.

Иммиграция в Российскую Федерацию продолжает оказывать положительное влияние на демографическое и социально-экономическое развитие как Российской Федерации в целом, так и отдельных ее субъектов.

Как показывает практика и изучение специальной литературы, миграция населения, как правило, относится к категории естественных явлений, а миграционные процессы подчиняются универсальным законам социального развития, приобретая вместе с тем определенную специфику в зависимости от исторического времени и места. Она не только способствует развитию стран за счет привлечения трудящихся-мигрантов, но и влияет на социальную сферу, в том числе и на экономическую. В связи с этим регулирование миграции (внешней и внутренней) в российском государстве является одной из важных задач, отражаемых в законода-

тельстве в сфере миграции на современном этапе.

При этом опыт стран, проводящих активную миграционную политику, показывает, что отсутствие действенных механизмов контроля и регулирования миграционных потоков способствует возникновению межнациональных конфликтов, формированию этнических анклавов, ухудшению социальной обстановки. Система управления миграционными потоками в Российской Федерации в интересах национальной безопасности должна включать в себя комплекс механизмов, позволяющих государству оперативно регулировать направление миграционных потоков, их интенсивность и структуру» [1].

Отсутствие системного подхода можно наблюдать и по другим вопросам, касающимся развития законодательства в сфере миграции. В частности, недоста-

точно сбалансировано развиваются отдельные элементы системы законодательства в сфере миграции.

Прежде всего, это касается явных пробелов, которые охватывают иногда не какой-то один вид отношений, а подчас целые блоки таких отношений в сфере миграции. Речь, например, идет о регламентации отношений в сфере адаптации и интеграции мигрантов [2].

Перенесение центра тяжести ответственности за адаптацию и интеграцию мигрантов с федерального на региональный и муниципальный уровни власти хотя и является стратегически правильным решением, однако этого еще явно недостаточно.

Не в полной мере решены вопросы осуществления государственно-частного партнерства в сфере привлечения иностранной рабочей силы. Деятельность частных агентств занятости в этой сфере остается неурегулированной, хотя законодательные предложения здесь также имели место.

Следует отметить, что часть пробелов остается на законодательном уровне и в определении понятийного аппарата — трудовая, временная, краткосрочная, долгосрочная, образовательная (учебная), незаконная, сезонная трудовая; определение организованного привлечения иностранной рабочей силы, квотирования привлечения иностранной рабочей силы и др.). Имеется ряд проблем и в определении других основополагающих понятий данной сферы законодательного регулирования.

Поэтому в отсутствии комплексного подхода к законодательному регулированию иммиграционных отношений и, как следствие, правовому обеспечению миграционной политики Российской Федерации наблюдается в зависимости экстренности обстоятельств, внесение изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты в сфере миграции.

Так, например, отсутствие в законодательстве Российской Федерации критериев, которые подлежат оценке при вынесении решений о неразрешении въезда (статьи 26 и 27 Федерального закона № 114-ФЗ) [3] и решений о нежелательности пребывания приводит к неоднозначной правоприменительной практике, что является причиной отмены в судебном порядке таких решений (в частности, постановления Европейского Суда по правам человека от 26.07.2011 «Дело «Лю (Liu) против Российской Федерации (№ 2)» [4]) и др.

Изучение практики применения законодательства в сфере миграции выявило проблемные вопросы в сфере внешней трудовой миграции, требующие комплексного решения в целях, в том числе снижения административных барьеров, затрудняющих движение рабочей силы, при безусловном сохранении первоочередного права на трудоустройство граждан Российской Федерации.

Так, действующая система квотирования, как по-

казывает изучение практики, не в полной мере отвечает реальным потребностям экономики в иностранной рабочей силе ввиду длительности заявочной кампании, а также излишней заорганизованности данной процедуры. Наблюдается устойчивое ежегодное снижение удельного веса числа трудовых мигрантов, оформляющих разрешения на работу с учетом квот, на фоне устойчивого их абсолютного количества.

Очень важный проблемный вопрос, как показывает изучение практики, — это вопрос «самозанятых» иностранных граждан. Значительна доля иностранных граждан — выходцев из стран ЕАЭС, которые не являясь индивидуальными предпринимателями, осуществляют трудовую деятельность у физических лиц, пользуются медицинским и социальным обеспечением, предусмотренным законодательством Российской Федерации, но не производят отчисления в Пенсионный фонд Российской Федерации. При этом фактически основанием для пребывания на территории Российской Федерации в этом случае являются фиктивные трудовые или гражданско-правовые договоры на выполнение работ (оказание услуг).

Активное развитие электронных (цифровых) технологий и связанное с этим изменение характеристик труда как общественного явления привели к распространению так называемых нетипичных форм трудоустройства иностранных граждан (например, дистанционный и заемный труд). Эта тенденция характерна как для зарубежных стран, так и для Российской Федерации.

Следует отметить, что миграционное законодательство в Российской Федерации включает в себя нормативные правовые акты, регулирующие вопросы в сфере государственного (административного) управления, социального, трудового, жилищного права, частично затрагивая и иные отрасли права, но при этом как самостоятельная отрасль до настоящего времени не сформировалось.

В этой связи, а также с учетом того, что миграционная сфера включает в себя правоотношения разнопланового характера (правовой статус иностранных граждан, гражданство Российской Федерации, документирование документами, удостоверяющими личность граждан Российской Федерации, и их регистрационный учет), разработка единого правового акта имеет достаточные предпосылки и отвечает потребностям правового регулирования складывающейся миграционной ситуации.

Здесь следует подчеркнуть, что накопленный за последние годы опыт свидетельствует о необходимости разработки отдельного федерального закона, предусматривающего совершенствование механизма предоставления убежища на территории Российской Федерации.

Такой подход позволит качественно трансформировать ряд правовых институтов, сбалансированно

развить отдельные элементы законодательства, заполнив тем самым существующие пробелы в правовом регулировании в сфере миграции и подготовки единого правового акта [5].

Целью данного правового акта должно являться будет являться: создание действенного механизма для решения задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны; обеспечения национальной безопасности государства; максимальной защищенности, комфортности и благополучия населения; содействие обеспечению потребности экономики Российской Федерации в рабочей силе; защите национального рынка труда; поддержания межнационального и межрелигиозного мира; формирование отвечающей интересам Российской Федерации миграционной ситуации путем повышения качества нормативно-правового регулирования в сфере миграции.

Из этой цели могут вытекать следующие задачи:

- унификация миграционных правил, создание простых, понятных для исполнения гражданами и юридическими лицами механизмов взаимодействия с государственными органами;
- более широкое внедрение современных информационных технологий в процедуры осуществления государственного контроля и предоставления государственных услуг в сфере миграции;
- повышения уровня обеспечения безопасности и правопорядка;
- закрепление правовых основ информационно-аналитического обеспечения миграционной политики;
- установление эффективных регуляторов миграционными процессами.

Эти и другие задачи будут способствовать совершенствованию законодательства в сфере миграции.

В заключении следует отметить, что устранение проблем и противоречий законодательства в сфере миграции и его совершенствование должно быть направлено на установление основ государственного регулирования миграционных процессов на современном уровне, а также определять более четкое правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства [6] в Российской Федерации, а также регулировать правоотношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны, возникающие в связи с въездом (выездом) на территорию Российской Федерации, пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением на территории Российской Федерации трудовой, предпринимательской и иной деятельности.

Литература

1. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // www.consultant.ru.
2. Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / А.С. Прудников [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.
3. Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 (ред. от 25.06.2020 г.) № 114-ФЗ // www.consultant.ru.
4. Официальный сайт Европейского суда по правам человека: <https://espch.ru/>
5. Деятельность подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. Правовые и организационные аспекты (учебное пособие). Под общей редакцией А.С. Прудникова / А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, С.О. Харламов, П.О. Дутов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 215 с.
6. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 (ред. от 24.04.2020 г.) № 115-ФЗ // www.consultant.ru.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 622 of 31.10.2018 "On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025" // www.consultant.ru.
2. State-legal framework of migration in the Russian Federation: textbook for students studying 021100 "Jurisprudence" / A.S. Prudnikov [and others]. M.: YUNITI-DANA, 2020.
3. Federal law "On the procedure for exit from the Russian Federation and entry into the Russian Federation" from 15.08.1996 (ed. by G. 25.06.2020) No. 114-FZ // www.consultant.ru.
4. Official website of the European Court of Human Rights: <https://espch.ru/>
5. The activities of the divisions of the internal affairs bodies on migration issues. Legal and organizational aspects (textbook). Under the general editorship of A.S. Prudnikov / A.S. Prudnikov, T.A. Prudnikova, S.O. Kharlamov, P.O. Dutov, etc. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2018. 215 p.
6. Federal Law "On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation" of 25.07.2002 (as amended on 24.04.2020) No. 115-FZ // www.consultant.ru.

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ УПРАВЛЕНИЯ

Екатерина Сергеевна Туешова, аспирантка

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» (432017, Ульяновск, улица Льва Толстого, д. 42)

E-mail: katzueva@yandex.ru

Аннотация. Концепция управления подробно и последовательно разработана в публично-правовой доктрине, однако в отношении места, роли и значения, а также специфики управления в цивилистике единства мнений не наблюдается. Научные представления по вопросу наличия в гражданском праве отношений управления развивались от оценки последних как несвойственных для данной отрасли права до выработки представлений о том, что в данной сфере присутствуют отношения, основанные на координации деятельности равноправных субъектов, охватываемые отношениями управления.

Ключевые слова: управление, отношения управления, оперативное управление, договор оперативного управления.

ON THE ISSUE OF CIVIL LAW RELATIONS OF MANAGEMENT

Ekaterina S. Tushova, Postgraduate student

Federal State budgetary Educational Institution of Higher Education “Ulyanovsk State University” (432017, Ulyanovsk, Lva Tolstogo str., 42)

E-mail: katzueva@yandex.ru

Abstract. The concept of governance is elaborated in detail and consistently in the public law doctrine, but there is no consensus in civil law regarding the place, role and significance, as well as the specifics of governance. Scientific views on the issue of the existence of management relations in civil law have developed from the assessment of the latter as unusual for this branch of law to the development of ideas that in this area there are relations based on the coordination of the activities of equal subjects, covered by management relations.

Keywords: management, management relations, operational management, operational management contract.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Туешова Е.С. К вопросу о гражданско-правовых отношениях управления. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):61-66.

В период советской государственности монополизм публичного субъекта формировал условия для административной координации хозяйственной деятельности в требуемом объеме, в связи с чем, необходимость вычленения в качестве особого предмета гражданского права отношений управления отсутствовала. Однако по мере распада союзного государства довольно скоро сформировалась потребность в создании инструментария, способного упорядочить отношения равноправных и независимых сторон таким образом, чтобы один из них был наделен возможностями организационно-управленческого воздействия на деятельность другого субъекта для до-

стижения единых сопутствующих деятельности обоим участникам целей. Данные правоотношения формировались и развивались в разнообразных сферах общественной жизни, в отношении различных объектов, в частности, исключительных прав, жилых и нежилых помещений, транспорта. Так, применительно к транспортной сфере, в условиях огромной территориальной протяженности нашей страны, недостаточно эффективной сформированности транспортных потоков, ограниченных возможностей доставки груза, перевозки пассажира и багажа, актуализировалась необходимость использования возможностей властного воздействия одного субъекта на другого, основанно-

го на господстве управляющего над лицом или имуществом, для решения задач оптимизации процессов свободного перемещения в пространстве материальных объектов и граждан.

Большинство научных исследований, предметом которых выступают отношения управления, чаще всего посвящены концепции, методологии и принципам теории государственного управления, а также основным направлениям управленческой деятельности, ее структурной организации и механизма. Отмечается, что современная научная мысль широко использует категорию «управление», берущую свое начало с латинского слова *administratio*, а также с английских слов *management* и *administration*, в условиях отсутствия значимых представлений, разграничивающих данные понятия.

В рамках традиционных подходов, управление носит характер самостоятельной структурной части систем естественного, социального или технологического характера, призванной сформировать условия для создания устойчивости функционирования последних, претворение в жизнь целей, ради которых они сформированы, обеспечения согласованного взаимодействия структурных элементных частей как внутри системы, так и за ее пределами [12, с. 704].

В самых общих чертах, управление на научной основе есть целенаправленное, опирающееся на познание объективных и субъективных закономерностей и учет возможных случайностей, воздействие управляющей системы на происходящие процессы для наиболее эффективного, быстрого, экономически оправданного и т.п. достижения поставленных целей и принципов. В рамках управленческой деятельности происходит опосредованное воздействие на управляемую систему.

Управление в широком понимании представляет собой особую процедуру формирования целенаправленного воздействия на те элементы среды, которые формируют объект управления [8, с. 432].

Функция управления подчиняется законам логики и действует в соответствии с разработанными в данной сфере алгоритмами, опосредованными совокупностью соответствующих строго сменяющих друг друга мероприятий. Основные направления управленческой детальности могут быть охвачены вопросами организации производства, планированием (прогнозирование, моделирование, программирование), координацией, мотивацией, контролем и учетом реализации стоящих перед субъектом управления мероприятий, а также функцией продвижения.

Л.Б. Бажов называется в качестве базового принцип оптимальности как ключевое условие, которому должна соответствовать деятельность по управлению,

в том числе, в отношении организации перевозок. Именно потребность оптимизировать, то есть сделать более эффективными существующие процессы и есть то, ради чего две или более стороны, участвуя в гражданско-правовых отношениях, наделяют их управленческим элементом [9, с. 38].

Оптимальность представляет собой базовый итог, на достижение которого направлена борьба противоположных субъектов. Указанное определение обращает особое внимание на потенциальные изменения сущностных и содержательных взаимоотношений сторон. Именно оптимальность в управлении носит характер базиса взаимосвязей и взаимодействия существующих динамических систем, применяемых в процессе целеполагания субъекта для обеспечения согласованного функционирования противоречивых отношений сторон.

Тем самым, наиболее классические концепции в отношении «управления» сложились в рамках административного права. Бесспорным представляется понимание того обстоятельства, что управленческие отношения в большей степени охватывают отрасли публичного права, в частности, административное право. Однако сама категория «управления» широко используется и в гражданском праве. Последняя нашла свое отражение в понятиях «оперативного управления», «внешнего управления» или «доверительного управления» [4, с. 9].

В сфере частноправового управления можно обнаружить тесную взаимосвязь управления не с государственно-властным организующим воздействием, а с субъективным правом. Гипотеза настоящего исследования базируется на постулате о том, что соотношение объема частноправового и публично-правового инструментария отличается в зависимости от сферы приложения управляющего воздействия. К примеру, государственное управление в широком смысле характеризует всю деятельность государства по организующему воздействию со стороны специальных субъектов права на общественные отношения.

По мнению Н.М. Кониная, управление охватывается особым организующим воздействием всего государственного аппарата на предельно широкий спектр общественных отношений всеми доступными для государства способами и рассматривает ее с трех позиций: как систему органов государственной власти, осуществляющих государственное управление, контроль и надзор; как совокупность функций, задач и направлений; как институт права, представляющий собой совокупность правовых норм, динамично регулирующих сложившиеся правоотношения [7, с. 87].

Ю.А. Тихомиров указывает, что государственное управление — это властное упорядочивающее воз-

действие субъекта управления (государства и его специальных органов либо должностных лиц) на объекты управления (общество, граждан и пр.) [10, с. 69].

Таким образом, общее понятие государственного управления представляет собой целенаправленную организующую, подзаконную, исполнительно-распорядительную и регулирующую деятельность системы органов исполнительной власти, осуществляющих функции государственного управления (обусловленные функциями самого государства) на основе и во исполнение законов в различных отраслях и сферах социально-культурного, хозяйственного и административно-политического строительства.

Примером управления в публично-правовой сфере будет управление образованием. Оно осуществляется в соответствии с положениями ст. 72 Конституции Российской Федерации, относящей деятельность в сфере образования к совместному ведению властей федерального и регионального уровня [1].

Однако отношения управления, исследуемые нами, не охватываются понятием государственного управления, пристального внимания заслуживает именно управленческая деятельность, существующая и складывающаяся в частноправовой сфере. Данного рода деятельность регламентирована, прежде всего, частным правом, с его особыми проявлениями и свойствами, одним из которых выступает равноправие сторон, широкое применение диспозитивного метода правового регулирования.

Здесь актуализируется аспект разграничения отношений управления в зависимости от сферы их существования.

По мнению ряда авторов, с содержательной точки зрения властное начало, присущее одной из сторон гражданско-правового отношения, практически ничем не отличается от власти, присущей управленческим административным отношениям. Однако, в отличие от административных управленческих отношений, где возможность выдачи таких властных указаний определяется нормативно в рамках очерченной компетенции соответствующего органа власти и не зависит от воли подвластного лица, в гражданских управленческих отношениях стороны добровольно связывают себя на будущее возможностью выдачи таких указаний, поэтому в основе частноправовых управленческих отношений остается все тот же принцип равенства и свободы договора.

Харитонов Ю.С. подчеркивает, что в отличие от административно-правового управления в рамках гражданского права возникают управленческие отношения и соответствующие им организационные формы, которые строятся на началах координации. Автором выводится дефиниция управления в цивили-

стической науке, которое оценивается ею в качестве функции, основывающейся на господстве управляющего над лицом или имуществом [11, с. 17]. Однако подобная концепция управления, охватываемая господством над тем или иным объектом, оставляет без внимания динамический характер подобных складывающихся между сторонами отношений. Само по себе господство, не отраженное в поведении людей, мало что значит применительно к тематике исследования.

Полагаем, любое управление, а управление в цивилистике не является исключением, подразумевает необходимость определенного воздействия в широком смысле на поведение людей. Тем самым, следует разграничивать объект управления, которым всегда выступает поведение людей, и непосредственный объект воздействия, которым будет вещь или имущество в широком смысле слова.

Однако управление в цивилистике носит в определенной степени властно-организующий характер, что позволяет конструировать такие отношения, в условиях которых участники добровольно или по принуждению признают верховенство воли других субъектов, а также целевых, нормативных и ценностных установлений и, в соответствии с их требованиями, совершают те или иные поступки и действия.

Частная власть всегда имеет строго персонифицированный характер — это власть автономного субъекта, обладающего имущественной самостоятельностью и наделенного качеством юридического равенства по отношению к иным участникам гражданского оборота. Однако властью могут наделить и люди, которые хотят, чтобы ими управляли. Эта власть может распределяться между подвластными: реализация частноправовой власти осуществляется либо ее обладателем непосредственно, либо субъектами, находящимися от него в личной зависимости.

Сам термин «управление» широко используется в гражданском праве. Данная дефиниция нашла свое отражение в понятиях «оперативное управление», «внешнее управление» или «доверительное управление». Однако бесспорным представляется понимание того обстоятельства, что управленческие отношения в большей степени охватывают те отрасли права, которым сопутствует императивный метод правового регулирования, например, административное [4, с. 9].

Более того, применительно к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, ч. 3 ст. 2 ГК РФ прямо устанавливает запрет на применение гражданско-правовых норм. Формальное толкование положения дает пищу для умозаключения о том, что включение в предмет гражданского права отношений с элементами управления «изменяет всю

сущность гражданского права», в связи с чем, подобное недопустимо [3, с. 7].

В этой связи, некоторые ученые отрицают наличие частноправового управления, поскольку, по их мнению, управленческое воздействие предполагает подчинение воли управляемого воле управляющего, что в принципе не может иметь места применительно к объектам права или к деятельности, лишенным самостоятельной воли [2, с. 202].

Выдвигается и концепция, в рамках которой с учетом отсутствия у управляемого объекта собственной воли речь идет не о передаче каких-либо «властных» полномочий, а лишь о наделении субъектов гражданского права в том или ином объеме правомочиями по владению, пользованию или распоряжению чужим имуществом, что дает возможность одному субъекту осуществлять субъективное гражданское право, принадлежащее другому лицу.

Особняком стоит концепция отношений управления, разработанная применительно к корпоративному правлению Гутниковым О.В., в силу которой гражданско-правовые отношения, связанные с управлением юридическими лицами, оцениваются как основанные на методе частноправовой субординации, а не на равенстве и автономии воли.

Таким образом, единства среди авторов, признающих за отношениями управления место в цивилистической науке, также не достигнуто. Отношения управления нередко оцениваются или как властная функция, имеющая место в сложных организованных системах любого характера, обеспечивающих сохранение их структур, поддержание режима деятельности, имеющая направленность на обеспечение процесса упорядоченного воздействия субъекта на объект управления [11, с. 102], или как основанная на юридическом равенстве сторон и автономии воли участников юридическая процедура целенаправленного воздействия [5, с. 303].

Предпримем попытку вычленив специфику гражданско-правовых отношений управления, что позволит в дальнейшем раскрыть правовую природу, сущность и содержание последних:

Отношения по управлению предполагают основанное на автономии воли и равенстве сторон воздействие одного субъекта над другим, что дает возможность отграничить их от прочих обязательственных отношений, в рамках которых статусом объекта обладают действия обязанного лица, и от вещных отношений, в рамках которых лицо наделяется полномочиями господства над тем или иным материальным объектом [6, с. 21]. Основой для формирования отношений управления выступают базовые концепции равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности

участников. Властное воздействие одной стороны на другую обладает схожей правовой природой, которая прослеживается как в публичной, так и в частноправовой сфере. Наличие права одного субъекта направлять другой стороне императивные веления в гражданско-правовых отношениях не противоречит принципу свободы договора и диспозитивному методу правового регулирования, если подобные правомочия одной стороны формируются на основе добровольного согласия на то другой стороны;

Однако, если применительно к публично-правовым областям подобные правомочия формируются на основе легальных указаний, создающих компетенционную самостоятельность субъекта управляющего воздействия, в то время как, в цивилистических правоотношениях основой для формирования властных полномочий субъекта выступает внутреннее волеизъявление его участников. Тем самым, вектор формирования отношений управления может брать свое начало как извне, так и изнутри, в зависимости от сферы приложения воздействия. Применительно к сфере публичного управления последние берут свое начало с момента зарождения государства и права. Так, концепция общественного договора (договорная теория) объясняет происхождение государства посредством заключения общественного договора, рассматриваемого как результат разумной воли народа, на основе которого произошло добровольное объединение людей с целью лучшего обеспечения свободы и взаимных интересов. Процесс становления и развития государственной власти сопровождался формированием разного рода органов, наделением их различной компетенцией и выработкой и внедрением мер ответственности за несоблюдение обязательных велений. Тем самым, управление в публичном праве носит характер комплекса полномочий одного субъекта принимать в отношении другого субъекта веления, которым он обязан подчиняться. Подобного рода деятельность охватывается целенаправленной организующей, подзаконной, исполнительно-распорядительной и регулирующей деятельностью системы органов исполнительной власти, осуществляющих функции государственного управления на основе и во исполнение законов в различных отраслях и сферах хозяйствования;

Однако в частноправовой сфере управленческие отношения формируются на иных началах. Последние видятся нам в отсутствии той степени урегулированности общественных отношений, в которой нуждаются участвующие в них субъекты. Несформированность необходимых познаний у участников, невозможность оперативного регулирования тех или иных общественных отношений, нахождение на тер-

риториальном отдалении или прочие факторы делают невозможным или существенно затрудняют самостоятельное управление соответствующими правоотношениями и формирует мотивацию для вступления в гражданско-правовые отношения управления. Целевая же направленность, усматриваемая в отношении данных правоотношений, охватывается запросом на обеспечение оптимальной организации функционирования складывающихся в гражданско-правовой сфере отношений сторон;

Отличие гражданско-правовых и публичных отношений управления может быть прослежено и, исходя из того, что первые носят вспомогательный характер, существуя в границах, определенных участниками. Специфика же стоящих перед участниками правоотношений задач в публичной сфере обусловлена их внешним характером. Выступая в статусе объекта управления, участник не имеет возможности оказывать воздействия на формирование целей и задач организующего процесса. Объект, в отношении которого осуществляется управление образовательной деятельностью, не имеет значимых ресурсов, к примеру, повлиять на выработку и формирования задач в данной сфере. В гражданско-правовой сфере, передавая часть полномочий субъекту, иной участник оставляет часть компетенции за собой, он имеет возможность, при необходимости расторгнуть соглашение, вправе принимать участие в выработке идей и концепций управленческого процесса, согласовании его условий;

Гражданско-правовыми отношениям управления сопутствует властный характер, что присуще и отношениям, складывающимся в публичной сфере. Однако применительно к последним вектор приложения властного воздействия носит ярко выраженный односторонний характер, обусловленный компетенционной самостоятельностью публичного участника управленческого воздействия, то в рамках гражданско-правовых отношений оба субъекта наделены определенным объемом властных функций. Подобная специфика берет свое начало из частноправовой природы отношений управления. Учитывая, что данные отношения формируются на основе свободной воли равных участников гражданского оборота, данное свойство позволяет дифференцировать отношения управления в гражданско-правовой сфере.

Тем самым, отношения управления пронизывают все сферы общественной жизни. Складываются последние как в рамках публичного права, так и в частноправовой сфере. Однако специфика управленческих отношений существенно отличается в зависимости от сферы, в которой данные правоотношения имеют место. Управление в частном праве дифференцируется от иных форм воздействия субъектов тем, что в

них действительно существует частноправовая природа, наиболее широко обнаруживаемая на этапе, предшествующем формированию соответствующих правоотношений сторон. Отношения управления носят динамический характер, основанный на юридическом равенстве сторон и автономии воли участников. Любое управление, а управление в гражданско-правовой сфере не является исключением, подразумевает необходимость определенного воздействия в широком смысле на поведение людей. Однако управление в гражданско-правовой сфере носит в определенной степени властно-организующий характер, что позволяет конструировать такие отношения, в условиях которых участники добровольно или по принуждению признают верховенство воли других субъектов, а также целевых, нормативных и ценностных установлений и, в соответствии с их требованиями, совершают те или иные поступки и действия. Тем самым, следует разграничивать объект управления, которым всегда выступает поведение людей, и непосредственный объект воздействия, которым будет вещь или имущество в широком смысле слова.

Управленческие отношения в сфере частного права, действительно, не находятся в противоречии с ключевыми базовыми гражданско-правовыми принципами. Вступая в данные правоотношения, они не перестают сохранять свою гражданско-правовую природу. Его участники, чаще всего, действуют в своем интересе и по своей воле. Участник по своей инициативе приобретает положение управляемого субъекта, он наделен возможностью согласовывать все существенные характеристики будущей идеальной модели, к достижению которой должен стремиться субъект управления. Данные правоотношения носят двусторонний характер, а основанием их возникновения является свободная воля сторон, которую они реализуют, действуя в своем интересе.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020
2. Авхадеев В.Р. Договор как общеправовая ценность / В.Р. Авхадеев, В.С. Асташова, Л.В. Андриченко. Монография. М.: ИЗИСП, Статут, 2018. 381 с.
3. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. Монография. М.: Проспект, 2018. 352 с.

4. Ананьева А.А. Оперативное управление в гражданском праве // Юрист. 2016. № 13. С. 9-13.
5. Ананьева А.А. Договор на оказание операторских услуг по управлению // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 3. С. 303-311.
6. Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами // О.В. Гутников. дисс. на соискание ученой степени доктора юрид. наук. 2018. Москва. 600 с.
7. Конин Н.М. Административное право России. Учебник / Н.М. Конин. М.: Проспект, 2010. 477 с.
8. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.
9. Оперативное управление авиаперевозками: учеб. пособие / Сост. Л.Б. Бажов. Ульяновск: УВАУ ГА, 2006. 67 с.
10. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс / Ю.А. Тихомиров. М.: 2005. 652 с.
11. Харитонов Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики / Ю.С. Харитонов. М.: ИНФРА-М, 2011. 302 с.
12. Философский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 839 с.
- information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020
2. Avkhadeev V.R. Contract as a general legal value / V.R. Avkhadeev, V.S. Astashova, L.V. Andrichenko. Monograph. Moscow: IZiSP, Statut, 2018. 381 p.
3. Andreev V.K., Laptev V.A. Corporate law of modern Russia / V.K. Andreev. V.A. Laptev. Monograph. Moscow: Prospekt, 2018. 352 p.
4. Ananyeva A.A. Operational management in civil law // Yurist. 2016. N 13. p. 9-13.
5. Ananyeva A.A. Contract for the provision of operator services for management // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. 2017. N 3. p. 303-311.
6. Gutnikov O.V. Civil liability in relations related to the management of legal entities // O.V. Gutnikov. diss. for the degree of Doctor of Law. sciences?. 2018. Moscow. 600 p.
7. Konin N.M. Administrative law of Russia. Textbook / N.M. Konin. Moscow: Prospekt, 2010. 477 p.
8. Corporate law: training course: in 2 t. / E.G. Afanasyeva, V.A. Vaypan, A.V. Gabov, et al.; ed. by I.S. Shitkin. Moscow: Statut, 2018. Vol. 2. 990 p.
9. Operational management of air transportation: textbook. manual / Comp. L.B. Bazhov. Ulyanovsk: UVAU GA, 2006. 67 p.
10. Tikhomirov Yu.A. Administrative law and process: a complete course / Yu.A. Tikhomirov. Moscow: 2005. 652 p.
11. Kharitonova Yu.S. Management in civil law: problems of theory and practice / Yu. S. Kharitonova. Moscow: INFRA-M, 2011. 302 p.
12. Philosophical encyclopedia [Text] / ch. ed. L.F. Ilyichev et al. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1983. 839 p.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the All-Russian vote on 01.07.2020) // Official Internet portal of legal

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОГО ИМУЩЕСТВА

Альберт Владиславович Тумаков, начальник кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: albert-tumakov@rambler.ru

Никита Андреевич Петраков, слушатель 5 «М» курса 561 учебного взвода международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются базовые понятия концепта цифрового имущества, проводятся разграничения между терминами «виртуальный» и «цифровой». Авторами предлагаются категории объектов, которые можно рассматривать в качестве цифрового имущества, дается их описание, выявляются свойства. В статье затрагиваются проблемы правового регулирования криптовалют, токенов, доменных имен, цифрового имущества.

Ключевые слова: цифровое имущество, криптовалюта, токен, игровое имущество, цифровое право.

CIVIL LAW SPECIFITIES OF DIGITAL PROPERTY

Albert V. Tumakov, Head of the Department of Civil and Labor Law, Civil Process, Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117997)

E-mail: albert-tumakov@rambler.ru

Nikita A. Petrakov, Student of the 561 group of the International Law Faculty

Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117997)

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article discusses the basic concepts of digital property. The terms “virtual” and “digital” are differentiated. The authors propose categories of objects that can be considered as digital property, describe them, and identify their specificities. The article deals with the problems of legal regulation of cryptocurrencies, tokens, domain names, and digital property.

Keywords: digital property, cryptocurrency, token, gaming property, digital law.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тумаков А.В., Петраков Н.А. Гражданско-правовые аспекты цифрового имущества. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):67-72.

Развитие информационных технологий за два последних десятилетия ведет к формированию новой, так называемой цифровой реальности. Цифровые технологии проникают в сложившиеся отношения и институты (например, банковские операции в онлайн-режиме, электронные библиотеки и т.д.). Более того, речь идет о создании новой реальности, не имеющей аналогов в прежнем мире, — интернет вещей, цифровой экономики, криптовалюты.

Валерий Дмитриевич Зорькин, председатель Конституционного суда РФ, в своей статье, опубликован-

ной в Российской газете отметил, что «зарождается новое право, регулирующее отношения в контексте мира цифр и искусственного интеллекта».

Цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных, так называемых цифровых прав. Под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, к сети интернет.

Кроме того, Валерий Дмитриевич приходит к выводу, что «признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений — задача государства. Однако, существующее законодательство далеко не в полной мере отвечает потребностям времени» [9].

Следует отметить, что несмотря на активную цифровизацию отечественной экономики, в настоящее время отсутствует регулирование рынка существующих в информационно-телекоммуникационной сети новых объектов экономических отношений, а именно криптовалют, токенов и т.д. На законодательном уровне в Российской Федерации данные объекты цифрового права не признаются, однако в других государствах цифровые правоотношения активно развиваются. Поскольку операции с объектами цифрового права осуществляются в сети Интернет, доступ к ним имеют граждане многих государств, в том числе граждане Российской Федерации. Однако, оборот цифровых финансовых активов в настоящее время не соответствует требованиям безопасности в силу отсутствия в гражданском законодательстве специальных норм.

Высокие темпы цифровизации не могли не повлечь потребность в пересмотре национального гражданского законодательства. Ревизия норм гражданского права в сфере регулирования цифровых правоотношений в настоящее время особенно необходима. Во-первых, многие зарубежные государства уже сделали первые шаги к признанию таких цифровых объектов как криптовалюты. Еще в 2014 году служба Внутренних доходов США разъяснила, что для целей налогообложения виртуальная валюта рассматривается как имущество, а операции по выпуску криптовалюты могут быть классифицированы как размещение ценных бумаг [4]. По данным аналитического портала HowMuch¹ на январь 2018 года, использование биткоина разрешено в 99 из 246 стран мира. Но пока ни одна держава не посчитала необходимым назвать биткоин своей официальной валютой. Однако, тенденция отказа от фиатных денег в пользу криптовалют существует в экономически благополучных странах, где малый процент транзакций происходит с использованием наличных денежных средств (Дания, Великобритания, Швеция). В это время позиция Российской Федерации к использованию цифровых финансовых средств, в частности крипто-валют, остается неоднозначной, действующее регулирование цифровых правоотношений отсутствует. Во-вторых, отечественному гражданскому законодательству необходима «цифровая прививка» [3], так как возникает необходимость в регулировании нети-

пичных объектов — виртуальных вещей.

Проблема определения статуса цифровых объектов является одним из актуальнейших вопросов современного гражданского права России. Промедление в регулировании этих цифровых гражданских отношений чревато не только отставанием от экономически более развитых стран, но и увеличением числа «серых» транзакций, связанных с преступной деятельностью. По мнению А. Воздвиженской, криптовалюты могут быть использованы для легализации денежных средств [2].

Также о наличии правовой неопределенности в сфере регулирования цифровых объектов свидетельствовало пристальное внимание к процедуре банкротства гражданина Ильи Царькова². Решением арбитражного апелляционного суда в конкурсную массу банкрота была включена криптовалюта в количестве 0,2 биткоина. Это стало прецедентом в российской судебной практике. Ответчик ссылался на отсутствие правового регулирования криптовалют в России, однако истец, конкурсный управляющий, настаивал на включении данного объекта в конкурсную массу, иначе у должника появится возможность «прятать имущество в биткоины». Суд мотивировал свое решение тем, что в Гражданском кодексе РФ перечень объектов гражданских прав не является закрытым и, следовательно, в соответствии со ст. 128 ГК РФ (объекты гражданских прав) криптовалюты можно приравнять к «иному имуществу».

Данный пример служит хорошей иллюстрацией того, что цифровые объекты — это не метафизические категории, а реалии современной жизни, которые необходимо отразить в праве.

Кроме того, в решении суда отражено одно важное свойство цифрового объекта, которое позволяет наравне с денежными средствами и иным имуществом признавать объектом гражданского права и, следовательно, включать в конкурсную массу в процедуре банкротства. Это свойство ликвидности цифрового объекта. Ликвидность — способность актива превращаться в деньги. Ликвидность определяется скоростью трансформации актива и количеством потерь стоимости при такой трансформации. В этом прослеживается отличительная черта цифровых объектов гражданского права от объектов, хотя и имеющих цифровую форму, но отличающихся по содержанию. Например, вряд ли можно считать цифровым объектом гражданского права количество древесины, добытой в игре War Craft 3, по причине невозможности осуществить обмен и монетизировать данный ресурс.

¹ См. подробнее о статусе биткоина в зарубежных странах // URL: <https://howtobuycoin.com/bitcoin/bitcoin-official-cryptocurrency/> (дата обращения 14.03.2019 г.).

² В Москве суд завершил банкротство, в котором биткоины признали имуществом // URL: <https://ria.ru/20180808/1526151217.html> (дата обращения 14.03.2019 г.).

Иначе дела обстоят с крупными сетевыми играми, в которых предусмотрена возможность приобретения игровых предметов за реальные деньги. В настоящее время существует множество интернет-площадок, занимающихся скупкой и перепродажей игровых предметов за реальные деньги по ценам ниже, чем у разработчика¹.

Перед определением правового режима цифрового имущества необходимо определиться с категориальным аппаратом заявленной темы. Рассуждая о развитии гражданского права, многие цивилисты используют термины «цифровой» и «виртуальный», зачастую не проводя разграничений между этими понятиями. Обратившись к толковому словарю, отметим, что слово «виртуальный» имеет следующее значение: несуществующий, но возможный, который не имеет физического существования, а реализуется лишь в компьютерных условиях, в фантазии и т.п.²

Следует отметить, что для целей научного исследования цифрового имущества, термин «виртуальный» необходимо толковать как «не имеющий физического эквивалента и реализуемый в компьютерных условиях». Это означает, что объект изначально был создан в электронно-вычислительной среде и у него нет «копий» в материальном мире. Примерами виртуальных явлений в повседневной жизни могут служить: разнообразные «личные кабинеты» на интернет-сайтах, электронная почта, электронные библиотеки, виртуальная игровая валюта, виртуальная реальность в компьютерных играх и т.д. Теперь обратимся к научно-техническому словарю и раскроем значение понятия «цифровой». Цифровой — термин, описывающий информацию, выраженную при помощи чисел³. С помощью чисел возможно воспроизводить, хранить, передавать, обрабатывать любую информацию, необходимо лишь ее закодировать определённым образом. По мнению Рожковой М.А., «цифровизация предполагает прежде всего изменение формата или формы: самым тривиальным здесь будет пример перехода организации с бумажного документооборота на электронный, требующий применения информационных технологий» [6]. Также иллюстрацией цифровых явлений могут быть: электронные полисы ОСАГО, записи в ЕГРП и т.д.

Объекты, названные «виртуальными» или «цифровыми», интуитивно воспринимаются как нечто,

¹ Подробнее о купле-продаже игровых предметов см. URL: <https://lisskins.ru> (дата обращения — 15.03.2019 г.).

² Gufo.me — коллекция словарей и энциклопедий // URL: <https://gufo.me/dict/dmitriev/%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (дата обращения — 01.04.2020 г.).

³ Gufo.me — коллекция словарей и энциклопедий // URL: [https://gufo.me/dict/scientific/ЦИФРОВОЙ В9](https://gufo.me/dict/scientific/ЦИФРОВОЙ%20В9) (дата обращения 01.04.2020 г.).

существующее в виде программного кода в электронно-вычислительных системах. Однако эти понятия не являются тождественными. «Виртуальный» относится к характеристике природы объекта, в то время как термин «цифровой» относится к характеристике формы выражения. Виртуальному противопоставляется реальное (материальное, физическое), цифровому — аналоговое.

Таким образом, с учётом потребности в исследовании цифрового имущества, можно классифицировать имущество по двум основаниям: природа и форма представления. По природе можно разделить объекты на виртуальные и материальные, по форме представления на цифровые и аналоговые. Виртуальные объекты находят своё выражение преимущественно в цифровой форме, однако могут существовать и в аналоговой, например, мысли, фантазии, идеи и т.п.

Феноменальность термина «цифровое имущество» заключается в том, что он объединяет различные по природе происхождения объекты имущества, сходные своей цифровой формой. Следовательно, представляется логичным выделять цифровое виртуальное и цифровое физическое имущество.

К **цифровому материальному имуществу** относятся «уже известные гражданскому праву объекты в том случае, если они созданы не «старым», традиционным способом, а при помощи современных технологий в «новой» — электронной — форме (компьютерная анимация, электронная музыка, цифровая живопись)» [5].

К **цифровому виртуальному имуществу** можно отнести следующие объекты:

Криптовалюта.

К определению понятия «криптовалюта» существует несколько подходов. В частности, Базельский Комитет по банковскому надзору раскрывает понятие «криптовалюта» через определение цифровой валюты. «Цифровая валюта (или нефиатная валюта) — это не являющийся законным платёжным средством актив, существующий только в электронном виде, который может использоваться в качестве средства платежа, средства хранения, единицы учёта. Цифровые валюты часто опираются на технологию распределённого регистра для записи и проверки транзакций, совершенных с использованием цифровой валюты. Из-за использования криптографических методов подмножество цифровых валют называется «криптовалютами»⁴.

Вахрушев Д.С. и Железнов О.В. предлагают «под «криптовалютой» понимать особую разновидность

⁴ Basel Committee on Banking Supervision Consultative Document Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors. Issued for comment by 31 October 2017 August 2017 // URL: <https://www.bis.org/bcbcs/publ/d415.pdf> (дата обращения: 13.12.2019 г.).

электронных денег, функционирование которых основано на децентрализованном механизме эмиссии и обращении и представляющих собой сложную систему информационно-технологических процедур, построенных на криптографических методах защиты, регламентирующих идентификацию владельцев и фиксацию факта их смены» [1].

Анализируя труды Дж. Хоспа можно сделать вывод, что в его понимании криптовалюта — это существующая в системе блокчейн валюта, функционирующая по принципу децентрализации, безопасность оборота которой обеспечивается криптографией [7].

Основной сайт Биткойна¹ [15] не дает определение понятию «криптовалюта». Однако, на основе анализа таких терминов как «Биткойн» и «цепочка блоков (блокчейн)» можно вывести следующее определение: криптовалюта — это валюта или расчетная единица, существующая в децентрализованной р2р платёжной сети, которая обслуживается её же пользователями, без центральных органов управления или посредников.

Европейский Центральный Банк дает следующее определение понятию «криптовалюта»: «криптовалюта — цифровое представление стоимости, которое в некоторых случаях может использоваться в качестве альтернативы деньгам, эмитентом которого не является центральный банк, кредитная организация»².

В п. 18 ст. 1 Директивы 2018/843 Европейского Парламента и Совета от 30 мая 2018 г.³ дано следующее определение: «Криптовалюта — это цифровое представление ценности, которое не выпущено или гарантировано центральным банком либо государственным органом, не обязательно связано с легально установленной валютой и не имеет правового статуса валюты или денег, но принимается физическими или юридическими лицами как средство обмена и может быть передано, сохранено и продано в электронном виде»⁴.

Обобщая характерные для криптовалюты черты, с учётом аспектов, отмеченных в приведённых определениях, на наш взгляд разумно дать понятию «криптовалюта» следующую дефиницию:

Криптовалюта — существующая в обслуживаемой

пользователями децентрализованной электронно-вычислительной сети виртуальная валюта, оборот которой осуществляется с помощью криптографических методов верификации права собственности, а эмиссия новых единиц является вознаграждением за поддержание работоспособности системы.

Виртуальные токены.

В настоящее время нашло признание то, что токены, с технической стороны представляющие собой лишь запись в распределённом реестре, в юридическом смысле могут обозначать фактически любое правовое явление: «Феноменальность токена заключается в том, что он может отображать, что угодно» [8]. И это обстоятельство делает проблематичным отнесение всех токенов к виртуальному имуществу. Так в некоторых случаях токены могут обозначать имущественное право на вполне материальные вещи (например, один токен может быть приравнен к одному квадратному метру жилой площади или одному килограмму моркови) или получение «реальных» услуг (например, на просмотр фильма в кинотеатре) либо означать предоставленное лицу, которое приобрело инвестиционные (security) токены, право на получение прибыли компании и т.п.

Доменные имена.

Еще в 2001 году при рассмотрении доменного спора относительно использования товарного знака «kodak» в доменном имени kodak.ru Президиум ВАС РФ отметил следующее: «Доменные имена фактически трансформировались в средство, выполняющее функцию товарного знака, который дает возможность отличать соответственно товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных товаров и услуг других юридических или физических лиц. Кроме того, доменные имена, содержащие товарные знаки или торговые наименования, имеют коммерческую стоимость»⁵. Таким образом, доменные имена с определенного момента помимо технической функции переадресации в сети Интернет стали использоваться для выделения (идентификации) товаров, работ, услуг или бизнеса одних производителей, продавцов и исполнителей среди аналогичных товаров, работ, услуг [5].

Виртуальное имущество в социальных сетях. Данный класс виртуального имущества представлен аккаунтами в социальных сетях, а также разнообразными наборами стикеров-картинок, персонализирующими настройками, которые возможно приобрести у разработчиков. Много вопросов возникает при определении правового статуса аккаунта в социальной сети: можно ли считать, что все действия, совершенные с

¹ См. <https://bitcoin.org>.

² European Central Bank. Virtual currency schemes — a further analysis. February 2015 // URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemesen.pdf> (дата обращения: 14.12.2019 г.).

³ Т.н. 5AMLD (5 anti money laundering directive) — прим. авт.

⁴ Директива Европейского союза 2018/843 от 30 мая 2018 г., вносящая изменения в Директиву Европейского Союза 2015/849 по предотвращению использования финансовой системы для целей легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и вносящую изменения в Директивы 2009/138/ЕК и 2013/36/ЕС // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32018L0843> (дата обращения: 16.12.2019 г.).

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2001 № 1192/00 по делу № А40-25314/99-15-271.

аккаунта пользователя, совершены его владельцем; возможно ли наследование аккаунта; правомерен ли оборот аккаунтов социальных сетей и т.д. Однако вне всякого сомнения остается тот факт, что аккаунт может обладать экономической ценностью, например, при большой его посещаемости другими пользователями аккаунт может выполнять функцию рекламного щита, следовательно способствовать ведению предпринимательской деятельности.

«Игровое имущество». Иначе дела обстоят с крупными сетевыми играми, в которых предусмотрена возможность приобретения игровых предметов за реальные деньги. В настоящее время существует множество интернет-площадок, занимающихся скупкой и перепродажей игровых предметов за реальные деньги по ценам ниже, чем у разработчика¹ [22]. Аналогично обстоят дела со сделками по продаже доступа к аккаунтам сетевых игр: более продвинутые игроки продают доступ к своим учетным записям менее продвинутым.

Налицо осуществление сделок купли-продажи. Однако предмет данной сделки в силу своей специфики больше похож на объект интеллектуальной собственности, для реализации которого следовало бы применить договор лицензии. Но пользователь, решивший реализовать игровой предмет другому лицу, не является обладателем исключительного права на данный предмет, следовательно, заключить подобный договор он также не может.

Литература

1. Вахрушев Д.С., Железов О.В. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления // Вестник евразийской науки. 2014. №5 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-fenomen-sovremennoy-informatsionnoy-ekonomiki-problemy-teoreticheskogo-osmysleniya> (дата обращения: 09.12.2019 г.).
2. Воздвиженская А. Япония признала криптовалюты законным платежным средством // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/04/01/iaponiia-priznala-kriptovaliuty-zakonnym-platezhnym-sredstvom.html> (дата обращения 14.03.2019 г.).
3. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета - Столичный выпуск №7578 (115).

¹ Подробнее о купле-продаже игровых предметов см. URL: <https://liskins.ru> (дата обращения 15.03.2020 г.).

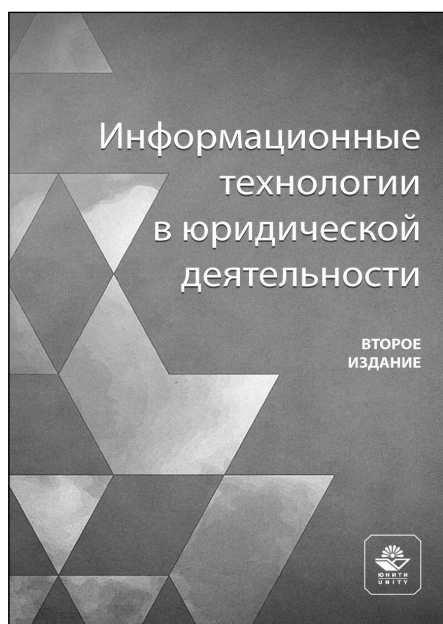
4. Падалко А. Цифровые активы: новый объект гражданского права и вопросы его налогообложения при первом приближении // Rodl & Partner, Москва, выпуск май/июнь 2018.
5. Рожкова М.А. Права на доменное имя // Право в сфере Интернета: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. С. 195-223. URL: https://cctld.ru/files/books/rozhkova_asp.pdf (дата обращения 01.04.2020 г.).
6. Рожкова М.А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2018. 13 июня. URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovye_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositnya_virtualnoe_ (дата обращения 01.04.2020 г.).
7. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №1 (253). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti> (дата обращения 14.03.2019 г.).
8. Дж. Хосп. О криптовалюте просто. Биткоин, эфириум, блокчейн, децентрализация, майнинг, ICO & Co // вед. ред. К. Тульцева. Спб.: Питер, 2019. 256 с.: ил. (Серия «IT для бизнеса»).
9. Юрасов М. Защита прав инвесторов при проведении ICO блокчейн-проектов [Электронный ресурс] // Закон.ру. 2017. 5 ноября. URL: https://zakon.ru/blog/2017/11/5/zaschita_prav_investorov_pri_provedenii_ico_blokchejn-proektov.

References

1. Vakhrushev D.S., Zhelezov O.V. Cryptocurrency as a phenomenon of modern information economy: problems of theoretical understanding // Bulletin of Eurasian Science. 2014. No. 5 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-fenomen-sovremennoy-informatsionnoy-ekonomiki-problemy-teoreticheskogo-osmysleniya> (accessed: 09.12.2019).
2. Vozdvizhenskaya A. Japan recognized cryptocurrencies as legal tender // Rossiyskaya gazeta. URL: <https://rg.ru/2017/04/01/iaponiia-priznala-kriptovaliuty-zakonnym-platezhnym-sredstvom.html> (accessed 14.03.2019).
3. Zorkin V.D. Law in the digital world. Reflection on the sidelines of the St. Petersburg International Legal Forum // Rossiyskaya Gazeta-Stolichny issue #7578 (115).
4. Padalko A. Digital Assets: a new object of civil law

- and issues of its taxation at the first approximation // Rodl & Partner, Moscow, issue May/June 2018.
5. Rozhkova M.A. Rights to the domain name // Law in the field of the Internet: A collection of articles / Hand. author. Col. and ed. D. yu. n. M.A. Rozhkova. M.: Statute, 2018. pp. 195-223. URL: https://cctld.ru/files/books/rozhkova_asp.pdf (accessed 01.04.2020).
  6. Rozhkova M.A. Digital assets and virtual property: how the virtual correlates with the digital [Electronic resource] // zakon.ru. 2018. June 13. URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovy_e_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe (accessed 01.04.2020).
  7. Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. Pravo v usloviyakh digitalnoy real'nosti [Law in the conditions of digital reality]. 2018. №1 (253). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti> (accessed 14.03.2019).
  8. J. Hosp. About cryptocurrency is simple. Bitcoin, ethereum, blockchain, decentralization, mining, ICO & Co // ved. ed. K. Tultseva-St. Petersburg: Peter, 2019. 256 p.: ill. (Series «IT for business»).
  9. Yurasov M. Protection of the rights of investors during the ICO of blockchain projects [Electronic resource] // zakon.ru. 2017. November 5. URL: https://zakon.ru/blog/2017/11/5/zaschita_prav_investorov_pri_provedenii_ico_blokchejn-proektov.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А.И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий.

Изложены основы информационной безопасности и защиты информации в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т.д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Светлана Александровна Устимова, доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: 7791sveta@mail.ru

Юлия Михайловна Гера, курсант факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка 282 взвода 3 «У» курса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: jul.gera.gera@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные изменения, которые произошли с гражданским законодательством в последние годы, а именно внедрение новых понятий и положений, которые будут регулировать общественные отношения на рынке новых «цифровых» объектов экономических отношений.

Ключевые слова: гражданское законодательство, цифровые права, криптовалюта, объекты цифровых прав, смарт-контакты.

IMPROVEMENT OF CIVIL LEGISLATION IN THE FIELD OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Svetlana A. Ustimova, Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Process,

Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117997)

E-mail: 7791sveta@mail.ru

Yulia M. Gera, Cadet of the Faculty of Police Training for units for the protection of public order 282 Training Platoon 3 «U» course

Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117997)

E-mail: jul.gera.gera@yandex.ru

Abstract. The article discusses the current changes that have occurred with the civil legislation in recent years, namely the introduction of new concepts and provisions that will regulate public relations in the market of new “digital” objects of economic relations.

Keywords: civil legislation, digital rights, cryptocurrency, objects of digital rights, smart contacts.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Устимова С.А., Гера Ю.М. Совершенствование гражданского законодательства в сфере цифровых технологий. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):73-74.

В современном обществе информационная и цифровая среда постоянно меняется и совершенствуется. Технологии не стоят на месте, а это значит, что законодательству необходимо не отставать и внедрять новые нормы, которые будут регулировать общественные отношения. В развитии гражданского законодательства в цифровой области права произошли важные и очень актуальные изменения. Это связано с тем, что

21 веке деятельность почти каждого человека связана с интернетом, социальными сетями и т.п. Гражданин, может не выходя из дома оформить заказ продуктов, оплатить услуги ЖКХ, заключать разного рода сделки, период пандемии показал, что даже работу осуществлять можно в домашних условиях. До недавнего времени регулирование таких общественных отношений происходило традиционными нормами граждан-

ского права, которые, к сожалению, устарели в современных технологиях. Однако важно отметить, что за последние годы гражданское законодательство претерпело ряд изменений, которые активно используются на сегодняшний день и идут в ногу со временем.

С 1 октября вступил в силу Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», данные изменения предусматривают нововведения в ГК РФ. Основной целью данных изменений является введение новых положений, которые будут регулировать общественные отношения на рынке новых «цифровых» объектов экономических отношений. В частности, можно назвать новый вид цифровой валюты — криптовалюты.

В Гражданском Кодексе появилась отдельная статья, которая посвящена новому объекту гражданских прав — цифровым правам. Цифровыми признаются права, содержание и условия которых определяются по правилам информационной системы, отвечающей установленным законом признакам¹. Данное понятие, которое определено в ст. 141.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации, является очень обширным, поэтому в него могут быть включены практически все права, записанные в цифровой форме.

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни, поскольку в интернете на сегодняшний день очень быстро развивается рынок цифровых объектов, к которым можно отнести торговлю криптовалютами, аккаунтами, накоплением бонусов «Спасибо» от Сбербанка и т.п. Сейчас нажимая одну кнопку «ОК» на телефоне, компьютере или ноутбуке мы совершаем сделку не замечая этого. Такие сделки получили свое название как «смарт-контакты». Появление электронной коммерции и иных цифровых возможностей упростили жизнь большинству населения, но так как данные отношения не регулировались законодательством, то они создавали большие риски. Цифровые права в гражданском законодательстве формируют необходимые правовые условия для заключения контактов в интернете и обеспечивая защиту граждан и организаций при совершении сделок с цифровыми активами².

Смарт-контакты являются не самостоятельными сделками, а только условиями об автоматическом исполнении какого-либо гражданско-правового договора, например, договора купли-продажи. Так же примером может быть автоматическое списание с банковской карты оплаты телефонной связи по средству режима

автоплатежа. Для того, чтобы такие смарт-контакты работали на должном уровне, в Гражданский Кодекс вносится правило о том, что сделка может предусматривать исполнение ее сторонами обязательств при наступлении определенных обстоятельств путем применения информационных технологий.

В прошлом году Госдума приняла новый Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ. В данном документе дается определение криптовалюты, в котором говорится о запрете ее использования на территории Российской Федерации для оплаты товаров и услуг. Так же запрещается рекламировать данный способ платежа цифровыми деньгами. Эти правила вступили в силу 1 января 2021 года. Анатолий Аксаков председатель комитета Госдумы по финрынку пояснил, что «криптовалюта представляет собой цифровой код, который используется как средство платежа и сбережений, как инвестиция. Однако в России его запрещается использовать для оплаты товаров и услуг»³. По новой редакции законопроекта «О цифровых финансовых активах» криптовалюту в России можно покупать, выпускать, продавать, совершать другие сделки, но нельзя платить ей российским резидентам. В этом есть определенное противоречие, поскольку само понятие криптовалюты в том же документе предполагает ее использование в качестве средства платежа. В законопроекте сделана отсылка к отдельным законам, которые будут регулировать майнинг, организацию выпуска и обращения цифровой валюты в России.

Таким образом можно сказать что пока в России цифровое право находится на стадии развития, пока законодатели только закрепляют основные определения цифровых прав. Так же ученые-цивилисты отмечают, что цифровые права — пример той отрасли права, которая обязана учитывать транснациональное законодательство, в противном случае правовой механизм реализации прав не будет востребован участниками цифровых прав. Важно сказать, вносимые изменения, совершенствование гражданского законодательства, тем не менее, на наш взгляд, не позволит полностью урегулировать весь спектр отношений, постоянно зарождающихся в сети Интернет. Все существующие новеллы определяют лишь основы их правового регулирования. Стремительно развивающийся технический прогресс требует постоянного совершенствования, как со стороны законодателя, так и со стороны правовой науки, которая, в свою очередь, не должна отставать от важных изменений, происходящих в современном обществе.

¹ Поправки в ГК с 1 октября: цифровые права, электронная форма сделок, смарт-контракты и другие изменения / <http://www.consultant.ru/news/2/> / © КонсультантПлюс, 1997-2021.

² Бажина Е.С. Цифровые права как объекты гражданских прав: https://rusjurist.ru/teoriya_prava/cifrovyje-prava-kak-objekty-grazhdanskih-prav/.

³ Анатолий Аксаков «РБК-Крипто» <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f16c6379a794732b6dd31e7>.

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ПАТЕНТЫ КАК ПОКАЗАТЕЛИ ЦЕННОСТИ НАУЧНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ

Любовь Владимировна Щербачева, доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, член Международной Объединенной Академии Наук
Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (117997, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1)
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Аннотация. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что патенты стали значимым показателем ценности научных и технических изобретений. Они в своем роде являются индикаторами коммерческого интереса к новым изобретениям, новым технологиям. В данной статье отмечается, если есть патент в базе данных, и кто-то хочет запатентовать нечто очень похожее, для этого следует выяснить, является ли это изобретение новым и достойным отдельного патента или нет.

Ключевые слова: патент; технические изобретения; мировая торговля; блокчейн-технологии; 3D-печать; интеллектуальная собственность; глобализованная система; инновации.

PATENTS AS INDICATORS OF THE VALUE OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL INVENTIONS

Lyubov' V. Shcherbacheva, Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Member of the International United Academy of Sciences
Russian State University named after A.N. Kosygin (117997, Moscow, ul. Sadovnicheskaya, d. 33, str. 1)
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Abstract. The study suggests that patents have become a significant indicator of the value of scientific and technical inventions. They are in their own way indicators of commercial interest in new inventions, new technologies. This article notes that if there is a patent in the database and someone wants to patent something very similar, it is necessary to find out whether this invention is new and worthy of a separate patent or not.

Keywords: patent; technical inventions; world trade; blockchain technology; 3D printing; intellectual property; globalized system; innovation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Щербачева Л.В. Патенты как показатели ценности научных и технических изобретений. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):75-76.

Управление интеллектуальной собственностью развивается уже много лет. Сегодня качество технического обеспечения и доступных сервисов высоко как никогда, защите интеллектуальной собственности уделяется все больше внимания, особенно в связи с расширением мировой торговли в последние несколько лет, это наглядно продемонстрировано на примере миссии IFI Claims.

IFI Claims была основана в 1950-х годах на базе DuPont — компании, в то время специализировавшейся на патентной информации о химических продуктах в Америке¹. Аналитические фирмы используют платформу для конкурентной разведки, для оценки патентов и для большого количества других задач. Это и финансы,

и аналитика инвестиций, и страхование, и риск-анализ — большой и расширяющийся спектр примеров применения во всех областях. Патенты стали значимым показателем ценности научных и технических изобретений. Они в своем роде индикаторы коммерческого интереса к новым изобретениям, новым технологиям. Для корпораций они стали активом².

Традиционные пользователи такой базы — это компании, которые заинтересованы в развитии исследований (химическая промышленность, инженерия, высокотехнологичные области и т.д.). Если появляется изобретение, которое может иметь коммерческую значимость, они хотят получить патент, убедиться, что он будет действовать

¹ <https://www.ificlaims.com/product.htm> Электронная версия/

² Интервью Indicator.Ru основателя компании IFI Claims Майк Байкрофт. Электронная версия.

во всем мире, чтобы защитить свои интересы.

Для всего остального рынка патенты становятся значимы, когда речь заходит о банках, страховых компаниях, хедж-фондах, когда вам нужно понимать цену ваших инвестиций. Они являются показателем этой цены. То же самое происходит, когда вам нужно оценить ваших конкурентов в какой-то конкретной технологии или сравнить одну компанию с другой. Патенты в этом случае дают исчерпывающую картину того, какие технологии, какие научные достижения, какие активы используют компании.

С точки зрения компаний самое интересное — посмотреть, что конкурент считает важным, потому что он не будет покупать патенты на то, что не считает нужным. С точки зрения текущего развития технологической база данных о патентах — это полный и глобальный учет современных инноваций. Любая наука, любая технология, которая развивается в последние 50 и более лет и имеет коммерческую значимость, отражена в базе данных. Вне зависимости от того, где было сделано изобретение — в США, в Китае или в России¹.

Возьмем, например, 3D-печать. Если вы собираетесь производить какие-то материалы или использовать 3D-печать для чего-то еще, база патентов позволит посмотреть, кто еще этим занимается, где эту технологию развивают, кто в нее инвестирует, какие компании защищают эту технологию, где они находятся, где и как они защищают свою интеллектуальную собственность. Это дает вам впечатляющий объем информации об индустрии. Более того, с помощью патентных баз данных найти эту информацию проще всего.

Некоторые эксперты верят, что блокчейн-технологии трансформируют область интеллектуальной собственности².

Без сомнений, блокчейн-технологии повлияют на многие области и трансформируют их — это касается и интеллектуальной собственности. У меня не так много компетенций утверждать, окажут они существенное влияние или нет. Патенты все еще находятся в некоторой степени в области государственных интересов. Страны могут относиться с разной степенью толерантности к вещам вроде биткойна, но они не хотят отказываться от своей валюты. Также нет уверенности в том, что откажутся ли страны от своей системы интеллектуальной собственности в пользу глобализованной системы, основанной на блокчейне. С другой стороны, блокчейн предоставляет механизмы для установления, кем была сделана первая запись об изобретении. Эти механизмы гораздо более надежны, чем те, что есть у нас сегодня. Необходимо понимать, что текущая система рано или поздно использует пре-

имущества блокчейн-технологий, но маловероятно, что блокчейн-технологии заменят текущую систему.

Самое значимое преимущество блокчейна — невозможность подделки оригинальной записи об изобретении. Для патентных ведомств обеспечить достоверную информацию о том, кто первый сделал то или иное изобретение, — очень тяжелая задача. Отсюда, собственно, и появилась концепция first-to-file. Обычно патентные ведомства работают именно по этому принципу, а не по принципу first-to-invent, потому что установить, кто был первым изобретателем, зачастую очень трудно. Блокчейн может помочь решить эту проблему.

Благодаря таким компаниям, как IFI Claims, данные становятся более доступными, более понятными, их становится легко интегрировать в другие области, например финансы, аналитику, страхование, управление рисками, хотя раньше использовать данные о патентах было довольно тяжело.

В некоторых областях, например в фармакологии и медицине, патенты имеют некоторый период действия, после которого другая компания может сделать дженерик дешевле оригинала. Это может быть преимуществом для тех, кто не может себе позволить препарат от оригинального производителя. Но изначально компания потратила много ресурсов на создание оригинального препарата или устройства, а в итоге может потерпеть убытки от появления дженерика. Фармкомпании тратят большое количество денег на разработку нового препарата или новой терапии, и им действительно нужно окупить эти траты, для этого у многих фармкомпаний есть программы для сглаживания этой проблемы. Доступ к качественным дорогим препаратам — это, вопрос государственной политики. Поэтому государство и система здравоохранения должны найти приемлемое решение.

Если есть патент в базе данных, и кто-то хочет запатентовать нечто очень похожее, для этого следует выяснить, является ли это изобретение новым и достойным отдельного патента или нет.

Необходимо понимать, что изобретение может считаться новым, если оно отличается от предыдущих изобретений — не важно, запатентованных или нет. Если изобретено химическое вещество, и оно похоже на другое запатентованное вещество или полностью повторяет уже известное, то данное изобретение не ново. Для установления, является ли изобретение пригодным для патентирования или нет необходимо кропотливое изучение и исследование данного изобретения экспертом.

Госдума определилась с новыми условиями патентной системы налогообложения — закон с поправками в Налоговый кодекс был принят в третьем чтении 11 ноября 2020 года.

Как и планировалось, изменения в патентной системе налогообложения очень значительные и эти изменения ждут предпринимателей в 2021 году.

¹ www.eapo.org/ru Электронная версия.

² И.Е. Савельева «Технология blockchain и ее применение» сборник Прикладная информатика № 6 (66) 2016.

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право,
предпринимательское право, семейное право, международное частное право

О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ДЕЛАХ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Жанна Юрьевна Юзефович, доцент кафедры гражданского права и процесса РАНХиГС при Президенте РФ, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин МФЮА, кандидат юридических наук, доцент Московский финансово-юридический университет (МФЮА) (117342, Москва, ул. Введенского, д. 1А)
E-mail: zhannayuzefovich@yandex.ru

Александр Олегович Лукашов, аспирант

Московский финансово-юридический университет (МФЮА) (117342, Москва, ул. Введенского, д. 1А)
E-mail: aleksluckashov@yandex.ru

Аннотация. Исследуется гражданское законодательство, а также современная судебная практика по вопросу компенсации морального вреда в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации. Дается характеристика правовым позициям Российских и зарубежных судов. Поднимается вопрос легального закрепления презюмирования морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, честь, достоинство, деловая репутация, судебная практика.

ABOUT THE COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN CASES OF PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION

Zhanna Yu. Yuzefovich, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the MFUA, Candidate of Law, Associate Professor

Moscow University of Finance and Law (MFUA) (117342, Moscow, Vvedenskogo str., 1A)
E-mail: zhannayuzefovich@yandex.ru

Alexander O. Lukashov, Postgraduate student

Moscow University of Finance and Law (MFUA) (117342, Moscow, Vvedenskogo str., 1A)
E-mail: aleksluckashov@yandex.ru

Abstract. The article examines civil legislation and modern judicial practice on the issue of compensation for moral damage in cases of protection of honor, dignity and business reputation. The characteristic is given to the legal positions of Russian and foreign courts. The question of the legalization of the presumption of moral damage is raised.

Keywords: morale damage, honor, dignity, business reputation, judicial practice.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Юзефович Ж.Ю., Лукашов А.О. О компенсации морального вреда в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):77-79.

Исследование практики российских судов по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации говорит о том, что суды на сегодняшний день, фактически применяют презумпцию морального вреда. Устанавливая факт неправомерного деяния, суды в тот же момент считают моральный вред причиненным, и в дальнейшем лишь разрешают вопрос размера компенсации. Так, например, в Апелляционном определении Московского городского суда от 04.02.2020 № 33-4649/2020 по делу № 2-1723/2019 говорится, что «Исходя из статьи 1100 ГК РФ в случае причинения вреда распространением сведений, порочащих честь,

достоинство и деловую репутацию, наличие морального вреда предполагается»¹.

Разрешая вопрос² об определении суммы компенсации морального вреда, подлежащей ко взысканию в пользу истца, суды обращают внимание в первую очередь на суть спорной информации, ее характер, то как долго, и каким способом распространялись недо-

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 04.02.2020 N 33-4649/2020 по делу № 2-1723/2019.

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016).

стоверные сведения, то насколько они реально имели возможность повлиять на возникновение отрицательного общественного мнения об истце, а также то, могла ли оспариваемая информация задеть достоинство, положение в обществе или деловую репутацию истца, а также вызвать иные неприятные последствия. В некоторых случаях встает вопрос и о защите персональных качеств (к примеру, распространение медицинской информации или информации о состоянии здоровья). Судебная практика также может различаться от региона к региону, поскольку суды принимают во внимание как уровень прожиточного минимума в конкретной местности, так и средний уровень доходов населения¹.

Зачастую ко взысканию заявляются очевидно чрезмерные суммы компенсации морального вреда. В таком случае, судами как правило принимается решение об уменьшении размера компенсации, со ссылкой на принципы разумности, справедливости и соразмерности последствиям нарушения. Это кажется справедливым, поскольку нельзя соглашаться с явно завышенной субъективной оценкой истца степени причиненного ему вреда.

В качестве типового примера можно привести иск о защите чести и достоинства, в котором суд, удовлетворил иск, признав сведения, распространенные в статье газеты порочащими. Однако при определении размера суммы компенсации морального вреда судом было указано, что заявленные ко взысканию 500 тыс. руб. (с редакции) и 300 тыс. руб. (с автора публикации), явно не соответствуют нанесенному моральному вреду. При таких обстоятельствах размер возмещения был скорректирован до 5 тыс. руб. и до 2 тыс. 500 руб. соответственно.

Такое значительное снижение суммы компенсации, было обосновано тем, что о тираж газеты был признан незначительным. Установление этого факта позволило суду сделать вывод о том, что заявленная ко взысканию сумма, явно не соответствует причиненному вреду².

Также представляет интерес случай нарушения прав и законных интересов при разглашении информации ограниченного доступа или иным неправомерным использованием таковой, заинтересованные лица в соответствии со ст. 17 № 149 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». «вправе обратиться в установленном порядке за судебной защитой своих прав, в том числе с исками о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации.» Как указывает Ж.Ю. Юзефович, требование о возмещении убытков не может быть удовлетворено в случае предъ-

явления его лицом, не принимавшим мер по соблюдению конфиденциальности информации или нарушившим установленные законодательством Российской Федерации требования о защите информации, если принятие этих мер и соблюдение таких требований являлись обязанностями данного лица». Таким образом, предусматривается общий порядок способов защиты прав в цифровых правоотношениях³.

Важным моментом, отмечаемом в судебной практике, является различие юридических последствий размещения в СМИ порочащих и не соответствующих действительности сведений. Не подлежит взысканию компенсация морального вреда в случае публикации сведений, не соответствующих действительности (ч. 10 ст. 152 ГК РФ)⁴. Также следует отметить, что именно на истце будет лежать обязанность доказывания несоответствия спорных сведений действительности. Особенным является и срок исковой давности по данной категории споров, составляющий один год с момента опубликования оспариваемых сведений в СМИ.

Также нельзя взыскать и компенсацию морального вреда с юридического лица. Сформировавшаяся судебная практика говорит о том, что юридические лица как субъекты предпринимательской деятельности могут защищать свою деловую репутацию опровергая порочащие их сведения или публикуя свой ответ в СМИ, а также имеют возможность заявлять требования о возмещении убытков, которые были причинены распространенными сведениями⁵.

Рассматривая споры о защите чести, достоинства и деловой репутации, суды зачастую цитируют практику Европейского Суда по правам человека, который имеет свои подходы к определению разумной суммы компенсации морального вреда. Практика ЕСПЧ основана на прецедентном праве, таким образом определение надлежащего размера компенсации в каждом случае является крайне сложным. При разрешении данной категории дел встает вопрос о таком понятии как личное страдание, физическое, и нравственное. Проблема в том, что невозможно установить критерия, четкой единицы в которой можно было бы измерить степень боли или депрессии. ЕСПЧ указывает, что национальным судам необходимо обращать на этот фактор особое внимание, и уделять внимание обоснованию подлежащих ко взысканию сумм. В случае отсутствия такого обоснования, и после обращения пострадавшего с жалобой в ЕСПЧ, европейский суд может указать на дефектность такого решения,

¹ Решение Арбитражного суда Тульской области от 09.02.2018 по делу № А68-5605/2017.

² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2010 по делу № А56-7715/2010.

³ Проблема способов защиты гражданских прав в свете развития цифровых правоотношений (Юзефович Ж.Ю.) («Юрист», 2020, № 12).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021).

⁵ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.09.2020 № Ф06-64980/2020 по делу № А72-17448/2019.

отметив, на отсутствие рассмотрения доводов истца и нарушение принципов адекватного и эффективного устранения нарушения¹.

ЕСПЧ декларирует, что цель компенсации морального вреда состоит в компенсации истцу последствий незаконных действий, а не наказание ответчика. Таким образом, практика компенсации, которая бы носила «карательный», «отягощающий» или «предупредительный» характер недопустима. Хотя моральный вред и не может быть объективно измерен в точной денежной сумме. В случае, когда он причинен, суду следует руководствоваться принципами справедливости, учитывать наработанные стандарты, которые возникли за годы его богатой прецедентной практики².

Президиум ВС РФ называет Постановление Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». Тем источником, который лежит в основе регулирования вопросов компенсации морального вреда. Тем не менее, он также не содержит в себе некоего универсального калькулятора, который бы позволил рассчитать сумму компенсации. Напротив, он лишь рекомендует судам устанавливать какие фактические обстоятельства, могут подтвердить или опровергнуть причинение ответчику нравственных или физических страданий. Примеров из практики, на основании которых истец мог бы обосновать причинение ему морального вреда, и его размер, Верховный суд РФ не указал³.

Следует заметить, что, изучая данный вопрос, некоторые авторы, в частности, А.М. Эрделевский, считают такой термин, как «нравственные переживания», неудачным для характеристики физических и нравственных страданий, предлагая взамен описывать их как «негативные психические реакции человека, выражающиеся в ощущениях и представлениях»⁴. Углубляясь в данный вопрос, им же указано на отсутствие необходимости в детальном рассмотрении содержательной стороны физических и нравственных страданий, так как «...не представляется возможным и целесообразным ни теоретически, ни практически ввести какое-либо объективное соотношение между тошнотой и удушьем, зудом и головокружением, страхом и горем, стыдом и унижением. Поэтому для определения размера компенсации следует учитывать не вид

(характер) нравственных или физических страданий, а характер и значимость тех нематериальных благ, которым причинен вред, поскольку именно их характер и значимость для человека определяют величину причиненного морального вреда».

Неоспорим тот факт, что действительное наличие морального вреда можно реально доказать только тогда, когда проявляются внешние признаки нравственных или физических страданий потерпевшего, зачастую в качестве такого признака выступает ухудшение здоровья. Очевидно, что душевные переживания лица не обязательно могут вызывать настолько сильные последствия, которые могут быть замечены окружающими. Таким образом доказывание действительности причинения морального вреда в таких случаях вызывает серьезные сложности.

В теории права есть мнение о том, что премиривание морального вреда в некоторых случаях могло бы разрешить проблему доказывания по данной категории споров⁵. Так, в праве некоторых государств содержится концепция среднего разумного человека, согласно которой устанавливается, что средний человек в рассматриваемой ситуации определенно должен чувствовать некоторые страдания. При этом факт страданий доказывать уже нет необходимости. Закрепление такой презумпции позволит снизить нагрузку на суды, упростит разбирательство для участников процесса, а также позволит законодательно закрепить уже устоявшуюся судебную практику.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным закрепление в ст. 151 ГК РФ презумпции причинения морального вреда всяким противоправным посягательством на личные неимущественные права потерпевшего. Таким образом, это позволит освободить истца от обязанности доказывания факта причинения ему нравственных или физических страданий (хотя факт причинения последних доказать и проще), кроме того, такое закрепление даст возможность разрушительно опровергнуть эту презумпцию, путем доказывания того, что его поведение не повлекло указанных последствий.

Резюмируя вышеизложенное, закрепление презумпции морального вреда позволит пострадавшим избавиться от доказывания очевидного факта, о том, что любое правонарушение, не обязательно даже затронувшее неимущественные права человека, в любом случае оставит у него чувство обиды, моральную боль, и переживания, что может сказаться и на физическом здоровье. Презюмирование же причинения морального вреда упростит доказывание и так очевидных фактов в суде, и устранил противоречия между уже наработанной судебной практикой и действующим законодательством.

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против России».

² Практическая инструкция к Регламенту Европейского Суда по правам человека «II. Представление требований о присуждении справедливой компенсации» (пункты 9, 14).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

⁴ Эрделевский А. Защита чести, достоинства и деловой репутации в судебной практике. Хоз-во и право. 2006. № 1. С. 135.

⁵ Эрделевский А.М. Указ. соч. С. 137.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ, КОМПЕНСИРУЮЩИЕ НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ ЛИКВИДАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Евгений Николаевич Никитин, аспирант кафедры трудового права и права социального обеспечения
Институт законодательной инициативы и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (117218, г. Москва,
ул. Б.Черемушкинская, д. 34)
E-mail: evgeny.n.nikitin@yandex.ru

Аннотация. Анализируется существование добровольной и принудительной реорганизации и ликвидации, раскрыты характерные черты этих процедур. Опираясь на статьи закона, были раскрыты формы реорганизации и пояснена их целесообразность выбора. Для изучения теоретических и практических аспектов были выбраны следующие научно-исследовательские методы: обзор и анализ литературы, анализ нормативных документов.

Ключевые слова: реорганизация, ликвидация, Трудовой кодекс, работник, работодатель, материальные гарантии, компенсационные выплаты.

MATERIAL GUARANTEES THAT COMPENSATE FOR THE ADVERSE CONSEQUENCES OF REORGANIZATION OR LIQUIDATION OF THE ENTERPRISE

Evgeny N. Nikitin, Postgraduate Student of the Department of Labor Law and Social Security Law
Institute of Legislative Initiative and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (117218, Moscow,
B. Cheremushkinskaya str., 34)
E-mail: evgeny.n.nikitin@yandex.ru

Abstract. The article drew attention to the existence of voluntary and compulsory reorganization and liquidation, and revealed the characteristic features of these procedures. Based on the articles of the law, the forms of reorganization were disclosed and their expediency was explained. To study the theoretical and practical aspects, the following research methods were chosen: review and analysis of the literature, analysis of regulatory documents.

Keywords: reorganization, liquidation, Labor Code, employee, employer, material guarantees, compensation payments.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никитин Е.Н. Материальные гарантии, компенсирующие неблагоприятные последствия реорганизации или ликвидации предприятия. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):80-85.

Актуальность темы заключается в том, что на современном этапе в связи с экономическими и иными проблемами подвергаются реорганизации или ликвидации юридические лица. В таких случаях, согласно законодательству РФ работникам ликвидированного предприятия полагаются обязательные материальные гарантии, которые компенсируют неблагоприятные последствия реорганизации или ликвидации предприятия.

Изученность проблемы. На сегодняшний день данная проблема остается открытой для исследований, но, тем не менее, данному вопросу посвящено обширное количество исследований. К примеру, данный вопрос в своих исследованиях затрагивали Андреев В.К., Зайцев О. В. и другие.

Целесообразность темы обуславливается необходимостью рассмотрения и налаживания четкого механизма материальных гарантий, которые обязательны

при ликвидации или реорганизации юридического лица.

Научная новизна заявленной работы заключается в рассмотрении и сравнении процессов реорганизации и ликвидации юридического лица, а также в анализе поправок к ТК. РФ, согласно которым производятся компенсационные выплаты.

Цели и задачи исследования. Цель исследования состоит в изучении материальных гарантий и компенсационных выплат в соответствии с законодательством. Для достижения поставленной цели в работе решаются задачи: рассмотрения трактовки понятий реорганизации и ликвидации и их законодательное регулирование, анализ законодательства, гарантирующего компенсационные выплаты.

Теоретическая значимость работы состоит в рассмотрении механизма материальных гарантий, которые компенсируют последствия реорганизации или ликвидации предприятия.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования при практике произведения материальных гарантий и компенсационных выплат.

Как реорганизация так и ликвидация предприятия либо другой правовой формы представляет собой сложную юридическую процедуру, которая регулируется нормативно-правовыми актами.

В современных условиях предприятия и организации создаются с целью получения прибыли. Но, часто случаются ситуации, когда предприятие становится не прибыльным или убыточным, а также в ряде других случаях учредители принимают решения о ликвидации либо реорганизации предприятия. Важно отметить, что собственник может прервать процесс ликвидации предприятия и снова запустить фирму, но если ликвидация была вынуждена и находится под контролем судебного органа, тогда процесс восстановления становится невозможным.

В целом, как реорганизация так и ликвидация приводят к завершению работы предприятия. Отличие состоит в том, что при реорганизации сама структура бизнеса будет сохранена, а при ликвидации фирма прекращает существование. Реорганизация более короткий процесс, который занимает промежуток времени около 6 месяцев, а ликвидация может растянуться до 24 месяцев. Как правило, собственники не заинтересованы в длительной процедуре из-за накопления долгов, потере денег, поэтому стараются реорганизовать предприятие [9].

Как считает Андреев В.К, принудительная реорганизация отождествляется с экономическим состоянием

предприятия, которая угрожает интересам компании на внутреннем рынке [4].

В статьях 57 и 61 ГК РФ дается представление о реорганизации и ликвидации. Так согласно статьи 57 реорганизация осуществляется в таких формах: слияние, присоединение, преобразование, выделение, разделение.

Таким образом, статьи 57, 58, 59, 60 ГК РФ дают понятие о реорганизации, а статьи 61, 62, 63 связаны с ликвидацией.

Говоря о ликвидации, нужно отметить, что ликвидируя предприятие, собственники основываются на нормы ГК РФ, закон №129-ФЗ [3].

Решение о ликвидации принимается собственниками путем голосования, после того как были изучены все риски и последствия. Если предприятие ликвидируется добровольно, то сами учредители производят ликвидационные мероприятия. При добровольной ликвидации ответственным лицом является ликвидационная комиссия.

Но, когда случается принудительная ликвидация, которая ведется судебными представителями, то влияния собственников на процесс не происходит. Ответственным за процесс назначается арбитражный управляющий, кандидатура которого утверждается по решению суда.

Начало и окончание ликвидации юридического лица должно быть зарегистрировано в госреестре. После чего происходит увольнение штата, готовится ликвидационный баланс.

Вопрос, который касается ликвидации юридического лица, его правового регулирования как субъекта, продолжает быть открытым, так как оставляет перечень вопросов для размышления. Как считает О. Ф. Зайцев, законодательство, которое регулирует ликвидацию, характеризуется противоречивостью, и это является не только теоретической, но и практической проблемой [7].

При ликвидации либо реорганизации юридического лица существуют материальные гарантии, которые компенсируют неблагоприятные последствия. Нужно отметить, что согласно Трудовому кодексу, в который были внесены изменения, и Федеральным законам № 210-ФЗ и 203-ФЗ, предоставляются гарантии работнику в связи с ликвидацией предприятия. И начиная с 13.08.2020 производить материальные компенсации нужно, согласно изменениям [3].

Претерпела поправки ст. 187 ТК.РФ, которая стала называться не просто Выходные пособия, а «Выходные пособия. Выплата среднего месячного заработка за период трудоустройства или единовременной ком-

пенсации». Отсюда следует, что возникла новая компенсация, которая выплачивается в связи с увольнением.

Согласно ч.1 ст.187 ТК. РФ выходное пособие, которое устанавливается размером среднемесячного заработка должно быть выплачено уволенному работнику в случае ликвидации организации, об этом гласит п.1 ч.1 ст.81 ТК.РФ. Или же в связи с сокращением штата, об этом идет речь в п.2 ч.1 ст.81 ТК. РФ. Выплаты начинают производиться с первого дня прекращения трудовой деятельности [2].

Согласно Трудовому Кодексу, ежели юридическим лицом или судом было принято решение по ликвидации предприятия, в таком случае все работники будут уволены согласно п.1 ст.81 ТК. РФ. Законодателем определяется как порядок ликвидации так и расторжению трудовых договоров, а также материальных гарантий основывающихся на данной статье[5].

Важно обратить внимание на то, что согласно п.1 ст.81 ТК.РФ не предусматривается исключения для каких либо отдельных работников.

Так же работник имеет право на дополнительные выплаты, если у него имеются проблемы по трудоустройству. Выплаты будут иметь место если работник более чем один месяц не смог трудоустроиться, в этом случае работодатель должен выплачивать средний ежемесячный заработок или его часть в течение еще одного месяца. Только лишь в особых случаях, согласно решения Службы занятости работодатель выплачивает среднемесячный или же часть заработка еще один (третий месяц), но только если уволенный работник в течении двух недель со дня прекращения трудовой деятельности обратился в Службу занятости и не был ими трудоустроен[6].

Для получения выплат за второй месяц, работник, которого уволили имеет право обратиться с заявлением о выплате среднемесячного заработка не позже 15 дней после окончания второго месяца после увольнения. За третий месяц не позднее 15 дней после окончания третьего месяца, но только лишь с согласия Службы занятости. Не позднее чем через 15 дней работодатель эти требования должен удовлетворить.

Как альтернатива выплате среднемесячного заработка может быть произведена единовременная компенсация в размере двукратного среднего заработка.

При ликвидации юридического лица компенсационные выплаты должны производиться до окончания его ликвидации, согласно порядка ликвидации, который отражен в ст.63 ГК. РФ[2].

Трудовым договором, а так же коллективным договорами имеет место установление повышенных

размеров компенсационных выплат, исключая случаи, которые оговорены в ст.349.3 ТК.РФ. Действие этой статьи распространены на руководство, главных бухгалтеров, государственных компаний. Но, общий размер выплат для таких работников не может превышать сумму их заработка за три месяца.

При начислении размера компенсационных выплат, не должны учитываться начисленная заработная плата, заработок, который сохраняется при направлении либо в служебную командировку либо же обучение, производящиеся с отрывом от работы, и в других случаях, где за работником согласно трудовым нормам сохраняется заработная плата [8]. Также не учитываются командировочные расходы, компенсации за отпуск, который не был использован, и компенсации, которые выплачиваются согласно ст. 318 и 178 Т.К. РФ. Согласно ч.1 ст.127 компенсация выплачивается за все годы не использованных отпусков.

Исходя из статьи 178 ТК. РФ пособие в размере двухнедельного заработка должно выплачиваться работнику, когда трудовой договор расторгнут в случае отказа работника переводиться на другую работу, согласно медицинскому заключению либо же если у работодателя такой возможности нет. Это отмечено в п.8 ч.1 ст.77 ТК. РФ[2].

В случае призыва на военную или альтернативную службу, что отмечает п. 1 ч. 1 ст. 83 ТК.РФ. В связи с восстановлением на место работника, который ранее занимал должность (п. 2 ч. 1 ст. 83 ТК. РФ).

В связи с отказом перевода вместе с работодателем, указано в п. 9 ч. 1 ст. 77 ТК.РФ.

В случае, если работник признан не годным к трудовой деятельности согласно медицинскому заключению согласно п. 5 ч. 1 ст. 83 ТК.РФ. И если первоначальные условия договора были изменены, то работник может отказаться выполнять трудовые обязанности согласно п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК.РФ.

Согласно федеральному закону № 210-ФЗ, где в новой редакции излагается ст. 318 ТК. РФ, где устанавливаются материальные гарантии работникам, которые подверглись увольнению в связи с ликвидацией или сокращением штата. Так, для работников, которые были уволены с предприятия, которое расположено в районах Крайнего Севера согласно в связи с ликвидацией либо сокращением п. 1 ч. 1 ст. 81 и п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК.РФ, выплачиваются выходные пособия в размере среднемесячной заработной платы. Кроме выплат за второй и третий месяца, установленный законом, в условиях Крайнего Севера в редких случаях только по решению Службы занятости работодателя могут обязать выплачивать средний заработок на протяжении

четвертого, пятого, шестого месяцев со дня сокращения. Работник должен обратиться к работодателю с заявлением не позднее 15 рабочих дней после окончания выплат за предыдущий месяц. Работодатель же производит выплаты не позже 15 дня с момента обращения. Так же работник может получить единовременную компенсацию за вычетом, оплаченных месяцев, ежели такие выплаты были произведены [10].

Выходные пособия и материальные компенсации выплачиваются работодателем за счет собственных средств самого работодателя.

Увольнение руководителей организации так же как и работников основывается на п. 1 ст. 81 ТК. РФ. При этом расторжение трудового договора является аналогичным с работниками предприятия, но только в том случае если директор был наемным работником.

Когда руководителем является учредитель, то в таком случае увольнение происходит на основе издания приказа о сложении полномочий.

Для каждого из случаев увольнения руководителя существует свой отдельный алгоритм.

Если руководитель был наемным лицом, то после вынесения решения о ликвидации предприятия, за два месяца до предполагаемой даты ликвидации уведомляется служба занятости населения. Далее директору организации как и всем остальным работникам должны быть направлены личные уведомления о увольнении в связи с ликвидацией. Приказ о увольнении директора должен быть издан за день до окончания рабочего дня с внесением записи в трудовую книжку. Далее происходит выплата среднемесячного заработка в установленный законом срок в качестве компенсационной выплаты.

В случае, если директор является единственным учредителем, то процесс увольнения будет несколько иным. После принятия решения о ликвидации, данный факт публикуется в «Вестнике государственной регистрации» после чего создается ликвидационная комиссия и одновременно приказ о снятии полномочий с руководителя. В трудовую книжку вносится запись в день увольнения по ст. 77 ч. 1 п. 3 ТК. РФ. В последний рабочий день осуществляются выплаты при увольнении по ликвидации юридического лица. Если в фонде ликвидируемого лица не достаточно денежных средств, то в таком случае имеет место написание заявления на увольнение по собственному желанию. При этом компенсационные выплаты не полагаются [11].

При увольнении в связи с ликвидацией директора как наемного работника либо как учредителя полагаются компенсационные выплаты. В дату увольнения выплачивается выходное пособие в размере средне-

месячного заработка, в течение двух последующих месяцев после увольнения производятся выплаты в размере средней заработной платы. Но данные выплаты происходят только в случае нетрудоустройства на новое место работы.

Когда трудоустройство не произошло и на третий месяц, то на основании решения службы занятости выплаты продлеваются. Но, что бы получить такую выплату нужно стоять на учете в службе занятости по месту регистрации, отмечаться в службе занятости, получать направления на собеседования с целью трудоустройства. Если трудоустройство не осуществлено по причине трех отказов работника, то выплаты прекращаются [12].

В случае руководителя–учредителя, могут осуществляться компенсационные выплаты — пособия, размер пособия которых определен соглашением.

Выходное пособие не облагается налогом на доходы с физических лиц (НДФЛ) (ч.3 ст.217 НК РФ), но только в пределах, установленных законом:

- сверх шестикратного размера среднего заработка работников Крайнего Севера;
- свыше трехкратного среднего дохода остальных трудящихся.

Согласно изменениям в пенсионное законодательство от 2019 года, лица уволенные по ликвидации компании, по предложению службы занятости могут выйти на пенсию раньше за два года до наступления пенсионного возраста.

Согласно ст. 261 ТК. РФ не может быть расторгнут договор с беременной женщиной по инициативе работодателя при реорганизации компании, исключение составляет только ликвидация компании, где беременная получит компенсационные выплаты согласно законодательству. Так же не подлежат сокращению женщины, воспитывающие детей до трех лет, детей инвалидов, матери одиночки, кормилица многодетной семьи, лицо не давно потерявшее трудоспособность. Этим лицам должно быть предоставлено альтернативное место работы. За неправомерное сокращение работодатель несет ответственность по ст. 145 УК [13, С. 115-118].

По иному обстоят дела с гарантиями работников при реорганизации компании. Согласно ч. 2 ст. 75 ТК. РФ смена собственника не считается основанием для увольнения работников. Исключение согласно ч. 1 ст. 75 ТК. РФ составляют какие работники как руководители, заместители и главный бухгалтер [14].

Ежели произошло сокращение работника в связи с реорганизацией, то ему положены такие же материальные гарантии и компенсации как при ликвидации.

В судебной практике имеют место случаи, где работодатель увольняет сотрудников на основании ликвидации предприятия, но как выясняется никакой ликвидации не было. Рассматривая такие споры судье нужно внимательно изучать документы по факта ликвидации или выявлению нарушений при увольнении работников. Если такие нарушения имели место, то работник имеет право на компенсации по не рабочим дням, а так же может потребовать возмещение морального ущерба [15].

Таким образом, согласно поправкам ТК РФ, которые устанавливаются федеральным законом № 129-ФЗ, к приложенному заявлению о регистрации в случае ликвидации юридического лица, должно иметься подтверждение, что согласно ст. 1 Федерального закона № 203-ФЗ, все компенсационные выплаты работникам были произведены в полной мере. Поэтому, юридическое лицо не может ликвидироваться ранее, чем организация произведет расчет сотрудников.

Таким образом, юридические лица на современном этапе развития подвергаются реорганизации или ликвидации в ряде объективных или субъективных причин. Эти два процесса с правовой точки зрения разнообразны и имеют свой механизм закрытия. Но не смотря на то, какой путь изберет предприятие реорганизации или ликвидации все работники, которые подверглись увольнению или сокращению имеют право на материальные гарантии, которые регламентируются законодательством РФ.

На основании результатов проведенного исследования можно сказать, что проблемам материальных гарантий при ликвидации и реорганизации предприятия уделяется большой интерес как со стороны исследователей, так и со стороны законодателей. На сегодняшний день всем работникам, которые были уволены в связи с ликвидацией компании установлен механизм получения компенсационных выплат, который имеет законодательное закрепление.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2019 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Версия Проф. (дата обращения: 18.12.2020 г.).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 18.12.2020 г.).
3. Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части предоставления гарантий работнику, увольняемому в связи с ликвидацией организации» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120200713003> (дата обращения 18.12.2020 г.).
4. Андреев В.К. Защита прав участников (акционеров) хозяйственного общества от недобросовестных и неразумных действий его органов // *Хозяйство и право*. 2013. № 8. С. 19.
5. Воробьев Н.И. Гражданское право Российской Федерации. М.: Юрист, 2018.
6. Ерочкина К.В. Материальные отношения в области права социального обеспечения / К.В. Ерочкина, А.В. Давшина, И.А. Фролкина. Текст: непосредственный // *Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф.* (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 50-54.
7. Зайцев О.Р. К вопросу об обоснованности признания переустройства формой реорганизации [Текст] / О.Р. Зайцев // *Цивилист*. 2015. № 2. С.21-32.
8. Кончуглов А.В. Социальное обеспечение и социальная защита: некоторые вопросы теории и практики // *Власть*. 2017. Том. 25. № 4. С. 117-122.
9. Коротких О.А. Правовые аспекты перехода права собственности в случае реорганизации юридического лица // *Юрист*. 2015. № 7. С. 27-38.
10. Кокорин А.С. Правовая сущность слияний и поглощений компаний // *Юрист*. 2017. № 6. С. 14-19.
11. Ламсков Д.С. Защита прав кредитора при реорганизации акционерного общества // *Юрист*. 2016. № 6. С. 19- 26.
12. Ломайкина И.С. Реорганизация и ликвидация юридических лиц по законодательству Российской Федерации // *Вестник магистратуры*. 2015.
13. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения. Перспективы развития. М.: Городец, 2018.
14. Медведева М.А. Некоторые вопросы изменения типа учреждения // *Вопросы современной юриспруденции*. 2015. № 49-50. С. 24-32.
15. Трусова А.В. Правовое положение обществ с ограниченной ответственностью // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 4. С. 34.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 30.12.2019) [Electronic resource] // Consultant Plus: Version of Prof.- (date of reference: 18.12.2020).
2. Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 N 197-FZ (ed. of 31.07.2020) (with amendments and additions, intro. in force since 13.08.2020) [Electronic resource] // Consultant Plus. (date of application: 18.12.2020).
3. Federal law of 13.07.2020 № 210-FZ "On amendments to the Labour code of the Russian Federation in terms of provision of guarantees to the worker dismissed in connection with liquidation of the organization" // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120200713003> (date accessed 18.12.2020).
4. Andreev V.K. Protection of the rights of shareholders (participants) of economic companies from unfair and unreasonable actions of its agencies // *Economy and law*. 2013. N 8. p. 19.
5. Vorob'ev N. I. Civil Law of the Russian Federation. M.: Yurist, 2018.
6. Erochkina K.V. Material relations in the field of social security law / K.V. Erochkina, A.V. Davshina, I.A. Frolkina. Text: direct // *Legal science: problems and prospects: materials of the IV mezhdunar. scientific. Conf.* (Kazan, may 2016). Kazan: Beech, 2016. S. 50-54.
7. Zaitsev O.R. To the question of the validity of recognition of conversion by the form of reorganization [Text] /R.O. Zaitsev // *Tsivilist*. 2015. No. 2. Pp. 21-32.
8. Kochugov A.V. Social security and Social protection: some issues of theory and practice // *Power*. 2017. Tom. 25. No. 4. P. 117-122.
9. Korotrikh O.A. Legal aspects of the transfer of ownership in case of reorganization of a legal entity // *Lawyer*. 2015. No. 7. S. 27-38.
10. Kokorin A.S. Legal nature of mergers and acquisitions of companies // *Lawyer*. 2017. N 6. P. 14-19.
11. Lamskov D.S. Protection of the rights of the creditor during the reorganization of joint stock companies // *Lawyer*. 2016. No. 6. S. 19-26.
12. Lomakina I.C. Reorganization and liquidation of legal entities by the legislation of the Russian Federation // *Bulletin of graduate programs*. 2015.
13. Machulskaya E.E. Social security law. Prospects for development. M.: Gorodets, 2018.
14. Medvedeva M.A. Some issues of changing the type of institution // *Questions of modern jurisprudence*. 2015. No. 49-50. pp. 24-32.
15. Trusova A.V. The legal status of limited liability companies // *Actual problems of humanities and natural sciences*. 2019. No. 4. P. 34.

Научная специальность 12.00.06 — земельное право;
природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА

Антон Валерьевич Бельков, доцент кафедры автомобильных дорог и городского кадастра, кандидат исторических наук
Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева (650000, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28)
E-mail: kemerovo_text@mail.ru

Мария Сергеевна Грибенщикова, магистрант
Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева (650000, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28)
E-mail: gribenshikova.maria@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются предложения по совершенствованию государственной кадастровой оценки земель лесного фонда. В настоящее время доля земель лесного фонда в структуре земельного фонда Российской Федерации составляет более 65%. При проведении государственной кадастровой оценки земель лесного фонда не учитываются особо защитные участки леса. Авторами экспериментально доказана эффективность учета особо защитных участков леса при проведении государственной кадастровой оценки, способствующая увеличению прогнозируемых арендных поступлений в бюджет за пользование лесными участками без изъятия лесных ресурсов.

Ключевые слова: государственная кадастровая оценка, земли лесного фонда, лесопользование, особо-защитные участки леса.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION STATE CADASTRAL VALUATION OF LAND FOREST FUND

Anton V. Bel'kov, Associate Professor of the Department of Automobile Roads and Urban Cadastre,
Candidate of Historical Sciences
T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (650000, Kemerovo, ul. Vesennyaya, d. 28)
E-mail: kemerovo_text@mail.ru

Maria S. Gribenshchikova, Master's degree student
T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (650000, Kemerovo, ul. Vesennyaya, d. 28)
E-mail: gribenshikova.maria@yandex.ru

Abstract. Proposals for improving the state cadastral assessment of forest lands are considered. Currently, the share of forest lands in the structure of the land fund of the Russian Federation is more than 65%. When carrying out the state cadastral assessment of forest lands, the specially protected areas of the forest are not taken into account. The authors have experimentally proved the effectiveness of taking into account specially protected forest areas when conducting state cadastral assessment, which contributes to an increase in the projected rental income to the budget for the use of forest areas without the withdrawal of forest resources.

Keywords: state cadastral assessment, forest fund lands, forest management, specially protected forest areas.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бельков А.В., Грибенщикова М.С. Проблемы правового регулирования государственной кадастровой оценки земель лесного фонда. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):86-89.

Проведение государственной кадастровой оценки (далее — ГКО) осуществляется в соответствии с г. № 226 «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке». На землях лесного фонда кадастровая оценка проводится в соответ-

ствии с сегментом «Использование лесов»¹. В границе земель лесного фонда ГКО проводится в отношении всех видов лесов по целевому назначению: защитных, эксплуатационных, резервных.

Анализируя методiku ГКО сегмента «Использование лесов», законодатель не учитывает наличие на территории земель лесного фонда особо защитных участков леса (далее — ОЗУ).

Согласно Лесному кодексу РФ в защитных, эксплуатационных, резервных лесах, выделяются ОЗУ, которые предназначены для сохранения защитных и иных экологических функций лесов, расположенных на таких участках, с установлением в них соответствующего режима ведения лесного хозяйства и использования лесов. Особо защитные участки лесов проектируются в результате лесоустроительных работ и выделяются в отдельные лесные кварталы или лесотаксационные выделы².

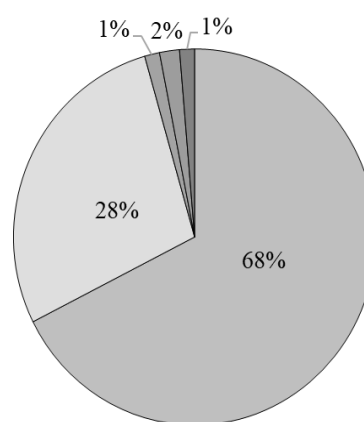
К особо защитным участкам лесов относятся:

- берегозащитные, почвозащитные участки лесов, расположенных вдоль водных объектов, склонов оврагов;
- опушки лесов, граничащие с безлесными пространствами;
- лесосеменные плантации, постоянные лесосеменные участки и другие объекты лесного семеноводства;
- заповедные лесные участки;
- участки лесов с наличием реликтовых и эндемичных растений;
- места обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных;
- объекты природного наследия;
- другие особо защитные участки лесов, предусмотренные лесоустроительной инструкцией³.

Лесным законодательством в отношении ОЗУ устанавливается особый правовой режим использования лесных участков, ограничивающий некоторые виды хозяйственной деятельности, в том числе прове-

дение рубок лесных насаждений. В частности, в ОЗУ допускается осуществление сенокосения и пчеловодства, сбор дикорастущих плодов и ягод, грибов, размещение линейных объектов и гидротехнических сооружений (за исключением заповедных лесных участков), использование для нужд охотничьего хозяйства, для научно-исследовательских и культурно-оздоровительных, спортивных и туристических целей.

Востребованность видов деятельности, допустимых в ОЗУ на территории Кузбасса, оценивалась по количеству утвержденных проектов освоения лесов и площади арендуемых территорий лесного фонда, из открытых данных Департамента лесного комплекса Кузбасса⁴.

- Размещение линейных объектов
- Осуществление рекреационной деятельности
- Размещение гидротехнических сооружений
- Ведение охотничьего хозяйства
- Заготовка пищевых ресурсов

Рис. 1. Диаграмма распределения количества утвержденных проектов освоения лесов по видам разрешенного использования лесных участков

Наиболее распространёнными для Кузбасса видами деятельности, допустимыми в ОЗУ, является размещение линейных объектов, площадь задействованных земель составляет 527,8 тыс. га, осуществление рекреационной деятельности — 338,3 тыс. га, заготовка пищевых ресурсов — 1,8 тыс. га. Для обозначенных видов деятельности лесопользователи предпочитают долгосрочную аренду продолжительностью, в среднем, 20 лет.

¹ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 12.05.2017 № 226 (ред. от 09.09.2019) «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.05.2017 г. № 46860) // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705300005> (дата обращения: 04.04.2021).

² Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 29.03.2018 № 122 (ред. от 12.05.2020) «Об утверждении Лесоустроительной инструкции» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.04.2018 № 50859) // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201804230049> (дата обращения: 04.04.2021).

³ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102110364> (дата обращения: 04.04.2021).

⁴ Информация о лесах, расположенных в границах территории Кемеровской области - Кузбасса [Электронный ресурс] // Департамент лесного комплекса Кузбасса: URL: <https://kemles.ru/deyatelnost/ispolzovanie-lesov/informatsiya-o-lesakh-raspolozhennykh-v-granitsakh-territorii-kemerovskoy-oblasti-kuzbassa.php> (дата обращения: 20.03.2021).

Ввиду потенциала востребованности ОЗУ, предлагается путем внесения поправок в существующую методику государственной кадастровой оценки учитывать наличие особо-защитных участков леса при ГКО земель и земельных участков из состава земель лесного фонда. Поправки заключаются в разработке Министерством экономического развития РФ повышающих коэффициентов к удельному показателю кадастровой стоимости в отношении земель и земельных участков, на которых есть ОЗУ. Для этого необходимо точно знать границы ОЗУ и отнести их к зонам с особыми условиями использования территории (далее — ЗОУИТ), подлежащих отображению на Публичных кадастровых картах. Для установления ЗОУИТ и внесение о ней сведений в Единый государственный реестр недвижимости (далее — ЕГРН) необходимо провести землеустроительные работы по установлению и описанию границ ЗОУИТ.

На данный момент границы особо-защитных участков леса не подлежат государственному кадастровому учету (далее — ГКУ) и не отнесены к ЗОУИТ. Сведения о наличии на территории лесничества особо защитных участков леса содержатся в государственном лесном реестре (далее — ГЛР) и предоставляются по запросу, в результате которого заинтересованному лицу предоставляется картографический материал, на котором отображена карта-схема расположения лесных кварталов и лесотаксационных выделов и в табличных формах приводятся качественное и количественное описание ОЗУ. Координаты границ характерных точек ОЗУ не приводится, однако при проектировании ОЗУ в результате лесоустроительных работ, составляются каталоги координат ОЗУ.

Обоснованность предложений по учету ОЗУ при проведении государственной кадастровой оценки была экспериментально исследована.

При планировании эксперимента в качестве параметров оптимизации исследования выбраны следующие показатели:

- стоимость землеустроительных работ по постановке на государственный кадастровый учет (далее — ГКУ) особо защитных участков леса в качестве зоны с особыми условиями использования территории — (Сз);
- величина прогнозируемых ежегодных денежных поступлений в бюджет от субъектов предпринимательской деятельности за пользование землями лесного фонда без изъятия лесных ресурсов, на которых расположены ОЗУ (арендная плата) — (Са);
- рентабельность (Р) — в планируемом эксперименте рентабельность выражается коэффи-

циентом рентабельности, который показывает экономическую эффективность от проводимых землеустроительных работ. Чем выше коэффициент рентабельности, тем результативнее вносимые предложения и эффективнее использование финансов.

На выбранные параметры оптимизации влияет такой фактор (ϕ_1), как площадь ОЗУ, который состоит из следующих уровней варьирования.

- менее 3 га — «- 2»;
- 3 га — 6 га — «- 1»;
- 7 га — 15 га — «0»;
- 16 — 30 га — «+ 1»;
- 30 га и более — «+ 2».

Так как ОЗУ выделяют в отдельные лесотаксационные выделы или лесные кварталы уровни варьирования площадей ОЗУ были составлены с учетом таксационного разряда лесов¹.

Поскольку использование ОЗУ не предполагает изъятие лесных ресурсов, прогнозируемые арендные поступления предлагаем рассчитывать с учетом положений Постановления Правительства РФ от 16.07.2009 № 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации»².

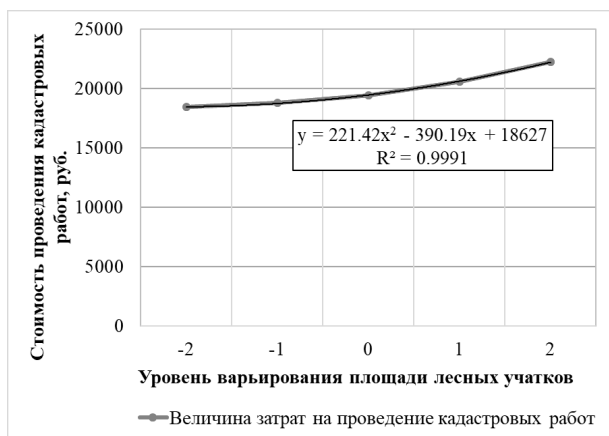
Результаты расчетов представлены на рисунках 2-4.

Графики, представленные на рисунках 2, 3 показывают полиномиальную зависимость величин затрат на выполнение кадастровых работ и величины прогнозируемых арендных поступлений от площади ОЗУ. Полиномиальная зависимость была определена по наибольшему значению коэффициента детерминации (R^2), который отображает наибольшую точность подобранного уравнения регрессии. При помощи подобранного уравнения регрессии возможно рассчитать затраты на осуществление кадастровых работ и величину прогнозируемых арендных поступлений от ОЗУ различной конфигурации.

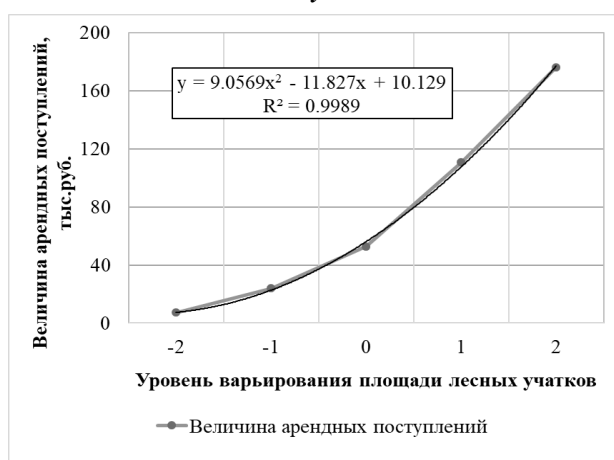
¹ П. 30 Приказа Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 29.03.2018 № 122 (ред. от 12.05.2020) «Об утверждении Лесоустроительной инструкции» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.04.2018 № 50859) (дата обращения: 04.04.2021).

² Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 582 (ред. от 07.09.2020) «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3821.

Рис. 2. График зависимости затрат на проведение кадастровых работ от уровня варьирования площади лесного участка

Рис. 3. График зависимости прогнозируемых арендных поступлений от уровня варьирования площади лесного участка

Уравнение регрессии для расчёта затрат на проведение кадастровых работ:

$$C_3 = 221,42x^2 - 390,19x + 18627,$$

где C_3 — величина затрат на проведение кадастровых работ, руб.;

x — площадь ОЗУ, га.

Уравнение регрессии для расчёта прогнозируемых арендных поступлений:

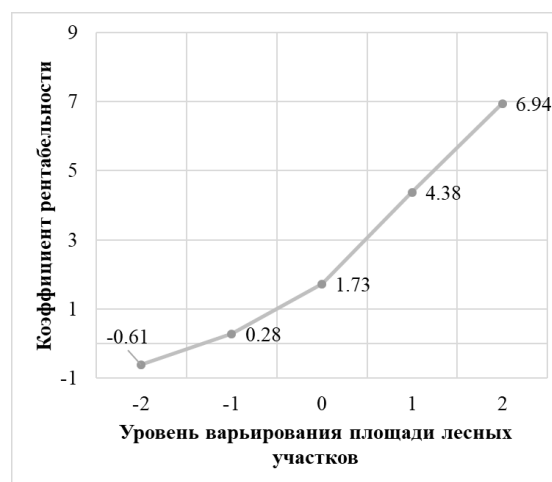
$$C_a = 9056,9x^2 + 11827x + 10129,$$

где C_a — величина будущих арендных поступлений, руб.;

x — площадь ОЗУ, га.

Проведение исследования по целесообразности учета осознанных участков леса при осуществлении государственной кадастровой оценки земель лесного фонда было направлено на выявление затрат (C_3) на проведение кадастровых работ по постановке

на ГКУ ОЗУ, а также величины будущих арендных поступлений (C_a) при вовлечении данных земель в гражданский оборот, в зависимости от площади ОЗУ (ϕ) и как следствие рентабельность (P).

Рис. 4. График зависимости прогнозируемого коэффициента рентабельности от уровня варьирования площади лесного участка

Стоимость выполнения кадастровых работ по постановке на ГКУ ОЗУ и прогнозируемая арендная плата за пользование ОЗУ зависит от его площади. С увеличением площади ОЗУ незначительно увеличивается стоимость кадастровых работ и наглядно возрастает прогнозируемый доход с лесного участка.

Доход с лесных участков площадью менее 3 га, в виде арендных поступлений, за первый год аренды не будет превышать затраты на выполнение в отношении таких участков мероприятий по выделению ОЗУ, коэффициент рентабельности таких участков в первый год их аренды будет отрицательным, что говорит о неэффективности осуществления ГКУ ОЗУ. Следует учитывать, что затраты по осуществлению ГКУ являются единовременными, срок окупаемости у таких ОЗУ составят в среднем 3 года. В последующих временных периодах прогнозируемые арендные поступления будут превышать стоимость кадастровых работ и будут приносить прогнозируемый доход с данных ОЗУ.

Таким образом, учет ОЗУ при проведении ГКО потенциально будет способствовать увеличению прогнозируемых арендных поступлений в бюджет за пользование лесными участками без изъятия лесных ресурсов. Затраты на проведение кадастровых работ являются единовременными, а прогнозируемый доход будет поступать в бюджет ежегодно. Совершенствование методического сопровождения ГКО будет способствовать повышению объективности результатов ее проведения.

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОШИБКИ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, ДОПУСКАЕМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ХИЩЕНИЯМ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

Давид Исакович Аминов, профессор кафедры публичного права и правового обеспечения управления, доктор юридических наук, профессор
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский пр-т, д. 99)
E-mail: aminovdi59@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются типичные ошибки органов предварительного следствия по уголовным делам, возбуждаемых по признакам хищений чужого имущества в отношении сотрудников и владельцев коммерческих банков. Автор статьи обращает внимание на различия между гражданско-правовыми и уголовно-правовыми отношениями. В этой связи предлагается ставить во главу угла эти различия во всех случаях, когда требуется дать оценку наличия (отсутствия) признаков преступлений в деянии соответствующих лиц. Также обращается внимание на недопустимость такой подмены, поскольку указанный ошибочный подход крайне негативно влияет на всю систему экономических отношений.

Ключевые слова: форс-мажорные обстоятельства, гражданско-правовые отношения, общественная опасность, кредитные организации, заведомость.

INSTITUTIONAL ERRORS OF INVESTIGATIVE UNITS MADE IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES ON THEFT IN COMMERCIAL BANKS

David I. Aminov, Professor of the Department of Public Law and Legal Management Support, Doctor of Legal Sciences, Professor
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99)
E-mail: aminovdi59@mail.ru

Abstract. The typical mistakes of the bodies of preliminary investigation in criminal cases, initiated on the basis of theft of someone else's property in relation to employees and owners of commercial banks are considered. The author of the article draws attention to the differences between civil law relations and criminal law relations. In this regard it is proposed to put these differences at the forefront in all cases when it is required to assess the presence (absence) of signs of crimes in the actions of the persons concerned. Attention is also drawn to the inadmissibility of such a substitution, since this erroneous approach has an extremely negative effect on the entire system of economic relations.

Keywords: force majeure, civil law relations, public danger, credit organizations, knowingness.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Аминов Д.И. Институциональные ошибки следственных подразделений, допускаемые при расследовании уголовных дел по хищениям в коммерческих банках. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):90-92.

Изучение современной следственно-судебной практики демонстрирует опасную тенденцию, при которой возникает все больше и больше случаев, при которых основанием для уголовного преследования сотрудников и владельцев коммерческих банков становится совершенно недопустимая подмена гражданско-правовых отношений уголовно-правовыми.

Хорошо известно, что во всех странах мира экономические отношения определяются с учетом условий и специфики гражданско-правовых договоров. Соответственно для юридической оценки события, ставшего следствием исполнения или не исполнения условий договора, должен приниматься в расчет абсолютно весь круг обязательств, взятых на себя сторона-

ми договора, а также возникновение возможных форс-мажорных обстоятельств. При этом возникновение такого рода обстоятельств может обуславливаться любым вмешательством в договорные отношения третьей, не предусмотренной условиями договора, стороны.

В качестве иллюстрации неправомерного вмешательства, способного негативно сказаться на работоспособности определенных механизмов, могут выступить различные производственные процессы (работа сталеплавильных печей, термическая обработка металлов и пр.). Любая «аварийная» остановка производственного цикла в таких системах крайне негативно сказывается на этом производстве. А для возобновления указанного процесса, как правило, необходимы значительные материальные вложения, иногда сопоставимые со стоимостью строительства новых производственных мощностей.

Если отнести сказанное к системе кредитования, то такое сравнение делает еще более наглядным крайне негативный характер последствий незаконного и необоснованного вмешательства в сферу кредитных отношений со стороны отдельных органов власти и/или их представителей. Налицо последствия, выраженные не только в материальном ущербе, наносимом широкому кругу физических и юридических лиц, но и невосполнимый вред, причиняемый гражданам вследствие их незаконного уголовного преследования.

Вполне очевидно, что любое постороннее вмешательство в процесс кредитования, осуществляемый банками, фактически разрывает предусмотренный в кредитном договоре цикл движения денежных средств. В соответствии с таким договором денежные средства во всех без исключения случаях должны сделать определенный оборот. Только при движении этих средств могут быть достигнуты цели, которые изначально ставят перед собой стороны кредитного договора, опираясь каждая на свое хозяйственно-финансовое положение. При этом завершиться упомянутый цикл в ускоренном порядке, как правило, не может. Поскольку возможность выплаты процентов и основного «тела» долга тесно связана с реализацией субъектами реального и финансового секторов экономики различного рода инвестиционных проектов. Однако это всегда требует времени.

В тех случаях, когда происходит резкая остановка деятельности кредитной организации, то в силу специфики банковской деятельности этот банк не в состоянии одномоментно ответить по всем своим обязательствам. Поскольку выданный ранее банком ссудный капитал должен еще возвратиться на счет кредитной организации.

Резкая внеплановая остановка работы банка приводит к тому, что даже вполне успешно работающий

банк в одночасье может превратиться в объект различного рода судебных тяжб. Однако эти же ситуации очень часто становятся благодатной почвой для реализации заведомо неправомерных действий со стороны недобросовестных должностных лиц различных органов власти.

На практике даже привлечение высококвалифицированных адвокатов, при их весьма ограниченном по сравнению с правоохранительными ведомствами административно-правовом ресурсе, не позволяет эффективно противостоять абсурдным, по своей сути, процессуальным решениям, принимаемым органами предварительного следствия по соответствующим уголовным делам.

Волонтаристское и далеко не всегда оправданное вмешательство органов власти в процесс кредитования коммерческих банков породило в России своеобразный феномен, выраженный в игнорировании следствием законов рынка. Указанное влечет грубое нарушение прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц.

В своих постановлениях о возбуждении уголовного дела, о предъявлении обвинения и иных процессуальных документах, следствие, как правило, делает ссылки на то, что соответствующим коммерческим банком осуществлялась рискованная кредитная политика. Эта политика, по версии следствия, выражается в предоставлении кредитов тем юридическим лицам, у которых заведомо отсутствовала реальная финансовая возможность исполнить взятые на себя обязательства по возврату суммы основного долга, а также о предвидении возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и желаний их наступления.

Вполне очевидно, что заведомо неисполнимый, невозвратный и необеспеченный характер сделки должен себя обнаруживать и подтверждать на этапе, предшествующем подписанию Договора. При этом грамматическое толкование использованной следствием дефиниции «заведомый» (во взаимосвязи с упомянутыми категориями) должно означать, что обвиняемому было заранее достоверно известно о неисполнимости, невозвратности и необеспеченности кредита. Отметим, что категория «несомненный (достоверный) характер» толкуется как не вызывающий никаких сомнений, точный и ясный, бесспорный и очевидный.

Таким образом, под «заведомостью» применительно к такого рода уголовным делам следует понимать не только восприятие обвиняемым фактов, событий или явлений относительно совершаемой сделки, но и знание, известное им заранее («загодя») и доподлинно («наперед»). В этой этимологической формуле и заключается психологическая и правовая сущность

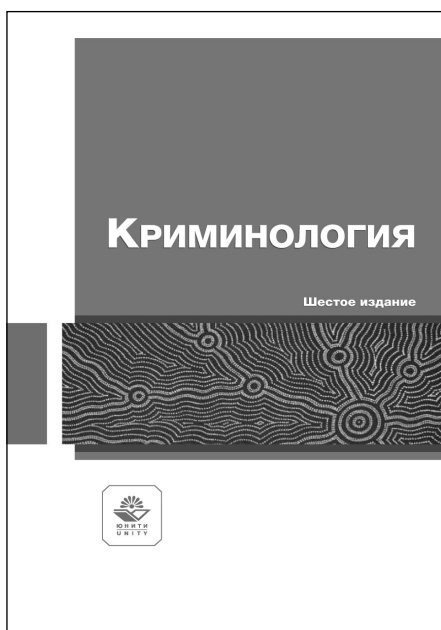
анализируемого уголовно-правового понятия как предмета доказывания и его отграничения от гражданско-правовых отношений.

Другим юридическим фактом, не принимаемым во внимание следствием, являются официальные данные о систематических платежах упомянутыми Обществами задолженности в счет уплаты процентов по кредитам и сумм по основному долгу («тело» долга). Указанные обстоятельства, по не совсем понятным причинам, органом предварительного следствия никак не связывается с ошибочностью собственных выводов о якобы противоправном характере действий сотрудников и руководителей коммерческих банков, связанных с выдачей коммерческим организациям кредитных средств.

В контексте данного вопроса следует подчеркнуть, что между гражданско-правовыми деликтами и уголовными преступлениями существует очень тонкая грань. Правовая природа соответствующего деяния в конечном итоге определяется исходя из наличия или

отсутствия признаков, способных выступить в роли тех или иных юридических фактов. В рассматриваемом контексте проблемы даже сам по себе факт причинения Банку ущерба не может являться единственным и определяющим критерием преступного поведения лиц, подвергающихся уголовному преследованию. Объясняется это тем, что в условиях рынка любые сделки между хозяйствующими субъектами не лишены определенного риска. Соответственно, важное значение приобретают субъективные и объективные признаки деяния, установление которых предписывают нормы соответствующих отраслей законодательства (например, ГК РФ или УК РФ).

Резюмируя сказанное, следует отметить, что анализ массива уголовных дел, возбуждаемых в отношении сотрудников и владельцев коммерческих банков, свидетельствует о неприятии органами предварительного следствия сущности экономико-правовых отношений в деятельности соответствующих кредитных учреждений.

Криминология. Учеб. пособие. Под ред. С.В. Иванцова, Е.А. Антонян [Я.Л. Алиев и др.] 6-е изд. 391 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. ГРИФ МНИЦ судебной экспертизы и исследований.

Рассматриваются преступность как социально-правовое явление, причины и условия ее возникновения, особенности личности преступника, а также механизмы совершения конкретных преступлений.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, подробно изложены криминологические особенности и меры предупреждения корыстной, насильственной, организованной, рецидивной, профессиональной, неосторожной преступности, преступности в сфере экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин.

Пособие в значительной степени может облегчить процесс усвоения основополагающих знаний по дисциплине. В предельно сжатые сроки студенты могут проверить свои знания по наиболее важным учебным вопросам благодаря тесту, представленному в конце пособия, и, воспользовавшись словарем криминологических терминов и понятий, расширить свой собственный криминологический тезаурус.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

Александра Анатольевна Бабич, адъюнкт

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: aleksa.babich@inbox.ru

Научный руководитель: профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор **В.Н. Фадеев**

Аннотация. Анализируются данные международной миграции. В политическом контексте, говорится о дестабилизирующих последствиях миграции для внутренней интеграции и об опасностях для общественного порядка и национальной безопасности, которые она подразумевает. Рассматриваются возможности интернет-платформ для искажения информации о миграции и мигрантах, анализируются связанные с этим проблемы, способствующие росту ксенофобии и антимиграционных настроений.

Ключевые слова: международная миграция, миграция, ксенофобия, угроза национальной безопасности, визуальный язык, машинное обучение, миграционная лингвистика.

MODERN TRENDS IN MIGRATION PROCESSES AND THEIR SIGNIFICANCE

Alexandra A. Babich, Adjunct

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: aleksa.babich@inbox.ru

Supervisor: Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor **V.N. Fadeev**

Abstract. The scientific article there is an analysis of the data of international migration. In a political context, the article refers to the destabilizing effects of migration on internal integration and the dangers to public order and national security that migration implies. The possibilities of Internet platforms for distorting information about migration and migrants are considered, the related problems, contributing to the growth of xenophobia and anti-migration policy, are analyzed.

Keywords: international migration, migration, xenophobia, national security threat, visual language, machine learning, migration linguistics.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бабич А.А. Современные тенденции миграционных процессов и их значение. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):93-97.

Миграция является важным и многомерным демографическим процессом. В зависимости от мотивов и масштабов, миграцию разделяют на различные виды. Причем общепринятого понятия миграции не существуют, в национальном законодательстве каждого государства ее интерпретируют по-своему. Понятие миграции сформулировано в Законе Республики Казахстан «О миграции населения» от 22 июля 2011 г. В соответствии со ст.1 Закона Республики Казахстан

«О миграции населения» под миграцией понимается постоянное или временное, добровольное или вынужденное перемещение физических лиц из одного государства в другое, а также внутри государства¹. Однако в зависимости от территориальных границ перемещения людей, миграцию разделяют на внешнюю и вну-

¹ Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» [Электронный ресурс] // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477>.

треннюю. Внутренняя миграция относится к перемещениям людей внутри страны, которые переезжают в другое место в пределах государственных границ, в то время как внешняя миграция, также известная как международная миграция, относится к акту миграции через границы из одной страны в другую.

Беспрецедентные темпы изменений в геополитической, социальной, экологической и технологической сферах неизбежно трансформирует международные отношения, а политический трайбализм выявляет глубокие трещины внутри стран. Распространение экспоненциальных технологий разрушает давние представления о безопасности, политике, экономике и многом другом. Особо следует отметить значительные сдвиги в политической сфере, особенно в том, что касается гражданской активности через новые социальные сети и другие онлайн-платформы, а также стандартов политического лидерства.

Миграция — это в высшей степени политическая тема. За последнее десятилетие о политизации миграции свидетельствует ряд событий: страх в западных странах перед притоком масс мигрантов из стран бывшего Советского блока и в странах Европейского Союза перед вторжением граждан из новых стран-членов с каждым расширением Союза; сомнение в роли мигрантов в экономических и социальных потрясениях, вызванных финансовым кризисом в Юго-Восточной Азии; «антимиграционная» ограничительная политика в результате террористических атак 11 сентября 2001 года; возобновившиеся вспышки ксенофобии в ряде африканских стран, которые обвиняют мигрантов во внутренних кризисах; и использование миграционных проблем некоторыми политиками для получения электорального преимущества.

Однако восприятие миграции как угрозы национальной безопасности, безусловно, усилилось в последние годы, отчасти по мере того, как повестка дня в области безопасности стала более распространенной во многих аспектах политики, и отчасти в ответ на быстрый рост числа международных мигрантов.

Число международных мигрантов в мире на середину 2020 года составило 280,6 миллионов человек (3,6% от общей численности населения)¹; в 2019 году составило 272 миллиона человек (3,5% населения земного шара); 52 процента международных мигрантов составляют мужчины, 48 процентов — женщины; 74 процента всех международных мигрантов были трудоспособного возраста (20-64 года). Индия по-прежнему остается крупнейшей страной происхождения международных мигрантов. Наибольшее число мигрантов,

проживающих за рубежом, было в Индии (17,5 миллиона), за ней следовали Мексика и Китай (11,8 миллиона и 10,7 миллиона соответственно). Главной страной назначения оставались Соединенные Штаты (50,7 миллиона международных мигрантов)².

Все эти примеры иллюстрируют тесную связь между экономическими, политическими и социальными проблемами, с одной стороны, и мобильностью — с другой. Таким образом, миграция, как никогда, является готовой мишенью с психологическими, экономическими и общественными коннотациями. Миграция тесно связана с технологиями и инновациями, и существует большой объем анализа, который оценивает, как международная миграция действует для поддержки (а иногда и ограничения) передачи технологий и знаний, часто работая в тандеме с инвестиционными и торговыми потоками вдоль исторических, географических и геополитических связей между странами и сообществами.

Средства массовой информации играют важную роль в развитии национальной самобытности любой страны. Примером может служить волна массовых протестов, поднявшаяся на Ближнем Востоке в начале 2011 года, которая подчеркнула роль новейших информационно-коммуникационных технологий и цифровых социальных сетей. Эти технологии оказывают большое влияние во всем мире, охватывая развитые и развивающиеся страны. Арабскую весну можно смело обозначить как «Twitter революцию» или «Интернет-революцию» по той причине, что именно интернет-платформы сыграли жизненно важную роль в общении людей друг с другом, что было почти невозможно без использования современных технологий.

В рамках нынешних сдвигов международная миграция все больше становится вооруженной. Некоторые используют ее в качестве политического инструмента, подрывая демократию и инклюзивную гражданскую активность, используя понятный страх в общинах, который проистекает из ускоренных темпов перемен и растущей неопределенности нашего времени.

Некоторые лидеры стремятся разделить общины по вопросу миграции, преуменьшая значительные выгоды и обогащение, которые приносит миграция, и упорно игнорируя миграционную историю. И мы все чаще становимся свидетелями использования социальных сетей в качестве средства разделения и поляризации не только в отношении миграции, но и в определенные моменты мы наблюдаем развертывание онлайн — «племенной тактики» активистами, пыта-

¹ International Organization for Migration [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iom.int/>

² World Migration Report 2020 [Электронный ресурс] URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf.

ющимися изобразить миграцию в негативном и вводящем в заблуждение свете.

В направлении провокации ксенофобских настроений в отношении мигрантов наравне с вербальными средствами активно используется визуальный язык, для интерпретации, декодирования и чтения изображений и символов. Кроме того, визуальный язык не только универсальный и прозрачный, но и культурно специфический. Еще в XIX в. В. Гумбольдт и Ф.И. Буслаев, А.А. Потенция и А.Н. Афанасьев, а позже — Э. Сепир и Н.И. Толстой, В.Н. Телия и Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова и В.В. Воробьев выдвинули постулат о том, что язык-это и орудие культуры, и ее часть, и условие ее существования [4].

Проблемы межкультурной интеграции способствовали развитию самостоятельного направления в языкознании — миграционной лингвистики. Миграция является социальным и политическим феноменом, поэтому, в общем, мы понимаем миграционный дискурс как социальную практику, общение между агентами и социальными институтами [2, с. 40], «это общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеведческой ситуации, например, институциональное общение» [3, с. 22].

Новым подходом в анализе настроений, который помогает в обнаружении эмоций в тексте в соответствии с наборами является машинное обучение (ML, Machine learning). Этот метод помещает предложения в положительные, отрицательные или нейтральные классы. Машинное обучение в современном мире представляет собой возможность не только декодирования информации, а также контроля со стороны глобальных культурных или технологических империй средств массовой информации.

Однако мы также должны помнить, что политизация миграции не является чем-то новым, как это подчеркивается в приведенном выше текстовом поле.

Маркировка любого вопроса, связанного с миграционными процессами угрозой безопасности, имеет значительные последствия с точки зрения принятия законов, норм, процедур, которые становятся ограничительным фактором миграционной политики государства. В контексте миграции ярлык «угроза безопасности» порождает как следствие предпосылки в виде усиления контроля наблюдения, задержания, депортации и других превентивных мер. Такие ответные меры, в свою очередь, могут повлиять на вовлеченных мигрантов, например, путем отказа лицам, ищущим убежища, в доступе в безопасные страны, загоняя больше мигрантов в объятия контрабандистов-мигрантов и торговцев людьми, а также способствуя

росту ксенофобии среди населения, в средствах массовой информации и в политических дебатах во многих странах.

Учитывая такие последствия, стоит задаться вопросом о том, действительно ли миграция представляет угрозу национальной безопасности, и если да, то, когда она представляет собой угрозу.

Общие ответы на этот вопрос заключается в том, что миграция может быть средством импорта террористов и преступников или распространения инфекционных заболеваний.

Например, нерегулярная миграция на законных основаниях может рассматриваться как подрыв осуществления государственного суверенитета, поскольку любое государство имеет право контролировать, кто пересекает ее границы и проживает на ее территории. Следует отметить, что большинство нелегальных мигрантов во всем мире не пересекают границу без разрешения, а остаются или работают без разрешения. Тем не менее, неспособность контролировать и управлять миграцией рискует подорвать доверие общественности к целостности государственной политики. Растущая торговля мигрантами и торговля людьми могут представлять реальную угрозу правопорядку, особенно в тех случаях, когда они связаны с организованной преступностью и пересекаются с перемещением незаконных товаров, включая оружие и наркотики. В данном случае преступниками являются не только мигранты, но и те, кто ими прикрывается.

Прибытие большого числа мигрантов, особенно из весьма различных социальных или культурных слоев, чем принимающие общины, может также создать серьезные проблемы для социальной сплоченности. Это может иметь практические последствия для государств, например, в отношении распределения ресурсов, а также более концептуальных последствий в отношении моделей интеграции и национальной самобытности. Мигранты могут конкурировать с местными жителями на рынке труда, особенно в периоды экономического спада, и, таким образом, становятся магнитами для негодования. В тех случаях, когда значительное число людей в течение длительного периода времени расселяется в запретной зоне, как это имеет место в некоторых лагерях беженцев и внутренние перемещенные лица, они могут иметь пагубные последствия для местной окружающей среды.

В 2018 году численность беженцев в мире составила 25,9 миллиона человек. 52 процента мирового населения беженцев составляют лица в возрасте до 18 лет. Число лиц без гражданства во всем мире в 2018 году составило 3,9 миллиона человек. В Бангладеш проживает наибольшее число лиц без гражданства (около 906 000). За ним последовали Кот-д'Ивуар (692 000) и

Мьянма (620 000)¹. По приблизительным оценкам количество «нерегулярных» или «незаконных» мигрантов (точные статистические данные отсутствуют), в 2013 году в Пакистане было около 4 миллионов нелегальных мигрантов, а в 2012 году в Малайзии было около 500 тысяч нелегальных рабочих; 11,3 миллиона нелегальных мигрантов жили в Соединенных Штатах, а в 2016 году число нелегальных мексиканских мигрантов пересекающих границу США составило 193 000 человек; на 13 октября 2019 года в Европу прибыли 88 698 нелегальных мигрантов)².

Другими словами, миграция может быть угрозой национальной безопасности, но не по причинам, которые обычно предполагаются. Угроза не является систематической, а возникает в конкретных обстоятельствах. Это может быть, где миграция является нерегулярной, происходит в больших масштабах, объединяет группы людей с очень разным происхождением или мало предыдущих контактов, происходит в период экономического спада, и так далее.

Из многолетнего опыта следует, что международная миграция не является единой во всем мире, она сформирована экономическими, географическими, демографическими и другими факторами, приводящими к различным моделям миграции, и формированию «коридоров», разработанных за долгосрочный период. Наиболее крупные коридоры, как правило, ведут из развивающихся стран в более крупные страны, такие как Соединенные Штаты, Франция, Российская Федерация, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия.

Иммигранты, как правило, имеют более высокую предпринимательскую активность по сравнению с местными жителями. В таких странах, как США, мигранты вносят непропорционально большой вклад в инновации.

Число трудящихся мигрантов несколько сократилось в странах с высоким уровнем дохода и увеличилось в других странах. В период с 2013 по 2017 год в странах с высоким уровнем дохода наблюдалось небольшое сокращение числа трудящихся-мигрантов (со 112,3 миллиона до 111,2 миллиона). Наибольший рост наблюдался в странах с доходом выше среднего (с 17,5 млн до 30,5 млн). Во всем мире в 2017 году число трудящихся-мигрантов-мужчин превысило число трудящихся-мигрантов-женщин на 28 миллионов. В стране насчитывалось 96 миллионов мужчин-мигрантов (58%) и 68 миллионов женщин-мигрантов (42%). Международные денежные переводы в 2018

году увеличились до 689 миллиардов долларов США. В тройку крупнейших получателей денежных переводов вошли Индия (78,6 млрд долл.), Китай (67,4 млрд долл.) и Мексика (35,7 млрд долл.). Соединенные Штаты оставались главной страной-отправителем денежных переводов (68,0 млрд долл.), за ними следовали Объединенные Арабские Эмираты (44,4 млрд долл.) и Саудовская Аравия (36,1 млрд долл.)³.

В демографической науке существует множество мнений относительно понятия «миграция населения», ученые придерживаются полярных точек зрения. Одни под «миграцией» имеют ввиду смену людьми места постоянного проживания, другие, напротив, относят к этому понятию перемещение людей внутри организации, третьи не признают временные формы миграции. Несмотря на то, что среди демографов нет единогласного мнения о том, какие виды перемещений включает в себя понятие «миграция населения», на наш взгляд, наиболее обобщенно выразили известные российские криминологи Бабаев М.М. и Королева М.В., придерживаясь мнения большинства ученых. Согласно их мнению, перемещение населения осуществляется в четырех формах: стационарной, сезонной, временной и эпизодической [1, с. 21].

Стационарная миграция связана с перемещением и регистрацией на новом постоянном месте жительства (оформление прописки). При данной форме перемещения последующие действия служат реализации поставленной цели (оформление прописки, аренда или покупка жилья и т.д.).

Сезонная миграция в большинстве случаев связана с трудовыми перемещениями, характеризуется целью найти работу и заработать. Примером может служить работа вахтовым методом (работа на объекте строительства Компрессорных станций в рамках строительства магистрального газопровода «Сила Сибири» в Якутии и т.д.).

Маятниковая миграция характеризуется межпоселенными перемещениями населения от места жительства к месту осуществления трудовой деятельности. Кроме того, кроме трудовой, сюда относятся семейно-бытовые поездки и с целью проведения досуга. Маятниковая миграция («челночная») не связана со сменой постоянного места жительства и составляет основной массив перемещений населения. Данному виду миграции присущи своеобразные особенности. Во-первых, она отличается релятивностью и постоянством, на протяжении относительно длительного периода времени. Во-вторых, «челночные» мигранты не прикрепляются к пункту назначения, даже временно. В-третьих, маятниковые мигранты, социальная груп-

¹ World Migration Report 2020 [Электронный ресурс] URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf.

² International Organization for Migration [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iom.int/>

³ Там же.

па, отличающаяся от других продолжительностью времени, затрачиваемого на дорогу, в счет личного свободного от работы времени. В-четвертых, возникает вопрос о формировании личности мигранта в условиях маятниковой миграции, под влиянием пункта назначения оно осуществляется, в связи с большей его продолжительностью времени нахождения там, либо под влиянием своего населенного пункта.

Эпизодическая (временная миграция) является нерегулярной, цели и мотивы у приезжих могут быть самыми разнообразными. Признаком, отличающим данный вид миграции от маятниковой, является, то, что мигрант остается в населенном пункте назначения на временное проживание. Причем в зависимости от целей прибытия, срок проживания может быть разным (к ним можно отнести приезжих на обучение, каникулы, в отпуск, на лечение, но также лиц, приехавших с криминальными целями).

Следует отметить, что при исследовании статистической отчетности Генеральной прокуратуры на примере Республики Казахстан и Российской Федерации возникают сложности, которые существенно затрудняют анализ информации о состоянии преступности мигрантов. Это связано, прежде всего, с тем, что в сведениях об уголовных правонарушениях и лицах их совершивших отсутствует позиция «мигрант» (страна исхода, место убытия), «международный мигрант», половая принадлежность, возраст, отсутствует разграничение по тяжести преступлений, имеют место быть такие позиции как «иностранный гражданин», «лицо без гражданства» или «гражданин СНГ» с указанием количества совершенных уголовных правонарушений за текущий и предыдущий период. Для наиболее углубленного и качественного анализа, необходимо внести предложенные изменения в форму статистической отчетности, так как методика сбора, обработки и анализа данных является везде разной. В целях проведения сравнительного анализа, в ряде других стран (к примеру, в странах

СНГ, наряду с Казахстаном и Россией) предлагается рассмотреть вопрос об унификации статистической формы отчетности, содержащей сведения об уголовных правонарушениях, в том числе совершаемых мигрантами.

Литература

1. Бабаев М.М., Королева М.В. Преступность приезжих в столичном городе: Учеб. пособие. М.: Акад. МВД СССР, 1990.
2. Зубарева Е.О. Модель миграционного дискурса. [Текст] / Е.О.Зубарева // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019, 5 (1), 35–45.
3. Карасик В.И. Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики [Текст] / В.И. Карасик // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 1. С. 17–34.
4. Маслова В. Лингвокультурология. Базовые понятия лингвокультурологии [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/02.php

References

1. Babaev M.M., Koroleva M.V. Criminality of visitors in the capital city: Textbook. M.: Akad. Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1990.
2. Zubareva E.O. Model of migration discourse. [Text] / E. O. Zubareva// Theoretical and applied linguistics. 2019, 5 (1), 35–45.
3. Karasik V.I. Discursologiya kak napravleniya kommunikativnoy lingvistiki [Text] / V.I. Karasik // Actual problems of philology and pedagogical linguistics. 2016. No. 1. p. 17-34.
4. Maslova V. Linguoculturology. Basic concepts of linguoculturology [Electronic resource]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/02.php

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В РОССИИ И МОНГОЛИИ

Дорж Энхтур, адъюнкт

Академия управления МВД России Академия управления МВД России (125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)

E-mail: d.enkhtur@yandex.ru

Аннотация. Предпринята попытка исследовать социально-экономические и политико-правовые противоречия как факторы, детерминирующие отмывание активов криминального происхождения в России и Монголии.

Ключевые слова: преступление, причины преступности, детерминанты, отмывание денег, финансовые операции.

THE MAIN FACTORS DETERMINING THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF MONEY IN RUSSIA AND MONGOLIA

Dorj Enkhtur, Postgraduate

Management academy of the Ministry of the Interior of Russia (125171, Moscow, Zoi I Alexandra Kosmodemyanskirh St., 8)

E-mail: d.enkhtur@yandex.ru

Abstract. The article attempts to investigate socio-economic and political-legal contradictions as factors determining the laundering of criminal assets in Russia and Mongolia.

Keywords: crime, causes of crime, determinants, money laundering, financial transactions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дорж Энхтур. Основные факторы, детерминирующие легализацию (отмывание) денежных средств в России и Монголии. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):98-101.

Одним из интереснейших направлений криминологии является изучение факторов, детерминирующих преступное поведение. В этой связи актуальной научной проблемой становится определение основных детерминант легализации (отмывания) денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем. Будучи частью корыстной преступности, рассматриваемое деяние позволяет использовать результаты незаконного обогащения, инвестируя их в экономику и разрушая, тем самым установленный в государстве порядок экономических отношений. Более того, вследствие транснационального характера легализация активов криминального происхождения имеет общие детерминанты во многих государствах. Приобретая транснациональный масштаб, это деяние превращается в актуальную угрозу национальной и международной безопасности [5, с. 74-80].

Не являются исключением в данном случае Мон-

голия и Россия, поскольку их новейшая история включала масштабные социально-политические преобразования, которым сопутствовали общие тенденции развития преступности.

В криминологических исследованиях подробнейшее осмысление получили детерминанты общеуголовной корыстной преступности [1, с. 102-122], негативное воздействие капиталов криминального происхождения на легальные экономические отношения [2, с. 184], особенности самодетерминации преступности во взаимосвязи между предикатными преступлениями и легализацией доходов, полученных преступным путем [3, с. 120]. В монгольской криминологической науке детерминантам преступного поведения уделяется значительное внимание [4, с. 203], однако во взаимосвязи с отдельными видами преступных посягательств данный вопрос в должном объеме не исследован.

Между тем, при выработке эффективной стратегии противодействия преступности и отдельным ее видам изучение детерминации преступного поведения справедливо полагается чрезвычайно важным [8, с. 176]. Поскольку «сегодняшнее состояние уголовной политики дает надежду на ее дальнейшую оптимизацию» [9, с. 96-99], необходимо уделить внимание комплексу детерминант, определяющих современное состояние экономической преступности и непосредственно лежащих в основе существования явления легализации денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем.

Традиционно к детерминантам преступности принято относить причины, генерирующие преступное поведение, и условия, способствующие его существованию и динамическому изменению [7, с. 62-75]; при этом причинный комплекс получил осмысление через совокупность противоречий социального, экономического, политического и правового характера [10, с. 348].

Используя этот подход, рассмотрим особенности детерминации относительно легализации (отмывания) денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем.

Социальные противоречия, бесспорно, воздействуют на маргинализацию общества в целом и усиливают темпы его криминализации. Хотя структура российского общества претерпела заметные изменения по сравнению с советским временем, многие ее прежние черты сохранились [6, с. 189], а во взаимосвязи со сложившимися особенностями распределения материальных благ трансформировались неблагоприятным образом. Поскольку начиная с 2014 г. социально-экономическая обстановка в России нестабильная, и доходы населения приобрели тенденцию к отрицательному росту, увеличивается количество предикатных преступлений, сопряженных с извлечением доходов, впоследствии требующих легализации (например, в 2020 г. зафиксирован резкий многократный рост хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (на 73,4%)), либо, не увеличиваясь, остается стабильно высоким (так, в 2020 г. зафиксировано незначительное снижение количества преступлений, сопряженных с незаконным сбытом наркотических средств (на 0,3%)) [12, с. 66]. При этом в ряде регионов на их долю приходится свыше 40% зарегистрированной преступности в целом (например, в крупных городах, таких как Санкт-Петербург и Москва). Стабильно высокое количество предикатных преступлений, очевидно, связано и с увеличением распространенности легализации денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем, однако она составляет не более 2,5% от зарегистрированных преступлений экономической

направленности. С одной стороны, это означает, что в большинстве случаев доходы, полученные преступным путем, используются для удовлетворения личных потребностей. Однако с другой стороны, такая ситуация позволяет выдвинуть гипотезу о высокой латентности данного вида криминальной активности (особенно во взаимосвязи с недостаточно высокой раскрываемостью предикатных преступлений). При этом лица, привлекаемые к уголовной ответственности, как правило, не имеют стабильного источника дохода, а также поясняют совершение преступления проблемами материального характера.

Для Монголии, в свою очередь, краткий период экономического подъема, обусловленный притоком иностранных инвестиций после демократических преобразований, имевших место в 90-х гг. XX в., сменился рецессией, в результате которой уровень жизни населения значительно упал, и сегодня достаточно большое количество жителей Монголии обладает низкими доходами. Это способствует формированию криминальной мотивации, а в дальнейшем — совершению преступлений корыстной направленности, доходы от которых могут удовлетворять личные потребности либо инвестироваться в легальные экономические отношения. Кроме того, лица, совершающие общеуголовные преступления корыстной направленности, могут становиться своеобразным резервом «экономической преступности», т.е. в дальнейшем использовать доходы от преступной деятельности для извлечения прибыли.

Глобализация получила научное осмысление как фактор, усиливающий социальную напряженность в обществе [11, с. 5-14], а сопутствующая ей «идеология потребления» стерла в ряде случаев грани между социально приемлемым и правонарушающим поведением. С учетом высоких темпов приобщения к ресурсам сети «Интернет» сведения о примерах и типичных способах отмывания денег распространяются с большой скоростью, а осведомленность о фактической безнаказанности таких действий делает их привлекательными для лиц, обладающих первичными навыками сетевых коммуникаций. При данных обстоятельствах процесс глобализации создает идеологическую подпитку для вовлечения новых субъектов в совершение финансовых операций и сделок с активами криминального происхождения, особенно с такими, которые получены в результате совершения предикатного преступления непосредственно лицом, впоследствии совершающим их отмывание.

Таким образом, социальные противоречия являются важным фактором, обеспечивающим формирование ложных представлений о приемлемости отмывания денег, его фактической безнаказанности и

наличия реальной возможности криминальных инвестиций в легальный бизнес.

С учетом экономической направленности легализации денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем, бесспорно, существеннейшее значение имеют противоречия экономического характера. В условиях ослабления государственного контроля за состоянием экономических отношений в период экономических реформ и в России, и в Монголии существенно упрочились коррупционные связи между представителями государственного аппарата и организованной преступности. В свою очередь, это привело к криминализации экономических отношений, последствия которой не преодолены до настоящего времени. На сегодняшний день можно выделить три главных детерминирующих фактора, имеющих экономическое происхождение:

- либерализация экономических отношений, на фоне которой становится возможной относительно бесконтрольное ведение предпринимательской деятельности (так, в России ряд ее видов осуществляется в уведомительном порядке, а работа в качестве самозанятого предпринимателя, по сути, связана только с постановкой на учет в качестве налогоплательщика; в Монголии в 1990-х — начале 2000-х годов в упрощенном порядке оформлялись правоотношения с участием иностранных инвесторов, вследствие чего многократно возросло количество преступных злоупотреблений в сфере производства и промышленности);
- неэффективная модель социально-экономических отношений, которая приводит к неправильному распределению материальных благ, средств производства и потребления (так, и в России, и в Монголии на начальном этапе экономических преобразований имели место масштабные нарушения в процессе приватизации, вследствие чего часть экономически выгодных активов оказалась в теневом секторе, а некоторые напрямую стали объектами криминального перераспределения);
- недостатки организации контроля за деятельностью кредитно-финансовых учреждений, вследствие которых совершение финансовых операций, предметом которых выступают денежные средства, полученные преступным путем, существенно облегчается (в России, начиная с 2001 г. в целом сформирована система государственного контроля, осуществляемого Росфинмониторингом, а кроме того, действуют правила внутреннего контроля, используемые в банковских и иных коммерческих

организациях, однако их ресурсы не позволяют выявлять и пресекать более 10% фактов легализации преступных доходов; в Монголии такая развитая двухуровневая система контроля отсутствует).

Среди политико-правовых противоречий необходимо выделить два обстоятельства. Во-первых, это лоббирование интересов отдельных социальных групп в структуре власти и отчуждение большей части населения от управления государственными делами. В этой связи следует отметить, что механизм государственного управления в Монголии и России зиждется на многопартийной системе, однако вертикаль власти достаточно неповоротлива и не всегда оперативно откликается на новые вызовы и угрозы экономической безопасности. Во-вторых, — турбулентность политической системы, определяющаяся как внутренними, так и внешними факторами. В силу перечисленных обстоятельств качество принимаемых законов остается невысоким, и наличие правовых пробелов становится фактором, детерминирующим преступность, в том числе, легализации (отмывания) денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем.

Осознавая это, законодатель как в России, так и в Монголии предпринимает меры нормотворческого характера. Например, в марте 2021 г. в России упрощен доступ налоговых органов к сведениям, составляющим банковскую тайну; в Монголии в период с 2014 по 2020 гг. принят ряд законов, направленных на противодействие коррупции; кроме того, с 2017 г. действует новая редакция УК Монголии, ст. 18.6 которого содержит развернутый перечень действий, охватывающих механизм совершения легализации (отмывания) денежных средств и имущества, добытых преступным путем. Вместе с тем, правоприменительная практика как в России, так и в Монголии все еще недостаточно оптимизирована в части уголовного преследования лиц, совершивших данное преступление (так, в России в разы чаще осуждаются лица, легализовавшие доходы от собственной преступной деятельности; в Монголии первый приговор по ст. 18.6 УК вынесен только в 2020 г.). Из этого можно заключить, что негативное воздействие политико-правовых факторов, в том числе, связанных с невысоким качеством принимаемых законов, сохраняется.

Подводя итог, можно заключить, что основные факторы, детерминирующие преступление в виде легализации (отмывания) денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем, в целом тождественны детерминантам экономической преступности, однако обладают собственной спецификой, обеспечивающей вовлечение в совершение этих

преступлений новых субъектов.

декабрь 2020 года. М.: ФКУ ГИАЦ МВД России, 2021. 66 с.

Литература

References

1. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Правовой анализ общеуголовной корыстной преступности: состояние и тенденции развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2019. Т. 23. № 1. С. 102-122.
2. Алешин К.Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, как преступление международного характера: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004. 184 с.
3. Бочкарева Е.В. Феномен самодетерминации преступности: монография. М.: Проспект, 2019. 20 с.
4. Ганмягмар Б.Э. Комплексное предупреждение преступлений, совершаемых в общественных местах в городах Монголии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2018. 203 с.
5. Жубрин Р.В. Профилактика легализации преступных доходов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1. С. 74-80.
6. Заславская Т.И. Социальные слои России: путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики). М.: Экономика, 1999. 189 с.
7. Зимин О.В. Факторы легализации (отмывания) денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 9. С. 62-75.
8. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М.: Норма, 2019. 176 с.
9. Пинкевич Т.В., Зублова О.А. Противодействие преступности и проблемы правоприменительной практики // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 96-99.
10. Причины преступности в России / под ред. Ю.М. Антоняна. СПб: Нестор-история, 2013. 348 с.
11. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 5-14.
12. Состояние преступности в России за январь-

1. Avdeev V.A., Avdeeva E.V. Legal analysis of common criminal mercenary crime: state and development trends // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. The series "Legal Sciences". 2019. Vol. 23. No. 1. pp. 102-122.
2. Aleshin K.N. Legalization (laundering) of proceeds from crime as an international crime: dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.08. M., 2004. 184 p.
3. Bochkareva E.V. The phenomenon of self-determination of crime: monograph. Moscow: Prospekt, 2019. 20 p.
4. Ganmyagmar B.E. Comprehensive prevention of crimes committed in public places in the cities of Mongolia: dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.08. Omsk, 2018. 203 p.
5. Zhubrin R.V. Prevention of legalization of criminal proceeds // Legal science and law enforcement practice. 2016. No. 1. pp. 74-80.
6. Zaslavskaya T.I. Social strata of Russia: the way to the XXI century (strategic problems and prospects of the Russian economy). Moscow: Ekonomika, 1999. 189 p.
7. Zimin O.V. Factors of legalization (laundering) of funds and property acquired by criminal means // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 9. P. 62-75.
8. Kudryavtsev V.N. Causation in criminology. M.: Norma, 2019. 176 p.
9. Pinkevich T.V., Zubova O.A. Fighting crime and the problems of law enforcement // Problems of economics and law practice. 2017. No. 4. pp. 96-99.
10. The causes of crime in Russia / ed. by Yu.M. Antonyan. Saint Petersburg: Nestor-istoriya, 2013. 348 p.
11. Prozumentov L.M., Shesler A.V. General social determinants of crime // All-Russian Criminological Journal. 2018. Vol. 12. No. 1. pp. 5-14.
12. The state of crime in Russia for January-December 2020. Moscow: FKU GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 66 p.

ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЕ И МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА ПРИЧИННОСТЬ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ СО СВОБОДНОЙ ВОЛЕЙ

Евгений Семенович Жигарев, профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор, Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН)

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Анализу подвергнуты две противоположные философские концепции причинности — одна ранняя идеалистическая и гораздо поздняя материалистическая, у истоков которой стояли классики марксизма. Основным для них затруднением стал поиск закона развития вещей объективной действительности из самих себя, чтобы напрочь исключить посторонние нематериальные силы, в том числе и свободную волю. В этой связи они обратили внимание на гегелевский идеалистический закон развития мышления, заключающийся во взаимном проникновении противоположностей, под которым понимаются мысли, сформулированные в понятия. И как показал наш анализ — из этого ничего путного у них не получилось. Разве можно признать закон единства и борьбы противоположностей за действительный, если сами его авторы считают единство условным, а борьбу безусловной? Но главное это то, что их объективному детерминизму абсолютной противоположностью выступает свободная воля человека, которую догматики марксизма пытались представить продуктом объективной необходимости, но потерпели фиаско.

Ключевые слова: причинность, причина, идеалистический закон Гегеля «взаимного проникновения противоположностей», закон классиков марксизма «единства и борьбы противоположностей», противоречие, воля, свобода, необходимость.

IDEALISTIC AND MATERIALIST VIEWS TO THE CAUSALITY AND THE FREE WILL

Evgenij S. Zhigarev, Professor of Department of Criminology, Doctor of Law, Professor, Honorary Member (Academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Academician Volgin, d. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Analyzing two opposing philosophical concepts of causality — one early idealistic and a much later materialistic, which was founded on the classics of Marxism. The main difficulty for them was the search for the law of the development of things of objective reality from themselves, in order to completely exclude extraneous non-material forces, including free will. In this connection, they drew attention to the Hegelian idealistic law of the development of thinking, which is consisted in the mutual penetration of opposites, which are understood as thoughts formulated in concepts. And as our analysis showed, they did not succeed in doing anything useful. Is it possible to recognize the law of unity and the struggle of opposites as valid, if its authors themselves consider unity conditional, and the struggle unconditional? But the main thing is that their objective determinism is the absolute opposite of the free will of man, which the dogmatists of Marxism tried to present as the product of objective necessity, but failed.

Keywords: causality, reason, the idealistic law of Hegel “of the interpenetration of oppositions”, the law of the classicists of Marxism “of unity and struggle of opposites”, contradiction, will, freedom, need.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жигарев Е.С. Идеалистическое и материалистическое воззрения на причинность и их взаимосвязь со свободной волей. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):102-108.

Определенные воззрения на причинную обусловленность явлений действительности появились вместе с возникновением философии. У первых философов причина, как правило, совпадает с первоначалом, с материей, лежащей в основе всего существующего. У древнегреческих философов она выступает в виде

апейрона (греч. *apeiron* — неопределенное) — первовещества, нечто божественного, из которого путем выделения возникают различные вещества (Анаксимандр), воды (Фалес), воздуха (Анаксимен), огня (Гераклит), обуславливающих своим изменением появление всего многообразия наблюдаемых в мире явлений. Затем причинность представляется в виде вечных неизменных атомов, отличающихся друг от друга формой, положением и порядком и образующих при своем столкновении различные тела (Демокрит).

Позже в качестве причины начинает рассматриваться вся совокупность факторов, обуславливающих появление вещи. У Платона к этим факторам относятся: бесформенная материя, соответствующая идея, математическое отношение и идея «высшего блага». Соединение этих факторов, по Платону, приводит к возникновению вещи. Аристотель в отличие от Платона называет факторы, необходимые для возникновения вещи, различными видами причин. Среди них выделяются: материальная причина, представляющая собой материю, участвующую в образовании вещи; целевая причина, осуществляющая в ходе всего этого цель. Эти причины Аристотель демонстрирует на примере постройки дома, где материал, из которого строится дом, выступает у него как материальная причина; а план, по которому осуществляется строительство, — как формальная причина; деятельность архитектора — как производственная причина; цель, которая должна осуществиться в результате данного строительства, уже выступает как целевая причина.

Аристотелевское понимание причины долгое время оставалось неизменным. Средневековая философия ничего не добавила к тому, что сделал Аристотель в разработке данных категорий. Она, используя его изучение о формальной и целевой причинах, была всецело поглощена обоснованием существования Бога и творения Им чувственного мира.

Некоторый шаг вперед в познании причинность сделал Ф. Бэкон. Хотя он и признавал указанные четыре аристотелевские причины (материальную, производительную, формальную и целевую), однако категориальное значение отводил лишь одной — формальной причине, которая у него находилась не вне вещи, как это имело место у Аристотеля, а в ней самой. Она представляла собой закон существования самой вещи.

В отличие от Бэкона, Т. Гоббс отвергал формальную и целевую причины и считал реально существующими только две — производительную (действующую) и материальную. Под производительной причиной он понимал совокупность свойств активно го тела, вызывающих соответствующие изменения в пассивном теле: под материальной — совокупность свойств пассивного тела, обеспечивающих появление

этих изменений. Если Бэкон в определении причины упор делал на ее принадлежность к области внутреннего, к природе вещи, то Гоббс отводил причине область внешнего, сводил ее к воздействию одного тела на другое.

Вне единичных конкретных явлений тел находилась причина и у Б. Спинозы. Однако Спиноза уже видел ограниченность такого понимания причинности и делал попытку преодолеть её. Он ставил вопрос о необходимости отыскания причины существования вещей в них самих и в связи с этим выдвигал понятие причины самого себя. Правда, причину своего существования, по мнению Спинозы, может в себе содержать лишь мир в целом, бесконечная абсолютная природа. Что же касается конечных вещей, то причины их существования содержатся не в них самих, а вовне, в других конечных вещах.

Идея о том, что природа содержит в себе причину своего существования и совершенно не нуждается в посторонней, лежащей во вне её силе, являлась весьма прогрессивной и сыграла основную роль в борьбе материализма с идеализмом и религией. Однако она была недостаточной для преодоления метафизического представления о причинности, сводящего причинно-следственную связь к воздействию одного тела на другое. Не случайно поэтому спинозовская «причина самого себя» не внесла никакого изменения в существующее в то время понятие причины. И в естествознании, и в философии под причиной по-прежнему понималось воздействие внешней силы на ту или иную вещь. Такое определение причины можно найти у Ньютона, французских материалистов XVIII в. и других авторов. «Причины..., — писал, например, Ньютон, — суть те силы, которые надо к телам приложить, чтобы произвести ... движение»¹. «Причина, — подчеркивал Гольбах, — это существо, производящее в движение другое существо или производящее какое-нибудь изменение в нём»².

Но подобное представление возникновения и развития вещи по причине воздействия другой вещи привело к целому ряду трудностей в области познания. В самом деле, познание, допустим, какого-либо явления или вещи предполагает познание их причин. Об этом уже говорил Аристотель: «Мы считаем, что у нас есть знание тогда, когда мы познаем причины» [1, с. 97]. Но, если причина данной вещи содержится в другой вещи, то, чтобы познать данную вещь, мы должны познать другую вещь, ту, которая является причиной первой. Но познание этой второй вещи предполагает выявление

¹ Цит. по: Диалектический материализм. Учебное пособие / под ред. А.П. Шептулина. М.: «Высш. школа», 1974. С. 247.

² См.: Там же. С. 247.

ние ее причины, а она находится в третьей вещи, следовательно, мы должны сначала познать эту (третью) вещь. Но она тоже имеет свою причину, которая содержится в четвертой вещи. Значит, мы должны обратиться к исследованию этой новой вещи. Но с нею повторится то же самое. Таким образом, познание всякой данной (объективной) вещи неизбежно уводит нас при указанном понимании причинности в бесконечность, предполагая познание бесчисленного множества других вещей. Но это, разумеется, неосуществимо. Данный факт отметил в свое время и Спиноза, сделав из этого вывод о невозможности адекватного познания единичных вещей.

Правда, философы и физики XVIII в., выдвигавшие указанный метафизический принцип причинности, не замечали неизбежно следовавшего из него противоречия. Руководствуясь им, они не только не сомневались в возможности познания исследуемой вещи, но считали его достаточным для получения исчерпывающего знания о всей Вселенной, для объяснения любого явления, имевшего место в прошлом, для предсказания любого события в будущем. Это объясняется тем, что они все наблюдаемые в мире изменения сводили к простому механическому перемещению и считали, что их можно объяснить, исходя из законов классической механики. Существующий в то время уровень развития физической науки позволял на основе знания силы, действующей на тело, координат и скорости движения тела в данный момент времени определить его координаты и скорость в любой момент времени в будущем. Но если указанное понимание причинно-следственной связи в той или иной мере приемлемо для объяснения явлений простого механического движения, где изменение состояния изолированной системы не связано с изменением ее качества, то оно совершенно неприемлемо для явлений других, более сложных форм движения, возникновение которых связано с определенными качественными изменениями, обусловливаемыми не столько действием внешних сил, сколько внутренними взаимодействиями объекта.

На ограниченность и противоречивость метафизического понимания причинности впервые обратил серьезное внимание и Гегель. Показывая, что метафизический подход к причинно-следственной связи явлений неизбежно уводит в «дурную» бесконечность (каждое явление, выступающее в роли причины какого-либо следствия, имеет свою причину в другом явлении, а это — в третьем, и так без конца), Гегель отверг указанную концепцию причинности и предложил диалектическое решение проблемы. По его предположению, причина и следствие находятся в диалектическом взаимодействии.

Причина, будучи активной субстанцией, воздей-

ствует на пассивную субстанцию и вызывает в ней определенные изменения, делающие ее следствием. Последняя, оказывая известное противодействие, снимает действие активной субстанции и, таким образом, из пассивной субстанции превращается в активную и начинает выступать по отношению к первой, действующей на нее субстанции, как нечто первоначальное, т. е. как причина.

Противодействие пассивной субстанции, считал Гегель, раскрывая данную мысль, направлено против первой действующей причины. Ибо то действие, которое субстанция, бывшая прежде пассивной, снимает внутри себя, есть именно как раз вышеупомянутое действие первой действующей причины¹. Благодаря взаимодействию причина и следствие, по Гегелю, переходят друг в друга, меняются местами, в одно и то же время выступая и как причина, и как следствие. А если это так, если каждое из явлений, находящихся между собой в причинно-следственной зависимости, выступает в отношении другого и как причина, и как следствие, то при познании их нет необходимости рассматривать бесчисленное множество других, связанных с ними явлений, достаточно исследовать существующее между ними взаимодействие. Познать его, мы тем самым познаем причину, а вместе с этим и природу обоих явлений. Так, Гегель на основе взаимодействия причины и следствия снимает по сути дела ограниченность метафизического понимания причинности. Взяв за исходное взаимодействие причины и следствия, Гегель, по мысли классиков марксизма, вплотную подходит к материалистическому пониманию причинности.

Конечно же, классики марксизма не были согласны с Гегелем в главном, что он все мировое развитие связал с мышлением (Разумом — отсюда гегелевская философия по сути является объективным идеализмом), воплотившим существовавшую до возникновения мира некую идею в реальность. Тем самым, по их мнению, все было поставлено на голову [5, с. 24], т. е. на мозги. Отсюда Гегель призывал исследовать наиболее общие закономерности развития мышления, как первоосновы всего существующего в мире. Отсюда возникли и три гегелевских закона развития познания: закон перехода количества в качество и обратно; закон взаимного проникновения противоположностей (имеется в виду противоположных мыслей); закон отрицания отрицания.

Родившись за 13 и 11 лет до смерти Гегеля, К. Маркс и Ф. Энгельс выстраивают свою теорию причинности, подвергая грубой ревизии его учение, объявив свои материалистические законы объективной действи-

¹ Цит. по: Диалектический материализм. С. 249.

тельности (природы) и гегелевские идеалистические законы мышления тождественными. Правда, классикам марксизма пришлось один из них радикально изменить. И вот что из этого получилось, но в начале приведем их законы: закон перехода количественных изменений в качественные; закон единства и борьбы противоположностей; закон отрицания отрицания.

Главное их диалектическое отличие заключается в изменении сущности второго закона: у Гегеля он сформулирован как взаимное проникновение противоположных результатов мышления, отчего и происходит развитие, если хотите, самого самосознания, являющегося источником как прогресса, так и регресса. У классиков марксизма этот закон существенно отличается и звучит как единства и борьбы противоположностей. Эти противоположности, по мысли классиков марксизма, свойственны вещам и находятся в органической взаимосвязи, если по-другому, в диалектическом единстве.

Однако встает вопрос: почему классики марксизма обратили внимание именно на идеалистическую диалектику Гегеля, а не на материалистические концепции иных философов? И в первую очередь на его духовные законы, которые впоследствии они подогнали, чтобы обосновать развитие материи. И, во-вторых, как они сами об этом говорили: все до них философы, в т.ч. и материалисты, были идеалистами в понимании общественной жизни, поскольку останавливались на констатации истинного факта, что в отличие от природы, где действуют слепые силы, в обществе действуют люди — существа сознательные, руководствующиеся в своих действиях идеальными (психическими) побуждениями, формирующимися по иным, психологическим, законам [6, с. 177]. Но классикам радикального материализма необходимо было в этой связи объективировать, сделать независимым от самих людей процесс общественного развития, подогнав его под действие вымышленных ими универсальных законов материалистической диалектики, что и было воплощено в учении исторического материализма.

Поэтому мы наблюдаем отличие смысла этих законов в интерпретации их сущности идеалистами и материалистами. Гегелевское видение сущности этого закона связано с умственной деятельностью, направленной на понимание, осознание чего-либо. Материалистический подход преследует цель действием этого закона обосновать, что природа, развиваясь, содействует развитию и мышлению. В центре такого развития находится борьба взаимоисключающих противоположностей в самих вещах и явлениях объективной действительности, следовательно, и в материальном мозгу человека. Однако, почему только у человека?

Если действительно в самих вещах присутствуют

взаимоисключающие противоположности, следовательно, между ними должно быть противоречие, некое несоответствие, в результате которого одна противоположность вещи путем борьбы исключает другую. В этой связи апологеты учения марксизма считают, что единство противоположных сторон, тенденций образует противоречие, являющееся источником развития вещей объективного мира. «Противоречие есть единство взаимоисключающих противоположностей» [2, с. 282]. В этом они видят единство (неразрывность) тождества (т.е. сходства) и различия (несходства) взаимоисключающих противоположностей.

Однако в этом умозаключении возникает явная коллизия между двумя сущностями этого закона — единством и борьбой взаимоисключающих противоположных сторон, тенденций конкретной вещи. Смысл термина «единство» заключается в неразрывности противоположных сторон вещи, а иначе ее просто не существовало бы, а борьба, наоборот, доказывает отсутствие единства и взаимной связи между противоположными сторонами (тенденциями) вещи. Борьба предполагает искоренение какой-либо из противоположных сторон вещи. Следовательно, нет никакого единства противоположностей. В этой связи В.И. Ленин признавал, что единство противоположностей условно [4, с. 317], т.е. воображаемо, реально несуществующее. Поэтому, со всей откровенностью, можно сказать, что такого закона в природе не существует.

Этот вывод подтверждается и тем обстоятельством, что классики марксизма не представили ни одной противоположности, присущей вещи, которая бы являлась двигательной силой, источником развития вещей из самих себя, в том числе и трансформации неживого в живую сущность. В этой связи апологеты учения классиков марксизма своеобразно вышли из данной ситуации и в качестве противоположных сторон, тенденций вещей перевели наше внимание на внешние противоположные явления. Примерами противоположностей, по их мнению, могут служить северный и южный полюсы, темное и светлое время суток, сложение и вычитание, личность и общество и т.д., в основе которых должна присутствовать борьба. Однако эти примеры лишь доказывают существование противостоящих друг другу внешних полярных факторов и образований. А надуманный классиками марксизма закон единства и борьбы противоположностей как раз должен был обосновать эволюционное развитие вещей объективной действительности из самих себя вплоть до появления на земле разумной сущности — категории духовной. А этого, как видим, классики марксизма обосновать не смогли. Поэтому три их универсальных закона по сути фикция, намеренное измышление, которым хотели доказать, что в

основе всего развития (природы, общества и мышления) лежит вечная и бесконечная материя, а не вечный и бесконечный дух.

Классики марксизма очень старались подыскать философскую основу их материализму. В этой связи они и обратили в первую очередь внимание на идеалистическую концепцию Гегеля, в частности, на его законы, которые были названы «перевёрнутым материализмом» [4, с. 215].

В этой связи В.И. Ленин даже говорил, что Гегель угадал диалектику вещей, вообще природы. Но это, конечно же, неправда. Он, наоборот, был противником этого взгляда и категорически заявлял, что природа не развивается во времени, а лишь разнообразится в пространстве. Однако, не отрицая многообразия изменений, происходящих в природе, Гегель утверждал, что все они совершаются в рамках вечно повторяющегося, раз навсегда установленного круговорота. «Лишь в изменениях, совершающихся в духовной сфере, появляется новое»¹. Но Гегель в то же время не отрицал, что материя и движение неотделимы друг от друга. Однако само движение воспринималось им не как эволюционное изменение, ведущее к прогрессивному развитию (совершенству), а как простое перемещение в пространстве, круговорот, повторение того, что существовало ранее. В этом и состоит принципиальное отличие диалектического идеализма Гегеля от диалектического материализма классиков марксизма. Таким образом, идеалистическая концепция, согласно которой материя есть производное от Духа, привела Гегеля к логическому отрицанию эволюционного развития природы, вещественного мира, возникновения живого от неживого.

Разные философские подходы к трактовке сущности противоречия в качестве причинности объективной действительности, как у классиков марксизма, или объективного духа, сформировавшего мышление человека, отразились и на понимании происхождения внешнего мира. Классики марксизма позиционировали категорию «противоречие», выступающую в форме единства и борьбы взаимоисключающих противоположных сторон, тенденций, присутствующих, как они сами сказали, условно, т.е. в силу их воображения, в каждой вещи, заставляя их самопроизвольно развиваться от простых форм к сложным, т.е. эволюционно.

В идеалистической диалектике Гегеля, в его представлении метода развития мышления, который следует понимать как обнаружение и разрешение противоречий, содержащихся в мыслях, выраженных в понятиях, в формах мышления (а не в вещах, как у

классиков марксизма). А под противоречием Гегель понимал *столкновение* противоположных понятий (определений) и разрешение их путем объединения (а не борьбы на уничтожение одной противоположностью другой, как у классиков марксизма). Противоречие рассматривается Гегелем как внутренний мыслительный импульс, как развитие самосознания, если хотите, как борьбу мотивов поведения. Такое развивающееся движение вперед (пример, духовное развитие ребенка) придает процессу мышления характер перехода из одного состояния в другое, более совершенное. Таким образом, противоречие как принцип развития мысли (а она категория духовная) Гегель видел в головах людей, а не в объективных вещах. В этой связи Гегель очень глубоко и конкретно трактовал природу самого противоречия. Оно для него не есть простое отрицание той мысли, которая только что полагалась и утверждалась. Это — двойное отрицание (первое отрицание есть обнаружение противоречия, второе — его разрешение путем объединения), когда исходная антиномия (противоречие) одновременно и осуществляется и снимается. Иначе говоря, высшая степень развития включает в себя низшую, последняя же отменяется в ней именно в этом двойственном смысле. Быть отрицаемым, согласно Гегелю, — значит, быть одновременно и сохраняемым и возвышаемым.

И этот факт подтвердит любой думающий ученый-криминолог, который на всем творческом пути совершенствует свои знания по той или иной интересующей его криминологической проблеме. В этом и заключается смысл идеалистической диалектики, связанной с самим человеком, и категории «противоречие», выражаемой в криминологии через понятие «борьба мотивов», которая происходит под контролем свободной воли человека. Однако и здесь марксистский материализм дает свою интерпретацию и воле, и свободе, полную непреодолимых противоречий. В этой связи, чтобы не быть голословным, мы проанализируем тезисы классиков, характеризующих объективную причинность.

Итак, *первый тезис: воля зависит от внешних обстоятельств и связана с объективной необходимостью*. Если кратко дать ему оценку, то данный тезис выражает полное безволие человека, подчиненного объективной необходимости. Если объективная необходимость формирует волю, тогда воля, не проявившись в действиях субъекта, растворится в том неизбежном (должном), которое непременно наступит, если имеются в наличии определенные причины. Если признать волю объективной категорией, но не субъективной, связанной с индивидуально-психическими особенностями и умственными способностями, тогда

¹ Цит. по: Краткий очерк истории философии / под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. Изд. 2-е, перераб. — М.: «Мысль», 1971. С. 285.

нужно и признать, что поведением человека руководит объективная причинность, а не субъективные психические мотивы. И в этой связи человек не самодостаточен, ибо он зависим. Но в таком случае у криминолога может возникнуть естественный вопрос: как при таком подходе оценивать индивидуальное преступное поведение (преступление), если объективная причина необходимо обуславливает (порождает) преступные действия субъекта?

В идеалистической философии концепция воли не отделима от свободы, которой наполнена душа человеческая. Воля, можно сказать, — это способность каждого субъекта к самоопределению. А это означает, что он может сам без постороннего влияния определять свое место в социуме или, как говорят, в жизни и осознавать свои интересы и т. д.

Общие принципы учения Гегеля о воле предполагают ее рассмотрение в двух параллельных направлениях: первое — как процесс формирования воли человека, обусловленный мышлением и понятием свободы; второе — как деятельность воли человека, непосредственно осуществляемая в жизни. В учении об абсолютном духе, которому он посвятил трактат «Философия духа», волю он рассматривал сначала в связи с учением о субъективном духе как предполагаемом единстве души и сознания. Гегель, опираясь на принцип триады (тезис, антитезис, синтез), последовательно связывал понимание воли, во-первых, с теоретическим духом и мышлением и отмечал, что мышление само себя определяет к воле, и первое остается субстанцией последней; так что без мышления не может быть никакой воли. Во-вторых, с практическим духом в качестве свободной воли, развивающейся от неосознанной свободы (через чувство и влечения) к ее осознанию в качестве «волящей воли». И, в-третьих, со свободным духом как единством воли и идеи свободы, появление которой в истории Гегель непосредственно соединил с религией свободы, т. е. с христианством.

Для криминологов должна быть интересна первая позиция Гегеля, которая связывает волю с мышлением. Ведь мышление, согласитесь, абсолютно свободно, следовательно, и воля как духовный акт всегда является свободной волей. В этой связи она может выбирать среди многих мотивов даже такой мотив, который противоречит жизненным потребностям человека.

Второй тезис: источником целенаправленной волевой деятельности человека являются объективные внешние причины окружающей действительности. Из этой догмы вытекает закономерный вывод: если поведение субъекта обусловлено объективной внешней причинностью, тогда со всей определенностью следует считать, что преступность вечна, а те прошлые лозунги о её постепенном отмирании из-

начально были лукавыми домыслами.

И еще одно замечание. Криминологи-детерминисты к объективной причинности относят негативные социальные факторы, которые имеют, по их мнению, ранг объективных. Но здесь тоже не всё однозначно. Ведь социальная сфера — продукт деятельности людей, следовательно, «криминогенные факторы», так называют криминологи-детерминисты обстоятельства, способствующие преступности, есть следствие их неразумной деятельности. И получается, что и хорошему, и плохому в устройстве общества мы обязаны самим себе. Отсюда напрашивается весьма простой вывод. В начале хотелось его связать с известной строкой из басни Крылова, однако ограничусь собственным умозаключением: каков человек — такова и социальная сфера его обитания.

Третий тезис: сила воли, как и сама воля, есть продукт воспитания и самовоспитания. Однако практика свидетельствует об обратном: безволевого человека в процессе социализации невозможно воспитать в волевою личность, все равно должно быть природное семя воли, которое можно было бы развить воспитанием и самовоспитанием. Ну, а если нет того, что хотел человек в себе приумножить, то откуда должно проявиться приумноженное? Правильно, как представляется, по этому поводу говорил Аристотель: «...если что-то возникает, то должно существовать то, из чего оно возникает, и то, чем оно порождается...» [1, с. 137]. Так что эта способность человека генетически заложена в него и не может образоваться и, следовательно, развиваться сама по себе в процессе социализации.

И четвертый тезис: свобода и необходимость диалектически взаимосвязаны между собой (т. е. каждый из них по отдельности не смог бы существовать и развиваться). Но на самом же деле это совсем не так. Даже глубоко не вникая в смысл этого тезиса, а применив логический подход к рассуждению, мы обнаружим, что эти категории противоположные и соотносятся между собой как тезис и антитезис (приставка «анти» — против), как утверждение и отрицание. Если термин «свобода» — тезис, основополагающее положение, то термин «необходимость» — антитезис или противоположение (утверждение противоположного), чем и занимались классики марксизма, назвав эту процедуру диалектической. Между этими диаметрально противоположными по сути и смыслу понятиями существует противоречие (антиномия), каждое из которых признается логически доказуемым, одинаково обоснованным.

Предвидя, что думающий индивид легко может обнаружить антиномию во взаимосвязи этих двух разных категорий, классики марксизма придумали

своеобразную теорию, которой пытались обосновать справедливость такого понимания «диалектического единства противоположных категорий» (вспомним противоположные категории «единство и борьба», а теперь «свобода и необходимость»). В этой связи апологеты их учения писали: «Появление антиномии не есть результат субъективной ошибки человека; оно связано с диалектическим характером процесса познания, в частности с противоречием между формой и содержанием» [6, с. 24]. Видимо, глубоко не вникая в содержание сказанного, они еще больше усугубили несуразность в отношениях этих категорий. Кстати, нужно отметить как заслугу марксизма, что это учение может так изощренно все запутать, как не умеет это делать ни одно из иных философских учений. Примером тому служит и это объяснение антиномии, якобы возникшей диалектически и поэтому имеет право на существование. Однако противоречие между формой — свободой и содержанием — необходимостью (несвободой) никогда не может разрешиться, потому что «свобода» не может иметь «несвободу» в качестве своего содержания — это абсурд. Свобода развивается диалектически как духовная категория, которая не имеет формы, ее невозможно узреть как вещь или как любое иное явление внешней действительности, ведь это духовное состояние человека. Кстати, учение марксизма противоречие как принцип развития признает в самой сущности предметов объективного мира, но духовный мир не тождественен физическому миру, поэтому они несравнимы.

Если вникнуть в этимологию этих слов, мы можем убедиться, что по смыслу они взаимоисключают друг друга. Слово «свобода» означает независимость, отсутствие каких-либо стеснений и ограничений. А «необходимость» словарь русского языка трактует как надобность, обязательность, неизбежность. Поэтому мы полагаем, что «свобода» — категория субъективная,

связанная с волей человека. Человек оценивает присутствие свободы через волевою возможность добровольно совершить действия, даже противоречащие своим жизненным интересам и убеждениям, а не по необходимости. Необходимость же — объективная категория, не зависящая от воли человека; она предопределяет, что при взаимодействии соответствующих объективных причин и условий обязательно наступит следствие. А если иметь в виду криминальный поступок, который индивид совершил необходимо, то его следует освободить от ответственности и может даже направить на лечение.

Литература

1. Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 1. Ред. В.Ф. Асмус. М.: «Мысль», 1976.
2. Диалектический материализм. Учебное пособие / под ред. А.П. Шептулина. М.: «Высш. школа», 1974.
3. Краткий очерк истории философии / под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. Изд. 2-е, перераб. М.: «Мысль», 1971.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20.
6. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1963.

References

1. Aristotle. Works in 4 volumes. Vol. 1. Ed. V.F. Asmus. M.: "Thought", 1976.
2. Dialectical materialism. Textbook / ed. by A.P. Sheptulin. M.: "Higher School", 1974.
3. A brief essay on the history of philosophy / ed. by M.T. Iovchuk, T.I. Oizerman, I.Ya. Shchipanov. Ed. 2, revised. M.: "Thought", 1971.
4. Lenin V.I. The complete collection of works. T. 29.
5. Marx K., Engels F. Collected works. T. 20.
6. Philosophical dictionary / edited by M. M. Rosenthal and P.F. Yudin. M.: Politizdat, 1963.

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОБИЗНЕСУ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

Александр Николаевич Литвиненко, профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами, доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1)
E-mail: lanfk@mail.ru

Ренат Романович Тотоев, слушатель Академии управления МВД России (125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)
E-mail: renattotoev@mail.ru

Аннотация. Сфера наркобизнеса в РФ является опасной и сверхдоходной деятельностью для преступных сообществ, а для человека — разрушением, зачастую заканчивающимся летальным исходом.

Зависимость от опасных препаратов, собственноручно изготавливаемых наркотических веществ, вовлеченность молодежи и подростков в употребление и сбыт, увеличение смертности из-за употребления запрещенных веществ, создают необходимость разработки эффективной системы противодействия наркобизнесу.

Государственные органы разрабатывают политику и организационные механизмы по борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ, выявляют и закрывают притоны, следят за деятельностью освободившихся из мест заключения торговцев, но свести к минимуму смертельный бизнес не удается.

Важным этапом работы над темой борьбы органов внутренних дел в сфере наркобизнеса стали: определение понятия и видов наркотических веществ, анализ статистики по преступлениям в сфере незаконного оборота, характеристика методов и инструментов борьбы с наркобизнесом в РФ, определение направлений совершенствования системы противодействия незаконному обороту наркотиков.

Ключевые слова: наркобизнес, противодействие, правовая база, экономика, РФ, органы внутренних дел, статистика, показатели.

FUNDAMENTALS OF COUNTERING THE DRUG BUSINESS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF RUSSIA

Alexander N. Litvinenko, Professor of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes, Doctor of Economic Sciences, Professor St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Letchika Pilyutova, d. 1)
E-mail: lanfk@mail.ru

Renat R. Totoev, Student Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125171)
E-mail: renattotoev@mail.ru

Abstract. The sphere of drug trafficking in the Russian Federation is the most dangerous and rapidly developing activity, which becomes a gold mine for criminal organizations and communities, and for a person, destruction, and often ends in death.

The dependence on dangerous drugs, self-manufactured narcotic substances, the involvement of young people and adolescents in the use and sale, the increase in mortality due to the use of prohibited substances, create the need to develop an effective system to counter drug trafficking.

State bodies and structures develop policies and mechanisms to combat illicit drug trafficking, identify and close dens, monitor the activities of traffickers released from prison, but it is not possible to minimize the deadly business.

An important stage of work on the topic of the struggle of the internal affairs bodies in the field of drug trafficking was the definition of the concept and types of narcotic substances, the analysis of statistics on crimes in the field of drug trafficking.

Keywords: drug trafficking, counteraction, legal framework, economy, Russian Federation, internal affairs bodies, statistics, indicators.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Литвиненко А.Н., Тотоев Р.Р. Основы противодействия наркобизнесу органами внутренних дел России. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):109-113.

Введение

Наркобизнес является «золотой жилой» для получения прибыли в преступных кругах, и серьезной угрозой для государства и его населения по ряду последствий: губительное влияние на человека, угрозы распространения зависимости от запрещенных веществ, рост вероятности совершения преступлений в невменяемом состоянии, торговля в обход налоговой системы РФ.

Государство должно получать прибыль с любой торговой операции, а наркотрафик, как сфера запрещенного бизнеса, не может быть обложен законным налогом, что является минусом для бюджета. Одновременно существует угроза коррупции в органах власти, так как невозможно проводить масштабные операции по сбыту и перевозкам запрещенных веществ без помощи высокопоставленных лиц.

Противодействие наркобизнесу: правовая регламентация и особенности правового регулирования

Уголовный кодекс РФ установил ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, к которым отнес и оборот наркотических средств как действие, подрывающее здоровье человека, его поведение, толкающее на совершение преступных деяний, и деформацию человеческого облика.

В частности, к преступлениям в сфере наркобизнеса относятся действия, зафиксированные в семи статьях главы 25 УК РФ¹. К таким деяниям отнесены собственно производство наркотических веществ, их незаконная транспортировка и распространение, принуждение в употреблении и организация либо содержание притонов. Законодатель в эту же главу включил еще ряд незаконных действий в отношении наркотических веществ: выдача либо подделка рецептов, осуществление медицинской деятельности и производство лекарственных средств.

Решение проблем развития наркобизнеса в РФ осуществляется на двух уровнях: внутригосударственном и международном.

На внутригосударственном уровне организация деятельности органов исполнительной власти по контролю и пресечению наркобизнеса в РФ осуществляется посредством принятия федеральных законов, указов и иных нормативных правовых документов в сфере оборота наркотических веществ. Среди них ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», согласно которому:

- следственными органами и полицией проводятся действия по оперативно-розыскной

деятельности в целях поиска поставок и реализации наркотических веществ, а также выявления преступных лиц²;

- органы исполнительной власти осуществляют надзор за лицами, когда-либо совершавшими преступления в сфере оборота наркотиков³;
- государство осуществляет ликвидацию предприятий, которые незаконно производят, распространяют, хранят или транспортируют наркотические вещества⁴.

На международном уровне — посредством принятия Конвенций об обороте наркотических веществ, создания Комитетов по контролю за оборотом запрещенных веществ, определения международного курса по правовому и практическому регулированию сферы наркобизнеса.

Единая Конвенция⁵, принятая в 1961 году о наркотических средствах, определила перечень веществ (статья 1), которые относятся к запрещенным: «Кокаиновый куст» означает растение любого вида рода *Erythroxylon*; «Медицинский опий» означает опий, подвергшийся обработке, необходимой для его применения с медицинской целью; «Маковая солома» означает все части (за исключением семян) скошенного опийного мака.

Этим же документом зафиксированы действия, которые являются запрещенными в сфере использования наркотических средств⁶: «Культивирование» — выращивание запрещенных растений, для последующего производства наркотика; «Незаконный оборот» — культивирование или любое действие по сбыту наркотиков, который производится не для медицинских целей.

Под наркотическим средством понимается любой вид запрещенного вещества или растения, лекарства, способного вызывать зависимость у человека. В статье 3 Конвенции «ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» от 1988 года определено, что запрещенными и подпадающими под уголовную ответственность в сфере оборота наркотиков и запрещенных препаратов⁷ являются следующие действия: культивирование;

² Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «Консультант Плюс». Ст. 49.

³ Там же. Ст. 50.

⁴ Там же. Ст. 51.

⁵ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года // СПС «Консультант Плюс». Ст. 1.

⁶ Там же.

⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988) // СПС «Консультант Плюс». Ст. 3.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС «Консультант Плюс».

хранение или покупка; транспортировка; организация, руководство или финансирование любых правонарушений в сфере наркобизнеса.

Но правоохранителям нужно разграничивать:

- производство наркотических растений в целях медицины, для создания сильнодействующих обезболивающих препаратов, которым занимаются специализированные государственные компании, имеющие официальное разрешение;
- производство наркотика с целью получения выгоды и для распространения среди обычного населения без разрешения и не в целях медицины.

Результаты исследования наркопреступности в России

Сегодня меры правового и организационного регулирования сферы наркобизнеса в РФ не являются эффективными (см. рис. 1.), что может продемонстрировать статистика по показателям преступности в данной сфере¹.

Рис. 1. Показатели преступности в сфере наркобизнеса за январь-февраль 2021 года

Большая часть преступлений в сфере наркобизнеса раскрывается органами внутренних дел², о чем говорит также статистика по преступности, представленная на рис. 2.

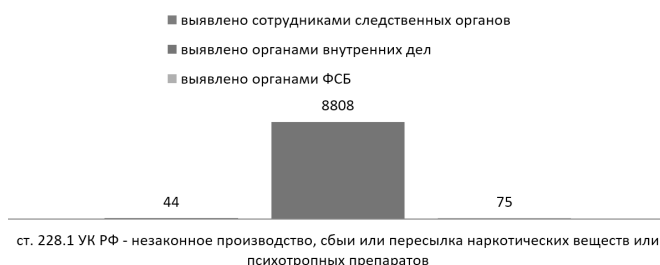

Рис. 2. Сведения о преступлениях, совершенных с использованием сети «Интернет» за январь-февраль 2021 года

¹ Официальный сайт Министерства Внутренних Дел РФ. Режим доступа: <https://мвд.рф/> (дата обращения 20.03.2021).

² Там же.

Преступления в сфере наркобизнеса все чаще совершаются с использованием интернет ресурсов, в частности, зарегистрировано 81,5 тыс. преступлений, среди них почти 9,0 тыс. совершается с целью транспортировки запрещенных веществ и их реализации³.

По данным Генеральной прокуратуры РФ⁴ в 2020 году наблюдалась стабильность в уровне преступности в сфере незаконного оборота наркотиков (см. рис. 3).

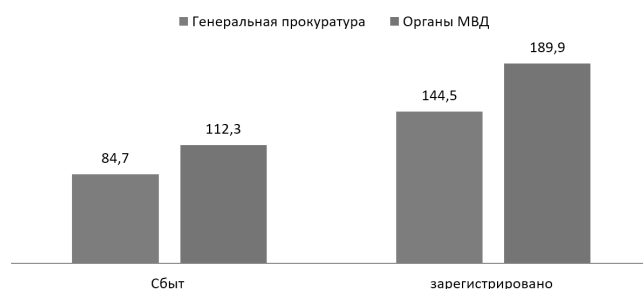

Рис. 3. Статистика Генеральной прокуратуры и органов МВД РФ по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических веществ за 2020 год

Отличие данных, предоставленных органами МВД от статистики Генеральной прокуратуры по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических веществ за 2020 г. являются результатом того, что органы государственной власти не эффективно взаимодействуют друг с другом, а это становится еще одной проблемой противодействия преступности в стране.

По результатам анализа статистики преступности, проведенном МВД РФ в сфере наркобизнеса, было определено, что около трети преступлений совершаются в части реализации и производства запрещенных веществ. Этот показатель на 5,1% меньше данных за 2020 год, что говорит о сокращении числа преступности в данной сфере.

Работниками органов внутренних дел было обнаружено и зафиксировано около 29,8% преступлений, что меньше показателя за 2020 год на 4,5%.

Также показателем эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел являются данные по преступлениям, совершенным с целью сбыта запрещенных веществ (см. рис. 4), которые сократились на 6,7% по сравнению с данными на начало 2021 года⁵.

³ Официальный сайт Министерства Внутренних Дел РФ. Режим доступа: <https://мвд.рф/> (дата обращения 20.03.2021).

⁴ Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1892820/> (дата обращения 20.03.2021).

⁵ Официальный сайт Министерства Внутренних Дел РФ. Режим доступа: <https://мвд.рф/> (дата обращения 20.03.2021).

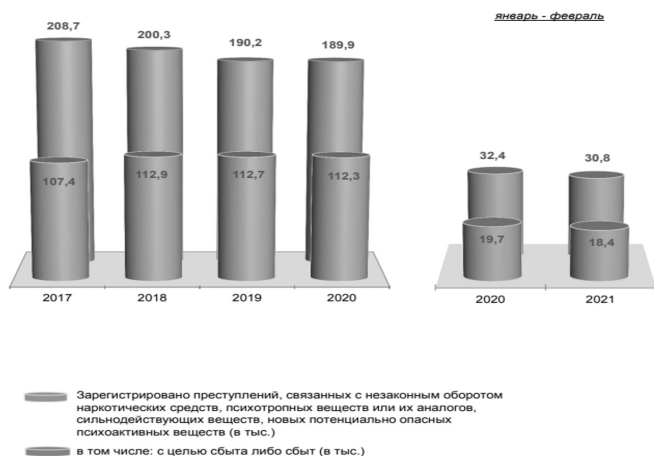

Рис. 4. Статистика преступности в сфере наркобизнеса

Динамика преступности свидетельствует, что по сравнению с 2020 годом, преступность в сфере незаконного оборота наркотиков уменьшилась, что можно определить как результат эффективной работы органов исполнительной власти в части контроля и выявления преступлений.

Систематизация мер, противодействия наркобизнесу органами внутренних дел

Среди структур, занимающихся раскрытием преступлений в сфере оборота наркотиков — следственные органы, органы внутренних дел, органы ФСБ, органы таможни, — большая часть раскрытых преступлений приходится на деятельность органов внутренних дел, так как полиция выявляет преступления на их ранних стадиях (подготовку или совершение).

Конкретизация методов противодействия наркобизнесу, применяемых органами внутренних дел, позволяет выделить следующие: проведение мониторинга уровня преступности в регионах; анализ деятельности организаций по производству медикаментов в части производства и реализации запрещенных веществ; выявление притонов и деятельности запрещенных организаций и сообществ; правовое разъяснение и воспитание.

При этом инструментами осуществления деятельности по борьбе с наркобизнесом являются:

- проведение проверок учреждений здравоохранения и медицинских пунктов, аптек, фармацевтических фабрик с целью анализа документации, разрешительных документов, деятельности и наличия нарушений в сфере производства, транспортировки, и сбыта наркотических и психотропных препаратов и веществ;
- проверка государственных учреждений, осуществляющих аккредитацию и выдачу лицензии на фармацевтическую деятельность в области выпуска и производства наркотических и психотропных препаратов и веществ;

- контроль вверенных подразделениям МВД территорий, с целью выявления подозрительных личностей, лиц освободившихся из мест заключения, групп людей сомнительной внешности на предмет профилактики правонарушений.

Несмотря на эффективную деятельность органов внутренних дел по выявлению и пресечению преступности в сфере наркобизнеса остается актуальной проблема необходимости быстрого снижения уровня преступности, выявления схем отмыwania денежных средств за реализацию наркотиков.

В частности государство разработало политику по совершенствованию методов и инструментов выявления и пресечения преступности в сфере наркобизнеса, отраженную в самостоятельной стратегии. В данном документе отмечается, что основными мерами, принимаемыми для пресечения преступности в сфере наркобизнеса, являются: создание специализированных органов по работе с наркозависимыми и направления их на лечение; проведение мониторинга преступлений; принятие мер по защите и контролю таможенных границ от перемещения наркотиков; ранее выявление употребления наркотиков¹.

Анализ развития наркобизнеса в РФ позволяет утверждать, что к его основным негативным последствиям следует отнести [1]: деятельность организованных групп и преступных сообществ; коррумпированность органов власти в части выдачи лицензий на производство наркотических препаратов; выдача врачами фальшивых рецептов на получение наркотических препаратов; свободная продажа в некоторых регионах в аптечных пунктах таких препаратов как «Лирика» без рецепта врача; наличие на сельских территориях больших масштабов произрастающей конопли.

Считаем, что пандемия и сокращение рабочих мест толкают людей в сельской местности на сбор и продажу растительных наркотиков, особенно это распространено среди молодежи и школьников, а контроль осуществлять невозможно, ввиду отдаленности от города, наличия свободных территорий и возможности беспрепятственного передвижения и транспортировки.

Сегодня, при существовании глобальных угроз в виде безработицы, увеличения преступности, снижения доходов населения, сосредоточенности государственных сил и ресурсов на защите населения от пандемии и восстановлении стабильности экономики, сформировалась благоприятная среда для развития наркобизнеса [4, С. 43].

В этой ситуации — для снижения уровня преступности в сфере наркобизнеса с использованием опыта

¹ Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. N 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».

Интерпола — государству необходимо осуществлять меры по правовому и техническому регулированию производства запрещенных веществ, среди которых должны быть:

- организация электронного контроля за документооборотом фармацевтических компаний и аптечных пунктов посредством установки камер видеонаблюдения в данных учреждениях с доступом для органов внутренних дел;
- организация таможенных постов в местностях, через которые могут быть перевезены запрещенные вещества [2, С. 69];
- проведение оценки и сопоставления европейской и российской законодательной основы по предотвращению распространения наркотиков как компонента экономической безопасности государства;
- оценка итоговой работы в области противодействия легализации доходов от наркобизнеса с помощью IT-информационного обеспечения (корректировка дефиниций и предложение новых, согласованность иностранной и российской законодательной базы и их активное совместное применение на практике и др.) [3, С. 366];
- поднятие проблемных вопросов в судах делопроизводства по легализации доходов, полученных преступным путем, единое мнение с исполнительными организациями, которые выступают объектами обеспечения экономической безопасности.

В этой связи прослеживается необходимость создания и разработки рекомендаций, нормативов в сфере борьбы по отмыванию денежных средств, поддержка финансовых организаций в обнаружении и пресечении нелегального применения государственных финансовых систем, обеспечение своевременного соблюдения стандартов нормативно-правового регулирования, борьба с коррупцией, незаконной работой банковских структур и т.д.

Заключение

Таким образом, наркобизнес как преступная деятельность, представляет угрозу для здоровья и нравственности людей, которая приносит негативные последствия для развития государства и жизни человека, и направлена на подрыв национальной безопасности.

В РФ сформирована система международных интегрированных механизмов, направленная на противодействие наркобизнесу посредством использования эффективных способов выявления и профилактики преступлений в сфере незаконного оборота наркотических веществ.

Однако остается актуальной необходимость совершенствования законодательства, введения механиз-

мов контроля за выдачей разрешительных документов для фабрик и аптечных пунктов на производство и продажу наркотических препаратов, контроль деятельности должностных лиц органов власти и врачей, обязательность тестов на наличие в крови наркотических средств для школьников и студентов всех учебных заведений страны.

Литература

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018.
2. Кузьмин Н.А., Чикова Я.Н., Завьялов И.А. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием возможностей Интерпола // Вестник экономической безопасности. 2015. № 7. С 67-71.
3. Пахарев А.В. Проблемные вопросы противодействия легализации доходов от наркобизнеса как элемента экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2020. Том 3. № 3. С. 363–376.
4. Ступина С.А., Федорова Е.А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, как мера борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2015. №3 (20). С 41-50.

References

1. Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and the estimated options for its development: an analytical review / Yu.M. Antonyan, D.A. Brazhnikov, M.V. Goncharova et al. M.: FGKU «VNII MIA of Russia», 2018.
2. Kuzmin N.A., Chikova Ya.N., Zavyalov I.A. Counteraction of internal affairs bodies to crimes in the field of illegal drug trafficking using the capabilities of Interpol // Bulletin of Economic Security. 2015. No. 7. S 67-71.
3. Pakharev A.V. Problematic issues of countering the legalization of income from drug trafficking as an element of economic security // Economic security. 2020. Volume 3. No. 3. p. 363-376.
4. Stupina S.A., Fedorova E.A. Counteraction to the legalization (laundering) of proceeds from crime, as a measure to combat drug trafficking // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 3 (20). Pp. 41-50.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КИБЕРПРОСТРАНСТВА

Андрей Айрапетович Оганов, старший оперуполномоченный по особо важным делам ГУУР МВД России, кандидат юридических наук
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Исследуются проблемы противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием киберпространства.

Насыщенность современной информационно-образовательной среды деструктивной, вредной для развития детей информацией приобретает катастрофические масштабы. Дети и подростки, в силу возраста не обладают способностью фильтровать качество информации. У них не сформированы критерии различия, они не видят опасностей и не осознают рисков, принимают всю информацию, не понимая, что она может быть противозаконной, неэтичной, недостоверной, вредоносной. Информационное воздействие становится главным рычагом управления людьми. Современные информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) меняют не только структуру отношений, но и образ жизни людей, мышление, механизмы функционирования семьи, общественных институтов, органов власти.

Ключевые слова: киберразыскные мероприятия, информационные, основополагающие, направления, законодательные предложения, совершенствование, международное сотрудничество, киберпреступления, неурегулированность, транснациональность, кибернасилие, киберугрозы, оперативно-розыскное законодательство, актуальность, киберпространство, несовершеннолетние, законы.

PROPOSALS TO COMBAT CYBERCRIME AGAINST MINORS USING CYBERSPACE

Andrey A. Oganov, Senior Detective Officer for Particularly Important Cases of the GUUR of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Legal Sciences
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana Publishing House)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The saturation of the modern information and educational environment with destructive information harmful to the development of children is becoming disastrous. Children and adolescents, by age, do not have the ability to filter the quality of information. They do not have criteria for the distinction, they see no dangers and are not aware of the risks, accept all the information, not realizing that it can be illegal, unethical, unreliable, harmful. Information impact is becoming the main lever for managing people. Modern information and communication technologies (ICT) are changing not only the structure of relations, but also the way people live, thinking, the functioning mechanisms of the family, public institutions, and authorities.

Keywords: cyber-search events, informational, fundamental, directions, legislative proposals, improvement, international cooperation, cybercrime, lack of regulation, transnationality, cyber violence, cyberthreats, operational-search legislation, relevance, cyberspace, minors, cyber-search measures, laws.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Оганов А.А. Предложения по противодействию киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием киберпространства. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):114-119.

*Киберпространство —
это важнейший инструмент хаоса онлайн и офлайн.
Андрей Оганов*

Среди всех вызовов и угроз правам детей и несовершеннолетних внешнего характера данная ситуация является основной. Она связана с возможными ущемлениями таких базовых прав, как право на безопасность,

жизнь подростка, свободу общения онлайн и офлайн. В таких условиях представляется важным сосредоточиться на консолидации внутренних сил, способных обеспечить соблюдение прав и свобод российских детей подростков в киберпространстве, а также на развитии взаимодействия и сотрудничества с омбудсменами (уполномоченными по правам человека и ребенка) зарубежных государств, которые, будучи независимыми институтами, как правило, дистанцируются от проблемы компьютерных преступлений в отношении несовершеннолетних с использованием Сети.

Основными основополагающими документами в сфере защиты прав детей являются: Конституция РФ, Федеральные законы¹, нормативные акты Президента² и Правительства РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации», Всеобщая декларация прав человека, определения Конституционного Суда РФ, постановления Верховного Суда РФ, Доктрина информационной безопасности РФ³, Конвенция совета Европы⁴, Конвенция «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими»⁵, Европейская конвенция о репатриации несовершеннолетних⁶, Международная Конвенция о правах ребенка⁷, Декларация прав ребенка⁸, а также Евро-

комиссии⁹, факультативные протоколы к Конвенции¹⁰, постановления¹¹, конференции, собрания, конгрессы, форумы, сессии, заседания, ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты¹², участником которой является и Российская Федерация, где основная идея заключается в защите прав и свобод детей и подростков.

Россия шаг за шагом продолжает укреплять правовую каркас прав и свобод детей и подростков, в том числе и при непосредственном участии института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации¹³. Несмотря на законодательное обеспечение борьбы с преступлениями, связанными с Интернетом, проблема неразрешима без выработки конкретных направлений в тесном сотрудничестве различных ведомств. В настоящее время действия субъектов оперативно-разыскной деятельности не адекватны угрожающим тенденциям распространения криминализованной киберинформации, что не позволяет в полной мере влиять на процессы, происходящие в криминогенной среде.

Причем негативное влияние на состояние борьбы с преступлениями в сфере киберпреступности в отношении детей и подростков оказывают низкий уровень

¹ ФЗ от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», вступивший в силу 1 сентября 2012 года; ФЗ от 24.07.98 г. № 124-ФЗ (ред. от 17.12.2009) «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»; ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ; ФЗ «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 21.07.2014, с изм. от 01.12.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015).

² Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы».

³ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

⁴ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (Заключена в г. Лансаоте, Испания, 25.10.2007).

⁵ Конвенция «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими» от 12 сентября 1923 года — международное соглашение, направленное на борьбу с порнографией. Предложено Лигой Наций и подписано в Женеве. В 1947 году была принята поправка к соглашению. В соглашении участвуют 56 стран. Ратифицирована Законом РК от 21 мая 2013 года № 96-V.

⁶ Европейская конвенция о репатриации несовершеннолетних (ets n 71) (Заключена в г. Гааге 28.05.1970).

⁷ Международная конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка. В 1989 году Конвенция была принята резолюцией 44/25 Генассамблеи ООН. Вступила в силу 2 сентября 1990 года — после того, как ее ратифицировали двадцать государств. Состоит из 54 статей. В 2002 году были приняты два протокола к конвенции — об участии их в вооруженных действиях и о торговле и малолетней проституции. Важным является то, что был создан специальный контрольный орган за осуществлением и защитой прав несовершеннолетних — Комитет ООН по правам ребенка. Третий протокол, вступивший в силу в 2012 году, дает возможность органу рассматривать жалобы на нарушения Конвенции.

⁸ Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года.

⁹ Европейская Конвенция Совета Европы по киберпреступлениям (по компьютерным преступлениям). Будапешт. 23 ноября 2001 года.

¹⁰ Факультативный протокол к Конвенции ООН 1989 г. «О правах ребенка», касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г. 25 с.; Конвенция ООН О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими от 12 декабря 1923 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 9. М., 1954. С. 100-105.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 31.07.2014 № 758 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей»; Постановление Правительства РФ от 31.07.2014 № 758 «О Правилах хранения организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информации об этих пользователях, предоставления ее уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации»; Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года».

¹² Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению».

¹³ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», вступивший в силу 1 сентября 2012 года.

профессиональной подготовки оперативных работников, зачастую не умеющих совмещать свои знания в оперативно-розыскной деятельности со смежными науками психологией, этнопсихологией, этнологией и киберологией; отсутствие теоретических разработок по тактике и методике использования возможностей оперативно-розыскной деятельности и киберразыскных мероприятий в пресечении действий в сети Интернет; наличие многих неурегулированных вопросов в практике межгосударственного сотрудничества в области использования результатов ОРД; невысокая оперативная осведомленность об криминализованных интернет-сайтах, интернет-ресурсах и их участниках; отсутствие знаний и навыков киберразыскных мероприятий внутри Сети.

Из Доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год говорится, что в почте Уполномоченного немало обращений по вопросам недостаточности в обществе профилактики сексуальных домогательств в отношении несовершеннолетних. Существенное увеличение количества таких преступлений обуславливает актуальность усиления мер защиты детей от сексуального насилия. За 2017 год Следственный комитет Российской Федерации возбудил 7011 уголовных дел, по которым пострадавшими являются дети (при этом из 9600 несовершеннолетних, ставших объектами половых посягательств, 1800 — это дети до 10 лет), в 2016 году — 5835. В том числе большое количество таких преступлений связано с активной деятельностью несовершеннолетних в сети Интернет. С учетом новых вызовов современности актуальными являются предложения об обучении несовершеннолетних в рамках специальных дисциплин основам интернет-безопасности, умению распознавать криминальный риск в киберпространстве.

Отличительной чертой статистики киберправонарушений, совершенных в отношении несовершеннолетних в глобальной сети, является фиксация совершенных в отношении них преступлений только в случае их раскрытия, т.е. когда устанавливается виновный-кибернасильник, тем самым затрудняя вести полный и тщательный контроль.

Главной нерешенной причиной и проблемой является то, что киберправонарушители-иностранцы, совершающие преступления в сети Интернет в отношении несовершеннолетних, находятся под разными юрисдикциями мировых стран, и зачастую их задержание практически становится невозможным, так как они находятся за пределами РФ.

Из Выступления Министра внутренних дел РФ Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской

Федерации, которое состоялось 26 февраля 2020 года, стало понятно, что повышенное внимание уделялось выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Министр рассказал, что данная проблема актуальна для большинства развитых стран мира. По данным ООН, в последние годы она приобрела глобальный характер в связи с цифровизацией всех сфер жизнедеятельности человека. Рост криминальных деяний данного вида оказал значительное влияние на динамику и структуру преступности в целом. Их доля в общем массиве достигла почти пятнадцати процентов и продолжает расти. Для своевременного реагирования на киберпреступления принимались меры по развитию взаимодействия с кредитными организациями, провайдерами, операторами связи и владельцами интернет-сервисов. Несмотря на объективные сложности, МВД России последовательно наращивает усилия в борьбе с IT-преступностью.

Однако, учитывая масштабы распространения киберпреступлений, разнообразие схем и методов их совершения, отсутствие единых алгоритмов выявления и раскрытия, мерами исключительно организационного и оперативно-розыскного характера добиться кардинального улучшения ситуации невозможно. Новые подразделения должны быть не только укомплектованы профессионально подготовленными кадрами, но и оснащены современным высокотехнологичным оборудованием, для чего понадобятся значительные бюджетные средства.

В связи с этим, совершенствуя законодательство о гарантиях соблюдения и защиты прав несовершеннолетних, целесообразно внести изменения и дополнения в законодательство, касающиеся дополнительных механизмов противодействия киберпреступности в отношении детей и подростков в информационно-телекоммуникационных сетях.

В современной России сформировано хотя и не идеальное, но достаточно разветвленное и добротное законодательство о правах ребенка, которое в целом соответствует самым высоким международным стандартам и постоянно совершенствуется. Следуя этому курсу, будут приниматься новые законы и правовые акты, благодаря которым в будущем искоренится данный вид компьютерной преступности.

Анализируя характерные черты отдельных киберпреступных проявлений в отношении несовершеннолетних, и исследуя данную проблему в диссертационных трудах, автор предлагает для противодействия им использовать возможности оперативно-розыскного и киберразыскного характера, как в документировании преступной деятельности, так и в проведении оперативно-розыскных и киберразыскных мероприятий, а

также формировании и рассмотрении предложений на законодательных уровнях, например:

Неконкретность и неполнота законодательных актов в сфере противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних снижает эффективность правоприменительной практики.

Недостаточный комплекс принимаемых государственных мер, связанных с противодействием киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей уменьшает результативность правовой деятельности.

Рассмотреть вопрос об ответственности за размещение противоправной информации в отношении несовершеннолетних в сети Интернет администраторов сайтов и о возможности переадресации пользователя, осуществляющего поиск запрещенных сведений, на специализированные ресурсы, содержащие информацию о запрете, в том числе, с целью учета лиц, осуществляющих поиск.

Внести в законодательство изменения, регламентирующие ответственность (административную, штрафные и иные санкции) владельцев интернет-сайтов, социальных сетей, провайдеров, хостинговых компаний (в зависимости от ситуации) за отсутствие должного контроля с их стороны за распространяемыми иными лицами на их ресурсах материалами, запрещенными к обороту на территории Российской Федерации (например, детская порнография), а также информации, отнесенной законом к причиняющей вред здоровью и развитию детей. Практика ответственности интернет-провайдеров и хостинговых компаний за «недонесение» о запрещенном контенте существует, например, в США. Так, любое лицо — будь то администратор сайта или представитель компании услуг связи, которому в силу осуществления им своих рабочих обязанностей стало известно о запрещенном контенте, размещенном в сети Интернет (например детской порнографии, переписке пользователей на тему педофилии и т.д.) обязан копировать и предоставить данную информацию в виде сообщения со скрин-шотами, IP-адресами пользователей и любой другой информацией, которая может помочь изобличить преступника, в некоммерческую организацию «Национальный Центр разыскиваемых и эксплуатируемых детей» (дословный перевод названия организации). В основе данной организации лежит общественный договор между правоохранительными органами США и любыми коммерческими или некоммерческими организациями, которые могут способствовать в получении информации о пропавших или сексуально эксплуатируемых детях (в постоянные партнеры NetScout входят такие корпорации как Google,

Yahoo, Facebook, Microsoft и другие). После такого сообщения администратор сайта должен заблокировать запрещенный контент.

Обновить российское законодательство по вопросам, связанным с использованием в качестве доказательств, сведений, полученных негласным путем. Аналогичные требования предъявляются и к фото- и видеоматериалам, полученным в сети Интернет. Исходя из смысла ст. 84 УПК РФ, в качестве вещественных доказательств, полученных с использованием оперативно-розыскных мероприятий, могут приниматься и иные носители информации (например, порнографические фото- и видеоматериалы, контент, переписки, чаты, форумы, социальные сети, содержащие сексуальный контент в отношении несовершеннолетних в сети Интернет др.). Для успешного раскрытия киберпреступлений данного вида это является немаловажным фактором, так как зачастую получить доказательства преступной деятельности можно, только используя негласные методы работы с использованием Сети и проведением киберразыскных мероприятий. Следовательно, полученная таким способом оперативная киберинформация должна каким-либо образом стать доказательством и использоваться в уголовном судопроизводстве.

Исследование в киберпространстве деятельности лиц, совершающих киберпреступления в отношении несовершеннолетних показало, что их участники распространяют материалы порнографического характера, фото- и видеоконтенты, тексты в отношении несовершеннолетних, используя разные виды киберпреступности (груминг, кибербуллинг и др.)¹, пропагандируют данную продукцию, призывают (провоцируют) к размещению в Сети запрещенных материалов, а также создают интернет-ресурсы для распространения своих фото- и видеоматериалов, в частности, для своего общения с подобными лицами, для обмена и оценки своих криминализованных деяний в Сети и в жизни, поэтому, необходимо применение организационно-административных и тактических мер по блокировки криминализованных интернет-ресурсов и аккаунтов криминализованных активистов в социальных сетях.

Выработать механизм мер профилактического и воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних за распространение своих интимных

¹ Груминг — это установление дружеских отношений с ребенком с целью вступления в сексуальные отношения. Знакомство чаще всего происходит в чате, на форуме или в социальной сети от имени ровесника ребенка. Общаясь лично («в привате»), преступник входит в доверие к ребенку, пытается узнать личную информацию и договориться о встрече.

Кибербуллинг — это вид травли с применением интернет-технологий, включающий оскорбления, угрозы, клевету, компромат и шантаж, с использованием личных сообщений или общественного канала.

фото- и видеоматериалов, контентов и иной интернет-продукции с целью предотвращения и противодействия противоправным деяниям в сети Интернет.

Внести дополнения и изменения в имеющиеся нормативные акты, а также, в дальнейшем, разработать федеральный закон, который бы полно определил понятийный аппарат противодействия кибернетическим угрозам в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, путем проведения специальных киберразыскных и технических мероприятий.

В ст. 6 Оперативно-розыскных мероприятий ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 года № 144 ФЗ добавить шестнадцатым пунктом «Проведение киберразыскных мероприятий¹», независимо от изменений и дополнений, которые были внесены Федеральным законом от 06.07.2016 N 374-ФЗ (п. 15 «Получение компьютерной информации») с целью выполнения указанными мероприятиями разных функций в киберпространстве и офлайн.

Для достижения значительных и всеобъемлющих результатов по выявлению, предупреждению, раскрытию и сопровождению киберпреступлений в отношении детей и подростков в сети Интернет, подбору и внедрению киберконфиденциальности, проведению необходимых оперативно-розыскных и киберразыскных мероприятий в таких теневых сетях, как: DarkNet, VPN²,

¹ Киберразыскные мероприятия — это кибернетические поисковые действия, проводимые внутри киберпространства, направленные на выявление и получение компьютерной информации с использованием специальных навыков, знаний и методов понимания информационно-телекоммуникационного пространства, как особого инструментария информационного поиска криминализованной информации в отношении детей и подростков, а также лиц, посягающих на их жизнедеятельность, для проведения дальнейшего анализа и использования полученных криминализованных интернет-сведений в оперативных целях, а также в последующем применении в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

² Запрет на VPN. Федеральный закон от 29.07.2017 N 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Установлен запрет на обеспечение использования в РФ информационно-телекоммуникационных сетей, информационных систем и компьютерных программ для получения доступа к запрещенным информационным ресурсам; с целью исполнения владельцами таких сетей, систем и программ указанного запрета им будет предоставляться доступ к информационному ресурсу Роскомнадзора, содержащему сведения о запрещенных информационных ресурсах; за неисполнение соответствующего требования Роскомнадзора в течение 30 дней будет устанавливаться ограничение доступа к информационным ресурсам, предоставляющим доступ к сетям, системам и программам, используемым для обхода блокировок; на операторов поисковых систем возложена обязанность прекращать выдачу ссылок на заблокированные информационные ресурсы. Кроме того, отменены положения закона, регулирующие распространение блогерами общедоступной информации в Интернете. Однако, этого недостаточно для эффективной борьбы, так как все равно данные сети функционируют и нет никакого контроля. Причиной того, отсутствие Киберполиции, как специального подразделения МВД и спецслужб, которые занимались бы данными вопросами и борьбой с преступлениями, совершенными в Интернете и контролировали соблюдение правил поведения во киберпространстве.

Tor, I2P, Freenet, социальных сетях, чатах и иных интернет-ресурсах, необходимо сформировать специальные подразделения в каждом субъекте РФ, и утвердить их на кадровом и законодательном уровнях.

Внести коррективы в систему подготовки обучения сотрудников правоохранительных органов специальных знаний и навыков по противодействию киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей с учетом включения в деятельность образовательных учреждений системы достижений науки в области информационно-телекоммуникационных сетей, информационных технологий, информационного киберпространства, киберологии, вебологии и психологии.

Разработать государственную политику противодействия интернет-преступности в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, определив стратегическую направленность для принятия ответственных мер. Одним из направлений совместной борьбы с компьютерной преступности в отношении детей и подростков может стать создание специализированной межгосударственной структуры. В Казахстане, Азербайджане³, Украине, Лондоне, США и в нескольких других государствах и странах уже давно существует киберполиция, которая реализовывает эти функции. Создание международной организации по борьбе с компьютерными преступлениями в отношении несовершеннолетних будет способствовать эффективности межгосударственного сотрудничества в данной области. В частности, государства, не обладающие высококвалифицированными кадрами и развитыми системами коммуникаций, смогут обращаться к ней за помощью.

Предложить проект закона, в котором прописаны новые правила уголовного надзора, связанные с киберпреступностью в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, где, например, разбирается вопрос, по которому любое общение и киберпереписка интимного содержания между взрослым и несовершеннолетним с использованием информационно-телекоммуникационных сетей предусматривало уголовное наказание.

Наладить ежегодное взаимодействие на международных уровнях оперативных сотрудников правоохранительной деятельности, ведущих борьбу с киберпреступностью в отношении детей и подростков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей путем проведения международных семи-

³ Ямбулатова Н. В МВД Азербайджана создано управление по борьбе с киберпреступностью. URL: <http://www.crime-research.ru> (дата обращения: 01.04.2009).

наров, конференций, собраний, конгрессов, форумов, заседаний и т.д.

Не теряет актуальности проблема недостаточного правового просвещения детей и подростков по проблеме киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет, по вопросам защиты прав и свобод ребенка. В связи с этим необходимо проведение при поддержке Минобрнауки России единого открытого урока «Права и безопасность ребенка в киберпространстве» для школьников всей России, а также разработка учебного курса «Права и безопасность ребенка в киберпространстве» для российских школ. Это позволит повысить правовую культуру и уровень знаний наших детей и подростков о правах и средствах их защиты в киберсреде.

Важнейшим направлением было бы проведение региональных и международных семинаров, конференций, собраний, конгрессов, форумов, заседаний, в которых необходимо участие руководителей правоохранительной, исполнительной, законодательной и судебной власти, с целью детального разъяснения сути и злободневности проблемы, о надобности специальной подготовки правоохранительных органов, психологов в системе образования, здравоохранения, социальной защиты населения, а также организации правоохранительными органами и психологическими службами профилактической работы с родителями, их детьми, социальным окружением ребенка и т.д.

Представленная тема исследования киберпреступности в отношении детей и подростков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей является актуальной и востребованной для изучения и решения данной проблемы в обществе, а также содержит информацию о состоянии и проблемах детей и подростков в киберпространстве, их родителей, нашего будущего в Российской Федерации, о мерах,

которые могут быть приняты государством по противодействию киберпреступности в отношении несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационных сетях, по совершенствованию законодательства Российской Федерации в этой сфере и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, по правовому просвещению и международному сотрудничеству в области прав детей и подростков, по формированию эффективной системы государственной правозащиты в субъектах Российской Федерации.

На основании изложенного, с целью предупреждения и предотвращения всех видов киберпреступности в отношении детей и подростков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей необходимо обратить внимание на указанные предложения и при взаимодействии правительства России, депутатов Государственной Думы, Уполномоченного по правам человека, Минобрнауки России и МВД России осуществить их материализацию, а также включить в совместный план работы вопрос — «О состоянии и мерах по профилактике и предупреждению киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей».

Из выше сказанного можно сделать вывод, что предупреждение, выявление и профилактика преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет, требуют постоянного совершенствования и тщательной коррекции в зависимости, как от общей ситуации, так и в соответствии с частными случаями.

*Общение онлайн —
это роскошь будущего человечества.
Андрей Оганов*

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ КОРРУПЦИОННЫХ ДЕЛ 2013-2017 ГГ.)

Равиль Шайхлисламович Шегабудинов, кандидат юридических наук
Издательство «Юнити-Дана» (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. На примере изучения ряда уголовных коррупционных дел исследуются причины и истоки коррупции в системе государственной власти. В статье сделан парадоксальный, на первый взгляд, но обоснованный автором вывод о том, что, если судить по приведенным статистическим данным, глобальный экономический кризис, разразившийся в 2008 г. и, мягко говоря, не пощадивший Россию, сказался на криминогенной обстановке в нашей стране вполне благоприятным образом: преступлений стало совершаться меньше. Между тем, во всём мире кризис привёл к заметному, подчас существенному росту преступности.

Ключевые слова: организация управления, коррупция, экономическая преступность, преступная деятельность, уголовный кодекс, контроль.

CRIMINAL POLICY OF THE RUSSIAN STATE (USING THE EXAMPLE OF INVESTIGATING CRIMINAL CORRUPTION CASES OF 2013-2017)

Ravil Sh. Shegabudinov, Candidate of Legal Sciences
Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)
E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. In the article, the author, using the example of studying a number of criminal corruption cases, examines the causes and origins of corruption in the state power system. The article made a paradoxical, at first glance, but substantiated by the author conclusion that, judging by the statistics given, the global economic crisis that erupted in 2008 and, to put it mildly, did not spare Russia, affected the criminogenic situation in our country quite favorably: fewer crimes began to be committed. Meanwhile, around the world, the crisis has led to a noticeable, sometimes significant, increase in crime.

Keywords: management organization, corruption, economic crime, criminal activity, criminal code, control.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шегабудинов Р.Ш. Уголовная политика российского государства (на примере расследования уголовных коррупционных дел 2013-2017 гг.). Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):120-123.

Уголовные дела, возбуждённые в 2013-2017 гг., показывают, что противостояние коррупционеров и государства обостряется. Поскольку сейчас идет очевидное изменение правил игры, трудно сказать, до какой степени эти изменения дойдут. Но общие антикоррупционные цели государства очевидны, задачи определены и заявлены в Национальных планах. В определённом смысле индикатором перемен может служить отношение власти к делам А. Чубайса в ходе набирающей обороты антикоррупционной компании в России. По тому неформальному договору, который, очевидно, существовал внутри элиты при Б. Ельцине,

например, фигура А. Чубайса не могла быть затронута. При этом, как показывает дело Меламеда, рядом с ним могут быть и даже активно вестись следственные действия в отношении любых менеджеров, могут даже попросить отдать какие-то активы или вернуть в бюджет деньги «без шума». Но чтобы следствие прямо затронуто само это «первое лицо» — раньше такое было невозможно. Но раньше и федеральных министров не задерживали и не арестовывали. Поэтому мы видим, что правила игры меняются, и исключать уже для многих, ранее «неприкасаемых», сегодня ничего нельзя. Более того, на фоне затянувшейся экономиче-

ской стагнации в стране, в зоне риска оказались все либеральные представители финансово-экономического блока правительства. В ходе антикоррупционных зачисток они рискуют выступить крайними для снижения социальной напряженности и недовольства россиян социальными результатами проводимой политики [6].

Сверхдоходы, фактическое использование бюджетных средств, всё это должно быть тщательно проверено государственными аудиторами и Генеральной прокуратурой на предмет законности и отсутствия составов преступлений. Правительство пока глухо и не слышит общественное мнение по данному вопросу. Но эта демонстративная избирательная глухота постоянно снижает доверие к нему самому со стороны сограждан и тоже вызывает постоянное раздражение в обществе.

Становится очевидным, что на фоне явного падения жизненного уровня большинства сограждан и сокращения размеров самого бюджетного пирога, обостряются противоречия не только между разными группами новоявленных элит, но и, что особо драматично, между большей частью беднеющего общества и элитами. Плохо, что власть этого противоречия тоже не чувствует. А это противоречие реально и фиксируется по многим показателям. Ситуация с коррупцией в России сейчас не носит катастрофического характера. Такое мнение, как передает РИА Новости, высказал официальный представитель Генеральной прокуратуры РФ Александр Куренной. Он, в частности, сказал следующее: «Назвать катастрофическим положение (с коррупцией в РФ) нельзя. Сумма ущерба от коррупции от года к году растет, но вот количество коррупционных преступлений снижается». Интересная тенденция проявляется, согласитесь. По его информации, число коррупционных преступлений в России за последние годы снизилось с 50 тысяч в 2012 году до 33 тысяч в 2016 году. Но при этом сумма ущерба от таких преступлений существенно увеличилась! По оценкам прокуроров, ущерб составил в 2016 году 78 миллиардов рублей. Увеличение размера ущерба от коррупции представитель надзорного ведомства объяснил тем, что прокуроры стали более эффективно выявлять эти суммы благодаря появлению новых методик и новых инструментов.

В начале апреля 2017 г. пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков заявил в своем интервью для шоу «Good Morning America» на американском телеканале ABC, что американские обвинения в коррупции носят популистский характер. Комментируя прошедшие в России массовые протестные акции в мае-июне 2017 г., под антикоррупционными лозунгами, он подчеркнул, что «активисты просто не могут располагать

информацией, которая известна спецслужбам»¹. При этом Д. Песков, представитель Президента РФ отметил, что борьба с коррупцией остается очень важной проблемой. Представитель Кремля сказал: «Это очень актуально для нашей страны. И общество нетерпимо к коррупции. И поэтому в некоторых городах России прошли митинги» [1].

Контуры новой ситуации, сложившейся в России. Первое, есть все основания констатировать факт того, что либеральные олигархические кланы, теперь уже в жестком режиме частной собственности, тотально контролируют всю российскую экономику и абсолютную часть нашего национального богатства. Власть предоставила монополиям льготные режимы эксплуатации наших национальных природных ресурсов. Это проявляется в условиях льготной многолетней аренды и концессионных соглашений. Предоставленные властью монополистам и транснациональным корпорациям условия приводят к тому, что они фактически снимают с себя ответственность за будущее страны. Каждое месторождение эксплуатируется на полное истощение. Сверхприбыль в форме монопольного присвоения ресурсной (природной, горной) ренты — вот их конечная задача. Ресурсное обеспечение будущих поколений в расчёт не берётся. Хотя уже 150 лет назад политическая экономия научно доказала, что рента, как форма дохода должна присваиваться собственником ресурсов. По законодательству России недра и природные ресурсы принадлежат народу, т.е. всем гражданам нашей страны, значит, они сохраняют форму общественной собственности [4].

Тогда почему же абсолютная часть этой самой ренты (дохода, который должен получать собственник — все граждане России, методом его зачисления в бюджет страны) присваивается монополистами-олигархами и оседает на их банковских счетах как их частный доход и сверхприбыль их частных корпораций?! Вот в чём истинная причина их богатства, с одной стороны и бедности абсолютного большинства населения — граждан нашей страны, с другой стороны. Останавливаться подробно на этом вопросе далее не буду, поскольку эта тема всесторонне исследована наукой — политэкономией. Кстати, теория ренты развивается в политэкономии с XVII века, начиная с работ Ф. Кенэ, далее исследованиями А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, последующим развитием теории ренты т.д. В современной России систему рентных отношений глубоко понимал и изучал академик РАН Д.С. Львов. Именно он и его соратники обосновали право россий-

¹ Генпрокуратура оценила ситуацию с коррупцией в России. Газета «Труд». Опубликовано 08 Июня 2017 г. URL: http://www.trud.ru/article/08-06-2017/1351023_genprokuratura_otsenila_situatsiju_s_korrupsiej_v_rossii.html.

ского народа на природные богатства и ренту в современной рыночной экономике России.

Так называемые рыночные идеи либерального клана, за 25 лет непрерывно проводимых ими трансформаций под брэндом «реформы» в России доказали свою общественную неэффективность. Экономика общественного сектора их либо, вообще не интересует, либо только как источник личных сверх доходов. Этот факт, подтверждается падением жизненного уровня большинства населения страны, на фоне фантастического обогащения меньшинства. А к 2017 году этот результат стал очевиден теперь для всех. Достаточно посмотреть официальные оценки ситуации со стороны Всемирного банка. Вникнуть в оценки Министерства труда и социальной защиты населения, оценки института Социологии РАН, данные Росстата, выводы социологических исследований ВЦИОМ и других научных центров.

Надо отметить, что 2016 г. стал урожайным на обилие информационных материалов, раскрывающих объемы вывода капиталов из России. Офшорные тайны, сильных мира сего, открылись и поразили примитивной корыстью и явным цинизмом. В этом отношении огромный интерес мировой общественности вызвали раскрытые материалы «Панамских досье».

Всегда стоит вопрос, что же делать дальше? В известном смысле, ответить просто — всем исполнять требования антикоррупционных законов, то есть жить по закону. Ну, а как быть, если в других законах заложены противоречия, которые отрицательно влияют на качество жизни людей?

Тоже, всё вроде бы просто, совершенствовать законы, или отменять и принимать новые. Но, на это нужно много времени и т.д. А в таком чувствительном для общества вопросе как борьба с коррупцией, затяжка времени равна возрастанию ущерба. Что нужно делать в первую очередь для повышения эффективности этой работы? Рецептов много, но в практическом плане можно предложить осмыслить инициативы Федерального Собрания РФ и СКР России [3].

Дополнительные антикоррупционные законодательные меры. Депутаты Госдумы 15.12.2016 г. узаконили новые антикоррупционные меры Чиновники любого уровня теперь не вправе даже через дальних родственников владеть «ценными бумагами иностранных структур» и иными «иностранными финансовыми инструментами». Фамилии тех чиновников, которых уволят за коррупционные преступления, будут занесены в специальный реестр, чтобы их никто не мог взять на работу в госорганы. Такие законопроекты одобрили депутаты Госдумы. Эксперты считают эти антикоррупционные меры хоть и дополнительными, но эффективными. Госдума узаконила понятие «ино-

странные финансовые инструменты», внеся его в закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», который действует с 2013 года. Депутаты почти единогласно (за) одобрили поправки.

Чиновникам государственной и муниципальной службы, а также депутатам любого уровня поправками запрещено иметь ценные бумаги «нерезидентов и иностранных структур без образования юридического лица», «доли участия, паи в уставных капиталах организаций», зарегистрированных в иностранном государстве, а также договоры займа и кредитные договоры.

«Доверительное управление имуществом» тоже будет считаться «иностранным инструментом», если «учредитель или бенефициар» этого имущества — чиновник или депутат, и имущество было передано в траст «в соответствии с законодательством иностранного государства» [5].

Картина официальной уголовной статистики за прошедшее десятилетие XXI века с её замысловатыми «узорами» наводит на очень грустные ассоциации. Если взглянуть на графическое изображение динамики преступности этого периода, невольно всплывает ставшее, увы, банальным сравнение этой линии с температурной кривой больного лихорадкой, у которого то и дело обострение сменяется ремиссией [2, с. 102].

Если судить по приведенным статистическим данным, глобальный экономический кризис, разразившийся в 2008 году и, мягко говоря, не пощадивший Россию, сказался на криминогенной обстановке в нашей стране вполне благоприятным образом: преступлений стало совершаться всё меньше и меньше. Между тем, во всём мире кризис привёл к заметному, подчас существенному росту преступности. На эту парадоксальную ситуацию обратил внимание В.С. Овчинский. Он дал ей глубокий, объективный криминологический и статистический анализ и показал порочность и лживость нашей уголовной отчетности. В действительности, кризисные явления сами по себе — источник мощного криминогенного влияния. Не меньше угроз таят в себе прямые и косвенные последствия кризиса.

В содержании этого текста автор усматривает целых четыре чрезвычайно важных и актуальных посыла для построения новой уголовной политики России. Во-первых, эта политика, ее стратегии и тактика должны быть адекватны существующим и (от себя добавлю) возможным перспективным криминальным угрозам, их характеру и масштабам.

Во-вторых, видимо, не случайно употреблено неизвестное нашему законодательству название: «органы обеспечения безопасности» вместо широко распространенного «правоохранительные органы», не говоря уже о пресловутом «силовые ведомства».

В-третьих, сказано о необходимости формирования и преобразования этих органов. Следовательно, таковые либо вообще не существуют и их надо создавать (что правда), либо существующие нуждаются в капитальной перестройке (что тоже правда). Хочется думать, упомянутое название (органы обеспечения безопасности) указывает на идею, на содержание и цель предполагаемой (или предполагавшейся, но так и не реализованной) реконструкции.

Литература

1. Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Материалы VI-ой Международной конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2018. Том Выпуск VI.
2. Бодренков В.А. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения совершения преступлений: Монография. М., 2009.
3. Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128-130.
4. Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых про-

блемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам. Омск, 2011.

5. Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. Учебное пособие. М., 2016.
6. Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности. М., 2016.

References

1. Albogachiev A.A. Humanitarian and socio-political problems of modernization of the Caucasus / Materials of the VI-th International Conference / Ingush State University. 2018. Volume Issue VI.
2. Bodrenkov V.A. Problems of operational and investigative support for the prevention of crimes: Monograph. M., 2009.
3. Gandaloev R.B. The concept of political unity // Education. Science. Scientific personnel. 2020. No. 3. pp. 128-130.
4. Ilgova E.V., Sokolov A.Yu. About some problems of the application of administrative detention to minors. Omsk, 2011.
5. Pashentsev D.A., Chernyavsky A.G. The history of the national state and law. Textbook. M., 2016.
6. Chernyavsky A.G. Social grounds for changing the limits of legal liability. M., 2016.

ЭЛЕКТРОННАЯ ЖАЛОБА В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Ольга Викторовна Химичева, начальник кафедры уголовного процесса, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: olga-him@mail.ru

Ольга Анатольевна Мотякова, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук
Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (109004, Москва, ул. Земляной вал, 73)
E-mail: o.a.motyakova@mgtu.ru

Аннотация. Рассматриваются новые возможности обжалования на досудебном этапе уголовного судопроизводства, возникающие в связи с расширением использования цифровых технологий. Сделан вывод о допустимости подачи жалоб участниками уголовного процесса во внесудебном порядке в электронном виде. Высказаны предложения об установлении в уголовно-процессуальном законе и ведомственных нормативных правовых актах обязательных требований к таким жалобам, том числе необходимости ее подписания электронной подписью заявителя.

Ключевые слова: жалоба, электронная жалоба, внесудебный порядок обжалования, порядок подачи жалобы, жалоба в электронном виде, электронная подпись заявителя.

ELECTRONIC COMPLAINT IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

Olga V. Khimicheva, Head of Criminal Procedure Department, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of Russia
Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117997)
E-mail: olga-him@mail.ru

Olga A. Motyakova, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences
Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (73 Zemlyanoy Val str., Moscow, 109004)
E-mail: o.a.motyakova@mgtu.ru

Abstract. The article discusses the problematic issues of appeal at the pre-trial stage of criminal proceedings arising from the increasing use of digital technology. The conclusion is made about the possibility of filing complaints by participants in criminal proceedings out of court in electronic form. Suggestions were made on the establishment of mandatory requirements for such complaints in the criminal procedure law and departmental regulatory legal acts, including the need to sign it with the applicant's electronic signature.

Keywords: complaint, electronic complaint, out-of-court appeal procedure, complaint procedure, electronic complaint, electronic signature of the applicant.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Химичева О.В., Мотякова О.А. Электронная жалоба в досудебном уголовном производстве. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):124-128.

Одним из важнейших процессуальных прав любого лица является право подать жалобу. Данное право основано на общеконституционных положениях о возможности каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, об обжалования действий и решений государственных органов и должностных лиц. В сфере уголовного процесса право на обжалование призвано защитить от ущемле-

ния права, свободы и законные интересы любых лиц, наступившего в результате неправомерной деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Вот почему этим правом наделены не только перечисленные в законе участники, но все лица, так или иначе оказавшиеся в орбите уголовно-процессуальных отношений, права и законные интересы которых затронуты в результате данной деятельности.

Нельзя не признать, что к достоинствам современного уголовно-процессуального закона относится весьма обстоятельная регламентация не только самого права на обжалование, но и механизма его реализации, порядка подачи, проверки и разрешения жалоб. Можно с уверенностью сказать, что в российском уголовном процессе функционирует полноценный правовой институт обжалования, основанный на конституционных предписаниях, включающий норму-принцип уголовного процесса (ст. 19 УПК) и более частные нормы, пронизывающие все стадии уголовного производства и регламентирующие разветвленную систему судебных и внесудебных правовых процедур подачи и рассмотрения жалоб (главы 16, 45.1, 47.1 УПК, а также ст. 42, 46, 47, 145, 148 и др.).

Вместе с тем ученые, в последние годы исследующие проблемы обжалования в уголовном судопроизводстве [2, с. 3; 3, с. 25; 4, с. 5], все чаще обращают внимание на то, что институт обжалования стал использоваться участниками не столько для реализации своих прав и законных интересов, сколько с противоправными целями (в частности, для оказания давления на других участников, для дестабилизации работы осуществляющих уголовное судопроизводство органов и должностных лиц и др.).

Полагаем, что основным средством недопущения злоупотреблений правом при обжаловании может стать устранение пробелов и противоречий в уголовно-процессуальных нормах, регулирующих подачу и рассмотрение жалоб участников уголовного судопроизводства.

В этой части рассмотрим лишь один аспект реализации права на обжалование, касающийся процедуры подачи жалобы на досудебном этапе уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный закон вполне определенно регулирует лишь подачу жалобы в суд в порядке ст. 125 УПК. Согласно части 3 этой статьи жалоба может быть подана в суд непосредственно либо через дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа или прокурора.

Внесудебного порядка подачи жалобы закон не устанавливает. В связи с этим жалобы, адресованные

субъектам, уполномоченным рассматривать ее (прокурору или руководителю следственного органа), могут быть принесены им непосредственно: через канцелярию прокуратуры и органа внутренних дел, заявлены в ходе приема граждан, по почте, телеграфом; либо направлены через следователя или дознавателя и др.

Следовательно, ввиду отсутствия прямого регулирования уголовно-процессуальным законом заявитель может использовать любой способ принесения жалобы. С точки зрения обеспечения свободы обжалования в уголовном судопроизводстве процедура подачи жалоб должна отвечать также и современным реалиям функционирования общества и государства, которое все более перемещается в цифровую среду.

Объективно происходящая цифровизация, активно проникающая в уголовное судопроизводство, а также условия пандемии, требующие бесконтактных способов передачи информации обусловили форсированное развитие различных интернет-сервисов, что позволяет перевести в электронный формат в том числе и процедуру принесения жалоб, как и всех прочих обращений участвующих в уголовном процессе лиц.

Одним из шагов в этом направлении стало введение в июне 2016 г. в УПК статьи 474.1, установившей порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. Так, согласно ч. 1 названной статьи ходатайство, заявление, жалоба, представление могут быть поданы в суд в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Материалы, приложенные к ходатайству, заявлению, жалобе, представлению, также подаются в форме электронных документов. Электронные документы, изготовленные иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством Российской Федерации, должны быть подписаны ими электронной подписью.

Учитывая, что в указанной норме речь идет о подаче обращений (ходатайств, жалоб и проч.) в форме электронного документа в суд, возникает вопрос, распространяется ли этот порядок на внесудебные формы рассмотрения обращений участников уголовного судопроизводства? Приведем пример из практики, отражающий неоднозначную ситуацию в данном вопросе.

Обвиняемый обратился в Тверской районный суд города Москвы с жалобой в порядке ст. 125 УПК, в которой просил признать незаконным и необоснованным бездействие следователя, выразившееся в нерассмотрении ходатайства по уголовному делу, поданного в форме электронного документа через интернет-сайт органа

внутренних дел и зарегистрированного под ID: *.

Постановлением Тверского районного суда города Москвы от 18.02.2019 г. отказано в принятии к производству жалобы. При этом суд указал, что заявителем обжалуется бездействие следователя, выразившееся в нерассмотрении ходатайства, поданного в форме электронного документа, в то время как уголовно-процессуальный закон не предусматривает подачи ходатайства следователю в такой форме, в связи с чем данное обращение подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», поэтому доводы жалобы не образуют предмет судебной проверки в соответствии со ст. 125 УПК.

Однако, апелляционная инстанция (Московский городской суд) занял иную позицию, посчитав, что ст. 474.1 УПК, предусматривающая порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве, разрешает подачу в суд в электронном виде ходатайств, заявлений, жалоб и представлений и не содержит запрета на обращение в рамках уголовного дела к следователю с ходатайством в электронном виде, являющимся разновидностью письменной формы обращения. Таким образом, вывод суда, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает подачи следователю ходатайства в электронной форме, и следователь не должен его рассматривать, не основан на законе (Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.03.2019 г. по делу № 10-4554/19).

Действительно, уголовно-процессуальный закон не содержит жестких требований к форме обращений участника уголовного судопроизводства, в том числе и жалобы. Кстати, такая свобода от формальных требований к жалобе достаточно часто критикуется в процессуальной литературе как порождающая злоупотребления со стороны заявителей [1, с. 166-167].

По смыслу закона, жалоба представляет собой устное или письменное обращение лица, в котором оно сообщает о нарушении его прав и законных интересов и просит об отмене неправомерного решения и о защите от незаконных действий (бездействия) и решений [5, с. 99-105]. Исходя из ст. 474.1 УПК, установившей порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве, закон не препятствует подаче в рамках уголовного дела жалобы в электронном виде, которую можно считать заявленной в письменной форме.

Вместе с тем, тот факт, что законодатель прямо не предусмотрел подачу жалоб в электронном виде при внесудебных процедурах обжалования, указывает на весьма осторожный подход к решению данного вопроса.

Конечно, нельзя отрицать бесспорного преимущества процедуры подачи жалоб в электронной виде: это и сокращение сроков рассмотрения жалоб, уменьшение «бумажного» документооборота, возможность «удаленного» принесения жалобы заявителем и отслеживания им хода рассмотрения жалобы и проч. Поэтому внедрение дистанционных способов подачи и рассмотрения жалоб в уголовном судопроизводстве видится весьма перспективным направлением объективно необходимой цифровизации уголовного процесса.

Но очевидны и затруднения на пути активного использования подачи жалоб в уголовном судопроизводстве в электронном виде и самое серьезное из них — достоверное установление личности заявителя, подающего жалобу.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 26.12.2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» предпринял попытку обеспечить достоверность идентификации личности заявителя путем разъяснения основных понятий, необходимых для реализации порядка использования электронных документов в уголовном судопроизводстве.

Так, термин «документ в электронном виде» включает а) электронный образ документа и б) электронный документ. Электронный образ документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) — это переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная электронной подписью; а электронный документ — это документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью. Очевидно, непременным реквизитом документа в электронном виде выступает именно электронная подпись, по своей сути — информации в электронной форме, присоединенная к подписываемому электронному документу или иным образом связанная с ним и позволяющая идентифицировать лицо, подписавшее электронный документ.

В соответствии с положением ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» электронные документы, подписанные электронной подписью, равнозначны документам на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью.

Вместе с тем указанное выше постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации различает простую электронную подпись (электронная

подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом) и усиленную квалифицированную электронную подпись (электронную подпись, соответствующую требованиям, предусмотренным частью 4 статьи 5 Федерального закона «Об электронной подписи»).

И при этом в п. 5 постановления от 26.12.2017 г. № 57 отмечено, что в рамках уголовного судопроизводства обращение в суд (ходатайство, заявление, в том числе связанное с предъявлением гражданского иска и отказом от него, жалоба, представление) может быть подано в виде электронного документа, в виде электронного образа документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью участника уголовного судопроизводства, его подающего. При отсутствии у участника уголовного судопроизводства усиленной квалифицированной электронной подписи обращение в суд может быть подано на бумажном носителе.

По этому поводу Конституционный Суд России указал: «приведенное регулирование, закрепившее лишь один из способов обращения в суд, направлено не на ограничение, а, наоборот, на создание условий для реализации права на судебную защиту, призвано обеспечить достоверность подаваемых документов и само по себе не может расцениваться в качестве нарушающего конституционные права граждан»¹.

Если рассматривать процедуру подачи жалоб во внесудебном порядке (в порядке ст. 124 УПК — прокурору и руководителю следственного органа), то в настоящий момент на интернет-сайтах соответствующих государственных органов (к примеру, территориальных органов МВД России) предусмотрены онлайн-сервисы, позволяющие любому лицу подать обращение, в том числе и жалобу. При этом на онлайн-странице, посвященной приему обращений, специально отмечено, что обращение в форме электронного документа будет рассмотрено в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»; при заполнении формы обращения в обязательном порядке следует указать: фами-

лию, имя, отчество, адрес электронной почты для направления ответа или уведомления, суть обращения. Наличие электронной подписи на таких обращениях необязательно, что вполне оправдано, поскольку установление подобного требования влечет существенное ограничение прав заявителей.

Вместе с тем очевидно и другое: уголовно-процессуальный порядок рассмотрения жалоб не предусмотрен при обращениях через интернет-сервисы. В то же время смешивать два различных порядка рассмотрения обращений недопустимо. Процедура, предусмотренная Федеральным законом № 59-ФЗ, существенно отличается от той, что содержится в ст. 124 УПК, и не обеспечена процессуальными гарантиями прав заявителя, обжалующего в уголовно-процессуальном порядке незаконные или необоснованные процессуальные действия (бездействие) и решения, предпринятые в ходе уголовного производства. Вместе с тем указанные интернет-сервисы не предусматривают каких-либо различий в процедурах подачи и рассмотрения обращений, поданных в электронном виде.

В связи с этим очевидно, что порядок направления жалоб в электронном виде в порядке ст. 124 УПК нуждается в обстоятельном законодательном регулировании; необходимы и подзаконные акты, по аналогии с теми, которые используются применительно к подаче такого рода жалоб в судебном порядке².

По нашему мнению, жалоба должна содержать сведения, необходимые для ее законного, обоснованного и своевременного рассмотрения. Закон не случайно устанавливает требования и к апелляционной, и к кассационной, и к надзорной жалобам (ст. 389.6, 401.4, 412.3 УПК), почему же такие требования отсутствуют в отношении жалоб, подаваемых руководителю следственного органа и прокурору в ходе досудебного производства?

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 г. № 2009-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казакова Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 474.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и положением пункта 4 статьи 1 Федерального закона от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=2063246755014567811642596573&cacheid=94E010E0203B04550589549E86051398&mode=splus&base=ARB&n=642945&rnd=0.21795534846160702#1rxuev45h92>.

² Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденный приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 г. № 46-П // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=167448079106049401495726331&cacheid=D66C3AAF818B773935F6956BDE099FB4&mode=splus&base=LAW&n=207948&rnd=C22B21C0089C735C8FD5DC4818D7A7A3#23e69aabp02>; Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденный приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27.12.2016 г. № 251 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=172209105707207380229727925&cacheid=E9495B6EC3EEFD56CFDA16D33BD3DCA1&mode=splus&base=LAW&n=350971&rnd=C22B21C0089C735C8FD5DC4818D7A7A3#1vz07zxxlf1>; Порядок подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденный приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11.09.2017 г. № 168 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=78155802109453354968404168&cacheid=6FF26F6F8D95CDE969DE33F59932BB8B&mode=splus&base=LAW&n=280265&rnd=C22B21C0089C735C8FD5DC4818D7A7A3#4sbavs98126>.

В части внесудебной процедуры обжалования на законодательном уровне возможно следует установить некоторые требования к форме и содержанию жалобы: в частности, приводить данные заявителя; указывать, какое процессуальное действие (бездействие) и решение обжалуется, а также права, которые были им нарушены, сведения о принятых ранее по аналогичной жалобе решениях и др. Соответственно, эти же сведения должны указываться в специальной онлайн-форме, размещенной на официальных интернет-сайтах правоохранительных органов, если жалоба подается в электронном виде.

Вместе с тем, устанавливая при подаче жалобы в электронном виде требование ее подписания исключительно усиленной квалифицированной электронной подписью вряд ли целесообразно, поскольку далеко не каждый участник обладает такого рода подписью, а значит его право на обжалование будет серьезно ограничено; при этом достоверно идентифицировать личность заявителя возможно в ходе проверки, проводимой по каждой поступившей жалобе.

Литература

1. Андреева О.И., Желева О.В. Злоупотребление обвиняемым субъективными правами и его преодоление в ходе предварительного расследования: монография. Томск, Издательский Дом Томского государственного университета, 2019.
2. Горак Н.В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017.
3. Рыгалова К.А. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам:

автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018.

4. Тутикова И.А. Внесудебный порядок рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (в порядке ст. 124 УПК РФ): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016.
5. Химичева О.В., Шаров Д.В. К вопросу о реализации свободы обжалования в уголовном судопроизводстве // Труды Академии МВД России. 2019. № 1 (49). Март. С. 99-105.

References

1. Andreeva O.I., Zheleva O.V. Abuse of subjective rights by the accused and its overcoming during the preliminary investigation: monograph. Tomsk, Publishing House of Tomsk State University, 2019.
2. Gorak N.V. Appeal to the prosecutor of actions (inaction) and decisions of the preliminary investigation bodies: abstract. diss. ... cand. jurid. sciences'. Krasnodar, 2017.
3. Rygalova K.A. Activity and role of the prosecutor in the implementation of judicial control in pre-trial proceedings in criminal cases: abstract. diss. ... cand. jurid. sciences'. Saratov, 2018.
4. Tupikova I.A. Out-of-court procedure for considering complaints of participants in criminal proceedings (in accordance with Article 124 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation): abstract. diss. ... cand. jurid. sciences'. Nizhny Novgorod, 2016.
5. Khimicheva O.V., Sharov D.V. On the question of the implementation of freedom of appeal in criminal proceedings // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 1 (49). March. pp. 99-105.

ПОЧЕМУ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НЕОБХОДИМО СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ТАЙНЫ «ЭЛЕКТРОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ»?

Виктор Сергеевич Черкасов, преподаватель кафедры оперативно-разыскной и административной деятельности Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России (690087, Владивосток, Котельникова, 21)
E-mail: viktor.kmsx@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены основные причины необходимости совершенствования гарантий защиты «электронных коммуникаций» в российском уголовном процессе: 1) позиция Европейского суда по правам человека; 2) российская судебная практика; 3) фактическое тождество объекта преступного посягательства при производстве следственных действий и совершении преступления; 4) мнение российских ученых; 5) многообразие видов режимов тайн; 6) регулирование тайны «электронных коммуникаций» в иностранных государствах.

Ключевые слова: тайна переписки; электронные коммуникации; следственное действие; информационные технологии.

WHY IS NECESSARY TO IMPROVE THE GUARANTEES OF «ELECTRONIC COMMUNICATIONS» SECRECY PROTECTION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDING LAW?

Victor S. Cherkasov, Lecturer of the Operational-investigative and Administrative Activities Department Vladivostok branch of the Far East Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (690087, Vladivostok, Kotelnikova, 21)
E-mail: viktor.kmsx@gmail.com

Abstract. Considered the main reasons for improve the guarantees of protection of «electronic communications» in the Russian criminal process: 1) the position of the European Court of Human Rights; 2) Russian judicial and investigative practice; 3) the actual identity of the object of criminal encroachment in the conduct of investigative actions and the commission of a crime; 4) the position of Russian scientists; 5) the variety of types of secrecy regimes; 6) regulation of the secrecy of «electronic communications» in foreign countries.

Keywords: the secret of correspondence; electronic communications; investigative action; information technology.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Черкасов В.С. Почему в российском уголовном процессе необходимо совершенствовать гарантии защиты тайны «электронных коммуникаций»? Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):129-133.

Человек доверяет информационным технологиям огромный массив личных данных: банковские транзакции, пароли, электронные сообщения, персональные данные, а также множество иной информации, попадающей под действия различных режимов тайн. Одной из важнейших тем для обсуждения в современное время является вопрос о защищенности личных данных человека в уголовном судопроизводстве?

Как указывает В.Ф. Васюков, в Российской Федерации действует следующее правило: «Правоотношения, регулируемые федеральными законами,

касаются только принципов сохранения в тайне данных, которые были доверены гражданином только определенной организации или должностному лицу. Если информация выбыла из сферы ответственности организации (должностного лица) путем фиксации ее в памяти мобильного компьютерного устройства, она как таковая уже не подлежит защите с помощью судебного контроля» [2, с. 67].

Данное правило полностью согласуется с позицией Конституционного Суда РФ, который в Определении от 25 января 2018 г. № 189-О указал, что «проведение

осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения»¹.

Таким образом, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений предусмотренная ч. 2 ст. 23 Конституции РФ (далее «тайна связи») не действует при производстве следственных действий в отношении изъятого электронного носителя информации.

Однако насколько обоснована названная практика? Изъяв любое оконечное оборудование (телефон, ноутбук, планшет и т.д.), следователь получает неограниченный доступ ко всей информации, которая хранится не только в памяти устройства, но и электронно-информационном сервисе («iCloud», «Telegram», «ВКонтакте», «Instagram» и т.д.).

Рассмотрим некоторые аргументы, подтверждающие необходимость распространять режим «тайны связи» на изъятый электронный носитель информации.

Первым аргументом является позиция Европейского суда по правам человека. В соответствии с ч. 1 ст. 8 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» предусмотрено, что «каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции».

Так, рассматривая жалобу о мониторинге телефонных переговоров и электронных сообщений своих сотрудников со стороны английского колледжа, ЕСПЧ раскрыл объем понятия «частная жизнь». Суд указал, «что в соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда телефонные звонки из офисных помещений *prima facie* (на первый взгляд) охватываются понятиями «частная жизнь» и «корреспонденция» для целей п. 1 ст. 8 Конвенции... Логично, что электронные письма, отправленные с работы, также должны защищаться в соответствии со ст. 8 Конвенции, как и информация, полученная в ходе контроля за историей личного использования Интернета... Соответственно, Европейский Суд считает, что сбор и хранение личной информации, касающейся телефонных звонков, электронной почты и использования Интернета заявителем без ее ведома, представляли собой вмешательство в ее право на уважение частной жизни и

корреспонденции по смыслу ст. 8 Конвенции»².

В ходе производства уголовно-процессуального обыска ЕСПЧ также указал, что электронные сообщения попадают под право на уважение частной жизни и корреспонденции, при этом суд не усматривает нарушение ст. 8 Конвенции, когда исследование и изъятие компьютерной информации проводится в ходе правомерного обыска (при получении судебной санкции). Однако ЕСПЧ констатирует нарушение ст. 8 Конвенции, даже в случаях правомерности обыска, когда он является «масштабным и неизбирательным», соответственно «несоразмерным преследуемой цели»³. Как было указано выше, особо строгие требования ЕСПЧ выдвигает при производстве правомерного обыска в отношении адвоката⁴.

Исходя из изложенного, можно предположить, что ЕСПЧ распространяет объем права на «уважение корреспонденции», предусмотренного ст. 8 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» на электронные сообщения. Дополнительно следует подчеркнуть, что ЕСПЧ применяет положение ст. 8 Конвенции не только к взаимодействиям, связанным с коммуникацией между лицами, но и на иные виды отношений, связанных с использованием компьютерных данных и информационных технологий: геолокация (GPS (Global Positioning System), электронные базы данных, перехват и контроль компьютерной информации, идентификация в сети «Интернет» [4, с. 14].

Еще одним аргументом является то, что российская судебно-следственная практика содержит примеры распространения режима «тайны связи» на электронные сообщения, доступ к которым осуществляется с помощью электронных носителей информации (оконечного оборудования).

Показательный пример содержит кассационное определение от 24 мая 2012 года № 22-2225/12 Омского областного суда⁵. Согласно кассационному опреде-

¹ Определение Конституционного суда РФ от 25 января 2018 г. № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Документ не опубликован. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Постановление ЕСПЧ от 03 апреля 2007 дело «Копланд (Copland) против Соединенного Королевства» (жалоба № 62617/00) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 7.

³ Постановление ЕСПЧ от 02.04.2015 по делу «Компании Винчи Конструксьон» и 2ЖЭ-Тэ-Эм Жени Сивиль э Сервис» (Vinci Construction and GTM Genie Civil et Services v. France) против Франции» (жалобы N 63629/10 и 60567/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2015. № 8; Постановление ЕСПЧ от 16 октября 2007 года «Визер и компания «Бикос бетейлигунген ГмБХ» (Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH) против Австрии» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2008.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 09 апреля 2009 дело «Колесниченко (Kolesnichenko) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 1; Постановление ЕСПЧ от 12 февраля 2015 дело «Юдицкая и другие (Yuditskaya and Others) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 1.

⁵ Кассационное определение от 24 мая 2012 года № 22-2225/12 Омского областного суда [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/3O7EjaCooxZr/> (дата обращения: 19.03.2021).

лению суда, адвокатом была подана жалоба согласно которой была произведена выемка мобильного телефона осмотр СМС-сообщений, без получения судебного решения.

Отменяя решение нижестоящей инстанции, и направляя жалобу на новое рассмотрение, судебной коллегией было разъяснено, что несмотря на то, что глава 25 УПК РФ прямо не закрепляет обязанность следователя получать судебное разрешение на осмотр СМС-переписки, эта обязанность вытекает из других норм как уголовно-процессуального закона (ст. 13 УПК РФ) и положений Конституции РФ (ч. 2. ст. 23), так и из международных норм (ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), подлежащих безусловному применению в РФ. Суд указал, что осмотр личной переписки, содержащейся в мобильном телефоне одного из участников судопроизводства, который с учетом природы и степени вмешательства фактически идентичен осмотру почтово-телеграфных отправлений либо телеграмм.

Интересный пример содержится в апелляционном постановлении № 22К-455/2015 от 02.02.2015 года Приморского краевого суда¹. Так, следователь по особо важным делам СУ СК России, желая произвести осмотр мобильных телефонов, а также электронных сообщений в программах «WhatsApp» и «Viber» возбудил перед судом ходатайство о разрешении производства осмотра мобильных телефонов супругов. В ходатайстве следователю было отказано. Суд мотивировал свой отказ тем, что «уголовно-процессуальным законом не предусмотрено получение разрешения на указанное следственное действие».

Представляется что, указанные примеры демонстрируют правильное понимание сущности положения законодательства, регулирующего правовой режим «тайны связи». Опираясь на вышеуказанные примеры из судебно-следственной практики, можно сделать вывод, что в ряде случаев в сознании правоприменителя производство следственных действий в отношении изъятого электронного носителя информации отождествляется с нарушением «тайны связи», предусмотренной ч. 2 ст. 23 Конституции РФ.

К любопытному выводу можно прийти, если произвести сравнительный анализ действий сотрудника органа предварительного расследования по осмотру электронного носителя информации и действий лица, совершающего преступление, объектом которого являются общественные отношения в сфере конституционных прав и свобод человека и гражданина.

¹ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 2 февраля 2015 г. № 22 К-455/2015. [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/68631850/79991497/> (дата обращения: 18.03.2021).

Так, если доступ к электронной информации против воли владельца осуществляет лицо, не наделенное властными полномочиями, то подобное действие суд трактует как преступления в сфере конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также преступления в сфере компьютерной информации.

Например, согласно приговору Волгоградского городского суда от 17.11.2016 года № 1-914/2016², Н. был признан виновным в совершении ряда преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации), ч. 1 ст. 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни), ч. 1 ст. 138 УК РФ (нарушение тайны переписки телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных отправлений). Так, Н., воспользовавшись тем, что SIM-карта К. была оформлена на него, обратился к оператору телефонной связи с заявлением о повторном выпуске SIM-карты с абонентским номером К. После чего Н., не имея разрешения К., используя неустановленное устройство, через сеть Интернет, осуществил неправомерный доступ к личной переписке К. в социальной сети «ВКонтакте», изменив логин и пароль от указанной страницы, чем модифицировал компьютерную информацию и блокировал к ней доступ К. Далее Н. без согласия К. разместил на ее странице «ВКонтакте» фотографию К. в обнаженном виде.

Представляется, что суды оценивают деяние лиц, получивших доступ к электронным сообщениям против воли владельца подобной информации, как состав преступления, предусмотренный ст. 138 УК РФ (нарушение тайны переписки телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных отправлений). Данный состав преступления законодателем закреплен в главе 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Соответственно видовым объектом для данного состава преступления является защищаемые уголовным законом конституционные права человека и гражданина.

В данном случае наблюдается противоречие в юриспруденции. Так, если без судебного разрешения принудительный доступ к электронным сообщениям производит сотрудник органов предварительного расследования, то нарушение конституционного права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений суд не усматривает. В свою очередь, если названные действия совершает лицо, не обладающее специальным правовым статусом, то совершает преступление, предусмотренное ст. 138 УК РФ.

Следует отметить, что некоторые исследователи

² Приговор Волгоградского городского суда от 17 ноября 2016 г. № 1-914/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hwzIJ69MfXmR/> (дата обращения: 21.03.2021).

полагают, что осмотр электронных сообщений, содержащихся на электронном носителе информации, должен производиться по судебному решению. Так, Р.И. Оконенко утверждает, что «исследование компьютера необходимо осуществлять в форме обыска и только на основании судебного решения. Иное противоречит Конституции РФ, не основано на нормах УПК РФ, не согласуется с историей эволюции правовых гарантий в области неприкосновенности частной жизни, выраженной, в частности, в стандарте plain view» [6, с. 30].

Рассматривая правоприменительную практику по исследованию содержания электронной информации, в частности электронных сообщений, через следственный осмотр предметов (планшета, смартфона, и т.д.) Хайдаров А.А. пришел к выводу о том, что данная практика противоречит действующему законодательству и нарушает конституционные права граждан на тайну телефонных переговоров, переписки и иных сообщений. Автор предлагает для фиксации переписки в памяти телефона использовать следственное действие контроль и запись переговоров, предварительно получив судебное разрешение [7, с. 37, 39].

В свою очередь В.Ю. Агибалов, изучая особенности производства обыска при расследовании преступлений с использованием информационных технологий, пришел к выводу, что исследование и изъятие компьютерной информации представляет собой самостоятельное следственное действие — «копирование компьютерной информации», которое автор предложил внести в УПК РФ. В связи с введением данного следственного действия В.Ю. Агибалов предложил расширить полномочия суда на предоставления разрешения на производства следственных действий непосредственно в компьютерных системах и сетях [1, с. 115, 117].

В пользу введения в УПК РФ дополнительно следственного действия и закрепления судебного надзора по осмотру и копированию электронной информации с электронных носителей В.Ю. Агибалов высказывал следующие аргументы: «При производстве копирования компьютерной информации, как правило, осуществляется вторжение в личную жизнь гражданина, ознакомление с информацией, содержащей сведения образующие одну из охраняемых законом тайн (банковская, врачебная, личной переписки и т.д.), и, по мнению ряда исследователей, в ней уже отражается и воспроизводится часть человеческой личности. Это список контактов, в телефонной книжке и электронной почте, содержание sms-сообщений или сообщений в интернет-пейджерах (ICQ, MIRC и т.д.), последовательность и продолжительность звонков определенным абонентам, наиболее часто набираемые номера, адреса электронных коммуникаций. Даже

установленные рингтоны для звонков определенных абонентов в мобильном телефоне и для определенных событий в компьютерной системе, используемые экранные заставки уже позволяют судить об эмоциональном отношении владельца или пользователя компьютерной системы к тем или иным субъектом или явлениям» [1, с. 115].

Как верно указывает ученный электронные носители информации, фактически концентрируют массив всесторонних данных, которые характеризуют всю жизнь человека. В настоящее время объем и качество данных о человеке, содержащейся на электронном носителе информации, может превышать аналогичный объем данных, которые возможно обнаружить в его жилище в жилище.

Информация, доступ к которой возможно получить с помощью электронного носителя, может попадать не только под действие режима «тайны связи», но и банковской тайны, коммерческой тайны, государственной тайны, свидетельского иммунитета (в частности профессионального), а также же иных видов режимов тайн.

В ряде иностранных государств для исследования информации, содержащейся на электронном носителе, введен ведомственный и судебный контроль.

Уголовно-процессуальное законодательство Китайской Народной Республики не содержит специальных ограничений, связанных с исследованием со стороны правоохранительных органов абонентских устройств (смартфонов, компьютеров, планшетов и т.д.). Несмотря на это существует ведомственный процессуальный контроль со стороны вышестоящего органа.

Так, при необходимости производства процессуальных действий сотрудником полиции уровня провинции необходимо получить разрешения от органа уездного уровня. В свою очередь сотруднику полиции уровня уезда достаточно получить разрешение руководителя. Уголовно-процессуальные нормативно-правовые акты содержат положение регулирующее процессуальное действие «онлайн-анализа», подразумевающее прямой анализ и сбор информационных данных, производимый в условиях использования электронных систем во включенном состоянии на месте совершения противоправных действий. Названное процессуальное действие допустимо производить только в случаях не терпящих отлагательств [8].

Согласно УПК Федеральной Республики Германии, электронные носители информации подлежат выемке и дальнейшему исследованию по судебному решению, если изъятие необходимо произвести в случаях, не терпящих отлагательств, то сотрудник правоохранительного органа обязан подтвердить производство выемки в суде в течение трех дней. Любопытно, что УПК ФРГ

распространяет свидетельский иммунитет супругов на электронные сообщения [3, с. 54-55].

С точки зрения уголовного процесса Соединенных Штатов Америки электронный носитель информации продолжительное время отождествлялся с закрытым контейнером (к примеру, пачкой сигарет), который допустимо исследовать при личном обыске без судебного разрешения, исходя из правомерного ареста. Однако 25 июня 2014 года Верховный суд США принял революционное решение для института обыска при аресте решение по делу «Riley versus California». Суд посчитал неправомерным обыск сотового телефона при аресте без получения дополнительного судебного ордена по правилам уголовного судопроизводства. Необходимо отметить, что исследование информации на отдельном электронном носителе информации в США, происходит в режиме обыска и только по судебному решению (при условии, что устройство не расположено в помещении, где уже проходит обыск) [5, с. 106, 110-113].

И это лишь некоторые примеры правового регулирования гарантий обеспечения права на «тайну связи». Очевидно, что развитые страны выбрали вектор обеспечения дополнительных уголовно-процессуальных гарантий защиты прав на «тайну связи» и «частной жизни».

Обобщим основные причины необходимости совершенствования гарантий защиты «электронных коммуникаций» в российском уголовном процессе: 1) Позиция Европейского суда по правам человека; 2) Российская судебно-следственная практика; 3) Фактическое тождество объекта преступного посягательства при производстве следственных действий и совершении преступления; 4) Позиция российских ученых; 5) Многообразие видов режимов тайн; 6) Регулирование «тайны электронных коммуникаций» в иностранных государствах.

Литература

1. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография. М., 2012. 152 с.
2. Васюков В.Ф. Осмотр, выемка электронных сообщений и получение компьютерной информации // Уголовный процесс. 2016. № 10. С. 64-67.
3. Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. М., 2017. 312 с.
4. Ефремов А.А. Новые информационные технологии в практике Европейского суда по правам человека // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2016. № 6. С. 10-15.

5. Оконенко Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дисс. ... кан. юрид. наук. М., 2016. 158 с.
6. Оконенко Р.И. К вопросу о правомерности осмотра компьютера как следственного действия // Адвокат. 2015. № 1. С. 27-30.
7. Хайдаров А.А. Незаконная практика фиксации личной переписки граждан на мобильных устройствах // Уголовный процесс. 2017. № 5. С. 36-41.
8. Черкасов В.С. Тайна «электронных коммуникаций» в уголовном процессе России, США, Китая и Германии // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2020. № 8. С. 114-118.

References

1. Agibalov V.Yu. Virtual traces in criminalistics and criminal procedure: monograph. Moscow, 2012. 152 p.
2. Vasyukov V.F. Inspection, seizure of electronic messages and receipt of computer information // Criminal process. 2016. No. 10. pp. 64-67.
3. Golovnenkov P.V. Criminal Code (Criminal Code) of the Federal Republic of Germany. Scientific and practical commentary and translation of the text of the law. Moscow, 2017. 312 p.
4. Efremov A.A. New information technologies in the practice of the European Court of Human Rights // Precedents of the European Court of Human Rights. 2016. No. 6. p. 10-15.
5. Okonenko R.I. "Electronic evidence" and the problems of ensuring the rights of citizens to protect the privacy of personal life in criminal proceedings: comparative analysis of the legislation of the United States of America and the Russian Federation: diss. ... kan. jurid. nauk. M., 2016. 158 p.
6. Okonenko R.I. On the question of the legality of the computer inspection as an investigative action // Lawyer. 2015. No. 1. pp. 27-30.
7. Khaydarov A.A. Illegal practice of fixing personal correspondence of citizens on mobile devices // Criminal process. 2017. No. 5. pp. 36-41.
8. Cherkasov V.S. The secret of "electronic communications" in the criminal process of Russia, the USA, China and Germany // Problems of legal and technical protection of information. 2020. No. 8. pp. 114-118.

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Владимир Игоревич Пьянников, адъюнкт

Академия управления МВД Российской Федерации (125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8)

E-mail: piano.88@mail.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

А.Ф. Майдыков

Аннотация. Республика Казахстан пребывает в состоянии глобального реформирования законодательства, в частности, в сфере регламентации деятельности силовых органов, работа которых прямо или опосредовано связана с противодействием чрезвычайным ситуациям.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация социального характера, органы внутренних дел, правовой режим, путь совершенствования.

WAYS OF IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN EMERGENCY SITUATIONS OF A SOCIAL NATURE

Vladimir I. Pyannikov, Adjunct

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (125993, Moscow, st. Zoe and Alexandra Kosmodemyanskikh, 8)

E-mail: piano.88@mail.ru

Scientific leader: Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary scientist of Russia **A.F. Mailykov**

Abstract. The Republic of Kazakhstan is in a state of global reform of legislation, in particular, in the field of regulation of the activities of law enforcement agencies, the work of which is directly or indirectly related to countering emergency situations, incl. of a social nature.

Keywords: social emergency, internal affairs bodies, legal regime, way of improvement.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пьянников В.И. К вопросу о совершенствовании правовой регламентации деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан при чрезвычайных ситуациях социального характера. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):134-136.

Анализируя деятельность органов внутренних дел (далее ОВД) Республики Казахстан (далее РК), необходимо определить сущность и основные элементы механизма административно-правового регулирования как теоретико-правовой категории обобщенно, а также при чрезвычайных ситуациях социального характера. Данное действие позволит определить перспективы совершенствования правового, организационно-структурного и информационно-правового направлений совершенствования их функционирования в исследуемой сфере.

В характеристике механизма административно-правового регулирования как обобщенной категории большинство ученых приходят к мысли, что целью его

функционирования является упорядочение и обеспечения прав и интересов участников правоотношений в той сфере, в которой непосредственно реализуется механизм [1]. Под механизмом административно-правового регулирования следует понимать средства функционирования единой системы административно-правового регулирования в целях обеспечения прав, свобод и публичных законных интересов физических и юридических лиц, функционирования гражданского общества и государства.

Традиционно принято выделять содержательный и формальный признаки механизма административно-правового регулирования: содержательный признак базируется на определении цели регулирования,

а к формальному признаку относят административно-правовые средства, благодаря которым обеспечивается действенность механизма административно-правового регулирования [2].

Целью правового регулирования любой сферы отношений в правовом демократическом государстве, в первую очередь, является обеспечение прав и законных интересов субъектов этих отношений, а также общества и государства. Целью же механизма административно-правового регулирования деятельности подразделений ОВД РК при чрезвычайных ситуациях социального характера можно определить как стабильное и эффективное обеспечение прав и законных интересов граждан, а также интересов общества и государства в сфере общественной и государственной безопасности на основании соответствующих административно-правовых норм и организационно-управленческого (организационно-структурного и информационно-правового) механизма их реализации [3].

Считаем, что к целям механизма административно-правового регулирования деятельности ОВД РК по обеспечению общественной и государственной безопасности при наступлении на определенной территории социально значимых правовых последствий обстоятельств (событий) общественно-политического характера, имеющих признаки чрезвычайной ситуации социального характера, следует отнести обеспечение эффективности и стабильности развития правоотношений в указанной сфере.

Таким образом, следует определить цель механизма административно-правового регулирования деятельности ОВД, а также органов и структур со сходными полномочиями и функционалом в сфере обеспечения общественной и государственной безопасности при чрезвычайных ситуациях социального характера, как эффективное и стабильное обеспечение прав и законных интересов граждан, а также интересов общества и государства в сфере общественной безопасности на основании соответствующих административно-правовых норм и отлаженного управленческого механизма их воплощения. К целям такого механизма, по нашему мнению, будет относиться также:

- 1) реформирование и адаптация нормативной правовой базы;
- 2) разработку модели организационно-структурного механизма в рамках управленческой основы деятельности подразделений ОВД РК при чрезвычайных ситуациях социального характера во взаимодействии со смежными по функционалу органами и структурами;
- 3) определение содержательных элементов информационно-правового механизма публичного управления деятельностью ОВД РК при чрезвычайных ситуациях социального характера, в том числе в процессе обеспечения взаимодействия с институтами гражданского общества.

Согласно структурному разделению органов исполнительной власти казахстанского государства, центральными органами исполнительной власти являются министерства, акиматы, а также иные органы (департаменты, агентства и др.), осуществляющие на центральном уровне государственно-властную деятельность. В направлениях, связанных с противодействием чрезвычайным ситуациям, в т.ч. социального характера, до сентября 2020 г. функционировало только Министерство внутренних дел РК, осуществляющее свою деятельность в соответствии с Положением о Министерстве внутренних дел РК¹ и Законом РК об ОВД.

На современном этапе Министерство внутренних дел РК включает в свою систему специализированные подразделения. Вот краткая характеристика, а также структура названных служб:

1) Национальная гвардия РК, которая была создана Указом Президента РК от 21 апреля 2014 г. № 807 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления РК»².

2) Местная полицейская служба, структурно включенная в подчиненные Министерству внутренних дел РК территориальные департаменты.

3) До 26 ноября 2020 г. действовал Комитет по чрезвычайным ситуациям Министерства внутренних дел РК. В то же время, специализированное ведомство, деятельность которого была бы направлена на противодействие чрезвычайным ситуациям, прошло длительный путь развития от момента создания в 2004 г. с прекращением в 2010 г. и последующим воссозданием в 2020 г. На современном этапе этот базовый орган гражданской защиты и гражданской обороны — Министерство по чрезвычайным ситуациям РК — непосредственно подчиняется Президенту Республики, однако функции по противодействию чрезвычайным ситуациям, в особенности социального характера, возложены дополнительно на ОВД РК, а также на вооруженные силы государства и Национальную гвардию.

Осуществляемое на современном этапе реформирование правоохранительных органов, реализующих функции предупреждения, противодействия и устранения последствий чрезвычайных ситуаций социального характера, существенно изменило их структуру, принципы взаимодействия, вертикаль и горизонталь построения органов власти в этой сфере. Более того, обоснованным представляется вывод о том, что изменение правовой регламентации и организационной структуры указанных органов при разрешении вопросов обеспечения общественной и государственной

¹ Постановление Правительства РК от 22 июня 2005 года № 607 «Вопросы Министерства внутренних дел РК».

² Указ Президента РК от 21 апреля 2014 года № 807 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления РК».

безопасности при чрезвычайных ситуациях социального характера в РК, осуществлялось без учета задачи обеспечения взвешенного и сбалансированного взаимодействия этих органов.

В частности, был выявлен ряд проблем нормативно-регламентационного и организационно-структурного характера, которые касаются:

1) несовершенства базовых аспектов правового статуса ОВД Казахстана:

- их права и обязанности, а также непосредственный объем функций в исследуемой сфере;
- момент изменения функционала при наступлении чрезвычайных ситуаций социального характера, влекущий за собой изменение объема прав и обязанностей, а также непосредственного объема их функций;
- неопределенность правового статуса местных полицейских служб (МПС) РК, деятельность которых направлена на осуществление работы по противодействию чрезвычайным ситуациям социального характера на местах, однако в отношении которых осуществлено документальное прекращение функционирования;

2) организационно-правовых аспектов взаимодействия ОВД РК с иными службами, осуществляющими деятельность, направленную на предупреждение, противодействие и устранение последствий чрезвычайных ситуаций социального характера. На данный момент в исследуемой отрасли отсутствует детализация и четкое разграничение функций, полномочий, прав и обязанностей следующих органов и служб:

ОВД, относительно которых, как указывалось, не конкретизирован момент изменения функционала при наступлении чрезвычайных ситуаций социального характера;

- местных полицейских служб в структуре ОВД с установлением правового статуса каждой из структур и определением соотношения их полномочий и функций;
- казахстанской Национальной гвардии, входящей в структуру Министерства внутренних дел РК, наделенной рядом функций и полномочий в исследуемой сфере, которые в связи с реформационными процессами не были уточнены и требуют ревизии: в ходе перехода полномочий от ранее существовавших Внутренних войск МВД РК к текущей институции Национальной гвардии РК часть полномочий в исследуемой сфере была утрачена;

Министерства по чрезвычайным ситуациям, существование которого было воссоздано с сентября 2020 г., однако детализация функциональной составляющей деятельности, которого посредством разграничения полномочий с органами внутренних дел не

была осуществлена;

3) неразрешенности вопросов информационного обеспечения деятельности ОВД РК по противодействию чрезвычайным ситуациям социального характера, а также непринятия мер для обеспечения их взаимодействия с институтами гражданского общества; в связи с этим, невозможно прогнозировать и влиять на восприятие населением мер, реализуемых ОВД как на общегосударственном, так и на местном уровнях в случае объявления особых условий, влекущих изменение функционала ОВД при наступлении чрезвычайных ситуаций социального характера.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что разрешение указанных проблем представляется возможным осуществить на нескольких уровнях:

- 1) спроектировать модель организационно-структурного механизма деятельности подразделений ОВД РК при чрезвычайных ситуациях социального характера;
- 2) определить направления оптимизации организационного механизма деятельности ОВД РК при чрезвычайных ситуациях социального характера;
- 3) использование зарубежного опыта.

Литература

1. Нагорных Р.В. Механизм административно-правового регулирования государственной службы в правоохранительной сфере и его содержание // Пенитенциарная наука. 2019. № 1. С. 28-34.
2. Константинов А.В. Некоторые аспекты понятия и сущности механизма административно-правового регулирования // Вестник науки и образования. 2015. № 10 (12). С. 84-87.
3. Костюк И.И. О некоторых аспектах административно-правового регулирования информационного обеспечения деятельности ОВД // Общество и право. 2014. №1 (47). С. 189-192.

References

1. Nagornykh R.V. The mechanism of administrative and legal regulation of public service in the law enforcement sphere and its content // Penitentiary science. 2019. No. 1. pp. 28-34.
2. Konstantinov A.V. Some aspects of the concept and essence of the mechanism of administrative and legal regulation // Bulletin of Science and Education. 2015. No. 10 (12). pp. 84-87.
3. Kostyuk I.I. On some aspects of administrative and legal regulation of information support for the activities of the Department of Internal Affairs // Society and law. 2014. No. 1 (47). pp. 189-192.

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Юлия Владимировна Бирюкова, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре криминалистики
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ulook1103@mail.ru
Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **М.В. Кардашевская**

Аннотация. Рассмотрены проблемные вопросы при расследовании хищений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, такие как: проблемы в программно-техническом, методическом и материальном обеспечении производства отдельных следственных действий и компьютерных экспертиз, недостаточная компетентность сотрудников правоохранительных органов в области информационных технологий, низкий уровень организации взаимодействия в сфере противодействия киберпреступности органов внутренних дел с кредитными организациями, интернет-провайдером, операторами сотовой связи и интернет-сервисами. Проведен анализ причин и условий, способствовавших появлению указанных проблем, на основе которого предложены пути их преодоления. Особое внимание в статье уделяется изучению следов.

Ключевые слова: информационные технологии, киберпространство, виртуальное пространство, электронные устройства, расследование дистанционных хищений, виртуальные следы, информационная среда.

PROBLEMS THAT ARISE IN THE INVESTIGATION OF THEFTS COMMITTED USING COMPUTER AND TELECOMMUNICATIONS TECHNOLOGIES, AND WAYS TO SOLVE THEM

Julia V. Biryukova, Adjunct of the Faculty of Training of Scientific-pedagogical and Scientific Personnel on the Department of Criminalistics
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: ulook1103@mail.ru
Scientific adviser: Doctor of Legal Sciences, Professor **M.V. Kardashevskaya**

Abstract. Considered the problematic issues in the investigation of theft committed using computer and telecommunications technologies, such as: problems in software, technical, methodological and material support for the production of individual investigative actions and computer expertise, insufficient competence of law enforcement officers in the field of information technology, low level of organization of interaction in the field of combating IT crime of internal affairs bodies with credit organizations, Internet providers, mobile operators and Internet services. The analysis of the causes and conditions that contributed to the emergence of these problems is carried out, on the basis of which ways to overcome them are proposed. Special attention is paid to the study of traces in the article.

Keywords: information technologies, cyberspace, virtual space, electronic devices, remote theft investigation, virtual traces, information environment.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бирюкова Ю.В. Проблемы, возникающие при расследовании хищений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, и пути их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):137-142.

На протяжении всего социокультурного развития общества происходил непрерывный процесс информатизации. Информация накапливалась и передавалась из поколения в поколение различными способами, которые были актуальны для конкретной исторической эпохи. И в настоящее время весь поток информации проходит через глобальную сеть Интернет, с появлением которой началась история киберпреступлений.

Технологии XXI века претерпевают постоянные изменения, выражающиеся в открытии новых методов и сфер их использования и применения. Кроме того ежегодно с огромной скоростью возрастает количество подключенных к веб-пространству (от англ. web — паутина, сеть, интернет) устройств, что является предпосылкой к расширению и рассредоточению технологической экосистемы. Сенсоры, датчики, счетчики, видеокамеры мгновенно передают данные посредством различных типов сетей (фиксированная связь, мобильная связь, спутниковая связь) на другие устройства. Такое взаимодействие происходит при минимальном участии человека. В связи с чем, в настоящее время появилось такое понятие, как «интернет вещей», которое предполагает реализацию «умных» решений путем создания: умного производства, умного города, умного транспорта, умного дома, умного здравоохранения. Понятие «умный» включает в себя дистанционное управление устройствами, обеспечение безопасности, анализ и хранение полученных данных. Таким образом, интернет вещей — это полностью автоматизированный цикл работы технических устройств или систем за счет их подключения к беспроводной сети. Такая перспектива интеграции искусственного интеллекта в общественные отношения имеет свои риски.

Проблема роста киберпреступлений и многообразия способов их совершения является одной из первостепенных в правоохранительных органах. Для наглядного представления нарастающего характера рассматриваемой проблемы и оценки динамики хищений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (далее КиТТ), проведем небольшие расчеты и сравним показатели исследуемых хищений со статистическими данными хищений в целом (на примере статей 158, 159, 159.3, 159.6 УК РФ). Так, на официальном сайте МВД России¹ учет краж с разбивкой на конкретные виды хищений ведется с 2017 года, а статистика по преступлениям, совершенным с использованием КиТТ, — с 2019 года.

Исходя из расчета, что всего за 2020 год зарегистрировано 751243 кражи и 335631 мошенничества,

следует, что с использованием информационно-телекоммуникационных технологий совершается 71% из всех мошеннических действий (статьи 159, 159.3, 159.6 УК РФ) и 23% из всех зарегистрированных краж. Проанализировав статистические данные за последние 4 года по кражам и мошенничествам, совершенным как с использованием КиТТ, так и без их применения, получим, что при относительно неизменных показателях количества зарегистрированных краж наблюдается снижение количества краж из квартир и из ручной клади потерпевших, в то время как количество краж с использованием КиТТ выросло за год на 176%. Полученные результаты говорят о том, что дистанционные хищения, совершаемые с использованием различных технических средств, приходят на смену «традиционным» хищениям.

В целях повышения эффективности аналитической и исследовательской работы в рамках изучения проблемы киберпреступности необходимо проработать вопрос о совершенствовании статистического учета преступлений, совершенных с использованием КиТТ. Следует отметить, что в настоящее время с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации совершаются такие преступления, как: кража, мошенничество, незаконная организация и проведение азартных игр, изготовление порнографических материалов, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества и другие. Согласно статистике преступности все вышеперечисленные преступные деяния совершаются с использованием или применением расчетных (пластиковых) карт, компьютерной техники, программных средств, фиктивных электронных платежей, сети Интернет и средств мобильной связи, однако сопоставить с применением каких электронных устройств какие составы преступлений совершаются, исходя из статистических данных МВД, не представляется возможным. В связи с этим, а также с учетом того, что в структуре киберпреступлений преобладают мошенничества (41,2%) и кражи (34%), целесообразным представляется выделение из общего числа IT-преступлений и уточнение сведений именно по этим составам.

В целях повышения эффективности борьбы с киберпреступностью, а также установления корреляционной зависимости способов совершения дистанционных хищений от современных инновационных технологий, следует активно развивать криминалистические подсистемы, совершенствовать их в зави-

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/21244698/> (дата обращения: 11.03.2021 года).

симости от развития технических средств, используемых при появлении новых способов дистанционных хищений. Кроме того, существует необходимость систематизации информации о зарегистрированных преступлениях, совершенных с использованием КиТТ, в рамках единой базы данных. Для выявления признаков серийных деяний следует включить в криминалистические базы дополнительные характеристики о преступниках и совершаемых ими преступлениях. Например, при таком способе совершения дистанционного мошенничества как вишинг, где для получения конфиденциальных данных используются голосовые коммуникации («выживание» денежных средств или конфиденциальных данных, необходимых для доступа к денежным средствам потерпевшего, осуществляется путем введения его в заблуждение с помощью социальной инженерии через мобильное устройство) значимым для установления серийности преступных деяний будет являться накопление аудио-файлов, содержащих записи голосов лиц, причастных к совершению учитываемых преступлений.

При анализе эмпирического материала и научных работ по данному направлению, проблематика исследований хищений, совершенных с использованием КиТТ, сводится к недостаточному обеспечению: материальному, информационному, программному, техническому, методическому и организационному. Например, существенно ограничивает возможности расследования недостаточное программно-техническое обеспечение производства компьютерных экспертиз. Так, при производстве экспертиз, объектами которых являются заблокированные мобильные телефоны и планшеты, имеющие различные цифровые пароли, доступ к информации на устройстве можно получить только для ряда моделей и операционных систем. Помимо этого, эксперты сталкиваются с проблемой шифрования самой внутренней памяти мобильных устройств.

Еще одной значимой проблемой является недостаточная компетентность сотрудников правоохранительных органов в области информационных технологий, которые занимаются расследованием дистанционных хищений. Учитывая то, что обеспечить сопровождение всех этапов расследования квалифицированными экспертами и специалистами не представляется возможным, необходимо повышать уровень специальных знаний сотрудников органов внутренних дел. В связи с чем, необходим новый подход к подготовке указанных сотрудников: целесообразным видится обмен опытом путем временного перераспределения квалифицированных сотрудников с целью оказания практической помощи менее опытным коллегам («служба по обмену»); также следует поддерживать взаимодей-

ствие с образовательными учреждениями, которые занимаются подготовкой IT-специалистов, с целью «бронирования» успешных студентов в ряды правоохранителей. Кроме того, существует необходимость создания в системе органов внутренних дел направления по поддержанию компетентности сотрудников. Так, для успешного расследования дистанционных хищений необходимо исключить допущение ошибок при сборе и анализе доказательств на первоначальном и последующих этапах расследования. Например, выключение компьютера для изъятия можно выполнить несколькими способами, для выбора способа отключения компьютера необходимо проанализировать обстоятельства дела, взвесить вероятности разных событий, а только после этого избрать способ выключения; а некоторые типы компьютерной техники вообще нельзя выключать [7, с. 41]. При совершении дистанционных хищений, остаются весьма специфичные следы, поиск, сбор, исследование и хранение которых неосуществим без специальных знаний и технических средств. Схему создания таких следов можно представить следующим образом: событие преступления → оставление информации о взаимодействии злоумышленника с жертвой → сохранение следа на электронном носителе. После изучения различного научного и эмпирического материала, а также с учетом развития общества и преступности, автор определяет рассматриваемые нетрадиционные следы как «электронные».

До появления киберпреступности следы разделяли на материальные и идеальные. Однако с развитием технологий, картина изменилась. Так, в своих трудах Е.П. Ищенко указывал на то, что в криминалистике появляются новые следы, которые он назвал нетрадиционными [4, с. 38-46]. Такими могут быть как «образные» следы, запечатлеваемые при помощи теле- и видеосистем наблюдения, так и электронные, виртуальные следы, оставляемые кредитными, расчетными, социальными, дисконтными картами или устройствами мобильной связи, по которым можно четко отследить действия и передислокацию их обладателей, а в ряде случаев выявить и пресечь противоправную смену их владельца [5, с. 7-11]. Во многих исследовательских работах, например В.Ю. Агибалова [1, с. 7], А.Н. Колычевой [6, с. 10] и В.Б. Вехова [2, с. 84], следы данного рода называют электронно-цифровыми и определяют их как конкретные следы, формируемые с учетом взаимодействия человека как пользователя с информационно-телекоммуникационными технологиями, в частности с сетью Интернет. Отметим, что электронные следы, оставленные в процессе осуществления преступного замысла, могут отображаться как в материальном, так и в виртуальном мире: «электронным» следом будет являться и хранящаяся на техни-

ческом устройстве информация, и сведения, аккумулирующиеся в специальных файлах регистрации (LOG-файлах), и кодированная/декодированная информация в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Материальным носителем цифровой информации выступает электромагнитное поле, которое может существовать как в различных технических устройствах, так и вне их: в таких случаях информация не будет иметь предметной (вещной) формы.

В настоящий момент активно изучаются все аспекты внедрения в социум технологий искусственного интеллекта (ИИ), которые в свою очередь повлекут за собой ряд последствий, в частности уклон преступности в новом направлении. Прибегнув к футурологическому методу, предположим, что все следы преступления будут разделяться на интеллектуальные (информация будет запечатлеваться, накапливаться, анализироваться, отбираться и представляться субъектами биологическими или искусственными), предметные (вещественные, документарные и другие) и электронные (виртуальные следы, не существующие в действительности, но появляющиеся благодаря программным обеспечениям, аналоговые, цифровые, оптоэлектронные и другие). Все перечисленные виды в будущем можно назвать, в той или иной мере, материальными следами, так как материя представляет собой вещество или поле, у электронной информации носителем выступает электромагнитное поле, а носитель субъективной информации — человеческий мозг, где происходят различные биологические и физические процессы, которые в будущем, возможно, также поддадутся прочтению, как и электронный носитель.

Таким образом, на момент написания данной статьи целесообразно выделить, наравне с идеальными и материальными, группу «электронных» следов, что послужит базовым источником для последующей научной разработки. Под электронным следом при совершении дистанционных хищений следует понимать любую информацию, оставленную в результате каких-либо действий через техническое устройство или приспособление, предназначенное для получения и обработки информации. Следует учитывать, что для каждого способа совершения хищений с использованием КиТТ характерны соответствующие следы. Классификация следов на материальные и идеальные или предложенная автором статьи — бесполезна для практических работников (что подтверждают результаты интервьюирования 130 сотрудников следствия, дознания и оперативных служб), в связи с чем представляется целесообразным предложить сотрудникам ОВД иную классификацию на три группы: информация, которую сотрудник ОВД может получить самостоятельно при проведении отдельных следственных

действий, информация, которую необходимо запрашивать у сторонних организаций, и информация, которую необходимо установить (в случаях дистанционных хищений, зачастую информацию необходимо дополнительно искать в информационно-телекоммуникационных сетях).

К первой группе следов относится информация, как общего характера, так и в зависимости от способа дистанционного хищения. Во всех случаях необходимо установить все возможные данные о потерпевшем и его цифровом устройстве, посредством которого осуществлялось общение с преступником, а также о преступнике:

- о цифровом устройстве потерпевшего: IMEI — для мобильных телефонов, представляющий собой уникальный номер сотового аппарата, MAC-адрес — для компьютеров; модель телефона или компьютерного устройства; используемая операционная система, наличие установленных антивирусных программ на устройстве потерпевшего;
- у потерпевшего необходимо истребовать и приобщить к материалам проверки расширенную выписку о движении денежных средств по его счету, все чеки, квитанции, интернет переписку или детализацию телефонных соединений за период его общения с подозреваемым, выписки по банковскому счету, банковскую карту, со счета которой похищались денежные средства;
- о преступнике: абонентские номера телефонов с которых он звонил потерпевшему, номера счетов (карт) куда потерпевшим переводились денежные средства, электронный адрес сайта преступника, на котором размещаются ложные сведения, адрес электронной почты преступника, если осуществлялась переписка, анкетные данные преступника, которыми он представлялся потерпевшему в случае общения через социальные сети, и другие.

Как было отмечено ранее, в зависимости от способа хищения у потерпевшего могут уточняться дополнительные сведения.

Вторая группа — это сведения, полученные от сторонних организаций в результате запросов: в компании, предоставляющие услуги сотовой связи; в финансовые организации; в организации, предоставляющие услуги доступа к сети Интернет (сведения по электронным кошелькам, по доменному имени сайта, по хостингу сайта, по электронной почте, по сайтам объявлений, по ip-адресу [3, с. 61-67]); провайдеру SIP-телефонии.

Третья группа следов — это информация, кото-

рую необходимо искать в информационно-телекоммуникационных сетях, а именно: с целью обнаружения фишинговых сайтов и предотвращения последствий его функционирования проводятся оперативно-разыскные мероприятия и агентурная работа с помощью создания виртуальной личности.

Как показывает практика, при расследовании дистанционных хищений успех зависит от оперативности и полноты предоставленного сторонними организациями ответа на запрос правоохранительных органов. Однако, несмотря на осуществляемые мероприятия по совершенствованию информационного обмена в сфере противодействия киберпреступности, уровень организации взаимодействия органов внутренних дел с кредитными организациями, интернет-провайдерами, операторами сотовой связи и интернет-сервисами остается недостаточным. До настоящего времени отсутствует информационное взаимодействие в электронном виде органов внутренних дел с указанными выше организациями. В связи с чем запросы правоохранительных органов согласно п. 4 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» исполняются сторонними организациями в общем порядке в течение месяца. Такие сроки рассмотрения и предоставления ответа на запрос не позволяют своевременно получить необходимую информацию. Для решения данного рода проблемы, необходима разработка специального программного сервиса с защитой информации, для которого необходимо нормативно закрепить порядок и сроки предоставления ответов на запросы следователей (дознавателей).

Проблема взаимодействия является не единственной в сфере сотовой связи. Как показывают результаты интервьюирования сотрудников правоохранительных органов, мошенничество посредством мобильной связи осуществляется посредством использования sim-карт, зарегистрированных на сторонних лиц. С целью преодоления трудностей в установлении истинных пользователей «серых» sim-карт, в конце 2020 года приняли поправки в закон «О связи», касающиеся удаленной регистрации sim-карт, а также закон о дистанционной идентификации абонентов, данные новшества предполагают внесение в Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА) сведений обо всех пользователях услуг. Указанные изменения направлены на борьбу с распространением «серых» sim-карт, которые чаще всего оформляются на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Пока оценить результативность принятых нормативных актов не представляется возможным, но к концу 2021 года будут подведены первые итоги.

Таким образом, проблематика расследования хи-

щений, совершенных с использованием КиТТ, связана с недостаточным обеспечением правоохранительных органов как программно-техническими средствами, методическими рекомендациями, информационным взаимодействием, так и профильными специалистами. В статье автором приведены возможные пути решения ряда проблем: приведены и аргументированы возможные классификации следов по дальнейшему применению как практиками, так и учеными; предложены пути «наращивания» квалификации сотрудников ОВД в сфере информационных технологий; указано на значимость систематических исследований статистики киберпреступности, вычисления показателей латентной преступности в области киберхищений (например, путем проведения социологических опросов), необходимость непрерывного изучения потенциала инновационных технологий и рассмотрения возможности их применения, а также разработку современных методик ведения уголовных дел по хищениям, совершенным с использованием КиТТ, и развития собственных научных технических разработок в данной сфере. Кроме того, автором предложено введение в криминалистические базы данных дополнительных характеристик о преступниках и совершаемых ими деяниях, а также модернизация и применение современных подходов к обработке больших данных (Big Data) и использование технологий искусственного интеллекта, так как правоохранительные органы не должны уступать преступным элементам.

Литература

1. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Воронеж, 2010.
2. Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография. ВА МВД России. Волгоград, 2008.
3. Жарова А.К. О соотношении персональных данных с IP адресом. Российский и зарубежный опыт // Вестник УРФО. Безопасность в информационной сфере. 2016. № 1 (19).
4. Ищенко Е.П. Российская криминалистика сегодня // О криминалистике и не только: избранные труды. М.: Проспект, 2016.
5. Ищенко Е.П. Актуальные направления развития криминалистики // Актуальные вопросы криминалистики и уголовно-процессуального права: мат. конф. Киров, 2005.
6. Колычева А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети

Интернет: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2018.

7. Федотов Н.Н. *Форензика — компьютерная криминалистика*. М.: Юридический Мир, 2007.

References

1. Agibalov V.Yu. Virtual traces in criminalistics and criminal procedure: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Voronezh, 2010.
2. Vekhov V.B. Fundamentals of criminalistic teaching about the study and use of computer information and means of its processing: monograph. VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Volgograd, 2008.
3. Zharova A.K. About the relationship of personal data to the IP address. Russian and foreign experience // *Bulletin of the Ural Federal District. Security in the information sphere*. 2016. № 1 (19).
4. Ishchenko E.P. *Rossiyskaya kriminalistika segodnya* [Russian criminalistics today]. About criminalistics and not only: selected Works.
5. Ishchenko E.P. Actual directions of criminalistics development // *Topical issues of criminalistics and criminal procedure law: mat. conf. Kirov, 2005*.
6. Kolycheva A.N. Fixation of evidentiary information stored on the Internet resources: autoref. diss. ... kand. yur. nauk. M., 2018.
7. Fedotov N.N. *Forenzika-computer criminalistics*. M.: Yuridicheskiy Mir, 2007.

Современные проблемы предварительного следствия. История и вектор развития. Монография. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Представлен многоаспектный анализ вопросов организации работы следователя. Основное внимание уделено проблемам, которые, как правило, остаются "за кадром" исследований, среди них: философско-правовые основания работы следователя; защита от противодействия расследованию преступлений, которое возможно со стороны адвокатов-защитников; преодоление конфликтных ситуаций в следственной практике и др. Уделено внимание вопросам работы следователя с логическими диаграммами, а также возможности использования в уголовном судопроизводстве нетрадиционных методов криминалистических исследований.

В ходе подготовки издания были подробно изучены материалы значительного количества уголовных дел, вследствие чего представлен детальный анализ типичных ошибок, допускаемых следователями при расследовании преступлений. В частности, на базе изученного материала рассмотрены ошибки уголовно-правовой квалификации преступлений, предписаний уголовно-процессуального законодательства и пр. Рассмотрены

пределы допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Для практических сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов, а также преподавателей и студентов юридических образовательных учреждений.

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Анатолий Васильевич Богданов, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Евгений Владимирович Овечкин, соискатель ФПН и НПК по кафедре оперативно-розыскной деятельности и специальной техники

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Евгений Николаевич Хазов, главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор
ФКУ Научно-исследовательский институт ФСИН России (125130, Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1)
E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы противодействия незаконной миграции правоохранительными органами на современном этапе. Анализируются причины и условия появления и распространения нелегальной миграции. Предлагаются основные направления и ряд мероприятий по предупреждению и противодействию правоохранительными органами нелегальной миграции на территории России.

Ключевые слова: нелегальной миграции, преступность, организованная преступность, противодействие, оперативные подразделения, правоохранительные органы.

COUNTERING ILLEGAL MIGRATION BY LAW ENFORCEMENT AGENCIES AT THE PRESENT STAGE

Anatoliy V. Bogdanov, Associate Professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Yevgeniy V. Ovechkin, Candidate of FP and NPC in the Department of operational search activities and special equipment
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Evgeniy N. Khazov, Chief Researcher, Doctor of Legal Sciences, Professor

FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (125130, Moscow, ul. Narvskaya, d. 15a, str. 1)
E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Abstract. The article deals with the issues of countering illegal migration by law enforcement agencies at the present stage. The reasons and conditions for the emergence and spread of illegal migration are analyzed. The main directions and a number of measures for the prevention and counteraction by law enforcement agencies of illegal migration on the territory of Russia are proposed.

Keywords: illegal migration, crime, organized crime, counteraction, operational units, law enforcement agencies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Богданов А.В., Овечкин Е.В., Хазов Е.Н. Противодействие незаконной миграции правоохранительными органами на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):143-148.

Увеличение потока мигрантов на территории России, помимо нагрузки на социально-экономическую ин-

фраструктуру, порождает и другие проблемы. В настоящее время основными и актуальными угрозами для России представляют терроризм, экстремизм, организованная преступность, киберпреступность и незаконная миграция [15].

Каналы миграции активно используются представителями международных террористических и экстремистских организаций. Как и в любой стране присутствуют как легальные, так и нелегальные мигранты, и иные категории прибывших из границы лиц. Но факт остается фактом: России привлекательна для иностранных работников, а также экстремистских и террористических организаций [1].

Увеличение масштабов миграции, интенсивности миграционных процессов приводит параллельно и к росту числа криминальных мигрантов, мигрантов-нелегалов, профессиональных преступников в различных криминальных сферах, стремящихся осуществить преступную деятельность на территории России, используя анонимность и конспиративность пребывания, высокую мобильность и безвизовый режим въезда на территорию России [17].

Миграция в целом и нелегальная миграция в частности, являются одним из факторов, влияющих на состояние преступности, как в стране, так и в отдельно взятом регионе, в зависимости от количества мигрантов, что является угрозой национальной безопасности России [9].

Порядка 16 миллионов граждан других государств каждый год приезжают в страну, а постоянно находятся здесь около 10 миллионов, это данные комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции. Так Президент Российской Федерации 31 марта 2016г. в ходе заседания совета безопасности Российской Федерации подчеркнул, что необходимо «сделать для себя соответствующие выводы из миграционного кризиса в Европе, скорректировать наши действия там, где нужно, с учётом существующих и потенциальных угроз»¹.

В соответствии с Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622, регулирование миграционных процессов, обеспечение при этом необходимого уровня безопасности правопорядка и законности — приоритетное направление деятельности правоохранительных органов Российской

Федерации².

Неконтролируемая миграция как террористическая угроза безопасности. Реальность и возможность реализации подобных угроз не вызывает сомнения. Следует подчеркнуть, что в официальную статистику не попадают незаконные мигранты, при этом в ряде регионов РФ происходит становление и развитие землячеств и диаспор, структурированных как по национальному, так и родовому признаку, что способствует усилению социокультурной разобщенности с местным населением [14].

Необходимо отметить, что контроль за миграционными процессами, предотвращение негативных проявлений, способных привести к дестабилизации обстановки в России, является приоритетной задачей оперативных подразделений, которая решается в тесном взаимодействии со всеми подразделениями органов внутренних дел, ФСБ, Росгвардии, таможенными органами и всеми заинтересованными ведомствами, общественными организациями, землячествами и диаспорами [4].

С учётом ограничений на реализацию мероприятий по контролю в сфере миграции, обусловленных требованиями Указа Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 274³ и Постановления Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 438, особых противоправных нарушения со стороны мигрантов не допущено⁴.

В целях сохранения стабильности миграционной ситуации, предотвращения рисков в области обеспечения правопорядка, возникновения межнациональных конфликтов, предупреждения правонарушений, в том числе экстремистской и террористической направленности, а также для решения вопросов оказания содействия в приобретении проездных документов иностранными гражданами, содержащимся в специальных учреждениях и подлежащим административному выдворению, депортации или реадмиссии, территориальными органами МВД России

² Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // Собрание законодательства РФ, 05.11.2018, N 45, ст. 6917, <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 (ред. от 02.01.2021) «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства РФ, 20.04.2020, № 16, ст. 2573. <http://www.pravo.gov.ru>.

⁴ Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 438 (ред. от 14.09.2020) «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ, 13.04.2020, № 15 (часть IV), ст. 2292. <http://www.pravo.gov.ru>.

¹ Текст заседания Совета Безопасности Российской Федерации «По вопросам совершенствования государственной миграционной политики в интересах обеспечения национальной безопасности» (Электронный ресурс). Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации URL: <http://www.scrf.gov.ru/council/session/2063/>, дата обращения 14.01.2021 г.

организовывались и проводились встречи с представителями образовательных организаций, землячеств, национальных диаспор, национальных культурных религиозных объединений и духовенства.

Для этого необходимо в каждом субъекте Российской Федерации и в целом по России, в целях информирования иностранных граждан об изменениях в законодательстве правил пребывания, осуществления трудовой деятельности, работе Миграционных центров в сети Интернет создавать каналы, в которых должны принимать участие представители национальных диаспор и землячеств, сотрудники миграционных служб, комитетов по делам национальностей, духовенства и т.д. [10].

Проведённый комплекс мероприятий в 2020-м году и начале 2021-го, направленных на своевременную профилактику, выявление пресечение нарушений миграционного законодательства, позволили сохранить контроль за миграционной ситуацией и не допустить всплеска преступности в среде мигрантов [12].

С момента принятия закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ» в него было внесено более сотни «поправок»¹. Морально устарели также законы в порядке выезда из России и въезда в неё, о миграционном учёте и так далее. Следует отметить, что в Российской Федерации на постоянной основе осуществляется совершенствование миграционного законодательства.

Ужесточение ответственности за организацию незаконной миграции является действенным сдерживающим фактором для проникновения на территорию страны радикально настроенных лиц и террористов (статья 321.1 УК РФ)². Да, миграционный учёт и контроль за иностранными гражданами на территории Российской Федерации это основной метод оперативно-разыскного и административно-правового регулирования миграционных процессов.

Вопросы взаимодействия в сфере миграции с другими подразделениями ОВД при выявлении, пресечения и раскрытии организации незаконной миграции всегда были и остаются актуальными [2].

В целях повышения эффективности деятельности по данной категории уголовных дел в территориальные органы МВД России направлены «Алгоритм взаимодействия органов предварительного следствия, дознания и подразделений по вопросам миграции по установлению личности и гражданской принадлежности лиц, не являющихся гражданами Российской Фе-

дерации, на стадии предварительного расследования» (исх. от 08.04.2020 № 1/3935).

При разрешении проблем, возникающих в правоприменительной практике, необходимо руководствуются постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией»³.

Объективными трудностями, с которыми сталкиваются органы ОВД при расследовании уголовных дел данной категории, является отсутствие эффективной системы учёта мигрантов, что затрудняет устанавливать их местонахождение на территории России с целью проведения необходимых следственных действий; невозможность сбора свидетельских показаний ввиду выдворение иностранных граждан за пределы Российской Федерации; длительность направления и исполнения запросов о правовой помощи в иностранные государства; сложности при установлении очевидцев преступления, привлечение к участию в деле квалифицированных переводчиков, идентификации обвиняемых в связи с отсутствием при них документов, удостоверяющих личность.

Взаимодействие подразделений органов внутренних дел на региональном и районном уровне в раскрытии и расследовании указанных преступлений должным образом не осуществляется. Детальное планирование следственных и оперативно-разыскных мероприятий не проводится, следственно-оперативные группы для документирования деятельности организованных преступных групп (занимающихся привлечением мигрантов для осуществления трудовой деятельности на различных производствах) не создаются, поручения дознавателей остаются без ответов. Обыски по месту жительства виновных лиц своевременно либо вовсе не проводятся. Активные меры по установлению местонахождения иностранцев и лиц, организовавших их незаконное пребывание и трудоустройство, не предпринимаются. Заслушивание результатов проведения дознания по уголовным дела при начальниках органов внутренних дел районного уровня проводится формально, конкретные мероприятия, направленные на раскрытие преступлений и установление виновных лиц и свидетелей, не разрабатываются.

Эффективные меры профилактического характера, предусмотренные ч. 2 ст. 158 УПК РФ, не принимаются — обстоятельства, способствующие совершению преступлений, не устанавливаются, мероприятия

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3032, <http://www.pravo.gov.ru>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954, <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2020 <http://www.pravo.gov.ru>.

по их устранению не осуществляются¹.

С целью предупреждения и пресечения незаконной миграции ОВД МВД России во взаимодействии с другими правоохранительными органами проводятся оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции («Миграция», «Розыск», «Нелегал», «Нелегальный мигрант», «Иностранец», «Резиновая квартира», «Фиктивная регистрация», «Патент», «Трудовой мигрант» и т.д.), в ходе которых осуществляются проверки мест компактного проживания (пребывания) иностранных граждан и лиц без гражданства, а также объектов, на которых используется иностранная рабочая сила. По их результатам выявляются незаконные мигранты, проверяется их причастность к совершению преступлений и административных правонарушений, пресекаются каналы незаконной миграции и деятельность организаций, незаконно оказывающих посреднические и иные услуги иностранным гражданам и лицам без гражданства [5].

Изучение судебной и следственной практики показывает, что указанные мероприятия в ряде случаев осуществлены без тщательного планирования и надлежащей детальной проработки, без комплексного задействования необходимых сил и средств (ОООП, ОВМ, ОУР, ОЭБиПК, ОГИБДД и др.), без предварительного проведения каких-либо оперативно-разыскных мероприятий и информационной поддержки (сбора сведений о собственниках и арендаторах территорий, помещений, руководителей организаций, о принадлежащем им движимом и недвижимом имуществе), без использования возможностей технических подразделений. Выезды по адресам осуществляются вслепую, участие профессиональных переводчиков не организовывается.

Как правило, усилия сотрудников правоохранительных органов в ходе проведения данных мероприятий сосредотачиваются на привлечении иностранных граждан к административной ответственности за правонарушения в сфере миграционного законодательства, а доказательства, необходимые для привлечения лиц за организацию незаконной миграции, остаются без должного внимания и документирования. Активные меры по установлению мест нахождения лиц, организовавших незаконное пребывание и трудоустройство иностранных граждан, не предпринимаются. Как результат — производство дознания по уголовным делам приостанавливается на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

По-прежнему, не обеспечен надлежащий контроль за работой Следственно-оперативной группой на местах происшествий, нередко осмотры осуществляют-

ся единолично лицом, проводящим проверку, либо вообще не выполняются (в виду невозможности попасть на территорию объекта, в закрытый дом и т.д.). При этом помещения, оборудованные для проживания иностранцев, осматриваются поверхностно, непродолжительное время (не более получаса), с фиксацией только лишь расположения комнат и предметов мебели. Существенные детали — одежда, обувь, предметы обихода и личной гигиены, подтверждающие факт проживания или пребывания (а не кратковременного нахождения) иностранных граждан не фиксируются. Эксперты (специалисты) привлекаются к участию в проведении осмотра места происшествия по данной категории преступлений крайне редко. Фотосъемка производится непрофессионально, как правило на сотовый телефон (с получением малоинформативных фотографий низкого качества). В ходе проведенных осмотров изъятие отпечатков пальцев рук практически не производится, никакие другие следы (предметы) не изымаются [13].

Объяснения иностранных граждан, взятые сотрудниками по вопросам миграции, оперативными сотрудниками ОВД МВД России, являются малоинформативными, идентичными, при этом сведения о лицах, принявших мигрантов на работу, организовавших проживание, питание, трудовую деятельность и оплату труда, данные личных телефонов (по которым иностранные граждане связываются с родственниками) не выясняются, что исключает в дальнейшем возможность привлечения их к участию в уголовном деле [11].

Поручения об оказании правовой помощи либо не составляются, либо направляются несвоевременно и при этом оформляются с нарушением установленных требований². Активные действия по установлению местонахождения иностранцев не предпринимаются: сведения о возможном пересечении иностранцами границы Российской Федерации не запрашиваются, не отрабатываются телефонные контакты иностранцев с возможными организаторами незаконной миграции.

При допросах свидетелей вопросы, существенно влияющие на ход расследования, не выясняются, личности участников преступных событий не изучаются. В протоколах допроса паспортные данные указываются с ошибками, при этом исправления не оговариваются, постановления об уточнении паспортных данных не выносятся. Имеющиеся в деле копии документов не анализируются, уведомления о постановке на учёт не изымаются и не исследуются, работники и руководители хозяйствующих субъектов, а также сотрудники подразделений по вопросам миграции не допрашиваются [3].

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. 1), ст. 4921, <http://www.pravo.gov.ru>.

² Алгоритм действий дознаватель по порядку подготовки направления международных запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам в страны СНГ, Балтии и дальнего зарубежья, а также исполнения запросов (исх. номер 90/1326 от 09.07.2019). <http://www.pravo.gov.ru>.

Проблемы борьбы с незаконной миграцией в современных условиях приобрели особую значимость и вопросы международного сотрудничества государств в этой сфере стоят в повестке дня на многих международных саммитах. Ещё более актуальны эти проблемы для государств, граничащих с регионами с нестабильными политическими и экономическими режимами [7].

Сотрудничество может осуществляться через Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ. А незаконная миграция — это один из видов организованной преступности... [16].

Сотрудничество необходимо как при выявлении незаконных мигрантов, так и при выявлении и документировании компьютерных, экономических и других видов преступлений, а также противодействию транснациональной преступности в целом. А для этого необходимо создать в каждой стране СНГ домиграционную подготовку граждан, то есть трудовых мигрантов в рамках организованного набора, как это делается в Узбекистане, так как правительства двух стран заключили необходимые соглашения [8].

Суть заключается в том, что работодатели набирают кадры непосредственно в «стране исхода», при этом потенциальные сотрудники ещё до приезда в Россию проходит квалификационный отбор и прочие процедуры для оформления документов и заключения контрактов [19].

Ограничение на передвижение, отмена международных рейсов, закрытие границ государств, миллионы новых безработных, порождённых экономическим кризисом и другие меры по сдерживанию пандемии, спровоцируют незаконную миграцию, и к этому надо быть готовыми. И интернет, давно уже широко используемый в преступных целях, будет играть все более значимую роль в организации незаконной миграции [6].

Можно сделать вывод, что для решения задач в сфере незаконной миграции необходимо соблюдать неперенные условия — это полная, объективная и достоверная информация о наличии мигрантов, в том числе незаконных, а также преступления, совершаемые мигрантами и в отношении их и в целом по преступности в России, а также безукоризненное с точки зрения их законности и обоснованности силы, средства и методы борьбы с незаконной миграцией [18].

Литература

1. Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В. и др. Криминальная среда (оперативно — розыскной аспект). Хабаровск, 2017.
2. Афанасьев Д.В., Хазов Е.Н. Административно-правовая деятельность штабных подразделений органов внутренних дел. Монография. М., 2015.

3. Батюк В.И., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя в Российской Федерации // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 70-74.
4. Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н. и др. Государственная служба в правоохранительных органах. Новосибирск, 2021.
5. Богданов А.В., Ильинский И.И., Иванцов С.В., Хазов Е.Н. Роль оперативных подразделений криминальной полиции по предупреждению и раскрытию преступлений в сфере незаконной миграции на территории современной России // Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 2. С. 110-114.
6. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационная сеть интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 173-179.
7. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Роль, место и значение оперативно-розыскной деятельности по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 142-145.
8. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Миграционные процессы в России: современное состояние и перспективы их развития // Криминологический журнал. 2019. № 3. С. 41-46.
9. Воробьев В.Ф., Гарашко А.Ю., Дурнев В.С. и др. Основы теории национальной безопасности. Учебно-методическое пособие для курсантов очной формы обучения системы МВД, обучающихся по направлению Правоохранительная деятельность и Правовое обеспечение национальной безопасности. М., 2021.
10. Жестянников С.Г., Екимов И.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы и основные направления адаптации и интеграции трудовых мигрантов в российское общество (на примере опыта работы УФМС России по Вологодской области) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 172-175.
11. Зинченко Е.Ю., Исаков В.М., Хазов Е.Н. Влияние внутренней и внешней миграции на состояние преступности в России // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 11-17.
12. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н., Миронов А.Л. Пределы ограничений прав и свобод иностранных граждан в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 44-50.
13. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С. и др. Оперативно-розыскная деятельность. Учеб-

- ник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019.
14. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н., Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю. Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности. Хабаровск, 2018.
  15. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И. и др. Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности. Новосибирск, 2021.
  16. Макошин П.В., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Незаконная миграция как основной источник организованной этнической преступности // Криминологический журнал. 2019. № 3. С. 16-21.
  17. Миграционные процессы и их роль глобализации общества. Богданов А.В., Егоров С.А., Хазов Е.Н. Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 1. С. 12-19.
  18. Пауков В.К., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю. и др. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. Учебно-метод. пособие. М., 2020.
  19. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А. и др. Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов. М., 2017.
- References**
1. Abakumov O.B., Balatsky D.Yu., Bogdanov A.V., etc. Criminal environment (operational and investigative aspect). Khabarovsk, 2017.
  2. Afanasyev D.V., Khazov E.N. Administrative and legal activity of staff divisions of internal affairs bodies. Monograph. M., 2015.
  3. Batyuk V.I., Bogdanov A.V., Khazov E.N. Problems of procedural independence of the investigator in the Russian Federation // Criminological Journal. 2020. No. 4. pp. 70-74.
  4. Bogdanov A.V., Zinchenko E.Yu., Komakhin B.N., et al. State service in law enforcement agencies. Novosibirsk, 2021.
  5. Bogdanov A.V., Ilinsky I.I., Ivantsov S.V., Khazov E.N. The role of operational units of the criminal police in the prevention and disclosure of crimes in the field of illegal migration in the territory of modern Russia // International Journal of Constitutional and State Law. 2016. No. 2. pp. 110-114.
  6. Bogdanov A.V., Ilyinsky I.I., Khazov E.N. Information and telecommunications network Internet as one of the most popular resources in countering illegal drug trafficking // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3. pp. 173-179.
  7. Bogdanov A.V., Khazov E.N. The role, place and significance of operational and investigative activities to counter organized crime in the field of illegal migration on the territory of Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 5. pp. 142-145.
  8. Bogdanov A.V., Khazov E.N. Migration processes in Russia: the current state and prospects of their development // Criminological Journal. 2019. No. 3. pp. 41-46.
  9. Vorobyov V.F., Garashko A.Yu., Durnev V.S., et al. Fundamentals of the theory of national security. Educational-methodical manual for students, full-time tuition of the interior Ministry, studying in the field of law Enforcement and Legal support of national security. M., 2021.
  10. Zhestyannikov S.G., Ekimov I.V., Khazov E.N. Current issues and key areas of adaptation and integration of labor migrants in the Russian society (on the example of the FMS of Russia, Vologda region) // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia. 2015. No. 3. pp. 172-175.
  11. Zinchenko E.Yu., Isakov V.M., Khazov E.N. Influence of internal and external migration on the state of crime in Russia. 2020. No. 4. pp. 11-17.
  12. Zinchenko E.Yu., Khazov E.N., Mironov A.L. Limits of restrictions on the rights and freedoms of foreign citizens in the Russian Federation: constitutional and legal aspect // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 8. pp. 44-50.
  13. Klimov I.A., Tuzov L.L., Dubonosov E. , et al. Operational and investigative activities. Textbook. 4th ed., reprint. and additional M., 2019.
  14. Lobzov K.M., Bogdanov A.V., Ilinsky I. I., Khazov E.N., Abakumov O.B., Balatsky D.Yu. Islamic extremism: the essence, ideology, organization and tactics of their activities. Khabarovsk, 2018.
  15. Lobzov K.M., Bogdanov A.V., Ilinsky I.I., et al. Extremist organizations: the essence, ideology, and tactics of their activities. Novosibirsk, 2021.
  16. Makoshin P.V., Bogdanov A.V., Khazov E.N. Illegal migration as the main source of organized ethnic crime. 2019. No. 3. pp. 16-21.
  17. Migration processes and their role in the globalization of society. Bogdanov A.V., Egorov S.A., Khazov E.N. International Journal of Constitutional and State Law. 2020. No. 1. pp. 12-19.
  18. Paukov V.K., Bogdanov A.V., Zinchenko E.Yu., etc. Compliance with the constitutional rights and freedoms of a person and a citizen in operational and investigative activities. Educational method. manual. M., 2020.
  19. Khazov E.N., Gorsheneva I.A., Egorov S.A., et al. State-legal bases of migration and migration processes. Moscow, 2017.

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ ИНТЕРНЕТА

Василий Васильевич Бычков, декан факультета повышения квалификации, кандидат юридических наук, доцент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12)
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Владимир Антонович Прорвич, профессор кафедры уголовного процесса, доктор технических наук,
доктор юридических наук, профессор
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12)
E-mail: kse60@mail.ru

Аннотация. Анализируются особенности оперативно-розыскного обеспечения следственной деятельности при выявлении следов преступлений экстремистского характера, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета. Формулируется необходимость создания современного алгоритмического языка, понятного для оперативников и следователей, специализирующихся на раскрытии и расследовании преступлений данного вида.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистского характера, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет, раскрытие преступлений, расследование преступлений, оперативно-розыскная деятельность, электронные документы, электронные следы, искусственный интеллект, алгоритмический язык.

FEATURES OF THE ORGANIZATION AND SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL PROVISION OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF EXTREMIST CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS NETWORKS INCLUDING THE INTERNET

Vasily V. Bychkov, Dean of the Faculty of Excellence, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (12 Vrubel str., Moscow, 125080)
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Vladimir A. Prorvich, Professor of the Department of Criminal Procedure, Doctor of Legal Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (12 Vrubel str., Moscow, 125080)
E-mail: kse60@mail.ru

Abstract. The article analyzes the features of operational and investigative support of investigative activities in the detection of traces of crimes of an extremist nature, committed using information and telecommunications networks, including the Internet. The need to create a modern algorithmic language, understandable for operatives and investigators specializing in solving and investigating crimes of this kind.

Keywords: extremism, extremist crimes, information and telecommunications networks, the Internet, crime detection, crime investigation, operational and investigative activities, electronic documents, electronic traces, artificial intelligence, algorithmic language.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бычков В.В., Прорвич В.А. Особенности организации и научно-методического обеспечения оперативно-розыскной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):149-155.

Роль оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД) в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета, переоценить невозможно¹. Это связано не только с колоссальным объемом сложнейшей работы с различного рода документами, в том числе электронными [10, с. 34-36]. Место преступлений такого рода распределено в пространстве и во времени. Большая часть сведений о фактах, необходимых следствию для надлежащей квалификации преступлений данного вида носит скрытый характер. Поэтому для их надлежащей идентификации приходится использовать специальные методы, технические средства и современные, проблемно-ориентированные информационные технологии, в сочетании с обширными профессиональными знаниями и практическим опытом оперативных сотрудников правоохранительных органов [8, с. 122-125].

По мере развития компьютерной техники, сетевых информационных технологий, мобильной связи и разнообразных возможностей Интернета существенно возрастают возможности информационного обеспечения следственных действий по преступлениям данной категории с помощью соответствующих оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ).

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

Необходимо акцентировать, что речь идет именно об органе дознания, но в той части, которая касается его оперативно-разыскной деятельности. Вводя данную правовую норму, законодатель не только признал необходимость межведомственного взаимодействия при раскрытии и расследовании экстремистских преступлений, но и установил иерархию их соподчинения. Перечень органов дознания приведен в ст. 40 УПК РФ и включает в себя не только подразделения системы МВД России, но и других правоохранительных органов, что особенно важно для надлежащего оперативно-разыскного сопровождения действий по выявлению и расследовании преступлений данного вида.

В соответствии с ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»² (далее — Закон об ОРД) право осуществлять оперативно-разыскную деятельность предоставляется оперативным подразделениям: МВД, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН. При анализе особенностей деятельности данных органов следует учитывать положения п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, в соответствии с которыми все оперативные органы одновременно являются органами дознания. Кроме этого, необходимо учитывать и положения Федерального закона от 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»³ (далее — Закон о полиции), согласно которым полиции дано право осуществлять оперативно-разыскную деятельность, а также проводить научно-технические исследования по материалам оперативно-разыскной деятельности и осуществлять экспертно-криминалистическую деятельность⁴.

Данные, полученные в ходе оперативно-разыскной деятельности и направляемые в уголовный процесс, должны полностью соответствовать требованиям УПК РФ и подлежат оформлению по правилам, изложенным в Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной совместным Приказом МВД, МО, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН, ФСКН, СК РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68⁵.

При доказывании обстоятельств совершения преступлений запрещается использовать результаты ОРД, не отвечающие требованиям, предъявляемым к доказательствам (ст. 89 УПК РФ). В ст. 11 Закона об ОРД также предусмотрены отдельные правила использования результатов ОРД в процессе доказывания:

- в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела (за исключением поводов для возбуждения уголовного дела частного и частно-публичного обвинения);
- для подготовки и проведения следственных и судебных действий;
- для проведения отдельных ОРМ дознавателями в рамках уголовно-процессуальной деятельности (ст. 41 УПК РФ);
- в качестве доказательств по уголовному делу.

В случае возбуждения уголовного дела в отноше-

¹ См. подробно: Бычков В.В., Прорвич В.А. Проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и их решение // Российский следователь. 2021. № 2. С. 3-6.

² Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

³ Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁴ См. подробно: Бычков В.В., Харченко С.В. Понятие и формы использования специальных знаний при выявлении противодействия расследованию преступлений экстремистской направленности // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных трудов. Ч. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. С. 9-14.

⁵ Российская газета. 2013. 13 декабря.

нии лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с Законом об ОРД, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Дальнейший порядок их использования определяется ст. 13 УПК РФ.

Необходимо также обратить внимание на возможности использования результатов ОРМ, которые предоставлены следователю в соответствии с положениями ст. 144 УПК РФ.

Ряд положений Закона о полиции дает право ее сотрудникам производить в предусмотренных законом случаях и порядке уголовно-процессуальные действия. Таким образом, в результате ОРД может быть получено большое количество разнообразных документов, в том числе, электронных, отражающих экстремистскую деятельность. Для обработки и обобщения содержащейся в них информации могут проводиться специальные научно-технические исследования, в том числе силами экспертов (в частности, лингвистов, компьютерщиков). Дополнительные возможности для обеспечения этой деятельности дают другие положения данной статьи: осуществлять предусмотренные законодательством учеты физических и юридических лиц, предметов и фактов, и использовать данные этих учетов; использовать для документирования своей деятельности информационные системы, видео- и аудиотехнику, фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни, здоровью человека и окружающей среде; при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением специального законодательства, проводить проверки организаций и физических лиц в соответствии с действующим законодательством¹.

В связи с этим, во многих случаях к обработке специализированной информации, оказанию помощи правоохранительным органам в соответствии со ст. 144 и 58 УПК РФ в рамках доследственной проверки могут привлекаться специалисты, в том числе и работающие в государственных экспертных учреждениях. Их помощь может сыграть в некоторых случаях решающее значение в выявлении в собранных документах признаков экстремистского преступления. При этом на надлежащее оформление соответствующей документации в соответствии с требованиями уголовно-

процессуального законодательства необходимо обращать особое внимание. После завершения обработки документов, полученных в ходе ОРД, их оформления в установленном порядке, они направляются следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела и обоснования принятого решения.

Следует учитывать роль ОРД и в оперативно-разыском сопровождении производства неотложных следственных действий, регламентированных ст. 157 УПК РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 157 УПК РФ после завершения неотложных следственных действий и направления уголовного дела руководителю следственного органа, оперативно-разыскные мероприятия орган дознания может производить только по поручению следователя.

Что касается использования результатов ОРД в рамках предварительного следствия по преступлениям данного вида, то необходимо обратить внимание на ряд положений ст. 164 УПК РФ. В соответствии с ч. 6 данной статьи при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. В соответствии с ч. 7 этой статьи следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. При этом конкретный круг поручений, который следователь может дать соответствующему должностному лицу, уголовно-процессуальным законодательством не оговорен.

Кроме того, следует учитывать и положения ст. 163 УПК РФ, регламентирующие производство предварительного следствия следственной группой. В ч. 2 данной статьи прямо указывается на то, что в соответствующем постановлении должны быть перечислены не только все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указано, какой следователь назначается руководителем следственной группы. К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих ОРД. При этом также конкретными указаниями о тех вопросах, которые могут решать должностные лица органов, осуществляющих ОРД, в данной статье не дается [9, с. 131-134].

Практика показывает, что надлежащее проведение ОРМ в рамках оперативной разработки позволяет не только выявить признаки экстремизма, но и установить обстоятельства совершения преступления, в частности, период времени и место, участников, характер отношений между ними и т.п. Рассекреченные и представленные результаты ОРД согласно ст. 11

¹ См. подробно: Бычков В.В., Харченко С.В. О некоторых проблемах использования результатов оперативно-розыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Журнал. В двух томах. Том 1(2). Орёл: ОЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020. С. 49-57.

Закона об ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, а также активно использоваться в процессе доказывания по уголовному делу в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ. Для сведений, полученных оперативным путем, Законом об ОРД и принятой в соответствии с ним межведомственной инструкцией предусмотрена специальная процедура представления результатов ОРД следователю¹.

Несоблюдение перечисленных требований может привести к возникновению следственных ошибок определенного вида, для выявления, устранения и профилактики которых необходимо специальное методическое обеспечение. В полной мере соответствующие выводы о порядке использования результатов ОРМ для надлежащего формирования доказательств относятся и к расследованию преступлений экстремистского характера, совершаемых с использованием Интернета².

В соответствии с положениями ст. 210 УПК РФ следователь вправе поручить розыск подозреваемого, обвиняемого, органам дознания, если местонахождение указанных лиц неизвестно. При этом розыск данных лиц может быть объявлен как во время производства предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением.

По результатам обобщения правоприменительной практики можно сделать ряд выводов о том, что оперативно-разыскное обеспечение используется следователями для подготовки следственных действий, а во многих случаях — и в качестве основания для их производства, если содержащихся в них фактических данных достаточно для принятия соответствующего решения. Кроме того, результаты ОРМ могут служить источником сведений и для поиска новых доказательств, причем не только для подтверждения позиции обвинения, но и для установления невиновности подозреваемого или обвиняемого, либо даже для установления отсутствия события преступления.

К примеру, речь может идти о том, что по оперативно-разыскным данным определенное лицо обладает важной информацией для раскрытия и расследования преступления экстремистского характера, совершенного с использованием Интернета, и поэтому может стать важным свидетелем по уголовному делу. Аналогичная информация может послужить основанием и для принятия следователем решения о производстве

обыска, выемки необходимых документов, поиска похищенного имущества и т.п.

Поскольку при выявлении таких преступлений речь идет во многих случаях о совокупностях, определенных группах или о цепочках различных видов преступлений экстремистского характера, совершаемых с использованием Интернета, то соответствующая оперативная информация может свидетельствовать не только об экстремистском мотиве, но и о совершении сопряженных с ними других преступлений.

Важно обратить внимание на то, что получение следствием определенных сведений по результатам ОРМ должно соответствовать задачам, решаемым на стадии возбуждения уголовного дела. Необоснованное расширение пределов проверки затягивает решение вопроса о возбуждении уголовного дела, создавая условия для уничтожения следов и сокрытия преступления. Вопрос о возбуждении уголовного дела нужно решать по возможности быстрее, чтобы провести неотложные следственные действия и исключить возможность вывоза похищенных или отчужденных в результате иных незаконных действий денежных средств, сокрытия незаконно отчужденного движимого имущества и следов преступления, а также выезда за границу организаторов преступления. В противном случае речь может идти не только о совершении следственных ошибок, но и о правонарушениях, которые могут стать предметом прокурорского реагирования.

Это особенно актуально для выявления преступлений экстремистского характера, которые совершаются с использованием компьютерной техники и информационных технологий. В рамках использования тех возможностей, которые предоставлены следствию в соответствии со ст. 144 УПК РФ, включая назначение и выполнение судебно-лингвистических, компьютерно-технических, и иных судебных экспертиз, сроки получения сведений о фактах, необходимых для принятия решения, существенно затягиваются. Вполне очевидно, что разработка научно обоснованных и выверенных в реальной правоприменительной практике информационных технологий для надлежащего выполнения указанных процессуально регламентированных действий позволит уложиться в отведенные процессуальные сроки.

Таким образом, надлежащее оперативно-разыскное обеспечение с использованием современных, проблемно-ориентированных информационных технологий, играет важнейшую роль в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера, совершаемых с использованием Интернета. Экстремистами совершаются общественно опасные деяния, информация о которых отражается, в част-

¹ Инструкция, утвержденная Приказом МВД, МО, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН, ФСКН, СК РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

² См. подробно: Бычков В.В. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений экстремистской направленности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3. С. 43-46.

ности, в электронных документах¹. И в существенной части таких документов замаскирована экстремистская информация, выявить которую хорошо известными оперативным сотрудникам методами становится весьма сложно, а часто и вообще невозможно. Поэтому вполне очевидно, что для эффективной работы сотрудников, занимающихся оперативно-разыскной деятельностью по преступлениям экстремистского характера, совершаемых с использованием Интернета, необходимо соответствующее информационно-методическое обеспечение и современный инструментарий.

Понятно, что без прочного научного фундамента создать такое методическое обеспечение и современный инструментарий на основе проблемно-ориентированных информационных технологий просто невозможно. Но разработка научных основ для создания соответствующих методик и информационных технологий, позволяющих оперативно выявлять признаки преступлений экстремистского характера, совершаемых с использованием Интернета, и фиксировать обнаруженные сведения о фактах, пока еще далека от завершения².

Основными препятствиями для форсированного выполнения необходимых научных исследований и разработок современного инструментария для выполнения соответствующих следственных действий являются проблемы правотворчества. Бланкетный и смешанный характер излишне лаконично сформулированных диспозиций уголовно-правовых норм по преступлениям экстремистского характера, совершаемых с использованием компьютерной информации, заставляет правоприменителей применять ряд положений специального законодательства для их раскрытия.

Негативное влияние на раскрытие и расследование преступлений данного вида оказывают многочисленные пробелы и противоречия в гражданском законодательстве, связанные с введением цифровых прав, а также в специальном законодательстве, определяющем само понятие информации, регламентирующим порядок формирования, хранения и использования электронных документов. В связи с этим возникает высокий уровень рисков совершения юридических ошибок, из-за которых оперативные сотрудники, вы-

полняющие ОРМ, нередко выявляют признаки административных правонарушений, принимая их за преступления.

Кроме того, уровни знаний следователя и оперативных сотрудников в различных областях уголовного, уголовно-процессуального и специального законодательства могут существенно различаться. Из-за этого их взаимодействие может осложняться уже с самого начала, с формирования развернутой уголовно-правовой характеристики конкретного преступного деяния и различных подходов к идентификации обязательных и факультативных признаков составов экстремистских преступлений. Нередко из-за таких ошибок к уголовной ответственности привлекались законопослушные субъекты, не совершавшие никаких преступлений.

Понятно, что решение этих проблем нельзя оставлять на усмотрение каждого следователя и оперативного сотрудника. Кардинальное повышение уровня их индивидуальных действий и взаимодействия возможно только на основе применения современного инструментария и соответствующих информационных технологий. А для их создания необходимы детальные исследования особенностей формирования всех обязательных и факультативных признаков преступлений рассматриваемого вида.

То есть, речь идет о формировании базы знаний о типовых алгоритмах, например, характеризующих критику политических деятелей и оппозиционные высказывания, не нарушающие законодательство. В нее необходимо также включить типовые алгоритмы действий экстремистов. Сопоставление алгоритмов, характеризующих деятельность законопослушных субъектов, с алгоритмами, раскрывающими деятельность экстремистски настроенных граждан, позволяет с помощью соответствующих информационных технологий выявить и зафиксировать даже хорошо замаскированные признаки преступлений рассматриваемого вида. Но для создания научного фундамента, позволяющего на его основе детально разработать и создать библиотеки указанных алгоритмов, необходимы консолидированные усилия ученых, юристов и их коллег, владеющих соответствующими знаниями в сфере информационных технологий.

Кроме этого, нельзя игнорировать и быстро развивающиеся проекты по созданию компьютерных роботов, с помощью которых происходит обработка больших массивов данных. При адаптации нейросетевых алгоритмов, используемых в качестве «искусственного интеллекта» компьютерных роботов, применяется определенное количество специально отобранных прецедентов, с определенным набором исходных данных и известными последствиями при принятии

¹ См. подробно: Бычков В.В., Вехов В.Б. Электронное слепообразование преступной деятельности в сети Интернет // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1. С. 106-111.

² См. подробно: Бычков В.В., Прорвич В.А. Искусственный интеллект в борьбе с преступлениями, совершаемыми по экстремистским мотивам, с использованием Интернета // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Журнал. В 2-х т. Т. 1(2). Орел: ОЮИ МВД России, 2020. С. 34-49.

субъектом решений на их основе¹. Здесь очень важно использовать научно обоснованные алгоритмы отбора таких прецедентов, которые наиболее адекватны задачам поиска нарушений требований действующего законодательства по результатам специально проводимых ОРМ.

В свою очередь, для этого необходимо создание современного алгоритмического языка, понятного для оперативников и следователей, специализирующихся на раскрытии и расследовании преступлений данного вида.

Литература

1. Бычков В.В. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений экстремистской направленности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3. С. 43-46.
2. Бычков В.В., Вехов В.В. Электронное слеобразование преступной деятельности в сети Интернет // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1. С. 106-111.
3. Бычков В.В., Прорвич В.А. Проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и их решение // Российский следователь. 2021. № 2. С. 3-6.
4. Бычков В.В., Прорвич В.А. Искусственный интеллект в борьбе с преступлениями, совершаемыми по экстремистским мотивам, с использованием Интернета // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Журнал. В 2-х т. Т. 1(2). Орел: ОЮИ МВД России, 2020. С. 34-49.
5. Бычков В.В., Прорвич В.А. Искусственный интеллект как средство противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4. С. 47-52.
6. Бычков В.В., Харченко С.В. Понятие и формы использования специальных знаний при вы-

явлении противодействия расследованию преступлений экстремистской направленности // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных трудов. Ч. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. С. 9-14.

7. Бычков В.В., Харченко С.В. О некоторых проблемах использования результатов оперативно-розыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Журнал. В двух томах. Том 1(2). Орел: ОЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020. С. 49-57.
8. Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты): монография. М.: Экономика, 2019. 364 с.
9. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. В.П. Кувалдина, Л.Л. Тузова, И.А. Климова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 431 с.
10. Цифровые следы преступлений: монография / Багмет А.М., Бычков В.В., Скобелин С.Ю., Ильин Н.Н.. М.: Проспект, 2021. 168 с.

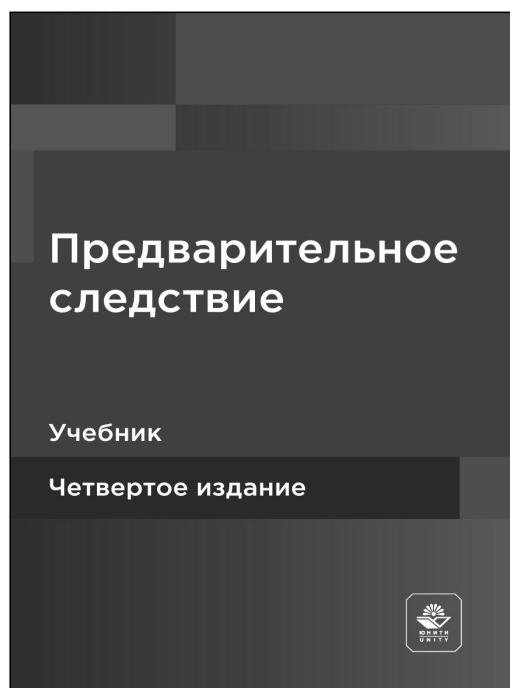
References

1. Bychkov V.V. Information and telecommunications networks as a means of committing extremist crimes // Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2020. No. 3. pp. 43-46.
2. Bychkov V.V., Vekhov V.B. Electronic trace formation of criminal activity in the Internet // Investigation of crimes: problems and ways of their solution. 2020. No. 1. pp. 106-111.
3. Bychkov V.V., Prorvich V.A. Problems of identification, disclosure and investigation of crimes of an extremist nature committed with the use of the information and telecommunications network “Internet”, and their solution // Russian investigator. 2021. No. 2. pp. 3-6.
4. Bychkov V.V., Prorvich V.A. Artificial intelligence in the fight against crimes committed for extremist motives, using the Internet // Modern criminal procedure law-history lessons and problems of further reform. Journal. In 2 t. t. 1 (2). Orel: OYU MVD of Russia, 2020. pp. 34-49.
5. Bychkov V.V., Prorvich V.A. Artificial intelligence as a means of countering extremist crimes committed with the use of information and telecommunications networks, including

¹ См. подробно: Бычков В.В., Прорвич В.А. Искусственный интеллект как средство противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4. С. 47-52.

- the Internet network // Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2020. No. 4. pp. 47-52.
6. Bychkov V.V., Kharchenko S.V. The concept and forms of using special knowledge in identifying counteraction to the investigation of crimes of extremist orientation // Disclosure and investigation of crimes: science, practice, experience: collection of scientific works. Ch. 2. Tula: TulSU Publishing House, 2020. pp. 9-14.
  7. Bychkov V.V., Kharchenko S.V. On some problems of using the results of operational and investigative activities in the disclosure and investigation of crimes of extremist orientation // Modern criminal procedure law-lessons of history and problems of further reform. Journal. In two volumes. Volume 1 (2). Eagle: OYU MVD of Russia named after V.V. Lukyanov, 2020. pp. 49-57.
  8. Volynsky A.F., Prorvich V.A. Electronic legal proceedings on crimes in the field of economics (scientific and practical aspects): monograph. Moscow: Ekonomika, 2019. 364 p.
  9. Operational-search activity: textbook / ed. V.P. Kuvardin, L.L. Tuzov, I.A. Klimov. 6th ed., reprint. and add. M.: UNITY-DANA, 2021. 431 p.
  10. Digital traces of crimes: monograph / Bagmet A.M., Bychkov V.V., Skobelin S.Yu., Ilyin N.N. M.: Prospekt, 2021. 168 p.

Предварительное следствие. Под ред. Д.А. Иванова, А.С. Есиной. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. 575 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Процессуально-правовая деятельность, составляющая содержание предварительного следствия, рассматривается с учетом соответствующих положений законов и подзаконных актов, современных достижений теории уголовно-процессуального права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Подробно изложены вопросы, касающиеся специфики организации органов предварительного следствия, процессуальной деятельности, взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания, прокуратурой, судом.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки "Юриспруденция", по специальности "Правовое обеспечение национальной безопасности", курсантов вузов системы образования МВД России, а также для практических работников органов предварительного расследования.

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОБ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ И СРЕДСТВАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОДДЕЛКЕ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ризабек Ермагамбетович Ильдебаяев, докторант 2 года обучения, магистр права
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (010000, Республика
Казахстан, Нур-Султан, ул. Кенесары 52/62)
E-mail: rizabek.ildebayev@bk.ru
Научный консультант: профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, Почетный
работник образования Республики Казахстан, младший советник юстиции **Е.Н. Бегалиев**

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам использования инновационных технологий как средства противодействия подделке документов в сфере образовательной деятельности в Республике Казахстан. В статье освещаются современные защитные технологии, а также передовые методы, препятствующие подделке рассматриваемой разновидности материальных объектов. Приводятся редкие точки зрения зарубежных и отечественных ученых, касательно данной новеллы, опубликованные в специальной криминалистической литературе.

Ключевые слова: образовательная деятельность, подделка документов об образовании, противодействие подделке документов, средства противодействия подделке, инновационные технологии, QR-код.

ABOUT INNOVATIVE TECHNOLOGIES AND MEANS OF COUNTERING DOCUMENT FORGERY IN THE FIELD OF EDUCATIONAL ACTIVITIES

Rizabek E. Ildebayev, 2-year doctoral student
Academy of Law Enforcement Agencies of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (010000, Republic
of Kazakhstan, Nur-Sultan, ul. Kenesary 52/62)
E-mail: rizabek.ildebayev@bk.ru
Scientific consultant: Professor of the Department of Special Legal Disciplines of the Academy of Law Enforcement Agencies
under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of
Education of the Republic of Kazakhstan, Junior Counselor of Justice **Ye.N. Begaliyev**

Abstract. This article is devoted to the use of innovative technologies as a means of countering document forgery in the field of education in the Republic of Kazakhstan. The article highlights modern security technologies, as well as advanced methods that prevent counterfeiting of the considered variety of material objects. Rare points of view of foreign and domestic scientists concerning this novel, published in special forensic literature, are given.

Keywords: educational activity, forgery of educational documents, counteraction to forgery of documents, means of counteraction to forgery, innovative technologies, QR-code.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ильдебаяев Р.Е. Об инновационных технологиях и средствах противодействия подделке документов в сфере образовательной деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):156-160.

Введение. В настоящий момент ситуация с подделкой образовательных документов в Республики Казахстан вызывает серьезную озабоченность. Количество подделок аттестатов и дипломов ежегодно исчисляется тысячами, но до суда доходят лишь единицы. По данным уголовных статистических учетов Республики Казахстан (РК), за последние годы до суда доходило лишь от 13 до 20% уголовных дел о подделке образовательных документов. Несмотря на то, что все чаще фальшивые документы изготавливаются с

использованием новых технологий и распознать на первый взгляд довольно сложно, современный арсенал методов, средств и технологий противодействия подделке документов об образовании применяется сотрудниками правоохранительных органов Казахстана, на наш взгляд, пока недостаточно эффективно.

Основная часть. Несмотря на то, что казахстанский законодатель не конкретизирует уголовную ответственность за подделку документов в сфере образовательной деятельности, анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что подделка документов в данной сфере приняла довольно распространенный характер, что объективно требует разработки действенных мер противодействия данному криминальному явлению, в том числе с помощью инновационных технологий.

Согласно п. 9-1 ст. 1 Закона РК от 27 июля 2007 г. № 319-III «Об образовании» [1], образование — это «непрерывный процесс воспитания и обучения, осуществляемый в целях нравственного, интеллектуального, культурного, физического развития и формирования профессиональной компетентности»; п. 11 ст. 1 считает образовательной деятельностью «процесс целенаправленного, педагогически обоснованного, последовательного взаимодействия субъектов образования, в ходе которого решаются задачи обучения, развития и воспитания личности».

В соответствии со ст. 385 Уголовного Кодекса Республики Казахстан [2], уголовная ответственность наступает в случае: 1) подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, штампов, печатей, бланков, государственных знаков почтовой оплаты и государственных наград; 2) тех же деяний, совершенных неоднократно или группой лиц по предварительному сговору; 3) использования заведомо подложного документа.

Отсюда следует, что подделка документов в сфере образовательной деятельности может рассматриваться как умышленное искажение достоверной информации о наличии образования с целью получения какой-либо выгоды для виновной стороны или создания убытков для другой стороны. Из смысла закона также вытекает, что данная разновидность преступной деятельности препятствует процессу воспитания и обучения, осуществляемого в целях нравственного, интеллектуального, культурного, физического развития и формирования профессиональной компетентности граждан РК и иностранных граждан.

Противодействием подделке документов в сфере образовательной деятельности в самом общем виде можно считать совокупность мер защиты, профилактических мероприятий, методов, инструментов и технологий, направленных на выявление, расследование

и использование подделок в образовании.

В число поддельных документов об образовании, в том числе электронных, следует включать подделку документов, которые являются предметами купли-продажи на теневом рынке, а именно: фальшивые сертификаты о прохождении Единого Национального Тестирования (ЕНТ), аттестаты, дипломы о высшем и дополнительном образовании, сертификаты IELTS и TOEFL и другие.

В зарубежной науке многие авторы [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12] призывают к более тщательному подходу к противодействию подделке документов с помощью инновационных технологий. Это в первую очередь организационно-технические средства; новые нормы законодательства о персональных данных и цифровых правах; ведение специальных реестров документов об образовании; защита документов с помощью водяных знаков; преобразование данных с использованием криптографии; электронная цифровая подпись; идентификация и аутентификация; биометрия; блокчейн-технологии; QR-кодирование, и т.д.

В частности, организационные средства защиты документов предусматривают: разработку внутренней документации образовательной организации, определяющей правила работы с компьютерным оборудованием и конфиденциальной информацией; инструктаж и периодические проверки персонала; инициирование подписания дополнительных соглашений к трудовым договорам, в которых излагаются обязанности по раскрытию или неправомерному использованию информации, связанной с работой; разграничение обязанностей должностных лиц в целях избежать ситуаций, в которых один сотрудник имеет в распоряжении наиболее важные файлы данных; организация работы с общими приложениями рабочего процесса и обеспечение хранения важных файлов на сетевых дисках; интеграция программных продуктов, защищающих данные от копирования или уничтожения любым пользователем, включая высшее руководство; разработка планов (инструкций) восстановления системы, в случаях сбоев по любой причине.

Группа технических средств защиты объединяет аппаратные и программные средства. Основные из них: регулярное резервное копирование и удаленное хранение наиболее важных файлов данных в компьютерной системе; дублирование и резервное копирование всех сетевых подсистем, важных для безопасности данных; возможность перераспределения сетевых ресурсов при выходе из строя отдельных элементов; возможность использования систем резервного питания; установка передовых продуктов, защищающих базы данных и другую информацию от несанкционированного доступа. В комплекс технических меропри-

ятий входят также мероприятия, которые делают физически недоступными объекты компьютерной сети, например, оснащение помещений видео камерами и сигнализацией.

Для предотвращения несанкционированного доступа к информации используются идентификация и аутентификация. Идентификация — это присвоение уникального имени или изображения пользователю, который взаимодействует с информацией [13, с. 45-47]. Аутентификация - это набор методов, используемых для проверки соответствия пользователя авторизованному образу. Аутентификация и идентификация предназначены для предоставления или отказа в доступе к данным. Подлинность устанавливается тремя способами: программой, аппаратом или человеком [14, с. 33-37; 15, с. 281-284]. Помимо личности, являющейся объектом аутентификации, она может распространяться на оборудование (компьютер, монитор и носители) или данные.

Защита образовательных документов об образовании от подделки с помощью распределительных реестров, основанных на технологии блокчейн, более надежна, но проблема в том, что правовой режим этой технологии в законодательстве РК не определен. «Блокчейн» (от англ. «blockchain»: block - блок, chain - цепочка) — это пириновая технология (A Peer-to-Peer Electronic Cash System, «peer-to-peer», P2P), дословно означающая «один на один» или равноправный обмен. Важным преимуществом технологии blockchain является тот факт, что ее невозможно подделать. Помимо сферы образования, финансовой сферы, технология blockchain находит применение в государственном управлении [10, с. 183-188; 11, с. 123-128], в области систематизации результатов интеллектуальной деятельности [12, с. 508-520] и других, что актуализирует задачу заполнения пробелов в правовом регулировании «прорывных» технологий.

Среди биометрических технологий поиска и аутентификации людей особенно привлекательны технологии, основанные на распознавании изображений лиц, в том числе и с помощью мобильных устройств, реализующих эти функции «здесь и сейчас» [8, с. 72-86]. Но, несмотря на введение биометрических документов, обещание защиты от подделки официальных документов остается «святым Граалем», а у подделки документов все еще есть будущее в XXI [4, с. 233-249].

Все большее распространение как средства защиты и идентификации легальных обладателей документов приобретает технология QR-кодирования. В случае применения QR-кода как средства защиты документа используется принцип двухмерного кодирования информации. Аббревиатура QR означает Quick Response, т.е. «быстрый отклик», «быстро рас-

познаваемый». Если штрих-код можно считать только с помощью специальных устройств, то QR-код доступен для считывания всеми смартфонами с основными операционными системами, присутствующими сегодня на рынке. Для считывания QR-кода необходимо установить специальную программу, запустить ее и сфотографировать квадрат-шифр. После распознавания фото программа запустит зашифрованную в коде интернет-ссылку или откроет текстовый файл или изображение. QR-код (рис. 1) является двумерным представлением обычного штрихкода. Двухмерные коды дают возможность кодирования большого объема информации [6].

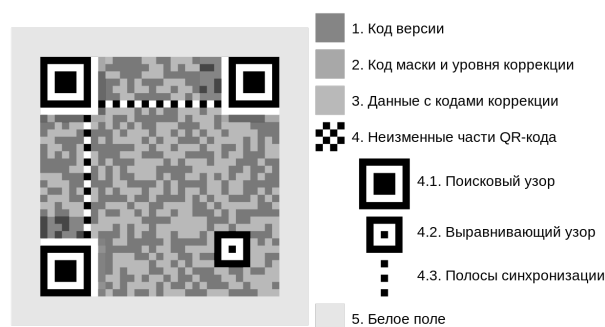

Рис. 1. Основные элементы QR-кода

Архитектура QR-кода подразумевает наличие обязательных полей [9]:

1. Поискные узоры — это три квадрата по углам, расположенные в верхнем левом углу, нижнем левом углу и правом верхнем углу.
2. Выравнивающие узоры — модули, имеющие размеры 5x5 пикселей, использующиеся для дополнительной стабилизации кода.
3. Полосы синхронизации представляют собой линии чередующихся между собой черных и белых модулей (точек).
4. Код маски и уровня коррекции — располагается рядом с поисковыми узорами.
5. Код версии.
6. Отступ вокруг кода.

В Казахстане нанесение QR-кода во вкладыши к документам об образовании введено с 1 января 2021 года [16]. Согласно Приложению 1 к Приказу Министра образования и науки РК от 28 января 2015 г. № 39, на бланках вкладышей всех видов документов применяется технология автоматической идентификации и сбора данных и (или) QR код.

Помимо использования технологии QR-кодов в образовательном процессе как средства защиты образовательных документов от подделки, можно применять через учебную деятельность, воспитательную активность и методическую работу.

В заключении формулируем следующие выводы:

1. Предлагается авторская дефиниция подделки документов в сфере образовательной деятельности как умышленного искажения достоверной информации о наличии образования с целью повышения личных квалификационных показателей; минимизация финансовых затрат на получение образовательных услуг; обретения возможности кадрового развития и пр.

2. Среди обширного разнообразия современных защитных технологий материальных объектов от подделки, для противодействия подделке образовательных документов нами предлагаются следующие методики:

- ведение у эмитентов специальных реестров документов об образовании;
- преобразование данных материальных объектов, имеющих документарную форму, с использованием технологий стеганографии и криптографии;
- применение электронных цифровых подписей на стадии выдачи образовательного документа;
- нанесение QR-кодировки на поверхность образовательного документа с интегрированием биометрической информации.

3. Применение QR-кодировки образовательных документов в процессе выпуска документов, имеющих промежуточное функциональное назначение: документы приемных кампаний ВУЗов, экзаменационные ведомости, читательские билеты, зачетные книжки, таблицы успеваемости и т.п.

Литература

1. Закон РК от 27 июля 2007 г. № 319-III «Об образовании» (ред. от 08.01.2021) // Ведомости Парламента РК, 2007 г., N 20 (2501), ст. 151.
2. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК (ред. от 06.10.2020) // Ведомости Парламента РК 2014 г., № 13-II, ст. 83.
3. Baechler S. Document Fraud: Will Your Identity Be Secure in the Twenty-first Century? // European Journal on Criminal Policy and Research. 2020. № 26(3). pp. 379-39.
4. Bellido L., Baechler S., & Rossy Q. (2017). La vente de faux documents d'identité sur Internet // Revue Internationale de Criminologie et de Police Technique et Scientifique, 2017. № 70(2). pp. 233–249.
5. Valderrama L., Março P.H., Valderrama P. Model precision in partial least squares with discriminant analysis: A case study in document forgery through crossing lines // Journal of Chemometrics.

2020. Vol. 34. Issue 12. pp. 1-8.

6. Дороганова Д.С. Оптимизация информационного пространства через QR-коды; URL: <https://school-science.ru/7/4/40699> (дата обращения: 05.02.2021).
7. Ковалев А. И. QR-коды, их свойства и применение // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 56-59.
8. Кухарев Г.А., Казиева Н., Цымбал Д.А. Технологии штрихового кодирования для задач лицевой биометрии: современное состояние и новые решения // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2018. Том. 18. № 1. С. 72-86.
9. Николенко Г.А., Евсикова Е.В. Перспективы использования QR-кодировки в академической сфере // Социология науки и технологий. 2015. Том. 6. № 2. С. 109-118.
10. Поляков К.Н. Использование технологии блокчейн для создания системы проверки подлинности документов об образовании // Инновационные научные исследования в современном мире. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2019. С. 183-188.
11. Клечиков А. В., Пряников М.М., Чугунов А.В. Блокчейн-технологии и их использование в государственной сфере // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Том 5. № 12. С. 123-128.
12. Рузакова О.А., Гринь Е.С. Применение технологии Blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 508-520.
13. Рудниченко А.К. Идентификация личности пользователя в интернете // Молодой ученый. 2016. № 6 (110). С. 45-47.
14. Шибанов С.В., Карпушин Д.А. Сравнительный анализ современных методов аутентификации пользователя // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах. 2015. №1(6). С. 33-37.
15. Ястребков А.С., Атаева Р.Я., Машанин А.С. Аутентификация и авторизация пользователей в микросервисном приложении на базе протокола OAuth 2.0 // Наука настоящего и будущего. 2020. Том 1. С. 281-284.
16. Приказ Министра образования и науки РК от 28 января 2015 г. № 39 «Об утверждении видов и форм документов об образовании государственного образца и Правил их выдачи». Зарегистрирован в Министерстве юстиции РК 27 февраля 2015 г. № 10348 (ред. от 06.01.2021)

// «Егемен Қазақстан» 28.07.2015 ж. № 141 (28619).

References

1. Law of the Republic of Kazakhstan dated July 27, 2007 No. 319-III “On education” (Ed. from 08.01.2021) // Vedomosti of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, 2007, N 20 (2501), St. 151.
2. The Code of the Republic of Kazakhstan dated 03.07.2014 No. 226-V zrk (Ed. from 06.10.2020) // Vedomosti of the Parliament of the Republic of Kazakhstan 2014, No. 13-II, St. 83.
3. Baechler S. Document Fraud: Will Your Identity Be Secure in the Twenty-first Century? // European Journal on Criminal Policy and Research. 2020. № 26(3). pp. 379-39.
4. Bellido L., Baechler S., & Rossy Q. (2017). La vente de faux documents d'identité sur Internet // Revue Internationale de Criminologie et de Police Technique et Scientifique. 2017. № 70(2). pp. 233–249.
5. Valderrama L., Março P.H., Valderrama P. Model precision in partial least squares with discriminant analysis: A case study in document forgery through crossing lines // Journal of Chemometrics. 2020. Vol. 34. Issue 12. pp. 1-8.
6. Doroganova D.S. Optimization of information space through QR code; URL: <https://school-science.ru/7/4/40699> (date: 05.02.2021).
7. Kovalev A.I. QR code, their identity and application // Young Scientist. 2016. No. 10. pp. 56-59.
8. Kukharev G.A., Kazieva N., Tsymbal D. A. technologies of bar coding for the tasks of facial biometry: modern state and new solutions // Scientific and Technical Bulletin of Information Technologies, Mechanics and optics. 2018. Tom. 18. No. 1. p. 72-86.
9. Nikolenko G.A., Evsikova E.V. Prospects for using QR-Coding in the academic sphere // Sociology of Science and technology. 2015. Tom. 6. No. 2. pp. 109-118.
10. Polyakov K.N. Use of blockchain technology to create a system of verification of compliance of documents on education // Innovative scientific research in the modern world. Collection of articles on materials of the international scientific and practical conference. 2019. pp. 183-188.
11. Klechikov A.V., Pryanikov M.M., Chugunov A.V. Blockchain technologies and their use in the state sphere // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Vol. 5. No. 12. Pp. 123-128.
12. Ruzakova O.A., Green E.S. Application of blockchain technology to systematize the results of intellectual activity // Bulletin of Perm University. Legal Sciences. 2017. VIP. 38. C. 508-520.
13. Rudnichenko A.K. Identification of the personality of a user on the internet // Young Scientist. 2016. № 6 (110). P. 45-47.
14. Shibanov S.V., Karpushin D.A. comparative analysis of modern user authentication methods // Mathematical and software systems in the industrial and social spheres. 2015. № 1 (6). P. 33-37.
15. Yastrebkov A.S., Ataeva R.Ya., Mashanin A.S. Authentication and authorization of users in the microservice application on the basis of the OAuth 2.0 protocol // Science of the present and future. 2020. Volume 1. Pp. 281-284.
16. Order of the Minister of education and science of the Republic of Kazakhstan from January 28, 2015 No. 39 “Approval of views and forms of documents on education of the State image and rules of their issuance”. Published in the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan on February 27, 2015 No. 10348 (Ed. from 06.01.2021) // “Egemen Kazakhstan” dated 28.07.2015 No. 141 (28619).

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

НЕКОТОРЫЕ КОРРЕЛЯЦИИ В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Александр Николаевич Колюжный, сотрудник Академии ФСО России, кандидат юридических наук, доцент Академии ФСО России (302015, г. Орёл, ул. Приборостроительная, д. 35)

E-mail: office@unity-dana.ru

Николай Григорьевич Шурухнов, главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор НИЦ-3 Научно-исследовательского института ФСИН России (г. Москва, ул. Нарвская, д.15-а, стр. 1)

E-mail: matros49@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются отдельные данные криминалистической характеристики преступлений против свободы личности и их корреляции.

Ключевые слова: преступления против свободы личности; криминалистическая характеристика; корреляции; свойства личности преступника, потерпевшего; механизм преступления; обстановка.

SOME CORRELATIONS IN THE SYSTEM OF FORENSIC CHARACTERIZATION OF CRIMES AGAINST INDIVIDUAL FREEDOM (BASED ON EMPIRICAL STUDIES)

Alexander N. Kolyuzhny, Employee of FSO Academy of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation (302015, Oryol, Priborostroitel'naya str., 35)

E-mail: office@unity-dana.ru

Nikolai G. Shurukhnov, Chief Researcher of NITs-3 of Scientific Research Institute FSIN of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor

SIC-3 of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, st. Narva, 15-a, p. 1)

E-mail: matros49@mail.ru

Abstract. Brief discussion of individual data on the criminological characterization of crimes against individual freedom and their correlation.

Keywords: crimes against individual freedom; forensic characterization; correlations; characteristics of the identity of the offender, the victim; the mechanism of the crime; situation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Колюжный А.Н., Шурухнов Н.Г. Некоторые корреляции в системе криминалистической характеристики преступлений против свободы личности (по результатам эмпирических исследований). Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):161-164.

Повышение научной и, в большей мере, практической значимости криминалистической характеристики преступлений связано с необходимостью выявления, анализа и осмысления корреляций¹, имеющих между ее составляющими, определения

¹ Корреляция [лат. correlatio] – соотношение, соответствие, взаимосвязь, взаимозависимость предметов, явлений или понятий. См.: Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. 17 000 слов. М.: «РУССКИЕ СЛОВАРИ»-«АСТРЕЛЬ»-АСТ, 2002. С. 402.

их роли в установлении обстоятельств совершения противоправных деяний. Р. Белкин, И. Быховский, А. Дулов по этому поводу писали: «Представляется, что криминалистическая характеристика как целое, как единый комплекс, имеет практическое значение лишь в том случае, когда установлены корреляционные связи и необходимая зависимость между ее элементами, носящими закономерный характер и выраженные в количественных показателях» [2, с. 57].

Корреляции данных криминалистической характеристики не образуют самостоятельной составляющей ее содержания, однако позволяют проследить взаимосвязи и взаимозависимости отдельных из них, формирующих в своей совокупности систему. Соединяясь между собой закономерными связями, данные криминалистической характеристики преступлений против свободы личности образуют систему однозначных и вероятностных отношений, знание о наличии одного из которых позволяет категорически утверждать или вероятностно предполагать о существовании и характере другого.

Корреляции данных криминалистической характеристики имеют значение для выдвижения версий, определения направлений расследования, поиска следов и орудий (средств) совершения преступлений против свободы личности, установления лиц, совершивших данные преступления, и выбора тактических приемов производства процессуальных действий.

Формирование криминалистической характеристики указанных преступлений, анализ ее данных позволяют сделать выводы о том, что свойства личности преступника и потерпевшего взаимосвязаны, что сказывается на характере их контактов, обуславливает механизм преступления, обстановку, приемы сокрытия и следы преступлений.

Взаимосвязь потерпевшего и преступника по преступлениям против свободы личности прослеживается двоякая. С одной стороны, потерпевший - это средство получения противоправного результата - выкупа, эксплуатации его труда, что выступает мотивацией, побуждающей нарушить закон. С другой - он, является носителем конкретных свойств (молодость, работоспособность, инвалидность, обладание материальными ценностями) (своего рода предмет преступного посягательства), представляющих интерес для преступников и обуславливающих совершение преступления.

В исследуемых посягательствах свойства личностей потерпевшего и преступника относятся к системообразующим элементам криминалистической характеристики преступлений против свободы личности, поскольку именно их свойства в совокупности с другими объективными данными лежат в основе мотивационных установок преступника, определяя специфику преступного поведения.

Для подавляющего большинства противоправных посягательств характерно предшествующее знакомство преступника и потерпевшего (81,9%). Выбор преступниками потерпевшего предопределен их информированностью о возрасте, финансовом, материальном положении, социальном благополучии, стабильности источников дохода, а также физической

силе, навыках владения оружием, приемами единоборств и самозащиты. Как правило, характеризующие виктимность потерпевших сведения, преступники получают в ходе личных контактов с ними, их родственниками, сослуживцами, знакомыми. Использование же таких способов совершения анализируемых преступлений, как обман, злоупотребление доверием или вербовка, немыслимо без непосредственного контакта преступника и жертвы.

Безработные, проститутки, наркоманы являются социальными группами, в которых преступники рекрутируют жертв. Для большинства из них типично нахождение в местах времяпрепровождения или «работы»: улицах, парках, гостиницах, саунах, где преступники вступают с ними в контакт, обманывают и вербуют.

Обозначенная корреляция указывает на осведомленность преступника о материальном положении жертвы (77%). Обеспеченность потерпевшего, его родственников, высокий социальный статус, владение бизнесом, собственностью или же, наоборот, социальная незащищенность жертвы, неустроенность личной жизни, наличие материальных затруднений (кредиты, долги) — выступают ключевыми критериями, отличающими их от основной массы граждан и стимулирующими умысел преступников на совершение преступлений против свободы личности.

Совершение рассматриваемых преступлений мужчинами (84%) со средним образованием (64,4%), не работающими (59,5%), не женатыми (67,7%), в возрасте от 18 до 40 лет (75,3%), находится в зависимости от присущих им невысоких моральных, культурных, этических, психологических и иных качеств и ценностей. Им свойствен эгоизм, пренебрежение к окружающим, отсутствие позитивных социальных ориентиров. К примеру, для преступных деяний, связанных с эксплуатацией граждан, характерны обман, злоупотребление доверием, искажение целей высказанных предложений. Успех применения анализируемых способов находится в корреляционной зависимости от свойств личности и преступника, и потерпевшего. Первые должны обладать такими качествами, как коммуникабельность, умение расположить к себе, находчивость, быстрая ориентация в необычной ситуации. Вторые, обладая наивностью, невнимательностью, доверчивостью, отсутствием анализа и сопоставления определенной информации, склонны поверить первому встречному. Нередко вначале они не осознают преступный характер действий, осуществленных по отношению к ним, и, лишь попав в зависимое положение, безвыходную ситуацию, начинают понимать, что с ними произошла трагедия.

Демографические данные потерпевших: мужчины

– 58,4%, со средним профессиональным образованием – 71,3%, работоспособные, в возрасте от 18 до 45 лет – 81,8%, указывают на цель их удержания, способы, механизм преступлений. В ситуациях, предполагающих сексуальную эксплуатацию, потерпевшими в 83,3% случаев были женщины.

Следует указать, что 69,3% указанных преступлений были совершены группой (в том числе 4,6% – организованной). Результативность совершения анализируемых преступлений в одиночку ставится в зависимость от используемых преступником средств, оружия, а также от личностных характеристик потерпевшего и преступника (сила, рост, возраст, специальные навыки). Данные обстоятельства предопределяют совершение исследуемых преступлений группой лиц, деятельность которой существенным образом повышает возможность достижения преступного результата.

Механизм совершения преступления носит сложный характер, с включением подготовки, которая выражалась в приискании средств физического и психического воздействия на жертвы (67,9%), соучастников преступления (64,7%) и распределения между ними ролей (48,6%), транспортных средств, используемых для перевозки жертв (73,3%), огнестрельного, газового или пневматического оружия. Организованный характер преступной деятельности предусматривал и разработку плана совершения противоправного деяния.

Так, К. совместно с М. и С. вступили в преступный сговор с целью похищения человека и вымогательства за его освобождение денежных средств. В качестве жертвы решили выбрать материально обеспеченное лицо, желающее приобрести трехкомнатную квартиру в г. Санкт-Петербурге. По заранее разработанному плану было осуществлено распределение ролей, согласно которым:

К. приискал (арендовал) трёхкомнатную квартиру в г. Санкт-Петербурге, легковой автомобиль для перевозки жертвы, разработал план похищения жертвы, распределил роли между соучастниками;

М. приобрела три SIM-карты сотового оператора, оформленные на малообеспеченного знакомого, три мобильных телефона, разместила в газете «Из рук в руки» объявление о продаже арендованной К.Н.С. квартиры, указав номер приобретенной SIM-карты;

С. приискал дом в г. Пушкине Ленинградской области, планируемый для удержания жертвы, наручники, пневматический пистолет, спиртное, контактировал с родственниками жертвы при передаче выкупа.

На размещенное в газете объявление откликнулась П., с которой М. под обманным предлогом демонстрации жилья и организации дальнейшей продажи неоднократно встречалась. Выяснив у П. намерение

приобрести квартиру, преступники поняли, что потерпевшая располагает денежными средствами. М., предлагая снизить цену жилья, договорилась об очередной встрече на арендованной квартире, где находился К. Преступники потребовали от П. передачи денег в размере 5 млн. руб. Получив отказ, К. нанес ей несколько ударов руками по лицу и телу, в результате чего сломал потерпевшей руку. Под предлогом оказания медицинской помощи заставили жертву выпить водки, чем привели в бессознательное состояние, лишаящее возможности оказывать сопротивление. В дальнейшем, перебинтовав руку, помимо воли и желания жертвы, переместили ее в легковой автомобиль и перевезли к месту удержания: частный дом в г. Пушкине Ленинградской области, где их ждал С.

В частном доме потерпевшую удерживали более суток, пристегнув наручниками к батарее. Распивая спиртные напитки, преступники совместно применяли к П. физическое насилие (избиение) и психическое насилие (угрозы отрезания пальцев рук и причинения смерти). Сломив волю потерпевшей к сопротивлению, вынудили последнюю позвонить своему мужу. М. принесла жертве лист бумаги с заранее написанным текстом, который П. зачитала по телефону, он содержал «просьбу» передать в указанное место и время 5 млн руб.¹

Отсутствие предварительной подготовки было характерно для лиц в возрасте до 25 лет (26,7%). Они совершали исследуемые преступления в связи с внешне возникшим умыслом, детерминированным виктимными действиями потерпевших, которые состояли в невнимательности, доверчивости, алкогольном опьянении, а также наличии у нее материальных ценностей, которые наглядно демонстрировались.

Перемещение потерпевших выступает составляющей механизма осуществления преступной деятельности. Абсолютное большинство анализируемых преступлений совершается путем перемещения жертвы на легковом автомобиле, в который она помещается после захвата и перевозится к месту удержания или эксплуатации.

Как правило, в результате противоправной деятельности имеет место сочетание физического насилия (92,1%) и психического воздействия на жертву (100%). Способ захвата, перемещения и удержания потерпевшего связан с причинением вреда здоровью жертвы (92,1%), связыванием, лишением возможности передвигаться (58,4%), отправлять естественные потребности, пребывать в ограниченном пространстве (66,3%).

¹ Уголовное дело № 1-197/2011 // Архив Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга.

Применение приемов воздействия, орудий и средств их реализации в подавляющем большинстве коррелирует с личностными характеристиками потерпевших, является определяющим для преступников, принимающих решение об их достаточности для захвата, перемещения, удержания и воздействия на жертву и ее родственников. Физическое насилие выступает одним из основных средств воздействия, позволяя получить преступный результат, и используется для подкрепления психологического воздействия, оказываемого на потерпевшего и его близких.

Психологическое воздействие прослеживается на завершающем этапе исследуемых преступлений, абсолютное большинство которых (77%) предусматривают воздействие на жертву (для получения согласия на выполнение корыстных требований преступников) или же ее родственников (для достижения соглашения об уплате выкупа за ее освобождение).

Приемы сокрытия преступлений против свободы личности характерны для реализации всего механизма преступной деятельности. Они состояли:

- в выборе безлюдных или малолюдных мест для захвата жертвы (61,9%);
- конспирации преступных действий под правомерные («деятельность» сотрудников правоохранительных органов);
- маскировке факта перевозки потерпевшего (20,9%);
- сокрытии от жертвы маршрута перемещения (27,7%);
- утаивании от посторонних мест удержания потерпевшего (85,8%);
- неоднократных сменах мест удержания жертвы (20,9%);
- изменении внешности преступников;
- конспирации деятельности по приисканию оружия и средств преступления.

Маскировка преступной деятельности наиболее характерна для преступлений, предполагающих завуалированную рекламу, поскольку предполагает соответствующий способ поиска жертв (в большинстве случаев посредством рекламы в СМИ), их вербовки, обмана или злоупотребления доверием, а также способ предложения оказываемых потерпевшими услуг третьим лицам.

Исследование преступлений против свободы личности подчеркивает корреляционную взаимосвязь

уровня вооруженности и организованности группы с приемами маскировки осуществляемой преступной деятельности. Так, увеличение уровня вооруженности и технической оснащенности противоправной деятельности орудиями и средствами преступления обуславливает субъектов рассматриваемых посягательств на более дерзкие деяния, которым не характерно сокрытие следов события преступления.

Система корреляционных связей должна нацеливать субъектов расследования на комплексное использование аналитических тактико-криминалистических средств для:

- а) установления круга лиц, причастных к противоправному деянию;
- б) моделирования отдельных элементов механизма рассматриваемых преступлений;
- в) построения общих и частных версий расследуемого события;
- г) определения направлений поиска следов, позволяющих получить криминалистически значимую информацию;
- д) планирования производства отдельных процессуальных и следственных действий;
- е) прогнозирования поведения субъектов в ходе предварительного расследования.

Литература

1. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов 17 000 слов. М.: «РУССКИЕ СЛОВАРИ»-«АСТРЕЛЬ»-АСТ, 2002. 958 с.
2. Белкин Р., Быховский И., Дулов А. Модное увлечение или новое слово в науке? (Еще раз о криминалистической характеристике преступления) // Социалистическая законность. 1987. № 9. С. 56-58.

References

1. Large illustrated dictionary of foreign words 17,000 words. Moscow: "RUSSIAN DICTIONARIES" - "ASTREL" - AST, 2002. 958 p.
2. Belkin R., Bykhovsky I., Dulov A. A fashionable hobby or a new word in science? (Once again about the criminalistic characteristics of the crime) // Socialist legality. 1987. No. 9. pp. 56-58.

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ИННОВАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ СВЯЗИ

Виталий Викторович Копылов, профессор кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки», кандидат юридических наук

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)
E-mail: kopylov_70@inbox.ru

Олег Михайлович Прокофьев, начальник курса постоянного состава курсов

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)
E-mail: Oleg_prokoffev_72@bk.ru

Алексей Александрович Субботин, начальник кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки»

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)
E-mail: lexa-subbota@yandex.ru.

Аннотация. Рассматриваются современные проблемы организации проведения экспертизы мобильных средства связи использованных при совершении преступлений. Анализируются этапы проведения экспертизы мобильных средства связи экспертно-криминалистических центрах МВД РФ. Рассматриваются перспективы проведения экспресс-анализов мобильных средств связи в оперативных подразделениях силами сотрудников оперативных отделов.

Ключевые слова: мобильные средства связи, экспресс-анализ, криминалистически значимая информация, программно-аппаратный комплекс.

INNOVATIONS IN THE ORGANIZATION OF THE EXAMINATION OF MOBILE COMMUNICATION DEVICES

Vitaliy V. Kopylov, Professor of the Department of Tactical-special, Fire and Physical Training, Candidate of Legal Sciences
Tver branch of Moscow University named after V.Ya. Kikot' (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12)

E-mail: kopylov_70@inbox.ru

Oleg M. Prokof'ev, Chief of the course of permanent staff of courses

Tver branch of Moscow University named after V.Ya. Kikot' (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12)

E-mail: Oleg_prokoffev_72@bk.ru

Aleksey A. Subbotin, Head of the Department of Tactical-special, Fire and Physical Training

Tver branch of Moscow University named after V.Ya. Kikot' (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12)

E-mail: lexa-subbota@yandex.ru.

Abstract. The article deals with modern problems of organizing the examination of mobile communication devices used in the commission of crimes. The stages of the examination of mobile means of communication in the forensic centers of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation are analyzed. The prospects of rapid analysis of mobile communications in operational units by the staff of operational departments are considered.

Keywords: mobile means of communication, express analysis, criminally significant information, software and hardware complex.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Копылов В.В., Прокофьев О.М., Субботин А.А. Инновации в организации проведения экспертизы мобильных устройств связи. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):165-168.

С конца 90 -х годов прошлого столетия криминальный мир России для совершения своих преступлений стал активно использовать мобильные устройства.

Мобильные телефоны использовались в качестве средства организации, подготовки, совершения, сокрытия преступных действий между участниками преступ-

ной группы и иными лицами; как непосредственное средство совершения преступления; как предмет преступного посягательства [2]. Как следствие мобильные устройства связи (сотовые телефоны, планшеты и т.п.) становятся хранителями следов преступной деятельности, т.к. «... человек повсюду оставляет свои электронные следы» [1].

Сотрудники Института повышения квалификации Следственного комитета России исследовали программно-аппаратный комплекс для извлечения судебной информации, и выяснилось, что в 87% исследуемых мобильных аппаратов имеется информация, способствующая раскрытию преступлений¹. Перед подразделениями, осуществляющими раскрытие и расследование преступлений, стала проблема — быстро, качественно и максимально полно извлечения криминалистически значимой информации с мобильных средств связи использованных в совершении преступления.

В соответствии со п. 5 ст. 6 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводится мероприятия по исследованию предметов и документов².

Для проведения экспертизы мобильных устройств связи их направляют экспертно-криминалистические центры (далее ЭКЦ), где с помощью применения технических средств и специальных знаний извлекается доказательственная и ориентирующая информация. Основное количество цифровых носителей информации, поступающих в судебные лаборатории, составляют мобильные устройства связи (более 70% от общего числа поступивших объектов, а в отдельных лабораториях, более 95% от общего числа)³.

Порядок предоставления мобильного устройства связи в ЭКЦ — это длительный процесс, который требует достаточно большое количество сил и средств:

- вместе с сопроводительным документом доставить мобильное устройства связи в ЭКЦ (в зависимости от местоположения ОВД это может занять большое количество времени);
- ожидание очереди проведения экспертизы (в зависимости от загруженности ЭКЦ это может занять большое количество времени); в настоящий момент загруженность очень большая, специалистов по данному направлению

очень мало. Самый минимальный срок проведения экспертизы — 30 -45 суток, при очень большой «настойчивости» — 14 суток. Хотя сама экспертиза мобильных устройств связи может занять: для кнопочных сотовых телефонов от 5 до 15 минут, для смартфонов до 15 минут;

- получение результатов исследования (в зависимости от местоположения ОВД это может занять большое количество времени).

Все эти этапы проведения экспертизы существенным образом замедляют проведение расследования. Возбужденные уголовные дела приходится приостанавливать (в соответствии со ст.208 УПК РФ), потом снова возобновлять. Задержанных лиц (в соответствии со ст.91 УПК РФ) приходится освобождать, затем снова осуществлять розыск и задержание. Эта лишняя трата времени, сил и средств существенным образом оказывает негативное влияние на расследование и раскрытие преступлений. Поэтому перед оперативными подразделениями ОВД РФ остро стоит проблема — оперативности⁴ извлечения информации с мобильных устройств связи, имеющей на себе следы преступления. Это и определяет необходимость поиска новых подходов в раскрытии и расследовании преступлений, чему может способствовать применение более эффективных приемов, методов и средств по сбору и фиксации информации об использовании средств мобильной связи [2].

Время проведения экспертизы должно быть сокращено до минимума. Это возможно лишь в одном случае если экспертизу проводить непосредственно в отделе, силами сотрудников оперативного отдела. Такое возможно, ведь уже достаточно долго сотрудники отдела проводят определение наличия наркотических веществ с помощью экспресс-анализаторов, алкотестеры у сотрудников ГИБДД и приборы-индикаторы для выявления водителей, находящихся в состоянии наркотического опьянения, т.е. часть экспертных функций были делегированы сотрудникам других служб.

Госдума до конца весенней сессии 2021 года подготовит законопроект об усилении борьбы с IT-преступлениям, среди прочих нововведений особое внимание будет уделено оперативности. Именно за счет оперативности предполагается повысить эффективность борьбы с преступностью в IT-сфере⁵.

Возникает вопрос, а почему не осуществлять экспресс-анализ данных с мобильных устройств сотруд-

¹ https://www.antimalware.ru/analytics/Threats_Analysis/Removing_memory_dump_from_mobile_devices_Android (дата обращения: 22.03.2021).

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. на 30 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995 г. № 33. ст. 3349.

³ <https://www.oxygensoftware.ru/ru/news/articles/83-osnovy-kriminalisticheskogo-issledovaniya-mobilnykh-ustrojstv> (дата обращения: 22.03.2021).

⁴ Оперативность — это быстрота и непрерывность уголовно-розыскной деятельности.

⁵ <https://www.interfax.ru/russia/757371> (дата обращения: 22.03.2021).

никами оперативного отдела?

После экспресс-анализа, когда криминалистически значимая информация получена, зафиксирована и принята в разработку, мобильное устройство направляется в ЭКЦ МВД РФ, где выносятся заключение, которое приобщается к уголовному делу. Такая организация процесса расследования уголовного дела позволит существенным образом сэкономить время расследования, повысит эффективность оперативных и следственных мероприятий.

На наш взгляд, этот шаг — объективная необходимость. Организационные основы технического обеспечения проведения оперативно-разыскных мероприятий в настоящий момент основываются на требованиях Приказа МВД России от 07.06.95 г. № 213 «О принятии на вооружение специальных технических средств»¹, в котором содержится развернутый перечень «вновь разработанных специальных технических средств, принимаемых на вооружение органов внутренних дел и внутренних войск МВД России». Понятно, что по прошествии 26 лет специальные технические средства, предназначенные для улучшения материально-технического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, безнадежно устарели. Перестали отвечать современным требованиям не только специальные средства, но главное сам подход. Время и оперативность получения криминалистически значимой информации выходит на первое место. Это требует пересмотра действующих и внедрения в практику новых тактических приемов и методов раскрытия и расследования преступлений, организации системы поступления оперативно-значимой информации. Одним из важнейших элементов совершенствования оперативно-разыскной деятельности является ее оперативно-техническое обеспечение [3].

За более чем четверть века мобильные средства связи по своим тактико-техническим характеристикам эволюционировали не менее 5 раз и процесс внедрения инновационных технологий с каждым годом только возрастает.

В настоящее время в ЭКЦ МВД РФ для комплексной экспертизы данных с мобильных устройств используется программный комплекс «Мобильный Криминалист Эксперт». «Мобильный Криминалист Эксперт» версии 2.3 поддерживает более 39 800 моделей мобильных устройств, более 20 500 версий приложений, 608 уникальных приложений, 111 источников

данных из ПК и 89 облачных сервисов².

В ходе проведения экспертного исследования будет осуществлено логическое чтение и логический анализ данного устройства, снятие физического образа, извлечение аппаратных ключей шифрования, расшифрование устройства. В результате будут получены сведения о содержании: телефонной книги аппарата, всех номеров контакта, даты изменения контакта, сообщений SMS, сообщений MMS, сообщений электронной почты, файловых сообщений электронной почты (вложений), данных журнала вызовов и т.д. Кроме этого данный программный комплекс осуществляет: импорт данных из резервных копий и облачных хранилищ, чтение данных пользователя из текущей сессии Windows модулем «Скаут», а также macOS b GNU/Linux, анализ данных географического местоположения устройства, восстановление и анализ удаленных данных, извлечение и импорт данных из облачных хранилищ, извлечение и импорт данных из достаточно большого количества облачных сервисов. Вся полученная информация будет сохранена на любой накопитель в формате (XLSX, RTF, JSON). Существует возможность восстанавливать удаленную информацию: любой тип переписки (iMessage, WhatsApp, Skype и т.д.)³, контакты, звонки, файлы, видео, фото, заметки и многое другое. Также, возможно просматривать все события в хронологическом порядке и выявлять периоды повышенной активности пользователя. В случае если сотовый телефон был поврежден при задержании, не исключается вариант снятия физического образа для целого ряда моделей.

Так же возможно извлечение данных с SIM-карта: сообщения, журнал событий, телефонная книга, файловая система, сообщения, звонки и контакты.

Объем сведений, полученный после комплексной экспертизы данных с мобильных устройств использованием программного комплекса «Мобильный Криминалист Эксперт» достаточно большой и позволяет фиксировать большой спектр цифровых улик, имеющих на мобильном устройстве связи.

Для практической реализации этой идеи необходимо немного: закупить и установить специальное оборудование, обучить работе на данном оборудовании сотрудников. Простота в эксплуатации, большие возможности, оперативность все это отличает программно-аппаратный комплекс «Мобильный Криминалист Эксперт» от аналогичных программных комплексов.

Внедрение в практику оперативных подразделений проведения экспресс-анализа позволит повы-

¹ О принятии на вооружение специальных технических средств: приказ МВД России № 213 от 07 июня 1995 г. // Документ опубликован не был.

² <https://www.oxygensoftware.ru/ru/news/press-releases/354-mke-2-3> (дата обращения: 22.03.2021).

³ <https://www.itc.by/mobile-forensics/> (дата обращения: 15.01.2021).

сить наступательность оперативно-разыскных мероприятий, эффективность раскрытия и расследования преступлений. Использование в практической деятельности оперативных подразделений программно-аппаратных комплексов «Мобильный Криминалист Эксперт» в деятельности оперативных отделов это не далекое «завтра», а необходимое «сегодня».

Литература

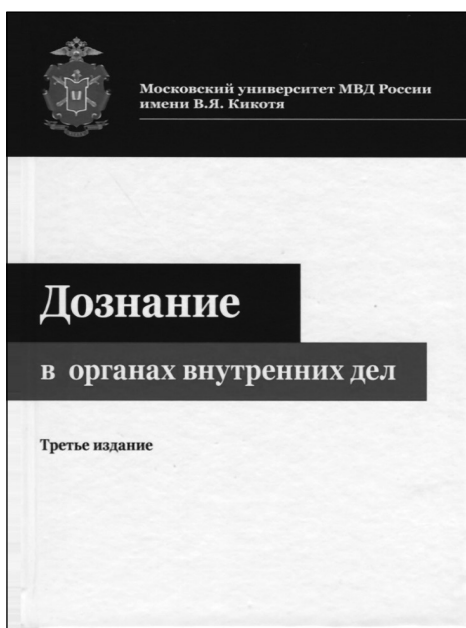
1. Антонов И.А., Узгорская И.А. Влияние информации, предоставленной операторами сотовой связи, на раскрытие и расследование различных категорий преступлений // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 185–189.
2. Архипова Н.А. Организационно-тактические аспекты раскрытия и расследования преступлений в ситуациях использования средств мобильной связи: автореф. дис. ... канд. юрид.

наук. СПб., 2011. 25 с.

3. Омелин В.Н. Понятие оперативно-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. №10. 2018. С.115.

References

1. Antonov I.A., Uzgorskaya I.A. The influence of information provided by mobile operators on the disclosure and investigation of various categories of crimes // Society and law. 2015. No. 2 (52). pp. 185-189.
2. Arkhipova N.A. Organizational and tactical aspects of the disclosure and investigation of crimes in situations of using mobile communication means: abstract of the dissertation ... cand. jurid. Nauk. SPb., 2011. 25 p.
3. Omelin V.N. The concept of operational and technical support for operational and investigative activities // Law and law. No. 10. 2018. p. 115.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф.К. Зиннурова, А.С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Мария Олеговна Медведева, старший преподаватель кафедры криминалистики, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: mashulyamedvedeva@yandex.ru

Светлана Юрьевна Наточий, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат экономических наук

Ростовский юридический институт МВД России, (344015, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83)
E-mail: swetlana.mustafina2012@yandex.ru

Георгий Игоревич Сафонов, доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: gi.safonov@yandex.ru

Аннотация. Анализируется понятие, роль и значение информационных технологий, применяемых при расследовании преступлений. Эффективное внедрение и применение информационных технологий в процессе расследования преступлений способствует уменьшению ошибок при принятии процессуальных решений.

Ключевые слова: информационные технологии, расследование преступлений, уголовное преступление, цифровые технологии, уголовное судопроизводство.

THE CONCEPT OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND THEIR SIGNIFICANCE WHEN APPLIED IN THE COURSE OF CRIME INVESTIGATION

Maria O. Medvedeva, Senior Teacher of the Department of Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: mashulyamedvedeva@yandex.ru

Svetlana U. Natochii, Senior Teacher of the Department of Civil Law Disciplines, Candidate of Economic Sciences

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (344015, Rostov region, Rostov-on-Don, Eremenko str., 83)

E-mail: swetlana.mustafina2012@yandex.ru

Georgy I. Safonov, Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: gi.safonov@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the concept, role and significance of information technologies used in the investigation of crimes. Effective implementation and application of information technologies in the process of crime investigation helps to reduce errors in making procedural decisions. The article analyzes the importance of effective use of information technologies in the investigation of crimes.

Keywords: information technologies, crime investigation, criminal offense, digital technologies, criminal proceedings.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Медведева М.О., Наточий С.Ю., Сафонов Г.И. Понятие информационных технологий и их значение при применении в ходе расследования преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):169-173.

В настоящее время в сфере цифровых технологий можно наблюдать высокий темп развития и большой спрос на их применение в различных сферах жизнедеятельности общества и государства, в том числе и при расследовании преступлений. Это объясняется тем, что использование и применение передовых информационных технологий позволяет добиться в кратчайшие сроки максимально положительного результата при расследовании преступлений.

Однако, в ходе исторического развития и становления информационных технологий, а также их внедрения в практическую деятельность органов, осуществляющих расследование преступлений, появлялись различные препятствия. Главным из таких препятствий являлось сопротивление со стороны общества.

Несмотря на указанное сопротивление, внедрение передовых информационных технологий в процесс расследования преступлений, стало вынужденным шагом. Это объясняется следующими причинами.

Во-первых, повсеместной глубокой цифровизацией самого общества и всех процессов, составляющих сферу его жизнедеятельности.

Во-вторых, все повышающийся процент использования передовых информационных технологий в криминальной сфере при совершении различных преступлений.

В-третьих, вышеуказанные причины способствовали формированию основной стратегической задачи, положенной в основу реализации государственной политики, направленной на дальнейшее развитие и внедрение различного рода информационных технологий в сферы жизнедеятельности общества и государства, в том числе и правоохранительную.

Применение развитых информационных технологий в преступных целях способствует совершению лицами из криминальной среды преступлений, которые можно охарактеризовать как квалифицированные. При этом данные преступления совершаются бесконтактным способом с использованием удаленного доступа.

Следовательно, трасологические следы преступления минимальны, так как возрастает количество цифровых следов, которые требуют их установления, поэтому необходимо повсеместное внедрение и применение развитых информационных технологий при расследовании.

Таким образом, вышеуказанные причины и аспекты подтверждают актуальность дальнейшего формирования и совершенствования применения информационных технологий при расследовании преступлений, что является важным при сборе и анализе доказательств.

Для определения основных проблем в сфере при-

менения информационных технологий при расследовании преступлений необходимо определить их понятие, значение и современное состояние.

Информационные технологии можно определить как определенную совокупность, объединяющую в себе методы производственных процессов, программно-технических средств, которые в своей взаимосвязи представляют собой единую технологическую цепочку, применяемую в целях обработки, хранения, распоряжения, отражения информации для получения результатов в виде увеличения оперативности протекающих процессов, достоверности получаемой информации, упрощения использования информационного ресурса [2, с. 232].

Если рассматривать информационные технологии на примере деятельности следователя по расследованию преступлений, то можно выделить следующие их виды:

1. Различные компьютерные технологии, которые при определенных условиях могут применяться в комплексе с автоматизированным рабочим местом следователя (АРМС). В качестве базовых элементов применяются персональные компьютеры, подключенные к локальной или глобальной сети МВД, оснащенные необходимым программным обеспечением.

2. БИНАР-3 представляет собой диалоговый конструктор, применение которого направлено на обеспечение правильности, принимаемые в рамках расследования преступлений решений, сохраняет полноту информацию, обеспечивает структурность различных данных, подразделяя их на числовые и символьные, объединяет в себе разные виды объектов учета.

3. Система анализа и учета уголовного дела (САУД — М).

4. Специальная информационная система (SIS) объединяет в себе программы, которые способствуют организации деятельности:

- по розыску;
- по организации работы следственных органов путем ее компьютеризации;
- по планированию и разработке разного рода управленческих решений.

При этом специальный характер рассматриваемой информационной системы основывается на различных модулях, включаемых в ее структуру.

- модуль анализа уголовных дел;
- модуль действий над документацией;
- модуль проверки дел и периодов;
- модуль дела отчетного срока;
- модуль настройки и вспомогательных программ.

5. Экспертные системы предполагают их разностороннее и многогранное применение в деятельности

следственных органов. в целях расследования преступлений существуют следующие виды экспертных систем:

- экспертная система раскрытия латентных преступлений. Предназначена в зависимости от вида преступления при помощи исследования и оценки количественных показателей формировать качественные характеристики преступности, необходимые для осуществления контрольных функций.
- экспертная система розыска и определения личности преступника. Способствует по совокупности характеристик установить лицо, совершившее преступление или сформулировать вероятностные выводы.
- экспертные системы рассмотрения уголовных дел. При помощи указанных систем осуществляется проверка следующих сведений:
  1. Данные о личности участников уголовного судопроизводства;
  2. Характеристика основных криминалистических составляющих преступления.

Экспертные системы для раскрытия отдельных видов преступлений, к примеру, грабежей и разбоев и т.д.

Указанные экспертные системы включают в себя отличительные особенности, присущие определенным видам преступлений.

Современный уголовный процесс с каждым годом становится все более технологически усовершенствованным. Все возрастающая технологическая эволюция правосудия способствует более точной реализации правовых норм, регулирующих порядок осуществления уголовного судопроизводства, в который входит и расследование преступлений. Это ведет к более точному соблюдению и гарантированию прав и интересов граждан.

Кроме того, указанное способствует принятию более точных и верных процессуальных решений в ходе расследования преступлений.

Необходимость анализа большого количества информации и сжатые сроки проведения расследования также способствуют применению передовых информационных технологий.

Тем самым, при реализации досудебных стадий уголовного судопроизводства внедрение информационных технологий решает следующие основные задачи:

1. Придает деятельности оперативный характер при сжатых сроках расследования.
2. Применяемая фиксация, носящая объективный характер, направлена на сохранение неизменного вида добытых доказательств, что в полном объеме способствует реализации принципа достоверности добытых доказательств и самого процесса расследования.

3. Правовой статус участников уголовного судопроизводства более реализуется.

Информационные технологии развиваются в трех основных направлениях:

1. Развитие технологий, применяемых в целях дистанционного получения информации от организаций. Успешность расследования преступлений связана с получением большого объема информации в короткие сроки. Преимущественно в рамках расследования преступлений требуется получать информационные сведения, находящиеся в распоряжении различных организаций.

Так, большая часть информации поступает от следующих организаций:

- 1) операторы связи и организаторы, распространяющие информацию различного рода, владеющие базами данных, предназначенными для хранения информации перечень которой нормативно определен в статье 64 Федерального закона «О связи»¹, статье 10.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²;
- 2) кредитные, финансовые организации;
- 3) налоговая служба;
- 4) пенсионный фонд РФ;
- 5) учреждения социальной защиты;
- 6) медицинские учреждения и другие организации.

Данный дистанционный способ получения информации будет способствовать экономии времени, соблюдению юридически значимых условий, конфиденциальности.

2. Развитие криминалистической деятельности, осуществляемой дистанционным способом. Данное направление предполагает применение удаленного исследования, которое используется для различных объектов, имеющих значение для расследования.

3. Разработка и введение в полное действие совершенного, отвечающего современным реалиям механизма, способствующего получению удаленным способом информации, поступающей от физических лиц. Ранее данный вопрос многократно рассматривался различными авторами в рамках совершенствования процесса коммуникации следователя и общественности [1].

В целях более эффективного использования информационных технологий при расследовании преступлений требуется устранение различного рода проблем, связанных с их применением. Указанные

¹ Федеральный закон «О связи» от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (в редакции от 07 апреля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 14 июля 2003. № 28. Ст. 2895.

² Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в редакции от 08 июня 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 31 июля 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

проблемы можно наблюдать:

1. в законодательной базе;
2. в формировании навыков по применению передовых информационных технологий при расследовании преступлений у специалистов, в том числе совмещение данных навыков с правовой сферой.

Внедрение вышеуказанного направления, связанного с получением информации дистанционным способом, первоочередно сталкивается с проблемой идентификации личности дистанционным способом, что является важным и необходимым действием, осуществляемым в целях проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Использование удаленного доступа к информационным ресурсам, применяемых при расследовании преступлений, в настоящее время подробно не регулируется, как со стороны норм, содержащихся в законодательстве, так и с организационной точки зрения, так как отсутствуют должным образом составленные методические рекомендации.

Наличие указанного пробела в нормах, содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ¹, в значительной степени способствует сужению перечня действий лица, осуществляющего расследование, которые должны применяться в современных реалиях.

Решение вышеуказанной проблемы заключается в следующем.

Нормами Уголовно-процессуального закона, а также правилами, содержащимися в подробных методических рекомендациях, должны быть определены и установлены четкие границы и порядок проведения процессуальных действий, направленных на получение, отыскание и фиксацию информации, получаемой из удаленных ресурсов, а также ее закрепления в качестве доказательств.

Кроме того, помимо получения информации из удаленных ресурсов в настоящее время при расследовании преступлений требуется внедрение и повсеместное использование бесконтактной передачи информации в рамках общения правоохранительных органов с потерпевшими или иными участниками уголовного судопроизводства.

В ходе проведения расследования преступлений в сфере информационных технологий и с их использованием, можно выделить в качестве основной проблемы применения информационных технологий различные трудности при их доказывании.

Основной причиной, способствующей возникновению рассматриваемой проблемы, является способ

хранения получаемой информации. В данном случае применяется цифровой способ хранения получаемой информации, что может способствовать ее искажению, усложненному порядку ее изъятия и последующего применения. Предположение о возможном намеренном, так и безнамеренном искажении такой информации, позволяет делать выводы о недостоверности, содержащихся в ней данных. Решение указанной проблемы предполагает внедрение передовых технологий, связанных с шифрованием информации, что исключит умышленное ее искажение.

Кроме того, в отношении хранящейся в цифровом виде информации существует спорный вопрос по поводу того к какому виду доказательств следует ее относить, а именно к вещественным доказательствам или к документам [3]. Решение указанной проблемы заключается в том, что в настоящее время требуется выделить третий вид доказательств, который должен именоваться «цифровые доказательства». В связи с чем требуется внести соответствующие дополнения в статью 74 УПК РФ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Внедряемые информационные технологии в процесс расследования преступлений, несмотря на то, что их применение связано с определенной совокупностью проблем, как в правовой, так и в организационной сферах, способствуют своевременному предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, что достигается при помощи усовершенствования рассматриваемого процесса и уменьшения сроков осуществления отдельных действий в него включаемых.

В связи с тем, что деятельность по расследованию преступлений представляет собой сложный процесс, характеризующий множественностью субъектов его осуществляющих, действий в него включаемых, ее этапов, применяемых технологий и ограниченностью временных рамок, то устранение проблем, связанных с применением информационных технологий первоочередно связано с четким делением данной деятельности на этапы. Это объясняется тем, что в настоящее время деление деятельности по расследованию преступлений является условной, что способствует нелогичному и случайному проведению оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий и применению информационных технологий, в результате чего теряется криминалистически значимая информация.

Частично проблемы, связанные с применением информационных технологий, решаются путем составления и внедрения четких организационных аспектов, содержащихся в подробных методических рекомендациях по их применению в указанных целях.

Эффективность расследования преступлений свя-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в редакции от 31 июля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24 декабря 2001 г. № 52 (часть 1). Ст. 4921.

зана с разработкой принципиальных стратегий по применению в данной деятельности информационных технологий. Существо указанных стратегий должно отражать различные стороны процесса расследования преступлений с использованием информационных технологий от сбора информации, ее обработки, порядка проведения следственных действий, до автоматизации определенных методов применяемых при расследовании.

Литература

1. Богомолова А.Г. Факторы определяющие выбор средств и технологий взаимодействия следователя с общественностью // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 180-185.
2. Кузнецов Е.К. Информационные технологии в деятельности следователя // Актуальные вопросы теории и практики развития научных исследований. Сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных

исследований», 2020. С. 232-234.

3. Маринкин Д.Н., Костарева В.А. Цифровые доказательства в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского института ФСИН России. 2019. № 1 (32). С. 33-36.

References

1. Bogomolova A.G. Factors determining the choice of means and technologies of interaction of the investigator with the public // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4 (87). pp. 180-185.
2. Kuznetsov E.K. Information technologies in the activities of an investigator // Current issues of the theory and practice of the development of scientific research. Collection of articles of the international scientific and practical conference. Ufa: Publishing House: Limited Liability Company "Agency for International Studies", 2020. pp. 232-234.
3. Marinkin D.N., Kostareva V.A. Digital evidence in criminal proceedings // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2019. No. 1 (32). pp. 33-36.

Уголовный процесс. Проблемы теории и практики. Учебник. Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. 799 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник соответствует ФГОС высшего образования, определяющим уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре (направление подготовки 40.07.01 «Юриспруденция»), а также в аспирантуре (направление подготовки 40.06.01 «Юриспруденция»).

Рассматриваются актуальные теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы уголовного судопроизводства. Содержатся правовые основы, отражающие изменения законодательства на момент издания настоящего учебника, обзор теоретических основ, включая основные, наиболее значимые точки зрения, выработанные в науке, проблемные вопросы для научной дискуссии и дальнейших научных исследований.

Для адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций высшего образования, научных работников.

Научные специальности: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность; 05.13.17 — теоретические основы информатики

ОБОБЩЕННЫЙ АНАЛИЗ САЙТОВ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ АНОНИМНОГО СЕГМЕНТА СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Евгений Сергеевич Поликарпов, начальник кафедры специальных информационных технологий учебно-научного комплекса информационных технологий, кандидат технических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: binox@mail.ru

Виталий Николаевич Цимбал, доцент кафедры специальных информационных технологий учебно-научного комплекса информационных технологий, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: sedruk@mail.ru

Андрей Андреевич Толстых, преподаватель кафедры специальных информационных технологий учебно-научного комплекса информационных технологий

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: tolstykh.aa@yandex.ru

Аннотация. Анализируется анонимный сегмент сети Интернет, содержащий информацию о распространении наркотических средств. В ходе исследования проведено математическое моделирование и продемонстрировано перспективное применение анализа данных в деятельности органов внутренних дел, на примере г. Москвы.

Ключевые слова: наркотические средства, анализ данных, даркнет, теневой Интернет, Интернет, биграммы, парсинг, математическое моделирование, визуализация данных, большие данные.

GENERAL ANALYSIS OF SITES SALES OF DRUGS IN THE ANONYMOUS SEGMENT OF THE INTERNET

Evgeniy S. Polikarpov, Head of the Department of Special Information Technologies of the Educational and Scientific Complex of Information Technologies, Candidate of Technical Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: binox@mail.ru

Vitaliy N. Tsimbal, Associate Professor at the Department of Special Information Technologies of the Educational and Scientific Complex of Information Technologies, Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: sedruk@mail.ru

Andrey A. Tolstykh, Lecturer of the Department of Special Information Technologies of the Educational and Scientific Complex of Information Technologies

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: tolstykh.aa@yandex.ru

Abstract. The authors analyzed the anonymous Internet segment containing information on the distribution of drugs. In the course of the study, mathematical modeling was carried out and the promising application of data analysis in the activities of police was demonstrated, using the example of Moscow.

Keywords: drugs, data analysis, darknet, deep Internet, Internet, bigrams, parsing, mathematical modeling, data visualization, big data.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Поликарпов Е.С., Цимбал В.Н., Толстых А.А. Обобщенный анализ сайтов сбыта наркотических средств анонимного сегмента сети Интернет. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):174-178.

Злоумышленники в своей деятельности ищут все более изощренные, современные и высокотехнологичные методы для сокрытия своей противоправной деятельности. Например, если говорить о преступлениях в информационной и компьютерной сферах, то преступлениями применяются технологии обеспечения анонимности в сети Интернет (VPN, сети The Onion Router (сокр. TOR) и Invisible Internet Project (сокр. I2P), вредоносные программы, технические приспособления и устройства, не говоря уже об объемных количествах привлекаемых денежных средств для приобретения современного оборудования, самодельных устройств и других средств. Но и обычные преступления также скрываются при помощи высоких технологий.

Простые ресурсы сети Интернет (сайты, форумы, социальные сети) конечно же используются преступниками, но в основном это мошеннические действия, распространение вредоносных программ, неправомерный доступ к компьютерной информации и т. п.

В настоящее время, область интересов правоохранительных органов должна фокусироваться на анонимном сегменте сети Интернет. Технологии сложной маршрутизации и алгоритмы шифрования образовали анонимный сегмент сети, часто называемый «DarkNet», «Скрытая сеть» или «Теневая сеть». В условиях всеобщей истерии по поводу «круглосуточной слежки» спецслужб, а также постоянно появляющейся информации об утечках личных данных, теневой Интернет становится одним из наиболее интересных и современных решений как для обычного пользователя, так и преступного элемента. Доступ к технологии достаточно прост, но всё же требует установленного на компьютер специализированного браузера или приложения. Помимо перечисленных ранее технологий, широкое распространение имеют и ряд анонимных мессенджеров, основанных на технологиях XMPP, Off-the-Record Messaging (сокр. OTR), GnuPG, FileCrypt и др.

Одной из главных проблем современного общества без сомнения является употребление наркотиков. Объемы денежных средств, выручаемых от незаконного оборота подобных средств, не перестают быть привлекательными для злоумышленников. Наркоторговцы сегодня используют наиболее безопасную схему сбыта: теневой Интернет → «Маркет» → «закладка». Если покупатель получил наркотики через «закладку», то максимум, что он может сообщить сотрудникам полиции, — это название площадки и магазина, иногда возможно номер телефона в каком-либо мессенджере, как правило построенном на технологиях анонимности.

Продажа наркотиков в даркнете уже набрала вну-

шительные обороты, так как, это безопасно, это дешевле, чем работать в офлайн, и, конечно же, очень прибыльно. Такой метод торговли упрощает логистику и позволяет охватывать всю территорию страны.

26 февраля 2020 года президент Российской Федерации В. В. Путин в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации подчеркнул особую серьезность проблемы: «Далее, это противодействие незаконному обороту наркотиков. Важнейшее направление нашей работы! Нужно работать здесь более гибко и решительно, жёстко, но строго в рамках закона... Обращаю ваше внимание: совместно с Роскомнадзором МВД необходимо перекрыть доступ к сайтам и страницам в соцсетях, пропагандирующим наркотики... Кроме того, прошу Государственную Думу РФ и Правительство РФ вернуться к детальной проработке законодательной инициативы по установлению уголовной ответственности за пропаганду наркотиков в интернете»¹.

В стране действующим административным и уголовным законодательством предусмотрено большое количество статей, предусматривающих юридическую ответственность за незаконный оборот наркотических средств и их аналогов: глава 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность» КоАП РФ, в частности, статьи 6.8, 6.13, 6.16 и 6.16.1; глава 25 «Преступления против здоровья, населения и общественной нравственности» УК РФ, в частности, статьи 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 230, 231 и другими.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России за 2020 год выявлено 182,9 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (производство, хранение, сбыт, изготовление, переработка и т.п.), что меньше АППГ на 0,7%. По сравнению с АППГ на -0,3% снизилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств и психотропных веществ, однако, на +42,5% и +123,3% выросли производство и пересылка таких веществ, соответственно. Также незначительно снизился их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 59,2% в январе-декабре 2019 года до 59,1%².

Структура современной сети Интернет многослойна, разнообразна и сложно разветвлена. Видимый сегмент сети активно используется поисковыми сервисами и крупными компаниями для маркетинга

¹ Заседание коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения: 02.02.2021).

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/20422560/> (дата обращения: 03.02.2021).

и рекламы. Поисковые системы оценивают качество и релевантность статьи по содержащимся в ней словам и словосочетаниям. Чем больше в тексте тематических ключевых фраз, тем больше шансов, что он получит высокую оценку и соответственно продвижение в Интернете. Соответственно, если в тексте будет мало ключевых слов, но много «воды» — стоп-слов, вставных слов, шаблонных фраз, качество статьи будет низким. Оценить эти показатели помогают сервисы семантического анализа, которые показывают процент ключевых слов и количество стоп-слов в тексте. В области маркетинга и рекламы устоялась аббревиатура SEO (от англ. Search Engine Optimization) — поисковая оптимизация. На основе простых алгоритмов такой анализ позволяет определить: плотность ключевых слов, процент ключевых фраз; частотность слов; количество стоп-слов; объем текста: количество символов с пробелами и без; количество слов (уникальных, значимых, общее число); количество грамматических ошибок и т. п.

Исследования в области криминалистического анализа данных не новое направление, однако отдельные подходы к такому анализу с ориентацией на анонимный сегмент сети Интернет, встречается не часто и, как представляется, позволит повысить качество работы многих подразделений полиции. В качестве примера, рассмотрим подходы к обобщенному анализу одного из ресурсов (<https://safeklad.com/>), доступ к которому возможен только через браузер TOR, где пользователи могут оставить отзывы о приобретении наркотических средств на карте России по определённой локации (рис. 1).

Рис. 1. Фрагмент карты с геометкой о результатах получения закладки с наркотическим средством

Указанный сайт содержит большое количество (более 5 тыс.) отзывов (рис. 2): сведения о качестве наркотических средств, виде наркотического средства, давность и частоту приобретения наркотических средств, косвенные сведения о оперативных работниках (марка, цвет, модель и номера автомобиля), плот-

ности патрулей полиции, коррупционные данные в отношении отдельных сотрудников правоохранительных органов (ФИО, размер взятки), различные предупреждения и многое другое. Использование указанных данных на подобных ресурсах при качественном их анализе, позволят повысить уровень работы сотрудников полиции, общий потенциал противодействия сбыту наркотических средств в сети Интернет, борьбе с коррупцией и многому другому.

Анализ имеющихся данных можно описать как процесс, состоящий из нескольких этапов, в которых «сырые» данные превращаются в удобный для восприятия материал, на основе математических моделей. Язык программирования Python сегодня один из самых лучших языков для статистики, машинного обучения, прогнозной аналитики, а также стандартных задач по обработке данных.

Рис. 2. Пример отзыва с интерактивной карты

Процесс анализа можно представить в виде следующих основных этапов:

- сбор и извлечение данных;
- очистка и преобразование данных;
- визуализация данных;
- моделирование (интерпретации) информации.

Очистка и преобразование играет важную роль в обработке данных для чего используются специализированные библиотеки. Можно создать свои собственные алгоритмы и библиотеки, но гораздо удобнее и быстрее пользоваться уже готовыми.

Для исследования при обобщенном анализе мы использовали следующие библиотеки: nltk — для обработки естественного языка и извлечения статистической информации из текста; rutmorphy — для морфологического анализа текста; osmnx, geopandas, shapely — для обработки картографической информации; seaborn — для визуализации результатов анализа.

В рамках исследования был применен веб-парсинг, с помощью которого получена база данных, содержащая 10161 запись с текстами сообщений и геометками.

Первое на что можно обратить внимание — это статистический анализ текста на естественном языке. Процедура достаточно проста и дает хорошие результаты в построении гипотез. Результат ее визуализации представлен на рис. 3.

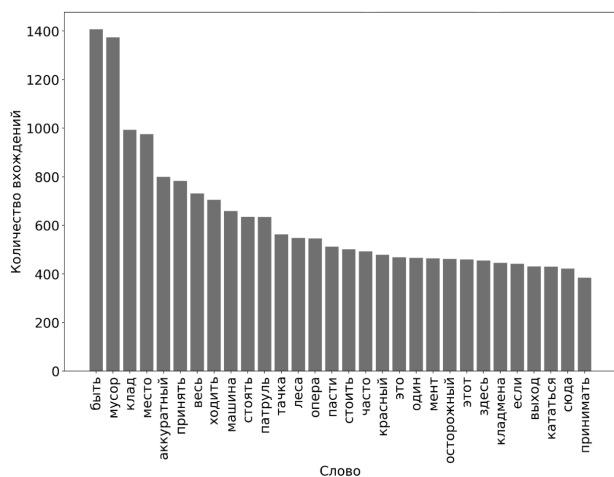

Рис. 3. Наиболее частые слова в массиве

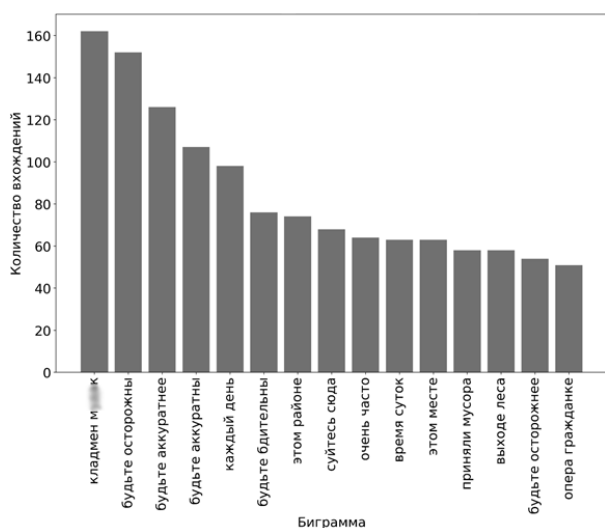

Рис. 4. Наиболее частые словосочетания без предлогов

Продолжением анализа текста на естественном языке является выделение словосочетаний — биграмм [2] (рис. 4).

Координатные данные также позволяют получить значимую информацию. Исследуемый нами ресурс представляет ни что иное как геоинформационную систему. Практическая ценность таких систем заключается в возможности оперирования имеющимися массивами данных для создания пространственной модели. В результате визуализации имеющегося массива получим следующие пространственные модели.

Для удобства анализа будем использовать графическое представление данных, где индивидуальные значения в таблице отображаются при помощи интенсивности цвета. Среди специалистов такой анализ называется построение тепловой карты [1].

Тепловая карта плотности распределения отзывов о фактах получения наркотических средств в городе Москва (рис. 5). На первый взгляд, показывает, что в центре города наибольшее количество «закладок»

наркотических средств, а, следовательно, и сбыт. По анализу содержания слов с учетом специфики «жаргона» наркозависимых можно выявить конкретное средство. Также следует обратить внимание на Юго-Западный административный округ города. Широкое распространение сбыта наркотических средств здесь может быть обусловлено большим количеством высших учебных заведений. Как известно, молодежная среда наиболее привлекательная для наркоторговцев. Юго-Восточный административный округ продолжает список наиболее темных областей. Полученная информация может быть ориентиром для руководства правоохранительных органов.

Продолжая линию моделей пространственных данных¹ можно поменять масштаб. В качестве примера был выбран район и одноименный муниципальный округ в городе Москва — Коптево (рис. 6). Новый масштаб позволяет выявить зоны кластеризации местоположения «закладок». Путем сопоставления зоны кластеризации с адресами лиц судимых по преступлениям, связанным с наркотическими средствами можно выявить потенциальных сбытчиков.

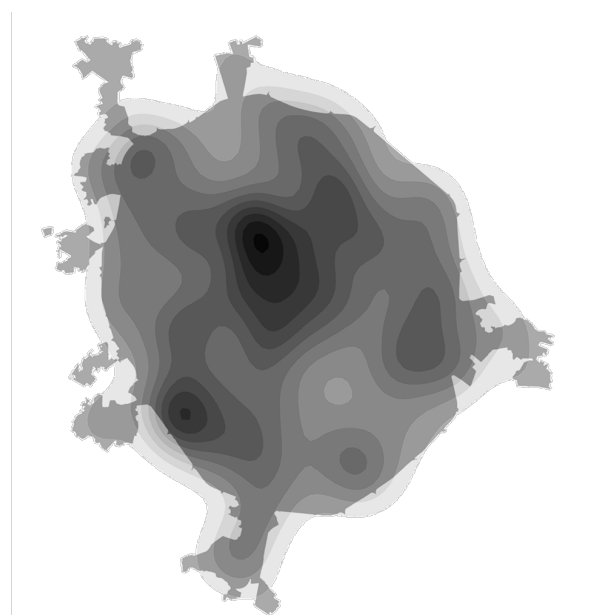

Рис. 5. Тепловая карта плотности распределения отзывов о закладках наркотических средств в г. Москва

Обобщенный анализ сайтов в анонимном сегменте сети Интернет, связанных с распространением наркотических средств показывает, что можно выработать, тактические и стратегические направления работы для разных подразделений полиции.

Противодействие с тактической точки зрения позволяет отслеживать текущую ситуацию и принимать оперативные меры. Для примера можно выработать

¹ ГОСТ Р 52438-2005 Географические информационные системы. Термины и определения.

управленческие решения по действиям патрульных служб полиции и ориентировать оперативный состав при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Рис. 6. Местоположение закладок и расположения отделов полиции (точки — местоположение «закладок», звезды — расположение подразделений ОМВД по району Коптево)

Стратегическое противодействие, всесторонний комплекс мер, основанный на долгосрочном исследовании проблемы. В частности, углубленный анализ, прогнозирует всплески преступности, так как лица употребляющие наркотики более склонны к совершению преступлений. Информация, полученная путем сопоставления областей сбыта с картами преобладания социальных и этнических групп, косвенно, укажет на каналы поставки наркотических средств, а также укажет на потенциальных террористов-смертников. Анализ информации о сотрудниках упоминающийся в сообщениях может использоваться в мероприятиях антикоррупционной направленности. Лингвистическое исследование текстов позволит создать словари

используемого лицами из этой преступной среды жаргонами, выявить тенденции наркосреды и распространенность типа наркотического средства в определенных районах [2]. Таким образом рассмотренный нами анализ играет важную роль в эффективности работы оперативных служб и подразделений по охране общественного порядка.

Литература

1. Буре В.М. Теория вероятностей и математическая статистика: учебник / В.М. Буре, Е.М. Париллина. Санкт-Петербург: Лань, 2021. 416 с.
2. Прикладная и компьютерная лингвистика / Под ред. И.С. Николаева, О.В. Митрениной, Т.М. Ландо. М.: URSS, 2016. 320 с.
3. Crime Data Analysis Using Data Mining Techniques to Improve Crimes Prevention. Zakaria Suliman Zubi, Ayman Altaher Mahmmud. INTERNATIONAL JOURNAL OF COMPUTERS Volume 8, 2014.

References

1. Bure V.M. Teoriya veroyatnostej i matematicheskaya statistika : uchebnik / V.M. Bure, E.M. Parilina. Sankt-Peterburg: Lan', 2021. 416 s.
2. Prikladnaya i komp'yuternaya lingvistika / Pod red. I.S. Nikolaeva, O.V. Mitreninoj, T.M. Lando. M.: URSS, 2016. 320 s.
3. Crime Data Analysis Using Data Mining Techniques to Improve Crimes Prevention. Zakaria Suliman Zubi, Ayman Altaher Mahmmud. INTERNATIONAL JOURNAL OF COMPUTERS Volume 8, 2014.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Александр Александрович Булавкин, заместитель начальника кафедры административной деятельности ОВД, кандидат социологических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: bulavkin_aleksan@mail.ru

Анна Павловна Светлова, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин, кандидат юридических наук

Краснодарский университет МВД России (350912, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128)

E-mail: leli-7171@mail.ru

Аннотация. Анализируются положения кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях определяющих сферы общественных отношений, при выявлении противоправных деяний в которых проводится административное расследование и назначается экспертиза. Исследуются нормативные документы, регламентирующие порядок действий должностных лиц органов исполнительной власти, полиции, медицинских учреждений задействованных в ее осуществлении на предмет их согласованности. Рассматриваются правовые основания проведения административного расследования при осуществлении охраны общественного порядка и общественной безопасности.

Ключевые слова: закон, общественные отношения, административное правонарушение, расследование, экспертиза, полномочия должностных лиц, меры обеспечения производства, общественный порядок, общественной безопасности, ответственность.

EXPERTISE WITHIN THE FRAMEWORK OF AN ADMINISTRATIVE INVESTIGATION

Alexander A. Bulavkin, Deputy Head of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs, Candidate of Sociological Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: bulavkin_aleksan@mail.ru

Anna P. Svetlova, Senior Lecturer of the Department of Special Disciplines, Candidate of Legal Sciences

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (350912, Krasnodar, Yaroslavskaaya street, 128)

E-mail: leli-7171@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation that determine the spheres of public relations when unlawful acts are identified in which an administrative investigation is carried out and an expert examination is appointed. The regulatory documents governing the procedure for the actions of officials of the executive authorities, police, medical institutions involved in its implementation are investigated for their consistency. The legal grounds for conducting an administrative investigation in the implementation of the protection of public order and public safety are considered.

Keywords: law, public relations, administrative offense, investigation, expertise, powers of officials, measures to ensure production, public order, public safety, responsibility.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Булавкин А.А., Светлова А.П. Осуществление экспертизы в рамках административного расследования. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):179-182.

Закон является базовым фундаментом, воплощающим интересы и приоритеты участников, определяющим цели, задачи и меры, направленные на укре-

пление общественной безопасности и обеспечение общественного порядка. Закон призван объединять усилия всех ветвей власти, органов и учреждений, по

созданию благоприятных условий развития нашего общества. В его нормах должна прослеживаться неразрывная взаимосвязь и взаимозависимость теоретических положений и механизма их реализации на практике.

Расследование представляет собой деятельность уполномоченных государственных органов по получению необходимых сведений о действии (бездействии) субъекта; установлению события и состава противоправного деяния; предоставлении доказательств вины лица в его совершении; выяснению причин и условий, способствовавших совершению противоправного деяния. Такое усредненное определение можно сформулировать не вдаваясь в нормы отраслевого законодательства. Расследование, у человека не сведущего в юриспруденции, возможно, ассоциируется прежде всего с преступлением и уголовным процессом. Между тем расследование является неотъемлемой частью административного процесса, этапом его первой стадии — возбуждения дела об административном правонарушении.

Безусловно, наличие всех четырех стадий в их совокупности, в рамках административного процесса, не так явно проявляют себя, как в уголовном, именно в силу меньшей степени общественной опасности деяния, который является отграничивающим признаком правонарушения и преступления. Однако любое производство по делу не исключает наличия каждой из них: возбуждения дела об административном правонарушении; рассмотрения; пересмотра постановлений и решений; исполнения постановлений по делам об административном правонарушении (впрочем, за исключением третьей стадии, которая на практике является факультативной).

Выявление должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, свидетельствующих о наличии события административного правонарушения, является поводом для возбуждения дела об административном правонарушении. Результатом — составление первого процессуального документа применения мер принуждения, предусмотренных частью 4 статьи 27.1 КоАП РФ (доставление, личный досмотр, медицинское освидетельствование и т.д.)¹.

Составление протокола, на месте, уже является стадией возбуждения дела. Расследование, проводимое сотрудником на месте заключается в опросе свидетелей, потерпевшего, самого правонарушителя; при необходимости изъятии вещей и документов, яв-

ляющихся предметом административного правонарушения; направления лица на медицинское освидетельствование, для установления факта опьянения. Результаты расследования проведенного сотрудником, на месте события, будут отображены в служебных документах (объяснение потерпевшего, свидетелей, правонарушителя, рапорт сотрудника полиции) или процессуальных (протоколах применения мер принуждения, акте медицинского освидетельствования). Это еще раз подчеркивает, что этап расследования осуществляемый даже в обычно производстве по делу об административном правонарушении, настолько естественен для сотрудника в чьи непосредственные обязанности входит ежедневное патрулирование публичных территорий, что не думая о формулировке он по сути проводит расследование.

Возникают ситуации, когда при наличии признаков, характеризующих противоправное деяние, как административное правонарушение; свидетелей, потерпевшего; достижении возраста, предусматривающего административную ответственность, вести речь о привлечении лица к административной ответственности невозможно без назначения экспертизы и проведения административного расследования. В этом случае расследование выступает, как ярко выраженный, самостоятельный этап административного производства, от результатов которого, в конечном счете, зависит: будет ли деяние квалифицировано как административное правонарушение, или возбуждено уголовное производство; понесет делинквент ответственность, предусмотренную санкцией вменяемой статьи, или будет освобожден от ответственности по невменяемости. Безусловно, административное нарушение имеет гораздо «меньшую степень общественной опасности по сравнению с преступлением». Однако, это ни в коей мере не исключает процесса доказывания; при необходимости, назначения административного расследования, проведения экспертизы и что особенно важно, четкой законодательной регламентации последовательности всех этапов.

Вопросам охраны общественного порядка и обеспечению общественной безопасности уделено большое внимание в различного рода нормативных документах. Казалось бы, законодательством в достаточной степени проработаны полномочия субъектов, определены критерии взаимных прав и обязанностей; в правовом поле урегулированы возможные конфликты интересов. Однако, именно в силу широкого спектра участников, данная сфера общественных отношений является наиболее объемной, противоречивой, вызывающей множество проблем и споров, следовательно, продолжает быть актуальной.

Анализ правовых норм федерального закона, пред-

¹ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: ФЗ от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 09 марта 2021 г.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1. Часть I. Ст. 1.

усматривающего административную ответственность показывает, что процедура доказывания четко не регламентирована кодексом, а в частности, отдельная область — общественный порядок и общественная безопасность — вообще отсутствует (ст. 28.7 КоАП РФ), что изначально исключает право должностных лиц инициировать расследование и назначать экспертизу, в случае ее нарушения.

В качестве примера, обратимся к достаточно распространенному нарушению, родовым объектом которого как раз и является общественный порядок и общественная безопасность, глава 20 КоАП РФ, а именно потребление (распитие) алкогольной продукции в общественных местах — ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ. Объективная сторона анализируемого правонарушения выражается только в конкретных действиях, связанных с употреблением (распитием) алкогольной продукции. В связи с этим, хотелось бы обратить внимание и выразить несогласие с мнением, высказанным в литературе [1] о том, что в качестве признака объективной стороны ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, «помимо факта распития (потребления) алкогольной продукции в общественных местах», рассматривается «подготовка к распитию (открыть бутылку, разлить ее содержимое по стаканам и т. д.)» в качестве квалифицирующего признака [2].

Административное законодательство не апеллирует понятием «подготовка» применительно к совершению правонарушения. Приготовление является стадией такого общественно опасного деяния, как преступление, и относится к сфере уголовно-правового регулирования общественных отношений. Приготовление («подготовка») не является признаком объективной стороны ни одного из элементов состава правонарушений, предусматривающих административную ответственность. В связи с чем является неверным мнение о применении такого понятия, как «подготовка» [1] («приготовление»), во-первых, в целом, к сфере административного законодательства; во-вторых, некорректным утверждение о признании его признаком объективной стороны ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, т.е. квалифицирующим признаком, требующим доказательств. К слову сказать, в процессуальном документе — «фабуле» протокола об административном правонарушении — действующие сотрудники полиции, даже подсознательно опираясь на заблуждение «сложившейся практики», («открытую бутылку» алкогольной продукции), не указывают ее в качестве квалифицирующего признака вменяемой статьи.

Возвратимся к нормативным документам, регулирующим общественные отношения в данной сфере на предмет их согласованности. Законодательством дано четкое определение алкогольной продукцией, в

процентном содержании спирта¹, из чего следует наступление административной ответственности при ее потреблении (распитии) в общественных местах, перечень которых указан в 171-ФЗ от 22 ноября 1995 года². В практике сотрудникам полиции не представляется трудности определить, какой это продукт, если емкость с этикеткой.

Несколько сложнее установить, что продукт действительно является алкогольным, если он перелит в контейнер (пластиковую кофейную чашку, бутылку Coca-Cola и т. д.) или содержится в упаковке, не позволяющей идентифицировать его как алкогольный продукт, или вообще нет этикетки.

В этом случае, надо полагать, не нарушены положения федерального закона № 171-ФЗ, и как следствие, отсутствуют признаки объективной стороны, предусмотренные частью 1 статьи 20.20, однако критерии³ указывают, что делинквент находится в состоянии опьянения. При его отказе о признании вины (отрицает распитие, и упаковка продукции не позволяет с уверенностью утверждать об алкоголе), лицо направляется на медицинское освидетельствование для установления факта опьянения, результаты которого отражаются в Акте⁴. Алкогольная продукция должна быть изъята в соответствии с требованиями административного кодекса (ст. 27.7, ст. 27.10 КоАП РФ) и направлена на экспертизу. В рамках административного производства такая процедура возможна при проведении административного расследования.

Кодексом определены сферы общественных отношений, требующие проведения административного расследования в случае их нарушения, исчерпывающий перечень которых представлен частью 1 статьи 28.7 КоАП РФ. Однако, не указана такая сфера, как общественный порядок и общественная безопасность (глава 20), при выявлении признаков правонарушения в которой проводится административное расследование или осуществляется экспертиза. Деяние, предусмотренное частью 1 статьи 20.20 КоАП РФ, отнесено, именно, к сфере общественного порядка и обществен-

¹ Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». <http://garant.ru>.

² Там же.

³ П. 6 Приказа Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». <http://garant.ru>.

⁴ Приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». <http://garant.ru>.

ной безопасности.

Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2005 года № 511 утверждён перечень видов (видов) судебных экспертиз, проводимых в отделах судебной экспертизы органов внутренних дел Российской Федерации. Пункт 29.12 непосредственно указывает на возможность исследования спиртосодержащих жидкостей, не имеющих сопроводительных документов и маркировки¹. Решение о назначении экспертизы принимается должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении (ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ). Сотрудники полиции наделены таким правом (п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ). Но в данном случае, для доказательства вины лица по признакам вменяемой статьи — ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ — необходимо заключение экспертизы. Однако у должностных лиц государственных органов вообще, и в частности, сотрудников полиции, нет права инициировать проведение экспертизы, так как общественный порядок и общественная безопасность (глава 20) не представлены в перечне сфер требующих административного расследования (ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ).

На практике без проведения экспертизы нет доказательств вины лица, потребившего алкогольную продукцию в общественном месте, нет состава административного правонарушения, как и законных оснований для привлечения лица к ответственности. Следовательно, нет оснований для пресечения такого рода противоправного деяния, так как «пресечение» само по себе подразумевает применение мер принуждения (личный досмотр, изъятие вещей и документов, медицинское освидетельствование, доставление), призванных обеспечить производство по делу об административном правонарушении, результатом которого является процессуальный документ — протокол об административном правонарушении. Составление протокола в данном случае (без заключения экспертизы о том, что вещество, содержащееся в «бутылке без этикетки» является алкогольной продукцией) — невозможно. Более того, как следствие, законность применения мер принуждения сотрудником полиции и составление соответствующих процессуальных документов — под сомнением.

Хотелось бы уточнить, «сомнение» вызывает не законность действий сотрудника полиции, они четко регламентированы главой 27 КоАП РФ, а его защищённость со стороны закона в случае их выполнения.

Проблемой на сегодняшний день является не от-

сутствие единого подхода относительно процедуры доказывания состояния опьянения лица, или продукции содержащейся в упаковке, не позволяющей идентифицировать ее с алкогольной, как раз они четко регламентированы соответствующими приказами². Отсутствие четкой позиции законодателя в сфере общественного порядка и общественной безопасности при выявлении правонарушений в которой, возникает необходимость осуществления экспертизы в рамках административного расследования.

Литература

1. Давыдов М.В. Особенности доказывания потребления (распития) алкогольной продукции в общественных местах: проблемы правоприменительной практики // Вестник Уральского юридического института, 2019. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 05.03.2021).
2. Светлова А.П., Завьялова Н.Ю. Проведение административного расследования при совершении правонарушений в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности / Международная научно-практическая конференция «Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика». 17 и 18 июня, КрУ МВД России. 2021 г.

References

1. Davydov M.V. Peculiarities of proving the consumption (drinking) of alcoholic beverages in public places: problems of law enforcement practice // Bulletin of the Ural Law Institute, 2019. URL: <https://cyberleninka.ru> (date of access 05.03.2021).
2. Svetlova A.P., Zavyalova N.Yu. Conducting an administrative investigation in the commission of offenses in the field of public order and public safety / International scientific and practical conference “Administrative and legal regulation of law enforcement: theory and practice”, CU of the Ministry of Internal Affairs of Russia, June 17 and 18, 2021.

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 (в ред. от 27 июня 2019) // Российская газета. 2005. 30 августа.

² Приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант»; Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 (в ред. от 27 июня 2019) // Российская газета. 2005. 30 августа.

ДЕКЛАРИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Глеб Николаевич Василенко, заместитель начальника кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: svara1945@gmail.com

Рецензент: профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент **Д.Н. Шурухнова**

Аннотация. Рассмотрены вопросы повышения эффективности мониторинга состояния общественной безопасности. Обосновывается несовершенство действующей системы учета угроз общественной безопасности, одновременно предложена собственная модель декларирования общественной безопасности, основанная на возможностях соответствующего административно-правового института.

Ключевые слова: административное право, контроль, мониторинг, декларирование, декларация, общественная безопасность.

PUBLIC SAFETY DECLARATION

Gleb N. Vasilenko, Deputy Head of the Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: svara1945@gmail.com

Reviewer: Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **D.N. Shurukhnova**

Abstract. The article is devoted to the issues of increasing the efficiency of monitoring the state of public safety. The author substantiates the imperfection of the current system of accounting for threats to public safety, and at the same time proposes his own model of declaring public safety, based on the capabilities of the corresponding administrative and legal institution.

Keywords: administrative law, control, monitoring, declaration, declaration, public safety.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Василенко Г.Н. Декларирование общественной безопасности. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):183-185.

Обеспечение общественной безопасности является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации и рассматривается в контексте национальной безопасности государства. В целях поддержания удовлетворительного состояния защищенности общества от противоправных посягательств в рамках общественной безопасности особое место занимает деятельность по предупреждению преступлений и административных правонарушений, а также соответствующий мониторинг указанных негативных явлений.

Концептуальные основы обеспечения общественной безопасности были изложены в Указе Президента Российской Федерации № Пр-2685 от 14 ноября 2013 года. Свое развитие они получили в рамках различных нормативных правовых актов, среди которых Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2446-р от 3 декабря 2014 года «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программ-

ного комплекса «Безопасный город»». Соответствующая государственная программа ежегодно успешно реализуется в регионах страны, в том числе в городе Москве. Однако, необходимо отметить, что среди ключевых показателей результативности деятельности государственной системы мониторинга состояния общественной безопасности рассматривается лишь уровень преступности, снижение которого, исходя из учитываемых критериев, участниками названного проекта демонстрирует состояние наблюдаемого явления. При этом Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы в своей отчетной документации¹ указывает в качестве

¹ Отчет Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы о реализации Государственной программы «Безопасный город» в 2019 год. Режим доступа: <https://www.mos.ru/drbez/documents/programma-bezopasnyi-gorod/view/237781220/> (Дата обращения: 23.02.2021).

решенной в 2019 году задачи — снижение уровня правонарушений на улицах и в общественных местах города, одновременно приводя в качестве эмпирических подтверждений снижение уровня преступности, но не административной деликтности.

Вместе с тем, в упомянутом отчете о реализации Государственной программы «Безопасный город» за 2019 год содержится информация о возбуждении десятков тысяч дел об административных правонарушениях. Очевидно, что административные правонарушения, посягающие на общественную безопасность и общественный порядок, не рассматриваются в качестве отдельного показателя при мониторинге состояния общественной безопасности. Более того, следует допустить ситуацию, при которой уровень административной деликтности в стране, в отличие от уровня преступности, вообще не учитывается среди угроз общественной безопасности и не подлежит мониторингу.

Отсутствие четкого разграничения понятий «преступность» и «административная деликтность» возможно исходит из правовой регламентации базовых категорий «преступление» и «административное правонарушение», различие между которыми до сегодняшнего дня является предметом научных дискуссий, а недавняя законодательская инициатива Верховного Суда Российской Федерации относительно введения в правовое поле нового вида деликта — «уголовно-го проступка» лишь привнесет дополнительный импульс в дискуссию о природе правонарушений.

Здесь же следует напомнить о неоднозначном толковании категорий «общественная безопасность», «общественный порядок» и «правопорядок» — научные споры относительно правовой природы и сущности которых продолжают уже более сорока лет [1, 2]. В сложившейся ситуации неоднозначности понимания ключевых категорий правоприменитель, реализуя свои полномочия в рамках системы мониторинга состояния общественной безопасности закономерно трактует их произвольно.

Проблема в данной сфере заключается в отсутствии четкого целеполагания на мониторинг уровня административной деликтности в сфере посягательств на общественный порядок и общественную безопасность. Не возможно не замечать такого масштабного негативного явления и нельзя не рассматривать его в качестве основной угрозы общественной безопасности, тем более, что в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации прямо указано, что к основным направлениям деятельности сил обеспечения общественной безопасности в пределах их компетенции относится совершенствование системы профилактики правонарушений, включающей в себя выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также принятие мер по их устранению, реализация федеральных, региональных, муниципальных и отраслевых программ по пред-

упреждению правонарушений, привлечение граждан к участию в охране общественного порядка, развитие правовой грамотности и правосознания населения¹.

В контексте рассматриваемой проблематики предлагаем определять общественную безопасность исходя из мнения ведущих ученых административистов XX-го столетия М.И. Еропкина, Л.Л. Попова, И.И. Веремеенко как, в первую очередь, безопасность в общественных местах и учитывать в качестве показателя для определения уровня административной деликтности административные правонарушения, предусмотренные главой 20 КоАП РФ. Такой подход, с нашей точки зрения, позволит более предметно и эффективно воздействовать на причины и условия, способствующие совершению тех административных правонарушений, которые непосредственно влияют на среду комфортного проживания граждан, ведь именно с этими правонарушениями население чаще всего сталкивается в повседневной жизни.

Очевидно, что для подавляющего большинства граждан общественная безопасность — это безопасность в их доме, подъезде, на детской площадке и в других общественных местах. Мониторинг административных правонарушений, предусмотренных главой 20 КоАП РФ, позволит оценить реальный масштаб угрозы общественной безопасности и, как следствие ожидаемо подтвердит необходимость принятия дополнительных управленческих усилий в данной сфере. Однако такой учет сам по себе не решит проблему распространения названных посягательств, хотя его первостепенное значение логично объяснимо — невозможно противодействовать тому явлению, масштабы которого не определены.

Следующим шагом на пути к снижению уровня административной деликтности и как следствие к повышению уровня общественной безопасности должно стать вовлечение в этот управленческий процесс главного участника, самого заинтересованного в его результативности — гражданское общество, самих граждан и их объединения.

Заметим, что здесь речь идет не о крупных общественных объединениях, добровольных народных дружинах или волонтерских организациях, нас интересуют в первую очередь горожане — жильцы многоквартирных домов, так как наибольшее число указанных административных правонарушений традиционно совершается в жилом секторе городов.

В условиях гиперактивного развития информационных технологий именно эта часть населения способна объективно оценить уровень своей защищенности и оперативно предоставить наиболее актуальную информацию о состоянии общественной безопасности

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (Дата обращения: 23.02.2021).

в пределах мест жительства и отдыха, обозначив проблемные вопросы, требующие разрешения органами власти. Действующая система взаимодействия граждан с органами власти через административно-правовой институт индивидуальных обращений не способна комплексно воздействовать на сферу общественной безопасности в силу нормативно определенных особенностей таких обращений, сводящихся к рассмотрению индивидуально-конкретных, но не публичных дел. Следует отметить, что эффективное взаимодействие в сфере общественной безопасности реализовано во многих странах, так например, в Нью-Йорке работает мобильное приложение Citizen («Гражданин»), которое в реальном времени на карте города отображает правонарушения и предупреждает пользователей об опасности на пути их следования.

Механизм подобного взаимодействия видится нам во введении унифицированной на федеральном уровне формы декларации общественной безопасности — официального уведомления активом собственников помещений в многоквартирном доме; товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; управляющей организацией органов местного самоуправления о соответствии их дома и придомовой территории нормативно допустимым качественным и (или) количественным показателям общественной безопасности, в целях совершенствования системы предупреждения соответствующих административных правонарушений.

Алгоритм внедрения такой разновидности административно-правового декларирования предусматривает регламентацию на федеральном уровне набора критериев общественной безопасности, формы декларации общественной безопасности, порядка и сроков ее предоставления.

Особенностью административно-правового института декларирования является уведомительный характер предоставления сведений. Декларация общественной безопасности — не обязанность, а право. Ее главная цель — показать реальный уровень защищенности объекта от посягательств. Схожая по механике процедура была реализована в стране в период проведения так называемого «энергоаудита», в результате которого каждый многоквартирный дом получил соответствующий класс энергоэффективности. Вопрос о содержании набора критериев общественной безопасности следует решать исходя из экспертного мнения широкого круга ученых и специалистов в различных областях науки.

Предоставленные декларации очевидно должны заполняться электронно, размещаться на соответствующем информационном ресурсе органа местного самоуправления, при этом, учитывая содержащуюся в них

информацию, сведения должны быть информационно защищены, а ознакомление с ними следует допускать бесплатно и открыто, но при обязательной идентификации личности запрашивающего декларацию лица.

В заключение отметим, что возможности административно-правового института декларирования на протяжении последних двадцати лет показали свою эффективность при регулировании отношений в самых различных сферах — от налогового и таможенного до лесного, энергетического и антикоррупционного декларирования. Метод административно-правового декларирования нашел свое отражение в ключевом нормативном правовом акте современной реформы контрольно-надзорной деятельности, а именно в положениях статьи 51 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». В указанной статье изложен механизм применения метода декларирования при оценке соблюдения обязательных требований контролируемыми лицами, получившими высокую оценку соблюдения ими обязательных требований, по итогам самообследования. Кроме того, в статье 48 указанного нормативного-правового акта фактически закрепляется приоритет добросовестности декларанта. В основе института декларирования, в первую очередь, лежит принцип доверия власти к декларанту.

Развитие административно-правового декларирования в последние годы свидетельствует о зрелом правосознании общества и стимулирует рост уровня правовой культуры граждан, что непосредственным образом влияет на эффективность работы всего механизма правового регулирования.

Литература

1. Веремеенко И.И. Сущность и понятие общественного порядка // Советское государство и право. М.: Наука, 1982, № 3. С. 22-29.
2. Лобанова И.К. К вопросу о сущности общественного порядка. В сборнике: Актуальные вопросы административно-правового регулирования («Корневские чтения»). Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. 2017. С. 445-450.

References

1. Veremeenko I.I. The essence and concept of public order // Soviet state and law. M.: Nauka, 1982, № 3. P. 22-29.
2. Lobanova I.K. On the question of the essence of public order. In the collection: Topical issues of administrative and legal regulation («Korenev readings»). Collection of scientific papers of the I International scientific and practical conference. 2017. P. 445-450.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И МЕРЫ ПО ИХ ПРЕОДОЛЕНИЮ

Юрий Васильевич Кивич, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: yv_kivich@mail.ru

Рецензент: доктор юридических наук, профессор **С.И. Кириллов**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы компетенции органов внутренних дел по применению мер административно-правового принуждения, определены основные проблемы реализации административной юрисдикции в указанной сфере отношений, установлены основные подходы к преодолению коллизий правового, организационного и финансового характера. В связи с этим анализируются недостатки правоприменительной практики, предлагаются варианты улучшения качества работы должностных лиц органов внутренних дел в производстве по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административная юрисдикция органов внутренних дел, меры административно-правового принуждения, законодательство об административных правонарушениях, производство по делам об административных правонарушениях.

PROBLEMS OF APPLICATION OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL COERCION BY INTERNAL AFFAIRS BODIES AND MEASURES TO OVERCOME THEM

Yury V. Kivich, Associate Professor of the Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: yv_kivich@mail.ru

Reviewer: Doctor of Legal Sciences, Professor **S.I. Kirillov**

Abstract. The article considers the competence of internal affairs bodies to apply administrative and legal coercion measures, identifies the main problems of implementing administrative jurisdiction in this area of relations, establishes the main approaches to overcoming conflicts of a legal, organizational and financial nature. In this regard shortcomings of law-enforcement practice are analyzed, options of improvement of quality of work of officials of law enforcement agencies in production on cases of administrative offenses are offered.

Keywords: administrative jurisdiction of internal affairs bodies, measures of administrative and legal coercion, legislation on administrative offenses, proceedings in cases of administrative offenses.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кивич Ю.В. Проблемы применения органами внутренних дел административно-правового принуждения и меры по их преодолению. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):186-189.

Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел сопряжена с определенными проблемами и затруднениями. В отдельных положениях, содержащихся в Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях и образующих определенные составы административно наказуемых деяний, отсутствуют достаточные основания, позволяющие применить установленные законом меры административно-правового принуждения. Имеется

ввиду, что к компетенции органов внутренних дел, направленной на осуществление административно-юрисдикционной деятельности некоторые сферы общественных отношений, непосредственно не относятся. Среди них можно указать статью 5.40 КоАП РФ, предусматривающую ответственность за принуждение к участию или отказу от участия в забастовке.

Сфера трудовых отношений является одной из самых чувствительных для граждан и всего общества,

подвержена различным разногласиям, возникающим между работниками и работодателями. Преодолению возникающих разногласий и конфликтов в сфере трудовых отношений призван институт защиты трудовых прав. Однако, осуществление защиты трудовых прав граждан относится к компетенции иных уполномоченных органов государственной власти (государственная инспекция труда, прокуратура). Наибольшим числом подобных, не имеющих отношения к юрисдикционной компетенции органов внутренних дел сфер общественных отношений, характеризуется глава восьмая КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Вместе с тем, ФЗ «О полиции» не определяет конкретных направлений осуществления органами внутренних дел принудительных функций в сфере экологии. При этом, часть 1 статьи 12 ФЗ «О полиции» увязывает определенные обязанности полиции с областями природопользования и охраны окружающей среды. В этой связи, считаем необходимым ввести такого рода составы в юрисдикционные полномочия органов внутренних дел и передать им соответствующую компетенцию, зафиксировав в КоАП РФ.

Реализация административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел сталкивается с несовершенством действующего законодательства, препятствующего надлежащему исполнению полицией своей основной функции по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности. Одна из основных проблем применения административно-правовых средств предупреждения и пресечения нарушений при проведении публичных мероприятий связана с тем обстоятельством, что законодательство, регламентирующее правоотношения в данной сфере, носит разрозненный и фрагментарный характер. Так, специальный Закон № 54-ФЗ, регламентирующий проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в основном содержит только правовые нормы, определяющие полномочия органов исполнительной власти и местного самоуправления в сфере применения административно-правовых средств предупреждения и пресечения. Полномочия органов внутренних дел в данной сфере сосредоточены в нормах Закона о полиции, а также в иных подзаконных правовых актах. Практическая деятельность по применению административно-правовых средств предупреждения и пресечения нарушений при проведении публичных мероприятий регламентируется положениями нормативных правовых актов, издаваемых иными ведомствами.

Недостатком действующего законодательства следует назвать отсутствие в Законе № 54-ФЗ полного и

исчерпывающего перечня субъектов, уполномоченных применять меры административного предупреждения и пресечения, что приводит к неопределенности в применении данных мер пресечения различными органами власти, полномочия которых нередко дублируют либо входят в противоречие между собой.

В практической деятельности определенные функции по применению принудительных мер возложены также на частные охранные организации и народных дружинников, однако, они имеют иную правовую природу и содержание. Вместе с тем своего отражения в законодательстве о митингах они не нашли.

В этой связи в Законе № 54-ФЗ необходимо включить отдельные нормы, которые будут закреплять правовое положение субъектов, уполномоченных на применение мер административного предупреждения и пресечения, детализировать их взаимодействие друг с другом. В тоже время поддержим позицию отдельных авторов о том, что правовое регулирование субъектов, уполномоченных на применение мер административного предупреждения и пресечения, не нуждается в полной систематизации и должно также регламентироваться законодательными актами, определяющими в целом их статус, поскольку данные полномочия имеют универсальный характер и применяются в других сферах обеспечения общественного порядка и безопасности [1, С. 207-211].

Одной из проблем в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел является ненадлежащее оформление процессуальных документов, недостаточное получение доказательств, подтверждающих факт правонарушения. С одной стороны, правонарушение пресечено, но впоследствии лицо избегает административной ответственности, поскольку при судебном обжаловании порой предоставляемых административным органом доказательств является недостаточно, а, следовательно, фактически отсутствуют и основания для применения административного наказания. При применении мер пресечения важно не только прекратить противоправное деяние, но и обеспечить собирание доказательственной базы, чтобы остальные стадии административного процесса достигли своих целей, и правонарушитель понес свое заслуженное наказание. Изменить такую практику возможно только повышением профессионализма работников органов внутренних дел, изменением критериев по определению результативности органов власти и т.д.

Помимо несовершенства российского законодательства одной из проблем правового регулирования административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел можно назвать отсутствие действенного взаимодействия между правоохрани-

тельными органами и исполнительными органами власти по вопросам пресечения правонарушений, в особенности между полицией и иными органами исполнительной власти, уполномоченными применять данные меры. Это связано с тем обстоятельством, что полиция обладает значительными полномочиями в сфере пресечения правонарушений, в том числе путем применения физической силы, специальных средств и оружия. Такими полномочиями другие органы исполнительной власти не наделены, в то время как для пресечения правонарушений, зачастую, применение таких мер необходимо, в особенности при проведении публичных мероприятий, в которых принимает участие значительное число граждан.

Как верно отмечается в некоторых публикациях, в настоящее время единого нормативного акта, регулирующего систему мер административного предупреждения и пресечения, основания и порядок их применения [3].

Деятельность органов внутренних дел и иных органов власти, уполномоченных применять меры предупреждения и пресечения нарушений и привлекать виновных лиц к административной ответственности, должна быть направлена не только на выявление конкретных правонарушений, но и обеспечивать методологическую помощь и поддержку подконтрольным и поднадзорным субъектам, чтобы они не допускали аналогичных правонарушений в будущем. Таким образом, следует говорить о том, что государство должно постепенно переходить на замену карательной функции в сфере административно-юрисдикционной деятельности функцией предупреждения правонарушений, что будет только выгодно всем сторонам данных правоотношений. Многие нарушения допускаются непреднамеренно, а в силу незнания действующего законодательства и отсутствия соответствующего опыта.

В практической деятельности органы внутренних дел сталкиваются с определенными проблемами, связанными с возбуждением, дел об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. В частности, часть 2 ст. 20.1 КоАП России указывает на совершение тех же действий, сопряженных с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка, что и ст. 19.3 КоАП РФ [2].

В данном случае обозначенное предписание конструирует со ст. 19.3 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной

безопасности, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей. Исходя из этого, представляется целесообразным из ст. 20.1 КоАП РФ исключить вторую часть, чтобы не формировать конкуренцию похожих составов административных правонарушений.

В судебной практике неоднозначным является вопрос, связанный с разграничением составов административных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 19.3 и частью 5 статьи 20.2 КоАП РФ, при привлечении к административной ответственности участников публичных мероприятий.

Так, основанием для привлечения одного из граждан к административной ответственности послужило то, что он при описанных выше обстоятельствах, будучи участником публичного мероприятия, проведение которого не было согласовано с органом исполнительной власти, допустил невыполнение законных требований сотрудника полиции о прекращении участия в данном публичном мероприятии. Невыполнение участником публичного мероприятия законных требований или распоряжений сотрудников органов внутренних дел (военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации), а также воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей, связанных с обеспечением общественного порядка, безопасности граждан и соблюдением законности при проведении публичного мероприятия, охватывается диспозицией ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, которой установлена административная ответственность за нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, за исключением случаев, предусмотренных частью 6 указанной статьи. Указанная норма в данном случае является специальной по отношению к ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

При таких обстоятельствах постановление судьи и его решение по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, подлежат отмене, а производство по делу — прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения¹.

В настоящее время в нашей стране большая масса детей находятся в состоянии отсутствия заботы и должного воспитания со стороны родителей. Подобное неблагоприятное положение вызывает необходимость органов опеки и попечительства применять в отношении таких семей меры реагирования, направленные на предупреждение злоупотребления родите-

¹ Постановление Санкт-Петербургского городского суда от 12.12.2018 № 4а-1701/2018 по делу № 5-467/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.02.2021).

лями алкоголем, наркотическими средствами, а также насилия к своим детям. К подобным мерам относится привлечение взрослых к административной ответственности по ст. 20.22 КоАП РФ за нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет, либо потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ¹. При этом зафиксированное состояние опьянения несовершеннолетнего образует в необходимой степени объективную сторону правонарушения по названной статье.

При административном расследовании несовершеннолетние нередко не идут на контакт с сотрудниками полиции, не дают показаний по делу или дают ложные показания. В соответствии с частью 4 статьи 25.6 КоАП РФ при опросе несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего возраста четырнадцати лет, обязательно присутствие педагога или психолога. При этом, считаем необходимостью участие педагога или психолога по делам, рассматриваемым с участием несовершеннолетних. На сегодняшний день не во всех отделениях полиции имеются профессиональные педагоги и психологи, которые способны оказать соответствующую помощь несовершеннолетнему при производстве по делу об административном правонарушении.

Подводя итог рассмотренных в статье вопросов, полагаем, что применение органами внутренних дел административно-правового принуждения носит многообразный и значительный по объему характер. Анализ последних реформ всей правоохранительной системы показал, что качественное улучшение ее деятельности в сфере административно-правового принуждения — долгий процесс, требующий правового, организационного и финансового обеспечения.

Литература

1. Каримова Г.Ю. К вопросу о предупреждении административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. В книге: Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск

¹ Собрание законодательства РФ, 09.02.2015, № 6, ст. 885.

баланса интересов. XVII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XX Международная научно-практическая конференция юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), в 5 ч. Москва, 2020. С. 207-211.

2. Костенников М.В., Куракин А.В. Мелкое хулиганство как административное правонарушение, посягающее на общественный порядок, и проблемы его оценки в деятельности полиции // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 47-51.
3. Шевцов А.В. К вопросу о соответствии составов административных правонарушений административно-юрисдикционным полномочиям должностных лиц органов внутренних дел // Административное право и процесс. 2019. № 4. С. 6-13.

References

1. Karimova G.Yu. K voprosu o preduprezhdenii administrativny'h pravonarushenij, posyagayushhih na obshhestvenny'j poryadok i obshhestvennyu bezopasnost'. V knige: Prava i obyazannosti grazhdanina i publichnoj vlasti: poisk balansa interesov. XVII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskayakonferenciya (Kutafinskie chteniya) Moskovskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) i XX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya yuridicheskogo fakul'teta Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova (MGU), v 5 ch.. Moskva, 2020. S. 207-211.
2. Kostennikov M.V., Kurakin A.V. Melkoe huliganstvokakadministrativnoepravonarushenie, posyagayushhee na obshhestvenny'j poryadok, i problemy` ego ocenki v deyatel`nosti policii // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 6. S. 47-51.
3. Shevcov A.V. K voprosu o sootvetstvii sostavov administrativny'h pravonarushenij administrativno-yurisdikcionny'm polnomochiyam dolzhnostny'h lic organov vnutrennih del // Administrativnoe pravo i process. 2019. № 4. S. 6-13.

ЗАПРЕТЫ В ГЕНЕЗИСЕ СТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ПРАВА

Владислав Игоревич Ковшевацкий, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Kovshevatsky@yandex.ru

Рецензент: профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент **Д.Н. Шурухнова**

Аннотация. Статья посвящена анализу запретов в административно-деликтном праве в рамках генезиса ее становления как отдельной отрасли российского права. Приводится анализ мнений ведущих ученых административистов по вопросу отнесения административно-деликтного права к самостоятельному правовому явлению.

Ключевые слова: запрет, деликт, административное право, административно-деликтное право, законодательство об административных правонарушениях, отрасль права, правовой институт, норма права.

PROHIBITIONS IN THE GENESIS OF THE FORMATION OF ADMINISTRATIVE-TORT LAW

Vladislav I. Kovshevatsky, Associate Professor of the Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika
Volgina, d. 12)

E-mail: Kovshevatsky@yandex.ru

Reviewer: Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **D.N. Shurukhnova**

Abstract. The article is devoted to the analysis of prohibitions in administrative-tort law within the framework of the genesis of its formation as a separate branch of Russian law. The article analyzes the opinions of leading administrative scientists on the issue of attributing administrative-tort law to an independent legal phenomenon.

Keywords: prohibition, tort, administrative law, administrative-tort law, legislation on administrative offenses.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ковшевацкий В.И. Запреты в генезисе становления административно-деликтного права. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):190-193.

Впервые проблему отраслевого разграничения административно-деликтного права от административного права поднял профессор А.П. Шергин. Справедливо полагая, что административно-деликтное право, имея свой предмет и методы исследования, а также совокупность правовых институтов, заслуженно занимает свое обособленное место среди прочих отраслей российского права [1, с. 7]. В числе способов и режимов правовой регуляции в административно-деликтном праве превалирующую роль занимают запреты. Описывая их содержание, можно сказать, что административно-деликтные запреты представляют собой все запрещаемые федеральным и региональным

законодательством деликты. Иными словами, это находящиеся под запретом противоправные действия во всем многообразии общественных отношений, защищаемых административно-деликтным законодательством. В научной среде запреты в административно-деликтном праве остались за рамками исследований, поэтому их дальнейший анализ даст возможность создать научную платформу для формирования отрасли административно-деликтного права.

По мнению А.П. Шергина только с помощью существенного и методологического аспектов можно добиться эффективности реализации в целом правовых норм административно-деликтного права, и в

частности содержащихся в них запретов [2, с. 268]. Существенный сегмент определяет предмет административно-деликтного права, как отрасли российского права, то есть ее место среди иных отраслей права. Методологический сегмент определяет совокупность приемов и способов, направленных для достижения целей административно-деликтного законодательства.

Выработке научного инструментария в понимании административно-деликтного права как отрасли права будет способствовать формирование своей терминологической базы, либо глоссария основных понятий и определений, которые будут давать общие представления о названной отрасли права. Интересным, на наш взгляд, будет привести мнения ученых по вопросам понимания административно-деликтного права в целом, и административной ответственности в частности.

В свое время А.И. Елистратов указывал, что исследование административных правонарушений и смежных составов уголовных преступлений сподвигнуло некоторых ученых на идею создания особого вида правового института или даже отрасли права «Административно-уголовное право» [3, с. 434].

Профессор Ю. М. Козлов относил систему норм, устанавливающих административную ответственность, к особой правовой общности среди институтов административного права [4, с. 93].

И.А. Галаган, в свою очередь, определил совокупность норм, реализующих аппарат государственного принуждения в рамках привлечения к юридической ответственности независимо от отрасли права, как процессуально-карательное право. Д.Н. Бахрах, преломляя названное выше положение об общей теории права, предлагал такое наименование ныне признанного административно-деликтного права, как административно-карательное право [5, с. 14].

Видные ученые-административисты, такие как С.Д. Князев, А.А. Демин, В.М. Манохин, Ю.С. Адушкин полагают, что институт административной ответственности представляет собой вид административного принуждения. Также ряд специалистов административного права совокупность административно-деликтных норм к ключевому разделу общей части административного права.

С.Д. Хазанов, описывая все многообразие общественных отношений в сфере административно-деликтного законодательства, статус участников производства по делам об административных правонарушениях, перечень видов административных наказаний и прочее, в качестве подотрасли административного права, называя ее административно-деликтным правом. Напомним, что в теории права классическим

является понимание подотрасли права объединение правовых институтов с высоким уровнем специализации, дифференциации и интеграции перечня общественных отношений, регулируемых в указанном правовом сегменте [6].

К.С. Бельский предлагает не применять к административному праву классическое отрасле-институциональное представление, в связи с многообразием сфер общественной жизни, охваченным данной отраслью. Структурирование норм, входящих в административное право, логично, по мнению К.С. Бельского, привести в три обособленных правовых сегментов: администрация, полиция и юстиция. Выделение в структуре административного права особого правового образования в виде полицейской деятельности, вызывает в научном кругу ряд предложений по формированию полицейского права, предметом которой будут выступать административно-юрисдикционные полномочия полиции в рамках обеспечения общественного порядка и общественной безопасности [7, с. 16].

И.Ш. Киялханов в своих научных изысканиях полагал, что административно-деликтное право является частью административного права и в структуре курса «Административное право» предлагает отвести в третьей части. Причем вопросы, связанные с производством по делам об административных правонарушениях, включить для изучения в отдельный раздел курса «Административно-процессуальное право» [8, с. 58].

По мнению Ю.А. Тихомирова выделяет отдельно административно-процессуальное законодательство в рамках системы административного права, которое регулирует вопросы привлечения к административной ответственности, статус участников производства по делам об административных правонарушениях, виды административных наказаний и совокупность административно-правовых деликтов [9, с. 309].

Профессор Ю.Н. Стариков, в целом соглашаясь с позицией Ю.А. Тихомирова, считает, что в системе общего административного права имеют место быть правовые предписания административно-деликтного права, регулирующие все многообразие общественных отношений в сфере привлечения к административной ответственности. Административно-деликтное право включает в себя как нормы материального характера (например, виды административных наказаний, обстоятельства, смягчающие, отягчающие и освобождающие от административной ответственности, задачи и принципы административно-деликтного законодательства и прочее). Что касается процессуального административно-деликтного права, тот в него входят процессуальные и материальные нормы. Первые входят в структуру административно-процессуального права, вторые — в административное

право [10].

С.Н. Братусь полагает, что в административно-правовую науку входят как административно-правовые нормы, регулирующие позитивные институты управленческого характера, так и нормы, содержащие административную ответственность за совершение административных деликтов и административно — юрисдикционную деятельность органов и должностных лиц, участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях. Последняя группа норм, по мнению С.Н. Братусь, составляет отдельный раздел курса Административное право с наименованием административно-наказательное право [11, с. 82].

Как было отмечено ранее основоположником формирования административно-деликтного права как отдельной отрасли российского права в юридической науке стал профессор А.П. Шергин, который в своих научных изысканиях справедливо полагал, что увеличение объема общественных отношений и сфер жизнедеятельности общества, в которые вовлечена управленческая деятельность государства, обосновывает необходимость отделения административно-деликтного права, предметом которой выступает административная ответственность. Воспринимать административную ответственность как составную часть административного принуждения не позволяет в полном объеме дать характеристику предмету правового регулирования. По мнению А.П. Шергина, названная правовая субстанция включает в себя все признаки отдельной отрасли российского права (предмет, метод, нормативная обособленность) [12]. Следовательно, на наш взгляд более убедительным представляется мнение А.П. Шергина о месте административно-деликтного права среди прочих отраслей права.

В теории права уже давно сложилось единодушное, ставшее классическим, представление об отрасли права, правовом институте и норме права. Данное обстоятельство дает возможность не вступать в научную дискуссию с современным представлением о названных правовых явлениях. Соответственно целесообразно провести анализ административно-деликтного права в контексте содержания в нем признаков, присущих для отдельной отрасли права:

Между тем, А.В. Мицкевич считает, что каждая отрасль права представлена соответствующей законодательной базой, которая представлена в виде кодекса либо иного официального наименования [13, с. 17]. Административно-деликтное право имеет свойства официально-властного регулятора общественных отношений в сфере привлечения к административной ответственности. Запреты, содержащиеся в нормах административно-деликтного права, расположены в

основном источнике административно-деликтного права, которым выступает Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, административно-деликтное право — отрасль российского права, в которую входят нормы, права, определяющие вопросы привлечения к административной ответственности. Обособленность административно-деликтного права от иных отраслей российского права характеризует свой самостоятельный предмет и методы правового регулирования.

Запреты в административно-деликтном законодательстве в период становления административно-деликтного права как отдельной отрасли российского права в целом проходили те же этапы развития. Ежегодно появляются новые составы административных правонарушений как на федеральном уровне, так и на региональном уровне, связанные с развитием всех сфер общественной жизни. Запреты, в свою очередь, содержатся во всех составах административных правонарушений.

По мере теоретического обоснования административно-деликтного права как самостоятельной отрасли российского права возникает необходимость создания научного инструментария, позволяющего достичь целей названной отрасли права, в который включаются определение предмета, методов и, безусловно, основные способы правового регулирования. Превалирующее значение среди объектов теоретического осмысления в административно-деликтном праве занимает исследование запретов.

Литература

1. Шергин А.П. Современные тенденции интеграции административно- деликтного и уголовного законодательства. В сборнике: Реформирование административного права: проблемы и перспективы. сборник научных статей I Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред. В.П. Уманская, Ю.В. Малеванова. 2019.
2. Шергин А.П. Совершенствование системы административных наказаний. В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. 2018.
3. Елистратов А.И. Основные начала административного права // Российское полицейское административное право: конец 19 начало 20 века: Хрестоматия. Составитель Ю.Н. Стари-

- лов. Воронеж, 1999.
4. Козлов Ю.М. Предмет советского административного права. Москва. 1967.
  5. Бахрах Д.Н. Административная власть как вид государственной власти // Государство и право. 2012. № 3.
  6. Хазанов С.Д. Модернизация законодательства российской федерации об административных правонарушениях: методология, теория, инструментарий. В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы административного права и административно-процессуального права. Сборник научных статей. 2019. С. 119-126.
  7. Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. 2012. № 12.
  8. Килиасханов И.Ш. Административный процесс: осмысление концептуальных подходов к его определению // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 1 (4).
  9. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. Журнал российского права. 2016. № 5.
  10. Старилов Ю.Н. Законность как принцип в российском административном и административном процессуальном праве. В сборнике: Публичная власть: реальность и перспективы. Сборник научных трудов по материалам III Ежегодных Саратовских административно-правовых чтений (международной научно-практической конференции) памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля наук РСФСР В.М. Манохина. Под редакцией А.Ю. Соколова. 2017. С. 14-23.
  11. Братусь С.Н. Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. 1982. № 6.
  12. Шергин А.П. Два вопроса кодификации административно-деликтного законодательства // Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 7 (7). С. 84-91.
  13. Мицкевич А.В. Соотношение системы советского права с системой советского законодательства. М., 1967. Вып. 11.
  - practical conference. Ed. V.P. Umanskaya, Yu.V. Malevanova. 2019.
  2. Shergin A.P. Improving the system of administrative penalties. In the collection: Actual problems of administrative and administrative-procedural law. Collection of articles based on the materials of the annual All-Russian scientific and practical conference. Under the general editorship of Yu.E. Avrutin, A.I. Kaplunov. 2018.
  3. Elistratov A.I. Basic principles of administrative law // Russian Police Administrative Law: Late 19th-Early 20th century: A textbook. Compiled by Yu.N. Starilov. Voronezh. 1999.
  4. Kozlov Yu.M. The subject of Soviet administrative law. Moscow. 1967.
  5. Bahrah D.N. Administrative power as a type of state power. State and law. 2012. No. 3.
  6. Khazanov S.D. Modernization of the legislation of the Russian Federation on administrative offenses: methodology, theory, tools. In the collection: Actual problems and prospects of administrative law and administrative-procedural law. Collection of scientific articles. 2019. P. 119-126.
  7. Belskiy K.S. Administrative responsibility: Genesis, the main features of the structure. State and law. 2012. No. 12.
  8. Kilyashkanov I.S. Administrative process: understanding of conceptual approaches to its definition. Bulletin of MGIMO University. 2009. No. 1 (4).
  9. Tikhomirov Yu.A. Administrative law and process: a complete course. Journal of Russian Law. 2016. No. 5.
  10. Starilov Yu. N. Legality as a principle in the Russian administrative and administrative procedural law. In the collection: Public Power: Reality and Prospects. Collection of scientific papers based on the materials of the III Annual Saratov Administrative and Legal Readings (international Scientific and practical Conference) in memory of Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the RSFSR V.M. Manokhin. Edited by A.Y. Sokolov. 2017. Pp. 14-23.
  11. Bratus' S.N. The system of Soviet law and the prospects for its development. The Soviet State and Law. 1982. No. 6.
  12. Shergin A.P. Two issues of codification of administrative-tort legislation. Current issues of public law. 2012. No. 7 (7). pp. 84-91.
  13. Mitskevich A.V. Correlation of the system of Soviet law with the system of Soviet legislation. M. 1967. Issue 11.

References

1. Shergin A.P. Modern trends in the integration of administrative-tort and criminal legislation. In the collection: Reforming administrative law: problems and prospects. collection of scientific articles of the I All-Russian scientific and

Научная специальность 12.00.14 — административное право;
административный процесс

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ РАБОТЫ

Борис Николаевич Комахин, профессор кафедры административного права, доктор юридических наук,
Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: komakhin@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализирована необходимость дальнейшего исследования причин коррупционных правоотношений. Автор формулирует причины подверженности органов власти коррупционным правоотношениям. Рассмотрены некоторые аспекты антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, касающихся коррупции. Определены основные тенденции повышения эффективности антикоррупционной работы в органах власти. Последовательно изложены проблемы государственного управления в органах власти и причины неэффективности ранее проводимых реформ.

Ключевые слова: коррупционные правоотношения, власть, цифровизация, антикоррупционная экспертиза, служащий, государственное управление.

THE EMERGENCE OF CORRUPTION OFFENSES IN PUBLIC AUTHORITIES IN MODERN CONDITIONS AND WAYS TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF ANTI-CORRUPTION WORK

Boris N. Komakhin, Professor of the Department of Administrative Law, Doctor of Legal Sciences,
Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina str.,
Moscow, 117997)
E-mail: komakhin@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the need for further research of the causes of corruption legal relations. The author formulates the reasons for the susceptibility of government bodies to corrupt legal relations. Some aspects of the anti-corruption expertise of regulatory legal acts related to corruption are considered. The main trends of increasing the effectiveness of anti-corruption work in government bodies are identified. The problems of public administration in government bodies and the reasons for the ineffectiveness of earlier reforms are consistently presented.

Keywords: corruption legal relations, power, digitalization, anti-corruption expertise, employee, public administration.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Комахин Б.Н. Возникновение коррупционных правонарушений в органах государственной власти в современных условиях и пути повышения эффективности антикоррупционной работы. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):194-198.

По-прежнему остается актуальной, научно-практическая необходимость исследования сущности и специфики функционирования коррупционных правоотношений, объединяющих целые группы государственных служащих, как правило, составляющих политическую верхушку общества, которая тесно связана с различными крупными коммерческими и бизнес структурами, работающими в интересах небольшой группы людей, прикрываясь наделенными государственно-властными полномочиями, и тем самым дискредитируя государственную власть, реформируя государственное управление, выстраивают

государственную политику в своих коррупционных интересах.

Угрозу национальной безопасности, исходящую от коррупционных проявлений, можно сравнить с пандемией, для искоренения которой, требуется не только совершенствование деятельности практических работников, но и внедрение в их работу научных разработок ученых. Однако целевых и эффективных способов борьбы с этим негативным явлением и глубоких научных исследований с учетом современного законодательства пока недостаточно, хотя в этом есть настоятельная практическая и научная потребность.

Правонарушения коррупционной направленности подрывают не только авторитет эффективного функционирования всего государственного аппарата, но и государственной власти в целом, а, значит, препятствуют успешному развитию нашему государству во всех сферах общественных отношений, нарушают демократические устои и правопорядок, ущемляют конституционные права и законные интересы граждан.

Должностные лица и государственные служащие, совершая различные противозаконные действия, пытаются скрыть их за исполнением своих должностных обязанностей, прикрываясь различными предписаниями, инструкциями, распоряжениями независимо от того с государственными или частными организациями они имеют дело. Особенно в период массового внедрения в повседневную жизнь новых информационных технологий передачи информации в глобальной сети пользователей, с появлением многообразных мессенджеров, коррупция приобретает угрожающий характер.

Достаточно часто коррупционные действия маскируются под гражданско-правовые, хозяйственные и иные отношения, совершающиеся в условиях неочевидности и неизвестности для подавляющего большинства граждан.

В условиях цифровизации общества, с активным развитием интернет-ресурсов, деятельность органов власти постоянно находится под наблюдением различных создаваемых сообществ, которые имеют возможность обмениваться текстовыми сообщениями, прикреплять к ним фотографии, различные картинки, документы, видеоролики или другие файлы, создавая различные форумы, сайты, группы пользователей для коллективного общения и даже дистанционного обучения, направленного не только на получение образования, но и на собирание информации порочащей органы государственной власти.

В таких современных реалиях государственным служащим необходимо постоянно контролировать свою деятельность и следить, чтобы фейковая информация не дискредитировала деятельность органов

власти, которая в условиях правовой неопределенности способствует росту коррупции, поскольку здесь сосредоточено оперативное управление материально-техническими, экономическими, финансовыми, информационными, кадровыми и иными ресурсами.

Распространению коррупционных проявлений в различных органах государственной власти способствует:

- несуществование единых правил поведения должностных лиц в различных ситуациях при возникновении конфликтов интересов в области противодействия коррупции;
- активное взаимодействие с физическими и юридическими лицами во всех сферах экономики, в различных коммерческих и правоохранительных структурах;
- широкие полномочия чиновников, особенно в условиях мировой пандемии, когда непосредственное общение сокращено до минимума, позволяющее им рассматривать единолично, без участия других работников вопросы, дающие коммерческим структурам разного рода привилегии, в том числе на получение разрешений на занятие разнообразными видами деятельности, приносящие огромные прибыли при отсутствии механизма компетентного контроля за исполнением принимаемых решений;
- отсутствие методических рекомендаций и типовых правил поведения должностных лиц при возникновении конфликтных ситуаций, связанных с их служебной деятельностью;
- атмосфера попустительства и бездеятельности контролирующих органов, уверенность в своей безнаказанности за совершение коррупционных деяний, а также надежда на вышестоящих покровителей, с которыми коррумпированные чиновники поддерживают тесные неформальные отношения;
- нарушение административных процедур и сокрытие информации или предоставление недостоверных сведений в пользу заинтересованных лиц;
- низкий уровень профессиональной подготовки чиновников, несовершенство мероприятий по повышению их квалификации и профессионального мастерства;
- низкая заработная плата «рядовых» государственных, муниципальных служащих, а также иные социально-экономические предпосылки;
- по-прежнему совмещение государственным служащими должностей в органах власти и в коммерческих структурах самими или че-

рез своих доверенных лиц, а также создание коммерческих организаций должностными лицами с использованием своего служебного положения.

Указанные обстоятельства, требуют более динамичного исполнения законодательства о противодействии коррупции, а при принятии новых законов препятствующих совершению коррупционных правонарушений, проведение антикоррупционной экспертизы нуждается в особом внимании.

Так, Федеральный закон РФ № 172 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г.¹ «устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения».

Поэтому, следует согласиться с Н.Д. Эриашвили, который: «проанализировав законодательство об экспертизах в Российской Федерации высказал несколько следующих суждений:

- о целесообразности принятия единого нормативного правового акта, предназначенного для регулирования экспертиз в Российской Федерации;
- о целесообразности урегулирования производства экспертиз в Федеральном законе РФ «Об экспертизах в Российской Федерации»;
- относительно нормативных правовых актов допустима не экспертиза, а их мониторинг;
- все иные нормативные правовые акты, содержащие положения об экспертизах, не должны противоречить Федеральному закону РФ «Об экспертизах в Российской Федерации» (правила конкуренции и коллизии)» [10].

Из вышесказанного следует, что при принятии новых нормативно-правовых актов, чрезвычайно значимой становится работа по предупреждению и профилактике коррупционных и иных правонарушений, в том числе и среди государственных служащих.

Раскрывая основные вопросы Закона о противодействии коррупции², касающиеся повышения эффективности антикоррупционной работы в органах власти, следует еще раз обратить особое внимание на:

- обеспечение соблюдения служащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов [2], исполнения ими обязанностей в сфере

противодействия коррупционных правонарушений;

- принятие мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов на государственной и муниципальной службе;
- обеспечение доступа граждан, общественных организаций к информации [7, с. 19] о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе и через социальные сети;
- повышение правовой грамотности при проведении образовательно-просветительных мероприятий, стимулирующих поведение нетерпимости к любым проявлениям коррупции;
- обеспечение деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;
- оказание служащим консультативной помощи по вопросам в сфере противодействия коррупции;
- проведение проверочных мероприятий и осуществление общественного контроля за ходом их деятельности;
- создание механизма взаимодействия всех правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции с органами государственной власти [5], с общественными комиссиями, комитетами и институтами гражданского общества;
- для предупреждения давления на граждан и организаций по обращениям связанным с антикоррупционной тематикой использовать цифровую платформу приема сообщений;
- продолжать дальнейшую декриминализацию экономики и борьбу с коррупцией, защищая бюджетные средства от хищений и иных корыстных посягательств³;
- введение повсеместной практика назначения на государственные и муниципальные должности сотрудников, исключительно на конкурсной основе. По справедливому утверждению Рябцевой Е.В., такой порядок замещения должностей является одной из основных гарантий равного доступа граждан к государственной службе, обеспечения открытости государственной службы, беспрепятственного функционирования «социальных лифтов», снижения вероятности вовлечения представителей нанимателя в коррупционную деятель-

¹ См.: СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609; ...; 2018. № 42 (часть II). Ст. 6376. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/

² См.: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». <http://www.pravo.gov.ru>.

³ См.: Заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения 31.01.2021).

ность при подборе кадров. Отбор среди нескольких кандидатов на замещения вакантных должностей государственной гражданской службы, позволяет выбрать из числа соискателей наиболее талантливых и подготовленных для решения поставленных задач, обеспечивающий их карьерный рост [8].

Проблемы коррупции, возникающие в органах власти, в том числе и среди правоохранительных структур, тесно связаны с проблемами государственного управления, возникающими в период внедрения массовой цифровизации [6] во все сферы и отрасли народного хозяйства.

Поэтому следует согласиться с выводами, сделанными на XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества [9, с. 3], что проблемы государственного управления в органах власти и причины неэффективности целого ряда задач ранее проводимых реформ (административная реформа, реформа госслужбы, бюджетного сектора, электронное и открытое правительство) сокращают возможности для внедрения современных цифровых технологий.

Кроме того, мероприятия по оптимизации полномочий органов исполнительной власти и административно-управленческих процессов так и не были завершены, что, наряду с фрагментарным характером реформ, также стало причиной отсутствия кардинального прорыва в повышении эффективности государственного управления в России.

Следующая причина неэффективности государственного управления связана с отсутствием или недостаточностью мер по продвижению федеральной повестки реформирования в регионах Российской Федерации.

Существенный фактор неэффективности – отсутствие независимого и объективного мониторинга запланированных достижений (эффектов) на основании взвешенной и обоснованной системы показателей [9, с. 5-15].

Еще одна причина низкого качества государственного управления в органах власти, это высокая доля неэффективного расходования бюджетных средств на содержание государственного аппарата и исполнение государственных полномочий и прежде всего — на удовлетворение информационных потребностей государственных органов.

Стоимость создания любой информационной системы в большей степени определяется не объективными характеристиками потенциального продукта (объем программного кода, объем данных в системе, скорость доступа к данным, количество пользователей системы, требования к информационной безопас-

ности и др.), а оценками подрядчиков - участников рынка, зачастую связанные с откатами и иными коррупционными проявлениями.

Из этого следует, что цифровизация всех органов государственной власти без эффективной и результативной модернизации системы исполнения государственных полномочий невозможна [9, с. 17].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что в современных условиях полностью искоренить коррупцию просто невозможно, это явление присуще обществу с момента его появления, поэтому основная задача учёных и практиков состоит в том, чтобы создать атмосферу в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям, минимизировать последствия от коррупционных поступков, при неотвратимости наказания не только коррупционеров, но и лиц косвенно причастных к этим противозаконным действиям.

Литература

1. Абадиев А.М. Коррупционные сети в Российском государственном управлении: политико-правовой анализ: автореф. дис...канд. юрид. наук: 23.00.02 Ростов-на-Дону, 2008.
2. Административное право. Зубач А.В., Бондарь Е.О., Бочаров С.Н., Брунер Р.А., Василенко Г.Н., Жалсанов Б.Ц., Зырянов С.М., Комахин Б.Н., Кивич Ю.В., Кисин В.Р., Ковшевацкий В.И., Комовкина Л.С., Кропачева А.В., Курбатова О.В., Лахтина Т.А., Малахова Н.В., Маркина Э.В., Обыденова Т.В., Попович О.М., Попугаев Ю.И. и др. учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общей редакцией А.В. Зубача. Москва, 2019. 530с. Сер. Бакалавр. Специалист. Магистр.
3. Амелин Р.В. Правовой режим государственных информационных систем: монография / под ред. С.Е. Чаннова. М.: ГроссМедиа, 2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.
4. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Мохова Т.С. Причины и условия, способствующие появлению коррупции в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5.С.36-40
5. Жигитова Т.В. Профилактические меры противодействия коррупции в системе пенсионного фонда // Научные труды центра перспективных экономических исследований. 2014. № 8. С.158-164.
6. Ломанов Е.Н., Комахин Б.Н., Поздняков Е.В., Прокошин М.С. Цифровизация управления:

- антикоррупционный курс административных и финансовых правоотношений: учебное пособие // коллектив авторов; под общ. ред. В.А.Прокошина. Москва: ЮСТИЦИЯ, 2018. 314 с.
7. Правовое регулирование информационных отношений: курс лекций / [Г.Х. Хадисов, Д.Н. Шурухнова, Б.Ц. Жалсанов, С.П. Стащенко]. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. 212 с.
  8. Рябцева Е.В. Предупреждение конфликтов интересов при формировании судейского корпуса и кадрового состава на государственной службе в суде // Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Н.А. Петухова, Е.В. Рябцевой. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. С.171.
  9. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность.: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества. Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Д.Ю.Двинских, Н. Е. Дмитриева, А.Б. Жулин и др.; под общ. ред. Н.Е. Дмитриевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
  10. Эриашвили Н.Д. О правовом регулировании экспертиз в Российской Федерации. // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2-2020. С. 30-32.
  11. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» Правовая база Гарант [Электронный ресурс] URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/>
- master's degree / under the general editorship of A.V. Zubach. Moscow, 2019. 530 p. Ser. Bachelor's degree. Specialist. Master's degree.
3. Amelin R.V. The legal regime of state information systems: a monograph / ed. by S.E. Channov. M.: GrossMedia, 2016 [Electronic resource] // ConsultantPlus.
  4. Bogdanov A.V., Khazov E. N., Mokhova T. S. Reasons and conditions that contribute to the appearance of corruption in the activities of state authorities and local self-government // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 5. pp. 36-40.
  5. Zhigitova T.V. Preventive measures to counteract corruption in the pension fund system // Scientific Works of the Center for Advanced Economic Research. 2014. No. 8. pp. 158-164.
  6. Lomanov E.N., Komakhin B.N., Pozdnyakov E.V., Prokoshin M.S. Digitalization of management: an anti-corruption course of administrative and financial legal relations: a textbook. Moscow: JUSTICE, 2018. 314 s.
  7. Legal regulation of information relations : a course of lectures / [G.H. Hadisov, D.N. Shurukhnova, B.TS Zhalsanov, S.P. Stashchenko]. - M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2020. - 212 p.
  8. Ryabtseva E.V. Prevention of conflicts of interests in the formation of the judicial corps and personnel structure in the public service in the court // Prevention of corruption in the state authorities of the Russian Federation: a collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical conference / ed.by N.A. Petukhov, E.V. Ryabtseva. Simferopol: IT "ARIAL", 2020. p. 171.
  9. Digital transformation of public administration: myths and reality.: dokl. k XX Apr. international scientific conference. On problems of economic and social development, Moscow, April 9-12, 2019 / D.Yu. Dvinskikh, N.E. Dmitrieva, A.B. Zhulin, etc.; under total. ed. by N.E. Dmitrieva; Nats. research. Higher School of Economics Univ. M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. — 43.
  10. Eriashvili N.D. On the legal regulation of expertise in the Russian Federation. // Criminal justice: problems of theory and practice. 2-2020. p. 30-32.
  11. Decree of the President of the Russian Federation No. 378 of June 29, 2018 "On the National Anti-Corruption Plan for 2018-2020" Legal base Garant [Electronic resource] URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/>

References

1. Abadiev A.M. Corruption networks in Russian state management: political and legal analysis: abstract of the thesis of the Candidate of Legal Sciences: 23.00.02 Rostov-on-Don, 2008.
2. Administrative law. Zubach A.V., Bondar E.O., Bocharov S.N., Bruner R.A., Vasilenko G.N., Zhalsanov B.Ts, Zyryanov S.M., Komakhin B.N., Kivich Yu.V., Kisin V.R., Kovshevskiy V.I., Komovkina L.S., Kropacheva A.V., Kurbatova O. ., Lakhtina T.A., Malakhova N.V., Markina E.V., Obydenova T.V., Popovich O.M., Parugaev Yu.I. Other textbook for bachelor's degree, specialty and

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ КВАЗИНАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Ольга Владимировна Курбатова, доцент кафедры административного права, кандидат экономических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Любовь Львовна Сакулина, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)

E-mail: Statya2015@mail.ru

Рецензент: кандидат юридических наук, доцент **Д.Н. Шурухнова**

Аннотация. Анализируется правовая природа обязательных неналоговых платежей, имеющих признаки налога или сбора. Обосновывается необходимость совершенствования правового регулирования данных платежей. Рассматривается деятельность государства по включению некоторых обязательных неналоговых платежей в Налоговый кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговая политика; налогообложение; парафискалитет; неналоговый платеж; публичный платеж; отчисления.

STATE POLICY REGARDING QUASI-TAX PAYMENTS

Olga V. Kurbatova, Associate Professor of Department of Administrative Law, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Lyubov L. Sakulina, Associate Professor of Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: Statya2015@mail.ru

Reviewer: Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **D.N. Shurukhnova**

Abstract. The article analyzes the legal nature of mandatory non-tax payments that have signs of a tax or fee. The necessity of improving the legal regulation of these payments is substantiated. The activity of the state on the inclusion of some mandatory non-tax payments in the Tax Code of the Russian Federation is considered.

Keywords: tax policy; taxation; para-fiscalitet, non-tax payment; public payment; deductions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Курбатова О.В., Сакулина Л.Л. Политика государства в отношении квазиналоговых платежей. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):199-202.

Система налогообложения в Российской Федерации постоянно находится в состоянии реформирования. Установлены, например, новый федеральный налог — налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья¹, новый специальный налого-

вый режим — налог на профессиональный доход (в порядке эксперимента)². Полномочия по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное, а также медицинское страхование

¹ Федеральный закон от 19.07.2018 № 199-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 19.07.2018.

² Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 27.11.2018.

переданы налоговым органам¹. Конкретизируются элементы налогообложения по многим налогам.

Государство на протяжении многих лет всегда определяло направления развития в отношении платежей, регулируемых законодательством о налогах и сборах. Но в последнее время обозначилась проблема регулирования обязательных неналоговых платежей. Причиной этого стала критика со стороны бизнеса деятельности российской власти² за то, что до сих пор не выработаны четкие критерии формирования доходной части бюджета [5, с. 420]. Речь идет о бессистемности и необоснованности установления неналоговых платежей, которые формально хоть и не являются налогами и сборами в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации, но в силу своей обязательности формируют значительную часть совокупной нагрузки на бизнес. Это так называемые иные публичные платежи в бюджет — квазианалоги, которые устанавливаются и взимаются вне налогово-правового механизма. К ним можно отнести, например, патентные пошлины, лицензионные сборы, консульские сборы, сборы за проведение государственной экологической экспертизы и др.

Примечательно, что фактически рассматриваемые платежи были легализованы бюджетным законодательством как неналоговые доходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (статьи 51, 57, 62 Бюджетного кодекса РФ).

Отметим, что в законодательстве стран Западной Европы квазианалоги, или, как их еще называют — парафискальные платежи (парафискалитеты), появились еще в 1929 году, а широкое распространение получили после Второй мировой войны. Научному осмыслению за рубежом данная категория стала подвергаться со второй четверти двадцатого века, что привело к появлению в финансовых науках ряда европейских стран такого понятия как «параналого-обложение» [4, с. 28].

Позиция Конституционного суда Российской Федерации неоднократно сводилась к тому, что установленные неналоговые платежи соответствуют Конституции Российской Федерации. В качестве примера приводится плата в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения большегрузными транспортными средствами, — это обязательный публичный

индивидуально-возмездный платеж компенсационного фискального характера, а не налог или сбор³. В этом смысле в научной литературе подчеркивается, что цель взимания неналоговых платежей определяется необходимостью финансирования определенных мероприятий или защиты прав и интересов конкретной группы субъектов. Усматривается аналогия данных платежей с институтом налогового откупа [2, с. 42], когда государство своим волевым решением предоставляет право их взимания и использования негосударственным субъектам [3].

Согласно исследованию, проведенному Счетной палатой, по состоянию на 2019 год на федеральном уровне установлено 262 обязательных платежа (при этом определенная часть из них (93) закреплена в кодексах, а другая (163) — в федеральных законах). При этом у многих из них нет экономического обоснования, а размеры ставок по некоторым сборам стали не актуальны⁴. В 2020 году ситуация не изменилась.

Принимая во внимание большое количество установленных обязательных неналоговых платежей, отсутствие критериев общности для разных видов данных платежей, возникающие трудности с их администрированием, назрел вопрос о необходимости совершенствования правового регулирования данных платежей.

На их неупорядоченность как проблему обращал внимание и Минфин России. Указывалось на различную правовую природу рассматриваемых платежей; на установление порядка формирования оснований для их начисления соответствующим отраслевым законодательством; на открытый перечень этих платежей, значительная группа которых перечисляется в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации⁵. Соответственно, встает вопрос об отнесении возникающих на основании этих норм правовых отношений к одной из отраслей права (гражданскому или финансовому) [1, с. 23-27].

Указанные платежи формируют формально неналоговую совокупную нагрузку. А на ее рост никакого влияния не оказывает существующий в настоящее время мораторий на увеличение налоговой нагрузки.

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2016.

² Так, например, главы четырех общественных организаций бизнеса — Российского союза промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палаты, «Деловой России» и «Опоры России» — обратились к президенту Владимиру Путину с письмом, в котором указывают на фактическое увеличение налогового бремени, которое маскируется под неналоговые платежи // Бизнес выжат // Эксперт. 27.11.2017. № 48 / <https://expert.ru/expert/2017/48/biznes-vyizhat/> (дата обращения: 22 февраля 2021 г.).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2016 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Постановления Правительства Российской Федерации «О взимании платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн» и статьи 12.21.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» положения оспариваемых правовых актов были признаны не противоречащими Конституции РФ.

⁴ <https://www.audit-it.ru/news/account/996315.html> (дата обращения: 22 февраля 2021 г.).

⁵ Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов // СПС КонсультантПлюс.

Их стабильность и предсказуемость, наряду с налоговыми условиями, необходимы для обеспечения предсказуемости условий ведения бизнеса. Для этого важно предотвратить бесконтрольное появление новых платежей, а в существующих «навести порядок», в первую очередь, проведя их инвентаризацию с последующим анализом.

Работа государства в этом направлении началась. Так, например, акцент на необходимость урегулирования некоторых обязательных платежей, обладающих признаками налогов или сборов, в рамках законодательства о налогах и сборах, сделан в утвержденных Минфином «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов»¹.

Указанный программный документ на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов² определяет платежи, имеющие квазиналоговый характер, которые в первую очередь должны быть включены в Налоговый кодекс Российской Федерации: это утилизационный сбор, обязательные отчисления операторов сети связи общего пользования и курортный сбор.

Как отмечено в названном программном документе, введение утилизационного сбора выступит дополнительной гарантией хозяйствующим субъектам при изменении ключевых элементов указанного платежа, закрепив правила его исчисления и уплаты в налоговом законодательстве.

Налог на доходы операторов сети связи общего пользования заменит существующие обязательные отчисления указанных операторов.

Вместо курортного сбора, который в настоящее время действует в качестве эксперимента на территории Республики Крым, Алтайского края, Краснодарского края и Ставропольского края³, предлагалось с 1 января 2021 года ввести на местном уровне туристический сбор. Его цель — финансирование строительства, ремонта, благоустройства природных, исторических, социально-культурных объектов, расположенных и в курортных, и в других местностях.

В свою очередь Минфин предложил проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»⁴ в части включения отдельных неналого-

вых платежей в Налоговый кодекс), в котором предлагается включить в Налоговый кодекс:

- экологической налог и налог на операторов сети связи общего пользования; утилизационный сбор и сбор за пользование автомобильными дорогами федерального значения (на федеральном уровне);
- гостиничный сбор (на местном уровне).

Также в названном законопроекте предложено включить в Кодекс в качестве государственной пошлины платежи, которые в настоящее время взимаются в виде неналоговых платежей за предоставление сведений (внесение изменений, просмотр сведений и т.п.) из государственных реестров (реестров), ведение которых осуществляется федеральными органами исполнительной власти и (или) подведомственными им учреждениями.

В предыдущем законопроекте Минфина планировалось добавить в Налоговый кодекс на федеральном уровне только экологический налог и утилизационный сбор⁵; еще ранее говорилось только об экологическом налоге⁶.

Однако такая поспешность по включению некоторых квазиналогов в Налоговый кодекс вызывает критику. Например, Счетная палата называет такое решение непоследовательным⁷. Первоочередными мерами должны стать инвентаризация существующих обязательных неналоговых платежей с целью их оптимизации и выработка критериев, которым они должны соответствовать. После чего должен быть сформирован реестр публично-правовых обязательных платежей.

В докладе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей еще в 2018 году были предложены меры, направленные на совершенствование правового регулирования в рассматриваемой сфере. Среди них:

- установление на уровне закона моратория на введение неналоговых платежей на всех уровнях бюджетной системы, так как всякое дополнительное финансовое обременение физических и юридических лиц должно соответствовать закрепленным в Конституции Российской Федерации принципам правового и социального государства;
- проведение комплексного анализа и последующего публичного обсуждения целесообразности и обоснованности взимания и размера

¹ <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 22 февраля 2021 г.).

² Там же.

³ Федеральный закон от 29.07.2017 № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.07.2017.

⁴ Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части включения отдельных неналоговых платежей в Налоговый кодекс Российской Федерации). Подготовлен Минфином России. Текст по состоянию на 01.04.2019 / <http://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 21 февраля 2021 г.). Законопроект не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

⁵ Текст по состоянию на 23.11.2018 / <http://regulation.gov.ru/>. Законопроект не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

⁶ Проект Федерального закона «О внесении изменений части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (подготовлен Минфином России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.08.2018) // СПС КонсультантПлюс.

⁷ <https://publishernews.ru/PressRelease/PressReleaseShow.asp?id=706288> (дата обращения: 22 февраля 2021 г.).

ставки каждого парафискального платежа при рассмотрении возможности включения его в Налоговый кодекс. Аналогичный порядок должен быть предусмотрен и для неналоговых платежей, которые планируется регулировать в рамках отдельного федерального закона. В нем (а не в подзаконных актах) должен быть закреплен исчерпывающий перечень платежей, их максимальные ставки, а также порядок введения, изменения и отмены платежей¹.

Отметим, что Минфином было подготовлено несколько законопроектов «О регулировании отдельных обязательных платежей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (последняя редакция в августе 2017 г.), однако они так и не были внесены в Государственную Думу².

По данной проблеме поддерживаем высказанное в научной литературе мнение против создания какого-либо нормативного акта о неналоговых платежах [6, с. 16]. В основе данного мнения — действующая правовая норма, закрепленная в п. 5 ст. 3 Налогового кодекса, устанавливающая запрет возложения обязанности по уплате платежей, хоть и обладающих установленными Налоговым Кодексом признаками налогов или сборов, но не предусмотренных этим законом, а также установленных в ином порядке, отличном от данного закона. При этом необходимо признать, что многие из неналоговых платежей фактически являются налогами и сборами, формируют публичные фонды и связаны с исключительными властными полномочиями государства на их взимание.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что деятельности по совершенствованию правового регулирования так называемых квазиналогов обязательно должны предшествовать научные исследования, направленные на изучение экономической эффективности и фискальной значимости неналоговых платежей. Такое интенсивное научное осмысление обозначенной проблемы позволит определить баланс интересов налогоплательщиков (и плательщиков иных обязательных платежей, имеющих признаки налога или сбора) и государства в налоговой сфере.

Литература

1. Абызова Е.Р., Рябов А.А. Обязательные нена-

¹ Титов предложил установить мораторий на введение неналоговых платежей // <https://tass.ru/ekonomika/5226346> (дата обращения: 21 февраля 2021 г.). Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей «Книга жалоб и предложений российского бизнеса». 2018. С. 40.

² Текст проектов приведены на сайте <http://regulation.gov.ru/> (по состоянию на 17.07.2017, 25.07.2017, 23.08.2017).

логовые платежи и конституционный принцип определенности правовых норм // Финансовое право. 2017. № 3. С. 23-27.

2. Воронцов О.Г. Действие принципов бюджетной системы Российской Федерации в отношении обязательных платежей фискальной направленности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. С. 39–48.
3. Карасева М.В. Некоторые актуальные вопросы развития финансового права на современном этапе // Финансовое право. 2016. № 2. С. 3–7 (Доступ из СПС КонсультантПлюс).
4. Корнев А.Д. Признаки фискальных сборов и парафискалитетов // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. С. 28–38.
5. Попова Ю.Ю. К вопросу о конституционной обязанности платить фискальные сборы неналогового характера // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 419-422.
6. Селиванов А., Орлов М., Зарипов В., Брызгалин А., Щекин Д., Тимофеев Е., Никитин К., Козырин А., Винницкий Д., Мачехин В. Неналоговые платежи в российском законодательстве: грядет систематизация? // Закон. 2018. № 3. С. 14-26.

References

1. Abyzova E.R., Ryabov A.A. Mandatory non-tax payments and the constitutional principle of certainty of legal norms // Financial law. 2017. No. 3. pp. 23-27.
2. Vorontsov O.G. The effect of the principles of the budget system of the Russian Federation in relation to mandatory payments of a fiscal orientation // Actual problems of Russian law. 2017. No. 7. pp. 39-48.
3. Karaseva M.V. Some topical issues of the development of financial law at the present stage // Financial law. 2016. No. 2. pp. 3-7 (Access from the SPS ConsultantPlus).
4. Kornev A.D. Signs of fiscal fees and parafiscalities // Actual problems of Russian law. 2017. No. 7. pp. 28-38.
5. Popova Yu.Yu. On the question of the constitutional obligation to pay non-tax fiscal fees // Gaps in Russian legislation. 2016. No. 8. pp. 419-422.
6. Selivanov A., Orlov M., Zaripov V., Bryzgalin A., Shchekin D., Timofeev E., Nikitin K., Kozyrin A., Vinnitsky D., Machekhin V. Non-tax payments in Russian legislation: systematization is coming? // The law. 2018. No. 3. pp. 14-26.

РОЛЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ВОПРОСАХ КОНТРОЛЯ НАД МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Ирина Леонидовна Макаренко, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: macarenko@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу миграционной политике и деятельности Главного управления по вопросам миграции в системе Министерства внутренних дел. Современные условия требуют не только правотой корректировки законодательства в миграционной сфере, но и изменения правоприменительной практики ответственных за контроль над миграционными процессами, подразделений органов внутренних дел.

Ключевые слова: миграция, органы внутренних дел, управление по вопросам миграции, иностранные граждане и лица без гражданства.

ROLE AND LAW ENFORCEMENT SPECIFICS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS IN THE ISSUES OF CONTROL OVER MIGRATION PROCESSES

Irina L. Makarenko, Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Municipal Law, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
Email: macarenko@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of migration policy and activities of the Main Directorate for Migration in the internal system. Modern conditions require not only the process of legal regulation of legislation in the migration sphere, but also changes in the law enforcement practice of those responsible for control over the migration bodies of internal affairs.

Keywords: migration, internal affairs bodies, migration department, foreign citizens and stateless persons.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Макаренко И.Л. Роль и правоприменительная специфика Министерства внутренних дел в вопросах контроля над миграционными процессами. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):203-205.

Говоря о миграции, необходимо понимать, что это сложный социальный процесс, затрагивающий широкие слои общества и влияющий на функционирование всего государства. Россия, как субъект международного права, неизменно включена в процессы миграции. Правовые нормы, регулирующие этот феномен, зафиксированы в Основном законе страны. Исследуя миграционные процессы, прежде всего, необходимо говорить именно о правовой основе, которая регламентирует и регулирует такие сложные социальные явления. От полноты правовой базы в сфере миграции зависит экономическое развитие страны, ее позиция на международной арене, а также реализация базовых

прав и свобод для граждан. Неизменно, Россия является государством, вовлеченным в широкие миграционные потоки, прежде всего из стран СНГ. Исторически сложившиеся связи, общий культурный и социальный слой, общность языка и этническая специфика располагают к тому, что Россия ежегодно принимает большое количество мигрантов из бывших республик Советского Союза.

Этот процесс, прежде всего, помогает бороться с естественной убылью населения в стране. Так, только в январе-августе 2020 г. в целом по стране отмечалось снижение количества родившихся (в 76 регионах) и увеличение числа умерших (в 66 регионах). Средняя

быль населения отчетливо иллюстрируется тем фактом, что число умерших превысило число рождающихся в 1,4 раза по всей России. При этом, если взглянуть более подробно, то станет ясно, что практически для половины регионов страны такой показатель составляет от 1,5 до 2,4¹.

В таких условиях миграционные процессы играют одну из основных ролей в социальной политике государства. Благодаря им происходит компенсирование естественной убыли населения. Несмотря на тот факт, что эпидемиологическая ситуация в мире повлияла на количество мигрантов, прибывших в Россию в 2020 г., внешняя миграция позволила компенсировать естественную убыль населения за 9 месяцев к 1 сентября 2020 г. на 19,9%².

Таким образом, миграция населения играет на настоящем этапе одну из ведущих ролей по борьбе с демографическими проблемами в стране. Вместе с этим, такое явление неизменно обладает и своими негативными чертами. Так, можно уверенно говорить о том, что основная доля мигрантов имеет низкую квалификацию, и их потребность для работодателя обеспечивается только фактом меньших, по сравнению с использованием труда граждан России, издержек для работодателя. Вместе с тем, такое положение усиливается и невысоким уровнем технологического развития и организации труда в ряде отраслей российской экономики³. Вместе с этим, миграционные процессы затрагивают и уголовную среду. Так, ряд исследователей называют незаконную миграцию основным источником организованной этнической преступности в стране [2]. Существует позиция, что наличие в стране большого количества иностранцев с превышением законных сроков пребывания выступает фактором их втягивания в уголовную или околоуголовную среду, связанную с незаконным оборотом наркотиков, экстремистской и террористической деятельностью [1].

Говоря об эффективности миграционной политики для России, в первую очередь нужно понимать о том, что это обусловлено качеством правового регулирования и уровнем практической реализации правовых норм со стороны органов исполнительной власти. Можно сказать, что к настоящему моменту именно на органах внутренних дел лежит практическая реализация законодательных норм, направленных на регулирование и контроль миграционных процессов.

В структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации за реализацию национальной политики в сфере миграции отвечает Главное управление по вопросам миграции. Вертикальная система подчиненности и самостоятельность собственной внутренней структуры подразумевает наличие территориальных органов подразделений по вопросам миграции⁴. Если рассматривать правоприменительные обязанности, то их наибольший объем приходится именно на территориальные (региональные) структуры, в наибольшей степени ответственные за применение норм миграционного законодательства. Так, законодатель точно определил задачи для миграционной службы: производство по делам о гражданстве Российской Федерации, оформление и выдача основных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации; осуществление регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, контроль за соблюдением гражданами Российской Федерации, нанимателями (собственниками) жилых помещений, должностными лицами и лицами, ответственными за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации; осуществление миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации; оформление и выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства документов для въезда в Российскую Федерацию, проживания и временного пребывания в Российской Федерации; осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции; осуществление в соответствии с законодательством Российской Федерации контроля и надзора в сфере внешней трудовой миграции, привлечения иностранных работников в Российскую Федерацию и трудоустройства граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации; разработка и реализация мер по предупреждению и пресечению незаконной миграции; исполнение законодательства Российской Федерации по вопросам вынужденных переселенцев и предоставления убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства; осуществление координации деятельности федеральных органов ис-

¹ Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году» — выпуск 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики rosstat.gov.ru (дата обращения 13.03.2021).

² Там же.

³ Указ президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» // СПС «Консультант плюс».

⁴ Указ Президента РФ от 01.03.2011 г. № 248 (ред. от 13.07.2020) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации (вместе с Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации)» // СПС «Консультант Плюс».

полнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, а также контроль за ее реализацией совместно с Межведомственной комиссией по реализации Государственной программы; организационно-методическое руководство и контроль деятельности представительств МВД России за рубежом, представителей МВД России за рубежом и их заместителей, связанной с реализацией функций в сфере миграции; инспектирование деятельности загранаппарата МВД России и временных групп в части реализации Государственной программы¹.

Достаточно полный перечень задач Главного управления по вопросам миграции говорит о широком спектре разноплановых задач, лежащих на управлении. Вместе с этим, указанные задачи подразумевают использование территориальных органов МВД для обеспечения эффективности деятельности подразделений по вопросам миграции. Такое сотрудничество, в определенном плане, снижает личную эффективность управления по вопросам миграции, так как оно не обладает собственными оперативными структурами, направленными на борьбу с перечнем преступлений, затрагивающих миграционную сферу. В свете борьбы с незаконной миграцией, видится рациональным предоставить Главному управлению по вопросам миграции правовую основу для большей оперативной самостоятельности, которая позволит эффективнее реагировать на угрозы, возникающие вследствие миграционных процессов.

Такая позиция видится более актуальной в свете ближайшего будущего. На настоящий момент отток мигрантов с территории Российской Федерации связан с эпидемиологической ситуацией. Освободившиеся рабочие места, вследствие рыночных процессов в экономике страны, станут детерминирующим основанием для активизации внутренней миграции внутри России от периферии к локальным центрам. След-

ствием такого процесса станет замещение мигрантов гражданами России на основных направлениях деятельности. Открытие границ вследствие благоприятной эпидемиологической ситуации повлечет за собой резкий рост потока мигрантов на территорию России. Вследствие этого возможен социальный конфликт в связи с перераспределением рынка труда в сторону граждан России и в угоду процессам внутренней миграции. В таком случае, неизбежно, что не нашедшие работу, мигранты могут быть легко вовлечены в преступные процессы, в том числе этническую организованную преступность.

Для пресечения такой возможности, уже сейчас необходимо уточнение законодательства в вопросах полномочий и возможностей Главного управления по вопросам миграции, а также создание условий для его большей автономности и расширения его оперативных возможностей. Вместе с этим, от законодателя требуется уточнение положений Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы в части усиления контроля за миграционными процессами и усиления внимания к защите национальных интересов России.

Литература

1. Кулеш Е.А., Лихолет Е.Н. К вопросу о реформировании государственного управления в сфере миграции // Административное и муниципальное право. 2018. №1. С. 23-29.
2. Макошкин П.В., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Незаконная миграция, как основной источник организованной этнической преступности // Криминологический журнал. 2019. № 3. С. 16-21.

References

1. Kulesh E.A., Likholet E.N. On the issue of reforming public administration in the field of migration // Administrative and municipal law. 2018. No. 1. pp. 23-29.
2. Makushkin P. , Bogdanov A.V., Khazov E.N. Illegal migration as the main source of organized ethnic crime // Criminological Journal. 2019. No. 3. pp. 16-21.

¹ Приказ МВД России от 13.12.2019 г. № 940 (ред. от 14.02.2020 г.) «Вопросы деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Положением о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации») // СПС «Консультант Плюс».

Научная специальность 12.00.14 — административное право;
административный процесс

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Евгений Анатольевич Никоноров, начальник кафедры административного права и административной деятельности полиции, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент
Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(143100, Московская область, Рузский городской округ, поселок Старотеряево)
E-mail: professorsonea@mail.ru

Эдуард Томович Сидоров, профессор кафедры административного права и административной деятельности полиции, кандидат юридических наук, доцент
Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(143100, Московская область, Рузский городской округ, поселок Старотеряево)
E-mail: set1965@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы ситуации, в которых возникает объективная необходимость установления личности лица, привлекаемого к административной ответственности. Исследуются вопросы правовой регламентации процедуры установления личности и возможные пути решения проблем правоприменения.

Ключевые слова: установление личности, административная ответственность, производство по делам об административных правонарушениях, полиция.

PROBLEMATIC ISSUES IDENTIFICATION OF THE INDIVIDUAL WHEN BRINGING HIM TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Evgeniy A. Nikonorov, Head of the Department of Administrative Law and Police
Administration, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow regional branch of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow oblast, Ruza Urban District, village Staroteryaevoye)
E-mail: professorsonea@mail.ru

Eduard T. Sidorov, Professor of the Department of Administrative Law and Police
Administration, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow regional branch of the Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot'
(143100, Moscow oblast, Ruza Urban District, village Staroteryaevoye)
E-mail: set1965@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the situations in which there is an objective need to establish the identity of a person brought to administrative responsibility. The authors of the article study the issues of legal regulation of the identification procedure and possible ways to solve the problems of law enforcement.

Keywords: identification, administrative responsibility, proceedings in cases of administrative offenses, police.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никоноров Е.А., Сидоров Э.Т. Проблемные вопросы установления личности при привлечении к административной ответственности. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):206-210.

Проблема обеспечения прав личности представляется актуальной и сегодня, являясь объектом внимания как национального, так и глобального характера. Понятие «личность» в современной правовой системе

является многоаспектным, являющимся основой построения и функционирования любого правового государства.

В Конституции Российской Федерации¹ понятие личность отождествляется с дугими понятиями, такими как «человек и гражданин», «все», «каждый». Задачами законодательства об административных правонарушениях² являются среди прочего защита личности. Вместе с тем личность, являясь объектом преступных посягательств, находится под защитой и уголовного законодательства³.

Согласно данным энциклопедического словаря «личность» это «человек, обладающий комплексом прав, свобод и обязанностей, которые придают ему независимый, признанный и защищенный обществом статус, особое автономное положение в обществе»⁴.

Несмотря на широту исследуемого понятия в целях нашего исследования исследуем личность как участника административно-правовых отношений, в частности производства по делам об административных правонарушениях. Особый интерес представляют лицо, в отношении которого ведется производство. Характеристика личности лица, в отношении которого ведется производство по делам об административных правонарушениях, наличия тех или иных обстоятельств во многом определяет ход самого производства.

Только в области дорожного движения в 2020 году выявлено и пресечено более 167 миллионов административных правонарушений⁵. Учитывая только эту цифру можно себе представить с каким количеством правонарушений ежедневно сталкиваются правоприменители, возбуждая и осуществляя производство по делам об административных правонарушениях.

В соответствии со ст. 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) «задачами производства по делам об административных правонарушениях (среди про-

чего) являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела». Для решения большей части указанных задач необходимо установление личности субъекта, например, при решении вопроса о назначении вида и размера административного наказания или при назначении наказания в виде административного ареста с учетом личности нарушителя⁶.

Кроме того, личность совершившего противоправное деяние также необходимо устанавливать в процессе доказывания по делу об административном правонарушении, поскольку такое обстоятельство подлежит выяснению в соответствии со ст. 26.1 КоАП РФ. Также в соответствии со ст. 28.2 КоАП РФ в протоколе об административном правонарушении среди прочего указываются сведения необходимые для разрешения дела о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, свидетелей и потерпевших.

Проблемы установления личности правонарушителя не являются редкостью или проблемой сегодняшнего дня. Так, типичная ситуация приводится в исследованиях еще советского периода Д.Н. Бахраха и Э.Н. Реновы [3, с. 23], указавшими на ситуацию, когда лицо привлекалось к административной ответственности в связи с тем, что работники милиции, составляя протокол, устанавливали личность со слов правонарушителя.

В современной практике органов внутренних дел, несмотря на широкое использование в деятельности различного рода информационных систем отказ правонарушителя от сообщения данных о себе не является исключением и, более того, в подобных действиях не содержится какого-либо состава правонарушения.

Кроме того, лицо, личность которого устанавливается в рамках производства по делам об административных правонарушениях может сообщить недостоверные сведения о себе либо вообще отказаться сообщать что-либо.

Такое положение дел может иметь в качестве последствий и привлечение к юридической ответственности невиновных лиц или лиц, де-юре или де-факто не существующих, а также возможное нарушение законности органом или лицом, осуществляющим производство по делу об административном правонарушении. Вместе с тем полиция обязана принимать меры по идентификации лиц, которые по состоянию здоровья, возрасту или *иным причинам* не могут со-

¹ Конституция Российской Федерации // (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 г. опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

⁴ Энциклопедический словарь. С.-Пб: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907. Автор: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон [Электронный ресурс] URL: <https://rus-econ-pravo.slovaronline.com/4067-личность> (дата обращения: 12.02.2021).

⁵ ЕМИСС. Официальные статистические показатели // URL страницы: Fedstat.ru (дата обращения: 21.02.2021).

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 (ред. от 19.12.2013 г.) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 6, 2005.

общить сведения о себе¹.

Примером негативных последствий может служить практика и по уголовным делам. Так, «мужчина был осужден по делу о хранении наркотиков вместо сводного брата, который предоставил его паспорт. В заключении он провел около полугода. Несмотря на то, что братья не являются родными и поэтому не обладают сильным внешним сходством, добиться пересмотра удалось лишь в сентябре этого года»².

В другом случае, гражданин Калечин А.В. был привлечен к административной ответственности за нарушение п. 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации (далее — ПДД РФ). Допустив нарушение, другой гражданин Осипов Е.А. предъявил сотрудникам ГИБДД УМВД России по г. Омску водительское удостоверение на имя Калечина А.В. Лишь в Верховном суде Российской Федерации удалось установить, что Осипов Е.А. управлял транспортным средством, принадлежащим его брату Ф. В феврале 2015 года за управление данным автомобилем в состоянии алкогольного опьянения он был лишен права управления транспортными средствами. Весной 2016 года малознакомый мужчина изготовил ему водительское удостоверение на имя Калечина А.В., в которое была вклеена его (Осипова Е.А.) фотография. Кроме того, удалось установить, что при оформлении протокола об административном правонарушении сотрудниками ГИБДД УМВД России по г. Омску с целью фиксации процессуальных действий производилась видеосъемка, в ходе которой зафиксировано, как он предъявил водительское удостоверение на имя Калечина А.В., в качестве места жительства назвал случайный адрес, по которому никогда не проживал. В последствии дело об административном правонарушении в отношении Калечина А.В. было прекращено.

Индивидуальные особенности личности правонарушителя должны учитываться и при применении отдельных мер административно-правового принуждения. Так, это могут быть и меры пресекательного характера, обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, мер административной ответственности и других.

Например, полицейскому запрещается применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции или административный арест не может быть при-

менен к лицам, перечисленным в ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ³.

В качестве одной из целей применения мер обеспечения производства по делу об административном наказании законодатель определил установление личности нарушителя (ст. 27.1 КоАП РФ). Вместе с тем, достижению конкретной цели установления личности нарушителя с другими реально способствует применение лишь *некоторых*, из широкого перечня, мер обеспечения, например, административное задержание лица (ч. 2 ст. 27.5) на срок не превышающим 48 часов как для установления личности либо для выяснения обстоятельств административного правонарушения.

При применении мер административного принуждения в виде административного наказания законодателем также устанавливается необходимость установления личности виновного и других обстоятельств, так или иначе связанных с личностью правонарушителя: его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Исследовав вопрос и реальную картину действий правоприменителей в связи с необходимостью установления личности правонарушителя, приведем в пример ситуацию: во время следования по маршруту сотрудники патрульно-постовой службы полиции (далее — ППС) обратили внимание на гражданина, схожим по внешним признакам с лицом, находящимся в розыске. Каким образом следует установить личность данного гражданина?

Статьей 13 ФЗ «О полиции» полиции предоставляется право проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются данные, дающие основания полагать, что они находятся в розыске, а равно если имеются основания для их задержания.

Следуя алгоритму, сотрудники ППС имеют право проверить документы у данного лица, которое, однако, вправе их при себе не иметь.

В таком случае в целях установления личности гражданин подлежит доставлению в помещение территориального органа МВД России. Однако на практике возникают ситуации, когда лицо, не имея при себе документов, удостоверяющих личность, предлагает полицейским пройти к нему домой или подождать на месте, пока знакомые принесут его документы.

После доставления граждан в дежурную часть оперативный дежурный обязан установить личность доставленного лица, выяснить сведения о регистрации данного лица по месту жительства (месту

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

² Официальный сайт Саратовского областного суда. URL страницы: http://obsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1592 (дата обращения: 20.03.2021).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 6, 2005.

пребывания)¹. Если доставленное лицо скрывается от следствия и суда или совершило административное правонарушение в любом случае необходимо идентифицировать его личность, т.к. составлять протокол об административном правонарушении в отношении неустановленного лица невозможно, ст. 28.2 КоАП РФ прямо предписывает необходимость указания в протоколе об административном правонарушении установочных данных правонарушителя, т. е. сведений, идентифицирующих его личность. Помимо его фамилии, имени, отчества, места жительства, необходимо установить, например, владеет ли лицо языком, на котором осуществляется производство. Отсутствие таких данных в протоколе об административном правонарушении в силу п. 4 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 является существенным недостатком. Кроме того, установление повторного совершения однородного правонарушения возможно также с привязкой к личности.

Далее, в целях установления личности физического лица может применяться административное задержание на срок не превышающий трех часов и, в отдельных случаях не более 48 часов. Какие инструменты установления личности имеются в арсенале полиции? Прежде всего, это дактилоскопические данные. Так, «в отношении отдельных категорий лиц, которые совершили административное правонарушение и личность которых установить иным способом не возможно, осуществляется обязательная государственная дактилоскопическая регистрация»². Вместе с тем, указанная процедура не дает гарантии, что конкретный гражданин ранее вообще привлекался к какой-либо юридической ответственности. Кроме того, проверка данных о личности правонарушителя осуществляется и путем использования ведомственных баз данных.

Также следует отметить ситуации, когда выносится определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования в случаях, если после выявления административного правонарушения в определенной сфере, прямо указанной в ст. 28.7 КоАП РФ, осуществляются экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат. Анализ представленной нормы позволяет сделать вывод о не противоречии закону возможности возбуж-

дения дела об административном правонарушении и проведения административного расследования в целях установления личности правонарушителя.

При всей «фантастичности» все же отметим ситуации, когда гражданин де-юре не существует. Например, человек родился в первой половине прошлого века, роды принимались в домашних условиях, регистрация факта рождения не осуществлялась, человек не служил в вооруженных силах по призыву, официально не трудоустроивался, в семейные отношения не вступал, паспорт не оформлялся, проживал в деревне, будучи не зарегистрированным, и, кроме того, он немой. Такой же пример можно привести и в случае с иностранцем, прибывшим на территорию еще советского государства, оставшемся для проживания. Как в таком случае устанавливать его личность, соблюдая срок задержания?

В других случаях, полицейским приходится проявлять смекалку и, используя различные механизмы, дедуктивным методом устанавливать личность правонарушителя. Аналогичная ситуация может складываться и в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Ученым сообществом неоднократно предпринимались попытки разрешения подобных ситуаций, например, А.И. Трусов [4] предложил привлекать лиц, личность которых не установлена, используя условные обозначения или проводить обязательную дактилоскопическую, генотипоскопическую и биометрическую идентификацию, по отношению ко всем лицам, находящимся на территории Российской Федерации.

Е.Г. Капустина, Е.С. Лимарева «в целях разрешения обозначенной проблемы предлагают внести изменения в ч. 1 ст. 27.5 КоАП РФ, а именно увеличить срок административного задержания, то есть задерживать лиц, подозреваемых в совершении административного правонарушения, отказывающихся сообщать сведения о себе, до их установления, но не свыше 24 часов» [1, с. 62-66].

Однако позволим себе не согласиться с доводами представленных предложений ввиду их слабой эффективности как не способствующих достижению задач производства по делам об административных правонарушениях.

Обратимся к положительному опыту применения законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения. Согласно ПДД РФ водитель механического транспортного средства обязан иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать им среди прочего для проверки водительское удостоверение или временное разрешение на право управления транспортным средством соответствующей категории или подкатегории. Согласно «Админи-

¹ Приказ МВД России от 30.04.2012 № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан» // «Российская газета», № 156, 11.07.2012, «Российская газета», № 189, 17.

² Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3806.

стративному регламенту»¹ основанием для предъявления сотрудником госавтоинспекции требования об остановке водителем транспортного средства является проверка документов, удостоверяющих личность водителя и пассажиров, если имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, а равно если имеются основания для их задержания в случаях, предусмотренных федеральным законом. Последнее утверждение выглядит аналогичным содержанию норм ФЗ «О полиции» (ст. 13).

Вместе с тем, указанные нормы не противостоят конституционным положениям о свободе передвижения по территории Российской Федерации.

Привлечение виновных лиц к различным видам юридической ответственности прямо отвечает запросам общества к органам государственной власти. Сказанное находится во взаимосвязи с вопросом установления личности правонарушителя. В этой связи ход наших мыслей подтверждается мыслью: «право не создает, не порождает свободу, а лишь фиксирует ее наличие в обществе и вводит механизм защиты интересов личности» — говорил в своих трудах И.Л. Петрухин, также — «допустимость правомерного ограничения или самоограничения прав и свобод личности диктуется публичными интересами» [2, с. 9, 21].

Как отмечалось нами ранее, законодательство не обязывает граждан иметь при себе документ, удостоверяющий личность (в т. ч. паспорт) и предъявлять его по первому требованию уполномоченных лиц, однако обязаны иметь паспорт как таковой в принципе, что в свою очередь обеспечивается установленной административной ответственностью.

Несмотря на всю дискуссионность вопроса, представляется необходимым путем внесения законодательных изменений в «Положение о паспорте гражданина Российской Федерации» изложить абзац второй п. 1 раздела I в следующей редакции «Паспорт обязаны иметь *при себе* все граждане Российской Федерации (далее именуются — граждане), достигшие 14-летнего возраста и проживающие на территории Российской Федерации *и предъявлять по первому требованию уполномоченных федеральным законода-*

тельством лиц». Данные изменения позволят решить хотя бы часть возникающих проблем на практике в случаях привлечения к юридической ответственности граждан Российской Федерации.

Литература

1. Капустина, Е.Г., Лимарева Е.С. Проблемы установления личности гражданина сотрудниками полиции // Российский следователь. 2019. № 2.
2. Петрухин, И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение (Общая концепция. Неприкосновенность личности). М.: Наука, 1985.
3. Производство по делам об административных правонарушениях: (Пособие для слушателей народных университетов). М.: Знание, 1989. 96 с. — (Нар. Ун-т. Фак. Правовых знаний).
4. Трусов А.И. Установление личности гражданина Российской Федерации, совершившего правонарушение // Российская юстиция. 2016. № 9. С. 22-25.
5. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 14.07.1997, № 28, ст. 3444.

References

1. Kapustina, E.G., Limareva E.S. Problems of identification of a citizen by police officers // Russian investigator. 2019. No. 2.
2. Petrukhin, I.L. Personal freedom and criminal procedural compulsion (General concept. Personal immunity). Moscow: Nauka, 1985.
3. Proceedings in cases of administrative offenses: (A guide for students of public universities). Moscow: Knowledge, 1989.96 p. - (Nar. Univ. Faculty of Legal Knowledge).
4. A.I. Trusov Establishing the identity of a citizen of the Russian Federation who committed an offense // Russian Justice. 2016. No. 9.P. 22-25.
5. Decree of the Government of the Russian Federation of 08.07.1997 No. 828 "On Approval of the Regulations on the Passport of a Citizen of the Russian Federation, Sample Form and Description of the Passport of a Citizen of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation, 14.07.1997, No. 28, Art. 3444.

¹ Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.10.2017.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Анна Владимировна Ольшевская, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: anna-olshevskaya@mail.ru

Оксана Михайловна Попович, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: oxana_popovich@mail.ru

Рецензент: профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент **Д.Н. Шурухнова**

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам разграничения смежных составов административных правонарушений и преступлений. Авторами проанализированы критерии разграничения смежных составов административных правонарушений и преступлений, приведены мнения видных ученых-административистов по названной проблематике.

Ключевые слова: административное правонарушение, преступление, квалификация, административная ответственность, уголовная ответственность, КоАП РФ, УК РФ, состав.

ACTUAL ISSUES OF DEMARCATING RELATED COMPOUNDS OF ADMINISTRATIVE OFFENSES AND CRIMES

Anna V. Olshevskaya, Associate Professor of the Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: Anna-olshevskaya@mail.ru

Oxana M. Popovich, Associate Professor of the Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: oxana_popovich@mail.ru

Reviewer: Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **D.N. Shurukhnova**

Abstract. The article is devoted to topical issues of demarcating related compounds of administrative offenses and crimes, analyzed the criteria for demarcating related compounds of administrative offenses and crimes, provided opinions of prominent scientists of administrative law, on the named problem.

Keywords: administrative offense, crime, qualification, administrative responsibility, criminal liability, Administrative Code of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation, composition.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ольшевская А.В., Попович О.М. Актуальные вопросы разграничения смежных составов административных правонарушений и преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):211-214.

Государство как социальный институт призвано осуществлять охрану сложившихся в обществе отношений. Важнейшим инструментом охраны социаль-

ных отношений выступает право. Именно в правовую форму облечено легальное насилие, направляемое государством в адрес лиц, совершающих общественно

опасные посягательства.

Придя к выводу о необходимости защиты той или иной социальной ценности посредством установления юридической ответственности для посягающих на данную ценность лиц, законодатель должен определиться с видом ответственности. Так, при межотраслевой дифференциации юридической ответственности она подразделяется, в частности, на уголовную, административную, дисциплинарную, гражданско-правовую и иные виды. Однако зачастую водораздел между видами юридической ответственности проводится в законодательстве недостаточно чётко и последовательно. Это не только самым неблагоприятным образом сказывается на качестве правового регулирования, размывает межотраслевые связи в законодательстве, снижает предупредительный потенциал правовых запретов, но и затрудняет работу правоприменителей. Особенно явственно названная проблема проявляется при разграничении уголовной и административной ответственности, которые вводятся за совершение наиболее опасных для общества посягательств и, соответственно, являются собой наиболее суровую меру воздействия государства на правонарушителя.

Разграничение смежных составов административных правонарушений и преступлений представляет собой значимую составляющую процесса юридически правильной и «точной» квалификации деяния. Неверная квалификация схожих на первый взгляд посягательств на практике может привести к нарушению общеправового принципа законности, чрезмерному применению уголовной репрессии, ущемлению прав и свобод человека и гражданина.

Административное и уголовное законодательство — наиболее динамично видоизменяющаяся в последние годы часть российского правового поля. Действующее в данной сфере законодательство перманентно реформируется. Зачастую принимаются взаимоисключающие решения о криминализации и декриминализации деяний, появляются новые составы административных правонарушений и преступлений, нередко идентичных по целому ряду составообразующих признаков. В отечественной юридической науке такие составы принято именовать смежными. Так, по подсчётам П.Ю. Константинова, А.К. Соловьева и А.П. Стуканова в настоящее время в общей массе административных правонарушений и преступлений более ста составов можно охарактеризовать как смежные [1].

Тем самым, актуальность проблематики разграничения административных правонарушений и преступлений обусловлена законодательной тенденцией, связанной с переводом уголовных преступлений в

разряд административных правонарушений. Так, Д.А. Ковлагина приводит в пример частичную декриминализацию ст. 116 УК РФ «Побои». Охватываемые ранее этой статьёй деяния, совершаемые при отсутствии хулиганских или же экстремистских мотивов, признаны административным правонарушением. Данное законодательное решение было объяснено тем, что соответствующие деяния «не обладают достаточной степенью общественной опасности», однако в действительности данный перевод во многом обусловлен статистическими данными, свидетельствующими о распространённости подобных деяний и значительном количестве судимых за это преступление [2]. При этом, уголовный закон был дополнен ст. 116.1, адресованной совершившим побои лицам, находящимся в состоянии административной наказанности за совершённое ранее аналогичное деяние.

Наибольшее число сходных составов административных правонарушений и преступлений имеют своими объектами общественный порядок и общественную безопасность, порядок управления, а также отношения, складывающиеся в сфере дорожного движения, финансовые, налоговые, страховые и иные тесно связанные с ними предпринимательские отношения.

Важнейшим критерием разграничения преступлений и административных правонарушений является общественная опасность деяния. Этот критерий принято именовать материальным. Причём его трактовки в научной литературе разнятся.

В юриспруденции выделяют три подхода к пониманию общественной опасности в её преломлении к административным правонарушениям и преступлениям:

административные правонарушения, в отличие от преступлений, не обладают свойством общественной опасности, а являются общественно вредными деяниями [3]. Указанный подход не позволяет чётко разделить степень общественной опасности и вредности деяния, так как правонарушения по своей сути являются опасными для конкретных общественных отношений, однако, в меньшей степени. Кроме того, в реальной правотворческой практике то или иное деяние зачастую «наделяется» общественной опасностью волонтаристским решением законодателя;

административные правонарушения не однородны по степени общественной опасности, в то время, как все преступления являются общественно опасными [4]. Однако, подобный подход не вполне удобен методологически, в частности, он не позволяет в полной мере разграничить рассматриваемые виды противоправных деяний;

административные правонарушения имеют мень-

шую, по сравнению с преступлениями, степень общественной опасности [5].

При обращении к действующему законодательству можно сделать следующие наблюдения. В ч. 2 ст. 2 УК РФ, посвящённой задачам Уголовного кодекса Российской Федерации, закреплено, что названный кодекс «определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями». Следовательно, правомерен вывод о том, что не всякое опасное для общества деяние признаваемо преступлением. Существуют и иные общественно опасные посяательства, караемые по нормам иного, не уголовного законодательства.

На характер общественной опасности законодатель указал в определении понятия «преступления», однако не сделал этого в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, посвящённой понятию административного правонарушения. Общественная опасность в числе легальных признаков административного правонарушения не упомянута. При этом правоведы, к примеру, обосновывают тезис, согласно которому понимание общественной опасности административного правонарушения должно основываться на размере причиненного ущерба и её следует определять отдельно для каждой группы смежных составов административных правонарушений [6].

Как было отмечено, указание на общественную опасность деяния в КоАП РФ отсутствует. Однако, по справедливому утверждению Э.А. Васильева, общественная опасность правонарушения представляет собой социально значимый, объективный признак конкретного правонарушения [7].

Отсутствие указания на общественную опасность административного правонарушения является важным упущением со стороны законодателя. В связи с этим, по нашему мнению, п. 1 ст. 2.1 КоАП РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Административным правонарушением признается противоправное, антиобщественное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность».

Реализация этого законодательного предложения призвана способствовать повышению системности действующего законодательства, а также гармонизировать работу правоприменителя по квалификации деяний. Дело в том, что критерий общественной опасности проявляется именно в процессе разграничения смежных составов административных правонарушений и преступлений.

Общественная опасность может быть выражена в самых разнообразных формах, в числе которых: си-

стематичность; неоднократность; особенности личности потерпевшего; способ совершения деяния и т.п. Например, статьи 330 УК РФ и 19.1 КоАП РФ разграничиваются по характеру вреда, который был нанесен преступлением или же правонарушением; ч. 1 ст. 167 УК РФ и ст. 7.17 КоАП РФ разграничиваются по угрозе причинения существенного вреда, размеру ущерба, а также характеру нарушенных прав и законных интересов граждан либо же организаций; ч. 1 ст. 318 УК РФ и ст. 19.3 КоАП РФ — по способу совершения преступления или же административного правонарушения.

Формальный критерий разграничения смежных составов административных правонарушений и преступлений базируется на взаимосвязи тяжести деяния и суровости предусмотренных за его совершение наказаний, закреплённых в санкциях смежных статей КоАП РФ и УК РФ. Так, наказания за преступления более строгие, нежели наказания за однородные с ними административные правонарушения, так как преступления обладают большей степенью общественной опасности. Учитывая данный факт можно прийти к выводу, что общественная опасность является главным критерием разграничения составов административных правонарушений и преступлений.

В свою очередь, процессуальный критерий отражает процессуальную форму привлечения виновных лиц к административной или же уголовной ответственности. В данном случае разграничение осуществляется по следующим основаниям:

- различный порядок возбуждения уголовных и административных дел;
- различные процедуры привлечения виновных лиц к административной и юридической ответственности. Так процедуры привлечения виновных лиц к административной ответственности характеризуются признаком быстроты и оперативности. В то время как уголовное преследование имеет более сложный и затяжной характер;
- различная роль судей в процессе рассмотрения административных правонарушений и преступлений. По некоторым административным правонарушениям решение принимает не только суд, но также и должностные лица, и соответствующие надзорные (контрольные) органы.

Таким образом, разграничение смежных составов административных правонарушений и преступлений проводится по таким критериям как: материальный и процессуальный критерии, а также критерий наказуемости деяния.

Литература

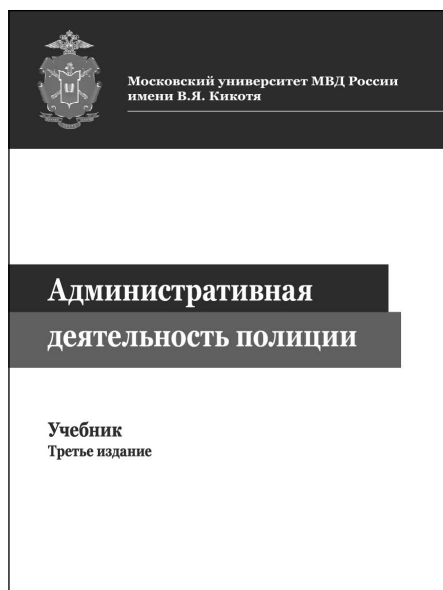
1. Константинов П.Ю., Соловьев А.К., Стуканов А.П. Взаимосвязь административных право-

- нарушений и преступлений: проблемы теории и практики // Правоведение. 2005. № 3. С. 58.
2. Ковлагина Д.А. К проблеме разграничения преступлений и административных правонарушений // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 266.
  3. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 403.
  4. Дружинина В. Ф. О разграничении преступления и административного проступка // Советское государство и право. 1978. № 4. С. 132-133.
  5. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. М.: Норма, 2005. С. 528.
  6. Каримов М.А., Астахова Е.А. Общественная опасность как критерий разграничения административного правонарушения и преступления // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 53 (79). С. 177.
  7. Васильев Э.А. Общественная опасность — основной критерий отграничения административных правонарушений от преступлений // Государство и право. 2007. № 4. С. 84.

References

1. Konstantinov P.Yu., Soloviev A.K., Stukanov A.P. The relationship between administrative offenses and crimes: problems of theory and practice // Jurisprudence. 2005. No. 3. P. 58.
2. Kovlagina D.A. On the problem of distinguishing between crimes and administrative offenses // Problems of Economics and Legal Practice. 2018. No. 5. P. 266.
3. Kuznetsova N.F. Selected Works. SPb.: Jurid. Center Press, 2003.S. 403.
4. Druzhinina V.F. On the distinction between crime and administrative offense // Soviet state and law. 1978. No. 4. S. 132-133.
5. Bakhrakh D.N., Rossinsky B.V., Starilov Yu.N. Administrative law. M.: Norma, 2005. S. 528.
6. Karimov M.A., Astakhova E.A. Social danger as a criterion for distinguishing between administrative offenses and crimes // New Science: Problems and Prospects. 2016. No. 53 (79). P. 177.
7. Vasiliev E.A. Public danger — the main criterion for the delimitation of administrative offenses from crimes // State and Law. 2007. No. 4. P. 84.

Административная деятельность полиции. Учебник. Под ред. О.В. Зиборова, В.В. Кардашевского. 3-е изд., перераб. и доп. 703 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции».

Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

СПЕЦИФИКА РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

Александр Анатольевич Подрезов, начальник кафедры огневой и физической подготовки Международного межведомственного Центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом, кандидат экономических наук

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (142007, Московская область, г. Домодедово, мкрн. Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3)

E-mail: padre70@mail.ru

Кирилл Александрович Сергеев, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений им. генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (142007, Московская область, г. Домодедово, мкрн. Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3)

E-mail: bstr13@mail.ru

Олег Андреевич Чаптыков, преподаватель кафедры подготовки сотрудников полиции в сфере транспортной безопасности Центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (142007, Московская область, г. Домодедово, мкрн. Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3)

E-mail: uoso1986@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования данной работы являются вопросы специфики выявления, проведения оперативных мероприятий сотрудниками полиции при совершении правонарушений на транспорте. Объектом исследования являются различные стадии необходимых мероприятий при раскрытии правонарушений. Автор рассматривает современные принципы, нормативную базу и инструментарий необходимый сотрудникам полиции при проведении оперативных мероприятий на транспорте.

Ключевые слова: правонарушение, правовое, полиция, субъект, объект, оперативно-розыскная деятельность.

SPECIFICS OF SOLVING CRIMES COMMITTED AT TRANSPORT FACILITIES

Alexander A. Podrezov, Head of the Department of Fire and Physical Training of the International Interdepartmental Center for Training and Retraining of Specialists in the Fight against Terrorism and Extremism, Candidate of Economic Sciences All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (142007, Moscow region, Domodedovo, Aviatsionniy district, Pikhtovaya str., 3)

E-mail: padre70@mail.ru

Kirill A. Sergeev, Senior Lecturer of the Department of Operational and Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies of the International Interdepartmental Training Center for Employees of Operational Units named after Lieutenant General of the Militia A.N. Sergeev

All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (142007, Moscow region, Domodedovo, Aviatsionniy district, Pikhtovaya str., 3)

E-mail: bstr13@mail.ru

Oleg A. Chaptykov, Teacher of the Department of Training of Police Officers in the field of transport Security of the Center for Training of Police Officers for Public Order Protection Units

All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (142007, Moscow region, Domodedovo, Aviatsionniy district, Pikhtovaya str., 3)

E-mail: uoso1986@mail.ru

Abstract. The subject of the study of this work is the issues of the specifics of identifying and conducting operational measures by police officers when committing offenses in transport. The object of the study is the various stages of the necessary measures in the disclosure of offenses. The author examines the modern principles, regulatory framework and tools necessary for

police officers when conducting operational activities in transport.

Keywords: offense, legal, police, subject, object, operational search activity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Подрезов А.А., Сергеев К.А., Чаптыков О.А. Специфика раскрытия преступлений, совершенных на объектах транспорта. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):215-218.

Транспорт — это не только отрасль экономики, которая является средством мобильного передвижения людей и грузов, но и источник повышенной опасности, а также объект преступного посягательства. Поэтому к числу приоритетных проблем, решаемых государством, относится обеспечение безопасности транспорта и транспортной инфраструктуры. Нормативную базу в этой сфере составляет Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16 ФЗ «О транспортной безопасности»¹.

Правоохранительная деятельность на объектах транспорта осуществляется в специфических и сложных условиях, предопределяемых его круглосуточной работой транспорта, значительной концентрацией людей на вокзалах, станциях, в портах и поездах, повышенной опасностью, интенсивным перемещением граждан по территории Российской Федерации и за ее пределы, сосредоточением на обслуживаемых объектах больших объемов перевозимых грузов, а также значительной протяженностью участков оперативно-обслуживания².

Ввиду этого, специфика деятельности органов внутренних дел на транспорте обусловлена в первую очередь не административными границами субъектов Российской Федерации, а географическими и экономическими особенностями регионов дислокации объектов оперативного обслуживания.

Например, организация и обеспечение пропускного и внутриобъектового режима в аэропорту существенно отличается от железнодорожного транспорта. Можно выделить основные направления:

1) Пропускной и внутриобъектовый режим в аэропорту организуется в соответствии с инструкцией по пропускному и внутриобъектовому режиму, которая утверждается администрацией аэропорта по согласованию с территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере транспорта и подразделением вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации.

2) Территории аэродромов совместного базирования или использования должны быть огорожены, въезды (выезды) должны находиться под контролем САБ и подразделений, осуществляющих охрану аэропортов и объектов их инфраструктуры и иметь средства принудительной остановки автотранспорта.

3) Авиационный персонал, работники авиационных предприятий и иные лица, осуществляющие свою деятельность на территории аэропорта, обязаны соблюдать требования инструкции по пропускному и внутриобъектовому режиму.

4) Члены экипажа воздушного судна для выполнения полетного задания или иных служебных обязанностей допускаются в рабочую площадь аэропорта, прилегающую к ней территорию и расположенные вблизи здания или часть их, доступ в которые контролируется (далее — контролируемая зона аэропорта) по удостоверениям членов экипажей воздушных судов в порядке, установленном администрацией аэропорта, после прохождения процедуры предполетного досмотра.

5) Авиационный персонал, работники авиационных предприятий и иные лица, осуществляющие свою деятельность на территории аэропорта, сотрудники пограничных, таможенных и иных органов, осуществляющих государственный контроль, а также автотранспорт допускаются в контролируемую зону аэропорта по пропускам установленного в данном аэропорту образца и в соответствии с требованиями инструкции по пропускному и внутриобъектовому режиму. Указанные лица при нахождении в контролируемой зоне аэропорта должны иметь на верхней одежде с левой стороны личные пропуска с фотографиями и указанием секторов допуска.

6) Лица сторонних организаций и посетители в контролируемую зону аэропорта допускаются в установленном инструкцией, утвержденной уполномоченным администрацией аэропорта должностным лицом, порядке по разовым или временным пропускам с указанием конкретного сектора(ов) допуска.

7) В контролируемой зоне аэропорта не допускается:

- эксплуатация автомобилей и механизмов, не зарегистрированных в установленном порядке, а также личного транспорта;

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Электронный ресурс. СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» // СПС «Консультант-Плюс».

- использование без разрешения администрации аэропорта кинокамер, фото- и видеоаппаратуры;
- нахождение авиационного персонала, работников авиационных предприятий и иных лиц, осуществляющих свою деятельность на территории аэропорта после окончания рабочего времени (смены) без разрешения администрации;
- курение и разведение огня в не предусмотренных для этого местах;
- загромождение территории строительными и другими материалами, предметами, которые затрудняют движение транспорта;
- нецелевое использование аэродромной территории.

8) КПП аэропорта оборудуются средствами связи, освещением, турникетами, металлическими воротами с автоматизированными системами открытия и закрытия, приводимыми в действие с помощью средств дистанционного управления, системой видеонаблюдения и видеозаписи, тревожной сигнализацией, стационарными техническими средствами досмотра физических лиц, а также смотровыми площадками, специальными устройствами для досмотра транспортных средств и грузов и принудительной остановки.

9) В помещениях КПП оборудуются стенды с образцами действующих в аэропорту удостоверений и пропусков, а также с образцами подписей должностных лиц, имеющих право подписи постоянных, временных, разовых и материальных пропусков.

10) В периметровом ограждении территории аэропорта предусматривается необходимое количество запасных выездов, оборудованных запираемыми воротами и системой охранной сигнализации.

Анализируя оперативную обстановку на железнодорожном транспорте можно отметить, что например, Ивановский ЛО МВД России на транспорте обслуживает участок Северной железной дороги длиной 580 км, пролегающий по территории 10 районов Ивановской области, 4-х — Владимирской области, а также Нерехтинского района Костромской области, железнодорожные вокзалы городов Иваново и Кинешма, 35 железнодорожных станций, 10 остановочных платформ и 28 пакгаузов.

По данному участку пролегают маршруты поездов дальнего следования «Иваново — Санкт-Петербург» и «Санкт-Петербург — Самара», местного сообщения «Иваново — Москва», «Кинешма — Москва» и 24 поезда местного сообщения¹.

¹ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Заключена в г. Нью-Йорке 15.12.1997 г., ратифицирована Россией Федеральным законом от 13.02.2001 г. № 19-ФЗ).

Кроме того в зону ответственности линейного отдела входит Кинешемский речной порт, акватория реки Волга, протяженностью 220 км, пролегающая по территории Приволжского, Кинешемского, Юрьевецкого, Пучежского районов Ивановской области и Сокольского района Нижегородской области.

Также объектом оперативного обслуживания Ивановского ЛО МВД России на транспорте является аэропорт г. Иваново, откуда осуществляются регулярные рейсы сообщением Иваново — С. Петербург, а в летний период Иваново — Сочи и Иваново — Анапа².

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» одной из задач оперативно-розыскной деятельности является: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших [2].

Раскрытие преступлений — это деятельность правоохранительных органов, направленная на обнаружение подготавливаемых, совершающихся или уже совершенных преступлений, установление причастных к ним лиц, а также обстоятельств, подлежащих доказыванию и последующее применение к ним уголовного наказания или других предусмотренных законом мер [1, с. 38].

По нашему мнению, существует ряд специфических особенностей функционирования железнодорожного транспорта, которые следует учитывать при организации оперативного обслуживания:

а) нахождение поездов в постоянном движении от начальной станции «А» до конечной станции «Б», с остановками по маршруту его движения на промежуточных станциях разных регионов Российской Федерации. При этом, учитывая географическое положение Российской Федерации, расстояние между станциями «А» и «Б» может составлять от нескольких сотен до нескольких тысяч километров;

б) посадка и высадка пассажиров на промежуточных станциях по пути следования в нескольких субъектах Российской Федерации;

в) сменность сотрудников транспорта, обслуживающих поезд в пути следования;

г) временное нахождение большого количества людей, не взаимосвязанных между собой, проживающих в различных регионах нашей страны, а также иностранных граждан странах, в сравнительно небольшом помещении (вагоне) [3, с. 52].

Предположим, что в пассажирском поезде сооб-

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // СПС «Консультант-Плюс».

щением Санкт-Петербург — Самара едут: постоянно проживающий в г. Рыбинск гражданин И., следующий домой с работы и зарегистрированный в г. Санкт-Петербурге гражданин П. — по служебной необходимости до станции Нижний Новгород.

Маршрут данного поезда проходит по территории оперативного обслуживания Ивановского линейного отдела МВД России на транспорте. Пассажиры П. и И. едут в одном вагоне, и ночью гражданин И. совершает кражу мобильного телефона. Пока гражданин П. спит, И. доезжает до нужной ему станции и выходит, а его место занимает другой пассажир. Утром гражданин П. обнаруживает отсутствие своего телефона и сообщает об этом проводнику вагона, который в свою очередь докладывает начальнику поезда. Последний через машиниста локомотива по средствам радиосвязи передает информацию дежурному по станции, который сообщает в ближайшее транспортное отделение полиции по маршруту следования поезда.

На ближайшей крупной станции в поезд подсаживается следственно-оперативная группа, которая осуществляет оперативно-разыскные мероприятия и необходимые следственные действия. И в отличие от территориальных органов сотрудники транспортной полиции вынуждены работать в пути следования поезда из-за отсутствия возможности задержать поезд сверх времени, определенного его расписанием. После сбора первичного материала следственно-оперативная группа возвращается обратно к месту постоянной дислокации на любом следующем в обратном направлении поезде.

Для объективного, полного и всестороннего расследования преступлений данной категории необходимо допросить всех пассажиров вагона, в котором было совершено преступление, а также часть поездной бригады. Все опрошиваемые граждане проживают в населенных пунктах различных субъектов Рос-

сийской Федерации, а возможно и за ее пределами. Члены поездной бригады проживают на удалении от места дислокации линейного отдела, а также, ввиду специфики их работы, постоянно перемещаются по территории страны.

Таким образом, на примере хищения личного имущества гражданина в пассажирском поезде, можно проследить, что специфика работы органов внутренних дел на транспорте заключается в трансрегиональности совершения преступлений, необходимости сбора информации для уголовного дела в разных регионах Российской Федерации, удаленности места дислокации линейного отдела, как от места совершения преступления, так и участников события преступления.

Литература

1. Кирин А.В. Теория административно-деликтного законодательства: Дис. ... д-ра юрид. наук. С. 38.
2. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М.: Проспект, 2012. 552 с.
3. Копытов Ю.А. Административное право. М.: Юрист, 2013.

References

1. Kirin A.V. The theory of administrative-tort legislation: Dis. ... Dr. jurid. P. 38.
2. The commentary to the Federal law "On police" (itemized) / Yu.E. Avrutin, S.P. Bulavin, Yu.P. Solovey, etc. M.: Prospekt, 2012. 552 p.
3. Kopytov Yu.A. Administrative law. Moscow: Yurist, 2013.

О ПРОБЛЕМЕ СООТНОСИМОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА С УГОЛОВНЫМ ШТРАФОМ И СУДЕБНЫМ ШТРАФОМ КАК МЕРОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Юрий Ильич Попугаев, профессор кафедры административного права, доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: popugaev@list.ru

Илья Владимирович Шубин, адъюнкт кафедры административного права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: Shubinilyavlad@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотносимости административного штрафа с однотипными разновидностями наказания другой отраслевой принадлежности — уголовным штрафом, а также судебным штрафом, как мерой уголовно-правового характера. Констатируется характерность и недопустимость случаев, когда размер штрафа по административно-деликтному законодательству превалирует над алогичной санкцией, предусмотренной уголовным законом за смежные правонарушения. Авторы приходят к выводу о необходимости научно разработанной административно-деликтной политики тесно увязанной с политикой противодействия деликтности в целом (как административным правонарушениям, так и преступлениям) с чётко определёнными целями, средствами решения и ожидаемым результатом, которая будет последовательно реализовываться в рамках федеральных и региональных программ противодействия правонарушаемости в целом.

Ключевые слова: административный штраф, уголовный штраф, судебный штраф, как мера уголовно-правового характера, деликтность, публично-правовая деликтная ответственность.

ON THE PROBLEM OF THE CORRELATION OF AN ADMINISTRATIVE FINE WITH A CRIMINAL FINE AND A JUDICIAL FINE, AS A MEASURE OF A CRIMINAL LEGAL NATURE

Yuri I. Popugaev, Professor of the Department of Administrative Law, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika
Volgina, d. 12)

E-mail: popugaev@list.ru

Ilya V. Shubin, Adjunct of the Department of Administrative Law

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika
Volgina, d. 12)

E-mail: Shubinilyavlad@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of the correlation of an administrative fine with the same types of punishment of another branch — a criminal fine, as well as a judicial fine, as a measure of a criminal legal nature. The author states the specificity and inadmissibility of cases when the amount of the fine under the administrative-tort legislation prevails over the illogical sanction provided for by the criminal law for related offenses. The authors come to the conclusion that there is a need for a scientifically developed administrative and tort policy that is closely linked to the policy of countering tort in general (both administrative offenses and crimes) with clearly defined goals, means of solution and expected result, which will be consistently implemented within the framework of federal and regional programs for countering delinquency in general.

Keywords: administrative fine, criminal fine, judicial fine, as a measure of a criminal-legal nature, delicacy, public-law tort liability.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Попугаев Ю.И., Шубин И.В. О проблеме соотносимости административного штрафа с уголовным штрафом и судебным штрафом как мерой уголовно-правового характера. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):219-223.

Сегодняшнее нормотворчество, особенно в административно-деликтной сфере, можно без преувеличения назвать гипердинамичным. Скорость принятия, изменения или отмены настолько велика, что уследить и осмыслить содержание новелл достаточно сложно, тем более нелегко это сделать гражданам. Не случайно на количество внесённых изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), а также необходимость их анализа и оценки указывает Концепция нового КоАП РФ¹, одобренная на правительственном уровне 4 июня 2019 года. Однако она ограничивается только рамками административно-деликтного законодательства, не затрагивая вопросы межотраслевого характера. В частности, согласованность норм административно-деликтного и уголовного законодательства и соотносимость аналогичных, однотипных наказаний, например, в виде штрафа. Соответственно и законодатель этого тоже не замечает и не учитывает.

Как известно, характер и объём правовых последствий, в том числе вид и размер наказания, установленных за совершение правонарушения (преступления и административного правонарушения), отражают законодательную оценку степени общественной опасности. Причём между ними присутствует корреляционная зависимость, то есть если тяжесть правонарушения меньше, то и наказание — меньше, соответственно и наоборот.

Абстрагируясь от многочисленных нюансов вопроса о том, свойственна ли общественная опасность административным правонарушениям, лишь отметим, что на сегодняшний день, она (общественная опасность) как естественный признак административных правонарушений доминирует в административно-правовых воззрениях не только среди учёных-административистов, но и судей. Денегация (отрицание) подобного в настоящее время рассматривается как анахронизм².

Актуальными являются вопросы, связанные с выявлением общественной опасности деяния, её оценкой, потребностью и необходимостью установления правового запрета за совершение таких деяний, а также определением адекватных правовых последствий нарушения этого запрета, основанного на соотноси-

мости однотипных, смежных разновидностей наказаний. При этом представляется, что определять правовые последствия в виде соответствующего наказания необходимо в рамках его отраслевой принадлежности, а размер (срок) уже во взаимосвязи с другими смежными мерами публичной правового реагирования.

В учете вышеизложенного и применительно к административным правонарушениям и такому наказанию за их совершение, как административный штраф, следует вести речь о соотносимости размеров административно-деликтных штрафных санкций с размерами штрафа, предусмотренного уголовным законодательством (уголовного штрафа) и судебного штрафа, как иной меры уголовно-правового характера.

К сожалению, следует признать, что баланс данного соотношения соблюдается не всегда. Причем, приходится констатировать не единичность случаев, когда размер штрафа по административно-деликтному законодательству превалирует над алогичной санкцией, предусмотренной уголовным законом за смежные правонарушения. Следует привести в качестве характерной иллюстрации следующий пример. Нормы административно-деликтного законодательства предусматривают ответственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, повлекшее причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния (часть 4 ст. 20.2 КоАП РФ), либо за организацию массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекшее нарушение общественного порядка и причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти деяния не содержат уголовно наказуемого деяния (часть 2 ст. 20.2.2 КоАП РФ). Санкции данных статей, помимо всего прочего, влекут наложение административного штрафа на граждан, в первом случае, в размере от ста тыс. до трёхсот тыс. руб., во втором — в размере от ста пятидесяти тыс. до трёхсот тыс. руб. С другой стороны имеются нормы уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за умышленное причинение лёгкого вреда здоровью и за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительно ущерба, с санкцией, помимо всего прочего, в виде штрафа в размере 40 тыс. руб. То есть относительно-определённая штрафная санкция, административного законодательства, превосходит аналогичную санкцию, уголовного законодательства, по нижнему порогу в 2,5 и 3,7 раза, а по верхнему в 7,5 и 15 раз.

¹ Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс».

² Подробнее см.: Кисин В.Р. Проект нового КоАП РФ: взгляд на социальную сущность («материальное» содержание) административного правонарушения // Административное право и процесс. М., 2017. № 7. С. 5-8; Попугаев Ю.И. Состояние и пути оптимизации института административного правонарушения и административной ответственности. Монография. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России». 2015. С. 106-113.

Получается, что лица привлекаются к разным видам юридической ответственности (административной и уголовной), а правовые последствия для них по своему содержанию (наименованию) наступают сходные, но не соизмеримые и несоотносимые по своему объёму с точки зрения содеянного, нанесенного ущерба и элементарной логики. Подобное явно не соответствует принципам справедливости и равенства граждан перед законом. К этому стоит добавить, что уголовный процесс сопряжён с особыми процедурами и процессуальными гарантиями законности, равенства граждан перед законом и соблюдения их прав как участников процесса. Привлечению к административной ответственности (упрощенность процесса), к сожалению, подобное не свойственно.

К ещё большему «размыванию» границ между административной и уголовной ответственностью привело принятие норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Так, в 2016 г. Федеральным законом № 323-ФЗ был внесён ряд изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, часть из которых касалась освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, в связи с применением к ним иных мер уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹.

Судебный штраф, как иная мера уголовно-правового характера, применяется путём вынесения судом постановления и, что самое главное, при использовании иных стандартов доказывания. При назначении судебного штрафа достаточно подозрения, поскольку его применение возможно и в отношении подозреваемого. Иными словами, законодатель установил для использования судебного штрафа иные, менее строгие стандарты доказанности деяния [2, с. 35]. Учитывая это, законодатель установил и иной максимальный размер судебного штрафа. В частности, он составляет половину от верхнего предела штрафной санкции, которая предусмотрена в соответствующей статье Особенной части УК РФ. В случае, если санкция статьи не содержит наказания в виде штрафа, то максимальный размер судебного штрафа составляет 250 тыс. руб².

Минимальный размер штрафа, как иной меры уго-

ловно-правового характера, в отличие от административного и уголовного, законодательно не определён. Как показывает анализ, размер судебного штрафа варьируется от 5 тыс. руб. до 100 тыс. руб., в основном это суммы от 10 тыс. руб. до 30 тыс. руб., реже от 50 тыс. руб. до 55 тыс. руб.

Следует отметить, что принятие норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и размеры такого штрафа, произошло на фоне уже имеющихся повышенных размеров административного штрафа³. При этом не редки случаи, когда административный штраф оказывается значительно суровее штрафа, как иной меры уголовно-правового характера⁴. Таким образом, происходит нарушение логики лестнично-последовательного расположения по степени суровости однотипных наказаний в виде административного штрафа, судебного штрафа, как иной меры уголовно-правового характера, и уголовного штрафа. Наиболее мягкий по своей сути вид наказания, предусмотренный в административно-деликтном законодательстве, фактически занимает позицию наиболее строгого вида наказания в сравнении со смежными правовыми категориями, что представляется полностью абсурдным и противоречит основополагающим принципам справедливости и равенства граждан перед законом.

Представляется, что законодателю при формировании деликтных норм необходимо в первую очередь помнить о степени общественной опасности административных правонарушений и преступлений и устанавливать размеры (сроки) наказаний, соизмеримые совершенному противоправному деянию.

Следует отметить, что при переходе измерения штрафов из МРОТ в денежное выражение законодатель максимальные размеры штрафных санкций определил для граждан в 5 тыс. рублей, для должностных лиц — в 50 тыс. рублей, для юридических лиц — 1

¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. (с посл. изм и доп.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27. Ст. 4256.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Так, КоАП РФ в редакции от 3 июля 2016 года содержит следующие исключения из общего правила о размере административного штрафа: а) в отношении граждан — свыше 94. Из них: 2 - в размере 7 тыс. руб.; 4 - в размере 10 тыс. руб.; 7 - в размере 15 тыс. руб.; 2 - в размере 20 тыс. руб.; 5 - в размере 30 тыс. руб.; 41 - в размере 50 тыс. руб.; 5 — в размере 100 тыс. руб.; 3 - в размере 200 тыс. руб.; 17 - в размере 300 тыс. руб.; 8 - в размере 500 тыс. руб.; б) в отношении должностных лиц — около 65. Из них: 34 - в размере 100 тыс. руб.; 8 - в размере 200 тыс. руб.; 18 - в размере 600 тыс. руб.; 1 - в размере 800 тыс. руб.; 4 - в размере 1 млн. руб.; в) в отношении юридических лиц — 14. Из них: 11 - в размере 5 млн. руб.; 5 - в размере 60 млн. руб.

⁴ Постановлением мирового судьи судебного участка № 90 Автозаводского судебного района г. Тольятти Самарской области С. освобождена от уголовной ответственности по ст. 116 УК РФ на основании ст. 25.1 УПК РФ с назначением ей меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 3 000 руб. в доход государства. См.: Постановление от 9 декабря 2016 г. № 10-118/2016 по делу N 10-118/2016 (Автозаводский районный суд г. Тольятти (Самарская область). URL: www.sudact.ru.

млн. рублей. При этом по уголовному законодательству минимальная сумма штрафа составляет 5 тыс. рублей. И логика здесь вполне понятна, поскольку максимальный размер штрафной санкции за административное правонарушение заканчивался на уровне минимально допустимого штрафа за преступление.

Таким образом, на сегодняшний день с сожалением приходится констатировать, что после многочисленных изменений и дополнений КоАП РФ за девятнадцатилетнюю практику его реализации административный штраф, как правовая мера, которая по своей сути должна обладать минимальным правоограничительным, обременительным потенциалом в сравнении с иными видами наказаний, по степени своей суровости уже превосходит аналогичные уголовные наказания. В этой связи уместно обратить внимание на цитату Н.Г. Салищевой о том, что изменения, постоянно вносимые в ст. 3.5 КоАП РФ, привели к тому, что концепция этого наказания, предусмотренная при введении КоАП РФ в действие, оказалась полностью разрушенной [4].

Представляется, что сегодня назрела необходимость в переосмыслении существующего курса «хаотичного» нормотворчества, особенно в отношении административного штрафа, в частности, и административных наказаний в целом. Следует выразить солидарность с Н.Г. Салищевой в том, что сферу административной ответственности необходимо привести в разумное соответствие, руководствуясь конституционными принципами защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты законной предпринимательской деятельности, принципами справедливости и соразмерности административных наказаний [4]. Лишь стоит добавить к этому, что подобным следует руководствоваться в контексте тесной взаимосвязи административно-деликтного законодательства с уголовным. Поскольку отмеченные виды деликтного законодательства составляют единое поле публично-правовой деликтной ответственности.

Необходима сбалансированная модель взаимодействия уголовной и административной ответственности, нацеленная на повышение их охранительного потенциала. Действительно, административная и уголовная ответственность очень близки по своей правовой природе, на что указывают: общность их социального назначения, целей и задач; объекты защиты деликтных законов и превалирующий способ правового регулирования в их рамках; присутствие большого количества смежных составов преступлений и административных правонарушений и т.д. Преступность и административная деликтность — деструктивные явления с общими

объектами посягательств, представляющие опасность для существующих общественных отношений, соответственно и борьба с ними должна осуществляться на основе и в рамках единого вектора и, безусловно, с учетом отраслевых особенностей.

К сожалению, сегодня отмеченное не получает должного осмысления и разрешения ни на уровне исполнительной власти в рамках законопроектного процесса, ни на законодательном уровне. Федеральные и региональные программы разрабатываются, как правило, и реализуются в основном только для борьбы с преступностью¹, с игнорированием большинства проблем административной деликтности. В этой связи необходима научно разработанная и продуманная административно-деликтная политика тесно увязанная политикой противодействия деликтности в целом (как административным правонарушениям, так и преступлениям) с четко определёнными целями, средствами решения и ожидаемым результатом, которая будет последовательно реализовываться в рамках федеральных и региональных программ противодействия правонарушениям (правонарушаемости) в целом.

Подводя итог вышесказанному, заметим, что нами были затронуты далеко не все проблемы, возникающие в связи с несогласованностью административно-деликтного и уголовного законодательства. Однако даже фрагментарно затронутые вопросы однозначно свидетельствуют об отсутствии единого вектора борьбы с деликтностью в целом и, соответственно, согласованности в реализации разноплановых правовых мер, включая правотворческие и правоприменительные, в противодействии правонарушениям различной отраслевой принадлежности.

Литература

1. Кисин В.Р. Проект нового КоАП РФ: взгляд на социальную сущность («материальное» содержание) административного правонарушения // Административное право и процесс. М., 2017. № 7. С. 5-8.
2. Пилюк А.В. Уголовное наказание и меры уголовно-правового характера: соотношение и перспективы применения // Судья. 2020. № 8.
3. Попугаев Ю.И. Состояние и пути оптимизации института административного правонарушения и административной ответственности

¹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // СПС «КонсультантПлюс».

ности. Монография. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России». 2015. С. 106-113.

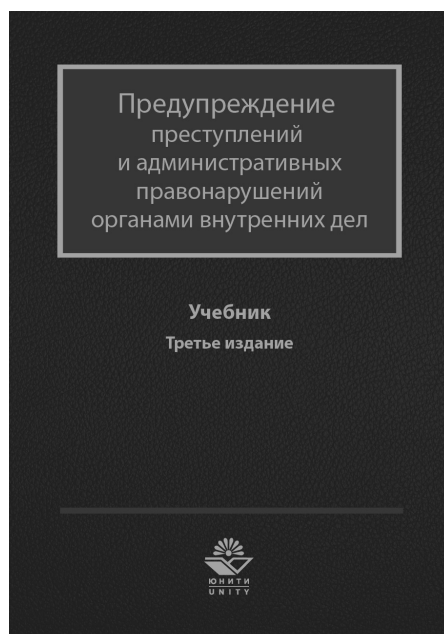
4. Салищева Н.Г. Проблемы правового регулирования института административной ответственности в Российской Федерации // Административное право и процесс. М., 2014. № 9. С. 9-22.

References

1. Kisin V.R. Draft new code of administrative offences: a look at social nature (material content) administrative offense // Administrative law and

process. M., 2017. No. 7. P. 5-8.

2. Piuk A.V. Criminal penalties, and measures of criminal-legal nature: the value and application prospects // Judge. 2020. No. 8.
3. Parugaev Yu.I. The state and ways of optimizing the Institute of administrative offense and administrative responsibility. Monograph. M.: FGKU "Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia". 2015. pp. 106-113.
4. Salishcheva N.G. Problems of legal regulation of the Institute of administrative responsibility in the Russian Federation // Administrative law and process. Moscow, 2014. No. 9. pp. 9-22.

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. 639 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений. Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определена полицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений.

Особое внимание уделено предупреждению полицией преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних; насильственных преступлений против личности; правонарушений в сфере экономики; рецидивной, профессиональной и организованной преступности; террористической и экстремистской преступной деятельности; преступлений и правонарушений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с незаконным оборотом оружия, с миграционными процессами; преступлений и правонарушений коррупционной направленности; дорожно-

транспортных правонарушений и др.

Дана оценка перспективам развития ведомственной системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, обоснованы стратегические направления предупредительной деятельности ОВД.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЯДА ГОСУДАРСТВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: ОСОБЕННОСТИ, АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Татьяна Анатольевна Прудникова, профессор кафедры административного права, доктор юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: prudil@rambler.ru

Аннотация. В данной статье раскрываются особенности осуществления трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства в ряде государств СНГ (Республиках Армении, Беларуси, Казахстане и др.) и актуальные вопросы совершенствования законодательства в сфере трудовой миграции в Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранный гражданин, труд, деятельность, законодательство, регулирование, ответственность, договор, государство.

EMPLOYMENT OF FOREIGN CITIZENS AND INDIVIDUALS WITHOUT CITIZENSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION AND OTHER COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: CHARACTERISTICS, CURRENT ISSUES

Tatyana A. Prudnikova, Professor of Department of Administrative Law, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: prudil@rambler.ru

Abstract. This article describes peculiarities of employment of foreign citizens and individuals without citizenship in a number of CIS States (Republics of Armenia, Belarus, Kazakhstan and others) and current issues of legislation improvement in the sphere of labor migration in the Russian Federation.

Keywords: foreign citizen, labor, activity, legislation, regulation, responsibility, contract, states.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прудникова Т.А. Трудовая деятельность иностранных граждан и лиц без гражданства на примере Российской Федерации и ряда государств Содружества Независимых государств: особенности, актуальные вопросы. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):224-227.

Изучение юридической литературы показало, что трудовой договор (контракт) между трудящимся-мигрантом и работодателем в государствах Содружества Независимых Государств заключается в письменной форме соответствии с требованиями трудового законодательства государства трудоустройства и должен содержать исчерпывающие сведения о характере трудовых обязанностей, размере оплаты труда, рас-

порядке рабочего времени, а также, при наличии законодательно установленных требований, иную значимую информацию: о жилищно-бытовых условиях, порядке переезда трудящегося-мигранта и членов его семьи в государство трудоустройства и возвращения в государство выезда по завершении трудовой деятельности, социальном страховании и медицинском обслуживании, порядке повышения квалификации, об

условиях участия в коллективном обсуждении и принятии решений, связанных с вопросами осуществления трудящимися-мигрантами трудовой деятельности в государстве трудоустройства.

Кроме того, следует отметить, что в республиках Беларуси и Молдове в законодательстве предусматривается только понятие «трудящийся-иммигрант», в Азербайджане — «труженик-мигрант», что порождает правовую неопределенность.

Сведения о трудовых мигрантах на пространстве Содружества независимых государств формируются, как правило, на основании выданных разрешений на работу, а также данных, полученных от работодателей, привлекающих иностранных граждан и лиц без гражданства.

Разрешение на временное проживание (подтверждение права иностранного гражданина или лица без гражданства временно проживать на территории государства до получения вида на жительство) выдается в республиках Азербайджане, Армении, Беларуси, Кыргызстане, Украине на срок до 1 года, России — до 3 лет, Молдове — в зависимости от обстоятельств обращения иностранного гражданина, как правило, на 5 лет.

В Кыргызской Республике порядок и условия осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства в период их пребывания на территории Кыргызской Республики с целью осуществления трудовой деятельности определяется Положением о порядке осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Кыргызской Республики, утверждённым Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 16 апреля 2019 года № 175 [2], в рамках которого предусмотрено исключение обязанности работодателей получать разрешение на привлечение иностранной рабочей силы, что существенно упростило порядок привлечения трудовых мигрантов в Кыргызстан.

Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» [1] определяет трудовую миграцию как временное перемещение физических лиц из других государств в Республику Казахстан и из Республики Казахстан, а также внутри государства для осуществления трудовой деятельности. Ст. 37 данного нормативного правового акта регулирует порядок выдачи разрешений работодателям на привлечение иностранной рабочей силы, справок иностранным работникам о соответствии квалификации для самостоятельного трудоустройства и их привлечения в рамках внутрикорпоративного перевода.

Так, привлечение работодателем иностранной рабочей силы осуществляется на основании разрешения, выдаваемого местными исполнительными органами в пределах квоты, устанавливаемой уполномоченным органом по вопросам миграции населения. Порядок установления квоты на привлечение иностранной рабочей силы в Республику Казахстан и ее распределения между областями, городами республиканского значения, столицей определяется Правительством Республики Казахстан.

Иностранные работники, переведенные в рамках внутрикорпоративного перевода, а также прибывшие для самостоятельного трудоустройства, осуществляют временную трудовую деятельность в соответствии с целями пребывания и обязаны выехать из страны после завершения срока, указанного в трудовом договоре, не превышающего трех лет.

Законом «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» от 2 января 2018 года №1471, статьей 7 [4] предусмотрено право иностранных граждан на трудовую деятельность. Иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в Республику Таджикистан для временного проживания, могут заниматься определенной трудовой деятельностью при условии, что она соответствует целям их приезда в Республику Таджикистан, кроме того, они имеют равные с гражданами Республики Таджикистан права и обязанности в трудовых отношениях. Трудовая деятельность иностранных граждан в Республике Таджикистан может осуществляться на основании разрешений, выдаваемых уполномоченными государственными органами, а правила выдачи разрешения на работу иностранным гражданам, осуществляющим трудовую деятельность в Республике Таджикистан, и образец документа его контроля утверждаются Правительством Республики Таджикистан [4].

Следует отметить, что в Российской Федерации законодательное определение понятия «внешняя трудовая миграция» отсутствует, что негативно сказывается на регулировании общественных отношений, связанных с трудовой миграцией, а также на эффективности правовых норм.

В Концепции государственной миграционной политики дается определение «незаконной миграции», под которой понимаются перемещения в Россию с нарушением законодательства, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан и (или) осуществления ими трудовой деятельности, из

смысла которого следует, что осуществление иностранным гражданином трудовой деятельности в нарушении российского законодательства также является незаконной миграцией.

При совершенствовании законодательства в сфере трудовой миграции в Российской Федерации следует сделать акцент на таком направлении государственной миграционной политики, как предупреждение и противодействие нелегальной миграции, отнесенному Перечнем поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019-2025 годы (утв. Президентом РФ 06.03.2020 № Пр-469) к числу приоритетных [3].

В целях противодействия незаконной миграции в Российской Федерации необходимо обеспечить эффективный государственный контроль за соблюдением требований законодательства в сфере миграции, в том числе путем более широкого применения современных информационных технологий, расширение использования биометрических персональных данных иностранных граждан для идентификации их личности, оперативного принятия и исполнения ограничительных мер в отношении нарушителей законодательства в сфере миграции.

Анализ практики вынесения в отношении иностранных граждан решений о неразрешении въезда по основаниям, связанным с неоднократным совершением ими административных правонарушений на территории Российской Федерации, а также в связи с нарушением сроков пребывания в Российской Федерации, свидетельствует о том, что данная мера в ряде случаев признается судами ограничением прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства и несоизмерна характеру и последствиям совершенных иностранными гражданами деяний. В связи с этим в законодательстве на основе общепризнанных принципов и норм международного права и правоприменительной практики необходимо предусмотреть критерии, которые будут учитываться при решении вопроса о принятии решения о неразрешении въезда.

Следует отметить, что в отношении иностранных граждан, являющихся участниками Государственной программы по добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом и желающих вернуться в Российскую Федерацию и членов их семей, применять в связи с нарушением сроков ими пребывания такую ограничительную меру как неразрешение въезда не совсем целесообразно и гуманно.

В заключении следует отметить, что практика применения законодательства в сфере миграции вы-

явила проблемные вопросы в сфере внешней трудовой миграции, требующие комплексного решения в целях, в том числе снижения административных барьеров, затрудняющих движение рабочей силы, при безусловном сохранении первоочередного права на трудоустройство граждан Российской Федерации.

Кроме того, следует отметить, что Российская Федерация является участником ряда международных соглашений, касающихся временной трудовой деятельности иностранных граждан на территории России. Такие соглашения заключены с Французской Республикой, Республикой Корея, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан, Китайской Народной Республикой, Киргизской Республикой и Республикой Армения и др. Вместе с тем, максимальные преференции в части осуществления трудовой деятельности в нашей стране имеют граждане государств-участников Договора о Евразийском экономическом союзе.

Отсутствие надлежащего правового регулирования нетипичных форм трудоустройства иностранных граждан затрудняет осуществление федерального государственного контроля (надзора) за трудовой деятельностью иностранных граждан и лиц без гражданства со стороны МВД России и проведение мониторинга ситуации на рынке труда.

Активное развитие цифровых технологий и связанное с этим изменение характеристик труда привели к распространению так называемых нетипичных форм трудоустройства иностранных граждан (например, дистанционный и заемный труд). Эта тенденция характерна как для зарубежных стран, так и для Российской Федерации, особенно в 2020 году, в период неблагоприятной санитарно-эпидемиологической ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекцией Covid-2019.

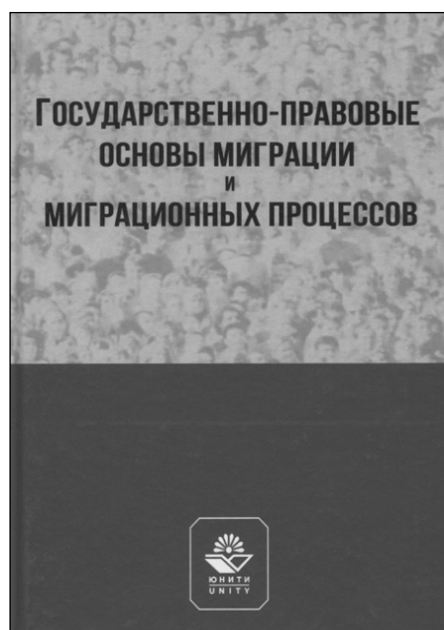
Литература

1. Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения».
2. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 16 апреля 2019 года № 175.
3. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы».
4. Закон Республики Таджикистан от 2 января 2018 года №1471 «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в

- Республике Таджикистан».
- Деятельность подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. Правовые и организационные аспекты (учебное пособие). Под общей редакцией А.С. Прудникова. А.С. Прудников, Т.А. Прудникова, С.О. Харламов, П.О. Дутов и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 215 с.
  - Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / А.С. Прудников [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.
  - Decree of the President of the Russian Federation No. 622 of 31.10.2018 “On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025”.
  - Law of the Republic of Tajikistan No. 1471 of January 2, 2018 “On the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Republic of Tajikistan”.
  - The activities of the divisions of the internal affairs bodies on migration issues. Legal and organizational aspects (textbook). Under the general editorship of A.S. Prudnikov, A.S. Prudnikov, T.A. Prudnikova, S.O. Kharlamov, P.O. Dutov, etc. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2018. 215 p.
  - State and legal bases of population migration in the Russian Federation: a textbook for students studying in the specialty 021100 “Jurisprudence” / A.S. Prudnikov [et al.]. Moscow: UNITY-DANA, 2020.

References

Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А.С. Прудникова. 535 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебное пособие подготовлено с учетом новых теоретических и научно-практических подходов к изучению миграции и ее правового регулирования, обеспечивающих положительную динамику развития миграционных процессов. В частности, в нем нашли отражение такие понятия, как «миграция и миграционная система», «международные стандарты в области регулирования миграции населения», «порядок приобретения гражданства», «правовые основы предоставления статуса беженца и временного убежища».

Дается общая характеристика деятельности государственных органов, участвующих в реализации национальной миграционной политики.

Для студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России, преподавателей юридических вузов, а также практических сотрудников подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Владимир Ильич Семов

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: vladimir.semoff@yandex.ru

Аннотация. Анализируется порядок установления ответственности военнослужащего за совершенное административное правонарушение в условиях чрезвычайного положения, раскрывается суть административной и дисциплинарной ответственности военнослужащего, а также определяются критерии их разграничения. Автор также характеризует особенности такого правового режима, как чрезвычайное положение, и определяет каким образом возникает при подобных условиях ответственность за правонарушение у военнослужащего. Автором также предложена концепция изменения законодательства в отношении административной ответственности военнослужащих за правонарушения в условиях чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: административная ответственность, дисциплинарная ответственность, военнослужащий, дисциплинарный устав, чрезвычайное положение.

LEGAL BASIS OF THE RESPONSIBILITY OF MILITARY PERSONNEL FOR ADMINISTRATIVE OFFENSES UNDER THE STATE OF EMERGENCY

Vladimir I. Semov

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

E-mail: vladimir.semoff@yandex.ru

Abstract. The author analyzes the procedure for establishing the responsibility of a serviceman for an administrative offense committed in a state of emergency, reveals the essence of administrative and disciplinary responsibility of a serviceman, and also defines the criteria for their differentiation. The author also characterizes the features of such a legal regime as a state of emergency, and determines how under such conditions the responsibility for an offense arises for a soldier. The author also proposed the concept of changing the legislation in relation to the administrative responsibility of military personnel for offenses in an emergency situation.

Keywords: administrative responsibility, disciplinary responsibility, military personnel, disciplinary regulations, state of emergency.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Семов В.И. Правовые основы юридической ответственности военнослужащих за административные правонарушения в условиях режима чрезвычайного положения. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):228-233.

Юридическая ответственность представляет собой один из основообразующих столпов, которые служат каркасом многоуровневого устройства правовой системы. Именно юридическая ответственность обеспечивает как практическое, так и теоретическое исполнение прав и обязанностей как одного субъекта или определенной группы в социуме, так и функционирование всего социума в глобальном масштабе. Таким образом, юридическую ответственность мож-

но представить как инструмент противодействия и предупреждения какого-либо противоправного поведения и стимулирования осуществления правомерных общественно разрешенных и полезных действий. Следует отметить, что юридическая ответственность подразделяется на несколько установленных государством подвидов — уголовную, гражданскую, административную, дисциплинарную. Также законодатель выделяет такой особый вид ответственности, как ма-

териальная ответственность.

Административная ответственность же представляет вид юридической ответственности, который выражается в форме административного наказания за какое-либо совершенное неким субъектом административное правонарушение. Необходимо уточнить, что однозначно сформированное определение административной ответственности в теории права отсутствует. Можно обратиться к определению административной ответственности, сформулированному О.П. Панковой. Как представляется автору, оно является достаточно емким, но компактным, определяющим все признаки административной ответственности в качестве вида юридической ответственности. Итак, административную ответственность следует понимать как предусмотренную административным законодательством меру воздействия на некоторого субъекта в форме административного наказания, которое в установленном порядке и установленным образом производит ограничение его как личных, так и имущественных прав, в связи с совершением им административного правонарушения [8]. В данном случае, следует сказать, что в практическом плане административная ответственность представляет собой ни что иное, как ответственность субъекта, который каким-либо образом нарушил общеобязательные правила, установленные для всех лиц, на которых распространяется административное законодательство Российской Федерации. Однако, так или иначе, подобное определение можно адаптировать под любой из видов юридической ответственности. Что же касается специфических особенностей административной ответственности, то, стоит отметить, что, в отличие от уголовной ответственности, степень общественной опасности правонарушений, вследствие которых она возникает, не так высока. Данная особенность играет существенное значение в рамках рассматриваемой темы. Не менее важной особенностью является и то, что стороной правоотношений, возникающих вследствие совершенного субъектом права, как физическим, так и юридическим, правонарушения, выступают какие-либо государственные органы [6, с. 3].

В отношении же дисциплинарной ответственности и отличия ее от административной ответственности следует сказать, что она порождается из правоотношений, при которых определенный субъект находится в подчинении у какого-либо должностного лица, наделенного дисциплинарной властью. В данном случае условием возникновения дисциплинарной ответственности выступает проступок подчиненного должностному лицу субъекта, который по своей правовой природе представляет собой либо совершенное правонарушение, либо связан с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на него

должностных обязанностей. Следует отметить, что подобную дисциплинарную ответственность несут, помимо прочих, военнослужащие, для которых предусмотрен специальный порядок административной ответственности.

Таким образом, имеет место быть разделение административной ответственности военнослужащих за совершенное правонарушение на дисциплинарную ответственность и непосредственно административную. Как же соотносятся данные виды ответственности? В соответствии со специальным законом «О статусе военнослужащих» законодатель предусмотрел, в случае таковой необходимости, возможность привлечения военнослужащего ко всем ранее нами указанным видам ответственности - гражданской, уголовной, административной, материальной. Военнослужащие, как и иные субъекты права, равны перед законом, на что ни в коей мере не может повлиять ни звание, ни должность военнослужащего.

Законодатель предусмотрел следующий режим ответственности для военнослужащих: за совершенное административное правонарушение они несут в основном дисциплинарную ответственность по общему правилу, между тем, за конкретно перечисленные в статье 2.5 КоАП РФ правонарушения, военнослужащий несет непосредственно административную ответственность на общих основаниях с иными субъектами права. Так, предусмотрена административная ответственность военнослужащих за нарушение порядка проведения выборов и референдумов (ст. 5.1 — 5.25, 5.45 — 5.52 КоАП РФ), за правонарушения законодательства о свободе совести, вероисповедания и религиозных объединений (ст. 5.26 КоАП РФ), за нарушения в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения (ст. 6.3 КоАП РФ), за нарушения, связанные с осуществлением государственных закупок и заключения государственных контрактов (ст. 7.29 — 7.32, 7.32.1, 19.7.2 КоАП РФ), за нарушения в области охраны окружающей среды (глава 8 КоАП РФ), за нарушения требований пожарной безопасности вне места службы (11.16, 20.4 КоАП РФ), за правонарушения в области дорожного движения (глава 12 КоАП РФ), за правонарушения в сфере ограничения конкуренции (ст. 14.9, 14.32 КоАП РФ), за правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг и драгоценных металлов (глава 15 КоАП РФ), за нарушение таможенных правил (глава 16 КоАП РФ), а также неисполнение распоряжения судьи, судебного пристава по обеспечению порядка в суде (ст. 17.3 КоАП РФ), неисполнение требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица в связи с производством административного дела (ст. 17.7 КоАП РФ), неисполнение требований органа, обеспечивающего исполнение исполнительных

документов (ст. 17.8, 17.8.1, 17.14, 17.15, КоАП РФ), за заведомо ложные показания, заключение эксперта и ложный перевод (ст. 17.9 КоАП РФ), за нарушение пограничного режима Российской Федерации (ст. 18.1 — 18.4 КоАП РФ), за неисполнение предписаний уполномоченных органов (ст. 19.5, 19.8 КоАП РФ), за уклонение от исполнения административного наказания (ст. 20.25 КоАП РФ) [1].

Что же касается дисциплинарной ответственности, то она устанавливается для военнослужащего, совершившего административное правонарушение или проступок в соответствии с Дисциплинарным уставом ВС РФ. При этом оспаривание постановленного в отношении военнослужащего решения происходит через систему военных судов, которые вправе оценивать не только характер осуществленного военнослужащим правонарушения, обоснованность привлечения данного лица к соответствующей ответственности, но и соответствие тяжести применяемого к военнослужащему наказания с его степенью вины. Следует обратить внимание на тот факт, что в случае если военнослужащий несет административную ответственность за правонарушение на общих основаниях, и за указанное правонарушение предусмотрен судебный порядок привлечения виновного лица к ответственности, то указанный спор подсуден военному суду [2, с. 66-67].

Таким образом, можно сформулировать следующее определение административного правонарушения военнослужащего — это действие лица, являющегося военнослужащим, которым нарушается установленный в государстве административный порядок, и вследствие которого также возникает нарушение правоотношений, происходящих из осуществления лицом военной службы. Из этого следует, что специфика административного правонарушения военнослужащего заключается в том, что совершая административный проступок, военнослужащий посягает не только на административно-правовые отношения, но и на правоотношения, возникающие вследствие несения им военной службы. Данная ситуация связана, как очевидно, со спецификой правового статуса военнослужащего.

Таким образом, в полной мере отождествлять юридическую ответственность военнослужащего за совершенное административное правонарушение с юридической ответственностью иного субъекта права за совершенное административное правонарушение, в полной мере нельзя. Напрашивается вывод, что также согласуется с мнением исследователей, таких как П.П. Серков, указанное возникает вследствие правового статуса военнослужащего и необходимости оказания на него меры воспитательного воздействия за проступок, что, в свою очередь, влияет на формирование и поддержание дисциплины военнослужащих. Данная

концепция согласуется с основополагающими началами вообще всего законодательства, связанного с военной службой [6, с. 3].

Таким образом, административная ответственность военнослужащих характеризуется рядом следующих особенных признаков: она возникает в отношении специфического специального субъекта — военнослужащего, в отношении которого законодателем установлен четко регламентированный перечень оснований для привлечения его к подобной ответственности. Также имеет место быть ограничение данного перечня административных наказаний, которые могут быть применены к данному специальному субъекту. В случае, если совершенное военнослужащим правонарушение не входит в данную категорию правонарушений, за которые он не несет административную ответственность, то за это правонарушение у него будет возникать дисциплинарная ответственность. Ряд ученых, таких как Ю.А. Королева, полагают, что специфика правового статуса рассматриваемого субъекта правоотношений представляется в ограничении как административной, так и дисциплинарной деликтоспособности [2, с. 66-67]. С данным выводом нельзя не согласиться, так как он обусловлен широким рядом изъятий и ограничений из общего порядка привлечения данного субъекта к ответственности.

Многие ученые-исследователи, к примеру М.Н. Бакович, не раз отмечали, что также находит свое подтверждение в судебной практике, что в случае совершения административного правонарушения военнослужащим, он, зачастую, привлекается к двойной ответственности за одно и то же деяние — и к административной, и к дисциплинарной. М.Н. Бакович полагает подобную ситуацию недопустимой, и возникающей исключительно из неосведомленности руководства военнослужащего относительно норм действующего законодательства, при том, что двойное наказание субъекта за одно и то же деяние не допускается законом [3, с. 10].

Однако не связано ли это с уже ранее указанной спецификой административного правонарушения военнослужащего? Возникновением, в случае совершения военнослужащим административного правонарушения, посягательства как на административно-правовые отношения, так и на правоотношения, связанные с несением им воинской службы?

Данный вопрос является дискуссионным и предполагает возникновение, в связи со спецификой субъекта права, теории об ограниченном потенциальном исключении из одного из основных принципов российского законодательства о недопустимости двойной ответственности за одно и то же деяние. Подобное исключение может рассматриваться ввиду исключи-

тельности ситуации — необходимости усиленного поддержания дисциплины военнослужащих и формирования у них четкого убеждения о недопустимости подобных действий не только как у субъекта права на общих основаниях со всеми иными субъектами, но и как субъекта, отнесенного к определенной общности, характеризующейся спецификой правового статуса. Так, нередко в практике встречаются примеры возникновения двойной ответственности военнослужащего, к примеру, за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, когда военнослужащий не находился на службе.

Безусловно, подобная мера двойной ответственности за административное правонарушение, на данный момент, является противоправной даже в силу положений Конституции РФ. Однако может в подобной двойной мере ответственности есть рациональное звено, ведь даже не находясь на военной службе специфический субъект права обладает некоторым отличающимся от всех иных субъектов правовым статусом, полномочиями, а также в отношении него установлены несколько иные более строгие требования, в том числе, к поведению и последствиям действий или бездействия. Данный вопрос может выступать отдельной темой исследования. Конечно же, при действующем положении, изложенном в нормативно-правовых актах, невозможно представить себе отступление от Конституционного запрета повторного осуждения за одно и то же преступление.

Таким образом, должен быть предусмотрен механизм трансформации различных видов ответственности. Так, в соответствии с положениями ДУ ВС РФ, лицо, которое понесло дисциплинарную ответственность за правонарушение, не освобождается, если таковая должна возникнуть, от уголовной ответственности. Подобную же форму трансформации ответственности следует установить и в отношении административной ответственности.

Таким образом, автор не соглашается с мнением Ю.Н. Туганова по поводу того, что при наличии в совершенном правонарушении признаков и административного, и дисциплинарного правонарушения, не должно возникать двойное применение мер ответственности [2]. В постановлении Конституционного Суда РФ по данному вопросу указано на недопущение повторного привлечения виновного лица к одному и тому же виду ответственности за одно и то же деяние [5].

Указанный вывод можно трактовать, как запрет на двойное применение, к примеру, административной, или дисциплинарной ответственности за одно и то же правонарушение, при том, явного запрета на применение двух различных видов ответственности за одно и то же противоправное деяние не усматривается. М.С. Студеникина полагает, что привлечение военнослу-

жащего и к дисциплинарной, и административной ответственности за одно и то же деяние не противоречит основополагающим конституционным принципам российского законодательства, однако, использовать подобный инструмент двойной ответственности следует только в строго ограниченных случаях — при высокой степени общественной опасности деяния и грубых нарушениях [6]. Немаловажным является и тот факт, который лишь подтверждает верность выводов автора, что весьма распространены случаи, когда в случае установления факта совершения административного правонарушения военнослужащим, последний пытается скрыть наличие у него специального статуса с целью избегания ответственности за данное деяние на службе. Автор полагает, что необходимо разработать инструмент совокупного несения нескольких видов ответственности и внести соответствующие правки как в КоАП РФ, так и в ДУ ВС РФ.

В рамках рассматриваемой темы, также необходимо выделить определенную последовательность стадий административной ответственности военнослужащих в случае необходимости установления в отношении них административной или дисциплинарной ответственности. Так, в первую очередь, собственно, устанавливается факт правонарушения и соотносится с нормами действующего законодательства. После чего происходит установление субъектного статуса правонарушителя, оценка и определение меры ответственности. Последней стадией выступает непосредственная реализация постановленной в отношении правонарушителя меры ответственности.

Следует отметить, что законодатель предусмотрел возможность прекращения производства административного дела в случае необходимости привлечения лица к дисциплинарной ответственности. В подобном случае, постановление о прекращении административного производства вместе с материалами дела направляется в воинскую часть по месту службы военнослужащего для рассмотрения вопроса о привлечении его к соответствующей ответственности.

Так, специальный закон «О статусе военнослужащих» указывает, что дисциплинарная ответственность наступает в случае совершения военнослужащим действия, вследствие которого нарушается воинская дисциплина, но основания для возникновения административной и уголовной ответственности отсутствуют. При этом законодатель также указал, что те административные правонарушения, за которые для военнослужащего Административным кодексом установлена дисциплинарная ответственность, являются грубыми проступками. Однако существует некоторое противоречие законодательных норм, о котором будет изложено далее [4].

Дополнительно следует отметить определенную

деталь соотношения положений КоАП РФ в отношении административной ответственности военнослужащих с положениями специального закона «О статусе военнослужащих». Указанное находится в тесной взаимосвязи с представленной ранее автором теорией о возможности установления двойной ответственности военнослужащего за одно и то же действие в связи с его специальным статусом. Однако как же следует разграничивать ответственность в настоящий момент? Так, к примеру, в соответствии с КоАП РФ военнослужащий несет административную ответственность на общих основаниях за нарушение правил дорожного движения, вследствие которых был причинен вред здоровью легкой или средней тяжести, а также за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Специальным же законом «О статусе военнослужащих» предусмотрено несение военнослужащим ответственности за грубые дисциплинарные проступки, в том числе, в виде причинения вреда здоровью из-за нарушения правил управления военнослужащим транспортным средством, а также вследствие осуществления своих обязанностей в состоянии алкогольного опьянения. Можно предположить задвоение ответственности за правонарушение, совершенное военнослужащим, в Административном кодексе и в специальном законе «О статусе военнослужащих», с возникновением для виновного лица двух различных видов ответственности, однако автор полагает, что это не так. Критерием различия вида ответственности, в данном случае, выступает нахождение в момент правонарушения военнослужащего на службе — если военнослужащий совершил подобный проступок, находясь на службе, применению подлежит закон «О статусе военнослужащих», в отношении него возникает дисциплинарная ответственность, если же речь идет о совершении правонарушения в период, когда он на службе не находился, то применению подлежат положения КоАП РФ, военнослужащий несет ответственность на общих основаниях. Следует отметить, что на практике крайне часто возникает путаница относительно возникающего у виновного лица вида ответственности. Не менее часто происходят ситуации, как уже упоминалось ранее, когда правонарушитель все же несет несколько видов ответственности за одно и то же деяние. Между тем, в рамках рассматриваемой темы, разделение ответственности на административную и дисциплинарную по критерию нахождения военнослужащего на службе имеет существенное значение. Но каким же образом происходит и без того сложная реализация ответственности военнослужащего за административные правонарушения в условиях введения в государстве специальных правовых режимов, таких как чрезвычайное положение?

Первоначально следует определить, что такое чрезвычайное положение. Чрезвычайное положение представляет собой реакцию государства на внезапно возникнувшие экстремальные обстоятельства, вследствие которых происходит временное изменение конституционного строя, ввиду необходимости устранения, либо минимизации угрозы для общества и восстановления нормального уровня жизни и безопасности. Переход государства в подобный режим должен быть обусловлен целым рядом факторов.

К подобным необходимо отнести, во-первых, опасность для общества и отсутствие или недостаток достоверной информации, а также наличие большого количества разнообразной, в том числе, ложной, информации из различных непроверенных источников, что приводит к дезориентации граждан.

Во-вторых, возникает дефицит времени вследствие внезапно возникшего экстремального обстоятельства, что в свою очередь, порождает напряжение общества, и, как следствие, еще больше сокращается время для реагирования компетентных сил на возникшую ситуацию.

В-третьих, немаловажное значение играет вид и особенность работы, в том числе нестандартной, необходимой для ликвидации чрезвычайной ситуации компетентными органами. В подобных ситуациях нередко возникает необходимость изоляции и разделения общества на определенные группы и отдельные структурные единицы, что не может не сопровождаться возмущением со стороны некоторого количества субъектов права, а также еще больше способствует социальной напряженности. И последним, но не менее важным, является высокая степень возлагаемой на уполномоченных лиц ответственности за ликвидацию чрезвычайной ситуации и ее последствий [7].

Литература

1. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
2. Королева Ю.А. Ответственность военнослужащих за административные правонарушения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 10.04.2021). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
3. Настольная книга судьи по делам об административных правонарушениях: науч.-практ. пособие / под ред. Н.Г. Салищевой. М., 2011. Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. URL: <http://www.>

- consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 10.04.2021). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
- О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 08.12.2020). Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 10.04.2021). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
  - Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.03.2013 № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева». Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 10.04.2021). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
  - Серков П.П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 10.04.2021). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
  - Старостин С.А. Чрезвычайное положение: монография. М.: Проспект, 2019. Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 10.04.2021). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
  - Фатеев К. В. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии и судебная практика / К.В. Фатеев, С.С. Харитонов, С.В. Шанхаев. Электрон. копия доступна на сайте КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 10.04.2021). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
- References*
- Code of Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part I). Article 1.
  - Koroleva Yu.A. Responsibility of military personnel for administrative offenses: dis. ... cand. jurid. nauk. M., 2004. An electron. copy is available on the ConsultantPlus website: legal reference system: website. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (accessed: 10.04.2021). Access mode: for registered users.
  - The table book of the judge in cases of administrative offenses: scientific-practical. manual / edited by N.G. Salishcheva. M., 2011. An electron. copy is available on the ConsultantPlus website: legal reference system: website. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (accessed: 10.04.2021). Access mode: for registered users.
  - On the status of military personnel: Federal Law No. 76-FZ of 27.05.1998 (as amended on 08.12.2020). An electron. copy is available on the ConsultantPlus website: legal reference system: website. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (accessed: 10.04.2021). Access mode: for registered users.
  - Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 6-P of 21.03.2013 “On the case of checking the Constitutionality of subparagraph” b “of Paragraph 2 of Article 51 of the Federal Law” On Military Duty and Military Service” in connection with the complaints of citizens R.V. Boskachev, I.V. Ovsyannikov and D.A. Savelyev”. An electron. copy is available on the ConsultantPlus website: legal reference system: website. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (accessed: 10.04.2021). Access mode: for registered users.
  - Serkov P.P. Administrative responsibility: problems and ways of improvement: abstract. dis... doct. jurid. nauk. M., 2010. An electron. copy is available on the ConsultantPlus website: legal reference system: website. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (accessed: 10.04.2021). Access mode: for registered users.
  - Starostin S.A. State of emergency: monograph. Moscow: Prospekt, 2019. An electron. copy is available on the ConsultantPlus website: legal reference system: website. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (accessed: 10.04.2021). Access mode: for registered users.
  - Fateev K.V. Administrative responsibility of military personnel and citizens called up for military training: comments and judicial practice / K.V. Fateev, S.S. Kharitonov, S.V. Shankhaev. An electron. copy is available on the ConsultantPlus website: legal reference system: website. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (accessed: 10.04.2021). Access mode: for registered users.

Научная специальность 12.00.14 — административное право;
административный процесс

ИНСТИТУТ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Екатерина Александровна Соломатина, доцент кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: katesolo@yandex.ru

Анна Викторовна Черкашина, слушатель 1255 группы 6 курса факультета заочного обучения Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: cherka2020@yandex.ru

Богдан Владимирович Древаль, слушатель 671 вода 4 «К» курса Института судебной экспертизы, заместитель командира взвода

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: drevalbog@yandex.ru

Аннотация. В отечественной юриспруденции институт дактилоскопической регистрации является комплексным и изучается несколькими отраслями права. Административное право раскрывает его через специфику административно-правовых норм, административно-правовых отношений, объекты, субъекты, полномочия субъектов в рамках применения норм по реализации дактилоскопирования и др. В статье указывается современная проблема практического применения института дактилоскопической регистрации и показывается способ ее решения.

Ключевые слова: институт дактилоскопической регистрации, дактилоскопия, регистрация, административное право, административно-правовое регулирование, обязательная и добровольная дактилоскопическая регистрация, полиция.

INSTITUTE OF FINGERPRINT REGISTRATION IN THE ADMINISTRATIVE LAW OF RUSSIA

Ekaterina A. Solomatina, Associate Professor of Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: katesolo@yandex.ru

Anna V. Cherkashina, Student of the 1255 group of the 6th year of the Faculty of Distance Learning

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: cherka2020@yandex.ru

Bogdan V. Dreval, Student 671 water 4 «К» course Institute of Forensic Expertise, Deputy platoon Commander

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: drevalbog@yandex.ru

Abstract. In Russian jurisprudence, the institute of fingerprint registration is complex and is studied by several branches of law. Administrative law reveals it through the specifics of administrative-legal norms, administrative-legal relations, objects, subjects, powers of subjects within the framework of the application of norms for the implementation of fingerprinting. The article raises the current problem of practical application of the institute of fingerprint registration and shows the way to solve it.

Keywords: institute of fingerprint registration, fingerprinting, registration, administrative law, administrative and legal regulation, mandatory and voluntary fingerprint registration, police.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Соломатина Е.А., Черкашина А.В., Древаль Б.В. Институт дактилоскопической регистрации в административном праве России. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):234-240.

Дактилоскопия достаточно молодая наука в современном мире. Ее основоположником в России считается Лебедев В. И., который выпустил инструкцию по «пальцепечатанию» в 1909 году, а с 1912 года получила свое развитие дактилоскопическая регистрация [17, с. 139]. На современном этапе развития правовой науки дактилоскопия рассматривается больше как метод отождествления правонарушителей и хорошо изучена в техническом аспекте. Дактилоскопия всегда ассоциируется с криминалистикой, однако относится к комплексному институту, который изучается несколькими отраслями права, в том числе административным.

Под институтом дактилоскопической регистрации понимается система однородных административно-правовых норм, регулирующих деятельность компетентных должностных лиц в области сбора, учета, хранения и использования дактилоскопической информации о лицах, прошедших процедуру в обязательном или добровольном порядке.

В российском законодательстве по настоящее время не существует четкого и полного определения института дактилоскопической регистрации. Также нет установленного законом понятия регистрации. В отдельных нормативно-правовых актах регистрация трактуется как юридический акт¹ или деятельность уполномоченных органов [3]. Дактилоскопическая регистрация по Федеральному закону РФ № 218-ФЗ связана с получением, учетом, хранением, классификацией и выдачей дактилоскопической информации, установлению или подтверждению личности человека. В ст. 2 определена цель дактилоскопической регистрации — идентификация личности, а в ст. 6 — задачи данного вида регистрации.

В последние годы правоохранительная деятельность всё больше нуждается во внедрении точных методов идентификации личности человека, а цифровизация любых объектов, связанных с личностью граждан, становится новым этапом в совершенствовании государственного управления.

Процедура регистрации отпечатков пальцев первоначально использовалась к лицам, привлеченным к уголовной ответственности. Кроме поиска преступников, процедура регистрации отпечатков пальцев упрощает идентификацию жертв катастроф, локальных военных конфликтов и т. д. Так, по данным Министерства внутренних дел РФ на конец 2020 года пропав-

шими без вести числятся порядка 29 тысяч человек, а за последние 5 лет неопознанными остается около 19 тысяч трупов [21]. По данным статистики Генпрокуратуры РФ на сегодняшний день практически половина преступлений остается нераскрытыми [24].

Поэтому наличие базы данных, позволяющих извлечь отпечатки пальцев и соотнести их с искомым образцом, позволяют быстро идентифицировать человека, определить правонарушителя, дать объективную картину по делу, установить доказательственную базу, что может понадобиться, например, сотрудникам полиции при возбуждении дел об административных правонарушениях и проведении административного расследования, а также, например, при возникновении пожара, дорожно-транспортного происшествия либо иного несчастного случая и др. Так, с помощью дактилоскопии можно найти сбежавших подростков либо установить пожилых людей, потерявших память и очутившихся в незнакомой местности. Разные категории граждан, попавших в поле зрения полиции в рамках патрулирования территорий, вызова в составе оперативно-следственных групп, нередко не имеют при себе документов и не могут ничего рассказать о себе и о характере случившейся ситуации. Установив личность, используя данные дактилоскопии, полиция имеет возможность более оперативно сообщить родственникам о местонахождении пропавших людей.

Когда появились первые системы дактилоскопического учета, сразу возник вопрос о их реализации, учете и хранении. Теперь сфера применения института регистрации расширяется, существенно повышается количество правоотношений с ней связанных. Соответственно, увеличилось количество нормативных правовых актов, которые составляют этот институт административного права.

Содержание института дактилоскопической регистрации обусловлено наличием нескольких групп правовых норм.

Первую группу составляют нормы-принципы, которыми выступают конституционные принципы защиты прав и свобод человека и гражданина [2] и общеправовые принципы законности, гуманизма, конфиденциальности, сочетания добровольности и обязательности². Вторая группа норм содержит права и обязанности субъектов дактилоскопической регистрации

¹ См., например, п. 3 ст. 1 Федерального закона РФ от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 20.07.2015. № 29 (часть 1). Ст. 4344.

² Ст. 4 Федерального закона РФ от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 20.07.2015. № 29 (часть 1). Ст. 4344.

по проведению процедуры¹. Третья группа норм представлена правами и обязанностями объектов дактилоскопической регистрации². Четвертая группа содержит нормы, регламентирующие порядок проведения процедуры дактилоскопической регистрации [12]. Пятая группа норм регулирует порядок учета, хранения и использования дактилоскопической информации³. И наконец, последнюю группу норм, образующих правовую основу государственной дактилоскопической регистрации, составляют общепризнанные принципы и нормы международного права [1], а также международные договоры Российской Федерации⁴.

Правоотношения в сфере дактилоскопической регистрации как элемент, входящий в содержание правового института, обладают следующими специфическими признаками:

- права и обязанности лиц, проходящих дактилоскопическую регистрацию, и органов исполнительной власти, наделенных данными полномочиями, напрямую связаны с дактилоскопической регистрационной деятельностью;
- возникновение правоотношений в сфере дактилоскопической регистрации осуществляются по намерению одной из сторон: лица, проходящего процедуру дактилоскопической регистрации, при добровольном согласии и органов исполнительной власти при обязательной дактилоскопической регистрации;
- обязательным характером дактилоскопической регистрации в установленных законодательством случаях.

В Российской Федерации регламентированы два вида дактилоскопической регистрации граждан: до-

бровольная и обязательная⁵. Объектами добровольной дактилоскопической регистрации выступают граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства⁶, а также лица, подлежащие обязательной государственной регистрации [9].

Лица, отнесенные к этому перечню, представляют для государства особый «интерес», что связывается с осуществляемой таким лицом деятельностью, профессией, образом жизни и т.п. Соответственно, они в той или иной мере могут представлять «угрозу» для государства в случае нарушения взятых на себя обязательств. Так, лица, допущенные к учету гражданского, военного оружия, могут совершить действия, направленные на незаконное обращение такого имущества в свою собственность либо собственность других лиц. При этом цели такого обращения могут быть различными, в том числе и для совершения преступных нападений, финансирования террористических организаций и т.п.

Ст. 11 ФЗ РФ № 128 содержит перечень субъектов, которые проводят обязательную государственную дактилоскопическую регистрацию. Например, полиция как субъект административно-правового института дактилоскопической регистрации, осуществляет и обеспечивает две формы дактилоскопической регистрации: обязательную и добровольную при этом ее должностные лица подпадают под объект обязательной дактилоскопической регистрации [7].

В правовом регулировании административно-правового института дактилоскопической регистрации выделяются три основных уровня для решения существующих проблем:

- международный (взаимосвязь общепризнанных норм и принципов международного права с российским правом);
- российский (правовые нормы о дактилоскопической регистрации);
- ведомственный (регулирование процесса работы с дактилоскопической информацией) [18, с. 138].

На первом уровне, в том числе в рамках деятельности правозащитных организаций по всему миру, обсуждается вопрос о необходимости государственного накопления индивидуальной информации о гражданах и способах защиты персональных данных. По мнению Сафонова Е. А. «процесс накопления разного рода информации естественен для природы и общества. В современном мире в связи с высокой интеллектуальной активностью мозга человека, языка и

¹ См., например, Приказ МВД России от 19 июня 2018 г. № 384 «Об утверждении Порядка проведения идентификации личности человека по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени и Перечня категорий лиц, в отношении которых обязательная государственная дактилоскопическая регистрация не проводится в случае идентификации их личности в результате проверки по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2018.

² См. например, Приказ МЧС России от 05.05.2012 № 255 «Об организации в МЧС России работы по проведению обязательной государственной дактилоскопической регистрации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приказ МВД России № 659, МЧС России № 717, Министра обороны России № 473, Минфина России № 208н, Минюста России № 209, Минтранса России № 385, СВР России № 63, ФСБ России № 429, ФСО России № 185, Росгвардии № 376, ГУСП № 145, Генпрокуратуры России № 502, СК России № 94 от 23 сентября 2020 «Об утверждении Порядка формирования направляемой в органы внутренних дел дактилоскопической информации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2020.

⁴ Ст. 3 Федерального закона РФ от 25 июля 1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3806.

⁵ Там же. Ст. 7.

⁶ Там же. Ст.ст. 9;10.

техническим прогрессом появилась возможность аккумулировать любую имеющуюся информацию в неограниченном объеме» [22, с. 155].

При этом личная информация о гражданах представляет собой наиболее важную группу в системе собираемой информации. Использование этого типа информации радикально влияет на возможность реализации прав, свобод и обязательств как отдельного человека перед сообществом людей, так и сообщества людей по отношению к конкретному человеку. Отрицательная и потенциально отрицательная информация о личности человека, имеющаяся в распоряжении других людей, может резко ограничить его возможности, но в то же время будут уважаться права многих людей [23, с. 93].

Основной проблемой для введения обязательной дактилоскопической регистрации является негативное отношение общества, чьи конституционные права и свободы могут быть нарушены. Но включение института обязательной дактилоскопической регистрации в механизм правового регулирования — это не что иное, как средство внедрения более надежного метода идентификации информации в существующую регистрационную систему.

Исследование проблем в области установления личности человека позволяет сделать вывод о том, что процессы, связанные с развитием экономической жизни общества, ростом миграции населения, увеличением количества правонарушений, совершенных на территории Российской Федерации иностранными гражданами, в большей степени влияют на осознание потребности появления и внедрения новых методов идентификации личности. Многолетний опыт использования методов дактилоскопии показал ее надежность в процессе идентификации.

Пропаганда вопроса о дактилоскопической регистрации граждан будет способствовать ее усовершенствованию. Необходимо установить благоприятные условия для привлечения граждан к процедуре получения у них дактилоскопической информации. Например, в аэропортах «Шереметьево» и «Домодедово» установлены автоматизированные турникеты «eGate» для прохождения регистрации по биометрическим данным (отпечатки пальцев, изображение лица, голос) [19]. Такая система существенно сокращает время для прохождения предполетных процедур. Внедрение подобных систем, дающих преимущества для лиц, прошедших дактилоскопическую регистрацию, благоприятно повлияет на мнение населения. Также упрощается оформление загранпаспорта. В центрах предоставления государственных услуг устанавлива-

ются криптобиокабины «Автоматика» для оформления документов, получения дактилоскопической информации и фотографирования [20].

Проблема сохранения конфиденциальности дактилоскопической информации требует особого рассмотрения. Имеет место создание баз данных дактилоскопической информации, предполагающих хранение отпечатков пальцев отдельно от иной информации о личности, используя регистрационные номера. Такой способ позволит снизить вероятность доступа к персональным данным и утечку информации.

Следовательно, предложенный способ позволит сохранить конфиденциальность личных данных людей, чьи отпечатки пальцев хранятся в базах данных, требуя специального разрешения для проверки и получения результатов. Они будут предоставлены только в случае удовлетворительной идентификации информации об отпечатках пальцев.

Таким образом, активное применение института дактилоскопической регистрации в механизме реализации административно-правовых отношений влечет за собой проработку вопросов, связанных с установлением пределов указанного правового института, недопущения чрезмерного расширения дактилоскопирования в рамках использования цифровизации, а кроме того законодательного и теоретического определения общих критериев дактилоскопической регистрации и повышения степени защиты хранения личных персональных данных.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Федеральный закон РФ от 25 июля 1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3806.
4. Федеральный закон РФ от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 35. Ст. 3503.
5. Федеральный закон РФ от 21 июля 1997 г. №

- 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3586.
6. Федеральный закон РФ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
  7. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
  8. Федеральный закон РФ от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.
  9. Постановление Правительства РФ от 06.04.1999 № 386 «Об утверждении перечня должностей, на которых проходят службу граждане Российской Федерации, подлежащие обязательной государственной дактилоскопической регистрации» // СЗ РФ. 12.04.1999. № 15. Ст. 1828.
  10. Приказ МЧС России от 05.05.2012 № 255 «Об организации в МЧС России работы по проведению обязательной государственной дактилоскопической регистрации» // СПС «КонсультантПлюс».
  11. Приказ СК России от 28.04.2015 № 35 «Об организации проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации в системе Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
  12. Приказ МВД России от 19 июня 2018 г. № 384 «Об утверждении Порядка проведения идентификации личности человека по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени и Перечня категорий лиц, в отношении которых обязательная государственная дактилоскопическая регистрация не проводится в случае идентификации их личности в результате проверки по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2018.
  13. Приказ МВД России от 13 августа 2018 № 514 «Об утверждении Административного регламента проведения территориальными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых принято решение о выдаче разрешительных документов, предоставляющих право на осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации» Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2018. Он содержит в себе перечень лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации, способ проведения процедуры и сроки отправки дактилоскопической информации в информационный массив.
  14. Приказ МВД России от 28 сентября 2018 г. № 640 «Об Административном регламенте Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению добровольной государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2018.
  15. Приказ МВД России от 11.06.2020 № 417 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство, замене иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
  16. Приказ МВД России № 659, МЧС России № 717, Министра обороны России № 473, Минфина России № 208н, Минюста России № 209, Минтранса России № 385, СВР России № 63, ФСБ России № 429, ФСО России № 185, Росгвардии № 376, ГУСП № 145, Генпрокуратуры России № 502, СК России № 94 от 23 сентября 2020 «Об утверждении Порядка формирования направляемой в органы внутренних дел дактилоскопической информации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2020.
  17. Авраменко О.И. История развития дактилоскопии как метода идентификации личности и ее современное состояние в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 11 (ноябрь). С. 138-144.
  18. Жукова Н.А. Дактилоскопия и дактилоскопическое исследование следов рук: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020.
  19. Калинина А., Фишер А. Биометрия будет пускать нас на самолеты. Куда мы с этим уле-

- тим? [Электронный ресурс]. URL: <https://360tv.ru/news/tekst/kuda-my-uletim/> (дата обращения 14.02.2021).
20. Криптобиокабины помогут посетителям центров госуслуг оформить загранпаспорт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/79553073/> (дата обращения 14.02.2021).
21. Петров И. Ищет полиция // Российская газета. 2020. № 291(8345). С. 5.
22. Сафонова Е.А. К вопросу о необходимости введения всеобщей дактилоскопической регистрации // Актуальные проблемы права. 2016. С. 154-156.
23. Хайруллова Э.Г., Шадрин Е.С. Современное состояние дактилоскопической регистрации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. № 2 (8). 2019. С. 92-96.
24. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 30.12.2020).
7. Federal Law of the Russian Federation No. 3-FZ “On the Police” of February 7, 2011 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. St. 900.
8. Federal Law of the Russian Federation No. 218-FZ of 13.07.2015 “On state registration of real estate” // SZ RF. 20.07.2015. No. 29 (part I). Article 4344.
9. Resolution of the Government of the Russian Federation of 06.04.1999 No. 386 “On approval of the list of positions in which citizens of the Russian Federation who are subject to mandatory state fingerprint registration serve” // SZ RF. 12.04.1999. No. 15. St. 1828.
10. Order of the EMERCOM of Russia No. 255 dated 05.05.2012 “On the organization of work in the EMERCOM of Russia on conducting mandatory state fingerprint registration” // SPS “ConsultantPlus”.
11. Order of the IC of Russia No. 35 of 28.04.2015 “On the organization of mandatory state fingerprint registration in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation “ // SPS “ConsultantPlus”.
12. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 384 of June 19, 2018 “On approval of the Procedure for Identifying a Person’s identity by fingerprints (palms) hands in real time and a list of categories of persons in respect of whom mandatory state fingerprint registration is not carried out in case of identification of their identity as a result of verification by fingerprints (palms) hands in real time “ // Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru). 2018.
13. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 514 dated August 13, 2018 “On Approval of the Administrative Regulations for the Mandatory State Fingerprint Registration and Photographing of Foreign Citizens and Stateless Persons in Respect of whom a decision was made to issue permits Granting the right to Work in the Russian Federation” Official Internet portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru). 2018. It contains a list of persons subject to mandatory fingerprint registration, the method of conducting the procedure and the timing of sending fingerprint information to the information array.
14. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 640 of September 28, 2018 “On the Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian

References

1. The Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948) // Rossiyskaya Gazeta. 1995. No. 67.
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. St. 4398.
3. Federal Law of the Russian Federation No. 128-FZ of July 25, 1998 “On state fingerprint registration in the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. St. 3806.
4. Federal Law of the Russian Federation No. 151-FZ of August 22, 1995 “On emergency rescue services and the status of rescuers” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 35. St. 3503.
5. Federal Law of the Russian Federation No. 114-FZ of July 21, 1997 “On service in the customs authorities of the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 30. Article 3586.
6. Federal Law of the Russian Federation of July 27, 2004 No. 79-FZ “On the State Civil Service of the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 31. Article 3215.

- Federation on the provision of State Services for Conducting Voluntary State Fingerprint Registration in the Russian Federation” // Official Internet portal of legal Information (www.pravo.gov.ru). 2018.
15. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 417 of 11.06.2020 “On approval of the Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the provision of state services for issuing a Residence Permit to foreign Citizens and stateless persons, replacing a residence permit to foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation” // SPS “ConsultantPlus”.
  16. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 659, EMERCOM of Russia No. 717, Minister of Defense of Russia No. 473, Ministry of Finance of Russia No. 208n, Ministry of Justice of Russia No. 209, Ministry of Transport of Russia No. 385, SVR of Russia No. 63, FSB of Russia No. 429, FSO of Russia No. 185, Rosgvardiya No. 376, GUSP No. 145, Prosecutor General of Russia No. 502, IC of Russia No. 94 of September 23, 2020 “On approval of the Procedure for the Formation of fingerprint information sent to the internal Affairs bodies” // Official Internet Portal of Legal information (www.pravo.gov.ru). 2020.
  17. Avramenko O.I. The history of the development of fingerprinting as a method of identification of a person and its current state in Russia // Scientific and methodological electronic journal “Concept”. 2019. No. 11 (November). pp. 138-144.
  18. Zhukova N.A. Fingerprinting and fingerprint examination of handprints: a textbook for universities. 2nd ed., ispr. and add. M.: Yurayt Publishing House, 2020.
  19. Kalinina A., Fischer A. Biometrics will let us on planes. Where are we going with this? [Electronic resource]. URL: <https://360tv.ru/news/tekst/kudamy-uletim/> (accessed 14.02.2021).
  20. Cryptobiocabins will help visitors of public services centers to issue a foreign passport [Electronic resource]. URL: <https://www.mos.ru/news/item/79553073/> (date of appeal 14.02.2021).
  21. Petrov I. Is looking for the police // Rossiyskaya gazeta. 2020. No. 291(8345). p. 5.
  22. Safonova E.A. On the question of the need to introduce universal fingerprint registration // Actual problems of law. 2016. pp. 154-156.
  23. Khairullova E.G., Shadrina E.S. The current state of fingerprint registration // Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 2 (8). 2019. pp. 92-96.
  24. Portal of legal statistics [Electronic resource]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (accessed 30.12.2020).

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ПРОЕКТЕ НОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Камиль Арифович Султанов, доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат экономических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: mpkr@mail.ru

Аннотация. Административные наказания в России налагаются на граждан, должностных и юридических лиц в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях и административными законами субъектов РФ. Последние в качестве наказаний могут предусматривать только предупреждение и штраф. Содержание административного наказания определяется его целями и согласно КоАП РФ применяется в целях предупреждения совершения административных правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Административное наказание, выражая негативную оценку государством правонарушения, причиняя вред (моральный, имущественный) виновному, не носит репрессивного характера и лишено такого назначения. Поэтому функции наказания не карательные, а предупредительные, задачами которых является воспитание. В 2020 году предпринята неудачная попытка принятия нового проекта КоАП РФ с весьма высокими штрафами. В статье рассматриваются возможные пути совершенствования и принятия КоАП РФ в новой редакции.

Ключевые слова: сотрудник полиции, КоАП РФ, проект закона, административные наказания, предупреждение, административная ответственность.

ON THE TRANSFORMATION OF CERTAIN TYPES OF ADMINISTRATIVE PENALTIES IN THE DRAFT NEW CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kamil A. Sultanov, Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: mpkr@mail.ru

Abstract. Administrative penalties in Russia are imposed on citizens, officials and legal entities in accordance with the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and the administrative laws of the subjects of the Russian Federation. The latter can only provide for a warning and a fine as punishments. The content of an administrative penalty is determined by its objectives and, according to the Administrative Code of the Russian Federation, is used to prevent the commission of administrative offenses by both the offender and other persons. Administrative punishment, expressing a negative assessment of the offense by the state, causing harm (moral, property) to the guilty person, is not of a repressive nature and is devoid of such an appointment. Therefore, the functions of punishment are not punitive, but preventive, the tasks of which are education. In 2020, an unsuccessful attempt was made to adopt a new draft of the Administrative Code of the Russian Federation with very high penalties. The article discusses possible ways to improve and adopt the new version of the Administrative Code of the Russian Federation.

Keywords: police officer, Administrative Code of the Russian Federation, draft law, administrative penalties, warning, administrative responsibility.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Султанов К.А. К вопросу о трансформации отдельных видов административных наказаний в проекте нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):241-245.

Административное наказание является логическим завершением оконченного производства по делу об административных правонарушениях. Именно наказание является мерой ответственности за совершение административного правонарушения и должно применяться в превентивных целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Административные наказания занимают важное место в системе средств государственного принуждения, тем самым обеспечивая действенную реализацию государством функций блюстителя общественно значимых интересов. В связи с этим, главной государственной задачей выступает обеспечение эффективных и разумных условий для властного вмешательства в правовые возможности личности с тем, чтобы оправдать социальные ожидания, которые возлагаются на подобные правоограничительные меры. По мнению А.Л. Боренштейна, административная ответственность является необходимым стимулятором правомерного поведения, содействует воспитанию чувства нравственного и правового долга перед обществом и государством, повышению общественно-политической активности каждого гражданина [1]. К числу наиболее эффективных подобного рода «стимуляторов» относятся такие виды административных наказаний, как лишение физического лица, ранее предоставленного ему специального права, административный арест и административный штраф [2].

Административная ответственность имеет специфические черты, которые отличают ее от иных видов юридической ответственности — уголовной, гражданско-правовой и дисциплинарной. Н.Г. Салищева и А.Ю. Якимов справедливо выделяют специфические виды административных наказаний [3], к которым они относят предупреждение, возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения, административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, административное приостановление деятельности [4]. Кроме того, указанные авторы выделяют и иные специфические черты административной ответственности, разграничивая ее с гражданской, уголовной и дисциплинарной.

Административные наказания, являясь мерами административного принуждения, являются сегодня одним из эффективных средств профилактики (предупреждения) правонарушений, в том числе и преступлений в различных сферах общественных отношений. Д.Н. Бахрах [2] отмечает, что мера принудительного воздействия становится наказанием, если законодатель внес ее в список административных наказаний. Ученый справедливо акцентирует внимание

на том, что некоторые меры административного принуждения хотя и похожи на наказание, не являются таковым [5].

Административные наказания применяются не только за нарушения норм административного законодательства. Административная ответственность может наступать и за нарушения норм конституционного законодательства (ст. 5.1-5.26, 17.1, 17.2 КоАП РФ и др.), а также трудового (ст. 5.27-5.34 КоАП РФ и др.), гражданского (ст. 7.12, 14.4, 14.11 КоАП РФ и др.), экологического, семейного, гражданско-процессуального, уголовно-процессуального и других отраслей права.

По справедливому замечанию Д.Н. Бахраха и Э.Н. Ренова, административное наказание является карой, мерой ответственности, назначаемой за административные деликты [2]. По сути, это реакция государства на противоправное, порицаемое деяние, негативно влияющее на общественные отношения. Административное наказание всегда выражает отрицательную оценку государством совершенного правонарушения, произведенную официально, гласно [6].

В настоящее время проблемы защиты прав граждан в производстве по делам об административных правонарушениях являются широко обсуждаемыми как в быту, так и в средствах массовой информации. Как пишет А.Р. Лихов, создается впечатление, что проблема нарушения прав человека при применении административного принуждения носит международный характер. На форумах, проводимых в Интернете по данной проблеме, граждане различных государств (в основном бывшего СССР) делятся своим опытом общения с органами и должностными лицами, наделенными административно-юрисдикционными полномочиями [7].

В 2021 году активно ведется широкая и масштабная дискуссия по проекту нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который был отклонен Правительством Российской Федерации в 2020 году. В настоящее время законопроект находится в Министерстве юстиции РФ на повторном согласовании. Согласно проекту новой редакции главного закона об административных правонарушениях, отдельные виды наказаний требуют уточнения. В частности, содержание понятия такого вида административного наказания как конфискация имущества, поскольку, несмотря на существующее правило о том, что не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения, изъятых из оборота, санкции ряда статей действующего КоАП предусматривают конфискацию таких пред-

метов, например, контрафактной продукции, которая, по сути, не может находиться в законном обороте (при этом необходимо учитывать изменения в гражданском законодательстве, касающиеся ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав). Кроме того, возможна конфискация имущества, не являющегося орудием совершения или предметом административного правонарушения, у собственника при наличии его вины в непринятии мер по устранению причин и условий совершения административного правонарушения лицом, которому соответствующее имущество было передано во временное владение.

Предлагается исключить административное приостановление деятельности из перечня видов административных наказаний, одновременно включив его наряду с временным запретом деятельности в перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также рассмотреть вопрос о возможности сокращения предельного срока применения административного приостановления деятельности [8].

При этом в целях обеспечения гарантий прав лиц, привлекаемых к административной ответственности, следует сохранить судебный порядок применения данной меры, предусмотрев в целях обеспечения оперативного рассмотрения дел досудебный порядок применения временного запрета [9].

Также подлежит расширению перечень обстоятельств, смягчающих административную ответственность, за счет включения в него таких обстоятельств, как: совершение административного правонарушения женщиной, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, либо мужчиной — одиноким родителем, воспитывающим ребенка в возрасте до 14 лет, за исключением случаев, когда родители привлекаются к административной ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних, а также если привлечение к административной ответственности не связано с противоправным поведением данного ребенка либо ребенок не является потерпевшим.

Перечень обстоятельств, отягчающих административную ответственность, может быть расширен за счет включения в него таких обстоятельств, как: принуждение лицом, совершившим административное правонарушение, иных лиц к совершению данного административного правонарушения; причинение административным правонарушением ущерба либо извлечение в результате совершения административного правонарушения дохода в определенном КоАП РФ размерах.

Одновременно представляется возможным исключить из указанного перечня отягчающее обстоя-

тельство в виде повторного совершения однородного административного правонарушения, имея в виду, что данное обстоятельство нередко является квалифицирующим признаком состава административного правонарушения. В настоящее время отсутствует единая система регистрации и учета лиц, совершивших административные правонарушения, поэтому наличие повторности как обстоятельства, отягчающего ответственность, в большинстве случаев является формальностью, а, следовательно, не способствует объективному рассмотрению дела.

В КоАП РФ должно быть закреплено положение, исключающее возможность назначения нескольких административных наказаний при выявлении однородных административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена одной статьей (частью статьи) Особенной части КоАП РФ.

В целях сокращения числа граждан, привлекаемых к административной ответственности в виде наложения административного штрафа, реализации принципа гуманизма, обеспечения превентивной функции законодательства об административных правонарушениях общим правилом должно стать назначение гражданам административного наказания в виде предупреждения за впервые совершенные административные правонарушения, не являющиеся грубыми, и при отсутствии отягчающих обстоятельств.

Такой подход будет соответствовать критериям справедливости и соразмерности ограничения прав и свобод граждан в зависимости от степени общественной вредности совершенных ими административных правонарушений [10].

Предупреждение может быть также назначено совершившему административное правонарушение (кроме грубого административного правонарушения) индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу, являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, а также их работникам в случае замены административного наказания в виде административного штрафа на предупреждение.

При назначении административного наказания в виде административного штрафа его размер должен определяться с учетом характера противоправного действия (бездействия) и причиненного им вреда, имущественного и финансового положения физического лица, привлекаемого к административной ответственности, и его семьи, наличия у физического лица, привлекаемого к административной ответственности, заработной платы или иного дохода, имущественного и финансового положения юридического лица, привлекаемого к административной ответственности.

В случае предотвращения лицом, совершившим административное правонарушение, вредных по-

следствий административного правонарушения, либо добровольного устранения или добровольного возмещения лицом, совершившим административное правонарушение, причиненного административным правонарушением вреда или ущерба, административный штраф должен назначаться в минимальном размере, предусмотренном за совершение соответствующего административного правонарушения, или заменяться на предупреждение.

При наличии обстоятельств, смягчающих административную ответственность, размер административного штрафа должен подлежать уменьшению за каждое такое обстоятельство. В то же время при наличии обстоятельств, отягчающих административную ответственность, размер административного штрафа может подлежать увеличению за каждое такое обстоятельство. Размеры уменьшения или увеличения административного штрафа за каждое смягчающее или отягчающее обстоятельство должны устанавливаться КоАП.

При назначении лицу административного наказания в виде штрафа с учетом его имущественного и финансового положения административный штраф может быть назначен ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части КоАП или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях.

Новым КоАП должны быть предусмотрены особенности назначения отдельных видов административных наказаний, а также случаи и условия освобождения от наказаний, отсрочки наказания, рассрочки выплаты административных штрафов, порядок и случаи замены одного вида административного наказания другим видом административного наказания. При этом следует иметь в виду, что максимальный срок давности привлечения к административной ответственности не может превышать минимальный срок давности привлечения к уголовной ответственности (два года).

Уже в 2021 году Министерство Юстиции РФ планирует представить проекты новых кодексов, которые должны в 2022 году вступить в законную силу. Учитывая прошедшие общественные слушания, считаем нецелесообразным в новом проекте КоАП РФ повышать ставки денежных штрафов. А наоборот практику уплаты половины штрафа в 20-дневный срок распространить на иные правонарушения, так как сейчас только административные правонарушения по 12 главе КоАП РФ могут быть уплачены со скидкой 50%. В частности оплата штрафа «со скидкой» должна быть распространена и на региональные штрафы за неоплаченную парковку. Например, в настоящее время подобные штрафы, хотя формально и относятся к

правонарушением в области дорожного движения, но фактически размещены в региональных законах, что не позволяет нарушителям оплачивать в 20-дневный срок половину штрафа.

Литература

1. Административное право России: Курс лекций / Под ред. Н.Ю. Хаманевой. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008.
2. Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2008.
3. Селезнев В. А. Исполнение отдельных видов административных наказаний / В. А. Селезнев // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 93-104.
4. Жукова Ю.В. Практика применения наказания за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2. С. 123-128.
5. Ясенева М.О. Способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики нарушений правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 111-112.
6. Игнатъева Е.В. Дисквалификация как вид административного наказания в сборнике: проблемы конституционной и административной ответственности. Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 252-255.
7. Долгих И.П., Супонина Е.А. К вопросу об оптимизации отдельных видов административных наказаний // Юридические исследования. 2014. № 10. С. 1-18. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.10.1322 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13225.
8. Ясенева М.О. Способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики нарушений правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 111-112.
9. Игнатъева Е.В. Дисквалификация как вид административного наказания. Сборник: Проблемы конституционной и административной ответственности. Материалы межвузовской

научно-практической конференции. М. 2017. С. 252-255.

10. Дудниченко Л.А. К вопросу о понятии административного наказания // В сборнике: Личность и общество в современной культуре. Сборник статей III-й Международной научно-практической конференции. 2018. С. 287-297.

References

1. Administrative law of Russia: Course of lectures / Ed. by N. Yu. Khamaneva. M.: ТК Velbi, Publishing house «Prospekt», 2008.
2. Bakhrakh D. N. Administrative law of Russia: Textbook. 2nd ed., reprint.
3. Seleznev V.A. Execution of certain types of administrative punishments / V. A. Seleznev // Journal of Russian Law. 2016. No. 2. pp. 93-104.
4. Zhukova Yu.V. Praktika primeneniya punishments for violation of traffic rules by a person subjected to administrative punishment // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. No. 2. pp. 123-128.
5. Yaseneva M.O. The method of committing a crime as an element of criminalistic characteristics of violations of traffic rules by a person subjected to administrative punishment // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2018. No. 18-1. pp. 111-112.
6. Ignatieva E.V. Disqualification as a type of administrative punishment in the collection: problems of constitutional and administrative responsibility. Materials of the interuniversity scientific and practical conference. 2017. pp. 252-255.
7. Dolgikh I.P., Suponina E.A. On the issue of optimization of certain types of administrative penalties. 2014. No. 10. P. 1-18. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.10.1322 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13225.
8. Yaseneva M.O. Method of committing a crime as an element of criminalistic characteristics of violations of traffic rules by a person subjected to administrative punishment Actual problems of combating crimes and other offenses. 2018. No. 18-1. pp. 111-112.
9. Ignatieva E.V. Disqualification as a type of administrative punishment. Collection: Problems of constitutional and administrative responsibility. Materials of the interuniversity scientific and practical conference. M. 2017. pp. 252-255.
10. Dudnichenko L.A. On the question of the concept of administrative punishment // In the collection: Personality and society in modern culture. Collection of articles of the III-th International Scientific and Practical Conference. 2018. pp. 287-297.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

Инна Викторовна Федорова, доцент кафедры административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: karnavalinna73@mail.ru

Ирина Александровна Ржаницына, научный сотрудник учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: irina-makharinova@mail.ru

Яна Вадимовна Сухинина, курсант 282 учебного взвода факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: sukhinina_yana@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму; путей и средств выявления, противодействия и профилактики экстремизма.

Ключевые слова: административная деятельность полиции, экстремизм, экстремистская деятельность, правовые нормы, преступления, выявление, противодействие, профилактика.

ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES TO COUNTER EXTREMISM

Inna V. Fedorova, Associate Professor of the Department of Administrative Activities of OVD, Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow,
Russia, 117997)

E-mail: karnavalinna73@mail.ru

Irina A. Rzhantsyna, Researcher of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination
Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow,
Russia, 117997)

E-mail: irina-makharinova@mail.ru

Yana V. Sukhinina, Cadet 282 Training Platoon Faculty of Police Training
for units for the protection of public order
Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow,
Russia, 117997)

E-mail: sukhinina_yana@mail.ru

Abstract. The article analyzes the activities of the internal affairs bodies to counter extremism, ways and means of identifying, countering and preventing extremism.

Keywords: police administrative activity, extremism, extremist activity, legal norms, crimes, detection, counteraction, prevention.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Федорова И.В., Ржаницына И.А., Сухинина Я.В. Деятельность органов внутренних дел по противодействию экстремизму. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):246-248.

Экстремизм, нарушая важнейшие права человека на свободу, безопасность и жизнь в целом, является одной из важнейших проблем современного мира, вызывая особую тревогу в век высоких технологий, когда даже отдельная «убежденная» личность, преследуя, чаще всего, разрушительные идеи, имеет возможность направить весь потенциал (арсенал) совре-

менных достижений на формирование негативного отношения, ненависти и вражды, пропаганду исключительности, превосходства и т.п., что, в свою очередь, может привести к насильственному изменению основ конституционного строя, оказать весомое значение на функционирование всех институтов государственной власти и общества, негативно сказываясь на них, на-

рушая степень общественного порядка и безопасности и все это по идеям идеологической, политической, либо иной деятельности (вражды), которые приводят к материальным потерям, а самое страшное — человеческим жертвам.

Характер и количество правонарушений, в т.ч. экстремистской направленности, влияет на правомерное функционирование (деятельность) всех институтов государственной власти и общества в целом, нарушая должный (законный) уровень общественного порядка и безопасности страны. По данным Генеральной Прокуратуры РФ в 2018 г. зарегистрировано 1265 преступлений экстремистской направленности. За 2019 год общее число подобных деяний составило — 585¹. Возбужденно более четырехсот дел на лиц виновных в проявлении (разжигании) ненависти либо вражды по признакам происхождения, национальности, отношения к религии и т.п., 400 человек привлечено к административной и уголовной ответственности².

Экстремизм представляет повышенную общественную опасность не только для Российской Федерации, но и для всего мирового сообщества, представляя наряду с терроризмом, повышенную опасность для общества и государства. В настоящее время действует целый ряд международных актов, направленных на борьбу с преступлениями экстремистской направленности.

В отечественном законодательстве нормы, устанавливающие санкции за правонарушения и преступления экстремистской направленности, находят отражение в нормах административного и уголовного законодательства. Как правило, преступления экстремистской направленности имеют сложный объект. Основным объектом во всех случаях выступает гарантированное ст. 19 Конституции РФ равноправие людей, которое не может находиться в зависимости от политической, идеологической, расовой, религиозной принадлежности³.

В юридической литературе выделяют различные формы экстремизма. Так, П.А. Зорина, выделяет следующие разновидности экстремизма: религиозный, политический, националистический, экономический, духовный, информационный, молодежный [1].

Не вызывает сомнения, что профилактика правонарушений экстремистской направленности должна находиться в тесной взаимосвязи с теми причинами, которые обуславливают возникновение экстремиз-

ма. В ст. 5 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴ определены субъекты, осуществляющие профилактику, условно их можно разделить на три уровня:

- федеральный;
- региональный;
- местный.

Административно-правовой механизм по противодействию экстремизму включает в свой состав разные уровни органов государственной власти. Одним из ключевых органов по осуществлению административной деятельности, в части противодействия экстремизму, выступают органы полиции, что закреплено в ст. 2 ФЗ «О полиции»⁵.

При этом в административной деятельности полиции можно выделить основные меры противодействия экстремизму:

- профилактика;
- предупреждение;
- пресечение.

В свою очередь, именно административно-предупредительные меры обладают первостепенным (приоритетным) значением, имеют четко профилактическую направленность, сориентированы на защиту интересов граждан, их безопасность, а также на предотвращение и недопущение совершения правонарушения, в том числе в таком явлении как экстремизм.

Весьма важным представляется то, что для сведения правонарушений экстремистской направленности к минимуму, необходимо воспитывать правовую культуру и развивать активное правосознание [3]. Правовая культура является основой правопорядка, а также основой степени развития гражданского общества и различных общественных процессов [4]. В свою очередь, правосознание — это субъективное восприятие правовых явлений гражданами.

Профилактику экстремизма в деятельности полиции можно разделить на два направления:

- общая профилактика — это выявление и своевременное устранение условий и причин, которые порождают либо способствуют совершению правонарушений и направлена на рост правовой грамотности и правосознания граждан;
- индивидуальная профилактика — применяться к лицам, находящимся в опасном социальном положении, привлеченным ранее к административной или уголовной ответственности и прочее и направлена на оказание воспитательного воздействия, а также на

¹ Сборник, подготовленный Генеральной Прокуратурой РФ ГУ правовой статистики и информационных технологий: «О состоянии преступности в России» за январь-декабрь 2018-2019 г. (на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС). С. 8.

² Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/>.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.

⁵ Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

устранение условий, причин, оказывающих негативное воздействие на их поведение и т.п.

Соответственно, в административной деятельности полиции выделяется применение мер административного предупреждения и пресечения, что закреплено в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ и в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах профилактики и правонарушений в Российской Федерации»² и является основой противодействия экстремистской деятельности.

Справедливо отмечают С.А. Ищенко, Е.С. Скребец: «Общей формой предупреждения экстремизма органами внутренних дел являются комплексные профилактические операции» [2, с. 119]. Применяются с целью своевременного выявления криминогенных факторов либо лиц, представляющих реальную угрозу государству или жизни граждан, предотвращения и пресечения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и т.п., а также осуществление разъяснительной работы, системный мониторинг информационной сети Интернет, организацию встреч с участием представителей различных религиозных, конфессиональных, культурных и молодежных организаций и т.п. Важно отметить, что административная деятельность полиции по противодействию экстремизма осуществляется как в процессе реализации повседневных задач, так и при оперативно-профилактических мероприятиях.

Главной целью в применении административных пресекающих мер в деятельности полиции по борьбе с экстремизмом, является недопущение органами полиции совершения данных правонарушений и преступлений. Во всяком случае, административная деятельность полиции по противодействию экстремизма обладает комплексным, системным характером, находя отражение в различных действиях профилактического, предупредительного и пресекающего характера.

В настоящий момент, в целях повышения эффективности в борьбе с экстремизмом, необходима поддержка, как со стороны государства, так и помощь различных общественных объединений во взаимодействии с органами полиции. На основе Указа Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года»³ необходим комплексный

подход, реализация разработанных государственных и региональных программ, а не только отдельные и разрозненные меры, система профилактики экстремизма должна быть четко спланированной и организованной.

Литература

1. Зорина П.А. Особенности профилактики экстремизма в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 4. С. 26-28.
2. Ищенко С.А., Скребец Е.С. Административно-правовые методы предупреждения экстремизма, применяемые полицией // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 116-120.
3. Федорова И.В. Взаимодействие общественных организаций с органами внутренних дел // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2019. № 4. С. 22-25.
4. Федорова И.В. Взаимодействие полиции Российской Федерации с институтами гражданского общества. Проблемы и решения на современном этапе развития правоохранительной системы России. В сборнике: Актуальные проблемы деятельности инспектора подразделений по делам несовершеннолетних. Сборник научных статей участников Всероссийского круглого стола. Под ред. В.В. Кардашевского. 2018. С. 148-153.

References

1. Zorina P.A. Features of the prevention of extremism in the youth environment // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. No. 4. pp. 26-28.
2. Ishchenko S.A., Skrebets E.S. Administrative and legal methods of preventing extremism used by the police // Society and Law. 2017. No. 1 (59). pp. 116-120.
3. Fedorova I.V. Interaction of public organizations with internal affairs bodies // Actual problems of administrative law and process. 2019. No. 4. pp. 22-25.
4. Fedorova I.V. Interaction of the police of the Russian Federation with civil society institutions. Problems and solutions at the present stage of development of the Russian law enforcement system. In the collection: Actual problems of the activities of the inspector of departments for minors. Collection of scientific articles by participants of the All-Russian Round table. Edited by V.V. Kardashevsky. 2018. pp. 148-153.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

² Федеральный закон от 23.06.2016 №182-ФЗ «Об основах профилактики и правонарушений в Российской Федерации».

³ Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года». Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/>.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ

Газиявдибир Хадисович Хадисов, начальник кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)

E-mail: hadisov65@mail.ru

Магомет-Сали Зелимханович Ильясов, кандидат юридических наук, доцент (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: mag3363@yandex.ru

Рецензент: профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент **Д.Н. Шурухнова**

Аннотация. Исследуется природа административного задержания как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, анализируются дискуссионные вопросы правового регулирования, формулируются предложения о возможных изменениях отдельных норм законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: административное задержание, срок административного задержания, основание административного задержания, права и обязанности, военнослужащий.

PROBLEMATIC ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION OF ADMINISTRATIVE DETENTION

Gaziyavdibir Kh. Khadisov, Head of the Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: hadisov65@mail.ru

Mohammed-Sali Z. Ilyasov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana Publishing House)

E-mail: mag3363@yandex.ru

Reviewer: Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **D.N. Shurukhnova**

Abstract. The article examines the nature of administrative detention as a measure to ensure the proceedings in cases of administrative offenses, analyzes the controversial issues of legal regulation, and formulates proposals for possible changes to certain legal norms in this area.

Keywords: administrative detention, term of administrative detention, grounds for administrative detention, rights and obligations, military personnel.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хадисов Г.Х., Ильясов М.-С.З. Проблемные вопросы законодательного регулирования административного задержания. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):249-253.

Конституция Российской Федерации (ст. 22) фиксирует право каждого на личную неприкосновенность. Указанное естественное право, как неотъемлемая часть правового статуса личности, провозглашено не только в российском праве, но и в общепризнанных принципах и нормах международного права. Наделяя

людей правом неприкосновенности личности, закон в то же время возлагает на государственные органы в ряде случаев обязанность применять меры принуждения, что продиктовано интересами всего общества.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) регла-

ментрует определенные меры административного принуждения, направленные на ограничение права на личную неприкосновенность и свободу передвижения, среди которых можно выделить административное задержание. Задержание затрагивает честь и достоинство гражданина, что обуславливает необходимость четкого нормативного правового регулирования оснований и порядка производства задержания. Но единого правового акта, который бы устанавливал всевозможные основания, сроки, исчерпывающий перечень должностных лиц и органов, которым предоставлено право производить задержание, правовое положение лиц, подвергнутых задержанию, и основные правила применения этой меры, к сожалению, нет.

Стоит подчеркнуть, что действующие отечественные нормы административного законодательства, регламентирующие вопросы административного задержания, в первую очередь КоАП РФ, нуждаются в реформировании, поскольку они имеют определенные противоречия и законодательные пробелы в этой части.

Прежде всего, стоит отметить, что довольно противоречивым характером обладает легальная дефиниция административного задержания, поскольку в ней данная мера определяется как кратковременное ограничение свободы физического лица.

Действительно, КоАП РФ устанавливает возможность использования административного задержания сроком до 48 часов. При этом важно подчеркнуть, что с точки зрения Конституционного суда Российской Федерации (далее — КС РФ) максимальный срок административного задержания должен иметь место только в ситуации, когда есть достаточные основания рассматривать его как необходимый и соразмерный для обеспечения производства по определенному делу об административном правонарушении, за осуществление которого может назначаться административное наказание в виде административного ареста¹. Соответственно, КС РФ указывается, что не в каждой ситуации может иметь место продление срока административного задержания до 48 часов, а в преобладающем количестве ситуаций данный срок не может превышать трех часов. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что в соответствии с ч.1 ст. 31 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» граждане, нарушившие правила комендантского часа... задерживаются силами, обеспечивающими режим чрезвычайного положения, до окончания комендантского часа, а граждане, не имеющие при себе документов, удосто-

веряющих личность, — до выяснения их личности, но не более, чем на трое суток по решению начальника органа внутренних дел или его заместителя», а согласно п.п. 12 п. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» «...срок задержания граждан не может превышать 30 суток».

Вследствие сказанного достаточно интересным представляется мнение Л.Л. Попова, который трактует административное задержание как принудительное, как правило, кратковременное ограничение свободы действий и передвижения физического лица, осуществившего административное правонарушение, используемое для пресечения или прекращения неправомерного поведения, являющегося административным правонарушением, в тех ситуациях, при которых не осталось иных мер административного воздействия в отношении правонарушителя [1, с. 305].

Некоторые правоведы полагают, что целью реализации института административного задержания выступает пресечение длящегося противоправного посяательства, которое признается административным правонарушением. В частности, А.И. Стахов подчеркивает, что основанием использования института административного задержания выступает существование достаточных данных считать, что физическое лицо продолжит неправомерное поведение и будет уклоняться от административной ответственности, предусмотренной нормами отечественного административного законодательства [5, с. 58].

Мельниченко В.В. убежден в том, что административное задержание физического лица, осуществившего административное правонарушение, помогает персонифицировать его и оформить все процессуальные документы, которые требуются для привлечения его к административной ответственности. При этом данная особенность обеспечительной функции, реализуемой мерами административного пресечения, имеет факультативный, вспомогательный характер, а главной функцией выступает пресечение неправомерного посяательства [3, с. 75]. На сегодняшний день административное задержание используется в отношении физического лица, которое ранее уже подверглось доставлению, и, значит, пресекающая функция в большей степени соответствует природе института доставления. Установление факта совершения административного правонарушения в данного рода условиях можно считать ненужным, поскольку этот факт уже был установлен в рамках реализации процедуры доставления.

Исходя из изложенного, мы солидарны с позици-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2009 № 9-П // Российская газета. 2009. 3 июля.

ей Пивоварова Д.В., который предлагает переформулировать фразу «при выявлении административных правонарушений», имеющую место в п. 1 ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ, на словесную конструкцию «в отношении лиц, доставленных в связи с совершением административных правонарушений»¹.

В настоящее время одним из проблемных аспектов использования административного задержания является законодательное регулирование оснований реализации данной меры. На это обращается внимание и в юридической литературе [2, с. 122].

Анализ ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ позволяет констатировать, что любое физическое лицо, совершившее административное правонарушение и доставленное в отдел полиции, может подвергнуться процедуре административного задержания, так как необходимость в обеспечении правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении может появиться почти в любой ситуации. В этой связи не совсем понятно, почему потребность в реализации данного рода действий появляется только в исключительных ситуациях и какое значение законодатель вложил в понятие «исключительные случаи». Вследствие этого должностные лица, обладающие правом осуществлять административное задержание, вынуждены при реализации указанной процедуры исходить из своих субъективных знаний, навыков, что, безусловно, негативным образом сказывается на соблюдении принципа объективности при использовании административного задержания.

Необходимо заметить, что институт, аналогичный административному задержанию, предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством. При этом, в отличие от административного законодательства, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ)² в ст. 91 устанавливаются конкретные, точно сформулированные юридические основания для реализации процедуры задержания в отношении физического лица, подозреваемого в совершении преступления:

- когда данное физическое лицо было застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

- когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Представляется целесообразным и в ситуации с административным задержанием детализировать юридические основания, при которых данная мера может использоваться. В частности, предлагаем изложить ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ в следующей редакции: «Административное задержание... может быть применено при наличии одного из следующих оснований:

1) для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении, если иными способами затруднительно или невозможно достичь правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении;

2) для установления личности физического лица, подозреваемого в совершении административного правонарушения и составления необходимых процессуальных документов, а также, если данное лицо не имеет постоянного места жительства;

3) при наличии достаточных данных полагать, что физическое лицо продолжит неправомерное поведение и будет уклоняться от административной ответственности».

Следующим вопросом, требующим решения является проблема по реализации правила, сконструированного в ч. 5 ст. 27.3 КоАП РФ. В частности, нередко полицейские достаточно формально подходят к реализации данного правила: не разъяснив административные права и обязанности физическому лицу, подвергнутому административному задержанию, они почти автоматически вносят соответствующую запись в протокол о том, что все административные права и обязанности разъяснены. Однако, в правоприменительной деятельности нередко физическим лицам, подвергшимся административному задержанию, никакие права и обязанности сотрудниками органов внутренних дел не разъясняются [4, с. 22]. Считаем, что во многом данной негативной тенденции способствует то, что в административном законодательстве не сформулирован конкретный перечень административных прав и обязанностей физических лиц, подвергшихся процедуре административного задержания. Думается, что с целью соблюдения прав и свобод физического лица, подвергнутого административному задержанию, целесообразно предусмотреть в законодательстве правило

¹ Пивоваров Д.В. Административное задержание как мера обеспечения производства, применяемая сотрудниками полиции. <https://yandex.ru/turbo/wiselayyer.ru/s/poleznoe/79855-administrativnoe-zaderzhanie-mera-obespecheniya-proizvodstva-primenyaemaya-sotrudnikami> (дата обращения 19.02.2021).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

о собственноручном внесении в протокол об административном задержании записи о том, что все административные права и обязанности были разъяснены и об обязательном предоставлении копии протокола задержанному лицу. В частности, возможно изложить: ч. 5 ст. 27.3 КоАП РФ в следующей редакции: «...5) задержанному лицу разъясняются его права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, о чем задержанный собственноручно делает запись в протоколе об административном задержании»; ч. 2 ст. 27.4 «...копия протокола об административном задержании вручается задержанному лицу».

Анализ КоАП РФ позволяет говорить, что в нем закреплено право задержанного лица на информирование в кратчайший срок о своем задержании родственников, администрации по месту работы (учебы), а также защитника (ч. 3 ст. 27.3. КоАП РФ). Иные административные права и обязанности физических лиц, подвергшихся процедуре административного задержания, национальным законодателем в КоАП РФ не установлены. Также нерешенным остается вопрос о том, является ли в случае просьбы задержанного обязанностью для должностного лица уведомить иных лиц, которые не являются родственниками, например, совместно проживающих (или совместно не проживающих) партнеров, друзей, и др. лиц, которые могли бы оказать содействие задержанному. Думается, что в этом вопросе КоАП РФ требует коррекции — уведомление о задержании не должно ограничиваться только указанными в комментируемой статье категориями лиц, необходимо осуществлять уведомление любого лица, которое будет названо задержанным.

Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Закон о полиции), в отличие от КоАП РФ, права физических лиц, подвергшихся процедуре административного задержания, регламентирует более детальным образом (ч. 3 ст. 14 Закона о полиции). Полагаем, что из Закона о полиции в КоАП РФ целесообразно перенести все права лиц, подвергшихся административному задержанию, в частности право на получение правовой помощи, на услуги переводчика, на отказ от дачи объяснения по делу об административном правонарушении. Исходя из анализа нормативных правовых актов различной юридической силы в рассматриваемой сфере мы приходим к выводу, что в них содержатся права данной категории лиц. Думается, для удобства при реализации норм права участниками административно-правовых отношений права и обязанности необходимо объединить в одной статье КоАП РФ, главы, посвященной мерам обеспечения производства по делам об административных право-

нарушениях, что будет способствовать правовой защищенности задержанных лиц.

Помимо этого, национальному законодателю необходимо предусмотреть в КоАП РФ и обязанности лиц, подвергнутых административному задержанию, например: выполнять законные распоряжения уполномоченных должностных лиц; соблюдать режим содержания, предусмотренный для задержанных лиц и др.

Рассматривая проблемные аспекты применения административного задержания, мы не можем не обратить внимания на вопрос, касающийся возможности административного задержания лиц, имеющих юридический статус военнослужащих, поскольку в действующем законодательстве можно увидеть разные точки зрения на этот счет.

Закон о полиции устанавливает право сотрудников полиции производить задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления и которые имеют юридический статус военнослужащих. В КоАП РФ указанный вопрос национальным законодателем решается по-другому. В частности, согласно ч. 4.1 ст. 27.3 КоАП РФ об административном задержании лица, имеющего юридический статус военнослужащего, или гражданина, призванного на военные сборы, незамедлительным образом информируется военная полиция Вооруженных Сил РФ или воинская часть, в которой данное лицо, подвергшееся административному задержанию, проходит военную службу (военные сборы).

Следовательно, можно констатировать несоответствие Закона о полиции КоАП РФ в части решения вопроса о возможности административного задержания лиц, имеющих юридический статус военнослужащих. В этой связи возникает вопрос о том, нормы какого законодательного акта нужно применять сотрудникам полиции — КоАП РФ или Закон о полиции. Представляется, что сотрудники полиции в большинстве случаев примут решение в пользу второго, поскольку именно Закон о полиции выступает специальным нормативным правовым актом для их служебной деятельности.

По нашему мнению, устранить указанное несоответствие можно посредством внесения изменений в п. 6 ч. 2 ст. 14 Закона о полиции. В частности, предлагаем изложить данную нормативно-правовую норму в следующей редакции: «...военнослужащих и граждан Российской Федерации, призванных на военные сборы, совершивших административные правонарушения или подозреваемых в совершении преступлений, — до передачи их военной полиции, военным патрулям, командирам воинских частей или военным комиссарам».

Следует заметить, что указанные предлагаемые нововведения смогут способствовать не только совершенствованию положений действующего административного законодательства, но также и исключить в целом двоякое толкование отдельно взятых законодательных положений. К сожалению, многие спорные вопросы рассматриваемой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях не нашли должного отражения в Проекте «Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹.

Литература

1. Административное право: учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М.: Статут, 2016.
2. Дугенец А.С. Административно-юрисдикционный процесс. М., 2017.
3. Мельниченко В.В. Процессуальный режим ад-

¹ <https://regulation.gov.ru/projects#npa=102945> (дата обращения 19.02.2021).

министративного задержания // Юридическая наука. 2018. № 5.

4. Решетник Ю.Ф. К вопросу о правовом обеспечении применения административного задержания // Административное право и процесс. 2007. № 5.
5. Стахов А.И. Административная ответственность. М.: Статут, 2017.

References

1. Administrative law: textbook / edited by Yu.M. Kozlov, L.L. Popov. M.: Statute, 2016.
2. Dugnets A.S. Administrative-jurisdictional process. M., 2017.
3. Melnichenko V.V. Procedural regime of administrative detention // Yuridicheskaya nauka. 2018. № 5.
4. Reshetnik Yu.F. On the issue of legal support for the use of administrative detention // Administrative law and process. 2007. No. 5.
5. Stakhov A.I. Administrative responsibility. Moscow: Statute, 2017.

Административное право. Под ред. А.П. Шергина, О.В. Зиборова, В.И. Кайнова. Учеб. пособие. 471 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Раскрыто содержание и показано развитие основных институтов административного права в Российской Федерации. С использованием новейших актов действующего российского законодательства рассмотрены правовые основы исполнительной власти, государственного управления в социально-экономической и административно-политической сфере, административной ответственности. Особенностью пособия является включение в его содержание анализа актуальных проблем регулирования административно-правовых отношений.

Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов.

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА: ОПЫТ РЯДА ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СНГ

Диана Николаевна Шурухнова, профессор кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: diana_shu@inbox.ru

Рецензент: начальник кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент **Г.Х. Хадисов**

Аннотация. Изучается и анализируется опыт внедрения и использования в ряде государств — участников СНГ электронных удостоверений личности (ID-карт), определяются основные этапы модернизации документов, удостоверяющих личность в условиях цифрового общества.

Ключевые слова: удостоверение личности, цифровое общество, ID-карта, информационный ресурсы, идентификационный номер гражданина, реестр, цифровизация.

IDENTITY CARD IN A DIGITAL SOCIETY: THE EXPERIENCE OF A NUMBER OF CIS MEMBER STATES

Diana N. Shurukhnova, Professor of the Department of Administrative Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: diana_shu@inbox.ru

Reviewer: Head of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **G.Kh. Khadisov**

Abstract. The article studies and analyzes the experience of introducing and using electronic identity cards (ID-cards) in a number of CIS member states, identifies the main stages of modernizing identity documents in a digital society.

Keywords: identity card, digital society, ID card, information resources, citizen identification number, register, digitalization.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шурухнова Д.Н. Удостоверение личности в условиях цифрового общества: опыт ряда государств-участников СНГ. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):254-257.

Развитие цифрового общества неизбежно приводит к модернизации традиционных форм поиска, сбора, хранения, обработки информации. Происходит совершенствование информационных технологий в сфере оборота информации о физических лицах и населении страны в целом. Изменяются подходы к традиционному документу, удостоверяющему личность физического лица — происходит переход от бумажного к цифровому формату.

Указанные процессы с той или иной степенью интенсивности наблюдаются на всем постсоветском пространстве. И если в Российской Федерации внедрение ID-карты в качестве удостоверения личности только запланировано на конец 2021 года, в ряде государств-

участников СНГ такой формат документа используется несколько лет.

В рамках реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации¹ распоряжением Правительства РФ от 19 сентября 2013 года № 1699-р² была утверждена Концепция введения удостоверения личности гражданина Российской Фе-

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 07.02.2008 N Пр-212 (утр. силу).

² Распоряжение Правительства РФ от 19.09.2013 N 1699-р (ред. от 22.05.2018) «Об утверждении Концепции введения в Российской Федерации удостоверения личности гражданина Российской Федерации, оформляемого в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, и плана мероприятий по реализации Концепции».

дерации в виде пластиковой карты, в качестве основного документа, удостоверяющего личность. Помимо проведения организационных и технических мероприятий, Концепция предусматривает разработку и принятие федерального закона об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, а также внесение изменений в законодательство Российской Федерации. К 2030 году предусматривается поэтапное полное прекращение действия паспорта гражданина Российской Федерации.

Электронное удостоверение личности неплохо зарекомендовало себя в ряде стран мира, обладает рядом существенных преимуществ перед бумажным вариантом. Отмечается удобство электронного паспорта, такую форму документа сложно подделать и весьма трудно повредить¹.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» была разработана национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в состав которой вошел федеральный проект «Цифровое государственное управление», предусматривающий создание национальной системы управления данными, включающей модель государственных данных. Частью этой модели является единый федеральный информационный ресурс, содержащий сведения о населении Российской Федерации, а также ряд других государственных информационных систем.

Важным этапом внедрения электронного удостоверения является принятие Федерального закона от 08.06.2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации»². Одному физическому лицу соответствует одна запись в регистре, которой присваивается идентификационный номер. Формирование и ведение федерального регистра сведений о населении отнесено к компетенции ФНС России.

В ряде государств-участников СНГ в последние годы осуществляется внедрение информационных технологий в систему учета населения. Внедрение электронных удостоверений личности обуславливает необходимость использования реестровых моделей учета и регистрации физических лиц. Информационная модернизация учета населения в государствах-участниках СНГ в целом осуществляется по схожим

моделям.

На первоначальном этапе внедряется система цифрового учета населения, разрабатывается нормативно-правовая основа по формированию реестра населения, определяются содержательные компоненты, субъекты, ответственные за его формирование и исполнение. На данном этапе осуществляется присвоение физическим лицам идентификационного номера, соответствующего записи в реестре. Созданные реестры населения служат информационной и технической основой для внедрения электронных удостоверений личности (ID-карт).

Внедрение ID-карт в качестве документа, удостоверяющего личность, в государствах-участниках СНГ было начато с 2000-х годов. Так, в Республике Казахстан ID-карты были введены с 2014 года, на Украине — с 2016 года, в Кыргызской Республике — с 2017 года. В Российской Федерации, Республике Беларусь, Республике Узбекистан введение карт запланировано на 2021 год.

Планируется, что электронное удостоверение заменит несколько документов. Так, например, возможно включение информации, содержащейся в СНИЛС, ИНН, водительского удостоверения.

Как правило, в государствах-участниках СНГ выдача ID-карт осуществляется с шестнадцатилетнего возраста сроком на 10 лет. Однако, в Республике Узбекистан выдача удостоверений производится с рождения по заявлению родителей, а в Республике Украина — с 14-летнего возраста.

ID-карта представляет собой пластиковую карту с информацией в текстовом и электронном виде. Основная информация о лице располагается на самой карте: фамилия, имя, отчество, пол, дата рождения, идентификационный номер лица, а также изображение лица владельца. Информация заполняется на национальном, английском, а также в отдельных странах на русском языках³.

На электронном чипе дублируется информация, расположенная на самой карте, а также цифровое изображение лица, графическое изображение папиллярных узоров, ключ электронной цифровой подписи. Также может располагаться информация о месте жительства лица, его семейном положении, этнической принадлежности.

В Республике Беларусь дополнительные сведения о лице, такие как место регистрации, сведения о детях, браке, отсутствуют на самой карте, но будут содержаться в государственных информационных системах и ресурсах.

¹ <http://government.ru/news/37379/>

² Федеральный закон от 08.06.2020 N 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.06.2020.

³ Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99889?cl=ru-ru>.

В Кыргызской Республике по решению Конституционной палаты Верховного суда КР от 14 октября 2020 года № 07-р определено, что карта может иметь текст шрифтом Брайля для лиц с нарушением зрения (по желанию владельца).

Внедрение документов, удостоверяющих личность, в некоторых государствах осуществляется в два этапа. Так, в Республике Узбекистан на первом этапе в период с 1 января 2021 года по 31 декабря 2022 года замена паспорта на ID-карту будет осуществляться на добровольной основе. Второй этап в период с 1 января 2023 года по 31 декабря 2030 года предполагает замену паспорта в обязательном порядке.

В Российской Федерации на первоначальном этапе проект будет реализован в городе Москва, что связано с развитой цифровой инфраструктурой города, активным вовлечением граждан в общий процесс цифровизации. В дальнейшем планируется выдача карт по всей стране.

Оформление карт осуществляют компетентные органы государства, при этом проводится сверка необходимой информации, сканирование документов и папиллярных узоров, фотографирование лица.

Срок изготовления карты в некоторых государствах дифференцированный, изготовление документа в срочном порядке осуществляется на платной основе.

ID-карта должна служить не только средством идентификации личности, но и совершения юридически значимых действий в цифровом мире и получении государственных услуг. Внедрение карт направлено на упрощение взаимодействия лица с органами государственной власти. Планируется, что возможности по использованию карт будут увеличиваться по мере интеграции информационных ресурсов в единую систему.

Так, в Республике Беларусь кроме анонсированных 5 административных процедур и 5 электронных услуг в течение первого полугодия со дня выпуска ID-карт все услуги и административные процедуры, доступные в электронном виде на едином портале электронных услуг, станут доступны с использованием ID-карты. Однако для этого необходимо создание и доработка информационной системы, предоставляющей и обрабатывающей сведения, относящиеся к документу; готовность пользователей этой системы и инфраструктуры всех участников для использования, поддержания актуальности данных; готовность нормативно-правового поля, закрепляющего обязанности, порядок взаимодействия¹.

Особенность введения ID-карт в Республике

Беларусь обусловлена информационной системой «Белтелекома» интегрированной с Единой системой идентификации физических и юридических лиц, что позволяет с помощью ID-карты заключать договор на подключение интернета. Кроме того, запланировано создание внешнего платежного сервиса с использованием ID-карты в рамках реализации государственной программы цифрового развития на 2021–2025 годы. Основным техническим моментом — непосредственно разработка платежного сервиса и его интеграция с банковской инфраструктурой (единым расчетным и информационным пространством, процессинговым центром или конкретными банками).

Минсвязи совместно с ОАЦ, Нацбанком и Национальным центром электронных услуг разработали технические требования и подготовили необходимую документацию для будущего разработчика сервиса².

На официальном сайте Министерства связи и информатизации Республики Беларусь представлена Белорусская интегрированная сервисно-расчетная система (БИСРС), выступающая в качестве комплекса информационных систем и ресурсов, предназначенная для идентификации пользователей (физических и юридических лиц) с применением идентификационных карт (ID-карт) в целях оказания им электронных услуг.

Следующий этап цифровизации в сфере документов, удостоверяющих личность, предполагает возможность размещения удостоверения в мобильном приложении. Такой вариант активно прорабатывается в настоящее время в Российской Федерации. Некоторые государства пошли по такому пути, так в Республике Казахстан с конца 2019 года на сайте электронного правительства появилось специальное приложение, которое позволяет гражданину использовать удостоверение личности в электронном виде в своем смартфоне. Документ доступен всем авторизованным пользователям мобильного приложения eGov mobile. Если у гражданина нет с собой оригинала удостоверения личности, он может его предъявить в электронном виде посредством QR-кода³.

В 2020-2021 гг. в Республике Украина запущен экспериментальный проект, предусматривающий введение e-паспорта — как отражение в электронном виде информации, содержащейся в паспорте гражданина Украины в форме карточки, оформленной средствами Единого государственного демографического реестра, вместе с уникальным электронным идентификатором (QR-кодом, Штрих-кодом, цифровым кодом и т.д.), который обеспечивает получение информации из Рее-

¹ Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/october/55536/>

² Там же.

³ https://egov.kz/cms/ru/services/pass001_mvd.

стра единой информационной системы МВД на запрос Единого государственного веб-портала электронных услуг «Портал Действие»¹.

Е-паспорт содержит общую информацию о лице, оцифрованную подпись, оцифрованный образ лица человека, а также адрес и дату регистрации лица. Его формирование осуществляется автоматически с помощью мобильного приложения «Портал Действие» путем использования имеющейся в Реестре информации.

Электронный паспорт в смартфоне официально является цифровым аналогом бумажного документа. Интересно, что Украина стала первой страной в мире, где можно пользоваться цифровыми паспортами без бумажных или пластиковых аналогов.

Если у гражданина уже есть ID-карточка и биометрический загранпаспорт, необходимо только скачать приложение «Дия»² и зарегистрироваться в нем удобным способом. Совместно с компанией ЕРАМ разра-

¹ Постановление Кабинета Министров Украины от 15 апреля 2020 года № 278 «О реализации экспериментального проекта по применению отражение в электронном виде информации, содержащейся в паспорте гражданина Украины в форме карточки, и отражение в электронном виде информации, содержащейся в паспорте гражданина Украины для выезда за границу».

² «Дия» — мобильное приложение, которое можно бесплатно скачать в магазинах приложений для Android и Apple.

ботана передовая система на базе QR-кодов, которая позволяет практически каждому человеку проверить подлинность электронного документа другого человека благодаря приложению «Дия»³.

В условиях цифрового общества изменяются традиционные формы документов, порядок взаимодействия личности с органами государственной власти и иными субъектами. Рядом государств-участников СНГ накоплен определенный опыт в вопросах внедрения удостоверений личности нового образца, использования передовых информационных технологий. Определенное отставание России в этом направлении возможно компенсировать путем анализа, учета и внедрения опыта и технологий государств, выступающих стратегическими партнерами. В частности, в активной проработке нуждается возможность внедрения и использования одновременно с ID-картами мобильного приложения, включающего информацию о физическом лице, и выступающего новой формой документа, удостоверяющего личность.

³ https://tech.24tv.ua/ru/jelektronnyj_pasport_online_kak_skachat_prilozhenie_dija_n1330665.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМАТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕНЕВЫХ ЯВЛЕНИЙ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Александр Андреевич Мухачёв, аспирант

ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Прянишникова»
(614990, Россия, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 23)

E-mail: newakademik@yandex.ru

Андрей Геннадьевич Светлаков, доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Прянишникова»
(614990, Россия, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 23)

E-mail: sag08perm@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен ряд проблемных вопросов в деятельности государственных правоохранительных, надзорных и контролирующих органов, занятых в сфере миграции. Изучены различные пробелы законодательства, определены экономические форматы и причинно-следственные связи в отсутствие необходимого технического оснащения и вытекающие из этого негативные последствия, предложен комплекс мероприятий направленных на модернизацию деятельности государственных органов.

Ключевые слова: иностранные граждане, государственные органы, преступность, отдел по вопросам миграции, экономические форматы, миграционные процессы.

ECONOMIC FORMATS OF SHADOW PHENOMENA IN THE SPHERE OF MIGRATION PROCESSES

Aleksander A. Mukhachiov, Postgraduate

FGBOU VO «Perm State Agrarian and Technological University» (614990, Perm', Petropavlovskaya str., 23)

E-mail: newakademik@yandex.ru

Andrey G. Svetlakov, Doctor of Economic Sciences, Professor

FGBOU VO «Perm state agrarian and technological University» (614990, Perm', Petropavlovskaya str., 23)

E-mail: sag08perm@mail.ru

Abstract. The article considers a number of problematic issues in the activities of state law enforcement, supervisory and supervisory authorities engaged in the field of migration. Various gaps in the legislation are studied, economic formats and cause-and-effect relationships in the absence of the necessary technical equipment and the resulting negative consequences are identified, and a set of measures aimed at modernizing the activities of state bodies is proposed.

Keywords: foreign citizens, government agencies, crime, migration department, economic formats, migration processes.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мухачёв А.А., Светлаков А.Г. Экономические форматы проявления теневых явлений в сфере миграционных процессов. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):258-262.

Деятельность российских государственных органов в сфере миграции, вполне естественно, не лишена минусов, проблемных вопросов, коррупции, пробелов законодательства и бюрократических издержек. Однако, в нашей стране вообще очень редкая сфера государственной, финансово-хозяйственной и общественной деятельности лишена подобных минусов.

Экономические форматы — это признаки и условия, характеризующие способы извлечения максимальной прибыли в нарушение действующего законодательства, что является неотъемлемой составляющей сферы миграционных процессов в России и занятых в этих процессах органов государственной власти.

Среди государственных органов Российской Фе-

дерации, осуществляющих работу с иностранными гражданами, наибольшую роль играют три правоохранительных ведомства, а именно: МВД России, Пограничная служба ФСБ России, Федеральная служба судебных приставов России. Целесообразно по порядку разобрать деятельность всех указанных ведомств, и найти в работе каждого из них проблемные вопросы, современные противоречия и пробелы законодательства.

Наибольшая нагрузка по работе с иностранными гражданами ложится на сотрудников МВД России, которые ежедневно работают с трудовыми мигрантами, находятся в эпицентре борьбы с нелегальной миграцией и вынуждены выявлять и пресекать различные ухищрения, которыми пользуются иностранцы для того, чтобы как можно дольше оставаться на территории нашей страны. На острие борьбы находятся сотрудники отделов по вопросам миграции, отделов участковых уполномоченных полиции, а также центров временного содержания иностранных граждан.

Проблемных моментов, сопровождающих сотрудников полиции при работе с иностранцами, является великое множество. Взять, хотя бы, элементарный языковой барьер. Иностранцы плохо знают русский язык, а те из них, кто всё-таки может на нём говорить, при встрече с сотрудником полиции теряют дар речи и автоматически забывают все слова.

Другим, не менее проблемным моментом в деятельности сотрудников полиции является работа с так называемыми «резиновыми квартирами», или, проще говоря, той жилплощадью, в которой фиктивно поставлено на регистрационный учёт большое количество иностранных граждан. При этом важно не упустить из виду признаки, явно сигнализирующие о возможных правонарушениях. Такими признаками могут являться, например, регулярная и беспричинная регистрация иностранных граждан одним и тем же лицом, в одной и той же квартире. Или регистрация в небольшой по площади квартире такого количества иностранцев, которое просто физически не сможет в неё вместиться. Также, признаком возможного правонарушения будет являться регистрация иностранцев в той жилплощади, которая в силу своей ветхости совершенно непригодна для проживания людей, является обыкновенной развалиной, однако, по всем имеющимся документам и реестрам является полноценным жильём.

Все описанные выше действия, направленные на «липовую» регистрацию иностранных граждан, образуют состав преступления, предусмотренный статьёй 322.3 Уголовного кодекса РФ (Фиктивная постановка на учёт иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской

Федерации)¹. Санкция данной статьи предусматривает уголовное наказание вплоть до трёх лет лишения свободы.

Осуществляют фиктивную регистрацию, как правило, малообеспеченные и злоупотребляющие алкоголем люди. Обстоятельствами, которые способствуют совершению данного преступления, являются отсутствие норм вселения в жилую площадь, в связи с чем, в маленькую однокомнатную квартиру можно зарегистрировать неограниченное количество людей, а также уведомительный характер постановки на учёт иностранных граждан, который проявляется в том, что лицо, желающее прописать на своих квадратных метрах иностранного гражданина, может не являться лично вместе с иностранцем в местный отдел по вопросам миграции, а имеет законные основания направить весь необходимый пакет документов через многофункциональный центр или отделение Почты России.

Однако, даже при одновременном наличии всех указанных признаков, указывающих на фиктивность регистрации, сотрудники отделов по вопросам миграции, как правило, не имеют никакой законной возможности отказать гражданину, выступающему в качестве принимающей стороны, в регистрации иностранных граждан. Если пакет документов предоставлен в полном объёме, и все бланки оформлены верно — иностранец должен быть поставлен на миграционный учёт.

Все указанные выше обстоятельства и пробелы законодательства прекрасно способствовали беспрецедентной фиктивной регистрации иностранных граждан на территории нашей страны. Всего за два с половиной года, с октября 2015 по апрель 2018, один из жителей города Екатеринбурга зарегистрировал в своей однокомнатной квартире площадью 16 кв.м. более 9200 мигрантов. Стоимость постановки на учёт в его «однушке» составляла от 1500 до 5000 рублей с каждого зарегистрированного иностранца. Внимание сотрудников полиции данный гражданин привлек летом 2016 года, в тот момент, когда в его жилплощади было прописано уже более 1000 мигрантов. По данному факту было возбуждено уголовное дело. Однако мужчину это не остановило и количество регистраций всего за один следующий год выросло в девять раз. В суде выяснилось, что мужчина как индивидуальный предприниматель оформлял мигрантов работающими на него консультантами. Тех, кто привлек более двенадцати человек, владелец «резиновой» квартиры по-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] (ред. от 18.02.2020 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

вышал и переводил в менеджеры¹. В результате со своих постояльцев житель Екатеринбурга получил как минимум 14 миллионов рублей. Однако, несмотря на рекордное количество фиктивно зарегистрированных иностранцев, и полученную от этого нелегальную прибыль, осуждённый мужчина отделался штрафом в размере 400 тысяч рублей. С точки зрения экономики, можно с уверенностью сказать, что криминальный риск данного фигуранта был полностью оправдан, и многократно окупил не только размер наказания в виде незначительной суммы указанного штрафа, но также и стоимость самой однокомнатной квартиры, в которой были прописаны тысячи мигрантов.

Для того, чтобы получить заветное российское гражданство иностранцы нередко прибегают к различного рода ухищрениям. Одним из них является фиктивная регистрация брака с гражданином Российской Федерации. Признаками фиктивной регистрации брака могут быть большая разница в возрасте потенциальных супругов, проживание в разных местах, отсутствие совместных детей и совместного хозяйства, отсутствие элементарного представления о том, как живёт супруг или супруга, где работает, чем занимается, кто его родственники.

Даже тогда, когда факт фиктивности брака очевиден и не вызывает никаких сомнений, работники отделов ЗАГС всё равно обязаны его зарегистрировать, так как все указанные выше признаки не являются каким-либо основанием для отказа в его регистрации. В соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 № 62 «О гражданстве Российской Федерации» наличие зарегистрированного брака с гражданином России позволяет иностранцу получить российское гражданство в ускоренном режиме и упрощённом порядке.

Доказать факт заключения фиктивного брака весьма сложно. Даже в том случае, если мнимые супруги проживают отдельно друг от друга, в разных городах, со своими реальными семьями и детьми, это не является основанием для принудительного расторжения брака. Ведь супруги могли элементарным образом поссориться, не сойтись характером, объявить друг другу бойкот, взять паузу в отношениях и пожить отдельно.

Также возникает немало проблем в процедуре лишения российского гражданства, ведь для этого нужны очень веские основания. В 2019 году на территории Пермского края сотрудниками Интерпола был выявлен выходец из Таджикистана, успевший получить российское гражданство. Было установлено, что ещё до того, как стать гражданином России фигурант при-

нимал активное участие в деятельности незаконных вооружённых формирований на территории Сирии. По Уголовному кодексу Российской Федерации данные действия квалифицируются по ч. 2 ст. 205.5 (Участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической). Санкция данной части указанной статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет. На родине в Таджикистане он разыскивался правоохранительными органами. Данные обстоятельства послужили основанием для того, чтобы этот фигурант был лишён гражданства нашей страны. По логике вещей его бы следовало немедленно арестовать и выдать правоохранительным органам Таджикистана. Однако, в данном случае произошла та ситуация, при которой даже при наличии судебного решения о лишении гражданства, мужчина продолжил оставаться гражданином России так как решение суда ещё не вступило в законную силу. Воспользовавшись своим законным правом на обжалование решения суда в течение 10 суток, данный гражданин скрылся на необъятных просторах нашей страны. В результате, соблюдая букву закона, мы получили очередного нелегала, разыскиваемого за терроризм, и при этом на руках у него остался паспорт гражданина РФ.

В тоже самое время случаются и совсем обратные случаи. Виной всему политическая ситуация в стране. В 2018 году опять же на территории Пермского края гражданин Украины обратился в отдел по вопросам миграции с целью получения гражданства РФ. В ходе проведения проверочных мероприятий, по каналам Интерпола была получена информация о том, что данный мужчина находится в международном розыске по инициативе правоохранительных органов Украины за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть человека. Находясь в состоянии алкогольного опьянения фигурант нанёс своей сожительнице удары кулаком по телу от которых та скончалась в больнице. По уголовному кодексу Российской Федерации данные действия квалифицируются по ч. 4 ст. 111 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). Санкция данной части указанной статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет. Находящийся в международном розыске мужчина был задержан для дальнейшей экстрадиции на Украину. Однако вскоре выяснилось, что в 2014 году он принимал участие в борьбе с украинскими националистами на стороне ополчения самопровозглашённой Донецкой Народной Республики. Решением Генеральной прокуратуры РФ в экстрадиции данного гражданина на Украину было отказано. В настоящее время он продолжает проживать на тер-

¹ «Суд вынес приговор прописавшему более 9 тыс. мигрантов екатеринбуржцу» <https://realty.rbc.ru/news/5ba8a5479a79478acc8fd696>.

ритории Пермского края и вновь обратился в отдел по вопросам миграции с целью получения российского гражданства.

На этапе выдворения иностранцев за пределы России также встречается достаточное количество проблемных моментов. В соответствии с ч. 1 ст. 32.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях выдворение иностранных граждан за пределы Российской Федерации может исполняться в двух формах¹:

- путём контролируемого самостоятельного выезда;
- путём официальной передачи иностранного гражданина представителю властей иностранного государства, на территорию которого указанное лицо выдворяется.

Отличительной особенностью указанных форм выдворения является то, что в первом случае иностранный гражданин приобретает билеты за свой счёт и самостоятельно выезжает с территории России. При этом ему ничто не мешает отчитаться о покупке билета перед органами, контролирующими его выдворение, а сразу же после этого сдать билет обратно в кассу и продолжить проживать на территории нашей страны. Во втором случае, билет иностранному гражданину, как правило, приобретается за счёт федерального бюджета, и данное лицо выезжает из Российской Федерации под контролем компетентных органов [1].

Вся процедура принудительного выдворения иностранного гражданина за пределы России осуществляется сотрудниками Федеральной службы судебных приставов. Основной проблемой в осуществлении принудительного выдворения является недостаточное финансирование данного вида деятельности. Стоимость выдворения, вполне естественно, зависит от того расстояния, которое иностранному лицу необходимо преодолеть под контролем и надзором судебных приставов. К примеру, нелегалов из Китая, пойманных сотрудниками правоохранительных органов в приграничных дальневосточных регионах России, достаточно посадить в автобус и массово доставить их на пограничный контрольно-пропускной пункт для контролируемого перехода на территорию Китая. Себестоимость данного выдворения не будет высока. Однако тем же самым нелегальным мигрантам из Китая, пойманным на территории Ленинградской области, придётся покупать билеты на самолёт, что обойдётся бюджету нашей страны в кругленькую сумму. Ежегодно, при осуществлении процедур принудительного выдворения, наш отечественный бюджет теряет сот-

ни миллионов рублей. В ожидании выдворения иностранный гражданин может провести не один месяц в специальном центре временного содержания иностранных граждан под контролем сотрудников полиции, где на его содержание также тратятся бюджетные средства.

Помимо иностранцев, совершивших административные правонарушения, в этих же центра ожидают выдворения иностранцы, совершившие уголовные преступления и отбывшие назначенное судом наказание в местах лишения свободы. Ввиду отсутствия достаточного количества оборудованных по всем правилам камер обе указанные категории иностранцев сидят вместе. Данное соседство с настоящими уголовниками приводит к тому, что вполне себе мирные граждане, совершившие административные правонарушения, очень быстро набираются блатной романтики и тюремных понятий, отказываются соблюдать установленный режим, не выполняют законные требования сотрудников центров временного содержания. Нередки случаи, когда для того, чтобы прекратить данное противостояние, приходилось привлекать сотрудников ОМОНа.

Работа с иностранным гражданином начинается с того самого момента, когда он прибыл на территорию нашей страны. И, соответственно, первыми встречающимися иностранца должностными лицами, являются пограничники, основная задача которых заключается в обеспечении неприкосновенности Государственной границы РФ и пресечении попыток её незаконного пересечения, без наличия правовых оснований, официально выданных действительных документов и надлежащего разрешения. Проблемным моментов в деятельности работников нашей Пограничной службы является отсутствие у них специальных приборов, предназначенных для проверки отпечатков пальцев. К примеру, для того чтобы въехать на территорию США каждый иностранный гражданин обязан сдать отпечатки своих пальцев. Если ранее в отношении гражданина было принято решение о депортации с территории США, с какими бы документами он не пытался въехать повторно проверка отпечатков пальцев при прохождении пограничного контроля не позволит это сделать. Притом по времени данная проверка занимает всего лишь несколько секунд. Как уже было указано выше, на вооружении у наших пограничников таких приборов нет. Это приводит к тому, что любой ранее депортированный иностранец, имеющий запрет на въезд на территорию России, может без проблем данный запрет обойти. Для этого нужно всего лишь внести изменения в свои анкетные данные (фамилию, имя или отчество) и получить новый документ, удостоверяющий личность. После этой нехитрой проце-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] (ред. от 01.04.2020 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

дуры иностранец может вновь «с чистого листа» ехать в Россию. Во всех наших ведомственных базах данных и реестрах учёта иностранных граждан данный человек будет значиться как впервые прибывший на территорию страны, без тёмного прошлого не позволяющего находиться на её территории. Проверка отпечатков пальцев у иностранных граждан производится только в отделе по вопросам миграции при оформлении трудового патента. Однако гражданин, незаконно прибывший на территорию России указанным способом, едва ли будет обращаться за его получением, а вместо этого предпочтёт работать нелегально.

Подводя итог рассмотренным проблемным моментам и современным противоречиям в деятельности государственных органов, занятых в сфере миграции, хочется отметить, что они не являются какими-то очень уникальными и представляющими сложность в устранении. К примеру, на законодательном уровне можно легко и быстро установить нормы вселения в жилые помещения, что не позволит регистрировать в однокомнатной квартире тысячи иностранных граждан. Процветанию «резиновых квартир» в тот же день настанет конец. Или, на примере положительного опыта США, оснастить российские пограничные контрольно-пропускные пункты приборами для проверки отпечатков пальцев, что не позволит пребывать на нашу территорию иностранным гражданам, имеющим запрет на въезд.

С целью модернизации деятельности государственных органов, занятых в сфере миграции целесообразно реализовать комплекс следующих мероприятий:

1. На регулярной основе изучать мировой опыт в сфере миграционной политики, внедрять положительные моменты в национальное законодательство, работу органов государственной власти;

2. Оптимизировать работу органов внутренних дел, силовых ведомств, государственных надзорных и

контролирующих органов в сфере миграции с целью сокращения бюрократизма при оформлении документов, недопущения злоупотреблений со стороны недобросовестных работников и должностных лиц, пресечения фактов коррупции;

3. Внедрять в работу последние достижения науки и техники, оснащать рабочие места современным оборудованием.

Миграция населения, как внутренняя, так и внешняя, во все времена была одним из ключевых факторов, оказывающих значительное влияние на социальные, экономические, культурные, демографические и политические процессы, а также на историческое развитие любого государства. Нацеленность на реализацию мероприятий по снижению уровня теневых явлений в сфере миграции и модернизацию механизмов регулирования миграционных потоков позволит в короткие сроки реализовать положительный потенциал, заложенный в процессах миграции населения, ускорит социально-экономическое развитие страны, что в конечном итоге приведёт к росту благосостояния общества.

Литература

1. Морозов Ю.В. Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации: основные пробелы и пути их реализации // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, № 5, 2016 г., С. 232-233.

References

1. Morozov Yu.V. Administrative expulsion of foreign citizens and stateless persons from the territory of the Russian Federation: main gaps and ways of their implementation // Bulletin of the Nekrasov KSU, No. 5, 2016, pp. 232-233.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОВ ХИЩЕНИЯ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В БАНКАХ

Елена Анатольевна Сафохина, доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета, кандидат экономических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: saf-ea@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается порядок отражения в бухгалтерском учете фактов хищения наличных денежных средств, установления виновного лица, возмещению работником недостач денежных средств банку. Определены первичные документы и основные регистры бухгалтерского учета, на основании и в которых отражаются операции по выявлению недостач денежных средств. Предложены меры по предупреждению хищений наличных денег из кассы банков.

Ключевые слова: хищения, наличные денежные средства, бухгалтерский учет, банки.

ASSESSMENT OF THE STATE OF ACCOUNTING IN ORDER TO IDENTIFY THE FACTS OF THEFT OF CASH IN BANKS

Elena A. Safokhina, Associate Professor of the Department of Economics and Accounting, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: saf-ea@yandex.ru

Abstract. This article discusses the procedure for accounting for the facts of embezzlement of cash, the identification of the guilty person, and the employee's compensation for shortfalls in cash to the bank. The primary documents and the main accounting registers are defined, on the basis of and in which operations to identify cash shortfalls are reflected. Measures to prevent theft of cash from banks' cash registers are proposed.

Keywords: embezzlement, cash, accounting, banks.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сафохина Е.А. Оценка состояния бухгалтерского учета в целях выявления фактов хищения наличных денежных средств в банках. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):263-266.

Хищение наличных денег из кассы банка является одним из распространенных видов правонарушений. Хищения могут совершаться сотрудниками банка или посторонними лицами, в частности, клиентами банка.

Некоторые виды хищений возможны при нарушении порядка выдачи наличности, например, при выдаче денег по подложным документам.

Хищения, совершаемые сотрудниками банка, возможны при формальном проведении ревизий и внутренних расследований, проводимых банком по факту хищения¹.

Основными формами выявления хищений налич-

ных денежных средств являются ревизия или инвентаризация кассы.

Ревизия кассы проводится не реже одного раза в квартал и по состоянию на 1 января. Также ревизия проводится при смене должностных лиц, ответственных за сохранность ценностей, и иных случаях по усмотрению руководства банка.

Ревизии проводятся на основании приказа, в котором указываются мотивы ревизии и полный состав участников. Ревизия осуществляется внезапно без предварительного извещения заинтересованных лиц.

Выявление недостач денежных средств, возникших в результате кассовых просчетов, хищений и других злоупотреблений, допущенных работниками кредитной организации, по результатам ревизии кассы или инвентаризации, отражается *по кредиту счета*

¹ В соответствии со ст. 247 Трудового кодекса РФ (ТК РФ) до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками банк обязан провести расследование для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения.

20202 «Касса кредитных организаций».

Возможны два варианта развития событий.

В первом случае виновное лицо устанавливается в ходе ревизии (инвентаризации) и готово возместить ущерб. Сумма недостачи отражается **по дебету счета 60308** «Расчеты с работниками по подотчетным суммам».

В аналитическом **учете по счету 60308** ведутся лицевые счета, открываемые по каждому работнику кредитной организации, допустившему недостачу денежных средств и других ценностей.

Во втором случае виновное лицо не установлено. Тогда сумма недостачи отражается **по дебету счета 60323** «Расчеты с прочими дебиторами» и до окончания расследования сумма недостачи учитывается **на счете 60323** «Расчеты с прочими дебиторами» с созданием резерва на возможные потери.

В аналитическом учете ведутся лицевые счета по счету 60323 по каждому случаю недостачи денежных средств.

При этом нужно сформировать резерв, который отражается **по кредиту счета 60324** «Резервы на возможные потери» в корреспонденции со счетом, отражаемым **по дебету счета 70606** «Расходы» по символу 48504 «Отчисления в резервы - оценочные обязательства некредитного характера: по прочим резервам - оценочным обязательствам некредитного характера».

Размер резерва определяется на основании профессионального суждения работника банка об уровне риска, размере расчетного резерва и величине возможных потерь (далее — профессиональное суждение)¹.

При вынесении профессионального суждения учитываются следующие факторы (обстоятельства):

- финансовое положение контрагента;
- история и характер деловых отношений с контрагентом;
- реальная возможность взыскания дебиторской задолженности (в том числе исполнение контрагентом договорных обязательств);
- наличие претензий к контрагенту со стороны налоговых органов и других контрагентов;
- иные факторы (обстоятельства).

Документ, содержащий профессиональное суждение по каждому элементу расчетной базы резерва, анализ факторов, которые легли в основу указанного суждения, а также расчет резерва включаются в досье контрагента.

В аналитическом **учете по счету 60324** ведутся лицевые счета, открываемые по каждому работнику кредитной организации и по каждому случаю недостач денежных средств и других ценностей.

Порядок отражения в бухгалтерском учете операций по выявлению недостач денежных средств пред-

ставлен в таблице 1.

Таблица 1.

Порядок отражения в бухгалтерском учете операций по выявлению недостач денежных средств

№ п/п	Содержание операции	Дебит	Кредит
1.	Выявление недостач денежных средств: виновное лицо установлено	60308	20202
		60323	20202
2.	Формирование резерва в случае, если виновное лицо не установлено	70606	60324

На рисунке 1 представлены первичные документы и основные регистры бухгалтерского учета, на основании и в которых отражаются операции по выявлению недостач денежных средств.

Факт установления виновного лица отражается **по дебету счета 60308** «Расчеты с работниками по подотчетным суммам» в корреспонденции с счетом, отражаемым **по кредиту счета 60323** «Расчеты с прочими дебиторами».

Одновременно производится корректировка резерва на возможные потери, созданного по задолженности **по дебету счета 60324** «Резервы на возможные потери» в корреспонденции с счетом, отражаемым **по кредиту счета 70601** «Доходы» по символу 29304 «Доходы от восстановления сумм резервов - оценочных обязательств некредитного характера: по прочим резервам — оценочным обязательствам некредитного характера».

Порядок отражения в бухгалтерском учете факта установления виновного лица представлен в таблице 2.

Таблица 2.

Порядок отражения в бухгалтерском учете факта установления виновного лица

№ п/п	Содержание операции	Дебит	Кредит
1.	Установление виновного лица	60308	60323
2.	Корректировка резерва на возможные потери	60324	70601

На рисунке 2 представлены первичные документы и основные регистры бухгалтерского учета, на основании и в которых отражаются операции по установлению виновного лица.

Добровольное возмещение работником суммы недостачи Банку отражается **по кредиту счета 60308** «Расчеты с работниками по подотчетным суммам».

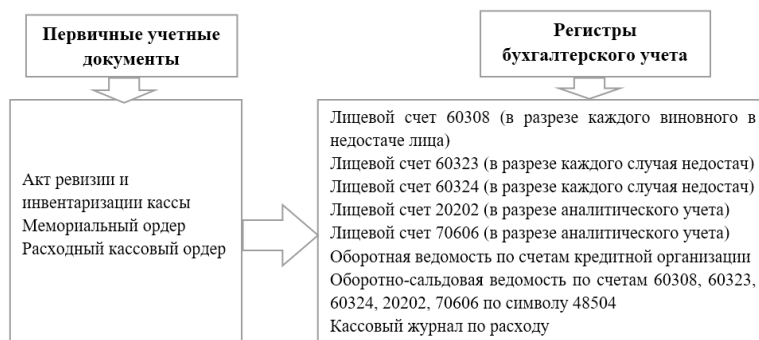
В случае перечисления средств:

1. безналично со своего счета в корреспонденции со счетами, отражаемыми **по дебету счета 40817** «Физические лица»

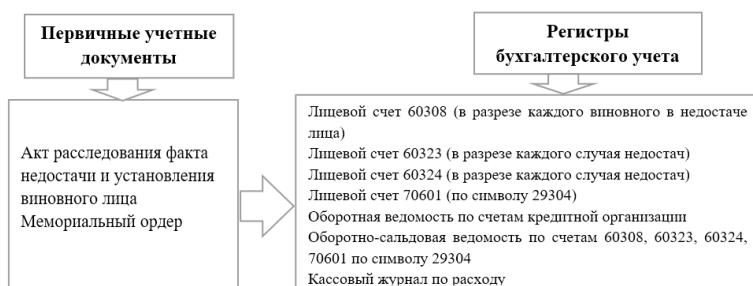
Аналитический учет по счету 408 ведется в разрезе:

¹ Положение Банка России от 23 октября 2017 г. № 611-П «Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери».

Рис. 1. Первичные документы и основные регистры бухгалтерского учета, на основании и в которых отражаются операции по выявлению недостач денежных средств

Рис. 2. Первичные документы и основные регистры бухгалтерского учета, на основании и в которых отражаются операции по установлению виновного лица

- кода валюты вклада (6-8 позиции номера счета);
- номера филиала (структурного подразделения), в котором открыт вклад у физического лица (10-13 позиции номера счета);
- порядкового номера лицевого счета физического лица (14-20 позиции номера счета), который соответствует номеру регистрации лицевого счета в *Книге регистрации открытых счетов клиентам*.

2. наличными денежными средствами
- 20202 «Касса кредитных организаций».

Взыскание причиненного ущерба отражается **по кредиту счета 60308** «Расчеты с работниками по подотчетным суммам» в корреспонденции со счетом, отражаемым **по дебету:**

- 60305 «Обязательства по выплате краткосрочных вознаграждений работникам».

Аналитический учет по счету 60305 ведется аналогично аналитическому учету по счету 60308.

Порядок взыскания с виновного работника сумм причиненного ущерба регламентируется нормами Трудового кодекса РФ.

Поступление сумм погашения задолженности оформляется от уволившегося работника отражается **по кредиту счета 60308** «Расчеты с работниками по подотчетным суммам» в корреспонденции со счетом, отражаемым **по дебету:**

- 30102 «Корреспондентские счета кредитных организаций в Банке России».

В *аналитическом учете* по счету 30102 ведется

один лицевой счет.

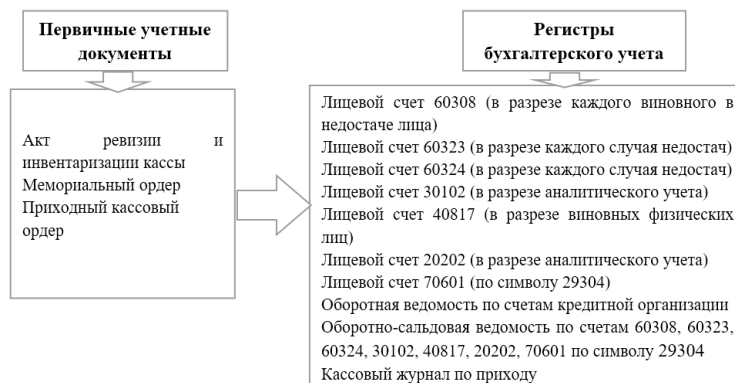
Восстановление резервов на возможные потери при возмещении суммы недостачи отражается **по дебету счета 60324** «Резервы на возможные потери» в корреспонденции со счетом, отражаемым **по кредиту:**
- 70601 «Доходы» по символу 29304 «Доходы от восстановления сумм резервов — оценочных обязательств некредитного характера: по прочим резервам — оценочным обязательствам некредитного характера».

Порядок отражения в бухгалтерском учете операций по возмещению работником недостач денежных средств Банку представлен в таблице 3.

Таблица 3.

Порядок отражения в бухгалтерском учете операций по возмещению работником недостач денежных средств Банку

№ п/п	Содержание операции	Дебит	Кредит
1.	Добровольное возмещение работником суммы недостачи Банку: безналичным перечислением со своего счета наличными денежными средствами	40817 20202	60308 60308
2.	Взыскание причиненного ущерба	60305	60308
3.	Поступление сумм погашения задолженности от уволившегося работника	30102	60308
4.	Восстановление резерва на возможные потери	60324	70601

Рис. 3. Первичные документы и основные регистры бухгалтерского учета, на основании и в которых отражаются операции по возмещению работником недостач денежных средств Банку

На рисунке 3 представлены первичные документы и основные регистры бухгалтерского учета, на основании и в которых отражаются операции по возмещению работником недостач денежных средств Банку. О хищениях на сумму свыше 150 000 руб. кредитные организации должны сообщать в Банк России.

Для предупреждения хищений наличных денег из кассы банков необходимо:

- обеспечить режим работы кассы в соответствии с Положением «О порядке ведения кассовых операций в кредитных организациях на территории Российской Федерации», что позволит избежать ошибок в работе с наличными деньгами и другими ценностями и документами, находящимися в кассе, и затруднит совершение хищений;
- организовать обучение работников кассы приемам безопасной работы, систематическое информирование о наиболее распространенных и вновь выявляемых способах хищений;
- организовать систематический контроль за порядком хранения ценностей и правилам ведения кассовых документов, который может быть реализован путем периодического проведения внутренних ревизий.

Литература

1. Общероссийский классификатор управленческой документации (утв. Постановлением Госстандарта России от 30 декабря 1993 г. № 299).
2. Положение Банка России от 27 февраля 2017 г. № 579-П «О Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения».
3. Положение Банка России от 29 января 2018 г. № 630-П «О порядке ведения кассовых операций и

правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации».

4. Указание Банка России от 30 июля 2014 г. № 3352-У «О формах документов, применяемых кредитными организациями на территории Российской Федерации при осуществлении кассовых операций с банкнотами и монетой Банка России, банкнотами и монетой иностранных государств (группы иностранных государств), операций со слитками драгоценных металлов, и порядке их заполнения и оформления».

References

1. All-Russian classifier of management documentation (approved. Resolution of the State Standard of Russia No. 299 of December 30, 1993).
2. Regulation of the Bank of Russia No. 579-P of February 27, 2017 “On the Accounting Chart of Accounts for Credit Institutions and the Procedure for its Application».
3. Regulation of the Bank of Russia No. 630-P of January 29, 2018 “On the Procedure for Conducting Cash Transactions and Rules for Storing, Transporting and Collecting Banknotes and Coins of the Bank of Russia in Credit Institutions in the Territory of the Russian Federation».
4. Instruction of the Bank of Russia No. 3352-U dated July 30, 2014 “On the Forms of Documents Used by Credit Institutions in the Territory of the Russian Federation when Performing Cash Transactions with Banknotes and Coins of the Bank of Russia, Banknotes and Coins of Foreign States (Groups of Foreign States), Transactions with Precious Metal Ingots, and the Procedure for Filling in and Processing Them».

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Людмила Валерьевна Шманёва, заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по заочному обучению, кандидат философских наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: shmaneva_luda@mail.ru

Аннотация. Исследуется процесс разработки модели управления. На основании анализа последовательности операций определено, что необходимо провести сбор данных и анализ функционирующей в данный момент системы управления, и, в зависимости от полученного заключения, по проведенной работе вынести решение: либо о необходимости устранения имеющихся недостатков и дальнейшего совершенствования действующей модели управления, либо о создании новой системы управления с использованием новейших достижений теории управления.

Раскрывается соответствие построенной модели реальной системе управления, определяется эффективность управляющего воздействия и оценивается степень ее соответствия поставленным целям и задачам.

Ключевые слова: моделирование систем управления, нелинейность, оптимизационные модели, информационные системы управления, технологии, управление организациями.

APPLICATION OF FUZZY SET THEORY FOR ORGANIZATION MANAGEMENT SYSTEM MODELING

Liudmila V. Shmaneva, Deputy Chief for distance education of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot', Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: shmaneva_luda@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the process of developing a management model. Based on the analysis of the sequence of operations, it is determined that it is necessary to collect data and analyze the currently functioning management system, and depending on the received conclusion on the work carried out, make a decision: either on the need to eliminate the existing shortcomings and further improve the current management model, or on the creation of a new management system using the latest achievements of management theory.

In conclusion, the correspondence of the constructed model to the real management system is revealed, the effectiveness of the control action is determined and the degree of its compliance with the set goals and objectives is evaluated.

Keywords: modeling of control systems, non-linearity, optimization models, information management systems, technologies, organization management.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шманёва Л.В. Применение теории нечетких множеств для моделирования системы управления организациями. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):267-271.

Для оптимизации функционирования организаций и систем управления ими в условиях ориентира современного мира на цифровизацию и распространение использования в разных видах деятельности IT-технологий все чаще стали применять математические модели, представляющие собой систему уравнений, которые легко просчитываются при современ-

ных возможностях вычислительной техники. Данные модели способны проанализировать вероятные варианты решения задач, обеспечивающих в совокупности достижения поставленной цели. Они позволяют увязать в единую систему все параметры и процессы, определяющие динамику, направление развития и эффективность деятельности организаций и представля-

ют собой функцию, значение которой обуславливается воздействием на нее как внешних, так и внутренних параметров. Особая ценность таких моделей заключается в том, что субъект процесса управления имеет на выходе системы численные значения управляемых параметров, тем самым он не только видит результаты управляющего воздействия, но и может определить какие из них в данных условиях наиболее мобильны, степень их влияния на объект, что позволяет оперативно вмешиваться в процесс управления, выбирая наиболее эффективные меры воздействия.

В таких моделях большое внимание уделяется, прежде всего, сигналам на выходе из системы, так как они являются результатом управления.

Математически это можно выразить функцией вида:

$$f: A \times B \times C \rightarrow Y \\ (a, b, c) \rightarrow z = f(a, b, y(x_1, x_2, \dots, x_n, t)),$$

где $a_i \in A$ — внутренние параметры системы,

$b_i \in B$ — внешние параметры системы,

$z_k \in C$ — выходные параметры;

$i, j, k, \in N$ — числовые индексы.

Учитывая, что все процессы в реальных системах развиваются по нелинейным траекториям, на профиль которых влияет фактор неопределенности, результат воздействия носит вероятностный характер, т.е. все принимаемые решения имеют определенный уровень риска. Исходя из этого в систему уравнений необходимо вводить фактор неопределенности:

$$z' = f'(v, \alpha, \gamma(t, x)),$$

В данном уравнении этот фактор обозначен, как α . Более того, внешние факторы не всегда возможно предсказать или предугадать, поэтому величины внешних параметров могут так же быть заложены в значение α .

Таким образом, рассматриваемые нами задачи оптимизации, учитывающие неопределенность ситуации при принятии решения, дают возможность:

1. Учесть возможный диапазон флуктуаций (изменений) результатов управляющих воздействий в виду наличия фактора неопределенности;
2. Принять упреждающие меры для ослабления амплитуды этих флуктуаций.

При использовании математических моделей мы вынуждены вводить ограничения. Например, значения выходных параметров устанавливаются, как правило, при неизменных значениях остальных параметров системы. Для этого задается конкретная функциональная зависимость f' , определяющая, кроме всего прочего, связь и взаимовлияние элементов систем

управления (управляющей и управляемой). Такие модели хорошо себя показали при прогнозных оценках возможных вариантов последствий управляющих воздействий на системы разного уровня (микро-, мезо-, макро).

Теория нечетких множеств, которую предложил Л. Заде еще в 1961 г., в настоящее время стала широко использоваться в практической деятельности при принятии управленческих решений [6, 7, 8, 9] и направлена на решение многокритериальных задач.

Задачи линейной векторной оптимизации — это частный случай многокритериального подхода, поэтому для их решений используется схемы Беллмана и Заде [3]. Примеры решений таких задач подробно рассмотрены в работах [4, 10]. В них проиллюстрировано, каким образом выделяется одно решение из множества возможных на основе предварительного найденного лучшего и худшего решения, которые являются границами нечеткого диапазона.

Нас интересуют многокритериальные задачи и их решение на основе нелинейных оптимизационных моделей. С их помощью мы можем сконцентрировать свое внимание только на внутренних параметрах системы, способных изменять в ходе корректировки управления. Именно такие параметры называются управляемыми, в нашем случае одновременно являющимися еще и параметром оптимизации. Их нужно выбирать так, чтобы привести в конечном итоге значение выходных показателей в соответствие с поставленными целями.

В рамках формулировки и решения задачи оптимизации на управляемые параметры будут накладываться ограничения вида $a_i \leq v_i \leq b_i$, при этом граничные интервалы будут заданы через функции внутренних управляемых параметров.

На выходные параметры наложение ряда ограничений обязательно. Среди них следует выделить следующие.

1. Исходя из обозначенных условий работы системы управления, связанных, прежде всего, с поставленными целями управления, необходимо наложить *функциональные* ограничения:

$$\gamma_k \leq q_k,$$

где q_k — заданный в соответствии γ_k числовой параметр.

2. Необходимо ввести *критериальные* ограничения, определяющие возможности системы подвергнутой процедуре оптимизации. Это частные критерии оптимальности, которые позволяют учесть степень неопределенности в постановке целей для организации, функционирующей в реальной среде. Критериальные ограничения при построении оптимизационной за-

дачи могут быть изменены, так как они, в отличие от функциональных ограничений, задаются менее жестко и отражают попытку приблизить функционирующие системы к оптимальному варианту.

Тогда общая структура задачи оптимизации в нашем случае будет представлять систему равенств и неравенств и иметь следующий вид:

$$\begin{aligned} \min f(v, w, \gamma(t, x)); \\ a_i \leq v_i \leq b_i; \\ \gamma_k \leq q_k; \\ t \in [t_0, t_f]. \end{aligned}$$

Математические модели систем управления представляют собой довольно сложную систему. Это связано с несколькими причинами.

1. Реально существующие системы состоят из большого числа элементов со сложной функциональной зависимостью между ними и нелинейным и /или дискретным взаимодействием между собой, на которое накладываются еще и внешние условия.

2. При построении современных моделей управления приходится получать, обрабатывать, хранить и анализировать большой массив информации, что приводит к необходимости оценивать качество получаемых сведений и, следовательно, вводить дополнительные условия и ограничения.

Процесс разработки модели управления выглядит как ряд последовательных операций. Вначале проводится сбор данных и анализ функционирующей в данный момент системы управления, и в зависимости от полученного заключения по проведенной работе выносится решение: либо о необходимости устранения имеющихся недостатков и дальнейшего совершенствования действующей модели управления, либо о создании новой системы управления с использованием новейших достижений теории управления. Вся процедура анализа протекает в несколько этапов.

На первом этапе, оценив качество функционирования действующей системы управления, принимают решение: модернизация действующей системы управления, или разработка новой. На этом этапе уточняются: объект исследования, параметры контроля и управления (при необходимости добавляются новые); прописываются требования к новой системе управления; задаются новая динамика и вектор ее движения; вносится корректировка в значения внешних и внутренних факторов воздействия.

Следующим действием первого этапа определяются управляющие функции, осуществляется их ранжирование и задается алгоритм действий на каждом уровне и по подуровням системы. При этом управляющие действия распределяются на несколько составля-

ющих: 1) управляющие действия, связанные со спецификой деятельности организации с учетом ресурсного содержания и требований, и 2) управляющие действия отдельных структур органов управления (функциональное распределение отделов/ подразделений органов управления) с учетом должностных обязанностей и поставленных задач для должностных лиц и подразделений.

Разработка структуры начинается с определения основных характеристик системы в целом и характеристик составляющих ее подсистем, особенности и функциональное наполнение которых связаны с областью ответственности, которая им была делегирована. Разработка структуры и иерархия ее подуровней позволяет установить и контролировать все процессы и связи между элементами не только в подсистемах, но и между подсистемами. Это обеспечивает управление процессами с обязательным достижением поставленной цели, что, следовательно, влияет на численные значения показателей, характеризующих эффективность проводимого управления.

При формировании структуры системы управления организацией желательно иметь несколько вариантов, каждый из которых будет иметь свой набор определяющих характеристик, свою структуру взаимодействия элементов системы и свой путь решения возможных проблем в ходе осуществления хозяйственной деятельности. Такой подход позволит в каждом случае провести анализ функционального наполнения каждого подуровня, использовать блочный метод замены менее удачных звеньев системы и, задавая значения входных сигналов в систему, получать нужные характеристики выходных параметров.

Далее, принятие того или иного решения основывается на той информации, которую имеет управленец, поэтому информационная база, ее объем и качество и своевременность играет важную роль в современных условиях функционирования организаций, когда полученная информация быстро устаревает и управленцу приходится принимать решения в условиях неопределенности, что значительно повышает риск реализации принятых решений. Своевременно полученная качественная информация дает возможность правильно задать вектор развития организации, является базой для координации всех действующих лиц.

Обработка полученной информации позволяет уточнить условия функционирования системы, сделать выборку необходимых качественных и количественных значений показателей системы для каждого подуровня системы, предложить методы оценки эффективности функционирования системы.

После проведения всех вышеназванных действий, переходим ко второму этапу работы — разработка

новой системы управления.

При разработке новой системы управления, необходимо:

- во-первых, определить состав и структуру управляемой системы, провести перегруппировку всех управляемых частей системы, обозначить их взаимосвязи и взаимозависимости;
- во-вторых, сформировать саму управляющую систему; провести ранжирование отделений системы, сформировать принципы их работы, обозначить функции каждого звена системы и прописать права и обязанности каждого сотрудника управляющей системы;
- в-третьих, включить в систему управления эффективную информационную систему для получения, обработки, анализа, передачи и хранения информации. Эффективность работы соответствующего подразделения определяется, прежде всего, объемом, качеством и своевременностью получения менеджером (который и совершает выборку и принятие того или иного решения) информации.

Управленческие решения складываются из распоряжений и установок, которые приходится корректировать в реальных условиях и приводить их в соответствие со сложившейся обстановкой в конкретный момент времени. В связи с этим, все информационные процессы можно разделить на несколько взаимосвязанных операций.

1. Постановка цели и задач.
2. Формирование управляющего алгоритма.
3. Сбор необходимой информации.
4. Обработка полученной информации.
5. Выбор методов передачи и распределения информации между подсистемами.
6. Формирование банка хранения информации.

Анализ качества имеющейся информации проводят исходя из особенностей системы управления, характерных для каждого отдельно взятой организации. И эта особенность определяется, прежде всего, ее функциональными или структурными особенностями.

Разработка альтернативных вариантов системы управления, и выбор наиболее предпочтительного для конкретных условий функционирования организации позволит:

- во-первых, обозначить целевую функцию и определить комплекс задач, стоящих перед системой управления в заданном интервале значений выделенных параметров;
- во-вторых, разработать систему требований и алгоритм функционирования системы управления;
- в-третьих, выбрать концептуальную и матема-

тическую модель функционирования системы управления;

- в-четвертых, провести расчеты эффективности управляющих воздействий в конкретных условиях функционирования организации.

Практическая математическая модель, как мы считаем, должна выглядеть следующим образом: задаются необходимые значения управляемого значения Y_e и затем сравнивают его с множеством фактических значений Y_f в результате управляющих воздействий. Эффективность управляющего воздействия с учетом всех рассматриваемых параметров (назовем это множество показателей $S = A \times B \times C$) имеет вид:

$$\Delta Y = : q(z_{ijk} \in W_{ef}),$$

где W_{ef} — совокупное множество, в которое входят показатели, определяющие эффективность $q(z_{ijk})$.

Оценка эффективности функционирования системы традиционно производится через количественные показатели, позволяющие рассмотреть и охарактеризовать такие процессы, как: степень воздействия управляющих усилий на организацию, динамику и величину значений показателей, характеризующих прямые и обратные связи в ней, чувствительность к внешним влияниям, объем и качество информационных потоков и т.д.

Однако в условиях неопределенности для объективной оценки управляющих воздействий, помимо количественных показателей, более важное значение приобретают качественные, которые, с одной стороны усложняют поставленные задачи, а с другой, — приближают формируемые модели управления к реальным условиям. Это, в свою очередь, создает возможность давать качественные прогнозы на перспективу, а значит, отвечать на вопрос о дальнейшем функционировании системы: проводим реорганизацию действующей или создаем новую. В условиях высокой динамики всех явлений и процессов, протекающих в социально-экономических системах, это жизненно важное решение не только с позиции затрат, но и успеха развития всего бизнеса [1, 2].

Таким образом, моделирование на основе теории нечетких множеств дает возможность в условиях неполной информации оценить альтернативные варианты дальнейшего развития управляемой системы, скорректировать управляющие воздействия или построить новую систему, отвечающую новым сложившимся соотношениям внутренних и внешних факторов

Литература

1. Андрейчиков А.В. Анализ, синтез, планирование решений в экономике [Текст] / А.В. Ан-

дрейчиков, О.Н. Андрейчикова. М.: Финансы и статистика, 2000. 368 с.

2. Андрейчиков А.В. Нечеткие модели и средства для принятия решений на начальных этапах проектирования [Текст]: монография / А.В. Андрейчиков, П.В. Терелянский, А.М. Шахов. Волгоград: ВолгГТУ, РПК «Политехник», 2007. 203 с.
3. Беллман Р. Принятие решений в расплывчатых условиях. [Текст] / Р. Беллман, Л. Заде // Вопросы анализа и процедуры принятия решений. М.: Мир, 1976. С. 172–215.
4. Деревянко П.М. Оценка риска и эффективности инвестиционного проекта с позиций теории нечетких множеств [Электронный ресурс] / П.М. Деревянко // Мягкие вычисления и измерения (SCM'2004): VII международная конференция 17-19 июня 2004 г. СПб.: СПбГЭТУ, 2004. С. 167-171. Режим доступа: <http://fuzzylib.narod.ru/>
5. Заде Л. А. “Нечеткие множества”, Нечеткие системы и мягкие вычисления, 10:1 (2015), 7–22; Information and Control, 8:3 (1965), 338–353.
6. Мезенцева О.Е. Особенности применения теории нечетких множеств при принятии управленческих решений // Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ. (Материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: О.М. Барбаков, заместитель редактора Ю.А. Зобнин). Издательство: Тюменский индустриальный университет (Тюмень), 2014. С. 174-181.
7. Назаров Д.М. Теоретические и методические основы нечёткомножественной оценки имплицитных факторов управления организацией. Дисс. на соиск. уч. ст. доктора эк. наук. СПб: СанктПетербургский государственный университет, 2017. 154 с.
8. Нечёткие множества в моделях управления и искусственного интеллекта / Аверкин А.Н., Батыршин И.З., Блишун А.Ф., Силов В.Б., Тарасов В.Б. Под общ. ред. Поспелова Д.А. М.: Наука, 1986. 312 с.
9. Панков В.В., Несветайлов В.Ф. Стратегический управленческий учет и теория нечетких множеств // Международный бухгалтерский учет, №25 (223), 2012. С.15-19.
10. Пригожин, И. Неравновесная статистическая механика (Синергетика от прошлого к будущему) [Текст] / И. Пригожин; пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2005. 312 с.

References

1. Andreychikov A.V. Analiz, sintez, planirovanie resheniy v ekonomike [Analysis, synthesis, planning of decisions in the economy] / A.V. Andreychikov, O.N. Andreychikova. M.: Finance and Statistics, 2000. 368 p.
2. Andreychikov A.V. Fuzzy models and tools for decision-making at the initial stages of design [Text]: monograph / A.V. Andreychikov, P.V. Terelyansky, A.M. Shakhov. Volgograd: VolgSTU, RPK “Polytechnic”, 2007. 203 p.
3. Bellman R. Decision-making in vague terms. [Text] / R. Bellman, L. Zadeh // Questions of analysis and decision-making procedures. M.: Mir, 1976. p. 172-215.
4. Derevyanko P.M. Risk assessment and efficiency of an investment project from the standpoint of the theory of fuzzy sets [Electronic resource] / P.M. Derevyanko // Soft computing and Measurement (SCM' 2004): VII International Conference June 17-19, 2004-St. Petersburg: SPbSETU, 2004. pp. 167-171. Access mode: <http://fuzzylib.narod.ru/>
5. Zadeh L.A. “ Fuzzy sets”, Fuzzy systems and soft computing, 10:1 (2015), 7-22; Information and Control, 8:3 (1965), 338-353.
6. Mezentseva O.E. Features of the application of the theory of fuzzy sets in managerial decision-making // Problems of forming a single space of economic and social development of the CIS countries. (Proceedings of the annual International Scientific and Practical Conference. Executive editor: O.M. Barbakov, Deputy Editor Yu.A. Zobnin). Publishing house: Tyumen Industrial University (Tyumen), 2014. pp. 174-181.
7. Nazarov D. M. Theoretical and methodological foundations of fuzzy-multiple evaluation of implicit factors of organization management. Diss. for the degree of Doctor of Ec. sciences. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2017. 154 p.
8. Fuzzy sets in control models and artificial intelligence / Averkin A.N., Batyrshin I.Z., Blishun A.F., Silov V.B., Tarasov V.B. Under the general ed. Pospelova D.A. M.: Nauka, 1986. 312 p.
9. Pankov V.V., Nesvetailov V.F. Strategic management accounting and the theory of fuzzy sets // International Accounting, No. 25 (223), 2012. pp. 15-19.
10. Prigozhin, I. Nonequilibrium statistical mechanics (Synergetics from the past to the future) [Text] / I. Prigozhin; trans. from English-Moscow: Uneditorialskrss, 2005. 312 p.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Дмитрий Владимирович Дианов, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа, доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: skad71@mail.ru

Аннотация. Рост экономической преступности обусловлен множеством причин экономического и социального характера, взаимосвязанных как единое целое. Правонарушения в страховом и банковском секторах давно не новый и по-прежнему интересный объект для статистического изучения. В статье представлена и рассмотрена многомерная группировка регионов Российской Федерации, с целью формирования типически однородных кластеров. Представленный прогноз материального ущерба от противоправных действий в банковском секторе и сфере страхования позволяет смоделировать ряд мероприятий по недопущению ухудшения экономической обстановки, а также меры активного противодействия существующим угрозам.

Ключевые слова: рынок страхования, банковский сектор, прикладные методы статистики, региональные кластеры.

STATISTICAL ESSAY ON THE ECONOMIC SECURITY OF FINANCIAL AND CREDIT ORGANIZATIONS

Dmitry V. Dianov, Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis, Doctor of Economic Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, st. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: skad71@mail.ru

Abstract. The growth of economic crime is due to a variety of economic and social reasons that are interconnected as a whole. Offenses in the insurance and banking sectors have not been a new and still interesting object for statistical study for a long time. The article presents and considers a multidimensional grouping of the regions of the Russian Federation, in order to form typically homogeneous clusters. The presented forecast of material damage from illegal actions in the banking sector and the insurance sector allows us to model a number of measures to prevent the deterioration of the economic situation, as well as measures to actively counter existing threats.

Keywords: insurance market, banking sector, applied statistical methods, regional clusters.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дианов Д.В. Статистический очерк по экономической безопасности финансово-кредитных организаций. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):272-279.

1. Введение

В настоящее время экономической безопасности государства внимание уделяется столь масштабное и интенсивное, какое не отмечалось ранее никогда. Одной из весомых внутренних угроз является увеличение количества преступлений экономической направленности абсолютно во всех сферах экономической

деятельности, что в дальнейшем не позволяет в достаточной степени осуществлять наполняемость государственного бюджета.

В первую очередь, снизилась наполняемость региональных бюджетов страны. Во-вторых, данная ситуация отразилась на правосознании граждан. Люди попали в ситуацию, когда работодатель не готов при-

нимать на работу кадры, в связи с невозможностью оплачивать их труд, а банковский сектор никогда не выдаст кредит, тем более ипотечный, безработной семье. Рост безработицы и острый дефицит денежных средств в секторе домашних хозяйств, вызванный COVID-потрясением, как мировой, так и российской экономики, приводит к тому, что увеличивается количество преступлений экономического характера.

2. Статистический анализ мошенничества в страховой деятельности

Страхование — постоянно модифицируемая сфера экономической деятельности, так как реагирует на все новшества в экономике; это постоянно изменяемый объект статистического исследования; преступления страховой направленности предполагают сложную и детальную проработку схем, плана и механизмов их совершения, а деятельность органов внутренних дел нуждается в постоянном аналитическом обновлении методологического обеспечения выявления и раскрытия преступлений.

В данной научной статье рассмотрим возможность оценки материального ущерба страховому сектору в результате противоправных действий, для чего необходимо провести анализ влияющих факторов. Исследование должно открываться проведением многомерной группировки регионов одновременно по всем показателям в целях их разделения на кластеры. Данный способ позволяет обобщить сведения по регионам, имеющим приблизительно равные числовые значения показателей, и выявить закономерности в их количественных соотношениях.

Исходными данными для применения кластерного анализа и проведения многомерной классификации послужили официальные статистические сведения, охватывающие более 70 субъектов Российской Федерации, которые характеризуются наиболее важными экономическими показателями за 2019 год.

Кластеры ранжированы по среднерегиональному значению результативного показателя, т.е. по материальному ущербу, который несёт страховой сектор российской экономики. Таким образом, по результатам, приведенным в аналитической таблице 1, можно сделать вывод, что кластер из 23 регионов имеет самый низкий показатель по сумме, выплаченных страховых выплат в размере 5,67 млн. руб. Это может объясняться тем, что в этих регионах граждане реже обращались в страховую компанию за получением страховых выплат или же им было отказано по причине отсутствия страхового случая.

Одним из видов экономических преступлений является мошенничество в сфере страхования. Данные правонарушения являются наиболее распространен-

ными на 2020 год. Огромное влияние на экономику и социальную жизнь граждан оказала сложная санитарно-эпидемиологическая обстановка минувшего года. Показатели «численность занятых» и «численность безработных» сильно варьируют и объясняется это сильной региональной дифференциацией уровня жизни, заработной платы в регионах России. Кроме этого, интересно, что в 23 субъектах Российской Федерации ущерб от мошеннических действий в области страхования составил 105,4 млн.руб., что в среднем на 5,8 млн. руб. меньше, чем в 11 регионах третьего кластера. Это может свидетельствовать о серьёзных проблемах, возникающих у правоохранительных органов при противостоянии, в буквальном смысле, столь наукоемким видам экономической преступности.

Обращая внимание на такой показатель, как «объем оказанных страховых услуг», можно заметить сильный разрыв между его значением в четвертом кластере, равном 17,6 тыс. и в пятом кластере, где среднерегиональный его уровень превышает отметку в 60 тыс. Это может говорить о наличии прямой зависимости между масштабами экономического развития субъектов Федерации и спросом-предложением на страховые услуги [5].

Численность занятых трудовых ресурсов в четвертом кластере намного выше по сравнению с другими и составляет 1693,75 тыс. чел., что говорит о доступности рабочих мест для населения этих регионов и достаточно высокой производительности труда в данных регионах. Хотя в регионах пятого кластера вновь наблюдается сильный разрыв, знаменуемый более, чем двукратным превышением. Из таблицы 1 явно прослеживается тенденция к увеличению материального ущерба в области страхования от противоправных действий параллельно с ростом всех рассматриваемых показателей. Нормализации ситуации должен способствовать в том числе и аналитический комплекс мероприятий:

- выявление и предупреждение экономических угроз на основе математико-статистических методов;
- составление планов и отчетности и проведение комплексного анализа по ним с использованием оперативно-коммуникативных средств;
- прогнозирование последствий, как от уровня преступности, так и от противодействия угрозам экономической безопасности, факторов и непосредственно угроз;
- активная пропаганда противодействия экономической преступности с обоснованием необходимости выработки у граждан ответственного отношения, формированию гражданского правосознания.

Для выявления оценки силы связи между показателями, которые характеризуют противоправные действия в области страхования используем корреляционный анализ. Его методологическим продолжением станет регрессионный анализ, который позволит количественно оценить параметры факторных моделей по кластерам. Данный процесс ввиду ограниченности поля научной статьи, проведем по наиболее многочисленному кластеру первому кластеру (табл. 2).

Используем исходные данные, те же, что и при проведении кластерного анализа, для проведения корреляционно-регрессионного анализа (табл. 3). В качестве результативного признака (Y) определим ущерб страховому сектору в результате противоправных действий, млн. руб. Соответственно объясняющими переменными (x_1, x_2, x_3, x_4, x_5) выступают последовательно каждый объясняющий признак.

Исходя из данных корреляционного анализа по первому кластеру, можно сделать следующий вывод: наиболее тесная положительная корреляционная связь из всех возможностей прослеживается между объемом оказанных страховых услуг в тыс. (X_4) и материальным ущербом страховому сектору от противоправных действий в млн. руб. — умеренная степень корреляционной связи. Это говорит о том, что ущерб страховому сектору находится в прямой зависимости от объема оказанных страховых услуг.

По результатам регрессионного анализа, можно сказать, что при увеличении размера средств, выплаченных в формате незаконного возмещения по страховым событиям на 1 млн. руб., наблюдается рост материального ущерба на этапе завершения следственных мероприятий на 0,96 млн. руб., то есть эффективность выявления незаконных страховых выплат и доведения дел до суда, практически стопроцентное, с поправкой разве что на статистическую погрешность. Потенциал для совершения преступлений мошеннического характера реализуется именно на этапе работы с контрагентами по страховым операциям. Об этом свидетельствует и коэффициент регрессии при показателе количества совершенных страховых сделок. Их рост по регионам первого кластера на 1 тыс. единиц предопределяет рост показателя материального ущерба страховому сектору на 2,7 млн. руб. Значение коэффициента регрессии при показателе прибыли страховых организаций, приближенное к нулю, свидетельствует о том, что на этом этапе хозяйственной деятельности, где реализуется экономическая сущность и прибыли, мошеннические действия практически исключаются. Ремаркой может стать то обстоятельство, что коэффициент регрессии таки положительный, то некие бреши всё же есть и здесь.

Дальнейший динамический анализ позволил количественно описать сформированные тенденции по всем рассмотренным показателям. Рассмотрим рассчитанные прогнозные значения на период до 2022 года, представленные в таблице 4.

Отметим, что прогнозируется рост почти всех исследуемых факторов, определяющих размер материального ущерба страховому сектору от мошеннических действий. Исключение составляет размер сумм незаконно выплаченных денежных средств, что ещё раз подтверждает сделанный ранее вывод об эффективности работы российской полиции по обеспечению экономической безопасности одного из ключевых звеньев финансовой системы — страховой сферы. Графически трендовую модель результативного показателя представим на рисунке 1.

Можно предположить, что тенденция показателя материального ущерба организациям страхового сектора, связанная с реализацией мошеннических схем, носит параболический характер, и вышла, выражаясь современным сленгом, «на потолок», то есть парабола, смотрящая ветвями вниз, практически достигла наивысшей точки, вслед за которой можно ожидать снижения показателя материального ущерба, что, безусловно, является большим плюсом для укрепления экономической безопасности финансового сектора.

Однако, следует помнить, что, как показывает зарубежный опыт, по мере расширения предложения на услуги в области страхования, происходит и увеличение размеров потерь от противоправных действий. Результатом данной закономерной системы будет выступать ущерб, в конечном итоге ложащийся на плечи и кошельки законопослушных граждан, поскольку это из их средств, осуществляются страховые выплаты противоправного характера [8]. Следует также помнить, что только превентивными мерами в противодействии преступности и недобросовестности в сфере страхования не обойтись, и мировая практика свидетельствует, что основными методами в борьбе с преступностью в области страхования являются:

- объединение усилий всех страховых компаний по борьбе с незаконными выплатами;
- ужесточение контроля и усиление действия санкций за данное правонарушение;
- взаимодействие с международными страховыми компаниями и заимствование их опыта в работе с клиентами;
- поддержание взаимодействия между правоохранительными органами и страховыми компаниями в целях предупреждения и выявления преступлений экономической направленности более оперативно.

Таблица 1

*Многомерная группировка регионов Российской Федерации
по материальному ущербу от преступлений в области страхования в 2019 г., млн. руб.*

№ Кластера	Количество регионов	Сумма незаконно выплаченных страховых денежных средств	Прибыль прибыльных страховых компаний	Численность занятых лиц, тыс. чел.	Численность безработных, тыс. чел.	Объем оказанных страховых услуг, тысяч	Материальный ущерб страховому сектору в результате противоправных действий
		X1	X2	X3	X4	X5	Y
1	27	7,77	386,28	346,95	18,92	9,64	97,57
2	23	5,67	140,22	634,97	37,76	11,94	105,44
3	11	21,68	1551,72	1368,31	62,58	10,74	111,23
4	6	33,37	2571,43	1693,75	66,62	17,56	138,16
5	4	269,98	209884,30	3779,08	136,90	60,60	234,52

Таблица 2

Матрица коэффициентов парной корреляции по 1 кластеру

	X1	X2	X3	X4	X5	Y
Столбец 1	1					
Столбец 2	0,844255306	1				
Столбец 3	0,032560896	-0,158527709	1			
Столбец 4	-0,321973308	-0,380015716	0,74650775	1		
Столбец 5	0,040069824	0,175363341	-0,03661314	-0,1761923	1	
Столбец 6	0,018967366	0,326609842	-0,38401662	-0,3914456	0,420572	1

Таблица 3

*Регрессионная модель зависимости результативного признака
от всех объясняющих по первому кластеру*

<i>Регрессионная статистика</i>		
Множественный R		0,692412507
R-квадрат		0,47943508
Нормированный R-квадрат		0,355491052
<i>Коэффициенты</i>		<i>t-статистика</i>
Y-пересечение	91,06952691	5,213389326
Переменная X 1	0,959779641	2,250267664
Переменная X 2	0,008814039	2,55038133
Переменная X 3	-0,000913015	-3,04728133
Переменная X 4	-0,4097062	-4,92867247
Переменная X 5	2,269179331	1,901983198

Прогнозные значения по основным показателям, определяющим материальный ущерб страхового сектора России, млн. руб.

Годы	Сумма незаконно выплаченных страховых денежных средств	Прибыль прибыльных страховых компаний	Численность занятых лиц, тыс. чел.	Численность безработных, тыс. чел.	Объем оказанных страховых услуг, тыс.	Материальный ущерб страховому сектору в результате противоправных действий
2020	2072,712	911495,2	73138,21	3759,913	1782,602	9487,908
2021	2035,862	912557,6	73790,69	3881,932	1798,975	9516,85
2022	1985,739	912938,1	74578,94	4055,457	1809,5	9532,698

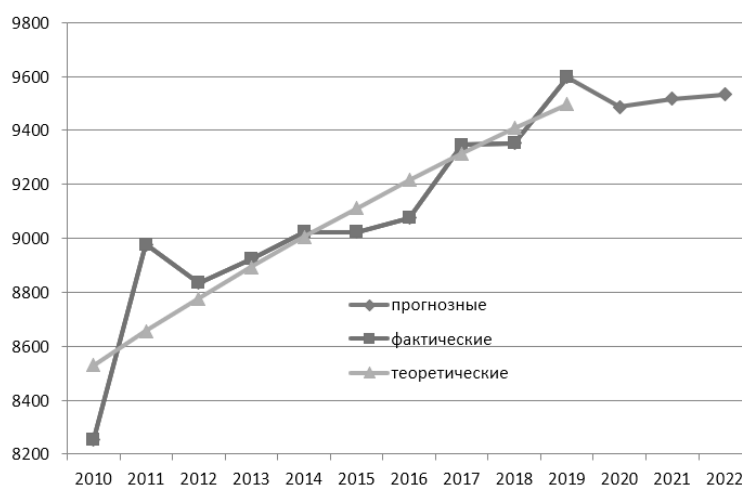

Рис. 1. Динамика показателя материального ущерба страховому сектору России, млн. руб.

Далее рассмотрим краткий статистический очерк по банковскому сектору финансовой системы.

3. Моделирование финансовой устойчивости банковского сектора

Банковский сектор существует в современной экономике любой страны, нельзя вообще представить экономику без него. Являясь связующим звеном между бизнесом, промышленностью, сельским хозяйством, населением и торговлей, банки имеют безграничное влияние на экономику страны. Банки также распоряжаются огромным денежным капиталом, который стекается к ним от вышеперечисленных источников. Также банки занимаются различными видами операций финансового посредничества, финансового обслуживания и сопровождения, которые дополняют деятельность физических и юридических лиц, осуществляют финансирование предприятий и сельского хозяйства, выполняют операции, связанные с куплей-продажей ценных бумаг, и это лишь часть участия банков на финансовом рынке.

Проведём статистическое исследование банковского сектора, для чего проанализируем характеризующие его показатели по 57 регионам Российской Федерации за 2019 год, которые размещены на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики.

Построим и проанализируем многомерную группировку задолженности по жилищным кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам, и показателям-факторам, определяющим эту задолженность как результат. Предположим, что задолженность по жилищным кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам в млн. руб. зависит от нижеперечисленных объясняющих показателей: объем жилищных кредитов, млн. руб. (X1), средних цен на первичном рынке жилья, тыс. руб. за 1 кв. м. площади (X2), денежных доходов населения тыс. руб. (X3), число прибывших в регион, тыс. чел. (X4), а также количество введенной общей площади жилых помещений с уче-

том жилых домов, построенных на земельных участках для ведения садоводства, млн. руб. (X5).

Процедура многомерной группировки выполнена с использованием статистического метода кластерного анализа, в данном случае основанного на единичной метрике «пространства шара», а ее результаты в виде полученных кластеров и средних значений показателей по ним, представлены в таблице 5. Результат проведенного исследования выражается в

получении 6 кластеров по которым распределены регионы.

Отталкиваясь от полученных в ходе исследования числовых значений, можно констатировать, что практически все социально-экономические показатели, включая рост кредитной задолженности физических лиц, растут от группы к группе, что даёт основание выдвинуть гипотезу о наличии прямой связи между результативным и объясняющими показателями.

Таблица 5

Многомерная группировка регионов Российской Федерации по показателям, определяющим задолженность физических лиц перед банковским сектором в 2019 г., млн. руб.

№ кластера	Количество регионов	Объем жилищных кредитов (ипотечных жилищных кредитов), предоставленных кредитными организациями физическим лицам в рублях)	Средние цены на первичном рынке жилья тыс. руб. за 1 кв. м. общей площади	Денежные доходы населения тыс. руб.	Число прибывших, тыс. чел.	Количество введенной общей площади жилых помещений с учетом жилых домов, построенных на земельных участках для ведения садоводства тыс. кв. м	Задолженность по жилищным кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам
1	14	X1	X2	X3	X4	X5	Y
1	14	9210,42	42,44	23,32	21,81	225,36	16902,14
2	23	20731,43	46,50	29,52	37,92	611,15	42062,48
3	10	33555,80	64,98	33,33	58,35	769,27	51390,80
4	4	51564,75	52,65	31,35	80,80	1560,50	110489,75
5	3	65513,00	55,73	30,70	107,03	1853,26	147511,00
6	3	88622,33	61,40	33,96	137,36	3174,93	180785,00

При этом все показатели формируют единый взаимосвязанный комплекс, так как одни характеризуют спрос на ипотечные услуги банков, другие, наоборот характеризуют рост предложения и ценовую ситуацию на рынке жилья, что в целом способствует росту

показателя кредитной задолженности домашних хозяйств. Эти выводы подтверждают в принципе и результаты проведенного корреляционно-регрессионного анализа, представленные в таблице 6.

Таблица 6

Влияние объясняющих показателей на кредитную рублёвую задолженность населения перед банковским сектором по кластерам

Кластер	Параметры регрессии и эластичности	X1	X2	X3	X4	X5
1	b _j	1,099	-393,4	-19,3	-423,5	70,4
	Э _j	0,59	-0,98	-0,02	-0,54	0,93
2	b _j	2,21	-152,81	-253,58	-102,39	5,56
	Э _j	1,089	-0,16	-0,17	-0,09	0,08
3	b _j	-0,59	1408,8	-9071,6	-2199,8	-22,68
	Э _j	-0,38	1,78	-5,88	-2,49	-0,33
4 –объединенный: 4,5,6	b _j	1,78	-62,27	5222,28	275,4	-5,14
	Э _j	8,34	-1,82	1,169	2,03	-0,76

Чтобы произвести вычисление параметров уравнения регрессии, необходимо использовать пакет анализа данных программы Microsoft Excel World.

На примере первого кластера обратим внимание на очевидные результаты регрессионного анализа, вполне укладывающиеся в содержательную логику причинно-следственных связей. При изменении на 1% объема жилищных кредитов (ипотечных жилищных кредитов), предоставленных кредитными организациями физическим лицам в рублях, результативный показатель изменится на 0,59%. Наблюдается прямая связь, то есть при увеличении объема выдаваемых жилищных кредитов увеличивается и задолженность по жилищным кредитам. При изменении денежных доходов населения на 1%, задолженность по кредитам изменяется на -0,02%. Наблюдается обратная связь, то есть рост доходов населения, с одной стороны должен увеличивать платежеспособный потенциал и возможность населения привлекать кредитные ресурсы, с другой, и это оказалось более преобладающим фактором, денежных средств оказывается достаточно для ускоренного погашения задолженности по ипотечному кредитованию домашних хозяйств. Увеличение среднего показателя денежных доходов населения на 1 тыс. руб. сопровождается снижением задолженности по жилищным кредитам на 393,4 млн. руб. в регионах первого кластера.

При изменении числа прибывших мигрантов наблюдается слабая обратная связь -0,54%, то есть при увеличении числа прибывших в регион, задолженность по кредитам уменьшается.

При изменении на 1% показателя количества введенной общей площади жилых помещений с учетом жилых домов, построенных на земельных участках для ведения садоводства, результативный показатель изменится на 0,93%. Наблюдается прямая связь, это означает, что увеличению задолженности по кредитам способствует количество введенных в эксплуатацию помещений указанного назначения. Это может означать, что введенные жилые помещения были куплены населением на деньги, взятые в кредит и образовалась штатная задолженность перед банковским сектором.

Следующим этапом изучения банковского сектора станет построение прогнозных значений до 2022 года. Для этого следует использовать метод аналитического выравнивания и прогнозирования. Необходимо применить программное обеспечение «Microsoft Office Excel» для выявления тенденций указанных показателей, а также для расчёта параметров аналитического выравнивания ряда динамики.

Полученные прогнозные значения до 2022 года, отражены в таблице 7.

Следует отметить, что наблюдается рост всех показателей, за исключением Х5- количество введенной общей площади жилых помещений с учетом жилых домов, построенных на земельных участках для веде-

ния садоводства, что говорит о тенденции ежегодного снижения показателя.

На основе рассчитанных данных результативного показателя: прогнозных, теоретических и фактических построим наглядный график, который будет представлен на рисунке 2.

Данный рисунок является наглядным отображением тенденций и прогнозных значений. Очевидна положительная тенденция, что говорит о растущей задолженности физических лиц перед кредитными организациями. Сама ситуация носит позитивный характер для банковского сектора регионов Российской Федерации, о расширении масштабов его деятельности. Следовательно, если задолженность перед банками продолжает расти, то это говорит о росте потребности в кредитных ресурсах со стороны всех экономических резидентов страны.

Литература

1. Барыкин С.А. Новые возможности и вызовы для системы регулирования финансового сектора в результате развития мирового рынка финансовых технологий // *Ars Administrandi. Искусство управления*. 2020. Т. 12. № 1. с. 79-92.
2. Барятинский К.В. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем в страховом секторе // *Наука, образование и культура*. 2018. № 5 (29). с. 56-57.
3. Башарин Д.Д. Влияние действующих бизнес-процессов на интеграцию страхового и банковского секторов экономики // *Студенческий вестник*. 2017. № 8-2 (8). с. 14-16.
4. Зарипова Э.Р., Быкова М.А. Влияние изменений в финансовом секторе экономики на подходы к управлению юрисками финансовых учреждений // *Финансовая экономика*. 2020. № 5. с. 267-270.
5. Иванов Ю. Н. «Экономическая статистика», М, Инфа-М, 2017.
6. Овакимян Э.К. Модель оценки конкурентоспособности компаний страхового сектора // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 12 (792). С. 2903-2914.
7. Русин В.Н. // Особенности цифровизации в банковском и страховом секторах России // *Экономика. Бизнес. Банки*. 2019. Т. 10. с. 37-49.
8. Статистика: теория и практика в Excel: учебное пособие / В. С. Лялин, И. Г. Зверева, Н. Г. Никифорова. Москва: Финансы и статистика: Инфра-М, 2017. 446 с.
9. Тарасова Ю.А., Хохлова Е.С. Степень влияния банковского сектора на страховой рынок // *Эко*. 2019. № 12 (546). С. 154-169.
10. Gafurova D. Directions of statistical analysis of the financial sector of the economy // *Интернаука*. 2020. № 37-2 (166). с. 30-33.

Прогнозные значения по основным показателям — факторам финансовой устойчивости банковского сектора России

Годы	Объем жилищных кредитов (ипотечных жилищных кредитов), предоставленных кредитными организациями физическим лицам в рублях) X1	Средние цены на первичном рынке жилья тыс. руб. за 1 кв. м. общей площади X2	Денежные доходы населения тыс. руб. X3	Число прибывших, тыс. чел. X4	Количество введенной общей площади жилых помещений с учетом жилых домов, построенных на земельных участках для ведения садоводства тыс. кв. м X5	Задолженность по жилищным кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам Y
2020	5220032,00	68,28	36,22	48,77	68130,01	7577381,93
2021	6542848,00	72,76	37,16	50,05	61041,64	8563522,96
2022	8067648,00	77,66	37,96	51,41	52430,89	9605413,15

Рис. 2. Динамика задолженности по жилищным кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам по Российской Федерации, млн. руб.

11. Pasyukov A.F. Compilation of regional financial balances for the ‘general governance’ sector in the Ural federal district // R-Economy. 2020. Т. 6. № 4. с. 251-260.

References

1. Barykin S.A. New opportunities and challenges for the financial sector regulation system as a result of the development of the world market of financial technologies // Ars Administrandi. The art of management. 2020. Vol. 12. No. 1. pp. 79-92.
2. Baryatinsky K.V. Counteraction to the legalization of proceeds from crime in the insurance sector // Science, education and culture. 2018. No. 5 (29). pp. 56-57.
3. Basharin D.D. The impact of existing business processes on the integration of the insurance and banking sectors of the economy // Student Bulletin. 2017. No. 8-2 (8). pp. 14-16.
4. Zaripova E.R., Bykova M.A. The impact of changes in the financial sector of the economy on approaches to risk management of financial institutions // Financial economics. 2020. No. 5. pp. 267-270.
5. Ivanov Yu.N. “Economic statistics”, M, Infa-M, 2017.
6. Ovakimyan E.K. Model for assessing the competitiveness of insurance sector companies // Finance and Credit. 2019. Vol. 25. No. 12 (792). pp. 2903-2914.
7. Rusin V.N. // Features of digitalization in the banking and insurance sectors of Russia // Economy. Business. Cans. 2019. Vol. 10. pp. 37-49.
8. Statistics: theory and practice in Excel: a textbook / V.S. Lyalin, I.G. Zvereva, N.G. Nikiforova. Moscow: Finance and Statistics: Infra-M, 2017. 446 p.
9. Tarasova Yu.A., Khokhlova E.S. The degree of influence of the banking sector on the insurance market // Eco. 2019. No. 12 (546). pp. 154-169.
10. Gafurova D. Directions of statistical analysis of the financial sector of the economy // Интернациона. 2020. № 37-2 (166). с. 30-33.
11. Pasyukov A.F. Compilation of regional financial balances for the ‘general governance’ sector in the Ural federal district // R-Economy. 2020. Т. 6. № 4. с. 251-260.

ИНВЕСТИЦИИ В АПК БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ангелина Федоровна Дятлова, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: angelina09_63@mail.ru

Татьяна Александровна Казимирова, доцент кафедры экономики
Брянский государственный аграрный университет (243365, Брянская обл., Выгоничский р-н, с. Кокино, ул. Советская, д. 2а)
E-mail: tkazimirova@bk.ru

Аннотация. Аграрно-промышленный комплекс выступает источником производства и переработки продуктов питания, а также сырья для различных промышленных производств, таких как текстильная, обувная, парфюмерная, пищевая. В зависимости от развития АПК и сельского хозяйства, и эффективного инвестирования в него повышается стабильность продовольственной системы и продовольственная безопасность страны. В статье исследованы экономические процессы, сопряжённые с определением тенденций в инвестиционной сфере региона и агропромышленного комплекса как одной из ведущих отраслей экономики Брянской области.

Ключевые слова: инвестиции, источники финансирования инвестиций, инвестиционная деятельность, эффективность.

INVESTMENTS IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE BRYANSK REGION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

Angelina F. Dyatlova, Professor of the Department of Economics and Accounting
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: angelina09_63@mail.ru

Tatyana A. Kazimirova, Associate Professor of the Department of Economics
Bryansk State Agrarian University (243365, Bryansk region, Vygonichskiy district, Kokino, Sovetskaya str., 2a)
E-mail: tkazimirova@bk.ru

Abstract. The agricultural and industrial complex is a source of production and processing of food products, as well as raw materials for various industrial industries, such as textiles, footwear, perfumes, and food. Depending on the development of the agro-industrial complex and agriculture, and effective investment in it, the stability of the food system and food security of the country increases. The purpose of the study is the economic processes associated with the determination of trends in the investment sphere of the region and the agricultural and industrial complex as one of the leading sectors of the economy of the Bryansk region.

Keywords: investments, sources of investment financing, investment activity, efficiency.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дятлова А.Ф., Казимирова Т.А. Инвестиции в АПК Брянской области как фактор устойчивого развития региона. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):280-286.

Развитие региональной экономики Брянской области на протяжении последних лет осуществляется в условиях санкционного давления, экономической нестабильности на мезо- и макроуровне. Негативное влияние испытывает и агропромышленный сектор, роль которого в экономике региона неопределима.

Стабилизация продовольственной системы сопряжена со следующими факторами:

- продукты питания выступают основным элементом биологического, политического, духовного существования человека;
- зависимость сельскохозяйственного производства от климатических и биологических процессов оказывает существенное влияние на стабильное развитие отрасли и функционирование в условиях неопределённости;
- производимая в сельском хозяйстве продукция зачастую не подлежит длительному хранению, является скоропортящейся, что требует дополнительных вложений в обеспечение бесперебойного процесса воспроизводства в целях недопущения её дефицита, рассматриваемого как угроза продовольственной, экономической безопасности не только отрасли, но и страны в целом, в силу проявляющегося эффекта мультипликации межотраслевого риска. Развитие АПК на государственном и региональном уровне имеет тесную, неразрывную связь с инвестированием в экономику в целом, и в агропромышленное производство в частности.

Современные способы регулирования рынка инвестиций не имеют достаточного воздействия на мотивацию субъектов хозяйствования и население к вложению в материальные активы долгосрочного характера. Таким образом, рассмотрение проблем и основных тенденций развития регионального рынка инвестиций целесообразно рассматривать в комплексе с тенденциями развития экономики, финансов, как в целом страны, так и регионов в частности (табл. 1)¹.

Среди 18 регионов включённых в Центральный Федеральный округ на долю Брянской области в 2019 г. приходится 1,13% инвестиций в основной капитал, что в стоимостном выражении составило 63944 млн. руб. из вложенных 5662682 млн. руб. по ЦФО. В структуре инвестиций среди регионов ЦФО Брянская область находится на четвёртой строчке снизу, значительно превысив показатели Ивановской, Костромской, и Орловской областей.

В целом рост инвестиций в основной капитал по ЦФО за пятилетний период составил 58,26%. На фоне инвестиционной активности Брянская область демонстрирует незначительный прирост вложений в основной капитал, всего лишь в размере 2,71%, после Костромской и Тамбовской областей.

Региональный рынок инвестиций формировался в сложных, а порой противоречивых условиях, что без

сомнения не могло не сказаться на инвестиционных показателях в целом по Брянской области (рис. 1).

На протяжении 2005-2016 гг. инвестиционная сфера развивалась достаточно быстрыми темпами за счёт инвестиций в основной капитал в коммерческих организациях, так, например, рост инвестиций в 2012 году по отношению к 2011 г. составил 48,2%. Кризисные явления, охватившие экономику РФ в 2015 г. негативно сказались на инвестиционных показателях Брянской области, так например в 2017 г. отмечен резкий спад инвестиций в основной капитал по отношению к данным 2016 г. на 13073,7 млн. руб. или на 19,17%.

Сокращение объёмов инвестиций в период 2017-2019 гг. сопряжено с недофинансированием проектов в строительстве, агропромышленном комплексе, на транспорте [1].

Отмечается негативная тенденция снижения инвестиций в основной капитал бюджетной сфере, реформирование и либерализация экономики привела к изменению отраслевой структуры, что в конечном итоге оказало существенное влияние на инвестиционные ресурсы, выделяемые на государственную поддержку регионов, отраслей [2]. Непродуманная и до конца неосмысленная проводимая финансовая и инвестиционная политика, вследствие включения экономики России в процесс глобализации явилась причиной низкой инвестиционной активности и трансформационных сдвигов экономики регионов. Не стоит забывать, что игнорирование важности развития материальных отраслей экономики может явиться причиной снижения бюджетной эффективности, росту безработицы и как следствие негативным социальным явлениям.

Очевидно, что в современных условиях региональные экономики испытывают проблемы, связанные с недостатком инвестиционных ресурсов, вследствие хронического дефицита регионального бюджета, сокращением занятости населения, что актуализирует исследование процессов воспроизводства на уровне региона.

Факторами недостаточно благоприятного инвестиционного климата установившегося в сфере АПК, не способствующими вовлечению в экономический оборот дополнительных финансовых ресурсов являются продолжающееся падение реальных доходов населения и организаций, при росте налоговой нагрузки на субъектов инвестиционной сферы. Ретроспективный анализ данных, представленных в табл.2 свидетельствует о росте инвестиционных вложений в основной капитал как в целом по региону, так и в отрасли АПК в частности на 53,3%, и в 5,1 р. соответственно. Сокращение объёмов инвестиций в период 2017-2019 гг. сопряжено с недофинансированием проектов в строительстве, агропромышленном комплексе, на транспорте.

¹ См.: Статистический ежегодник «Брянская область 2020» // Режим доступа: <https://bryansk.gks.ru/> свободный.

Динамика инвестиций в основной капитал по регионам ЦФО, млн. руб.

Регионы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Структура инвестиций за 2019 г.,%	Изменение показателей 2019г. к 2015 г.	
							млн. руб.	%
ЦФО	3578186	3795422	4241519	4998018	5662682	100	2084496	158,26
Белгородская	147214	143792	142693	134551	167367	2,96	20153	113,69
Брянская	62255	68195	55121	58918	63944	1,13	1689	102,71
Владимирская	71513	70717	78527	73502	90085	1,59	18572	125,97
Воронежская	264660	270992	283652	276785	298024	5,26	33364	112,61
Ивановская	25713	23287	30315	29360	37992	0,67	12279	147,75
Калужская	92707	84445	89030	91138	108251	1,91	15544	116,77
Костромская	27345	26430	21639	22313	26194	0,46	-1151	95,79
Курская	73745	93659	100895	120735	144906	2,56	71161	196,50
Липецкая	116134	127891	142407	128533	155038	2,74	38904	133,50
Московская	623918	621176	699918	945424	1044871	18,45	420953	167,47
Орловская	47981	43596	43670	48058	55877	0,99	7896	116,46
Рязанская	54190	50893	62286	62741	69191	1,22	15001	127,68
Смоленская	55043	58728	57496	70900	69358	1,22	14315	126,01
Тамбовская	117641	105033	111073	106230	120579	2,13	2938	102,50
Тверская	73462	93427	100744	104501	86252	1,52	12790	117,41
Тульская	105629	112561	128564	154752	177724	3,14	72095	168,25
Ярославская	75437	88363	85782	84397	90094	1,59	14657	119,43
г. Москва	1543601	1712239	2007708	2485176	2856935	50,45	1313334	185,08

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал по формам собственности за период 2005-2019 гг.

Однако детальная оценка темпов роста инвестиционных вложений в основной капитал показала проявление факторов неблагоприятного инвестиционного климата, сопряженного с его политической составляющей в 2017 г. проявившаяся как спад областных показателей на 25,85%, а по сельскому хозяйству более чем наполовину (табл. 2).

Следует отметить, что былой темп прироста инвестиций в основной капитал, как по региону, так и по сельскому хозяйству не достигнут. Рост инвестиционных показателей по сельскому хозяйству вплоть

до 2017 г. мы связываем с реализацией на территории Брянской области крупномасштабного инвестиционного проекта АПХ «Мираторг», что не может свидетельствовать об объективности инвестиционных процессов происходящих на уровне мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей, которым по прежнему не доступны в полном объеме кредитные ресурсы, бюджетные средства, а собственные источники, как правило, направляются на поддержание бесперебойного процесса производства зачастую в формирование оборотных активов.

Инвестиции в АПК Брянской области, млн. руб.

Показатели	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019	Изменение 2019 к 2010 гг.	
							Млн. руб	%
Инвестиции в основной капитал, всего млн. руб.	31983	43291	53207	39453	43625	49208	17224	153,9
в т.ч. сельское и лесное хозяйство,	2902	16037	27308	12473	13631	14731	11829	5,1 р.
Доля инвестиций в сельское хозяйство, %	9,07	37,04	51,32	31,62	31,25	29,94	21	3,3 р.
Темп роста инвестиций в основной капитал по области к предыдущему году, %	0	135,35	122,91	74,15	110,58	112,80	-	-
Темп роста инвестиций в сельское хозяйство к предыдущему году, %	0	552,62	170,28	45,68	109,29	108,07	-	-

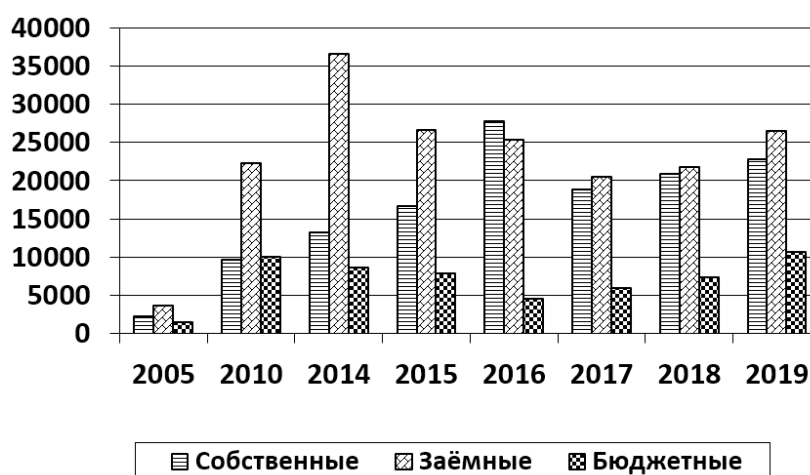

Рис. 2. Динамика инвестиций Брянской области по источникам финансирования

За пятнадцатилетний период исследований не установлена четкая тенденция преобладания определённого вида источника финансирования инвестиций. В отдельные периоды приоритет отводился привлечённым источникам в большей степени банковским кредитам и займам вплоть до 2015 г. В 2016 г. данная тенденция изменилась в пользу собственных финансовых ресурсов, но начиная с 2017 г. отмечается незначительное преобладание кредитных ресурсов. Рост кредитов мы связываем с реализацией государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Брянской области» (2017-2020 годы), способствующей в погашении долгосрочной задолженности более, чем наполовину.

Сельскохозяйственными товаропроизводителями, к сожалению, утрачены лидирующие позиции бюджетного финансирования, некогда преобладавшего в финансировании затрат капитального характера на селе.

Изложенное свидетельствует, что сельское хозяйство ввиду причин объективного и субъективного характера по-прежнему остаётся недостаточно привлекательной сферой для вложения капитала в долгосрочные инвестиции со стороны финансово-кредитных структур, в связи с длительностью процесса производства и низким уровнем возврата вложенного капитала. Игнорирование системообразующих факторов приводит к недостатку собственных источников финансирования в необходимом объёме для осуществления модернизации, переоснащения, перевооружения производства особенно у представителей малых форм хозяйствования на селе, которые не в состоянии конкурировать с крупными агрохолдингами, что подтверждается их незначительным вкладом в общий объём производства, который в 2019 г. составляет 8,2%, при этом лишь 2% приходится на производство продукции животноводства, для сравнения следует отметить, что в личных подсобных хозяйствах про-

изводится сельскохозяйственной продукции в 2 раза больше, нежели в крестьянских фермерских хозяйствах.

Формирование источников финансирования долгосрочных инвестиций в АПК усугубляется значительной долей убыточных организаций, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции свыше 41% в 2019 г., при этом стоит заметить, что отмечено сокращение убытка более чем в 20 р. с 14802,2 млн. руб. в 2018 г. до 704,5 млн. руб.

Значительная сумма убытка, зафиксированного по результатам деятельности сельскохозяйственных организаций за 2018 г., получена в ООО «Брянская мясная компания», выступающем дочерней фирмой АПХ «Мираторг», которому принадлежит значительная доля сельскохозяйственных угодий Брянской области. В целом рентабельность АПК в 2019 г. сложилась на уровне 5,6%, чему способствовал рост полученной прибыли до 8058,0 млн. руб. На фоне роста прибыли на 2252 млн. руб. сальдированный финансовый результат по сельскому хозяйству Брянской области в 2019 г. составил 7353,5 млн. руб. против 8996 млн. руб. убытка по результатам деятельности за 2018 г. Очевидно, что сельское хозяйство области развивается противоречиво, что без сомнения накладывает отпечаток на инвестиционную деятельность и состояние региональной экономики. Экономике региона следует рассматривать как единую систему взаимосвязанных производственных, финансовых и социальных ресурсов, направленных посредством управленческого воздействия на стабильное развитие на основе принятых стратегий, программ, планов. Утрата решающей роли государства в период перехода к рыночной экономике и последующие годы реформирования без исторического прецедента и разработки стратегии развития привело к краху старой системы и созданию новой на фоне разрушения предприятий, низкой их инновационной активности, разбалансированной системы управления. Трансформация региональной экономики и социальной сферы идет в соответствии с изменениями в составе населения и занятости.

По статистическим данным на 1 января 2020 г. зафиксировано сокращение численности населения как по региону в целом, так и по городскому и сельскому населению. За более чем 50 летний период наблюдений население Брянской области сократилось на 351 тыс. чел. На селе проживает 30%, что составляет 355 тыс. чел., что более чем в 2,4 раза меньше городского населения. Рост доли городского населения отмечается начиная с 1979 г., резкое сокращение доли сельского населения произошло в течение последних 30 лет. На фоне сокращения сельского населения продолжает расти естественная убыль населения, за 2019 г. коэффи-

циент составил 6,4.

Такой демографической ситуации способствовали негативные тенденции в инвестиционной сфере 90-х годов и последующих десятилетиях.

В отсутствие материально-технической базы на селе многие сельские жители лишились земельных паёв, на фоне принятия и реализации норм Земельного Кодекса на территории области появились крупные собственники земельных угодий, включая сельскохозяйственные, что повлекло изменение регионального земельного законодательства в 2019 году [3].

В закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Брянской области» введена норма о повышении в отдельных районах максимальной доли принадлежащей на одного собственника в рамках муниципального образования «максимальный размер общей площади сельскохозяйственных угодий, которые расположены на территории Выгоничского, Дубровского, Жуковского, Климовского, Мглинского, Почепского, Рогнединского, Севского, Суражского и Трубчевского муниципальных районов Брянской области и могут находиться в собственности одного гражданина и (или) одного юридического лица, не может превышать 50 процентов от общей площади сельскохозяйственных угодий в границах данной территории в момент предоставления и (или) приобретения таких земельных участков. (в ред. Закона Брянской области от 04.06.2019 № 47-3)¹. В старой редакции закона данная норма составляла 20% для муниципального образования. В настоящее время более 30% пашни в Брянской области находится в собственности АПХ «Мираторг». Создание крупной латифундии впоследствии может негативно сказаться на культивировании исторически сложившегося сельского уклада жизни, который на данных территориях может быть полностью утрачен, так как сельские населённые пункты исчезают с карты области с пугающей скоростью, так, например, по статистическим данным на 01.07.2019 г. насчитывалось 2643 сельских населённых пунктов, а уже к концу 2019 года их количество сократилось на 39 и равно.

Сосредоточение земли у одного, двух собственников не способствует созданию конкурентной среды среди сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитию многообразия организационно-правовых форм и фермерства, а главное созданию условий для инвестирования в сохранение сельских территорий пригодных для жизни и оттоку городского населения в сельскую местность.

Формирование инвестиционного климата, как в региональном аспекте, так и непосредственно в отрас-

¹ См.: Закон Брянской области «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Брянской области»// Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/> свободный.

лях АПК должно осуществляться на принципах максимальной эффективности от вложений. Достижение экономического, социального и бюджетного эффектов

должно формироваться при условии инвестирования в экологичные, энергосберегающие инновационные проекты (Табл.3).

Таблица 3

Вложения в инновации по АПК Брянской области

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Доля организаций, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе организаций, %	9,52	8,2	10,1
Доля организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, %	14,32	15,0	17,9
Организации сельского хозяйства			
Доля организаций, осуществлявших инновационную деятельность, %	-	-	1,5
Доля организаций, осуществлявших технологические инновации, %	-	-	2,4
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.	-	-	-
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме, %	-	-	-
Затраты на инновационную деятельность организаций, млн. руб.	-	-	1,03
Доля затрат на инновационную деятельность, %	-	-	0,0

Инвестирование в новации является актуальным для Брянской области направлением, так как данная сфера за два года показывает спад равный 46,3%, в частности объём научно-технических работ в 2019 г. составил 900,6 млн. руб. сократившись на 777,3 млн. руб., численность работников, занимавшихся научными исследованиями и разработками за 15 лет сократилось с 1927 чел. до 577 чел. в 2019 г. т.е. в 3,3 раза при этом крае низка эффективность аспирантуры по всем направлениям подготовки, из 61 чел. выпущенных за 2019 г. аспирантов кандидатские диссертации защитили всего лишь 8 человек. Особого внимания заслуживает активизация инвестиций в инновации в АПК (табл. 3).

Данные таблицы 3 наглядно демонстрируют глубокие процессы в АПК Брянской области связанные с отсутствием у субъектов хозяйствования стимулов к инвестированию в инновационные продукты, лишь 1,5% организаций, занятых в сельском хозяйстве осуществляют инвестиции в инновации. Несмотря на это появление показателей в 2019 году носят обнадеживающий характер.

Таким образом, практика инвестирования на региональном уровне, включая инвестиции в развитие АПК формировалась под воздействием внутрисистемных и общесистемных механизмов в течение периода ре-формирования экономики.

Результатом системных деформаций в связи с игнорированием базовых экономических законов явились субъективные и объективные препятствия развития промышленности и АПК России.

Сложившаяся инвестиционная модель недостаточно стимулирует собственников, к вложению в ма-

териальные активы производственного назначения направленные на наращивание объёмов производства и восстановление промышленного и агропромышленного потенциала, что приобретает наибольшую актуальность в условиях санкционного давления.

Сформированная денежно-кредитная и финансовая политика государства не направлена на увеличение экономического роста.

Процентная ставка за кредит перестала выполнять свою функцию и превратилась в механизм перелива капитала сельскохозяйственных предприятий, в значительной степени оборотного в банковский, усугубляя проблему с формированием инвестиционного капитала.

Региональная экономическая политика, сформированная при резком ослаблении роли государства в инвестиционном процессе при отсутствии исторического опыта, переоценки возможностей приватизации имущества в вопросах влияния собственности на социально-экономическую эффективность сельскохозяйственного производства, базирующейся на не совсем чётком понимании отношений распоряжения и отношений владения и пользования как структурных составляющих собственности привела к явной недооценке отношений владения и пользования, а также роли производственного менеджмента в организации эффективного сельскохозяйственного производства [4].

Литература

1. Васькин Ф.И., Дятлова А.Ф. Инвестиционные активы и их оценка: проблемы и решения //

Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. Балашиха РГАЗУ. 2014. № 17 (22). С. 144-149.

2. Сеницын Р.В. Формирование региональной инвестиционной политики обеспечения экономического роста: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Брянск, 2002. 177 с.
3. Сеницын Р.В. Проект закона о категоризации инвесторов и проблема обеспечения конкуренции на рынке ценных бумаг РФ / В сборнике: Современная антимонопольная политика России: правоприменительная практика в Брянской области. Сборник научных работ Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 186-189.
4. Казимилова Т.А. Состояние кредитно-финансовой сферы АПК Брянской области / Материалы II Международной научно-практической конференции. Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства. Издательство: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I. 2019. С. 145-149.

References

1. Vaskin F.I., Dyatlova A.F. Investment assets and their assessment: problems and solutions // Bulletin of the Russian State Agrarian Correspondence University. Balashikha RGAZU. 2014. No. 17 (22). pp. 144-149.
2. Sinitsyn R.V. Formation of regional investment policy for ensuring economic growth: Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / Bryansk, 2002. 177 p.
3. Sinitsyn R.V. Draft law on categorization of investors and the problem of ensuring competition in the securities market of the Russian Federation / In the collection: Modern antimonopoly policy of Russia: law enforcement practice in the Bryansk region. Collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2019. P. 186-189.
4. Kazimirova T.A. State of the credit and financial sector of the APC of the Bryansk Region / Materials II of the International Scientific and Practical Conference. Priority vectors of industrial and agricultural development. Publisher: Voronezh State Agricultural University by Emperor Peter I. 2019. P. 145-149.

Бухгалтерский учет. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Ю.А. Бабаева, В.И. Бобошко, А.Ф. Дятловой. 611 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Представлена современная комплексная российская национальная система бухгалтерского учета, отчетности и анализа. Рассмотрены основы теории и организации бухгалтерского учета, содержание единой системы бухгалтерского финансового и управленческого учета.

Дана характеристика бухгалтерской (финансовой) отчетности, изложены основные методы анализа финансового состояния и финансовых результатов деятельности экономического субъекта. Приведена характеристика всех объектов бухгалтерского учета, их первичного, аналитического и синтетического учета, система бухгалтерских записей на взаимосвязанных синтетических счетах.

Материал изложен в полном соответствии с действующими российскими законодательными и нормативными правовыми актами по бухгалтерскому учету и отчетности, с учетом международных стандартов финансовой отчетности.

Для студентов (бакалавров, магистров) вузов, обучающихся по экономическим специальностям, преподавателей и практических работников.

КОНСТРУИРОВАНИЕ НАБОРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ОПТИМИЗАЦИИ ЦЕПОЧЕК И СХЕМ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ¹

Николай Анатольевич Волобуев, заведующий базовой (профильной) кафедрой экономического анализа и корпоративного управления производством и экспортом высокотехнологичной продукции Государственной корпорации «Ростех» РЭУ им. Г.В. Плеханова, заместитель генерального директора Государственной корпорации «Ростех», кандидат юридических наук, доцент

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (117997, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36)

E-mail: office@unity-dana.ru

Игорь Вячеславович Гайдамашко, и.о. вице-президента РАО, академик РАО, доктор психологических наук, профессор Российской академии образования (119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8)

E-mail: igor660@mail.ru

Игорь Васильевич Грошев, заместитель директора НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: aus_tgy@mail.ru

Евгений Леонидович Логинов, заместитель директора Института экономических стратегий, начальник Экспертно-аналитической службы Ситуационно-аналитического центра Минэнерго России, доктор экономических наук, профессор РАН, дважды лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Институт экономических стратегий (101000, Москва, Сretenский бульвар, 6/1, строение 1, офис 4)

E-mail: loginovel@mail.ru

Нодари Дарчоевич Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук,

кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: professor60@mail.ru

Александр Анатольевич Шкута, профессор департамента мировой экономики и международного бизнеса, доктор экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский просп., 49)

E-mail: saa5333@hotmail.com

Аннотация. Рассматриваются проблемы конструирования набора интеллектуальных инструментов оптимизации цепочек и схем реализации функциональных взаимоотношений между участниками процесса профессионального обучения. Предлагается использование многоаспектной систематики анализируемых связей различных участников процесса обучения, находящихся в поле возможностей мониторинга и координации в широком диапазоне пространственных, ресурсных и временных показателей в отношении процесса профессиональной, подготовки и переподготовки кадров.

Ключевые слова: образование, цифровые технологии, информационная система, электронные образовательные ресурсы, цифровизация, технические средства обучения, когнитивные компетенции, цифровые модели, профессиональная переподготовка кадров.

DESIGNING A SET OF INTELLIGENT SYSTEMS TOOLS FOR OPTIMIZING CHAINS AND SCHEMES FOR IMPLEMENTING FUNCTIONAL RELATIONSHIPS BETWEEN PARTICIPANTS IN THE PROFESSIONAL TRAINING PROCESS

Nikolay A. Volobuev, Head of the basic (profile) Department of Economic analysis and Corporate management of production and export of high-tech products of the State Corporation «Rostec» of Plekhanov Russian University of Economics, Deputy General Director of the State Corporation «Rostec», Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Plekhanov Russian University of Economics (117997, Moscow, Stremyanniy per., 36)

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-07-01066).

E-mail: office@unity-dana.ru

Igor V. Graidamashko, Acting Vice-President of RAE, Academician of RAE, Doctor of Psychological Sciences, Professor Russian Academy of Education (119121, Moscow, Pogodinskaya str., 8)

E-mail: igor660@mail.ru

Igor V. Groshev, Deputy Director of the Research Institute of education and science, Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of Russia

Unity-Dana publishing house (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1)

E-mail: aus_tgy@mail.ru

Yevgeny L. Loginov, Deputy Director of the Institute of Economic Strategies, Head of the Expert and Analytical Service of the Situation Analysis Center of the Ministry of Energy of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor of RAS, twice Winner of the Russian Government award in the field of science and technology

Institute of Economic Strategies (101000, Moscow, Sretenskiy boulevard, 6/1, build. 1, office 4)

E-mail: loginovel@mail.ru

Nodari D. Eriashvili, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: professor60@mail.ru

Alexander A. Shkuta, Professor of the Department of World Economics and International Business, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradskiy prospect, 49)

E-mail: saa5333@hotmail.com

Abstract. The problems of designing a set of intelligent tools for optimizing chains and schemes for implementing functional relationships between participants in the professional training process are considered. It is proposed to use a multidimensional systematics of the analyzed relationships of various participants in the training process, which are in the field of monitoring and coordination capabilities in a wide range of spatial, resource and time indicators in relation to the process of professional, training and retraining of personnel.

Keywords: education, digital technologies, information system, electronic educational resources, digitalization, technical training tools, cognitive competencies, digital models, professional retraining of personnel.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Волобуев Н.А., Гайдамашко И.В., Грошев И.В. Логинов Е.Л., Эриашвили Н.Д., Шкута А.А. Конструирование набора интеллектуальных инструментов оптимизации цепочек и схем реализации функциональных взаимоотношений между участниками процесса профессионального обучения. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):287-292.

Введение. В условиях цифровизации актуализировалась проблема поддержки процессов реализации профессиональных образовательных программ для обеспечения развития человеческого потенциала обучающихся в процессе профессиональной подготовки и переподготовки кадров на основе использования технологий искусственного интеллекта [1; 2]. Это актуализировало необходимость сочетания новых информационных технологий для синхронизации процесса профессиональной подготовки и переподготовки кадров в учебных заведениях в рамках синергетической интеграции преподавателей организационно интегрируемых в рамках цифровой образовательной инфраструктуры, интеллектуальных активов и цифровых технологий профессиональных образовательных программ для обучающихся, в тех сферах профессиональной деятельности, в которой функционирует профессионал, включая и образовательную систему в целом [5; 6].

Проблемы оптимизации цепочек и схем реализации функциональных взаимоотношений между участниками процесса обучения в системе допол-

нительного профессионального обучения. Несмотря на внешнюю аналогию традиционных задач создания функциональных систем, имеется ряд принципиальных отличий, как в их содержании, так и в методах их решения, что вынуждает рассматривать задачу процесса профессиональной подготовки и переподготовки в учебных заведениях в рамках синергетической интеграции преподавателей организационно интегрируемых в рамках цифровой образовательной инфраструктуры, интеллектуальных активов и цифровых технологий профессиональных образовательных программ для подготовки обучаемых во всех сферах функционирования системы дополнительного профессионального образования как единого управляемого пространства, реализующего операции через систему «человек — компьютер — когнитивные компетенции» или в иной форме присутствующих в доступных для анализа информационных массивах, с учетом влияния ранее не существовавшего фактора — расширения массива доступных для анализа данных о когнитивных и личностных особенностях

с возможностью моделирования при использовании новых информационно-вычислительных сервисов, опирающихся на технологии искусственного интеллекта — как существенно новую [7; 8].

Предлагаемые подходы к использованию технологий искусственного интеллекта для поддержки функциональной деятельности при обеспечении развития человеческого потенциала обучаемых в процессе профессиональной подготовки и переподготовки кадров, позволяющие (с учетом ограниченной возможности выделения государством финансовых ресурсов на эти цели) реализовать комплекс мер с более высоким организационным эффектом системного характера, чем ранее принимаемые меры, не использующие технологии искусственного интеллекта, для повышения эффективности механизмов профессиональных образовательных программ на различных уровнях системы дополнительного профессионального российского образования [9; 13; 14].

Предлагаемые подходы позволяют обеспечить решение задачи оптимизации функциональных взаимосвязей между участниками процесса обучения в учебных заведениях в рамках синергетической интеграции преподавателей организационно интегрируемых в рамках цифровой образовательной инфраструктуры, интеллектуальных активов и цифровых технологий профессиональных образовательных программ для подготовки обучаемых во всех сферах функционирования системы дополнительного профессионального образования с использованием для этих целей технологий искусственного интеллекта (образовательных программ, реализующих свой потенциал через систему «человек — компьютер — когнитивные компетенции») [3; 4; 10].

Интеллектуальный анализ данных о когнитивных и личностных особенностях и моделирование, позволяют подготовить оптимальные управленческие решения в сфере координации деятельности агрегированных групп участников процесса обучения в учебных заведениях [7; 11]. Это, касается, в первую очередь, образовательных программ профессиональной подготовки и переподготовки кадров, реализующих свой потенциал через систему «человек — компьютер — когнитивные компетенции» [5; 6; 12]. В результате, реализуется выход на построение системы процесса обучения профессиональных кадров, отвечающих условиям достижения конкурентного превосходства образовательных услуг в тех или иных образовательных учреждениях [8; 14; 17].

При этом результирующая координация и ведомственное планирование с выделением масштабируемых комплексов функциональных взаимосвязей, с помощью которых и осуществляется взаимодействие распределенных участников процесса обучения в учебных заведениях (образовательных программ, реа-

лизирующих свой потенциал через систему «человек — компьютер — когнитивные компетенции»), происходит с учетом необходимости преодоления условий неопределенности, когда заранее часто не известны необходимый объем информационных ресурсов и уровень сложности необходимых оптимизационных действий [5; 15; 16].

Ключевые задачи разработки набора интеллектуальных инструментов оптимизации цепочек и схем реализации функциональных взаимоотношений между участниками процесса профессионального обучения.

1. Систематическое описание особенностей функционирования участников процесса профессиональной подготовки и переподготовки в учебных заведениях как сложных процессов со значительным числом отклоняющихся образовательных переменных, включая описание процессов, способов и форм профессионально-образовательных программ с позиций системного подхода, реализующих свой потенциал через систему «человек — компьютер — когнитивные компетенции», а также оптимизацию их системно-организационного поведения.

2. Обоснование теоретико-методологических основ и создание теоретического инструментария сбора, обработки и хранения сверхбольших массивов данных о когнитивных и личностных особенностях обучаемых с использованием технологии получения информации для образовательных программ, реализующих свой потенциал через систему «человек — компьютер — когнитивные компетенции», за счет технологий облачных вычислений и потоковой передачи данных о когнитивных и личностных особенностях обучающихся профессиональных кадров, позволяющих внедрить технологии искусственного интеллекта.

3. Разработка методического инструментария для конструирования инфраструктуры, необходимой для интеллектуального анализа данных о когнитивных и личностных особенностях обучаемых, распознавания и прогностического моделирования, реализуемой в отношении масштабируемых комплексов функциональных взаимосвязей в сфере процесса обучения в образовательной системе учебных заведений в с выделением сложных скрытых зависимостей, формирующих совокупный человеческий потенциал через анализ и выявление широкого спектра интеллектуально-когнитивных параметров деятельности, с ориентацией на формирование условий для экспоненциального социально-когнитивного развития обучаемых, в том числе и на ближайшие 15-20 лет.

4. Приложение разработанных теоретических методик и практических подходов для конструирования набора инструментов оптимизации цепочек и схем реализации функциональных взаимоотношений между участниками процесса профессионального обучения

кадров в учебных заведениях.

Основные итерации разработки набора интеллектуальных инструментов оптимизации цепочек и схем реализации функциональных взаимоотношений между участниками процесса профессионального обучения:

- проанализировать основные условия, формирующие ключевые тренды процесса обучения в учебных заведениях, проводящих подготовку и переподготовку профессиональных кадров, с усечением характеристических функций образовательных программ с внедрением новых инструментов мониторинга организационных характеристик для выявления широкого спектра интеллектуально-когнитивных параметров деятельности, с ориентацией на формирование условий для экспоненциального социально-когнитивного развития обучаемых, в том числе и на ближайшие 15-20 лет;
- выделить факторы, влияющие на эффективность разработки и реализации мер сквозной оптимизационной интеграции образования и профессиональной подготовки и переподготовки профессиональных кадров;
- определить возможности комбинирования пула сквозной оптимизационной интеграции участников процесса профессионального обучения на базе новой модели интеллектуального анализа данных о когнитивных и личностных особенностях обучаемых;
- обосновать методологический подход к повышению эффективности процессов координирования действий участников процесса профессионального обучения в учебных заведениях (образовательных программ, реализующих свой потенциал через систему «человек — компьютер — когнитивные компетенции») как сложных процессов в рамках пула образовательных программ с генерированием, внедрением и использованием радикальных (рынокоформирующих) образовательных инноваций с повышением эффективности российского оперирования информационно-образовательными ресурсами и образовательных услугами за счет технологий искусственного интеллекта;
- сформулировать критерии и разработать методологию развития пула программно-аппаратных комплексов с расширенной интеллектуальной составляющей, позволяющей использовать технологии искусственного интеллекта в рамках процесса профессионального обучения с индивидуализацией контура информационного обмена с их приближением к системе профессиональных стандартов;

- определить направления использования многоаспектной систематики анализируемых связей различных участников процесса обучения в учебных заведениях (образовательных программ, реализующих свой потенциал через систему «человек — компьютер — когнитивные компетенции»), находящихся в поле возможностей мониторинга и координации в широком диапазоне пространственных, ресурсных и временных показателей в отношении образовательного процесса профессиональной подготовки и переподготовки кадров;
- разработать критерии повышения научно-технического уровня и конкурентоспособности отдельных участников процесса обучения в учебных заведениях и их агрегированных групп на основе совершенствования планирования и использования технологий искусственного интеллекта с проектированием комбинаций информационных ресурсов при реализации мер эффективной организации участников процесса профессионального обучения в отношении мер обеспечения конкурентоспособности отдельных участников процесса обучения в учебных заведениях, в т.ч. при реализации проектов развития человеческого потенциала обучаемых в процессе профессиональной подготовки и переподготовки кадров.

Заключение. Подходы (на основе оркестрации цифровых образовательных систем с использованием технологий искусственного интеллекта) к реализации профессиональных образовательных программ для упорядочения комплекса образовательных программ, реализующих свой потенциал через систему «человек — компьютер — когнитивные компетенции», оптимизация их системно-организационного поведения с учетом когнитивных и личностных особенностей обучаемых, предполагает необходимость поддержки процессов выбора функциональных решений для достижения рационального компромисса между всеми принимаемыми локальными управленческими траекториями различных участников процесса профессионального обучения (образовательных программ) в учебных заведениях, как сложных процессов со значительным числом отклоняющихся образовательных переменных.

Литература

1. Абрамов В.И. Оптимизация скорости вычисления крупномасштабных агент-ориентированных моделей, реализуемых в среде netlogo с помощью суперкомпьютеров и кластеров высокопроизводительных вычислительных средств // Образование. Наука. Научные ка-

- дры. 2019. № 3. С. 78-81.
- Абрамов В.И., Логинов Е.Л., Машкова А.Л., Дохолян А.С., Евдокимов Д.С., Логинова В.Е. Использование мультиагентных технологий для связности компонентов когнитивной деятельности человека и искусственных агентов при построении индивидуальных образовательных и исследовательских траекторий // Вестник ЦЭМИ. 2019. № 2. С. 15-21.
  - Агеев А.И., Логинов Е.Л., Шкута А.А. Нейрооперирование поведением когнитивных агентов на основе электронной семантической интерпретации состояний сознания и психики с эффектами погружения, присутствия и единения с виртуальной реальностью // Микроэкономика. 2020. № 1. С. 5-12.
  - Агеев А.И., Логинов Е.Л., Шкута А.А., Момотова А.К. Моделинг-ноонинг в менеджменте личности: формирование функциональных элементов нейро-когнитивных коммуникаций в суперсистеме «человек — инфокоммуникационная среда — государство» // Вестник ЦЭМИ. 2020. № 1. С. 11.
  - Волобуев Н.А. Подготовка кадров для оборонно-промышленного комплекса: проблемы и пути решения // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции 21-22 февраля 2014 г. (кн. 2). М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». 2014. С. 57-59.
  - Волобуев Н.А., Грошев И.В., Логинов Е.Л., Эриашвили Н.Д. Новые технологии повышения эффективности послевузовской профессиональной переподготовки кадров ОПК на основе цифровых платформ // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 17-21.
  - Гайдамашко И.В., Посохова А.В. Проблема психологической готовности к предпринимательской деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2015. № 3. С. 17-22.
  - Грошев И.В., Родин В.Ф., Калиниченко И.А., Давыдова Ю.А., Эриашвили Н.Д., Пустозеров А.И. Психология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Общей психологии и психологии профессиональной деятельности» (учебное пособие). М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 303 с.
  - Грошев И.В., Цыпкин Ю.А., Шманева Л.В., Щеглов А.В., Эриашвили Н.Д. Человеческие ресурсы. Стратегия. Управление (учебное пособие).— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 407 с.
  - Логинов Е.Л., Райков А.Н., Шкута А.А. Использование нейротехнологий при программировании когнитивно-поведенческих стереотипов действий личностей для устойчивого функционирования систем управления социумом // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2018. № 9. С. 34-45.
  - Логинов Е.Л., Райков А.Н., Эриашвили Н.Д. Оптимизация функционирования образовательной системы поддержки компетенций функциональных и управленческих кадров на основе ОНП-сети с распределенной информационно-вычислительной средой // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7. С. 206-210.
  - Логинов Е.Л., Эриашвили Н.Д., Боргалевич С.И., Логинова В.Е. Технология конструирования качеств личности на основе импринтируемых рефлексивных матриц // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 252-256.
  - Селезнёв В.Н., Сысоев В.В., Гайдамашко И.В. Подготовка антикризисных менеджеров методами психологического анализа профессиональной деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. № 2. С. 155-163.
  - Чемезов С.В., Волобуев Н.А., Коптев Ю.Н., Каширин А.И. Диверсификация, компетенции, проблемы и задачи. Новые возможности // Инновации. 2017. № 4. С.3-26.
  - Эриашвили Н.Д., Логинов Е.Л., Райков А.Н. Конвергентное использование интеллектуальных информационных технологий для поддержки процессов взаимодействия участников образовательной, научной и производственной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 2. С. 152-159.
  - Эриашвили Н.Д., Логинов Е.Л., Райков А.Н. Формирование и развитие образовательной системы поддержки компетенций функциональных и управленческих кадров в госорганах и наукоемких отраслях на основе кластерно-сетевых форм интеграции образовательных, научных, производственных структур // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 239-243.
  - Эриашвили Н.Д., Логинов Е.Л., Райков А.Н., Ефремов Д.Н. Компоновка перспективной структуры организационных связей и поддержки взаимодействия научных, образовательных, производственных структур в рамках образовательно-научно-производственной сети с использованием различных форм ГЧП // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 231-235.

References

1. Abramov V.I. Optimization of the calculation speed of large-scale agent-oriented models implemented in the netlogo environment using supercomputers and clusters of high-performance computing tools // *The science. Scientific personnel.* 2019. No. 3. Pp. 78-81.
2. Abramov V.I., Loginov E.L., Mashkova A.L., Dokholyan A.S., Evdokimov D.S., Loginova V.E. The use of multi-agent technologies for the connectivity of components of human cognitive activity and artificial agents in the construction of individual educational and research trajectories // *Bulletin of the CEMI.* 2019. No. 2. Pp. 15-21.
3. Ageev A.I., Loginov E.L., Shkuta A.A. Neurooperation with the behavior of cognitive agents on the basis of electronic semantic interpretation of states of consciousness and psyche with the effects of immersion, presence and unity with virtual reality // *Microeconomics.* 2020. No. 1. Pp. 5-12.
4. Ageev A.I., Loginov E.L., Skuta A.A., Momotova A.K. Modeling of nooning in management of identity: the formation of functional elements neurocognitive communications super systems«man — information and communication environment — state» // *Bulletin of the CEMI.* 2020. No. 1. S. 11.
5. Volobuev N.A. Training for the military-industrial complex: problems and solutions // *Modern economy: concepts and models of innovative development. Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference on February 21-22, 2014 (Book 2).* Moscow: Plekhanov Russian University of Economics. 2014. Pp. 57-59.
6. Volobuev N.A., Groshev I.V., Loginov E.L., Eriashvili N.D. New technologies for improving the efficiency of postgraduate professional retraining of defense industry personnel on the basis of digital platforms // *Psychology and pedagogy of official activity.* 2021. No. 1. Pp. 17-21.
7. Gaidamashko I.V., Posokhova A.V. The problem of psychological readiness for entrepreneurial activity // *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences.* 2015. No. 3. Pp. 17-22.
8. Groshev I.V., Rodin V.F., Kalinichenko I.A., Davydova Yu.A., Eriashvili N.D., Pustozero A.I. *Psychology: textbook. manual for university students studying in the field of training «General psychology and psychology of professional activity»* (textbook). — Moscow: UNITY-DANA, 2018. 303 p.
9. Groshev I.V., Tsyarkin Yu.A., Shmaneva L.V., Shcheglov A.V., Eriashvili N.D. Human resources. Strategy. Management (textbook). M.: UNITY-DANA, 2018. 407 p.
10. Loginov E.L., Raikov A.N., Shkuta A.A. The use of neurotechnologies in programming cognitive-behavioral stereotypes of individuals ' actions for the sustainable functioning of society management systems // *Neurocomputers: development, application.* 2018. No. 9. Pp. 34-45.
11. Loginov E.L., Raikov A.N., Eriashvili N.D. Optimization of the functioning of the educational system for supporting the competencies of functional and managerial personnel on the basis of an ONP network with a distributed information and computing environment// *The science. Scientific personnel.* 2013. No. 7. Pp. 206-210.
12. Loginov E.L., Eriashvili N.D., Bortalevich S.I., Loginova V.E. Technology of constructing personality qualities on the basis of imprinted reflexive matrices // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2016. No. 7. Pp. 252-256.
13. Seleznev V.N., Sysoev V.V., Gaidamashko I.V. Preparation of anti-crisis managers by methods of psychological analysis of professional activity // *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences.* 2012. No. 2. Pp. 155-163.
14. Chemezov S.V., Volobuev N.A., Koptev Yu.N., Kashirin A.I. Diversification, competences, problems and tasks. New opportunities // *Innovations.* 2017. No. 4. Pp. 3-26.
15. Eriashvili N.D., Loginov E.L., Raikov A.N. Convergent use of intelligent information technologies to support the processes of interaction of participants in educational, scientific and industrial activities// *The science. Scientific personnel.* 2015. No. 2. Pp. 152-159.
16. Eriashvili N.D., Loginov E.L., Raikov A.N. Formation and development of the educational system for supporting the competencies of functional and managerial personnel in state bodies and high-tech industries on the basis of cluster-network forms of integration of educational, scientific, and production structures // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossi.* 2014. No. 3. Pp. 239-243.
17. Eriashvili N.D., Loginov E.L., Raikov A.N., Efremov D.N. Layout of the perspective structure of organizational relations and support for the interaction of scientific, educational, and production structures within the educational, scientific, and production network using various forms of PPP // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2014. No. 9. Pp. 231-235.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сергей Степанович Жевлакович, профессор кафедры педагогики, кандидат социологических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: zhevlakovich.ss@gmail.com

Аннотация. Обобщается опыт формирования в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя системы комплексной оценки качества подготовки специалистов для органов внутренних дел, анализируются актуальные проблемы ее совершенствования, излагается авторское видение путей их исследования.

Ключевые слова: система оценки качества образования, уровни оценки результатов образовательной деятельности, внутривузовский контроль и оценка качества образовательной деятельности, формы внешнего контроля и оценки качества образовательной деятельности.

ON THE ISSUE OF FORMING A SYSTEM FOR ASSESSING THE QUALITY OF TRAINING OF PERSONNEL OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Sergey S. Zhevlakovich, Professor of Department of Pedagogics, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: zhevlakovich.ss@gmail.com

Abstract. The article summarizes the experience of forming a system of comprehensive assessment of the quality of training of specialists for internal affairs bodies at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', analyzes the actual problems of its improvement, and outlines the author's vision of ways to study them.

Keywords: educational quality assessment system, levels of evaluation of educational activity results, intra-university control and evaluation of the quality of educational activity, forms of external control and evaluation of the quality of educational activity.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жевлакович С.С. К вопросу о формировании системы оценки качества подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):293-300.

Формирование и развитие системы оценки качества образования, подготовки сотрудников органов внутренних дел — задача образовательной организации и федерального государственного органа, в ведении которого она находится (для МВД России - в лице ДГСК). Данную проблему автор уже рассматривал в предыдущих своих исследованиях¹.

Представляется, что такая система должна обеспечивать комплексную оценку результатов образовательной деятельности вуза на различных ее уровнях.

Это могут быть следующие уровни оценки результатов образовательной деятельности:

- образовательной организации в целом — в сравнении, сопоставлении с другими образовательными организациями;
- отдельных факультетов — в сравнении с другими факультетами;
- отдельных курсов — в сравнении с другими курсами данного факультета и аналогичными курсами других факультетов;
- отдельных учебных взводов (групп) — в сравнении с другими учебными взводами (группами) данного курса и другими взводами (группами) аналогичного курса других факультетов;

¹ Жевлакович С.С. Ведомственная многоуровневая система непрерывного профессионального образования, обучения сотрудников органов внутренних дел: структура, место в подготовке кадров для органов внутренних дел, проблемы модернизации. Монография. М., 2019, глава VII, п. 7.2.

- отдельного курсанта — в сравнении с другими курсантами данного курса, данного факультета;
- отдельных кафедр — в сравнение с другими кафедрами;
- отдельного педагогического работника — в сравнении с другими педагогическими работниками данной должностной категории (преподаватели, старшие преподаватели, доценты, профессора).

Только комплексный анализ образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, включающий а) все уровни организации образовательного процесса, б) всех субъектов образовательного процесса, в) все структурные подразделения образовательной организации, г) оба основных компонента образовательного процесса — учение и преподавание, позволяет:

- получать относительно объективную оценку качества образования, подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел;
- выявлять реальные проблемы, своевременно принимать адекватные меры по их решению и стимулировать их эффективную реализацию;
- выявлять положительный опыт организации и осуществления образовательного процесса для последующего распространения и внедрения.

Искомую качественную и объективную оценку можно получить только на основе сочетания комплексного внутривузовского и внешнего мониторинга качества образовательной деятельности образовательной организации.

Создание системы внутривузовского контроля и оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся предполагает разработку и активное, системное использование целого комплекса видов контроля, позволяющих оперативно, всесторонне и объективно оценивать на всех уровнях состояние учебной и научно-методической работы в организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Автором была разработана, апробирована и реализуется в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя аналогичная система, включающая, наряду с другими, следующие виды контроля:

1. Мониторинг состояния учебной работы и формирование на его основе рейтинга:

- а) факультетов, курсов, учебных взводов (групп):
  - рейтинг на основе еженедельного контроля и анализа текущей успеваемости;
  - рейтинг на основе ежемесячного контроля и

анализа текущей успеваемости, а так же контроля и анализа состояния посещаемости обучающимися занятий;

- рейтинг на основе контроля и анализа результатов предварительной аттестации (рубежного контроля);
- рейтинг на основе контроля и анализа результатов промежуточной аттестации (зачетной и экзаменационной сессии);

б) курсантов (слушателей) конкретного учебного взвода (группы), конкретного курса, факультета:

- индивидуальный рейтинг на основе ежемесячного контроля и анализа текущей успеваемости - с нарастающим итогом, включая результаты предыдущих месяцев;
- индивидуальный рейтинг на основе контроля и анализа результатов промежуточной аттестации (зачетной и экзаменационной сессии);
- индивидуальный рейтинг с нарастающим итогом, включая текущую успеваемость и промежуточные аттестации (осеннюю, весеннюю (при наличии) и летнюю сессии).

2. Выборочный контроль уровня остаточных знаний по отдельным дисциплинам в отдельных взводах (группах), осуществляемый, как правило, после промежуточной аттестации (экзаменационной сессии) или спустя один и более семестр после завершения изучения дисциплины. Хотя при необходимости такой контроль можно провести и в процессе изучения дисциплины в рамках рубежного контроля. Проводится после каждого семестра по отдельному графику, утверждаемому заместителем начальника вуза, курирующим организацию учебной работы, как правило, в форме тестирования. Эта форма не требует слишком больших организационных усилий и при всей поверхностности ее результатов достаточна для оперативного контроля остаточных знаний. Контроль проводится в виде выборки отдельных учебных взводов (групп) и учебных дисциплин, которая делается на основе различных критериев, в том числе:

а) необходимость проверки объективности результатов (например, очень низких или очень высоких), полученных:

- в процессе текущего контроля;
- по результатам предварительной аттестации (рубежного контроля);
- по результатам промежуточной аттестации - по итогам сдачи экзаменов (зачетов) на очередной сессии;

б) необходимость получения объективной информации о качестве учебной работы отдельных преподавателей (целевой или выборочный контроль), в том

числе в рамках комплексной или целевой проверки кафедры;

в) необходимость получения объективной информации о качестве учебной работы отдельных кафедр по итогам первого периода обучения - рубежный контроль уровня сформированности знаний и умений, проводимый выпускающими профильными кафедрами, которые принимают эстафету и осуществляют обучение в рамках второго периода обучения. Этот рубежный контроль проводится на этапе приема данными кафедрами старшекурсников от кафедр, осуществлявших обучение на младших курсах - своеобразный входной контроль перед началом освоения специализации, профиля (узкой специализации, узкого профиля) на основе комплексных тестов;

3. Постоянно действующий мониторинг мнения обучающихся о качестве работы преподавателей, уровне организации и качества учебного процесса в образовательной организации - анонимное анкетирование, в том числе в рамках комплексных и целевых проверок кафедр, в рамках изучения мнения выпускников и т.д.

4. Индивидуальные рейтинги профессорско-преподавательского состава и кафедр, в том числе

а) рейтинг уровня педагогической работы (учебной и методической), в формировании которого определяющую роль играют критерии, отражающие, прежде всего, степень активности каждого педагога и кафедры в целом в инновационном совершенствовании содержания образовательных программ и методики преподавания;

б) рейтинг активности каждого педагога и кафедры в целом в части научно-исследовательской работы.

При формировании комплекса критериев, используемых для оценки рейтинга педагогической работы профессорско-преподавательского состава, приоритетными представляются следующие показатели:

- превышение установленной в образовательной организации обязательной минимальной нормы выполнения учебной нагрузки, прежде всего, аудиторной. Контактная работа педагога — главное его предназначение, требующее полной отдачи как творческого, интеллектуального потенциала, так и физической энергии;
- превышение выполненной аудиторной нагрузки над внеаудиторной нагрузкой; последняя, по преимуществу, не предполагает контакт с аудиторией обучающихся и менее обременительна с точки зрения затрат;
- активное участие в разработке содержания, учебно-методического обеспечения и в ре-

ализации новых практикоориентированных дисциплин, а также инновационных форм и средств методического обеспечения учебного процесса.

По глубокому убеждению автора индивидуальный рейтинг профессорско-преподавательского состава должен отдавать предпочтение

- педагогам, несущим на кафедре наибольшую и наиболее сложную нагрузку;
- педагогам-новаторам, участвующим а) в разработке нового (актуального, прогностического) содержания образовательных программ, б) осваивающим активные формы обучения, прежде всего, практикоориентированной подготовки, в) разрабатывающим новые эффективные формы обучения, их методическое обеспечение.

5. Другие формы, направленные на повышение персональной ответственности преподавателей и руководителей кафедр за результаты обучения.

6. Мониторинг состояния дисциплины и морально-психологического климата в коллективе и формирование на его основе рейтинга:

а) факультетов:

- рейтинг на основе еженедельного анализа состояния дисциплины и морально-психологического климата;
- рейтинг на основе ежемесячного анализа состояния дисциплины и морально-психологического климата;
- рейтинг на основе анализа состояния дисциплины и морально-психологического климата за полугодие;

б) кафедр - за полугодие.

7. Мониторинг динамики ценностно-мотивационной ориентации обучающихся, готовности их к выполнению служебных обязанностей в соответствии с нормами профессиональной этики и служебного этикета.

Система внутривузовского контроля, все структурные элементы внутреннего мониторинга дают результаты, позволяют существенно влиять на качество и результативность образовательного процесса только при условии, что полученный с их помощью существенный объем данных будет оперативно анализироваться с целью:

- выявления негативных явлений и тенденций, структурных подразделений вуза (факультетов, курсов, взводов, кафедр) и лиц (обучающихся, педагогического и командного состава), связанных с этими явлениями и тенденциями,
- определения причин негативных явлений и тенденций, своевременного принятия мер по

их устранению,

- выявления позитивных явлений и тенденций, структурных подразделений вуза и лиц, обеспечивающих наилучшие результаты при реализации образовательного процесса, поощрения их,
- стимулирования соревнования между структурными подразделениями вуза и лицами, направленного на получение не формальных показателей любыми способами (в том числе не связанными с совершенствованием своей деятельности), а на достижение реального повышения качества подготовки обучающихся,
- выявления реального положительного опыта, принятия мер по его освоению и реализации в практической деятельности других подразделений и лиц,
- выработки и реализации мер, направленных на повышение качества образовательного процесса.

Формирование системы оценки качества образования, обучения сотрудников органов внутренних дел предполагает также разработку и реализацию различных форм внешнего контроля и оценки качества образовательной деятельности, обучения сотрудников органов внутренних дел, в том числе:

1. Разработка и совершенствование комплексного мониторинга качества обучения, эффективности и успешности профессиональной деятельности выпускников образовательной организации в целях оперативной корректировки учебного процесса с учетом потребностей практики. В рамках этого мониторинга предусматривается проведение:

а) анкетирования выпускников образовательной организации разных лет, прежде всего, на предмет выявления возможных недостатков в их подготовке, пробелов в знаниях и практической подготовке;

б) анкетирования непосредственных руководителей выпускников с целью получения от них оценки уровня профессиональной подготовленности выпускников и предложений по совершенствованию содержания и методики обучения.

Безусловно, самым объективным критерием при оценке качества подготовки выпускников образовательной организации является практика — результаты практической профессионально-служебной деятельности выпускников. Анализ информации, получаемой по результатам опросов выпускников и их руководителей, показывает значительную долю субъективизма и формализма в ответах на вопросы анкет. Повышению объективности и информативности опросов, по убеждению автора, должна способствовать ре-

ализация следующих подходов:

а) целью данных опросов должна быть, прежде всего, не административная оценка и выводы об уровне работы образовательной организации или отдельных кафедр, а получение информации, необходимой для разработки системы научно-обоснованных мер по совершенствованию и повышению эффективности подготовки кадров специалистов для органов внутренних дел;

б) данные опросы должны проводиться в рамках ежегодной НИР, осуществляемой профильными выпускающими кафедрами под руководством структурных подразделений вуза, ответственных за организацию учебно-методической работы и научной деятельности.

Оптимизации этого направления контроля, сочетающего элементы внешней оценки и внутривузовского мониторинга, может послужить следующая технология его реализации:

- в программу производственной преддипломной практики в качестве одного из заданий включается проведение анкетирования бывших выпускников вуза (при наличии) и их непосредственных руководителей, а также подготовка на основе полученной информации соответствующих аналитических справок;
- профильные выпускающие кафедры разрабатывают соответствующие анкеты с учетом реализуемых на факультетах специализаций, профилей (узких специализаций, узких профилей) и методику анализа информации, полученной с помощью данных анкет;
- руководители практики из числа профессорско-преподавательского состава профильных выпускающих кафедр должны руководить выполнением данного задания;
- предметом кафедральной НИР должны стать обобщение, анализ и систематизация информации, полученной из аналитических справок, с целью разработки комплекса предложений, направленных на коррекцию содержания, организации и методики образовательного процесса;
- результаты НИР последовательно обсуждаются на заседании кафедры, методического совета вуза, методическом сборе профессорско-преподавательского состава вуза с целью выработки стратегии образовательного процесса на предстоящий учебный год, которая реализуется в учебных планах, программах учебных дисциплин (модулей), планах работы кафедр, индивидуальных планах преподавателей.

Для разработки эффективной стратегии, обеспе-

чивающей реальное совершенствование образовательного процесса, приведение качества подготовки выпускников в максимальное соответствие с потребностями практической деятельности органов внутренних дел с помощью данных опросов важно получать актуальную информацию об уровне подготовки выпускников, в том числе:

а) при опросе бывших выпускников и их непосредственных руководителей: чего в подготовке выпускников недостает в части:

- общепрофессиональной подготовки, в том числе юридической подготовки,
- общеведомственной (общеполлицейской) подготовки, в том числе специальной профессиональной подготовки (огневая, физическая, тактико-специальная подготовка и т. д.),
- профильной подготовки по должности в рамках специализации, профиля подготовки (узкой специализации, узкого профиля подготовки),
- в психологической подготовке,
- в части современных информационных, цифровых технологий и т. д.;

б) при опросе бывших выпускников:

- что из подготовки, полученной в вузе, наиболее пригодилось в практической деятельности,
- что из подготовки, полученной в вузе, оказалось невостребованным в практической деятельности,
- что из подготовки, полученной в вузе, не соответствует требованиям практической деятельности;

в) при опросе непосредственных руководителей бывших выпускников:

- каков уровень мотивации бывших выпускников осуществлять профессионально-служебную деятельность с максимальной результативностью и в соответствии с предъявляемыми требованиями,
- насколько бывшие выпускники готовы и способны решать задачи профессионально-служебной деятельности в условиях высокой степени неопределенности, не по шаблону,
- каков уровень исполнительности и дисциплинированности бывших выпускников,
- каков уровень организаторских качеств бывших выпускников.

2. Совершенствование механизмов обратной связи между ведомственными образовательными организациями и подразделениями органов внутренних дел — заказчиками кадров в целях обеспечения эффективного функционирования системы оценки качества

образования выпускников, в том числе:

а) системное участие руководства образовательных организаций и кафедр в работе коллегиальных органов заказчика кадров, в оперативных совещаниях при руководителях профильных структурных подразделений;

б) системное участие руководства территориальных органов — заказчиков кадров в заседаниях ученого совета вуза, методических сборах педагогического состава образовательной организации; руководителей функциональных подразделений, по линии которых осуществляется подготовка выпускников — в заседаниях профильных кафедр.

3. Совершенствование механизма ведомственного контроля качества профессионального образования, в том числе:

а) модернизация критериев и методики комплексных, целевых и контрольных проверок образовательных организаций. Недопущение при проведении проверок акцента на изучение, преимущественно, формальной стороны деятельности образовательных организаций, ее документационного обеспечения, а также априори определение в качестве главной и единственной цели проверки — исключительно поиск недостатков. Подлинное предназначение ведомственного контроля:

- проверка содержания и уровня подготовки кадров, соответствия учебных планов, программ учебных дисциплин (модулей) и практик и качества их реализации в реальном учебном процессе ФГОС, ПООП (в том числе ведомственным) и квалификационным требованиям к специальной подготовке выпускников, согласованным с функциональными подразделениями, по заказу которых осуществляется обучение кадров;
- изучение, оценка, обобщение и распространение положительного опыта деятельности образовательных организаций и отдельных педагогов по совершенствованию учебно-воспитательного процесса, оценка деятельности образовательной организации и педагогов по освоению эффективных форм и методов образовательной деятельности.

Критерии оценки уровня подготовки обучающихся, ориентированные на знаниевый подход к образовательному процессу, необходимо заменить критериями, ориентированными на компетентностный подход, на проверку способности обучающихся применять полученные знания и умения, владеть навыками решения комплексных задач профессионально-служебной деятельности.

б) коренной пересмотр критериев, используемых ДГСК МВД России для проведения ежегодного мониторинга деятельности образовательных организаций. Критерии, используемые в настоящее время в рамках данного мониторинга для определения рейтинга ведомственных вузов, бессистемны, фрагментарны, не ориентированы на объективную оценку существенных сторон деятельности образовательных организаций и, прежде всего, качества профессиональной подготовки обучающихся.

Представляется, что интегративным, комплексным критерием, аккумулирующим результаты работы образовательных организаций и позволяющим объективно выявлять реальный уровень выполнения вузом социального и ведомственного заказа, должна стать способность выпускников практически решать задачи профессионально-служебной деятельности по должности, к замещению которой они готовятся.

Этот критерий предлагается положить в основу процедуры, которая, по существу, должна исполнять роль государственной приемки. И осуществлять ее предлагается в виде комплексного междисциплинарного государственного экзамена, проводимого в рамках государственной итоговой аттестации (ГИА) в форме практикума. Экзаменационные задания, разработанные под руководством ДГСК МВД России и унифицированные для всех ведомственных вузов, должны предназначаться для проверки уровня сформированности у выпускников комплекса компетенций - способности практически решать комплексные задачи профессионально-служебной деятельности с учетом освоенной специализации (узкой специализации).

В целях повышения объективности оценки в качестве экспертов, оценивающих по результатам выполнения экзаменационных заданий подготовку обучающихся, уровень сформированности у них профессиональных навыков, должны выступать высококвалифицированные сотрудники и руководители подразделений органов внутренних дел, по профилю которых подготовлены выпускники, а также представители соответствующих профильных кафедр других ведомственных вузов. Эта часть ГИА должна проводиться под эгидой ДГСК МВД России. На основе статистических данных, представляющих результаты данного экзамена в ведомственных вузах, ДГСК МВД России формируются рейтинговые оценки каждого вуза, которые отражают уровень подготовки выпускников, дифференцированный по конкретным специализациям (узким специализациям).

В целях достижения соответствующего уровня подготовки обучающихся и подготовки их к указанной форме госэкзамена целесообразно на старших

курсах реализовывать комплекс дисциплин-практикумов (модулей). Содержание этих практикумов должно быть направлено на формирование у обучающихся навыков профессионально-служебной деятельности на основе интеграции знаний и умений, полученных на предыдущих этапах обучения в процессе освоения отдельных дисциплин на младших курсах.

Основная форма организации учебных занятий в рамках этих дисциплин-практикумов — учения. Форма промежуточной аттестации по итогам изучения этих дисциплин-практикумов — также учение. В качестве экспертов, оценивающих уровень подготовки обучающихся в процессе учения, наряду с преподавателями соответствующих кафедр вуза, должны выступать высококвалифицированные сотрудники и руководители подразделений органов внутренних дел, по профилю которых осуществляется подготовка обучающихся. Это поможет сотрудникам лучше подготовиться к работе в качестве экспертов при проведении комплексного междисциплинарного государственного экзамена.

Одной из эффективных форм ведомственного мониторинга качества подготовки кадров в вузах МВД России в недавнем прошлом было межвузовское соревнование — учение «Вулкан». Проводилось оно ДГСК МВД России в конце каждого учебного года. Содержание учения — проверка способности курсантов и слушателей, выступающих в соревновательной форме в составе вузовских команд, решать практически существенные задачи профессионально-служебной деятельности с учетом специализаций (узких специализаций), реализуемых ведомственными вузами, и обязанностей по должности, к замещению которой готовились обучающие. Цель:

- сопоставление практической профессиональной подготовки обучающихся в различных вузах на деятельностном уровне;
- импульс, мотивация для поиска каждой образовательной организацией эффективных форм и методов практического обучения выпускников.

Однако на определенном этапе произошла постепенная подмена целей этих соревнований. На первый план вышло не качество профессионального образования, не уровень практической подготовки выпускников к будущей профессионально-служебной деятельности, а победа любой ценой, никак не связанная с этим уровнем. Учения все больше превращались в спортивные соревнования — по физической и огневой подготовке. Проверка навыков, необходимых для раскрытия и расследования преступлений, перестала быть определяющей в содержании этих соревнований. А затем проведе-

ние этих учений совсем было прекращено.

Представляется весьма актуальным возрождение подобных форм ведомственного мониторинга, с учетом негативного опыта прошлого.

4. Внедрение процедур независимой оценки деятельности образовательных организаций, в том числе общественно-профессиональной аккредитации образовательных программ.

Важной формой внутривузовского мониторинга качества подготовки обучающихся могут быть конкурсы «Лучший по профессии», проводимые ежегодно для старшекурсников каждого факультета.

Содержание заданий такого конкурса — имитация типовых ситуаций будущей профессионально-служебной деятельности выпускников. Наиболее эффективен такой конкурс, если в его программе сочетаются преимущества игровой формы и соревнования. Цели:

- контроль уровня овладения обучающимися навыками профессионально-служебной деятельности, профессиональными и профессионально-специализированными компетенциями — способностью комплексно решать задачи профессионально-служебной деятельности;
- закрепление и развитие у обучающихся мотивации эффективной профессионально-служебной деятельности и качественной подготовки к ней;
- использование эффективной формы закрепления и совершенствования профессиональных навыков обучающихся — тренингов, предусматривающих многоэтапную отработку практических упражнений, время на проведение которых в рамках плановых аудиторных занятий, как правило, ограничено;
- организация индивидуальной работы с наиболее продвинутыми обучающимися;
- сплочение коллективов учебных взводов.

Вариант организации конкурса:

- в седьмом семестре каждому взводу четвертого курса (при программе специалитета) дается задание на конкурсной основе сформировать и подготовить команду для участия в конкурсе;
- профильная кафедра (с учетом реализуемой на факультете специализации) выделяет в каждый взвод опытного преподавателя в качестве куратора-тренера, ответственного за организацию подготовки команды во внеучебное время;
- управление учебно-методической работы (учебный отдел) организует проведение тре-

нировочных занятий на полигонах и в специализированных кабинетах;

- конкурс проводится в восьмом семестре в форме учения; на его проведение для соответствующего курса в соответствии с расписанием выделяется учебный день; обучающиеся, не включенные в команду, наблюдают за прохождением конкурса;
- в качестве экспертов, оценивающих уровень профессиональной подготовки обучающихся, выполняющих конкурсные задания, приглашаются сотрудники и руководители профильных подразделений органов внутренних дел.

Для поэтапной аттестации обучающихся на соответствие их персональных достижений требованиям ООП вузом должны разрабатываться фонды оценочных средств, в том числе:

- практические задания, задачи, в том числе ситуационные задачи, соответствующие сборники задач для использования в рамках аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся, направленной на формирование профессиональных знаний и умений;
- комплекты вопросов и практических заданий для фронтальных экспресс опросов (так называемых «летучек»), рубежного контроля (контрольных работ), промежуточной аттестации (итоговая контрольная работа, зачет, экзамен);
- тестовые задания для рубежного контроля, контроля остаточных знаний;
- тематика докладов, сообщений, рефератов (при наличии);
- тематика курсовых работ, дипломных работ (при наличии);
- практикумы, позволяющие оценить способность обучающихся применять полученные знания, умения, навыки для решения задач профессионально-служебной деятельности
- уровень приобретенных компетенций, заявленных в образовательной программе;
- методики и средства комплексной оценки степени сформированности умений, навыков, компетенций в ходе практических занятий, практикумов, ролевых игр, учений, промежуточной аттестации, государственной итоговой аттестации, в том числе:
  - сценарии, фабулы,
  - ситуационные видеосюжеты,
  - замыслы учений,
  - технологии экспресс оценки действий обучающихся при выполнении практических заданий в ходе практикумов и учений и т.д.

Оценочные средства, используемые для комплексной оценки уровня достижения компетенций в рамках промежуточной аттестации по дисциплинам-практикумам, учениям и в процессе государственной итоговой аттестации (комплексный междисциплинарный экзамен), качественно отличаются от традиционных оценочных средств. Автором совместно с коллегами из Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя разработаны, прошли экспериментальную апробацию и используются оценочные средства нового поколения, соответствующие компетентностной модели профессионального образования, в том числе оценочные средства, имеющие следующую типовую структуру:

а) фабула события, имитирующего ситуацию профессионально-служебной деятельности, индивидуальная для каждого экзаменационного билета (описание или видеосюжет);

б) комплекс заданий на основе фабулы события, решение которых требует не простого воспроизведения (пересказа) теории и рассказа о порядке осуществления необходимых практических действий, а демонстрации способности комплексно применять знания и умения для практического решения различных типов задач профессионально-служебной деятельности, например:

- оценка ситуации,
- квалификация правонарушения,
- составление плана необходимых мероприятий,
- оформление необходимых служебных и процессуальных документов,
- выявление, фиксация и изъятие следов на месте преступления,
- проведение отдельных следственных действий и т.д.

в) методика комплексной оценки практических действий экзаменуемого при выполнении заданий, критерии оценки, формализованные оценочные бланки — инструментарий для комплексной экспресс оценки, включающей поэлементную, поэтапную оценку процесса выполнения экзаменуемым практических действий, имитирующих профессионально-служебную деятельность при решении экзаменационного задания.

Система контроля качества освоения обучающимися ООП должна быть максимально приближена к условиям и задачам их будущей профессиональной деятельности. Для проведения промежуточного и итогового контроля целесообразно системно привлекать руководителей и сотрудников профильных подразделений органов внутренних дел, комплектующих образовательную организацию.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Ирина Борисовна Марьясис, заместитель начальника кафедры юридической психологии УНК ПСД, кандидат психологических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: talismmm@mail.ru

Елизавета Михайловна Гончарова, доцент кафедры юридической психологии УНК ПСД, кандидат психологических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12)
E-mail: goncharova_e_79@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные социальные проблемы, с которыми на сегодняшний день сталкиваются несовершеннолетние. Во многом эти моменты связаны не только с особенностями воспитания, но и с условиями обучения. Социальные ограничения, связанные с пандемией наложили определённый отпечаток на развитие подрастающего поколения, и выявили ряд проблем, которые необходимо решать. В данной статье авторы сконцентрировали внимание на коммуникативном взаимодействии несовершеннолетних, что в свою очередь влияет на формирование и развитие множества других социально-психологических потребностей.

Ключевые слова: несовершеннолетние, коммуникативные способности, общение подростков, подростковый возраст, ведущая деятельность, потребности, социализация, тревожность.

FORMATION OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL NEEDS OF MINORS IN THE PROCESS OF SOCIALIZATION

Irina B. Maryasis, Deputy Head of the Department of Legal Psychology of the UNK PSD, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: talismmm@mail.ru

Elizaveta M. Goncharova, Associate Professor of the Department of Legal Psychology UNK PSD, Candidate of Psychological Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: goncharova_e_79@mail.ru

Abstract. The article considers the main social problems that minors face today. In many ways, these points are connected not only with the peculiarities of education, but also with the conditions of training. The social constraints associated with the pandemic have left a certain imprint on the development of the younger generation, and have revealed a number of problems that need to be addressed. In this article, the authors focused on the communicative interaction of minors, which in turn affects the formation and development of many other socio-psychological needs.

Keywords: minors, communication skills, communication of adolescents, adolescence, leading activity, needs, socialization, anxiety.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Марьясис И.Б., Гончарова Е.М. Формирование социально-психологических потребностей несовершеннолетних в процессе социализации. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):301-304.

Мы живем в переходный период, когда общество туалальной реальности. Насколько это правильно или стремительно развивается в сторону общения в вир- хорошо, мы сможем понять лишь через несколько лет.

Но и сейчас, имея последствия пандемии и самоизоляции, социальные сети, игры в виртуальной реальности, осознаём, что нам не хватает реального общения с другими людьми. Мы в полной мере ощутили эту самую социальную потребность — потребность в общении, взаимодействии, понимании других людей.

А что же наше подрастающее поколение? Полное погружение в гаджеты и жизнь внутри социальных сетей приводит детей к неумению элементарно общаться между собой и взаимодействовать со взрослыми. Родители стали чаще обращаться к специалистам психологам и неврологам в связи с различными расстройствами психоэмоциональной сферы у детей. И сейчас важно понять, как мы можем помочь нашим детям вернуться к реальному общению, к реальной жизни.

Будущее нашего общества и государства зависит от того, сможем ли мы вырастить нынешнее поколение молодёжи здоровым физически и психически. Поэтому так важно обратить внимание на формирование социальных потребностей у несовершеннолетних, внести корректировки в педагогические программы, использовать время нахождения в образовательных учреждениях не только для учёбы, но и для развития коммуникативных навыков, умений взаимодействовать, слушать и слышать других людей, способности сопереживать.

Следует отметить, что нарушение условий, в которых развивается личность ребёнка, родительская депривация и неудовлетворённость значимых потребностей могут привести к проблемам в развитии, к появлению негативных эмоциональных и когнитивных установок, тенденций к личностному нарушению, которые в результате приводят к девиантному поведению [2]. Человеку, развитие которого происходило вне нормальных семейных отношений, часто характерно недоверие к окружающим, подозрительность и, как следствие, склонность к изоляции и отстранённости, что, в свою очередь, может стать причиной многочисленных психологических ограничений.

Подростковый возраст является очень сложным и важным периодом жизни для человека. В этот период несовершеннолетний переосмысливает себя, свои ценности и вопрос межличностных отношений со сверстниками.

Группа сверстников становится для несовершеннолетнего именно той средой, где он может раскрыть свои способности, реализовать свои потребности. У каждого подростка свои ориентиры в общении: один хочет найти признания и реализации своих лидерских качеств, другой получает какие-то знания и повышает коммуникативную компетентность.

Каждая деятельность вносит огромный вклад в психическое развитие, но не любая деятельность в

определённый возрастной период может стать ведущей. Это обуславливается условиями жизни человека на определённом возрастном этапе. Для подросткового возраста в качестве ведущей выступает стремление к интимно-личностному общению со сверстниками.

Леонтьев А.Н. рассматривает следующие признаки ведущей деятельности:

- возникают и дифференцируются новые виды деятельности в рамках данной деятельности;
- отдельные психические функции формируются и перестраиваются от данной деятельности зависят наблюдаемые изменения личности [3].

Реализуя ведущую деятельность, подростки активно осваивают нормы, цели и средства социального поведения. Эльконин Д.Б. отмечает, что данная деятельность выступает определённой формой воспроизведения отношений между взрослыми людьми.

Фельдштейн Д.И. отмечает, что в настоящее время для подростков возрастает значимость поиска новых форм и видов социально значимой деятельности, в которой созданы условия для самовыражения и самоутверждения подростка [5, с. 472].

Учитывая тот факт, что потребности каждой отдельной личности носят сугубо индивидуальный характер, важно всю процедуру формирования социальных потребностей личности направить по индивидуальной траектории личностного развития учащегося. Среди значимых выделим следующие этапы перехода потенциала социума в качественную характеристику личности: диагностический этап; этап активного включения личности в самопознание; этап развития сферы потребностей личности; этап стимулирования социальных потребностей личности; этап совершенствования социальных потребностей личности; этап оценки эффективности процесса формирования социальных потребностей личности.

Общение подростков — это, прежде всего, общение со сверстниками, обязательная предпосылка становления личности. В процессе общения подросток вырабатывает коммуникативные навыки и умения, формирует знания об окружающих и собственном «Я» путём сравнения со сверстниками, а затем и со взрослыми. Отсутствие навыков и умений общения или недостаточная их сформированность отрицательно сказывается на развитии личности ребенка.

Причиной неудач в общении педагогов с подростками часто является то, что в практике не применяются диагностические методы определения коммуникативных навыков общения подростков, основанных на психологических критериях. Немалую группу составляют подростки, неумение которых общаться в коллективе, со сверстниками, учителями, взрослыми является значительным пробелом в овладении навы-

ками нравственного поведения, причиной возникновения барьеров в общении, частой причиной которых выступает тревожность. Перед педагогами встает ряд психологических проблем, без решения которых работа по обучению не может быть эффективной.

Для подтверждения нашего предположения были проведены эмпирические исследования среди учащихся 9 класса школы № 1040 г. Москвы.

В классе, где проводились исследования 29 учащихся, из них 15 мальчиков, 14 девочек. В основном учащиеся, которых принято называть средними. Сильных по успеваемости — 7, слабых — 5 человек.

Двое в классе занимают лидирующее положение, не только в своём классе, но и во всей параллели, так как у них высокий уровень развития коммуникативности и они обладают хорошими организаторскими способностями. В классе есть «трудные» ученики, один из них состоит на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних.

Данное исследование позволяет выяснить, как отсутствие умений и навыков общения оказывает влияние на взаимоотношения со сверстниками, родителями, учителями, на дисциплине в школе, на успеваемости.

Для того, чтобы выявить, как проявляются коммуникативные способности применялась методика КОС. Полученные результаты теста дают возможность определить коммуникативные способности испытуемых.

Таблица 1

Данные количественной обработки уровня коммуникативных способностей

Уровни	Проценты	Количество учащихся
высокий	14	4
средний	31	9
ниже среднего	41	12
низкий	14	4

Приведенные выше данные в таблице № 1 являются данными испытуемых по уровню коммуникативных способностей. Важно отметить, что среди испытуемых нет несовершеннолетних с очень высоким уровнем коммуникативных способностей. Причем, с высоким уровнем выделено 4 испытуемых, 9 со средним, 12 испытуемых имеют коммуникативные способности ниже среднего, 4 – низкий уровень.

В таблице приведены данные количественной обработки уровней коммуникативных способностей, исходя из среднего арифметического. В таблице даны процентные показатели способности общения. Сразу можно заметить, что у подростков коммуникативные способности разные. Высоким уровнем обладают лишь

14% испытуемых, средним — 31%, ниже среднего — 41%, низким — 14%.

Подростки включены в более широкий круг общения, но не все обладают высоким развитием коммуникативных способностей.

Очень часто им трудно общаться со своими сверстниками. Им приходится общаться не только с хорошими людьми, но и с теми, с которыми они не хотят, не могут общаться. Отметим, что потеря контакта между подростками, эмоциональные барьеры, отрицательно сказываются на общении.

Это может привести к интроверсии, тревожности, которая в свою очередь, увеличивает трудности в общении. Как правило, такие подростки чувствуют себя неуверенно, они не хотят общаться, у них появляется скованность в новой компании, хотят проводить время в одиночестве, у них появляется трудность в общении.

А в основе нарушения отношений подростков со сверстниками, родителями, учителями лежит, как правило, снижение дисциплины, успеваемости, возникновение аффективных переживаний. Для подростков переживания по поводу общения, особенно со сверстниками, оказываются наиболее типичными. Часто учителя полагают, что в центре переживаний подростков оказываются переживания по поводу общения с учителями или родителями. Это является серьёзной проблемой воспитательной ситуации, отражающей неспособность окружающих подростка взрослых видеть его действительные переживания.

Для того чтобы определить уровень тревожности у подростков воспользуемся методикой Г. Айзенка. Результаты теста дают возможность выявить один из факторов личности.

Таблица 2

Данные количественной обработки уровня тревожности

Уровень тревожности	Количество учащихся	Проценты
высокий	13	45
выше среднего	6	21
средний	4	14
ниже среднего	6	21

По полученным показаниям уровня тревожности всех испытуемых можно разделить на 4 группы: с высоким, выше среднего, средним, и ниже среднего уровня (см. таблицу № 2). Из таблицы видно, что в подростковом возрасте наблюдается относительное повышение тревожности. В результате обработки выяснилось, что 45% испытуемых склонны к высокой тревожности, 21% имеют тревожность выше среднего, 14% — средний уровень тревожности, 21% — уровень тревожности ниже среднего.

Высокая тревожность у испытуемых говорит о физических и психических особенностях возраста, также о социально-экономических изменениях в обществе, с уровнем значимости для сверстников и взрослых.

Организм несовершеннолетнего перестраивается, в результате появляется чувство тревоги, также повышенная возбудимость, депрессия.

Важно отметить, что даже у абсолютно нормальных подростков возраст, в котором проявляются первые признаки полового созревания, равно как и последовательность проявления признаков, колеблется в значительных пределах. Это нередко ведет к мучительным переживаниям подростка, обусловленным тем, что уровень физического развития отличается от большинства сверстников. Следствием таких переживаний может быть возрастание тревожности.

Но всё-таки главным фактором тревожности у испытуемых является плохое общение со сверстниками, а также нарушение нормальных отношений с родителями. Подросток переживает, волнуется из-за таких проблем. Обучение в школе даётся сложно, межличностное общение со сверстниками также сложное, поэтому чувство тревоги растёт. Подросток становится агрессивным, ему не хочется ни с кем общаться, у него может наступить депрессия.

Основываясь на полученных данных, мы не можем сделать каких-либо окончательных выводов о факторах, которые выступают основными источниками тревожности у учащихся, однако результаты нашего исследования дают основания предполагать, что определённую роль в её возникновении играет нарушение сферы межличностных отношений.

Естественно, что в зависимости от реального положения подростка среди сверстников, его успешность в общении, выявленная тревожность будет требовать различных способов коррекции.

В рамках проведенного исследования нами были получены результаты, подтверждающие наше мнение о том, что повышение личностной тревожности несовершеннолетних приводит к нарушению формирования таких социальных потребностей как потребность в общении и взаимопонимании. При повышенном уровне тревожности у подростков снижается уровень коммуникативных способностей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования позволяют понять характер связи между способностью общаться и степенью тревожности подростков, что позволит классным руководителям лучше ориентироваться в выборе

мер педагогического воздействия при формировании социальных потребностей у несовершеннолетних.

Наряду с этим, использование в исследовании методики изучения подростковой тревожности и общения в той или иной модификации могут успешно использовать педагоги в целях изучения взаимоотношений подростков со сверстниками, для изучения возникающих у подростков трудностей в общении и управления процессом формирования социальных потребностей.

Литература

1. Гончарова Е.М., Марьясис И.Б., Простяков В.В. Специфика профессионального общения сотрудников органов внутренних дел / Юридическая психология. 2017. № 4. С. 11-13.
2. Гончарова Е.М. Факторы и механизмы, влияющие на социально-психологические особенности подростка в ситуации депривации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 221-224.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2011. 130 с.
4. Леонтьев А.А. Психология общения. 3-е изд. М.: Смысл, 2015. 365 с.
5. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избранные труды [Текст] / Д.И. Фельдштейн. 2-е изд. М.: МПСИ, 2004. с. 1136.

References

1. Goncharova E.M., Maryasis I.B., Prostyakov V.V. Specificity of professional communication of employees of internal affairs bodies / Legal Psychology. 2017. No. 4. pp. 11-13.
2. Goncharova E.M. Factors and mechanisms influencing the socio-psychological characteristics of a teenager in a situation of deprivation // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. No. 4. pp. 221-224.
3. Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality. M., 2011. 130 p.
4. Leontiev A.A. Psychology of communication: 3rd ed. M.: Smysl, 2015. 365 p.
5. Feldstein D.I. Psychology of growing up: structural and content characteristics of the process of personality development: selected works [Text] / D.I. Feldstein. 2nd edition. Moscow: MPSI, 2004. p. 1136.

АГРЕССИЯ И АСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В СОЗНАНИИ ПЕДАГОГОВ

Артур Александрович Реан, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, директор Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения МПГУ, доктор педагогических наук, профессор, Академик РАО, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: profrean@yandex.ru

Екатерина Сергеевна Кошелева, аналитик Центра социализации, семьи и профилактики асоциального поведения МПГУ Московский педагогический государственный университет (119048, Москва, ул. Усачева, 64)

E-mail: eskosheleva@mail.ru

Аннотация. Представлен анализ современных исследований, посвященных изучению представлений педагогов об агрессии и асоциальном поведении подростков. Было выявлено, что на восприятие учителей оказывают влияние личностные и ситуативные факторы, а именно: индивидуальные характеристики самого педагога (самоэффективность, отношение к роли педагога, детский опыт учителя); правильное понимание учителем таких понятий как буллинг, агрессивное и асоциальное поведение; уровень подготовки педагога к проявлению агрессивного поведения подростка; осведомленность о способах решения конфликтных ситуаций в школе; эмоциональная атмосфера в педагогическом коллективе. При этом в зависимости от данных факторов педагогом могут использоваться как позитивные, так и негативные стратегии преодоления агрессивного поведения среди подростков. Также наблюдается расхождение теоретической информированности педагогов об агрессивном поведении и реализации практических мер по пресечению данного поведения. В связи с чем, необходима организация программ по подготовке учителей к решению конфликтных ситуаций в школе, преодолению буллинга и агрессии.

Ключевые слова: агрессивное поведение, агрессия и агрессивность, асоциальное поведение, девиантное поведение, буллинг, самоэффективность.

TEACHERS' PERCEPTION OF AGGRESSION AND ANTISOCIAL ADOLESCENT BEHAVIOR

Artur A. Rean, Professor of the Department of Legal Psychology of the Training-Scientific Center of psychology of professional activity of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Head of Center for socialization, family and prevention of antisocial behavior research of MPG U, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Member of Russian Academy of Education, Honored scientist of the Russian Federation

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: profrean@yandex.ru

Ekaterina S. Kosheleva, Analyst of the Center for Socialization, Family and Prevention of Antisocial Behavior

Moscow Pedagogical State University (119048, Moscow, Usacheva str., 64)

E-mail: eskosheleva@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of modern studies of teachers' perception about adolescent aggression and antisocial behavior. It was established, that teachers' perception depend on personal and situational factors, namely: the individual characteristics of the teacher (self-efficacy, attitude to the role of the teacher, children's experience of the teacher); the correct understanding of such concepts as bullying, aggressive and antisocial behavior; the level of training of the teacher to the manifestation of aggressive behavior of a teenager; awareness of ways to resolve conflict situations at school; emotional atmosphere in the teaching staff. At the same time, depending on these factors, teachers can use both positive and negative strategies to overcome aggressive behavior among adolescents. There is also a discrepancy between the theoretical awareness of teachers about aggressive behavior and practical measures to curb this behavior. So, it is necessary to organize programs to train teachers to solve conflict situations at school, to overcome bullying and aggression.

Keywords: aggressive behavior, aggression and aggressiveness, antisocial behavior, deviant behavior, bullying, self-efficacy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Реан А.А., Кошелева Е.С. Агрессия и асоциальное поведение подростков в сознании педагогов. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):305-312.

Введение

Проблема понимания педагогами агрессии и асоциального поведения подростков является частным направлением более широкой темы, такой как восприятие учителем личности ученика и его поведения в конфликтной ситуации. Несмотря на широкую представленность данной темы в литературе, исследования по изучению агрессии и асоциального поведения в сознании учителей проводились довольно редко. В то время как, агрессия среди школьников получает все большее распространение в современном мире, и данная тема является как никогда актуальной.

Причины подростковой агрессии многочисленны. Отношение ребенка к правилам и нормам поведения в социуме формируется благодаря оценочному отношению значимого взрослого. Так, на подростков оказывает влияние семья, взаимодействие родителей между собой, СМИ, интернет, психологический климат в школе и классе и т.д. Большую роль в качестве профилактических мер играет умение педагога вовремя распознать агрессивное поведение школьников и предотвратить его, а также работа психологической службы по выявлению асоциального поведения среди подростков. Однако нередко наблюдается обратная ситуация, когда педагоги и психологи мало взаимодействуют с учениками на личностном уровне, плохо разбираются в отношениях, сложившихся в подростковом коллективе. В одном из российских исследований, проводившихся на выборке старшеклассников [6; 12; 13; 15] было выявлено, что 65% родителей узнают о травле от самого ребенка, и только 5% и 1% взрослых получили эту информацию от классного руководителя и школьного психолога соответственно [20]. Консолидация семьи, учителей, психологов, руководства школы, органов государственного управления и т.д., — должна и может привести к снижению уровня подростковой агрессии.

Изучение восприятия агрессии и асоциального поведения подростков в сознании педагогов поможет понять, насколько учителя способны различать проявления асоциального поведения, что мешает, а что помогает им в данной деятельности, а также выявить уровень готовности современных учителей к работе с агрессивным поведением в школе.

Агрессивное поведение подростков. Понятие девиантности, агрессивности и асоциальности.

Понятия девиантного, агрессивного, асоциального поведения подростков широко представлены в педагогической, психологической и других науках.

В педагогическом словаре под асоциальным поведением понимается такой вид поведения, которое не соответствует существующим в обществе социальным и правовым нормам, идет вразрез с обычаями и традициями той социальной или национальной группы, к которой принадлежит человек. У детей оно может проявляться в агрессивности, драчливости, детском воровстве, бродяжничестве, нарушении школьных правил [2].

В психологическом словаре под девиантным поведением понимаются действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе моральным и правовым нормам и приводящие нарушителя (девианта) к изоляции, лечению, исправлению или наказанию [1].

Шнейдер дает следующие определения понятиям отклоняющееся и девиантное поведение:

Отклоняющееся поведение — это система социально-неадекватных действий или отдельные проступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам. Под девиантным поведением понимается поведение, отклоняющееся от установленных обществом норм и стандартов, (нормы психического здоровья, права, культуры, морали), а также поведение, не удовлетворяющее социальным ожиданиям данного общества в конкретный период времени [10]. Помимо этого Шнейдер выделяет три основных подхода к определению девиантного поведения: педагогический, медицинский и психологический.

В педагогике девиантное поведение представляет собой отклонение от принятых в данном обществе, социальной среде, ближайшем окружении, коллективе социально-нравственных норм и ценностей; нарушение процесса усвоения и воспроизводства социальных норм и культурных ценностей, а также саморазвития и самореализации в том обществе, к которому человек принадлежит [10].

В медицине — это отклонение от принятых в данном обществе норм межличностных взаимоотно-

шений: действий, поступков, высказываний, совершаемых как в рамках психического здоровья, так и в различных формах нервно-психической патологии, особенно пограничного уровня.

В психологии девиантным является поведение, отклоняющееся от социально психологических и нравственных норм. Оно может представлять собой ошибочный антиобщественный образец решения конфликта и проявляться в нарушении общественно принятых норм, либо в ущербе, нанесенном общественному благополучию, окружающим и себе. Психологи отмечают, что существуют трудности в коррекции данного поведения и говорят о необходимости индивидуального подхода [10].

Таким образом, все три определения вписаны в контекст той науки, в рамках которой они рассматриваются. Если в педагогике акцент делается на развитии личности, то в медицине наиболее важную роль играет понятие нормы и психического здоровья. Психология изучает девиантное поведение более комплексно. В рамках данной науки происходит как выявление причин его формирования, так и выработка мер по коррекции и профилактике.

Агрессивное поведение — одна из форм реагирования на различные неблагоприятные в физическом и психическом отношении жизненные ситуации, вызывающие стресс, фрустрацию и т. п. состояния [1].

Реан разводит понятия агрессия и агрессивность и дает следующие определения каждому из них:

Агрессия представляет собой любые намеренные действия, которые направлены на причинение ущерба другому человеку, группе людей или животному. Внутривидовая агрессия связана с причинением ущерба другому человеку или группе людей. Под агрессивностью имеется в виду свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии. Важность разведения данных понятий обусловлена тем, что ни за всякими агрессивными действиями субъекта стоит агрессивность личности, и, напротив, агрессивность не всегда проявляется в явно агрессивных действиях [10].

Эмпирические исследования на тему представленности агрессивного и асоциального поведения в сознании педагогов.

Межкультурные исследования (проведенные в период с 1983 по 2013 гг.), в которых изучалось восприятие педагогами отклоняющегося поведения школьников, показали, что независимо от страны (Австралия, Китай, Греция, Иордания, Мальта, Великобритания и США) и времени, учителя сходным образом отмечают частотность и серьезность нарушения поведения подростков. Наиболее частым видом нарушений, с точки зрения педагогов, являются разговоры учеников в классе без разрешения старших, а к наиболее серьезным проступкам педагоги относят воровство и ванда-

лизм. Другие формы отклоняющегося поведения, зафиксированные в исследовании, по мнению учителей, встречаются не так часто [23].

Представления педагогов об агрессивном и асоциальном поведении подростков зависят от разных причин. Все многообразие факторов можно разделить на личностные и ситуационные [27]. К личностным относятся половозрастные и этнические различия между учителями и учениками, к ситуационным — эмоциональная атмосфера в коллективе и школе и т.д.

Буллинг в сознании педагогов

Существует достаточно обоснованное мнение, что учитель является ключевой фигурой, определяющей отношение учеников к ситуации буллинга, как одной из наиболее распространенных форм агрессивного поведения в школе. Именно педагог принимает решение о том, требуется ли вмешательство специалистов, и от его решения зависит, начнут ли школьники воспринимать травлю как повседневное явление, полезное педагогическое воздействие или деструктивный элемент жизни класса [3]. Важную роль в принятии верного решения играет правильное понимание понятия буллинга. Нередко школьники и учителя ассоциируют его в первую очередь с физической агрессией. Наиболее значимыми, с точки зрения педагогов, являются такие проявления травли как битье, толкание и пинание, принуждение ребенка к чему-то, словесные угрозы, в то время как игнорирование и смех над чьей-то неудачей занимают последние места по значимости [3]. Проявления косвенной травли значимо реже воспринимаются педагогами как явный буллинг и оцениваются как менее серьезные по сравнению с прямой агрессией. Сравнительный анализ представлений учеников и учителей показал, что педагоги относят к травле гораздо более широкий спектр ситуаций и оценивают их как более серьезные, по сравнению с оценками учеников [3].

Исследователи отмечают, что большую роль в борьбе с травлей играет позиция учителя [3; 7; 27].

Отношения между учителем и учениками, выступающие в качестве составляющей такого более комплексного феномена как школьный климат, являются одним из главных факторов, влияющих на частоту возникновения травли. Буллинг гораздо реже встречается в тех школах, где учителя и другие сотрудники активно вмешиваются в процесс решения конфликтной ситуации, либо учитель открыто транслирует готовность помочь в случае возникновения травли и у него отсутствуют «любимчики» [7].

Большую роль на поведение учителя в проблемной ситуации играют его представления о травле. Исследования показали, что российские учителя имеют довольно точное представление о том, что такое буллинг. И в качестве причины его возникновения выде-

ляют следующие основания: «ксенофобия (класс) — инаковость (жертва)», либо «потребность во власти и авторитете (преследователь) — страх отвержения (свидетели)» [7].

Помимо отношений с учителем, важными составляющими школьного климата, влияющими на частоту возникновения травли являются переживания учениками безопасности в школе, принадлежности к ней и отношения между сверстниками. Тем не менее, формирование положительно окрашенных отношений учителя и учеников является наиболее значимым фактором снижения травли в любом школьном возрасте. Дружеские отношения со сверстниками в качестве профилактики травли выходят на первый план только в средней и старшей школе. Конфликт с учителем является фактором увеличения риска виктимизации, особенно в том случае, если ребенок непопулярен среди одноклассников [7].

Исследования показали, что антибуллинговые программы только в том случае могут быть успешными, если сам педагог стремится бороться с агрессивным поведением. Стратегия избегания учителем в принятии ответных мер по предотвращению агрессивного поведения связана с негативной атмосферой в подростковом коллективе, в то время как грамотное классное руководство, по оценкам учащихся является одной из наиболее эффективных антибуллинговых стратегий [27].

Таким образом, мы видим, что с одной стороны учителя более внимательны к проявлениям буллинга, и гораздо более серьезно относятся к ситуациям, связанным с травлей, чем ученики. Тем не менее, педагоги недооценивают значение косвенной травли, которая может иметь гораздо более негативные последствия. Подобные недостатки можно устранить, если изначально задать правильное определение и понимание педагогами понятия буллинга [3].

Так же, существует связь между убеждениями учителей и способами реагирования на ситуации буллинга. Учителя с ассертивными убеждениями (буллинг позволяет детям научиться уверенности и решительности) поддерживают ребенка в умении защитить себя, дают советы и рекомендации ребенку, вовлекают родителей. Учителя, относящиеся к буллингу как к норме, гораздо реже включаются в него, не поддерживают ребенка, оказавшегося в роли жертвы, и реже вовлекают родителей. Педагоги, которые придерживаются стратегии избегания (травли не будет, если дети, которых обижают, будут избегать грубых и агрессивных детей), принимают участие в увеличении дистанции между жертвой и преследователем, а также помогают ребенку, оказавшемуся в роли жертвы, найти других соседей по парте и партнеров по игре [3].

Данная тенденция подтверждается во многих исследованиях. В зависимости от своих убеждений учи-

теля по-разному советовали жертвам агрессии, как справляться с издевательствами в школе. По сравнению с другими педагогами, учителя, относящиеся к буллингу как норме, реже отчитывали проявляющих агрессию учеников, и чаще использовали пассивные стратегии реагирования [26].

Как зарубежными, так и отечественными авторами выделяется семейный фактор как фактор риска стать агрессором [6; 11; 13; 15; 19; 24]. Неблагополучная атмосфера в семье и жестокое обращение родителей с детьми с точки зрения учителей являются основными причинами агрессивности школьников [19]. Подростки, вовлеченные во враждебные взаимодействия дома, подвержены риску вовлечения в конфликты в школе и со сверстниками в свободное время [11]. Также дети, подвергавшиеся строгому наказанию в семье, в дальнейшем проявляли в поведении большую агрессию [11]. Исследователями было отмечено, что на проявление подростковой агрессивности влияет социально-экономическое благополучие семьи. Значимо чаще подвергались травле подростки из наименее обеспеченных семей [15]. Дети из полных семей, как правило, чаще выступают в роли агрессоров, чем дети, проживающие только с матерью [14]. Таким образом, семейный фактор оказывает существенное влияние на проявление агрессивного поведения среди подростков, и должен учитываться педагогом в процессе взаимодействия с учениками.

Представления педагогов о роли интернета в формировании асоциального поведения подростков

Отдельное направление занимает восприятие педагогами агрессивного поведения школьников в интернете. Дело в том, что учителями пока еще недооценивается роль интернет-технологий в жизни школьника. Но в связи с тем, что ребенку сложно воспринимать большое количество информации, общение в интернете ведет к тому, что он становится уязвимым к воздействию через сеть [5; 8; 9]. Все большее распространение получает кибербуллинг, который представляет собой агрессивные, умышленные действия, совершаемые группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм контакта, повторяющиеся неоднократно и продолжительные во времени, в отношении жертвы, которой трудно защитить себя [17].

В качестве одного из предикторов риска интернета для детей и подростков исследователи выделяют низкую рискологическую компетентность родителей (особенно отцов), педагогов и самих подростков в данном вопросе [9]. Термином рискологическая компетентность обозначается способность действовать наиболее адекватно в условиях максимальной неопределенности, идентифицировать риски и активизировать личностные и социальные ресурсы для их нивелирования (преодоления) [9].

В целом педагоги проявляют большую обеспокоенность по поводу использования учениками интернета, чем сами подростки. Согласно эмпирическим исследованиям позицию «ситуации, когда подросток считает друзьями «френдов», которых не знает лично» как рискованную выделили педагоги и родители, но не сами старшеклассники [9]. Таким образом, представления педагогов и старшеклассников о рискованности активного пользования интернетом резко различаются между собой. Вполне вероятно, это объясняется следующими причинами: для старшеклассников интернет — это естественное средство и необходимое условие их повседневной жизни, а среди учителей только пятая часть считает, что обладает необходимыми навыками для свободного использования интернета в качестве средства своей педагогической деятельности [8].

Влияние личностных особенностей ученика и учителя на формирование представлений об агрессии и асоциальном поведении подростков

На представления педагогов об агрессивном поведении школьников влияют половозрастные и национальные различия учащихся. [19; 27]. Агрессия мальчиков, как правило, воспринимается учителями как часть нормального поведения. Так же учителя считают, что мальчики по сравнению с девочками чаще используют независимые стратегии совладания с ситуацией. У педагогов наблюдается склонность чаще наказывать учащихся, участников буллинга, одного с ними пола. Учителя-женщины воспринимают буллинг как более серьезную проблему, чем учителя-мужчины [27].

По мере взросления школьников усложняется понимание учителями причин агрессивного поведения учащихся. Так, с 5 по 9 класс, с точки зрения педагогов, проявление агрессивного поведения связано с процессом становления коллектива. В 9 классе старшеклассника характеризует стремление к самоопределению, а в 11 — формируется способность на сознательном уровне управлять собой и контролировать собственную агрессию [19].

Учителя реже вмешиваются в ситуации травли, в которые вовлечены мальчики, так как предполагают, что они способны сами себя защитить. Было отмечено, что если учитель настраивает ребенка на ответную агрессию в сторону обидчика, растет уровень виктимизации у мальчиков и высокоагрессивных девочек. В том случае если учитель делает акцент что жертве просто необходимо постоять за себя, то виктимизация мальчиков падает, что может быть связано с использованием неагрессивных стратегий самозащиты [15].

Фактор этнической принадлежности также оказывает влияние на восприятие и оценку буллинга учителями. Исследования показали, что белые учителя воспринимают стиль общения и движения афроамериканских мальчиков как более агрессивный, чем

стиль белых учеников. Тем не менее, учителя реже наказывают учеников другой этнической принадлежности. Более правильно учителя оценивали ситуацию травли в том случае, когда они и их ученики были одной этнической принадлежности [27].

Эмоции агрессора и жертвы оказывают большое влияние на способы реагирования учителей на буллинг. В одном из исследований было выявлено четыре вида реакции жертвы на буллинг: ответная агрессия, проявление уверенности в себе, грусть, игнорирование [25]. Так, если жертва вела себя агрессивно, то учителя обвиняли ее в случившемся. В то время как агрессору, чьи жертвы проявляли агрессивность или уверенность, реже приписывалась вина за происходящее. Также, если жертва буллинга проявляла злость или вела себя уверенно (по сравнению с грустными и игнорирующими жертвами), то ситуация буллинга воспринималась учителями менее негативно и в целом вызывала меньше эмоций. В таком случае учитель, как правило, не выражал желание вмешиваться в ситуацию.

В качестве риска стать жертвой буллинга учителя отмечали такие факторы как внешность, застенчивость и эмоциональная реактивность. Сильные проявления эмоций, физическое возмездие и игнорирование ситуации, по мнению учителей, являются неэффективными средствами для жертв буллинга в борьбе с травлей. Более подходящими стратегиями в данном случае, с точки зрения педагогов, являются сообщение об агрессии взрослому, надлежащая защита себя и поиск поддержки у друзей.

Важную роль в восприятии педагогами девиантного поведения подростков играет социальное благополучие семьи, а так же фактор взаимодействия семьи со школой. Чем чаще родственники ребенка принимают участие в школьной жизни, тем чаще семья ребенка оценивается как благополучная, а его поведение вписывающимся в социальные нормы [18].

Меры пресечения агрессивного поведения педагогами

Меры пресечения учителями агрессивного поведения школьников различаются в зависимости от роли, которую занимает подросток: агрессор, с точки зрения учителя, нуждается в дисциплине и вмешательстве взрослых, а жертва должна получать эмоциональную поддержку. В случае физической агрессии (по сравнению с вербальной), учителя сообщали о готовности обучать жертв буллинга просоциальным навыкам [27].

Апелляция к авторитету и дисциплинарные взыскания по отношению к агрессору являются наиболее популярной стратегией педагогов в ситуации травли. Однако исследования показали, что подобные стратегии не являются эффективными и ведут подростка

к более скрытым и изощренным методам буллинга. Более эффективной является стратегия вовлечения взрослых, в том числе родителей, и работа с агрессором и жертвой, направленная на поиск дружественного круга общения и поддержки для жертвы, и на разъяснение агрессору о том, какие чувства испытывает жертва буллинга [7].

Большую роль в выборе стратегии реагирования на травлю играют индивидуальные особенности педагога. Учителя с более высоким уровнем *самоэффективности* гораздо чаще включаются в решение конфликта между агрессором и жертвой. В данном случае понятие самоэффективности рассматривается в рамках концепции Бандуры и представляет собой веру в эффективность собственных действий и ожидание успеха от их реализации [21]. Педагоги с низким уровнем самоэффективности как правило игнорируют агрессивное поведение подростков. Также на взаимодействие с учениками большое влияние оказывает восприятие учителя своей роли в качестве педагога [27].

Исследования показывают, что наблюдается расхождение теоретических представлений учителей о борьбе с буллингом и практических действий по его предотвращению [4; 15; 22]. Педагог практически не реализовывает на практике известные ему способы реагирования на буллинг и довольно часто занимает позицию наблюдателя. При этом учитель может знать о травле все в деталях, понимает ее причины и последствия, знает какие действия необходимо предпринять, но реальные попытки педагога по предотвращению буллинга редки и малоэффективны [4]. Теоретические знания практически не реализовываются педагогом в профессиональной практике. Чаще всего учитель действует бессистемно, полагаясь на собственный опыт и интуицию [7].

В связи с этим встает вопрос о необходимости прояснения причины такой реакции педагога и поднятия мотивации учителя к борьбе с травлей.

Формирование представлений учителей об агрессивном поведении школьников осложняет тот факт, что довольно часто школьники не сообщают педагогу о случаях агрессии. Это требует от учителя большей внимательности к поведению детей в коллективе. Исследования показали, что учителя заявляют о необходимости организации дополнительных программ по подготовке педагогов в области выработки эффективных стратегий по борьбе со всеми формами подросткового буллинга, так как нередко вмешательство учителей в ситуацию школьной травли ведет к худшим результатам [27].

Для организации грамотного противодействия буллингу необходима консолидация усилий родителей, педагогов, психологов и администрации школы [16]. Только совместные усилия взрослых, являющихся значимыми фигурами для школьника, могут спо-

собствовать достижению наиболее эффективных результатов.

Заключение

На восприятие агрессии и асоциального поведения педагогами большое влияние оказывают различные факторы:

- Индивидуальные характеристики самого педагога (самоэффективность, отношение к роли педагога, детский опыт учителя);
- Правильное понимание учителем таких понятий как буллинг, агрессивное и асоциальное поведение;
- Уровень подготовки педагога к проявлению агрессивного поведения подростка; осведомленность о способах решения конфликтных ситуаций в школе.
- Эмоциональная атмосфера в педагогическом коллективе. Наличие или отсутствие буллинга среди педагогов.

При этом в зависимости от данных факторов педагогом могут использоваться как позитивные, так и негативные стратегии преодоления агрессивного поведения среди подростков. Так же наблюдается расхождение теоретической информированности педагогов об агрессивном поведении подростков и реализации практических мер по пресечению данного поведения. Довольно часто, педагоги не используют теоретические знания на практике. В связи с чем, необходима организация программ по подготовке педагогов к решению конфликтных ситуаций в школе, преодолению буллинга и агрессии.

Литература

1. Авдеева Н.Н., Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. СПб.: Прайм-Еврознак. 2009.
2. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). 2000.
3. Бочавер А.А. Травля в детском коллективе: установки и возможности учителей // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 6. № 1. С. 47-55.
4. Бочавер А.А., Жилинская А.В., Хломов К.Д. Школьная травля и позиция учителей // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 1. С. 103-116.
5. Дубровина И.В. Психологические проблемы воспитания детей и школьников в условиях информационного общества // Национальный психологический журнал. 2018. №1 (29).
6. Новикова М.А., Реан А.А. Семейные предпосылки вовлеченности ребенка в школьную травлю: влияние психологических и социаль-

- ных характеристик семьи // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 4.
7. Новикова М.А., Реан А.А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования // Вопросы образования. 2019. №. 2.
  8. Панов В.И., Патраков Э.В. Представления педагогов и подростков о рисках во взаимодействиях в интернет-среде // Psychological Science & Education. 2020. Т. 25. №. 3.
  9. Патраков Э.В. Представления педагогов, родителей и старших школьников о рисках Интернета для подростков // Экопсихологические исследования—6: экология детства и психология устойчивого развития. 2020.
  10. Психология девиантности / Под. ред. А.А. Реана. 2016.
  11. Реан А.А., Коновалов И.А. Проявление агрессивности подростков в зависимости от пола и социально-экономического статуса семьи // Национальный психологический журнал. 2019. №. 1 (33).
  12. Реан А.А., Кошелева Е.С. Агрессивность как предиктор дефицита ощущения счастья у подростков // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №. 3.
  13. Реан А.А., Кошелева Е.С. Агрессивность как предиктор отрицания семейных ценностей у подростков // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №. 4.
  14. Реан А.А., Кошелева Е.С., Новикова М.А. Ретроспективное восприятие буллинга студентами: социоэкономические, гендерные и семейные факторы //Национальный психологический журнал. 2020. №. 2 (38).
  15. Реан А.А., Новикова М.А. Буллинг в среде старшеклассников: распространенность и влияние социо-экономических факторов // Мир психологии. 2019. № 1.
  16. Руководство по противодействию и профилактике буллинга/ Под ред. А.А. Реана. 2019 (URL: <http://xn--21-6kchdpdsbz0ajn1ar.xn--plai/wp-content/uploads/2020/03/%D0%A0%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BB%D1%8F%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3.pdf>).
  17. Солдатова Г.У., Ярмина А.Н. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания // Национальный психологический журнал. 2019. №3 (35).
  18. Усова О.В. и др. Социальная репрезентация образа «благополучия/ неблагополучия» современной российской семьи и поведения обучающегося: восприятие явления педагогами // Образование и наука. 2020. Т. 22. №. 6.
  19. Фомиченко А.С. Представления учителей о причинах агрессивного поведения учащихся разных классов общеобразовательной школы // Социальная психология и общество. 2013. №. 2. С. 81-93. https://psyjournals.ru/files/60937/spio_2013_2_fomichenko.pdf.
  20. URL: <https://iz.ru/978105/elena-motrenko/dlia-zatravki-s-bullingom-predlagaiut-borotsia-kompleksno>.
  21. Bandura, A. (2010). Self-efficacy. In D. Matsumoto (Ed.), Cambridge dictionary of psychology (pp. 469–470). Cambridge, UK: Cambridge University Press.
  22. Butler A., Monda-Amaya L. Preservice teachers' perceptions of challenging behavior //Teacher Education and Special Education. 2016. Т. 39. №. 4. С. 276-292.
  23. Crawshaw M. Secondary school teachers' perceptions of student misbehaviour: A review of international research, 1983 to 2013 // Australian Journal of Education. 2015. Т. 59. №. 3. С. 293-311.
  24. Rosen L.H., Scott S.R., DeOrnellas K. Teachers' perceptions of bullying: A focus group approach // Journal of school violence. 2017. Т. 16. №. 1. С. 119-139.
  25. Sokol N., Bussey K., Rapee R.M. The impact of victims' responses on teacher reactions to bullying // Teaching and Teacher Education. 2016. Т. 55. С. 78-87.
  26. Troop-Gordon W., Ladd G.W. Teachers' victimization-related beliefs and strategies: Associations with students' aggressive behavior and peer victimization // Journal of abnormal child psychology. 2015. Т. 43. №. 1. С. 45-60.
  27. Yoon, J., Sulkowski, M. L., & Bauman, S. A. (2016). Teachers' responses to bullying incidents: Effects of teacher characteristics and contexts. Journal of school violence, 15(1), 91-113.

References

1. Avdeeva N.N., Meshcheryakova B.G., Zinchenko V.P. Big psychological dictionary. Saint Petersburg: Prime-Euroznak. 2009.
2. Bezrukova V.S. Fundamentals of spiritual culture (an encyclopedic dictionary of a teacher). 2000.
3. Bochaver A.A. Bullying in a children's collective: attitudes and opportunities of teachers // Psychological science and education. 2014. Vol. 6. No. 1. pp. 47-55.
4. Bochaver A.A., Zhilinskaya A.V., Khlomov K.D.

- School bullying and the position of teachers // *Social Psychology and society*. 2015. Vol. 6. no. 1. pp. 103-116.
5. Dubrovina I.V. Psychological problems of education of children and schoolchildren in the conditions of the information society // *National Psychological Journal*. 2018. №1 (29).
  6. Novikova M.A., Rean A.A. Family prerequisites for the involvement of a child in school bullying: the influence of psychological and social characteristics of the family // *Psychological science and education*. 2018. Vol. 23. No. 4.
  7. Novikova M.A., Rean A.A. The influence of the school climate on the occurrence of bullying: domestic and foreign research experience // *Questions of education*. 2019. № 2.
  8. Panov V.I., Patrakov E.V. Representations of teachers and adolescents about risks in interactions in the Internet environment // *Psychological Science & Education*. 2020. Vol. 25. no. 3.
  9. Patrakov E.V. Representations of teachers, parents and senior schoolchildren about the risks of the Internet for adolescents // *Ecopsychological research-6: ecology of childhood and psychology of sustainable development*. 2020.
  10. *Psychology of deviance* / Ed. by A.A. Rean. 2016.
  11. Rean A.A., Konovalov I.A. Manifestation of aggressiveness of adolescents depending on gender and socio-economic status of the family // *National Psychological Journal*. 2019. №. 1 (33).
  12. Rean A.A., Kosheleva E.S. Aggressiveness as a predictor of a lack of happiness in adolescents // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. No. 3.
  13. Rean A.A., Kosheleva E.S. Aggressiveness as a predictor of denial of family values in adolescents // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. №. 4.
  14. Rean A.A., Kosheleva E.S., Novikova M.A. Retrospective perception of bullying by students: socio-economic, gender and family factors // *National Psychological Journal*. 2020. №. 2 (38).
  15. Rean A.A., Novikova M.A. Bullying among high school students: prevalence and influence of socio-economic factors // *World of Psychology*. 2019. № 1.
  16. Guidelines for countering and preventing bullying/ Edited by A. A. Rean. 2019 (URL: <http://xn--21-6kchdpdsbz0ajn1ar.xn--plai/wp-content/uploads/2020/03/%D0%A0%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BB%D1%8F%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3.pdf>).
  17. Soldatova G.U., Yarmina A.N. Cyberbullying: features, role structure, child-parent relations and coping strategies // *National Psychological Journal*. 2019. №3 (35).
  18. Usova O.V. et al. Social representation of the image of “well-being/ disadvantage” of the modern Russian family and the behavior of the student: perception of the phenomenon by teachers // *Education and Science*. 2020. Vol. 22. no. 6.
  19. Fomichenko A.S. Teachers’ ideas about the causes of aggressive behavior of students of different classes of secondary schools // *Social Psychology and society*. 2013. No. 2. pp. 81-93. https://psyjournals.ru/files/60937/spio_2013_2_fomichenko.pdf.
  20. URL: <https://iz.ru/978105/elena-motrenko/dlia-zatravki-s-bullingom-predlagaiut-borotsia-kompleksno>.
  21. Bandura, A. (2010). Self-efficacy. In D. Matsumoto (Ed.), *Cambridge dictionary of psychology* (pp. 469–470). Cambridge, UK: Cambridge University Press.
  22. Butler A., Monda-Amaya L. Preservice teachers’ perceptions of challenging behavior // *Teacher Education and Special Education*. 2016. T. 39. №. 4. C. 276-292.
  23. Crawshaw M. Secondary school teachers’ perceptions of student misbehaviour: A review of international research, 1983 to 2013 // *Australian Journal of Education*. 2015. T. 59. №. 3. C. 293-311.
  24. Rosen L.H., Scott S.R., DeOrnellas K. Teachers’ perceptions of bullying: A focus group approach // *Journal of school violence*. 2017. T. 16. №. 1. C. 119-139.
  25. Sokol N., Bussey K., Rapee R.M. The impact of victims’ responses on teacher reactions to bullying // *Teaching and Teacher Education*. 2016. T. 55. C. 78-87.
  26. Troop-Gordon W., Ladd G.W. Teachers’ victimization-related beliefs and strategies: Associations with students’ aggressive behavior and peer victimization // *Journal of abnormal child psychology*. 2015. T. 43. №. 1. C. 45-60.
  27. Yoon, J., Sulkowski, M. L., & Bauman, S. A. (2016). Teachers’ responses to bullying incidents: Effects of teacher characteristics and contexts. *Journal of school violence*, 15(1), 91-113.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЕЙ РУКОВОДСТВА В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ОВД С СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ КЛИМАТОМ, МЕЖЛИЧНОСТНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Екатерина Александровна Слесарева, доцент кафедры информатики и математики, кандидат психологических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru

Светлана Юрьевна Михайлова, преподаватель кафедры психологии УНК ПСД

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: mixff@mail.ru

Денис Евгеньевич Смирнов, старший преподаватель кафедры прикладной информатики

Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Москва, Ленинградский проспект, 49)

E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru

Аннотация. Приводятся результаты исследования взаимосвязей стилей руководства в подразделениях ОВД с социально-психологическим климатом, межличностных отношений сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: стиль руководства, межличностными отношениями, социально-психологический климат, социально-психологические явления.

THE RELATIONSHIP OF LEADERSHIP STYLES IN THE DEPARTMENTS OF INTERNAL AFFAIRS WITH THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL CLIMATE, INTERPERSONAL RELATIONS OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Ekaterina A. Slesareva, Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics, Candidate of Psychological Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru

Svetlana Yu. Mikhailova, Teacher of the Department of Psychology of UNK PSD

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: mixff@mail.ru

Denis E. Smirnov, Senior Teacher of the Department of Applied Informatics

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradskiy prospect, 49)

E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of the study of the interrelationships of leadership styles in the departments of internal Affairs with the socio-psychological climate, interpersonal relations of employees of the internal affairs bodies

Keywords: leadership style, interpersonal relationships, socio-psychological climate, socio-psychological phenomena.

Цитация-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Смирнов Д.Е. Взаимосвязь стилей руководства в подразделениях ОВД с социально-психологическим климатом, межличностными отношениями сотрудников органов внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):313-320.

Актуальность проблемы объясняется тем, что специалисты, руководители, как правило, не владеют достаточной теоретической базой в части современного руководства, не имеют практического опыта в области социально-психологических особенностей построения работы трудового (служебного) коллектива. Все больше возрастают требования к уровню психологической включенности индивида в его трудовую (служебную) деятельность, усложняется психическая жизнедеятельность.

Что же касается оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, ее эффективность зависит от многих факторов, основными из которых являются: социально-психологический климат, взаимоотношения между сотрудниками, степень согласованности действий и сплоченности, способы разрешения конфликтных ситуаций и ряда других факторов и обстоятельств. Однако, несомненно, во главе угла любых взаимоотношений в коллективе стоит стиль руководства, который определяет приоритетные направления развития коллектива.

Необходимо также отметить, что от выбора оптимального стиля руководства зависит не только уровень развития коллектива, но и результаты адаптации членов коллектива к требованиям профессии и социальному окружению.

С целью, проверки валидности и надежности проведенного эксперимента (схожести контрольной и экспериментальной группы на начальном этапе), полученные данные в двух коллективах обрабатывались при помощи U-критерия Манна-Уитни. Результаты сравнительного анализа отражены в таблице 1.

Как видно из данных отраженных в таблице 1, не наблюдаются статистически значимые различия в экспериментальной и контрольной группах по социально-психологическому климату и социально-психологическим явлениям. Таким образом мы можем заключить, что обе группы обладают схожими показателями на начало эксперимента, что и позволяет нам говорить о надежности и валидности формирующего эксперимента.

Затем с целью отслеживания эффективности формирующего эксперимента, повторная диагностика была проведена в контрольной и экспериментальной группе, на середине коррекционной программы, а также по ее завершению, при этом полученные данные обрабатывались при помощи U-критерия Манна-Уитни. Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 2 (Сравнительный анализ в контрольной и экспериментальной группах, в середине коррекционной программы) и таблице 3 (Сравнительный анализ в контрольной и экспериментальной группах, после

проведения коррекционной программы).

Как видно из данных, отраженных в таблице 2, можно отметить, что существуют статистически значимые различия в контрольной и экспериментальной группе по социально-психологическому климату и социально-психологическим явлениям.

Так можно заметить, что на середине коррекционной программы в экспериментальной группе отмечается более высокие показатели социально-психологического климата, в отличие от сотрудников из контрольной группы. В данном случае мы можем говорить о том, что в экспериментальной группе сотрудники в большей степени доброжелательны во взаимоотношениях с членами коллектива, а настроение в коллективе в большей степени жизнерадостное и бодрое, при этом члены коллектива более уважительно относятся к друг другу.

Вместе с тем в экспериментальной группе можно отметить более высокие показатели по коллегиальному компоненту и более низкие по директивному компоненту руководства, в то время как в контрольной группе сохраняется изначальная обратная тенденция, а именно, преобладание директивного компонента, и менее значимый коллегиальный компонент руководства. Таким образом можем заметить, что на середине прохождения коррекционной программы сотрудники из экспериментальной группы, в большей степени при оценке руководства, стали замечать, что их начальник старается принимать важные решения консультируясь с сотрудниками. При этом, по оценкам респондентов их экспериментальной группы, начальник замечает положительные результаты, которые добиваются сотрудники, а также заметили, что работать с данным руководителем стало более интереснее, с его стороны стало меньше критики и упреков.

В то же время стоит заметить, что в экспериментальной группе более высокие показатели по «Включенность Ie» и более низкие по «Контроль Се», в сравнении с сотрудниками из контрольной группы. В данном случае мы можем заключить, что на середине прохождения коррекционной программы, сотрудники, участвующие в формирующем эксперименте, в большей степени ощущали себя хорошо среди людей, они в большей мере направлены на создание и поддержание удовлетворительных отношений с другими людьми, которое проявляется во взаимодействии и сотрудничестве с ними. При этом сотрудники из экспериментальной группы к середине формирующего эксперимента в меньшей степени проявляли желание управлять и контролировать окружающими людьми, и в том числе своими членами коллектива.

Таблица 1

*Сравнительный анализ социально-психологического климата
и социально-психологических явлений в контрольной и экспериментальной группах,
до проведение коррекционной программы*

Переменные	Сумма рангов Экспериментальная группа	Сумма рангов Контрольная группа	U	p
Социально-психологический климат в коллективе				
Климат	400,0	380,0	169,0	0,573
Стили руководства в коллективе				
Директивный компонент	421,5	358,5	187,5	0,966
Попустительский компонент	437,5	342,5	171,5	0,622
Коллегиальный компонент	363,5	416,5	132,5	0,111
Межличностные отношения в коллективе				
Включенность Ie	418,5	361,5	187,5	0,966
Включенность Iw	408,0	372,0	177,0	0,735
Контроль Ce	416,0	364,0	185,0	0,910
Контроль Cw	376,0	404,0	145,0	0,215
Аффект Ae	409,5	370,5	178,5	0,767
Аффект Aw	385,5	394,5	154,5	0,331
Уровень конфликтности в коллективе				
Конфликтность	404,0	376,0	173,0	0,652

Таблица 2

*Сравнительный анализ социально-психологического климата
и социально-психологических явлений в контрольной и экспериментальной группах,
в середине коррекционной программы*

Переменные	Сумма рангов Экспериментальная группа	Сумма рангов Контрольная группа	U	p
Социально-психологический климат в коллективе				
Климат	457,0	323,0	92,0	0,006
Стили руководства в коллективе				
Директивный компонент	280,0	500,0	109,0	0,024
Попустительский компонент	348,5	431,5	177,5	0,746
Коллегиальный компонент	506,0	274,0	43,0	0,000
Межличностные отношения в коллективе				
Включенность Ie	433,5	346,5	115,5	0,038
Включенность Iw	401,0	379,0	148,0	0,248
Контроль Ce	261,0	519,0	90,0	0,005
Контроль Cw	378,0	402,0	171,0	0,612
Аффект Ae	428,0	352,0	121,0	0,055
Аффект Aw	384,0	396,0	165,0	0,499
Уровень конфликтности в коллективе				
Конфликтность	293,0	487,0	122,0	0,059

Ввиду вышесказанного уже в середине проведения коррекционной программы заметны значительные изменения в социально-психологическом климате, отношении к руководителю и к возможностям взаимодействия с окружающими людьми, что позволяет говорить об эффективности данной программы.

Как видно из данных, отраженных в таблице 3, можно отметить, что существуют статистически значимые различия в контрольной и экспериментальной группе по социально-психологическому климату и социально-психологическим явлениям по окончании коррекционной программы.

Таблица 3

Сравнительный анализ социально-психологического климата и социально-психологических явлений в контрольной и экспериментальной группах, после проведения коррекционной программы

Переменные	Сумма рангов Экспериментальная группа	Сумма рангов Контрольная группа	U	p
Социально-психологический климат в коллективе				
Климат	513,0	267,0	36,0	0,000
Стили руководства в коллективе				
Директивный компонент	254,5	525,5	83,5	0,003
Попустительский компонент	345,5	434,5	174,5	0,683
Коллегиальный компонент	522,0	258,0	27,0	0,000
Межличностные отношения в коллективе				
Включенность Ie	517,5	262,5	31,5	0,000
Включенность Iw	466,5	313,5	82,5	0,003
Контроль Ce	209,0	571,0	38,0	0,000
Контроль Cw	399,5	380,5	149,5	0,266
Аффект Ae	531,5	248,5	17,5	0,000
Аффект Aw	428,5	351,5	120,5	0,054
Уровень конфликтности в коллективе				
Конфликтность	211,0	569,0	40,0	0,000

В первую очередь хотелось бы отметить, рост и гармонизацию социально-психологического климата, более заметное преобладание коллегиального компонента при оценке руководства, а также повышения включенности в отношения с окружающими и снижения контроля и желания властвовать над окружающими в экспериментальной группе. Данные различия мы описывали выше (при анализе таблицы 2), ввиду чего мы хотели бы более подробно остановиться на тех различиях, которые отмечаются среди контрольной и экспериментальной группы именно к концу формирующего эксперимента.

Так в экспериментальной группе отмечаются более высокие показатели по «Включенность Iw», «Аффект Ae» и «Аффект Aw», в сравнении с сотрудниками из контрольной группы. Так к концу формирующего эксперимента, сотрудники из экспериментальной группы уже сами заинтересованы, чтобы остальные пригласили их к совместной деятельности, то есть отмечается интерес и желания быть в определенной общности и сотрудничать с другими людьми. При этом так же можно отметить, что к концу формирующего эксперимента сотрудники из экспериментальной группы в большей степени становятся открытыми, готовыми к близким личностным отношениям, а также ожидают и не избегают такой же открытости от окружающих, в сравнении с кон-

трольной группой.

Вместе с тем стоит отметить, более низкие показатели конфликтности в группе сотрудников, участвующих в экспериментальной группе, в сравнении с сотрудниками из контрольной группы. Так сотрудники из экспериментальной группы, по завершению коррекционной программы, приобрели навык сглаживания конфликтом и более эффективного их разрешения, с учетом как данное разрешение конфликта повлияет на взаимоотношения с окружающими. При этом сотрудники из контрольной группы настойчиво отстаивают свое мнения, даже если это может отрицательно повлиять на взаимоотношения с окружающими.

Ввиду выше сказанного, мы можем заключить, что по окончании коррекционной программы, сотрудники из экспериментальной группы в коллективе создали благоприятный социально-психологический климат, где есть место уважению и вниманию каждому члену группы. Данные сотрудники в большей степени открыты при взаимодействии с окружающими, готовы к близким отношениям не отстраняются от них, при этом оценивают своего руководителя как демократического, а также заметен более низкий уровень конфликтности. Таким образом мы можем сделать вывод о эффективности и результативности нашего формирующего эксперимента и коррекцион-

ной программы, в частности.

Вместе с тем считаем целесообразным рассмотреть изменения социально-психологическом климате и социально-психологических явлениях в ходе формирующего эксперимента. Полученные данные на разных этапах формирующего эксперимента в экспериментальной группе обрабатывались при помощи U-критерия Манна-Уитни. Результаты сравнительного анализа представлены в 4 таблице (сравнительный анализ до проведения коррекционной программы и в середине коррекционной программы), 5 таблице (сравнительный анализ в середине коррекционной программы и в конце программы) и 6 таблице (сравнительный анализ до проведения коррекционной программы и в конце программы).

Как видно из данных отраженных в таблице 4, мы можем отметить статистически значимые различия в экспериментальной группе на начале и середине формирующего эксперимента по социально-психологическому климату и социально-психологическим явлениям в коллективе.

Так к середине формирующего эксперимента в экспериментальной группе заметно повышается показатель по социально-психологическому климату, а также при оценке руководителя к середине формирующего эксперимента, сотрудники отмечают более значимый коллегиальный компонент, и менее выраженный директивный компонент в руководстве. Так к середине формирующего эксперимента в коллективе наблюдаются более доверительное, близкое общение, ощущение комфорта и защищенности, в сравнении с этапом до проведения коррекционной программы, где в большей степени наблюдался пессимизм, раздражительность, направленная на членов коллектива, высокая напряженность, сопровождаемая конфликтностью.

При этом к середине формирующего эксперимента, сотрудники при оценке руководства, в большей степени отмечали, что руководитель требователен к ним, но данные требования уместны и справедливы, и на его месте они поступили бы так же, при этом критические ситуации не изменяют поведения руководителя, что вызывает уважение в глазах сотрудников.

Так же стоит отметить, заметное снижение по показателям «Контроль Се» и «Конфликтность» к середине формирующего эксперимента, в сравнении с этапом до прохождения коррекционной программы. Так мы можем отметить, что к середине формирующего эксперимента, сотрудники в меньшей степени направлены на управление и контроль над окружающими, они в большей степени дают свободу воле-

изъявления своим членам группы, не стараясь на них излишне влиять или воздействовать. Вместе с тем, можем отметить, что к середине формирующего эксперимента сотрудники в большей степени стараются вступать в конфликт исходя из ситуации, то есть если конфликт не затрагивает личностные интересы сотрудников, то они пытались либо его избежать, либо разрешить максимум щадящим способом.

Ввиду вышесказанного мы можем отметить эффективность данной коррекционной программы уже на середине ее проведения.

Как видно из данных отраженных в таблице 5, мы можем отметить статистически значимые различия в экспериментальной группе на середине и по окончанию формирующего эксперимента по социально-психологическому климату и социально-психологическим явлениям в коллективе.

Так на данном этапе продолжается рост благополучия и гармонизации социально-психологического климата в коллективе, при этом сотрудники все в большей степени к концу формирующего эксперимента, отмечают у руководителя коллегиальный компонент руководства, а также в меньшей степени проявляют контроль и желания властвовать над окружающими, что сопровождается снижением их уровня конфликтности.

Вместе с тем мы можем отметить, что именно по завершению формирующего эксперимента отмечается потребность в создании и удерживании удовлетворительных отношений с остальными, в желании приобретения близких и теплых отношений.

Как видно из данных отраженных в таблице 5, мы можем отметить статистически значимые различия в экспериментальной группе в начале и по окончанию формирующего эксперимента по социально-психологическому климату и социально-психологическим явлениям в коллективе.

Рассмотрения данных результатов отдельно позволит нам заметить произошедшие изменения в ходе формирующего эксперимента:

1. Более выраженный благоприятный социально-психологический климат в коллективе. Так по окончанию формирующего эксперимента сотрудники в большей степени отмечали положительный фон настроения в коллективе, возможность открытого и близкого отношения с членами коллектива. Так же сотрудники отмечают определенную бодрость, возможность свободно мыслить, не боясь осуждения со стороны окружающих, данную атмосферу в коллективе они оценивают, как благоприятную для интеллектуального и профессионального роста.

Таблица 4

*Сравнительный анализ социально-психологического климата
и социально-психологических явлений в экспериментальной группе,
до проведения коррекционной программы и в середине коррекционной программы*

Переменные	Сумма рангов Э.г до	Сумма рангов Э.г в середине	U	p
Социально-психологический климат в коллективе				
Климат	268,5	397,5	97,5	0,041
Стили руководства в коллективе				
Директивный компонент	399,0	267,0	96,0	0,037
Попустительский компонент	326,5	339,5	155,5	0,837
Коллегиальный компонент	214,0	452,0	43,0	0,000
Межличностные отношения в коллективе				
Включенность Ie	295,0	371,0	124,0	0,229
Включенность Iw	313,0	353,0	142,0	0,527
Контроль Ce	407,5	258,5	87,5	0,018
Контроль Cw	333,0	333,0	162,0	1,000
Аффект Ae	278,5	387,5	107,5	0,085
Аффект Aw	369,5	296,5	125,5	0,248
Уровень конфликтности в коллективе				
Конфликтность	399,5	266,5	95,5	0,035
Примечание: Э.г до — Экспериментальная группа до проведения коррекционной программы Э.г в середине — Экспериментальная группа в середине коррекционной программы				

Таблица 5

*Сравнительный анализ социально-психологического климата
и социально-психологических явлений в экспериментальной группе,
в середине коррекционной программы и в конце программы*

Переменные	Сумма рангов Э.г в середине	Сумма рангов Э.г в конце	U	p
Социально-психологический климат в коллективе				
Климат	225,5	440,5	54,5	0,001
Стили руководства в коллективе				
Директивный компонент	364,5	301,5	130,5	0,319
Попустительский компонент	340,0	326,0	155,0	0,825
Коллегиальный компонент	256,0	410,0	85,0	0,015
Межличностные отношения в коллективе				
Включенность Ie	272,5	393,5	101,5	0,056
Включенность Iw	289,0	377,0	118,0	0,164
Контроль Ce	417,5	248,5	77,5	0,008
Контроль Cw	335,5	330,5	159,5	0,937
Аффект Ae	237,5	428,5	66,5	0,003
Аффект Aw	320,0	346,0	149,0	0,681
Уровень конфликтности в коллективе				
Конфликтность	409,0	257,0	86,0	0,016
Примечание: Э.г в конце — Экспериментальная группа в конце коррекционной программы Э.г в середине — Экспериментальная группа в середине коррекционной программы				

Таблица 6

Сравнительный анализ социально-психологического климата и социально-психологических явлений в экспериментальной группе, до проведения коррекционной программы и в конце программы

Переменные	Сумма рангов Э.г до	Сумма рангов Э.г в конце	U	p
Социально-психологический климат в коллективе				
Климат	215,0	451,0	44,0	0,000
Стили руководства в коллективе				
Директивный компонент	412,0	254,0	83,0	0,012
Попустительский компонент	330,0	336,0	159,0	0,924
Коллегиальный компонент	186,5	479,5	15,5	0,000
Межличностные отношения в коллективе				
Включенность Ie	257,5	408,5	86,5	0,017
Включенность Iw	273,0	393,0	102,0	0,058
Контроль Ce	460,5	205,5	34,5	0,000
Контроль Cw	335,5	330,5	159,5	0,937
Аффект Ae	211,0	455,0	40,0	0,000
Аффект Aw	354,5	311,5	140,5	0,496
Уровень конфликтности в коллективе				
Конфликтность	420,0	246,0	75,0	0,006
Примечание: Э.г до — Экспериментальная группа до проведения коррекционной программы Э.г в конце — Экспериментальная группа в конце коррекционной программы				

2. *Заметное изменение в оценивании руководства.* Сотрудники в большей степени отмечают требовательность и контроль руководителя сочетается с возможностью творческого подхода, свободы волеизъявления. При оценке руководства, сотрудники отмечают, что руководство способно пойти на определенные уступки в связи с сложившимися обстоятельствами, поддерживает начинания сотрудников, а также замечает их прогресс и результативность, выражая благодарность. Вместе с тем, сотрудники отмечают при оценке руководства, что руководство не стремится к формальной дисциплине, а требует лишь в тех ситуациях где это непосредственно необходимо, а также отмечается более меньшая дистанция с подчиненными, в сравнении с этапом до прохождения коррекционной программы.

3. *Отмечены изменения в межличностных отношениях в коллективе.* Сотрудники в большей степени комфортно чувствуют среди людей, способны создавать и поддерживать благоприятные отношения с другими людьми на основе взаимодействия и сотрудничества. Сотрудники проявляют стремления быть включенными в коллектив, для них важным является взаимодействие с членами группы. Так же сотрудники по окончанию формирующего эксперимента отме-

чают возможность построения открытых и близких отношений с людьми, они в меньшей степени боятся предьявлять себя окружающими, готовы открыто выражать свое мнение в обществе. Вместе с тем можно заметить и снижение желания контролировать поведения людей, в меньшей степени диктуют свои правила и свое директивное мнение в коллективе.

4. *Заметное снижения уровня конфликтности в коллективе.* Сотрудники по завершению формирующего эксперимента демонстрируют умение сглаживать конфликты, решать их более эффективными способами, при этом стараются избегать критических ситуаций. Вместе с тем сотрудники способны оценивать конфликтную ситуацию, с точки зрения возможностей и потерь, а также важность разрешения данного конфликта, так сотрудники при необходимости готовы решительно отстаивать свои интересы.

Ввиду выше сказанного мы можем заметить, существенное изменение в социально-психологическом климате, который стал более благоприятным для сотрудников, их открытость и возможность выражать себя, способность эффективно разрешать конфликтные отношения, а также изменения в оценке руководство, которое воспринимается в большей степени как демократическое. Таким образом, можно сделать вы-

вод о эффективности формирующего эксперимента, а также коррекционной программы в частности.

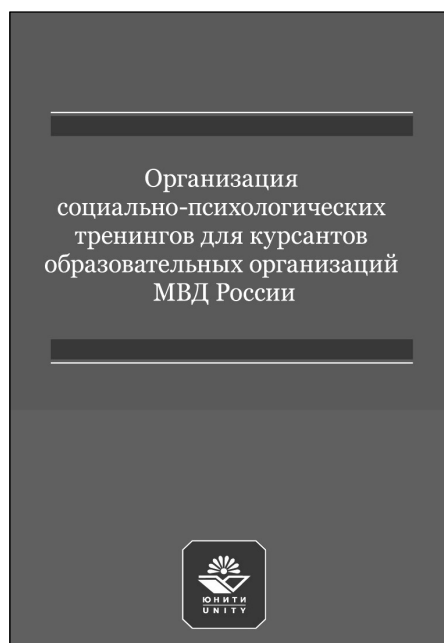
ник Московского университета МВД России. № 4, 2017.

Литература

1. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. М.: Академия, 1999. 429 с.
2. Скрипкина Т.П. Психология доверия. М.: Академия, 2000. 264 с.
3. Слесарева Е.А., Смирнов Д.Е. Информационные технологии как средство решения практических задач в деятельности психолога // Государственная служба и кадры № 4, 2016.
4. Слесарева Е.А. Корреляционный анализ как один из методов обработки результатов психологического исследования // Международный журнал психология и педагогика служебной деятельности № 4, 2016.
5. Слесарева Е.А., Задохина Н.В. Критерии статистической значимости как неотъемлемая часть экспериментальной психологии // Вест-

References

1. Ross L., Nisbett R. Man and the situation. Prospects of social psychology. Moscow: Akademiya, 1999. 429 p.
2. Skripkina T.P. Psychology of trust. Moscow: Akademiya, 2000. 264 p.
3. Slesareva E.A., Smirnov D.E. Information technologies as a means of solving practical problems in the activity of a psychologist // State service and personnel No. 4, 2016.
4. Slesareva E.A. Correlation analysis as one of the methods of processing the results of psychological research // International Journal of Psychology and Pedagogy of Professional Activity No. 4, 2016.
5. Slesareva E.A., Zadokhina N.V. Criteria of statistical significance as an integral part of experimental psychology // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. № 4, 2017.

Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России. Учебно-метод. пособие. Михайлова С.Ю. и др. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены программы социально-психологических тренингов, направленных на реализацию практико-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном обучении курсантов-психологов.

Цель тренингов – необходимость развития сферы профессионального самосознания сотрудников полиции с учетом специфики их профессиональной деятельности, связанной с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицита времени и информации при принятии решения и других факторов.

Основные идеи пособия неоднократно были апробированы на практике и в научных разработках в рамках научной школы «Психологическое обеспечение эффективности служебной деятельности», созданной на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и возглавляемой доктором психологических наук, профессором Сергеем Николаевичем Федотовым и доктором психологических наук, профессором Игорем Борисовичем Лебедевым.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, практических психологов МВД России, адъюнктов и профессорско-преподавательского состава.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПРОФАЙЛИНГУ И МЕДИАЦИИ

Вячеслав Николаевич Футин, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра практической психологии и психологической службы, доктор психологических наук, профессор
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина (390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46)
E-mail: futinvn@mail.ru

Мария Вячеславовна Сокольская, профессор кафедры социальной работы психолого-социального факультета, доктор психологических наук, доцент
Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации (117997, г. Москва, ул. Островитянова, д. 1)
E-mail: mvsokolskaya@mail.ru

Оксана Алексеевна Мусатова, доцент кафедры социальной работы психолого-социального факультета, кандидат психологических наук, доцент
Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации (117997, г. Москва, ул. Островитянова, д. 1)
E-mail: muoxa@mail.ru

Юлия Валерьевна Николаева, заместитель начальника кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат педагогических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: ulmit@yandex.ru

Аннотация. Представлен анализ широко востребованных современных направлений — профайлинг и медиация с позиции развития, обучения и использования в практической деятельности, то есть как научное направление, как учебную дисциплину и как профессиональную деятельность. На опыте внедрения данных направлений в учебный процесс подготовки сотрудников МВД показана эффективность и надежность работы как действующих сотрудников, так и учащих на примере участия в массовых мероприятиях особой общественной значимости. Описана авторская методика обучения данным технологиям в условиях дистанционного формата.

Ключевые слова: профайлинг, медиация, технологии, методы, обучение, профессиональная деятельность, сотрудники.

MODERN TECHNOLOGIES OF TRAINING IN PROFILING AND MEDIATION

Vyacheslav N. Futin, Leading Researcher of the Scientific and Educational Center of Practical Psychology and Psychological Service, Doctor of Psychological Sciences, Professor
Ryazan State University named after S.A. Yesenin (390000, Ryazan', ul. Svobody, 46)
E-mail: futinvn@mail.ru

Maria V. Sokolskaya, Professor of the Department of Social Work of the Faculty of Psychology and Social Sciences, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor
Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov of the Ministry of Health of the Russian Federation (117997, Moscow, Ostrovityanova str., 1)
E-mail: mvsokolskaya@mail.ru

Oksana A. Musatova, Associate Professor of the Department of Social Work of the Faculty of Psychology and Social Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov of the Ministry of Health of the Russian Federation (117997, Moscow, Ostrovityanova str., 1)
E-mail: muoxa@mail.ru

Yulia V. Nikolaeva, Deputy Head of the Department of Psychology of the Educational and Methodological Complex of the Psychology of Service Activity, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: ulmit@yandex.ru

Abstract. The article presents an analysis of the widely popular modern trends-profiling and mediation from the point of view of development, training and use in practice, that is, as a scientific direction, as an academic discipline and as a professional activity. Based on the experience of implementing these areas in the educational process of training employees of the Ministry of Internal Affairs, the effectiveness and reliability of the work of both existing employees and students is shown by the example of participation in mass events of special social significance. The author's method of teaching these technologies in a remote format is described.

Keywords: profiling, mediation, technologies, methods, training, professional activity, employees.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Футин В.Н., Сокольская М.В., Мусатова О.А., Николаева Ю.В. Современные технологии обучения профайлингу и медиации. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):321-324.

В стремительно меняющихся условиях современной жизни, в формате удаленности, разделённости людей, с одной стороны, и практически полной прозрачности всех сторон жизнедеятельности личности, с другой, психологическая наука и практика приобретает все большую востребованность в различных видах профессиональной деятельности, стимулирует поиск новых актуальных практик, таких как, переговоры медиатора, мотивационные намерения профайлера-верификатора. В связи с этим требуется разработка новых методов, методик и технологий процесса обучения этим практикам, а значит качественно иного подхода к подготовке специалистов [1].

Важно отметить также возрастающую потребность в доступности психологических знаний и навыков для различных категорий специалистов и обучающихся в связи с интенсивной трансформацией самой сферы профессионального труда. Потребность в постоянном обновлении актуального перечня профессий и специальностей, в существенном изменении как функционального, так и психологического содержания многих традиционных профессий. При этом, в качестве одной из ведущих тенденций в отмеченных трансформационных процессах можно выделить тенденцию интеграции в конкретном виде профессиональной деятельности психологического содержания, прежде представленного в отдельных, самостоятельных видах деятельности [5]. Интеграция, в свою очередь, обогащает опыт обучения как на уровне психологического просвещения, повышения квалификации и профессиональной переподготовки, так и на уровне высшей школы.

Анализ предлагаемых программ на образовательном рынке, реализуемых и государственными, и частными организациями показал, что особой популярностью пользуется обучение профайлингу и медиации как технологиям, имеющим широкий спектр применения от межличностного и профессионального общения до выявления потенциально-опасных личностей и прогноза их поведения в сложных ситуациях [2].

Профайлинг в настоящее время понимается как [6]:

1. Научно-прикладная область, основу которой составляют знания психологической науки и практики.

2. Учебная дисциплина, включенная в программу подготовки психологов, психологов служебной деятельности, юристов и в качестве программы повышения квалификации, целью которой является изучение и усвоение навыков, направленных на диагностику особенностей личности.

3. Профессиональная деятельность, которая осу-

ществляется как сопровождение или самостоятельное направление работы психологов, полиграфологов, кадровых работников, а также специалистов в области диагностики поведения и общественной безопасности.

Таким образом, в общем виде профайлинг представляет собой целый комплекс техник и приемов, с помощью которых можно осуществить экспресс-диагностику психологических особенностей личности, а также прогнозирование поведения человека.

Обратимся к ещё одному актуальному прикладному направлению профессиональной деятельности — медиации. Анализ понятия «медиация» позволяет рассматривать его в качестве социально-психологической технологии разрешения конфликтных ситуаций на таких уровнях как [7]:

1. Интегративная область научно-прикладных знаний, основу которых составляют знания правовой, социальной, педагогической и психологической наук.

2. Учебная дисциплина в контексте дополнительного профессионального образования (именно эта форма подготовки дает право осуществлять медиативную деятельность), на уровне магистратуры с целью изучения и усвоения навыков по проведению медиации как технологии регулирования конфликтов.

3. Профессиональная деятельность, которая находит применение в различных сферах человеческого взаимодействия.

Анализ содержания профайлинга и медиации как видов практики позволяет констатировать, что профессионализм специалистов напрямую зависит от знания и умения применять данные технологии в своей профессиональной деятельности. Поэтому в период обучения по программам дополнительного профессионального образования и повышения квалификации в вузах эти практические направления не только интегрированы в дисциплины психологического цикла, но и приобретают сегодня самостоятельный статус. Данная тенденция формируется в России последние несколько десятилетий, что позволило как наработать опыт обучения профайлингу и медиации, так и провести анализ эффективности применения данных технологий в условиях профессиональной деятельности [3].

Отдельного внимания заслуживает вопрос интенсивного развития медиации и профайлинга не только в психологических, но и юридических профессиях. Сегодня юристы, находящиеся «на передовой» всех социальных процессов нашего общества, постоянно актуализируют свою деятельность, находят новые стороны применения богатого психологического опыта и знаний. Именно они много лет применяли про-

файлинг при составлении психологического портрета как преступника, так и свидетеля, потерпевшего. А помимо этого, также способствовали развитию нового направления деятельности — медиации как досудебного способа разрешения конфликтов.

Эта тенденция характерна и для системы ведомственных вузов силовых министерств: МВД, ФСБ, МЧС и МО России, которые имеют возможность в максимально короткие сроки проверить уровень практических навыков по применению методов профайлинга и медиации уже на этапе обучения. Специфика подготовки сотрудников ведомственных структур требует привлечения учащихся к помощи действующим сотрудникам не только в период учебной практики, традиционной для всех студентов, но и при проведении массовых мероприятий особой общественной значимости. В свою очередь, наличие прочной взаимосвязи между учебным заведением и подразделением, в которое направляется выпускник, позволяет получить достоверную информацию об уровне его профессиональной подготовки и имеющихся навыках. Этот факт, несомненно, предоставляет ведомственным вузам приоритет в актуализации методики преподавания профайлинга и медиации.

Иллюстрацией вышесказанного может послужить опыт проведения Зимних Олимпийских игр в городе Сочи в 2014 году. Для охраны общественного порядка на Олимпийских объектах привлекались слушатели ведущих вузов МВД России (г. Москва, г. Санкт-Петербург и др.), которые активно применяли знания и навыки по выявлению потенциально опасных лиц посредством психологического профилирования и ведения «переговоров» с различными категориями граждан на позиции независимой стороны, сравнимой с позицией медиатора [4]. Важно отметить, что подготовка слушателей по дисциплинам профайлинг и медиация была проведена задолго до прибытия в г. Сочи на обозначенное мероприятие. А для уже действующих сотрудников полиции, направленных из разных концов России для обеспечения правопорядка на Олимпийских играх, занятия по специально разработанным курсам, включающим в себя основы профилирования личности и медиативным техникам, проводились на месте до начала игр. Это обстоятельство, с одной стороны, несомненно затрудняло деятельность преподавателей (в качестве которых привлекались преподаватели ведомственных вузов, специально откомандированные на период проведения игр), но, вместе с тем, позволило получить им богатейший опыт. Они (преподаватели) в кратчайшие сроки в реальных условиях деятельности не только могли проверить эффективность методики обучения, но и вместе с сотрудниками имели возможность убедиться в эффективности (являясь одновременно и сотрудниками МВД, они несли службу по охране общественного порядка в период игр на Олимпийских объектах) применения навыков по профилированию личности и использова-

нию возможностей медиации в переговорах с различными категориями граждан.

Как показал этот опыт, обучение профайлингу и медиации положительно влияет не только на качество подготовки сотрудников и на отношение обучающихся к выполнению своих непосредственных служебных обязанностей, но и на взаимоотношения в коллективе. Полученные знания способствуют формированию значимых профессиональных навыков: вдумчиво наблюдать и анализировать окружающую обстановку и поведение людей; выявлять подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи; нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем; сохранять нейтралитет в сложных конфликтных ситуациях. Отдельно стоит отметить, что контингент — участники и гости Олимпийских игр, по отношению к которым проводились мероприятия по охране общественного порядка, был многонационален и максимально разнороден, так как игры посетило огромное количество людей со всего мира. Полученный опыт практико-ориентированного обучения был успешно проанализирован и интегрирован в существующую парадигму профессиональной подготовки высокопрофессиональных сотрудников различных силовых и иных структур.

Таким образом, многолетний успешный опыт применения технологии профайлинга и медиативной процедуры, полученные положительные результаты подтверждают практическую полезность включения данных методов в процесс подготовки сотрудников различных отраслей экономики.

Важно отметить, что методики обучения по этим направлениям могут применяться самые разнообразные, их диапазон варьируется от авторских тренинговых программ, широко представленных в программах дополнительного профессионального образования, до классической методики преподавания дисциплин в высшей школе. Безусловно, опыт прошедшего года (пандемия COVID-19) и длительный период «онлайн режима жизнедеятельности» также внес свою лепту в вариативность методов обучения, как ранее считалось, исключительно контактных дисциплин. Данные обстоятельства способствовали необходимости проведения качественного анализа тенденций обучения профайлингу и медиации, выделения эффективных технологий и психологических особенностей их реализации с целью разработки рекомендаций для обучения в условиях вузовской подготовки.

Как показал практический опыт авторов, технологии онлайн обучения позволяют достаточно эффективно и формировать, и развивать коммуникативные навыки у специалистов, находящихся достаточно удаленно территориально и не имеющих опыта общения друг с другом (не знакомых людей). Так, в рамках образовательных программ «Технология профайлинга и ее реализация для обеспечения безопасности» был разработан и апробирован метод закрепления полученных

знаний и навыков по психологическому профилированию личности и проведению медиативной процедуры с использованием платформы «ЗУМ». После закрепления теоретического и практического материала в группе хорошо знакомых между собой учащихся, посредством видеосвязи было предложено провести медиацию в условиях реальной конфликтной ситуации, которая имела место в другом регионе/городе. В ходе этого упражнения учебные условия максимально приближались к реальной ситуации, тем самым повышали эффективность образовательного процесса и позволяли преподавателю с помощью технологии супервизии корректировать практические действия учащихся. Эффективность технологии профайлинга была подтверждена в результате анкетирования самих обучающихся, преподавателей, принимающих участие в такой форме практической работы, и экспертной оценки руководителя программы. На основе этого опыта процедура проведения данной формы интерактивной работы была адаптирована для студентов вузов и сегодня успешно внедряется, получая подтверждение своей результативности. Имеющийся авторский опыт осуществления образовательного процесса свидетельствует о том, что данная технология может быть интегрирована в образовательный процесс не только вузов России, но и получить свое развитие в различных дисциплинах психологического цикла подготовки специалистов группы профессий социономического типа.

Литература

1. Профайлинг и медиация: сферы, ценности, технологии, обучение: Коллективная монография / отв. ред. М.Р. Арпентьева // Серия: «Актуальные проблемы практической психологии: кризис, развитие, поддержка». Вып.2 Калуга: Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Эйдос, 2016. 290 с.
2. Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сборник материалов Второй всероссийской научно-практической конференции. М.: ФИМ, 2015. 178 с.
3. Мариновская И.Д., Мусатова О.А., Николаева Ю.В. Психолого-педагогические аспекты преподавания дисциплин психологического профиля для студентов юридических специальностей // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 236-239.
4. Мусатова О.А., Николаева Ю.В. Применение методов профайлинга в деятельности психологов различных организаций // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. № 2. С. 69-71.

5. Рубцова Н.Е. Основные направления классификаций профессиональной деятельности // Психология и психотехника. 2015. № 5 (80). С. 501-510.
6. Сокольская М.В. Профайл-метод в системе психологического противодействия терроризму / Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: сб. научных статей VI Междунар. науч.-практич. конф. 01-03 июля 2016 г. / под ред. Н.А. Кравцовой. Владивосток, Морской гос. ун-т, 2016. С. 93-101.
7. Стрэссер Ф., Рэндольф П. Медиация: психологический взгляд на разрешение конфликтов. М.: МЦУПК, 2015. 380 с.

References

1. Profiling and mediation: spheres, values, technologies, training: Collective monography / ed. by M.R. Arpentieva // Series: "Actual problems of practical psychology: crisis, development, support". Issue 2 Kaluga: Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Eidos, 2016. 290 p.
2. Mediation: theory, practice, development prospects. Collection of materials of the Second All-Russian scientific and practical conference. Moscow: FIM, 2015. 178 p.
3. Marinovskaya I.D., Musatova O.A., Nikolaeva Yu.V. Psychological and pedagogical aspects of teaching psychological profile disciplines for students of legal specializations // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4. pp. 236-239.
4. Musatova O.A., Nikolaeva Yu.V. Application of profiling methods in the activities of psychologists of various organizations // International Journal of Psychology and Pedagogy in Professional Activity. 2017. No. 2. pp. 69-71.
5. Rubtsova N.E. The main directions of classifications of professional activity // Psychology and psychotechnics. 2015. No. 5 (80). pp. 501-510.
6. Sokolskaya M.V. Profile-method in the system of psychological counteraction to terrorism / Personality in extreme conditions and crisis situations of life: collection of scientific articles of the VI International Scientific and Practical Conference on July 01-03, 2016 / edited by N.A. Kravtsova. Vladivostok, Maritime State University, 2016. pp. 93-101.
7. Strasser F., Randolph P. Mediation: a psychological view of conflict resolution. Moscow: ICUPK, 2015. 380 p.

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В УСЛОВИИ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Максим Николаевич Махиборода, доцент Института Академии ФСИН России по кафедре гражданского права и процесса, кандидат юридических наук
Академия ФСИН России (390000, Рязань, Сенная, 1)
E-mail: maks-net@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена институту гражданско-правовой ответственности. Автором рассматривается возможность привлечения организаций к ответственности в сфере транспортных обязательств в условиях пандемии коронавируса.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, неустойка, штраф, транспортные обязательства, пандемия коронавируса.

CIVIL LIABILITY IN THE FIELD OF TRANSPORT OBLIGATIONS IN THE CONTEXT OF A CORONAVIRUS PANDEMIC

Maksim N. Makhaboroda, Associate Professor of the Institute of the Academy of FSIN of Russia at the Department of Civil Law and Procedure, Candidate of Legal Sciences
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (390000, Ryazan', Sennaya, 1)
E-mail: maks-net@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the institute of civil liability. The author considers the possibility of bringing organizations to responsibility in the field of transport obligations in the event of a coronavirus pandemic.

Keywords: civil liability, penalty, fine, transport obligations, coronavirus pandemic.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Махиборода М.Н. Гражданско-правовая ответственность в сфере транспортных обязательств в условиях пандемии коронавируса. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4):325-327.

Пандемия коронавируса и введение жестких ограничительных и запретительных мер, направленных на предупреждение ее распространения, нормативными правовыми актами органов государственной власти, прямые поручения Правительства РФ и распоряжения губернаторов субъектов Российской Федерации¹ по-

¹ См., например: Указ Мэра Москвы от 12 июня 2021 г. № 29-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 8 июня 2020 г. № 68-УМ» // Официальный сайт ФГБУ «Редакция «Российской газеты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/06/12/moscow-ukaz29-reg-dok.html>, свободный. – (дата обращения: 03.07.2021); Поручение Правительства РФ от 26.03.2020 г. «О решениях по итогам заседания оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» // Официальный сайт ФГБУ «Редакция «Российской газеты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru>, свободный (дата обращения: 03.07.2021); Распоряжение Губернатора Рязанской области от 17 марта 2020 года № 70-рг «О введении с 17 марта 2020 г. на территории Рязанской области режима повышенной готовности (в ред. от 16.06.2021 г.)» // Официальный сайт ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС», 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/27776897/>, свободный (дата обращения: 03.07.2021).

ставили в сфере транспортных обязательств много вопросов, особенно для перевозчиков. Связано это с тем, что некоторые организации остановили свою работу, кто-то несет колоссальные убытки, при этом возникает вопрос об ответственности в сложившейся ситуации. Один из самых сложных моментов в принятии различных решений в сфере транспорта был связан с изданием Указов Президента РФ от 25 марта 2020 года и от 02 апреля 2020 года, в которых говорилось об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней².

Гражданское право регулирует отношения равно-

² См. об этом: Указ Президента РФ от 25.03.2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 13. Ст. 1898; Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (ч. 1). Ст. 2082.

правных и независимых субъектов гражданского оборота, в которых нарушение обязанностей одним участником всегда влечет за собой нарушение прав другого. Такая взаимная связанность участников гражданского оборота имеет следствием то положение, что ответственность в гражданском праве является ответственностью одного контрагента перед другим, ответственностью нарушителя перед потерпевшим.

Одним из видов регулирования в гражданском праве являются транспортные правоотношения, под которыми следует понимать обязательства, в силу которых одно лицо (перевозчик, арендодатель, исполнитель, экспедитор, фрахтовщик, фрахтователь, владелец транспортного средства и т.д.) обязуется совершить юридические и(или) фактические действия по оказанию транспортных услуг, связанных с перевозкой (перемещением (транспортировкой) груза, пассажира или багажа (транспортные услуги)) в пользу другого лица (клиента-грузоотправителя, грузоотправителя, грузополучателя, владельца багажа или груза, пассажира, арендатора, заказчика, фрахтователь и т.д.), а последнее обязуется оплатить оказанные услуги в размере, установленном законом или соглашением сторон.

С учетом сложившейся ситуации пандемии коронавируса практически все виды транспорта были «парализованы». Отдельные организации и в настоящее время не вышли из кризисной ситуации. А кто-то вообще ликвидировался из-за сложной обстановки, не справившись с рисками бизнеса. В некоторых регионах полностью прекратили свою работу общественные виды транспорта, в том числе отдельные маршруты, остановили свою деятельность многие водные и морские перевозчики. Отменены многие железнодорожные и авиационные направления перевозок, причем как внутренние, так и зарубежные. А те, что продолжают свою деятельность в штатном режиме, несут огромные убытки, в связи с уменьшением пассажиропотока.

Учитывая изложенное, остается непонятным, кто должен нести гражданско-правовую ответственность за убытки, и наступает ли она в сфере транспортных обязательств по заключенным договорам.

Правомерные действия участников гражданских правоотношений не влекут за собой ответственности за исключением случаев, прямо предусмотренных законом, например, действий в результате непреодолимой силы.

Исходя из п. 1 ст. 202 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) и п. 3 ст. 401 ГК

РФ под непреодолимой силой, которая относится к основаниям освобождения от гражданско-правовой ответственности, понимаются обстоятельства, отличительные признаки которых чрезвычайность и непредотвратимость при данных условиях. Обстоятельства чрезвычайны по источнику возникновения, масштабу, интенсивности, неординарности. Возникновение непреодолимой силы не связано с деятельностью ответственного лица [2, с. 43].

Непреодолимая сила не зависит от воли участников правоотношения и, как правило, исключает возможность ее предвидения.

Анализ практики заключения договоров в сфере транспортных обязательств показывает, что организации очень редко включают в договор условия освобождения от гражданско-правовой ответственности в связи с непреодолимой силой. Обычно такие соглашения в разделе об ответственности сторон имеют текст следующего содержания: «В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения Сторонами обязательств по настоящему Договору они несут ответственность, предусмотренную Гражданским кодексом Российской Федерации, федеральными законами, Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей», иными нормативными правовыми актами и настоящим Договором». Подобного рода конструкция договора не совершенна, поскольку необходимо перечислять конкретные обстоятельства, освобождающие от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Исходя из норм гражданского законодательства Российской Федерации, должнику, чтобы избежать ответственности, необходимо доказать, что к невозможности исполнения договорного обязательства привело именно обстоятельство непреодолимой силы.

Подобного рода условия в договоре должны формулироваться путем указания на конкретный перечень обстоятельств, освобождающих от гражданско-правовой ответственности, наступление которых действительно возможно в период действия договора. При этом не следует указывать на родовые признаки обстоятельств, чтобы при необходимости не доказывать их наличие.

Непреодолимая сила обусловлена не тем, что ее нельзя было предвидеть, а тем, что объективно нельзя было предотвратить².

Учитывая изложенное, можно с уверенностью сказать, что при переносе времени или даты транспортных услуг, а также не предоставлении их вовсе, перевозчик не может ссылаться на пандемию корона-

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019 г.), часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 28.06.2021 г., с изм. от 28.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См. подробнее об этом: Бакунин С.Н., Махиборода М.Н. Непреодолимая сила как основание освобождения воздушного перевозчика от гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда // Цивилист. 2009. № 4. С. 44-47.

вируса как обстоятельство непреодолимой силы. Как и другая сторона при оплате этих услуг, поскольку ее невозможность объективно должна быть подтверждена в каждом конкретном случае.

В сфере воздушного транспорта по настоящее время остаются и применяются некоторые запретительные меры в связи с пандемией коронавируса. Авиакомпании очень часто либо отменяют, либо переносят рейсы на другие даты. При этом денежные средства можно потребовать назад, однако говорить об ответственности, например, в виде неустойки, штрафа не приходится.

По российскому гражданскому законодательству вследствие просрочки должника, если исполнение утратило интерес, можно в одностороннем порядке отказаться от договора (п. 1 ст. 310 ГК РФ, п. 2 ст. 405 ГК РФ). При этом авиаперевозчик в силу непреодолимой силы не будет отвечать за убытки, причиненные просрочкой исполнения обязательства. То есть гражданско-правовая ответственность авиаперевозчика не наступит.

Относительно, например, каких-либо запретительных мер в сфере автомобильного транспортного сообщения Российская Федерация не принимала. Единственное, был ограничен въезд в Россию иностранных граждан. В данном случае обстоятельств непреодолимой силы не имеется. Однако возникает вопрос, кто будет возмещать самой транспортной организации убытки? В этом случае, ограничения или запреты в результате пандемии коронавируса могут признаваться только в рамках конкретного исполнения договора (транспортных обязательств), а не к деятельности компании в целом.

Также отметим, что в соответствии с законом и со сложившейся судебной практикой к обстоятельствам непреодолимой силы не могут быть отнесены предпринимательские риски, в частности, ухудшение экономического состояния предприятия, финансово-экономический кризис, изменение валютного курса, девальвация национальной валюты, что в принципе может произойти в ближайшее время с учетом пандемии коронавируса.

Вместе с тем, некоторые организации самостоятельно принимали ряд послабляющих для контрагентов решений в сфере транспортных обязательств. Например, ОАО «РЖД» в отношении возврата билетов независимо от групповой или индивидуальной поездки. Данная мера была введена руководством Рос-

сийских железных дорог в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, поскольку многие граждане покупали билеты заблаговременно, но в связи со сложившимися обстоятельствам решили отложить путешествие. При этом сумма денежных средств к возврату зависела от времени обращения к перевозчику¹.

Таким образом, в сфере транспортных обязательств в условиях пандемии коронавируса ответственность каждого необходимо определять в индивидуальном порядке, при этом понимая, что признание определенного обстоятельства непреодолимой силой позволит освободиться от гражданско-правовой ответственности в виде уплаты неустойки (штрафа, пени). Вместе с тем, в сложившейся ситуации лучше вести переговоры с контрагентами по изменению условий заключенных договоров. А организациям в сфере транспортных перевозок по возможности рекомендуется пересмотреть порядок возврата денежных средств при переносе сроков или невозможности исполнения обязательств.

Литература

1. Бакунин С.Н., Махиборода М.Н. Непреодолимая сила как основание освобождения воздушного перевозчика от гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда // *Цивилист*. 2009. № 4. С. 44-47.
2. Меркулов В.В. Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1994. 46 с.

References

1. Bakunin S.N., Makhboroda M.N. Insurmountable force as the basis for the release of an air carrier from civil liability in the event of harm // *Civilist*. 2009. No. 4. pp. 44-47.
2. Merkulov V.V. Civil law contract in the mechanism of regulation of commodity-money relations: abstract. diss. ... doct. jurid. sciences. Saratov, 1994. 46 p.

¹ См. об этом: Железнодорожные билеты можно вернуть до 1 июня без комиссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://socprav.ru/vozvrat-zhd-biletov-v-kasse-rzhd-s-1-aprelya-po-1-iyunya-2020-goda>, свободный (дата обращения: 03.07.2021).

Контактные телефоны:
 8 (499) 740-60-15, 8 (499) 740-60-14
 E-mail: unity@unity-dana.ru